

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Международно-правовые СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ в условиях глобализации.

Проблемы террористического наемничества
среди молодежи и пути их преодоления

27–28 июля 2016 года
г. Ставрополь

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ставропольский государственный педагогический институт

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ всероссийской конференции

Международно-правовые СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ в условиях глобализации.

**Проблемы террористического наемничества
среди молодежи и пути их преодоления**

27–28 июля 2016 года
г. Ставрополь

УДК 341
ББК 67.91.15
М 43

Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления : сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. – Ставрополь : СГПИ, 2016. – 492 с.

ISBN 978-5-91090-145-6

В сборник включены тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления» (Ставрополь, 27-28 июля 2016 г.), организатором которой выступил Ставропольский государственный педагогический институт. В мероприятии приняли участие около 500 приглашенных более чем из 30 субъектов Российской Федерации. Авторами предложены теоретико-практические подходы к решению проблем террористического наемничества среди молодежи и развитию международно-правовых средств противодействия терроризму; методические рекомендации, содержащие материалы по совершенствованию практики выявления и профилактики информационных угроз для общества; обеспечению образовательных организаций современными технологиями и методиками противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде; разработке программ для образовательных организаций всех уровней по эффективному формированию ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи, аутентичных алгоритмов межведомственного взаимодействия в сфере противодействия терроризму и экстремизму в субъектах Российской Федерации. Итогом работы конференции стала единогласно принятая резолюция. Сборник рекомендован руководителям профильных ведомств, региональных антитеррористических комиссий, администраций муниципальных образований и комитетов по молодежной политике, учреждений высшего образования и их заместителям по воспитательной работе и обеспечению безопасности, представителям религиозных конфессий, казачества, молодежных и иных общественных организаций и движений, директорам и педагогам организаций высшего, профессионального и общего образования, ученым, социальным психологам, аспирантам, студентам.

© Министерство образования и науки РФ, 2016.
© Ставропольский государственный педагогический институт, 2016.
© Авторы статей, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1.	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Горбачев А.М.	Big Data как инструмент противодействия угрозам экстремизма	15
Максимов В.Ю.	Изменения нормативной правовой базы противодействия терроризму и экстремизму	17
Лукьянцев Е.В.	Современный экстремизм через призму террористической активности «исламского государства»	19
Дюльденко А.А.	Законодательные основы правоспособности граждан и организаций в сфере профилактики правонарушений экстремистской и террористической направленности среди молодежи	21
Каргаполова Е.В.	«Свой – чужой» в социокультурном пространстве региона в условиях глобализации	23
Григорьева М.А.	Культура и терроризм: «между помыслом и поступком падает тень»	27
Тимченко Л.Д.	Биологические агенты терроризма	29
Герман Р.Э.	Исторический компонент в структуре террористических идеологий	32
Немашкалов П.Г.	Религиозный экстремизм и молодежь Северного Кавказа	34
Бардаков А.И.	Терроризм в глобальном измерении	37
Островская И.В.	Общественная дипломатия как специфический фактор стабильности в полиэтничном регионе: опыт Крыма	40
Носачёва Н.В., Мауль А.В.	Роль образования в противодействии терроризму и экстремизму	43
Оганесян С.С., Годованец О.Г.	О некоторых правовых проблемах противодействия международному религиозному экстремизму и терроризму	46
Золотухина Н.Ю.	Международно-правовое противодействие терроризму	48
Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.	Влияние международно-правовых средств на отечественный опыт противодействия терроризму	51
Мажаренко С.В.	Глобализация и культурная идентичность в контексте современности	54

Мишина А.В.	Правовые аспекты противодействия терроризму в России на современном этапе	56
Романенко А.А.	Категориально-правовые проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде	58
Фоменко М.И.	Коррупция – как одна из форм распространения терроризма на территории Российской Федерации	60
Андреева Е.А.	Причины возникновения и способы предупреждения экстремизма в современном мире	63
Бобрышов С.В., Саенко Л.А.	Проявления ксенофобии и межнационального экстремизма в современной молодёжной среде	66
Ивакина В.В., Бобрышов С.В.	Религиозный экстремизм как фактор разрушения семьи и основ семейного воспитания	69
Никабадзе О.С.	Современное общество рисков как система факторов возникновения и распространения экстремистских и террористических идей в молодежной среде	73
Шаршаков М.П.	Международная стратегия противодействия идеологии терроризма в условиях глобализации	75
Пинкевич Т.В.	Проблемы противодействия терроризму в условиях глобализации	77
Кулешин М.Г.	Уголовно-правовая характеристика экстремизма	81
Иванова Л. С.-М., Иванова А.А.	Роль миграционной политики в рамках обеспечения безопасности государства	83
Раздел 2.	МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	
Чикарёв В.Н., Королёва А.О.	Криминологическая характеристика личности экстремиста	86
Панин В.А., Краюшкина С.В., Бутовский А.Ю.	О формировании системы организационных мероприятий по противодействию идеологии терроризма в студенческой среде.	88
Калинюк Е.С., Цифанова И.В.	Угрозообразующие факторы распространения запрещенных исламистских организаций на территории Северо-Кавказского региона	90
Тренина Л.А.	Религиозная культура современной молодежи как условие профилактики терроризма	92
Гончаров В.Н., Колосова О.Ю.	О некоторых аспектах противодействия распространению идей экстремизма среди молодежи в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования	94
Грузков В.Н., Грузков И.В.	Патриотическое воспитание как фактор противодействия экстремизму и терроризму: теоретико-методологический контекст разработки в вузе	97

Седых Н.С.	Информационно-психологические аспекты противодействия вербовщикам террористической организации ИГИЛ в сети Интернет	100
Магомедов Р.Р., Дауров А.М.	Моделирование системы физической культуры, спорта и туризма на противодействие идеологии экстремизма и терроризма в полиэтнической молодежной среде	103
Двадненко А.В.	Об особенностях использования в образовательном процессе высшей школы РФ превентивных методов противодействия терроризму, наемничеству и экстремизму	106
Морозова А.В., Дешеева Н.В.	Технологии эмпатийного поведения педагога как средство предупреждения экстремизма в молодежной среде	108
Тоискин В.С., Красильников В.В.	Противодействие информационно-психологическому терроризму в образовательных учреждениях	112
Медведева Л.М., Халилова Ф.А.	Организация воспитательной деятельности классного руководителя средней школы по профилактике терроризма среди школьников	114
Чуприна А.А.	Проблема социальной реабилитации подростков как фактор противодействия терроризму: философско-психологический аспект	117
Тепляшин П.В.	Идеология терроризма и некоторые аспекты её профилактики среди молодежи	119
Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц.	Организационные меры профилактики экстремизма и терроризма в вузе	121
Булгаков А.В.	Концепция межгрупповой адаптации как методическая основа обеспечения деятельности по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде	124
Алексеева И.С.	Формирование политической культуры молодежи как форма борьбы с вербовкой наемников на территории Российской Федерации для участия в международных террористических организациях	130
Арсланов П.М.	Профилактика экстремизма в молодежной среде	131
Савченко Д.А.	Причины роста экстремистских настроений в молодежной среде	134
Чилингарян В.С.	Роль дополнительного образования в формировании ответственного антиэкстремистского и анти-террористического поведения молодежи	136
Звездина Г.П., Елагина М.Ю., Звездина Е.Ю.	Ресурсы медиаобразования в профилактике информационного экстремизма	138
Дулина Н.В., Икингрин Е.Н.	Спортивные соревнования как один из элементов в системе профилактики терроризма (по итогам социологического исследования)	140

Шульженко Н.В.	Религиозная периодика российского Дальнего Востока и её современное состояние	143
Иванеев С.В.	Светское образование как средство противодействия терроризму в условиях глобализации	146
Авдеева Л.Н., Каневская Ж.О.	Противодействие распространению экстремизма и терроризма в студенческой среде.	149
Коблева А.Л.	К вопросу о причинах и профилактике молодежного экстремизма	151
Корлякова С.Г.	Формирование психологической устойчивости развивающейся личности к экстремистскому воздействию	153
Лукьянов А.С.	Психолого-методические условия формирования ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодёжи	155
Прилепских О.С.	Психологическая профилактика экстремизма в молодежной среде.	157
Ромаева Н.Б., Роткина И.М., Магомедов Р.Р.	Формирование конфессиональной толерантности как противодействие распространению идеологии экстремизма у студенческой молодежи	159
Рясов Д.А.	Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, как специальная форма экстремизма	162
Кихтенко Л.Ф.	Методические подходы к проведению учебных занятий в контексте профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи	165
Гоннов Р.В., Шаров Е.Н.	Клинико-психологический анализ методов вербовки ваххабитского движения на примере литературы и интернет-переписки	167
Ляшенко В.Н.	Влияние психологического состояния сотрудника органов внутренних дел на его действия в условиях террористической активности на Северном Кавказе	172
Францева Е.Н.	Социально-психологические факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде	174
Белоцерковец Н.И., Чупаха И.В.	Гражданское и патриотическое воспитание молодежи как основа ранней профилактики террористических проявлений в современном обществе	176
Гостунская Я.И., Шеховцова Е.А.	Методические аспекты профилактики экстремизма и терроризма в студенческой среде	179
Ширванян А.Э.	Борьба с терроризмом путем создания полиобразовательной среды в условиях педагогического вуза.	182

Джегутанова Н.И.	Духовно-нравственное воспитание как система противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде185
Скрипник Я.Н.	Средства языкового манипулирования188
Озеров В.П.	Борьба с терроризмом: психофизиологический аспект190
Хилько О.В.	Виктимогенные факторы вовлечения молодежи в террористические группы191
Черкесов Б.А.	Противодействие терроризму и экстремизму как фактор стабильности общества193
Абакарова Э.Г.	Особенности формирования антитеррористического мировоззрения в студенческой среде196
Тинькова Е.Л., Цвирко Н.И.	Этиология и профилактика наркомании в молодёжной среде198
Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю.	Комплиментарные факторы образовательной среды и их значение в идейно-просветительской профилактике терроризма201
Волобуева Е.В., Клеменчук С.П.	Фестиваль культуры как средство по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде202
Дрожжина Н.Б.	Формирование этнической и религиозной толерантности у студентов педагогических вузов205
Кобзарева И.И.	Профилактика экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде.207
Медведева Н.И.	К психологическому портрету личности экстремиста и террориста211
Абакумова И.В., Гришина А.В.	Социальная дистанция в постконфликтных регионах214
Сундиев И.Ю.	Актуальные проблемы информационного противоборства МВД России террористической и экстремистской деятельности.216
Раздел 3.	РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ	
Берковский В.А.	Факторный анализ политического экстремизма в молодежной среде (на примере Северо-Кавказского федерального округа)221
Бурьянов С.А.	Свобода совести, светскость государства, противодействие ксенофобии и нетерпимости в контексте профилактики асоциального поведения молодежи (социально-психологический и правовой аспекты)224

Якупов М.Т.	Критика радикальных тенденций ислама в контексте писаний мусульман227
Салахутдинова Р.Х.	Факторы воспроизводства экстремизма и технологии противодействия его распространению в условиях сегодняшней России: проблемы и противоречия258
Косов Г.В., Панин В.Н.	Формы и методы вербовочной деятельности террористических организаций в социальных сетях и способы противодействия им261
Панов Е.В.	Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел как фактор эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом235
Гриценко Г.Д., Семенова О.А., Костенко Л.А.	Формирование общеуниверситетской системы противодействия терроризму и экстремизму (из опыта работы Ставропольского медицинского университета)237
Леонова Н.А.	Элементы экстремистской направленности в деятельности религиозных деноминаций на Ставрополье239
Логутова Е.В.	Формирование межнациональных и межкультурных отношений в общеобразовательном учреждении242
Абакумова И.В., Масаева З.В.	Обеспечение безопасности в образовательном пространстве постконфликтного региона для предотвращения проявлений терроризма244
Акопова М.А., Иманмухаметова Б.М.	Анализ воспитательной работы кураторов академических групп по профилактике экстремизма и терроризма247
Буданова В.И.	Опыт работы филиала СГПИ в г. Буденновске по противодействию терроризму и экстремизму в молодежной среде249
Ворожко Т.В.	Привлечение студентов к деятельности по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях251
Кузнецова Н.А.	Развитие лингвокультурологической компетенции студентов как средство формирования национальной самоидентичности254
Паутова Е.С.	Терроризм – растущая проблема в нестабильном мире256
Серета В.А.	Направления воспитательной работы Уральского государственного педагогического университета в сфере противодействия распространения идеологии экстремизма и терроризма.257
Кекеева З.О.	Воспитание молодежи на традициях национальной культуры как средство противодействия тер-	

	роризму и экстремизму в культурно-образовательном пространстве вуза260
Жукова А.В.	Особенности планирования профилактики преступлений в учреждениях среднего профессионального образования363
Кравцов Ф.Е.	Духовные ценности как фактор противодействия экстремизму265
Мирошниченко А.В., Абакумова И.В., Колесина К.Ю.	Психолингвистика и комментарий в информационных ресурсах в ходе акций террора269
Абдрахманов Д.М.	Опыт БГПУ им. М. Акмуллы по профилактике экстремизма среди молодежи.272
Балдицына Е.И.	Разрушение почвы для экстремизма в студенческой среде275
Власенко В.В.	Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших финансирование экстремистской деятельности277
Нечаева С.В., Карибджанян А.С.	Социально-экономические причины проявления экстремизма в России280
Селюкова Е.А.	Формирование толерантности как фактор предупреждения терроризма в молодежной среде283
Таран О.А., Шведенко Ю.В.	Роль работы куратора по профилактике экстремизма в студенческой среде в вузе286
Озеров В.П., Хилько О.В.	Исторический очерк терроризма на Кавказе и воспитательные средства профилактики вовлечения молодежи в террористические группировки.288
Кузнецова Т.Б.	Использование специальных лингвистических знаний учителями-филологами в противодействии экстремизму и терроризму290
Русинова С.В.	Проблемы современной молодежи в условиях «вербовки» их силами «исламского государства» и пути их решения293
Бондаренко Е.В.	Психологические аспекты международного терроризма в условиях глобализации295
Зима В.А.	Превентивное обучение как форма предупреждения распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи298
Раздел 4.	ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ, ПРОГРАММ, МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОТВЕТСТВЕННОГО АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО И АНТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	
Колпачев В.В., Колпачева О.Ю.	Преодоление молодежного религиозного экстремизма на Северном Кавказе как актуальная педагогическая проблема.299

Верина Т.П., Лукьяшко А.Г.	Технология группового проектного обучения по профилактике терроризма и экстремизма в образовательной среде ЮФУ	304
Краснянская Т.М., Тылец В.Г.	Принцип безопасности в формировании анти-террористического поведения молодежи	306
Погребная Я.В.	Разоблачение терроризма как нравственная миссия художественной литературы XX–XXI веков	308
Супрунчук И.П.	Современное состояние географии террористической деятельности	311
Щупленков О.В.	Многофункциональные образовательные комплексы в организации антитеррористической деятельности на территории Кавказских Минеральных Вод	314
Дулина Н.В., Петрунева Р.М., Ануфриева Е.В.	Проведение научных конференций с участием студентов как компонент формирования антитеррористических и антиэкстремистских ценностей в молодежной среде	316
Черёмушникова И.К.	Культурно ответственная личность как гарантия противодействия экстремизму	319
Вильева М.В.	Процесс антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи в рамках деятельности общественных объединений и организаций ставропольского края, посредством применения неформальных технологий и форм в работе с молодым поколением	321
Волков А.А.	Противодействие проявлениям политического и религиозного экстремизма и терроризма	323
Григорьев А.Ф., Толстокоров Е.С.	Проект сохранения традиционной культуры народов ставрополя как идеологическая основа в противодействии террористического наемничества среди молодежи	325
Луговая Е.А.	Противодействие экстремизму в медиапространстве Северного Кавказа	330
Лушников Д.А., Гапич А.Э.	Сетевые демотиваторы как инструмент практик дезорганизации религиозного сознания	332
Ивашова В.А., Мигачева М.В.	Отношение студенческой молодежи к проблеме вовлечения в террористические организации	333
Михайличенко Н.А.	Экономическое развитие страны как метод борьбы с вербовкой наемников для участия в террористических организациях	335
Небытов К.В.	Организация информационных кампаний по развенчанию идеологических установок экстремистских и террористических организаций исламистского происхождения	337
Сиволобова Н.А.	Гражданско-патриотическое воспитание как средство формирования антиэкстремистского и	

	антитеррористического поведения студенческой молодежи341
Плугина М.И.	Воспитание духовности как способ противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди современной молодежи344
Вербицкая Т.В.	Анализ дополнительных мер, направленных на противодействие терроризму, содержащихся в проекте изменений в уголовный и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации346
Раздел 5.	ПРИМЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ	
Лепилкина О.И., Петренко О.А.	Информационный терроризм: сущность и специфика350
Леонова Н.А.	Нормативно-правовое обеспечение патриотического воспитания как средства противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде352
Грачев С.И.	Вербовка российской молодежи в террористические формирования и проблемные аспекты противодействия (на примере «Исламского государства»)355
Нестеров А.С.	Проблемы проникновения радикального ислама в молодёжную среду и способы профилактики в образовательном пространстве357
Воеводина М.И., Бицуева Е.С.	Формирование патриотических компетенций: опыт реализации359
Шумакова А.В., Тюренкова С.А.	Региональный опыт работы в сфере противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде на примере формирования патриотических компетенций в условиях системы высшего образования361
Колобова И.Ю., Ершова В.В.	Профилактика вовлечения подростков в деструктивные культы364
Прокопенко Г.И.	Терроризм в современном мире: истоки, сущность, пути преодоления366
Боднева Н.А.	О роли образовательных организаций в противодействии терроризму368
Кузнецов В.Г., Кузнецова Н.В.	О психологических мотивациях вовлечения и участия в террористической группировке.369
Кузнецов Г.Т., Кузнецов В.Г.	Проблемы современной школы и воспитание патриотизма371
Дулина Н.В., Петрунева Р.М., Ануфриева Е.В.	Патриотическое воспитание студенческой молодежи как фактор профилактики терроризма и экстремизма373

Бобрышова А.С.	Информационное сопровождение терактов в Волгограде в 2013 г. в региональном сегменте социальной сети «ВКонтакте» (на материале группы «Типичный Волгоград»)	376
Мирошниченко А.В., Головань С.А., Дмитриев Ю.Ю.	Разработка диагностического инструментария для исследования психологических особенностей пользователей Интернет в момент информирования населения о террористических актах	378
Кабушко А.Ю., Наумов А.А.	Этнокультурная адаптация как средство предупреждения экстремизма в молодежной среде педагогического вуза.	380
Лазарев Д.А.	Социологический анализ Молодежного экстремизма в условиях изменяющегося российского общества	382
Рукавишников Е.Е.	Профессиональная компетентность педагога как условие профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде	385
Слюсарева Е.С., Слюсарев Е.И.	Профилактика экстремизма и терроризма в образовательных организациях закрытого типа	387
Сляднева Л.Н., Сляднев А.А.	Искусство как инструмент «мягкой силы» противодействия террору	390
Левитская А.А.	Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в среде студенческой молодежи: опыт Северо-Кавказского федерального университета	392
Панин В.Н., Дорошенко В.Б.	Основные направления антитеррористической и антиэкстремистской деятельности прогнозно-аналитического, образовательного и профилактического характера Пятигорского государственного университета	394
Хайманов Б.П.	Формирование основ миротворчества и толерантности – основа профилактики экстремизма и терроризма в образовательных организациях Республики Северная Осетия – Алания	396
Трембикова А.А.	Политический терроризм – одна из глобальных проблем современности	400
Раздел 6.	АНАЛИЗ И ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Яхутль Ю.А.	К вопросу об идеологическом противостоянии экстремизму	403
Петров В.Н.	Идеологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму	406
Яшуткин В.А.	Авторитарная (экстремистская) личность и нелегитимное насилие: к проблеме определения ме-	

	тодологической основы социального воспитания современной молодежи408
Волосюк П.В., Ширяев А.С.	Экстремизм как современная угроза российскому обществу и государству410
Мишина М.М.	Сравнительный анализ этнической идентичности подростков, включенных в определенную культурную среду415
Биктина Н.Н.	Стрессоустойчивость как фактор психологического благополучия личности417
Якиманская И.С.	Психологическая безопасность образовательной среды и сопротивление педагогов в условиях изменений в образовании в РФ419
Чернядьева Н.А.	К вопросу о необходимости международно-правовой криминализации террористической организации420
Вареница А.В.	Деятельность вуза по противодействию распространения идеологии терроризма и экстремизма и формированию патриотической культуры будущих педагогов423
Абдухамитов В.А.	Распространение идеологии терроризма среди молодежи (на примере Республики Таджикистан).424
Рахмонов А.С.	Некоторые аспекты финансирования и вербовки молодёжи в ряды ИГИЛ и пути их бегства из Сирии: современные тенденции и реалии, формы и методы профилактических работ среди молодёжи427
Рахмонов А.С.	Нормативно-законодательные акты регулирующие борьбу и противодействие в контексте ограждения от современных угроз и защиты национальных интересов в Республике Таджикистан432
Юнусов А.М.	Проблемы по противодействию вербовке и наёмничеству российской молодёжи в ряды экстремистских и террористических организаций.439
Грудинина М.А., Мироненко О.Ю.	Формы противодействия вовлечению российской молодежи в деятельность исламистских организаций442
Донцов А.В.	Проблемы идентификации по голосу и речи лиц, говорящих на иностранных языках444
Лесниченко И.П.	К вопросу о роли органов федеральной службы безопасности России в противодействии терроризму446
Масалов А.Г.	Проблемы молодежного экстремизма на Северном Кавказе449
Краснокутский Д.Н.	Тактические приёмы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при пресечении массовых беспорядков в населённом пункте458
Малофей А.О.	Оценка действий оперативных построений в условиях массовых беспорядков, вызванных действиями экстремистских элементов461

Харечкин А.Н.	Борьба с идеями религиозного экстремизма и их распространением на территории Ставрополя, как явлением в аспекте профилактики киберэкстремизма в студенческой среде	464
Скворцов Ю.А.	Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления	467
Аникеев И.А.	Деятельность «Школы блогеров» как форма противодействия идеологии терроризма и экстремизма	470
Полстянов Е.В.	Анализ и формирование алгоритмов межведомственного взаимодействия	472
Подъячев К.В.	Политическая теория, историческая наука и идеология: единая концепция отечественной истории в образовании как средство противодействия экстремистской пропаганде.	475
Сейфулина Г.В., Черницова М.А.	Применение дерматоглифических параметров в решении следственных задач При расследовании преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом	477

РЕЗОЛЮЦИЯ

Всероссийской конференции «Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления» (г. Ставрополь, 27–28 июля 2016 г.)	480
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	482
-------------------------------	-----

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.М. ГОРБАЧЕВ

BIG DATA КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКСТРЕМИЗМА

В информационном обществе обеспечение национальной безопасности зависит в том числе от эффективного информационного противодействия угрозам экстремизма. Сильным инструментом, который позволяет минимизировать риски, предложить прогностические модели поведения личности и возможного развития ситуации, является работа с большими массивами информации, т.е. «большими данными» (Big Data).

Для работы с Big Data создаются специальные подразделения, их сбор, хранение и доступ к ним определяются законодательством. Например, в Австралии создан исследовательский центр (The Data to Decisions Cooperative Research Centre), основная задача которого помогать правоохранительным органам и министерству обороны [1]. В России в июле 2016 были приняты антитеррористические законы. Они обязывают операторов связи в течение трех лет хранить информацию о звонках, текстовых сообщениях, фотографиях, аудио- и видеофайлах. В течение полугода будут сохраняться данные о содержании разговоров и переписки. Требования о хранении данных закон распространяет также на интернет-компании.

Для хранения таких объемов информации на данный момент нет необходимых технических возможностей. К примеру, по оценке Mail.ru Group, для компании дополнительно потребуется 4 500 стоек в дата-центрах, минимальный срок строительства дата-центра такого масштаба составит 3–4 года [2].

Под Big Data чаще всего понимают сверхбольшие объемы структурированных и неструктурированных данных. Среди источников называют интернет-документы, социальные сети, блоги, различные сенсоры, в том числе мобильные устройства, устройства аудио- и видеорегистрации и др. Big Data обладают такими ключевыми параметрами, как: объем, разнообразие, высокая скорость обработки информации.

В использовании данных развитые страны демонстрируют разные практики. Для примера, на сайте police.uk (Великобритания) публикуются данные по каждому преступлению. Можно выбрать на карте улицу, район, а также увидеть количество преступлений, совершенных там, узнать об их типе и пострадавших. Детализация идет в масштабе улицы, точная геопривязка о месте совершения преступления не публикуется [3].

Говоря об экстремизме и терроризме, эксперты обращают внимание, что угроза перестала быть внешней [4]. В 2005 году лондонские террористы оказались гражданами Великобритании, теракт на марафоне в Бостоне совершил гражданин США. Взорвавшие терминал аэропорта и станцию метро в Брюсселе террористы – жители Бельгии. Премьер Франции Манюэль Вальс объясняет радикализацию молодежи «нежеланием разделять демократические ценности», «таких молодых людей в кварталах французских городов – тысячи. Причем это не только молодые люди, но и девушки. Они могут происходить как из семей бывших мигрантов, так и коренного населения» [5]. Учитывая это обстоятельство, закономерно смещение внимания на предупреждение трагических событий, активную пропедевтическую работу с молодежью в учебных заведениях.

Эффективность проводимой работы будет зависеть от количества используемых для аналитики наборов данных. Вузы акку-

мулируют административную и учебную информацию о студентах. Ее анализ позволяет проектировать индивидуальное, адаптивное обучение, давать точную оценки во время работы, организовывать обратную связь и, что значимо для нашей темы, прогнозировать поведенческие характеристики [6].

Следовательно, массивы данных, дополненные информацией из других источников, можно использовать для прогнозирования возможного девиантного социального поведения студента. Примером использования персональных данных является государственный проект на базе университета Эссекса (Великобритания). Исследователи получают доступ к персонифицированным, но деперсонализированным данным, таким как перепись, реестры новорожденных, базы пациентов, базы учителей включая их результативность и др. На сайте приведены примеры конкретных результатов на основе этих данных [7].

Связанные персонифицированные данные, «цифровой след», который оставляют студенты, пользуясь wi-fi вузов, данные социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter (сообщения, комментарии, лайки, размещенные фото- и видеоматериалы) могут быть использованы для создания модели «нормального» социального поведения студента.

Для поведенческого анализа с использованием Big Data используется несколь-

Список использованных источников

1. Большие данные помогут Австралии бороться с терроризмом. URL: <http://datareview.info/news/bolshie-dannyye-pomogut-avstralii-borotsya-s-terrorizmom/> (Дата обращения: 08.07.2016).
2. Голицына А., Болецкая К. Реализация законопроекта Яровой обойдется Mail.ru Group почти в \$2 млрд // Ведомости от 23.06.16. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/06/24/646582-zakonproekta-yarvoi-mailru> (Дата обращения: 08.07.2016).
3. Бегин И. Темная сторона открытости: почему не все данные стоит раскрывать // РБК от 16.05.2016. URL: http://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/16/05/2016/5739b2639a794749a96e10f (Дата обращения: 08.07.2016).
4. Брукс Р. Терроризм нельзя ликвидировать, а можно только сдерживать // ИноСМИ. URL: <http://inosmi.ru/politic/20151220/234860805.html> (Дата обращения: 08.07.2016).
5. Шестаков Е. Откуда в Бельгию попали террористы? // Российская газета от 23.03.2016. URL: <https://rg.ru/2016/03/23/otkuda-prileteli-belgijskie-terroristy.html> (Дата обращения: 08.07.2016).
6. Carmel Y. Regulating "big data education" in Europe: lessons learned from the US. URL: <http://policyreview.info/articles/analysis/regulating-big-data-education-europe-lessons-learned-us> (Дата обращения: 08.07.2016).
7. <https://adrn.ac.uk/research-projects/approved-projects/> (Дата обращения: 08.07.2016).

ко аналитических инструментов: интеллектуальный анализ данных (позволяет находить неожиданные закономерности, связи между некоторыми переменными или людьми), анализ текста (вычленение фактического содержания текста, нахождение закономерности, определение эмоциональности и т.д.), веб-аналитика, «предсказательная»

аналитика. Интегрированные данные и соответствующая аналитика должны помимо прочего отвечать на вопрос: «есть ли смещение созданной модели студента». Если смещение происходит, превышен определенный порог, тогда предпринимаются последующие действия: рекомендации, мониторинг, активная воспитательная работа и т.д.

В.Ю. МАКСИМОВ

ИЗМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

6 июля Президентом нашей страны были подписаны два закона [1, 2], необычные уже тем, что сам процесс их принятия несколько месяцев находился в центре внимания российской общественности. Законопроекты были выдвинуты несколькими комитетами Федерального Собрания РФ, в том числе, двумя комитетами по безопасности (Совета Федерации и Государственной Думы), но по фамилии основного автора, председателя одного из них, получили условное название «пакета Яровой».

Законы посвящены совершенствованию нормативной правовой базы Российской Федерации в области противодействия терроризму и экстремизму. Один из них вносит изменения в уголовное законодательство нашей страны, другой – почти в два десятка смежных с ним законов, в том числе, в закон о противодействии терроризму. Рассмотрим вкратце их основное содержание, т.к. полный текст нормативных актов занимает двадцать с лишним страниц стандартного текста.

Наиболее существенной доработке – причем в сторону расширения и ужесточения ответственности виновных – подвергся Уголовный кодекс РФ. Главные изменения и дополнения (кроме увеличения ряда санкций) таковы:

1) существенно расширены основания привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних (т.е. лиц, не достиг-

ших 18, но достигших на момент совершения деяния 14 лет). Существовавший ранее список из 22 преступлений, ответственность за которые наступает уже в данном возрасте, дополнен еще 10 составами, среди которых прохождение обучения террористической деятельности, несообщение о терроризме, участие в массовых беспорядках и ряд других;

2) после 20-летнего перерыва в кодекс возвращена норма об ответственности за несообщение о преступлении (в советское время деяние называлось «недонесение»). В свое время исключение ее из уголовного законодательства рассматривалось как признак его существенной гуманизации, но вот теперь, как видим, это время прошло и норма возрождена. Причем ответственность по новой статье, как было указано выше, наступает уже с 14 лет, а список преступлений, обязанность сообщения о совершении

или даже подготовке которых отныне возлагается на наших граждан, достаточно обширен – это 16 деликтов террористического характера. В него вошли не только традиционные теракт, захват заложника или угон судна, но и, например, публичные призывы к терроризму или его оправдание, незаконные приобретение или хранение радиоактивных веществ и т.д. Возникает закономерный вопрос: как до всех российских граждан, достигших 14 лет, должна быть доведена (и желательно – под подпись) эта новая для них обязанность? Наказание – до года лишения свободы, но от ответственности освобождаются супруги и близкие родственники виновного;

3) статья о массовых беспорядках дополнена еще одним видом причастности к ним: теперь ответственности можно подлежать не только за участие в них, их организацию, призывы к ним и обучение им, но и за «вовлечение» в них (склонение, вербовку и т.д.). Санкция – до 10 лет лишения свободы;

4) к оправданию терроризма и призывам к нему в СМИ приравнены аналогичные действия в Интернете и других электронных сетях;

5) кодекс пополнился новой статьей – об уголовной ответственности за акт «международного терроризма», причем формулировка преступления допускает, как представляется, весьма расширительное толкование.

Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ заключаются, в основном, в разрешении правоохранительным органам производить «отдельные процессуальные действия» за пределами территории России и в том, что такие действия, как осмотр и выемка можно осуществлять (по решению суда) и по отношению к электронным сообщениям.

Второй из упомянутых законов «пакета» открывается изменениями, вносимыми в Федеральный закон «О противодействии терроризму». Здесь можно упомянуть о новой статье, наделяющей рядом полномочий в сфере регулирования данного акта органы местного самоуправления (в дополнение к имевшейся аналогичной статье об органах исполнительной власти субъектов РФ).

Кроме того, новый нормативный правовой акт существенно расширяет перечень оснований введения на определенной территории режима контртеррористической операции (КТО). Теперь он может быть введен для пресечения не только теракта как такового, но и еще шести перечисленных видов преступлений террористической направленности.

Изменения, вносимые в законы «О федеральной службе безопасности», «О внешней разведке» и «Об оперативно-розыскной деятельности», закрепляют за указанными органами дополнительные полномочия по получению для пресечения преступлений компьютерной информации – информационных систем и баз данных. В соответствии с новеллами закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», организатор распространения информации в Интернете при использовании им дополнительного кодирования электронных сообщений пользователей обязан предоставлять в органы безопасности информацию для их декодирования. За использование не сертифицированных средств шифрования сообщений вводится административное наказание.

В последний из названных, а также в закон «О связи» вносятся изменения, вызвавшие, наверное, наиболее ожесточенную дискуссию при их принятии. Организаторы распространения информации в сети Интернет и операторы связи, во-первых, обязываются в течение определенного времени хранить (на территории России) информацию о фактах приема и передачи ими всех сообщений – причем для первых лиц этот срок составляет 1 год, а для вторых – 3 года. Во-вторых, они должны будут хранить сами сообщения в течение 6 месяцев. Именно эта цифра вызвала бурный протест организаторов услуг связи и в итоге была уменьшена в 5 раз. Кроме того, примечанием к закону ввод последнего положения отложен на 2 года.

В связи с непрекращающимися попытками импорта в нашу страну экстремистской и террористической деятельности под ви-

дом распространения религиозных учений и знаний (т.н. миссионерства), новый закон существенно совершенствует отечественную нормативную базу в области правового регулирования этого явления. В частности, в закон «О свободе совести и религиозных объединениях» вносится дополнительная глава «Миссионерская деятельность», которая раскрывает понятие и содержание такого рода занятий, вводит перечень мест его проведения, закрепляет порядок его осуществления, оговаривает список связанных с этим обязанностей и запретов. В частности, приглашать кого-либо из-за рубежа для ведения миссионерской деятельности отныне имеют право только религиозные организации, а распространяемые в рамках нее материалы должны в обязательном порядке иметь маркировку с названием организации. За нарушение

данного порядка вводится административное наказание. Жилищный кодекс РФ дополнен нормой о запрете перевода жилых помещений в нежилые для осуществления в них религиозной деятельности.

Кодекс РФ об административных правонарушениях как наиболее близкий к Уголовному также претерпел ряд изменений, касающихся, кроме названного, усиления ответственности за ряд деликтов, причем санкции повышены в ряде случаев до миллиона рублей.

В целом, можно констатировать, что перечисленные выше законодательные новеллы (за исключением, разве что, нормы о несообщении) представляются в условиях сложившейся внутри и особенно вне нашей страны ситуации оправданными, а их ввод их в действие (с 20 июля с.г.) не своевременным, но скорее – несколько запоздавшим.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ // Консультант-Плюс.
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ // КонсультантПлюс.

Е.В. ЛУКЬЯНЦЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»

В современных научных дискуссиях проблема экстремизма и борьбы с ним обсуждается достаточно широко. Актуальность рассматриваемых вопросов в них продиктована «духом времени», особенностями современного миропорядка и мироустройства, порождающих вызовы со стороны адептов экстремистского толка. К одному из многих таких вызовов относится террористическая деятельность «Исламского государства».

Под экстремизмом мы склонны понимать в самых общих чертах приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, реше-

нием, характеризующаяся мировоззрением личности или группы лиц, выраженная в идеях и действиях. Экстремизму характерны насилие и его угроза, фанатизм и стремление к разрушению сложившихся в обществе отношений, ценностей, дестабилизации социальной или политической обстановки. Терроризм есть деятельность, осуществляемая в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. Таким образом, терроризм – средство, используемое экстремистами.

Говоря о современном размахе «крайности» экстремизма – терроризме, невольно напрашивается аналогия со словами, написанными еще в XIX веке российским мыслителем А.И. Герценом: «Террор. Какая-то страшная туча собирается над головами людей, вышедших из толпы. Страшно подумать, люди совершенно невинные, не имеющие ни практической прямой цели, не принадлежащие ни к какой ассоциации, могут быть уничтожены, раздавлены, казнены за какой-то образ мыслей, которого они не знают и который остановить они не могут» [1].

По мнению А.В. Федорченко и А.В. Крылова «Исламское государство» – чрезвычайно гибкая, жизнеспособная и быстро восстанавливающаяся в критических условиях структура, имеющая горизонтально-сетевую конструкцию и способная стремительно выйти за пределы ныне существующих границ, поскольку обладает хорошо продуманной и привлекательной для широких масс мусульманского населения идеологией [2, 3]. Успеху и популярности идеологии «Исламского государства» в немалой степени способствовал кризис «светских идеологий» в арабских странах (прежде всего панарабизма, национализма, насеризма, баасизма, западного либерализма, коммунизма и др.), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу и по менталитету сугубо религиозным ценностям [3]. При этом идеологами экстремизма активно эксплуатируется известный в социальной психологии феномен «мы-чувства» и противопоставление «своих» и «чужих».

Мировое сообщество «проигрывает в битве за умы именно потому, что им нечего противопоставить идеологии «Исламского государства» – прежде всего, на идейном уровне. Противостоять религиозной идеологии может лишь другая религиозная идеология. В настоящее время ни традиционный ислам, ни Русская православная церковь не справляются с этой ролью. При формулировке идеологического ответа радикалам важно не впасть в крайности, которые не будут иметь принципиальных отличий от того, чему призваны противостоять» [4].

В Сирии на стороне «Исламского государства» из доклада экспертов оказывающей консультационные услуги по безопасности американской компании Soufan Group сражаются около 30 тысяч человек из более чем 100 стран. Из них 4,7 тысячи человек – уроженцев России и стран СНГ. Результаты проведенного исследования в декабре 2015 года были опубликованы в докладе «Иностранные боевики. Обновленные оценки притока иностранных боевиков в Сирию и Ирак» [5].

«Исламское государство» ведет не только активные военные действия, но и широко масштабную вербовочную работу. К Северному Кавказу у террористов интерес особый. В сентябре 2014 года глава халифата обратился к Президенту РФ В.В. Путину и пообещал «освободить Чечню и весь Кавказ». Жителей региона он призывает переезжать в Исламское государство, становиться муджахидами и уничтожать неверных [6].

По подсчетам российских спецслужб на стороне ИГИЛ воюет 1700 российских граждан, по мнению независимых экспертов, эта цифра больше – 2000. Сами представители «Исламского государства» заявляют, что русский язык стал третьим по популярности в террористической организации после арабского и английского [7]. В основном воевать за идеалы ИГИЛ отправляется молодежь.

Как отмечают авторы книги «Evolutionary Psychology and terrorism» [8], по статистике, чаще всего террористами становятся молодые мужчины. Объясняют эксперты это, обращаясь к поведенческой биологии. В период раннего взросления мужчины более

склонны к рискованным действиям, а также у них отмечается высокий уровень тестостерона, считающегося одной из причин агрессивного поведения.

Специалист в области психологии терроризма В.Ф. Пирожком отмечает: «Террорист в момент совершения теракта кажется себе мужественным, благородным, жестоким, бескомпромиссным борцом за «справедливость» [9]. По мнению социального психолога и автора книги «Психология терроризма» Д.В. Ольшанского, террорист-смертник, как и любой человек, и более того, как любое животное, обладает инстинктом самосохранения. Но он преодолевает страх смерти благодаря иррациональной вере в то, что только смерть очистит его от греха [10].

Эксперты в области исследований террористических движений Seth Jones и Martin Libicki в одной из своих работ отмечают, что все крупные террористические организации уделяют большое внимание и тратят значительные ресурсы на «правильное», с их точки зрения, воспитание детей. Ведь именно следующее поколение увеличивает их шансы на выживание [11].

Идеологи «Исламского государства», являясь профессиональными манипуляторами «человеческих душ», как показывает геополитическая ситуация, эффективно ис-

пользуют современные гуманитарные знания и современные информационные технологии для реализации своих политических целей.

Список использованных источников

1. Герцен А.И. Тысяча восемьсот сорок четвертый год // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: АН СССР, 1954. Т. 2. С. 328.
2. Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. М., 2015. №2. С. 174-183.
3. Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне» // Вестник МГИМО-Университета. М., 2013. №4. С. 43-52.
4. Росс М., Дубовой Г. Православный ИГИЛ // Сегодня. ru: Информационно-аналитическое сетевое издание. 08.06.2015. URL: <http://www.segodnia.ru/content/161634> (дата обращения: 01.07.2016).
5. Foreign fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. NY.: The Soufan Group – dec.2015. 25p.
6. Тимченко М. Чужая война. Кавказская молодежь пополняет ряды ИГИЛ / АиФ-СК – №8, 18.02.2015. URL: <http://www.stav.aif.ru/society/person/1452622> (дата обращения: 01.07.2016)
7. Кулинич Р. ИГИЛ в России. Реальна ли угроза мирового терроризма? // 24СМИ. Новостями 26.06.2015. URL: https://24smi.org/news/27459-igil-v-rossii-na-skolko-realna-ugroza_spect_ob.html (дата обращения: 11.07.2016)
8. M. Taylor, J. Roash, K. Pease. Evolutionary Psychology and Terrorism. NY.: Routledge, 2015, 202 p.
9. Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. Т.16. 1995. №4. С.40.
10. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002, 288 с.
11. S.G. Jones, M.C. Libicki. How terrorist groups end. Lessons for Countering al Qa'ida. Santa Monica: RAND Corporation, 2008. 251p.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

А.А. ДЮЛЬДЕНКО

Первыми в списке приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. N 899, является безопасность и противодействие терроризму [1]. Такие, вне всяких сомнений, важные сферы научных исследований обус-

лавливают применение широкого спектра теоретических и практических разработок разных отраслей современной науки. При этом зачастую гораздо большее внимание уделяется вопросам противодействия терроризму во всех его проявлениях и последствиям распространения экстремистской идеологии.

Проблема профилактики и предупреждения террористических проявлений долгое время решалась на уровне сложившейся правоприменительной практики в данной сфере.

Одним из ключевых элементов правового государства является развитие гражданского общества, способное взять на себя отдельные государственно-властные функции. Например, известна практика Израиля, где практически невозможно встретить в общественных местах бесхозные вещи или подозрительные предметы – о них тут же будет сообщено в компетентные службы. Там же действуют многочисленные общественные объединения, основной целью которых является профилактика террористических проявлений. Как отмечает аналитик национального института развития современной идеологии Акопян О.А., в Израиле «всячески стараются донести до аудитории идею о недопустимости пособничества террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» – нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих» [3].

Понятие «профилактика правонарушений» как самостоятельный правовой институт появилось в России только в 2016 году с принятием, по сути, революционного нормативного акта – федерального закона от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Хотя этот документ еще не вступил в силу и заработает только с 22 сентября 2016 года [2], уже сейчас можно обозначить его главные новшества, касающиеся профилактики террористических проявлений в современном российском обществе и участия в этом процессе граждан и организаций.

Определение «правонарушение» в рамках обозначенного нормативно-правового акта включает в себя не только деяния, подпадающие под действие кодекса об административных правонарушениях, но и уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, законодатель преследует целью, как профилактику совершения правонарушений законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму,

так и конкретных преступлений против общественной безопасности и других охраняемых законом общественных отношений.

Круг субъектов профилактической деятельности ограничен указанным законом и включает в себя федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Как мы видим, граждане и организации исключены из данного перечня, при этом они имеют статус лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

В отличие от субъектов профилактической деятельности, располагающих широким набором мер профилактического воздействия, в том числе и административного характера, граждане и организации имеют право лишь осуществлять правовое просвещение и правовое информирование, социальную адаптацию, ресоциализацию, социальную реабилитацию и оказывать помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Кроме того, физическим и юридическим лицам предоставлено право участия в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и проведения мероприятий по их предупреждению, участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обозначенный закон имеет «рамочный» характер и не содержит конкретных механизмов реализации его положений. Данная задача возложена на профильные ведомства и службы. Тем не менее, уже сейчас мы можем говорить о возможных формах участия граждан и организаций в правоприменительной деятельности по профилактике правонарушений террористического и экстремистского характера. Например, статья 30 закона предусматривает возможность создания специальных координационных органов, в том

числе регионального и даже муниципального уровня, в том числе при содействии граждан и организаций. Порядок создания и функционирования таких органов должен определяться нормативными документами регионально-го и муниципального уровня.

Руководствуясь указанными выше нормативными источниками, видится наиболее актуальным создание координационных органов в сфере профилактики правонарушений террористической и экстремистской направленности на базе региональных и муниципальных профильных ведомств в сфере образования и воспитания молодежи. К участию в таких образованиях должны быть привлечены помимо самих государственных и муниципальных органов, реализующих государственную политику в сфере образования, также силовые структуры, которые могут обеспечить необходимую информационную и методическую базу, например структуры ФСБ, МВД и т.п. Однако гораздо важнее, чтобы в деятельности подобных координационных органах принимали активное участие, как образовательные организации, так и отдельные общественные объединения и даже простые граждане. Ведь именно люди, непосредственно работающие с детьми и молодежью, должны иметь четкое представ-

ление об опасности терроризма и экстремизма и необходимых мерах профилактики таких противоправных проявлений в современном российском обществе.

Таким образом, мы видим совершенно новую для российского законодательства нормативную конструкцию, призванную создать самостоятельный правовой институт профилактики правонарушений, в том числе террористической и экстремистской направленности. И самое главное, законодатель поощряет участие общественности в этом процессе, что говорит о высокой степени важности данной проблемы и необходимости создания положительной правоприменительной практики в рамках новой нормативной базы.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. N 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июля 2011 г. N 28 ст. 4168.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. N 26 (часть I) ст. 3851.
3. Акопян О.А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nirsi.ru/68> (дата обращения: 13.07.2016).

Е.В. КАРГАПОЛОВА

«СВОЙ – ЧУЖОЙ» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Современный мир существует в условиях противоречивых тенденций глобализации и регионализации социальной жизни и продолжает оставаться сферой конкурентной борьбы между локальными социально-территориальными общностями. Регион в этой ситуации становится важнейшим элементом социальной структуры. При этом дискурс в понимании региона. Так, ряд исследователей осмысливает социокультурное пространство региона в терминологии ме-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФНФ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).

зосреды, мезоуровня структуры и динамики «большого общества». Связывая пространства различных уровней иерархии, мезосреда может выполнять функции нейтрализации (снижения) негативных факторов среды, компенсации недостатка ресурсов, реализации типичного для нее способа существования («живет по-своему»), воспроизводства региональной идентичности и ментальности [1]; адаптации к местным условиям проживания и формирования жизненного мира человека [2]; ослабления противоречия между глобальными и антиглобальными процессами; непосредственной реализации государственной социально-экономической и культурной политики. Подобное понимание региона кардинально отличается от двух популярных дискурсов регионального – как самодостаточного (отсюда сепаратизм) и отсталого (от развитого Центра), склонного на этой почве к экстремизму.

К сожалению, практика современной России демонстрирует, что при проведении институциональных преобразований регионы в большей степени рассматриваются как экономические, административные социально-типичные единицы. Происходит прямое копирование опыта реформирования без учета социокультурной специфики, что не приносит должного результата – в настоящее время развитие регионов России все еще не носит устойчивого характера. Люди не удовлетворены перспективами проживания в своих регионах, и это приводит к снижению их социального самочувствия, оттоку населения из ряда областей и, как следствие, – к деформации развития страны в целом. Утрачивается осознание особой социальной значимости «малой родины» – регион перестает быть «всесоюзным огородом» или «житницей страны», а взамен не приходит нового специфического качества, позволяющего осознать региональную жизнь как целостность и ценность. Россия – очень большая и регионально дифференцированная страна, поэтому не представляется возможным говорить о том, что в современной России сложилось единое социокультурное пространство и его иерархическая составляющая – регио-

нальная социально-территориальная структура, в которой у каждого региона – субъекта Российской Федерации – свое особое место и социально-значимые функции.

Так, например, Астраханская область обладает особым геополитическим статусом. Регион является приграничным. Через него проходят значительные миграционные потоки, так как он находится на перекрестке Запад – Восток и попадает в зону цивилизационного разлома «христианский – мусульманский миры». Подобное положение обуславливает интерес к нему различных геополитических акторов зачастую с противоположными интересами. Все это требует очень взвешенной и грамотной политики по нивелированию социокультурного пространства области в координатах «Свой» – «Чужой», сглаживанию противоречий.

Астраханская область является одним из самых полиэтничных среди «русских» регионов Российской Федерации. Поэтому полиэтничность является одной из основных детерминирующих миграционных процессов и социокультурного облика региона. На сегодняшний момент на территории Астраханской области по-прежнему проживают представители более 170 этносов. Наиболее многочисленными из них являются русские, казахи, татары, украинцы и народы Северного Кавказа. Пять наиболее многочисленных этнических групп составляют более 90 % населения. Значительным демографическим и этнокультурным потенциалом обладают калмыки, азербайджанцы, армяне, ногайцы, цыгане, туркмены, узбеки, евреи, немцы [3].

Исторически сложившиеся в Астраханской области традиции проживания в полиэтничной среде являются благоприятным фактором социокультурного развития региона. К числу главных конкурентных преимуществ региона относится отсутствие конфликтного опыта, в истории нет конфликтных мин. Исторически регион был мирным и многонациональным. Риски национальных конфликтов на почве исторических споров малы. Базовой особенностью менталитета, важнейшей составляющей антропологической идентичности астраханцев, обусловлен-

«Таблица 1 – Ответы респондентов на вопрос «Если Вы знаете о жизни приезжих (переселенцев, беженцев и др.) в нашем регионе, поделитесь своими впечатлениями: хорошие ли у них отношения с коренным населением?» (% от опрошенных)»

Варианты ответов	2010 г.	2012 г.	2016 г.
У них сложились устойчивые хорошие отношения	25,5	19,4	22,8
В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения	43,9	45,2	40,2
Отношения неровные, нередко возникают напряжения	9,5	11,1	11,9
Напряженные отношения, нередко происходят драки, вызывают милицию	4,3	4,9	5,3
Местные и приезжие почти не общаются друг с другом	2,9	3,8	3,1
Затрудняюсь ответить	12,8	9,3	13,5
Отказ от ответа	1,1	6,3	4,3
ИТОГО	100	100	100

ной особым «евразийским» геополитическим положением региона, является терпимость, толерантность. Регион, как это было характерно для Астраханского края с древних времен, может продолжать с честью выполнять особую историческую миссию по соединению различных культур, принадлежащих как к западным, так и к восточным цивилизациям, создавая свою особую, самобытную культуру [4].

Но по результатам трех волн мониторингового социологического исследования* только 19–25% астраханцев считают, что у приезжих и мигрантов сложились хорошие отношения с местным населением; 40–45% опрошенных отметили, что в целом между приезжими и аборигенами сложились нормальные отношения, но случаются недоразумения; 9–12% астраханцев – нередко возникающее напряжение, отсутствие стабильности в отношениях с переселенцами; 4–5% респондентов – напряженные отношения, которые нередко переходят в драки с вызовом милиции. По мнению 2–4% опрошенных, местные и приезжие почти не общаются друг с другом. Обращает на себя внимание, что значительная часть

респондентов (9–13%) затруднилась ответить на этот вопрос, 1–6% опрошенных отказались от ответа (см. табл. 1). Таким образом, можно констатировать тенденцию негативной самоидентичности, проявляющейся в неприятии приезжего, «Чужого»: только каждый четвертый–пятый астраханец считает, что у приезжих мигрантов сложились хорошие отношения с местным населением; более половины отмечают различные сте-

* Мониторинговое социологическое исследование проведено в Астраханской области исследовательскими группами под руководством и непосредственным участии Е.В. Караполовой и А.Ю. Арясовой в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России» (руководители Н. И. Лапин, Л. А. Беляева). Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1000), второй – в мае-июне 2012 г. (N = 600), третий – в апреле-мае 2016 г. Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3%. Обработка и анализ собранных данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений, осмысление параметров таблиц сопряженности.

пени напряженности между аборигенами и приезжими [5–7].

В условиях отсутствия «национальной идеи» и единой информационной политики, дискурса «чужого» в средствах массовой информации современной России это при-

водит к деформации социокультурного пространства вследствие возникновения социальных дистанций в потребностях, мотивации, ценностях, создает в регионе дополнительное социальное напряжение между мигрантами и местным населением.

Список использованных источников

1. Розенберг Н. В. Социокультурная составляющая понятия «регион» // Аналитика культурологии: сетевой научный журн. / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. 2005. № 2 (4). URL: <http://analiculturolog.ru> (дата обращения: 15.07.2012).
2. Пестова Г. А. Социокультурные основы анализа региональных этносообществ // Научный вестник УрАГС. 2011. № 2. URL: <http://vestnik.uara.ru> (дата обращения: 03.08.2012).
3. Каргаполова Е. В. Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2010. 307 с.
4. Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В. Астраханская область: менталитет населения в культурном ландшафте региона // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов. VII Всероссийская научно-практическая конференция по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов». 12–15 октября 2011 г. Казань: КНИТУ, 2011. С. 237–245.
5. Каргаполова Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития / под общ. науч. ред. Н. В. Дулиной. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2011. 375 с.
6. Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В. Миграционные процессы в социокультурном пространстве Астраханской области // Известия Волгоградского государственного технического университета. Межвузовский сборник научных статей. Волгоград: ВолГТУ, 2014. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 18. С. 75–79.
7. Каргаполова Е. В., Ануфриев Д. П., Арясова А. Ю. Территориальная мобильность в социокультурном пространстве Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Межвузовский сборник научных статей. № 7 (167). Волгоград: ВолГТУ, 2015. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 21. С. 22–35.

М.А. ГРИГОРЬЕВА

КУЛЬТУРА И ТЕРРОРИЗМ: «МЕЖДУ ПОМЫСЛОМ И ПОСТУПКОМ ПАДАЕТ ТЕНЬ»

Исследование личностных стратегий, в сущности, то же, что определение путей, по которым люди, отличающиеся по уровню образования и культуры, отличаются также и в плане того, что они будут делать, и как они будут это делать. С этой точки зрения, попытки вывести умозаключения о характеристиках правонарушителей из способов, которыми они совершают свои преступления, можно расценивать как подмножество проблем, представляющих собой часть более широких вопросов общей психологии. [1] Преступление рождается из анемичного взаимодействия личности и среды, в связи с чем и то, и другое получают равную криминологическую оценку, в отличие от поведения, которое сообразно рассматривать лишь как следствие этого взаимодействия. [3] Томас Элиот сказал: «Между идеей и повседневностью, между помыслом и поступком падает тень». И для того, чтобы выяснить причину преступного поведения, необходимо изучить личность, выявить те внешние по отношению к ней социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты.

Культура – понятие, которое использует-ся в повседневном языке и при этом содержит длинный список различных смыслов и со-

циальных практик. Соответственно, оно может быть определено, включая такие элементы, как: язык, идеи, верования, обычаи, со-

дексы, институты, ритуалы и обряды. В контексте международных отношений дискуссии о том, как культура соотносится с политикой безопасности, Рональд Л. Джемперсон, Александр Вендт и Питер Дж. Катценштайн рассматривают культуру как: «комплекс оценочных стандартов, таких, как правила или модели, определяющие, какие объекты и субъекты существуют в системе, и как они действуют и взаимодействуют». [2] Если мы посмотрим на культуру с более философской точки зрения, Мишель Фуко предлагает взглянуть на нее с точки зрения социальной эпистемы, как на преломление мировоззрения и парадигму мышления «в соответствии с условиями... всех знаний» [4], перманентно меняющимися. М. Фуко «ниспровергает» человека, или, точнее, констатирует его «низвергнутость» с гуманистического пьедестала культуры не с точки зрения абстрактной человеческой природы, но с позиций социальной эпистемы. Проникновение «точных» – математических, логико-математических, статистических, машинно-кибернетических – методов в сферы, ранее считавшиеся недоступными для формализации и количественных измерений, к числу которых относятся культура и искусство, обогащает исследовательскую практику, расширяет ее горизонты, позволяет по-новому подойти к анализу социальных проблем, возникающих в области культуры в связи с теми изменениями, какие несет с собой научно-техническая революция. На фоне этого представляется возможным установить, «каковы измеримые параметры культуры», и как можно исследовать социально-динамические процессы, происходящие в современной культуре. «Культура, – пишет Абраам Моль, – это интеллектуальный аспект искусственной среды, которую человек создает в ходе своей социальной жизни. Она – абстрактный элемент окружающего его мира...» [5], и она измерима, что позволит прогнозировать ее воздействие на личность, а также изучить и обратный процесс этого взаимодействия.

Терроризм имеет корни в нарушениях функционирования культурного бытия людей. Военные, политические, юридические механизмы противостояния терроризму обязатель-

но должны дополняться методами антитеррористической культурной инженерии. Само по себе повышение образовательного уровня не может рассматриваться как гарантированная мера, направленная на борьбу с терроризмом, как не может быть однозначного заявления о том, что терроризм всегда антикультурен. Терроризм может быть совместим и с культурными ценностями и с образованием, но со своеобразно модифицированными культурными ценностями и специфически организованным образованием. Культура определенным образом влияет как на внутренний терроризм (внутригосударственный), так и на международный терроризм. В духовном плане к терроризму могут вести, либо ему противодействовать определенные идеи, теории, концепции. В психологическом плане терроризм могут вызывать социальная, религиозная и национальная нетерпимость, вражда, ненависть. Современная педагогическая мысль должна быть обращена на максимальную ответственность человеческого разума за происходящее вокруг, на значение содержания образования с этическим наполнением, так как «содержание не может быть чисто познавательным, совершенно лишенным этического момента; более того, можно сказать, что этическому принадлежит существенный примат в содержании». [6]

Во-первых, терроризм – это способ общения, – послание, сигнал, который должен быть изучен соответствующим образом. Теория связи или, точнее, теория о том, как создается семема и в результате переосмысления ситуации преобразуется в языковые формы, придавая ей новое звучание, должна использоваться, чтобы лучше структурировать наше понимание того, как работает акт коммуникации в качествеосновного элемента в борьбе с терроризмом. (1) – расшифровать послание, какой смысл в нем заложен, на что направлен акт, достижение каких результатов требует). Во-вторых, терроризм – это эффект воздействия, – манипуляция сознанием публики, поскольку значительное количество террористических актов совершается против символических мест и зданий (например, Всемирный торговый центр, являющийся симво-

лом капитализма и американского могущества), это обуславливает необходимость понимания того, как война влияет, в частности, на общественное мнение. Цель внезапных ударов по мирному населению: вызвать страх и подчинение, дезорганизацию и недовольство политической действующими властными структур. (2) – эффект, вызванный совершенным актом, влияние, оказываемое на общество, правительству, международные сообщества).

В-третьих, терроризм – преступление, вы-

ходящее за рамки обычных (уголовных) деяний, которые главным образом покушаются на безопасность и благосостояние личности, – то, что отделяет террористическое насилие от обычного уголовного насилия, и придает первому политический или политико-религиозный смысл. (3) – статус преступления).

В-четвертых, терроризм – как понятие, – до сих пор не принято единого определения терроризма, главным образом потому, что ряд ближневосточных правительств не желает соглашаться с определением, которое будет напрямую указывать на такие организации, как Хезболлах и движением ХАМАС, участвующие, согласно их видению в законной вооруженной борьбе за свободу против Израиля. [7] Вместо этого было достигнуто соглашение, предусматривающее уголовную ответственность за конкретные теракты, такие как угон самолетов. Даже в правительстве США нет соглашения о том, что такое терроризм. Четыре разных определения, используемые госдепартаментом, ФБР, Пентагоном и Министерством внутренней безопасности. [8] И даже если Европейский Союз после многих лет нежелания примириться с темой террора, в 2001 году после терактов 11 сентября пришел к совместному Европейскому определению терроризма, большинство европейских стран по-прежнему сохраняют свои специфические определения. [9] Определения, представленные в ФЗ и УК РФ, также имеют ряд существенных отличий: во-первых, в УК акцент сделан на конкретных противоправных действиях (взрыв, поджог), в ФЗ – на последствиях этих действий – психологическом воздействии; во-вторых, в УК акцентировано внимание на непосредственном воздействии на мирных граждан и опасности нарушения общественной безопасности, в ФЗ – на опосредованном воздействии на органы государственной власти [10]. В исследовании Алекса Шмида на определение терроризма ушло более ста страниц. [11] Одной из причин для теоретического недоумения по определению терроризма, по-видимому, остаётся преобладание эссенциализма, не смотря на то, что явление это имеет постоянное и стабильное со-

Список использованных источников

1. David Canter. Offender profiling and criminal differentiation // *Journal of Criminal and Legal Psychology*. February, 2000. P. 3.
2. Jepperson Ronald L., Alexander Wendt and Peter J. Katzenstein. Norms, identity, and culture in national security policy / in Peter J. Katzenstein (ed.) // *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics*. 1996. P. 56.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Зминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996. С. 5.
4. Jorgen Staun. A Linguistic Turn of Terrorism Studies. Copenhagen: DIIS Working Paper, 2009:02. P. 4.
5. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б.В. Бирюкова. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2008. С. 83.
6. «Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры». Доклад Комиссии по культуре, науке и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы / Сударенков В.В. Парламентская ассамблея Совета Европы. Подкомитет по культуре Комитета по культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: /win/inter-events/crimea2005/disk/233.pd. Загл. с экрана. Текст, принятый Постоянной комиссией, действующей от имени Ассамблеи, 23 ноября 2004 года (см. Док. 10341, «Доклад Комиссии по культуре, науке и образованию», докладчик: г-н Сударенков). С. 5-7.
7. Jorgen Staun. A linguistic turn of terrorism studies... P. 10-12.
8. Hoffman J. Sovereignty. Buckingham, 1998. P. 38.
9. Transnational Terrorism, Security and the Rule of Law, WP 3.
10. Григорьева М.А. Феминность и терроризм: ломая стереотипы / М.А. Григорьева ; под науч. ред. д-ра полит. н., доц. Г.В. Косова; вс. сл. д-ра полит. н., проф. С.И. Грачева. Ставрополь: Ставролит, 2012. С. 17.
11. Schmid Alex. Political terrorism: a research guide to Concepts, theories, data bases and literatures. Amsterdam and New Brunswick: North-Holland, 1984.
12. Greisman H. C. Social meanings of terrorism: Reification, violence, and social control, contemporary crises. 1977. Vol. 1. -P. 303-318.
13. Ibid, p. 303.
14. Ibid, p. 311.
15. «Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры»... С. 7.
16. «Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры»... С. 11.

держание, независимое от наблюдений и определений исследователей, времени, места и контекста. Однако Х. Гройсман [12] в этой связи утверждает, что терроризм, как и любой другой ряд действий, имеющих потенциал для последующих негативных санкций, в современном глобальном мире «подвержен релятивизму». Таким образом, «переменная условий означает, что явление терроризма – продукт социально сконструированных реальностей. Это означает, что для терроризма аудитория становится более важной, чем задача: «террористические акты требуют аудитории, цель имеет лишь второстепенное значение» [13]. Таким образом, он утверждает, что когда «люди отождествляют себя с жертвами террористического акта, акт становится террористическим» [14]. (4) – единое определение того, что такое терроризм).

Заключение. Современный политический терроризм представляет собой способ деструктивных социально-политических изменений разновекторного характера в попытке достижения политических целей посредством систематического применения или угрозы применения насилия, непосредственно в отношении невинных граждан и опосредованно адресованной широкой аудитории через средства массовой информации, нарушая, таким образом, гарантии обеспечения общественной безопасности и дискредитируя этим политическую власть в глазах общества. В условиях разнонаправлен-

ных социокультурных процессов, таких, как: глобализация и сепаратизм, рост культурного многообразия и стандартизация, информатизация и социальная поляризация, развитие творческого потенциала личности и деперсонализация, массификация культуры и общества, – слово, действительно, действительно и несет не меньшую опасность, чем оружие массового поражения, заставляя обратиться к проблеме терроризма через тексты-месседжи. И рассматривать его следует в качестве аварийного канала обратной связи между обществом и властью, между отдельной частью общества и обществом в целом, акцентировать внимание на природе взаимоотношений общества и власти, основных условиях возникновения терроризма. Образование в этом случае, по возможности, должно быть максимально открытой системой: всякая изолированность и закрытость создает питательную среду для развития «вирусов» консерватизма и национализма, становится средством развития агрессивности. [15] Как отмечается в докладе Комиссии по культуре, науке и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы: «Культура во всех ее проявлениях – искусство, наследие, религия, СМИ, наука, образование, молодежь и спорт – может играть важную роль в предотвращении формирования террористического менталитета, разубеждении потенциальных террористов и отсеке их от широкой поддержки» [16].

Л.Д. ТИМЧЕНКО

БИОЛОГИЧЕСКИЕ АГЕНТЫ ТЕРРОРИЗМА

Одной из самых глобальных проблем современного общества в последние десятилетия стал терроризм. В мире существуют и постоянно совершенствуются виды оружия огромной разрушительной силы, которые способны уничтожить полностью современную цивилизацию. Важнейшим орудием в арсенале террористов является использование в качестве средств массового уничтожения людей биологических агентов. Среди всех видов оружия массового уничтожения, в том числе химического и ядерного, биологическое оружие не уступает, а иногда и превосходит по своей агрессивности и масштабности.

Э. Рубинштейном сообщается, что всего лишь несколько килограммов спор возбудителя сибирской язвы могут уничтожить такое же количество гражданского населения, как и ядерная бомба, равная по мощности бомбе, сброшенной на Хиросиму [1].

Наряду с огромной разрушительной мощностью, отличительной чертой биотерроризма является необычайное коварство, изощренность в выборе агента и способа его воздействия, спонтанность, сопровождающаяся неконтролируемыми последствиями. Биологические агенты сравнительно легки и недороги, их легко доставить к месту планируемого акта террора. Они могут быть легко распространены, что вызывает страх и панику даже без фактического физического повреждения, которое они могут вызвать.

Кроме того, не только последствия, но и сама угроза биологического поражения может оказывать сильнейшее психологическое давление и способна парализовать волю и вызвать панику среди населения. В таких случаях может оказаться под угрозой осуществление организованных мероприятий по предотвращению катастрофы и устранению ее последствий.

Биотерроризм имеет под собой практически всегда экономическую основу и желание, если и не уничтожить, то хотя бы деморализовать и привести к экономической катастрофе. Так, в зависимости от вида используемого биоагента и путей его доставки к месту биологической катастрофы, мишенью могут являться угодья растений или сельскохозяйственные животные, что приводит к их гибели и панике среди населения вследствие наступающего голода. Заражение сельскохозяйственных животных возбудителями зооантропонозов способствует поддержанию и формированию природных и природно-хозяйственных очагов инфекции и, как следствие, заболеванию людей. Значительное число микроорганизмов, общепризнанных наиболее опасными объектами биотерроризма, являются возбудителями тяжелых инфекционных болезней общих для человека и животных. К их числу относят возбудителей сибирской язвы, туляре-

мии, бруцеллеза, сальмонеллез, ку-лихорадки и других инфекций.

Истории известны более 100 случаев приобретения и применения бактериологического оружия в XX веке, трагичность которых независимо от исхода, бесспорна. При этом 19 из них представляли собой террористические акты [2]. Другие данные свидетельствуют о том, что 121 случай преступлений и террористических актов с использованием биоагентов зарегистрированы только с период с 1960 по 1999 год. Восемь преступлений, связанных с использованием биологического оружия, привели к жертвам среди гражданского населения (29 летальных исходов и 31 пострадавший) [1].

Спектр использованных патогенов очень широк и включает как возбудителей эпидемически угрожающих тяжелейшими инфекциями, так и агентов, способных вызвать только при определенных условиях заболевания, проявляющиеся зачастую скрыто и протекающие продолжительный период и наносящих непоправимый вред организму или ущерб хозяйственной деятельности.

Необходимо понимать, что любой патогенный микроорганизм, живущий в природе, может являться потенциальным агентом биотерроризма. Однако наибольшей агрессивностью в этом смысле отличаются микробы культивированные, модифицированные, а зачастую и вновь созданные в специализированных лабораториях с помощью новейших, в том числе генно-инженерных манипуляций. Возможности последних позволяют, в частности, разработать микроорганизмы-химеры, обладающие принципиально новыми свойствами, в том числе крайне высокой вирулентностью и практически полной устойчивостью к известным антибактериальным средствам, традиционно применяемым для борьбы с инфекционными болезнями.

Существует множество списков, традиционно включающих в качестве агентов биотерроризма бактерии, вирусы, грибы, паразиты и токсины. При этом различные специалисты выделяют возбудителей сибирской язвы, бруцеллеза, чумы, Ку-лихорадки, туляремии, натуральной оспы, возбудителей вирусных

геморрагических лихорадок и вирусных энцефалитов, холеры, ВИЧ, сыпного тифа, сальмонеллеза, лямблиоза, аскаридоза свиней, токсин ботулизма и многих других. Однако наиболее полным, по нашему мнению, является список из более чем 50 биологических агентов, представленный Онищенко Г.Г. [3] и составленный с учетом рекомендаций экспертов Центра по контролю за инфекционными заболеваниями США. Согласно этого списка агенты распределены на три категории (А, В и С) в соответствии со значимостью по степени угрозы. Наряду с вышеуказанными агентами в этом списке представлены патогены, угрожающие пищевой и водной безопасности, в частности кишечная палочка, шигелла, листерия кампилобактер, иерсениа. Отмечена роль простейших, в том числе микроспоридий, токсоплазм, буркхольдерий, криптоспоридий. Представлен более широкий спектр возбудителей вирусных энцефалитов и геморрагических лихорадок. Уделено внимание гриппу, поскольку современные возможности биотехнологий позволяют создать такой штамм гриппа, который будет подобен штамму, вызвавшему в 1919 году пандемию «испанского» гриппа, унесшего жизни 20 млн. человек [4]. Существенно расширен и список токсинов. При этом наряду с ролью токсинов микробного происхождения (токсин ботулизма, эпсилон токсин, стафилококковый энтеротоксин), в списке указан и токсин растительного происхождения – Ризин токсин, являющийся сильнейшим ядом, особенно в виде аэрозоля. Так, для человека средняя смертельная доза (LD_{50}) составляет 0,3 мг/кг перорально. Токсичность ризиана обусловлена тем, что он нарушает синтез белков в рибосомах. Уделено внимание и антибиотикоустойчивым формам возбудителей широко известных и распространенных инфекций (туберкулез, стафилококкоз, стрептококкоз).

Необходимо отметить, что ни один из имеющихся списков биообъектов, признанных агентами биотерроризма, на сегодня нельзя считать полным. Ведь постоянно в природе, в том числе с помощью человека, создаются новые виды патогенов, обладающих рядом характеристик, которые обуславливают

их привлекательность в качестве биологического оружия. Этот факт определяет кульминацию проблемы, связанную с технологическим и научным потенциалом различных государств, определяющим возможность производства биологического оружия. Так, по приблизительным подсчетам экспертов, сегодня около 17 стран разрабатывают биологическое оружие или имеют его в готовом виде [5]. В 67 странах сосредоточено 453 коллекции различных бактериальных штаммов, принадлежащие различным организациям, 54 из которых занимаются торговлей возбудителем сибирской язвы, 18 – чумы. Всего же в мире насчитывается около 1000 банков микроорганизмов [1]. Перечень департамента НАТО по биологической защите гражданского населения насчитывает 39 агентов, которые могут быть использованы в качестве биологического оружия [6].

Таким образом, уже сама природа уже имеет мощный потенциал для создания биологического оружия, который в руках агрессора, вооруженного современными технологиями и биологическими знаниями, может привести к трагическим последствиям. Предотвращение фатального финала манипулирования биологическими объектами может быть достигнуто лишь на основе межгосударственной консолидации всех усилий противодействия биотерроризму.

Список использованных источников

1. Рубинштейн Э. Биотерроризм: значение антимикробных препаратов // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2001. Т. 3. №4.
2. Carus W.S. Bioterrorism and biocrimes: the illicit use of biological agents in the 20th Century [working paper]. Washington: Center for Counterproliferation Research, National Defense University. Aug. 1998.
3. Онищенко Г.Г., Сандажчиев Л.С., Нетесов С.В., Мартынюк Р.А. Биотерроризм и национальная угроза // Вестник российской академии наук. 2003. Т. 73. №3. С. 195-204.
4. Webster R.G. Pandemic Influenza: are we prepared [Электронный ресурс] // Preparedness planning in the Community: Influenza and other health threats Conference. Brussels. 2001. URL: http://europa.eu.int/comm/health/ph/others/influenza/conference_en.html.
5. Dhawan B., Desikan-Trivedi P., Chaudhry R., Narang P. Bioterrorism: a threat for which we are ill prepared // Natl. Med. J. India. 2001. V. 14. P. 225-230.
6. Handbook on the Medical Aspects of NBC Defensive Operations. Washington: The Departments NATO of the Army, Navy and Air Force. 1996

Р.Э. ГЕРМАН

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ**

Террористическая угроза в современном мире относится к числу глобальных, являясь одинаково актуальной как для рядовых граждан, правительств и спецслужб отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом.

Опасность терроризма заключается не только в террористических актах и их трагических последствиях, но и в наличии и распространении террористических идеологий, толкающих людей на путь террора. Отличительными чертами террористической идеологии являются полярность оценок («черное» – «белое»), легкость для понимания, наличие конкретного врага, культ насилия и др. Наиболее восприимчивой к террористическим идеологиям социальной группой является молодежь.

Структурным компонентом любой идеологии, и террористической здесь – не исключение, является интерпретация исторического прошлого, обоснование целей и методов террора с использованием исторической аргументации. Социально-историческая действительность, образ прошлого в идеологиях террора предстает в мифологизированной форме. Идеология, содержащая искаженные образы прошлого, всегда предшествует акту насилия, совершаемому террористами. Кроме того, общие взгляды на историю выполняют для членов террористических организаций интегрирующую функцию.

В большинстве случаев идеологи террора оперируют понятием «историческая справедливость». Во имя достижения исторической справедливости совершаются акты террора. «Историческая справедливость» понимается двояко: 1) как месть за события прошлого, произошедшие по вине предполагаемого объекта террора; 2) как равенство в правах – если неким лицам в прошлом было разрешено совершить акты насилия, то аналогичные действия вполне допустимы для субъектов террора в настоящем.

Одним из примеров такого рода идеоло-

гических конструкций с использованием исторической аргументации являлась идеология баскской националистической террористической организации ЭТА – ETA – Euzkadi Ta Azkatasuna, на баскском языке «Страна басков и свобода» (в другом варианте перевода – «Родина и свобода»). Из этнического прошлого главным идеологом баскского национализма Сабино Араной были извлечены как древние, традиционные символы и мифы, так и изобретены новые, вроде флага, гимна, герба и других атрибутов никогда не существовавшего баскского государства, названного Араной «Эускади». Главным аргументом террористов стала история деградации идиллической Басконии в результате пагубного влияния Испании. Это противопоставление обрело форму мифа об «оккупации» Страны Басков со стороны Испании, который в течении ряда десятилетий служил идеологическим обоснованием деятельности баскских террористов.

Не меньшую роль историческая аргументация играет в идеологических построениях ближневосточных террористических и экстремистских организаций. Для жителей ближневосточного региона характерно особое внимание к истории и глубокое осознание ее значимости. Этой этнопсихологической особенностью во многом объясняется тот факт, что идеологи террористических движений стремятся использовать мобилизующий потенциал фактов и событий исторического прошлого, преподнесенных в нужной трактовке и контексте. В исторической памяти свежи воспоминания об эпохе колониализма, которые играют роль питательной среды для формирования и распространения террористических идеологий. В ряде арабских стран модернизационные проекты не оправдали надежд, что заставило многих

обратиться к поиску социального идеала не в будущем, а в прошлом – мифологизированном «золотом веке».

Самой, пожалуй, известной и одиозной фигурой мира современного терроризма являлся Усама бен Ладен. В его мировоззрении история в антизападной интерпретации играла весьма заметную роль.

Худшие времена для исламского мира, по мнению Усамы бен Ладена, наступили после Первой мировой войны, когда распалась последняя великая мусульманская держава – Османская империя. Но пережив этот кризис, мусульманский мир начал возрождение.

Согласно представлениям бывшего «террориста номер один», многовековая борьба между истинно верующими и неверными прошла несколько стадий. Поначалу неверными руководили различные европейские империи: Византийская, Священная Римская, Британская, Французская и Российская. На заключительной стадии этот мир разделился между двумя соперничавшими сверхдержавами – Соединенными Штатами и Советским Союзом. После распада СССР для мусульман осталась одна цель – США.

Израильско-палестинское и, шире, израильско-арабское противостояние является главным фактором, обеспечивающим нестабильность региона на протяжении уже ряда десятилетий. Современные реалии Ближневосточного региона порождают новое поколение политиков-антисемитов, отрицающих право Израиля на существование, используя для этого в том числе и доводы исторического плана, что подогревает экстремистские настроения.

Антиеврейские воззрения, оправдывающие терроризм, разделяли некоторые политические лидеры Организации освобождения Палестины (ООП). Так, Махмуд Аббас (Абу Мазен) опубликовал исследование «Тайные связи сионизма и нацизма во время Второй мировой войны». Эта работа стала продолжением диссертации, кото-

рую М. Аббас защитил в Институте востоковедения в 1982 г. в Москве. Участие ООП в процессе мирного урегулирования ближневосточного конфликта с Израилем не привело М. Аббаса к переоценке своих взглядов. В предисловии к своей книге «Путь в Осло» он положительно отзываясь о сотрудничавшем с нацистами иерусалимском муфтии Хадж-Амине аль Хусейни. Это лишь некоторые примеры антисемитских и антиизраильских высказываний и публикаций высокопоставленных политических деятелей стран Ближнего и Среднего Востока.

Итак, можно заключить, что террористическими и экстремистскими структурами активно используются историко-идеологические построения для обоснования своих целей и оправдания средств и методов достижения этих целей.

Ключевыми концептами в террористических идеологиях являются категории «исторической справедливости», которой добивается субъект терроризма; «исторической вины» – объекта терроризма перед субъектом террористических актов.

Вместе с тем, актуализация релевантных сюжетов исторического прошлого может быть использована как мера борьбы с террором, как один из базовых компонентов антитеррористической идеологии.

Увековечивание, мемориализация памяти жертв террора, а также военнослужащих и сотрудников силовых ведомств, погибших при проведении контртеррористических операций, является важным направлением деятельности соответствующих структур и институтов государства, гражданского общества в противодействии терроризму.

Для противодействия терроризму в идеологической сфере необходимо создание эффективной системы просвещения граждан, в особенности молодежи, в части культурного и конфессионального многообразия, исторического единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом и терроризмом.

П. Г. НЕМАШКАЛОВ

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
И МОЛОДЕЖЬ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Терроризм и экстремизм как одни из наиболее социально-опасных криминологических явлений, в 21 веке прочно вошли в нашу действительность, получая свое развитие на благоприятной криминогенной почве. Отражая и воспринимая общие социально-опасные криминологические тенденции XXI столетия в мире, российский терроризм и экстремизм прочно входят в нашу действительность и развиваются в ней на весьма благоприятном криминогенном фоне. По мнению А.Б. Мельниченко к многочисленным условиям, облегчающим доморощенным террористам реализацию их преступных замыслов, относятся такие явления, как доступность оружия и взрывчатых материалов; рост числа военных специалистов, оставшихся без работы и не имеющих возможности реализовать свои профессиональные навыки; многочисленные источники материальных и финансовых ресурсов, связанные с иными сферами преступного бизнеса, в первую очередь наркоторговлей (1).

2010 год прошёл под знаком определения разработки и начала реализации масштабных мероприятий, суть которых нашла своё отражение в фундаментальном документе – стратегии развития Северокавказского федерального округа, которая была одобрена 6 сентября 2010 года на расширенном заседании Президиума Правительства РФ в г. Сочи.

Начатая работа встретила ожесточённое сопротивление со стороны дестабилизирующих сил, выразившееся в активизации террористической деятельности как в Центре (подрыв Невского экспресса, теракт в Московском метро), так и на территориях, входящих в СКФО (Ингушетия, Дагестан, Ставрополье). Свидетельством этому на территории Ставропольского края стали: теракт возле концертного зала «Ставрополь» в мае 2010 года унесший жизни 8 людей, многочисленные межнациональные столкновения между представителями различных национальностей и конфессий. Определенную напряженность в обществе вызывают регулярно фиксируемые правоохранительными органами города «провоцирующие» танцы – лезгинки со стороны «кавказской молодежи». Как заявил Владимир Путин на упомянутом совещании в Сочи «Никакие теракты на Северном Кавказе не смо-

гут помешать обустройству региона» (2).

Меры специального предупреждения должны выполнять функцию индикаторов, указывающих на места с неблагоприятной социальной ситуацией и обстановкой складывающейся в конфликтах на почве экстремизма. Указывать на лиц или групп лиц, объединенных в формальные и неформальные организации, от которых можно ожидать действий направленных на создание конфликтных ситуаций тем самым, корректируя деятельность государства в лице его властных органов, указывая на его политические просчеты и возможности социального управления.

Иными словами, на первое место должна выходить деятельность органов безопасности и правопорядка по мониторингу проявлений экстремизма на всей территории региона, а не в отдельных населенных пунктах.

В настоящее время наибольшую обеспокоенность со стороны правоохранительных органов вызывает религиозный (этнорелигиозный) экстремизм, связанный с распространением квазирелигиозных учений.

Практика показывает, что религиозный экстремизм представляет собой сложное многоликое явление, состоящее как из легальной, так и нелегальной деятельности.

В своей легальной части религиозный экстремизм, прикрываясь правами и свободами человека, ведет фактически подрывную деятельность против существующего порядка, используя демагогические лозунги и приемы, порождающие недоверие у населения к местной власти, пытаясь, социальное недовольство людей использовать в своих целях.

Наибольшую озабоченность вызывает исламский экстремизм, представленный почти 150 неправительственными организациями клерикально-политического профиля. Большинство исламских экстремистских организаций имеют транснациональный характер.

Важной составляющей мониторинга религиозного экстремизма является также анализ борьбы с религиозно-экстремистскими организациями в прошлом. Обусловлено это тем, что запрет на деятельность группы или ликвидация объединения (организации), и даже привлечение к ответственности ее создателей, лидеров не прекращает деятельности их членов. Оставшиеся участники либо реорганизуются, либо ищут иное объединение, которое может предложить схожую доктрину, обеспечить психологические потребности в самоидентификации, причастности и т.д.

Вызывает опасение в этой связи деятельность лидеров экстремистских организаций по вовлечению молодежи в совершение преступлений экстремистского толка. Экстремизм в молодежной среде проявляется в деформациях сознания, в увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, в совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

Определенная ниша в структуре религиозного экстремизма занимает религиозными тоталитарными сектами, многие из которых осуществляют деструктивную деятельность, в том числе и экстремистского толка. В отличие от иных видов религиозного экстремизма, в данном случае отчетливо проявляется факт «приобретённости»

экстремистской идеи. Вступление в члены экстремистски настроенных религиозных тоталитарных сект происходит, как правило, вследствие стечения непростых жизненных обстоятельств.

Северо-Кавказский регион среди приверженцев религиозных организаций экстремистского характера считается особой зоной, где используются специальные приемы миссионерской работы. Традиционно сильное влияние ислама на местное население заставляет организаторов подобных движений изощряться в методах вовлечения в свои организации мусульман. Проводится целенаправленная работа по подбору новых кандидатов, учитывая общую криминальную ситуацию в регионе, менталитет местных народов и, как отмечалось выше, непосредственно, влияние ислама на местное население.

Для распространения своей идеологии и вербовки новых членов сектанты-исламисты широко применяют такой метод, как создание молодежных спортивных секций, кружков по изучению Корана, что для Северо-Кавказской молодежи является довольно актуальным вопросом.

В деятельность деструктивных религиозных сообществ вовлекается, в основном сельская молодежь, находящаяся на более низком уровне материального обеспечения, чем городские жители. Один из самых распространенных приемов вербовки, когда молодые люди приезжают в города на обучение, где в учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования они попадают под влияние сектантов. Им организуются благотворительные компьютерные курсы, курсы иностранных языков и т.д., где действительно, проводятся занятия по программе обучения, но дополнительно, начинается психологическая обработка в ходе которой ненавязчиво в сознание обучающихся внедряют заранее заготовленные рассуждения о шариате, «правильном исламе», Великом халифате и т.д. Со временем такие тематические отступления звучат чаще, затем следует приглашение на какое-нибудь совместное массовое мероприятие. Прибывшие

на мероприятия получают какие-нибудь сувениры с исламской символикой, им внушаются более откровенные призывы. В некоторых сектах, предусмотрены денежные суммы для вновь прибывших, которые, в случае необходимости, вручаются им для закрепления достигнутых результатов.

Очень часто вовлечение в такие сообщества начинается с бесплатных лекций и проповедей, и, постепенно, через несколько таких занятий проповедник обозначает, что в дело «достижения толерантности» и «диалога между цивилизациями» огромный вклад внесли лидеры данного религиозного сообщества. На следующих лекциях слушатели узнают, что есть возможность узнать ещё, больше, и достичь более высокого уровня совершенства, но для этого необходимо принять участие в специальном мероприятии в другом месте и в «особом кругу приближённых». Такое мероприятие, например, может проходить в форме чаепития и чтения религиозной литературы в обособленном кругу членов данного религиозного сообщества с соблюдением мер конспирации. Постепенно человек понимает, что попал в религиозную организацию. Но, его убеждают, что данное учение соответствует традиционному исламу.

Постепенно, в словах наставника секты начинают проскальзывать туманные фразы о том, что лидер данной секты для всего человечества является деятелем не менее значимым, чем основатель исламской религии Мухаммед. Сообщается, что в аятах Корана и в трудах выдающихся мусульманских учёных-богословов они видят пророчество о приходе лидера секты.

На современном этапе приоритетным направлением мониторинга проявлений этнического экстремизма следует признать наблюдение за формальными и неформальными объединениями, особенно молодежными.

Интернет сегодня – не только достижение современности, он стал создавать новые формы и виды преступной деятельности. Интернет используется для пропаганды своих взглядов, вербовки сообщников, сбора пожертвований, размещения руководств по организации терактов, психологического терроризма, сбора информации о предполагаемых целях и объектах шантажа, подготовки террористов, пропаганды расовой, религиозной и других форм нетерпимости.

Основным каналом, с помощью которого экстремисты привлекают новых последователей, является интернет, где псевдорелигиозные воззрения распространяются с помощью различных социальных сетей. И там же можно найти проповеди Саида Бурятского, которого сторонники радикального ислама чтит больше, чем любого религиозного деятеля. Через интернет пропагандируется и идея создания так называемого «Имарата Кавказ». Получил распространение так называемый электронный джихад, или киберэкстремизм (3). Под прицел киберэкстремистов в марте 2011 года попали ведущие вузы Ставропольского края. Полагаем, что главной целью киберэкстремистов была – дестабилизация деятельности учебных заведений.

При развитии криминогенной ситуации по данному варианту, высока вероятность негативной динамики экстремистской преступности. Наша точка зрения подтверждается прогностическими положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., где отмечено: «Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма» (4).

Вместе с тем полагаем, что даже при благоприятном развитии криминогенной ситуации, значительного снижения количественных показателей преступности ожидать не приходится. Это вызвано тем, что кримино-

1. Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Ростов н/Д., 2009. С. 247.
2. Российская газета. 7 сентября 2010 г.
3. Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 24-50.
4. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 19.05.2009.

генные факторы способны намного быстрее закрепляться в механизме негативного воздействия на преступность, чем локализоваться даже при принятии действенных мер со стороны государства и общества.

Считаем важным, также указать, что значительную роль в сокращении межнациональных конфликтов и совершением на этой почве преступлений будет способствовать профилактическая работа.

А.И. БАРДАКОВ

ТЕРРОРИЗМ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Терроризм стал неотъемлемым атрибутом современного мира, руководители многих стран объявляют его опасностью номер один для всего человечества. Актуальность теоретического осмысления терроризма обусловлена масштабами его проявления, так для Ирака, Афганистана, Сирии и ряда других стран терроризм стал повседневностью. Обыденность террористических актов проявляется в том, что гибель десятков людей не вызывает международного резонанса, нет призывов – срочно собрать международные организации, невозможно прохождение лидеров стран по городу для сплочения народов и осуждения терроризма, как это было в Париже. В странах Европы терроризм уже имеет все признаки системного явления, но он еще не стал повседневностью. Сложившаяся ситуация требует не только политической воли руководителей стран, продуманной тактики и стратегии по осуществлению практических действий в борьбе с терроризмом, но и своего теоретического решения. В отдельном исследовании нет возможности охватить весь комплекс проблем современного терроризма, но попытаться выявить основные его причины в условиях глобализации, видимо, возможно.

Современные социальные системы имеют устойчивые интеграционные тенденции, поэтому и терроризм из национального или внутригосударственного трансформировался в международный, но своей сути он не утратил. Основной идеологический посыл террористов – это несправедливое устройство конкретного общества, мирового порядка. Надо заметить, что история терроризма длительное время была связана с желанием восстановить справедливость, изменив социальный строй конкретного, отдельного государства, а международный терроризм, мечтающий о создании халифатов, исламских государств, – это относительно новое явление. Помня о том, что справедливость всегда относительна и то, что справедливо для одной социальной группы вовсе несправедливо для другой, тем не менее, можно найти немало стран, где политическим лидерам удается убедить, если не весь народ, то его значительную часть в законности и справедливости существующих соци-

альных порядков. Именно грамотная политика по формированию общественного мнения о справедливости действий государства, его руководства во внутренней политике и на международной арене наилучшее средство нейтрализации сомнений, которые способны трансформироваться в террористические настроения. Однако посредством убеждения нельзя добиться 100% профилактики экстремизма и терроризма, поэтому должны работать и формы принуждения, то есть правоохранные органы должны на «корню» пресекать эти антигуманные явления.

Совершенно иная ситуация по пониманию справедливости мироустройства на международной арене. Можно однозначно утверждать, что существовавший мировой порядок ни в какой исторический период не мог быть признан всеми государствами справедливым. В результате итогов Второй мировой войны мир стал биполярным, это не исключало терроризма, но он был

политически невыгоден мировым лидерам. После распада Советского Союза, развала Варшавского блока военных сил США попытались сконструировать однополярный мир, который, по мнению А.С. Панарина, предполагает «... подлинный государственный суверенитет» [2] только одной державы. Такое переустройство мира способствовало стремительному развитию терроризма.

Эволюция терроризма сопряжена не только со сменой формы, но и содержания, так специалист по проблемам терроризма И.Л. Морозов трактует политический и религиозно-политический терроризм как два принципиально различных явления [1, с. 8]. Автор обращает внимание на деятельность политических террористов конца XIX начала XX веков «Народной воли», которые хотели переустроить мир посредством борьбы с властью. Целью политических террористов всегда был чиновник, но, если возле чиновника были дети, террористический акт откладывали. Целью религиозно-политических террористов конца XX и начала XXI веков также является переустройство мира, но для достижения своей цели они направляют удары на мирных, беззащитных граждан, большинство которых женщины и дети.

Терроризм не остается без должного внимания всех стран мира, но вариации интерпретации данного феномена тесно увязаны с политическими процессами внутри государств и глобализацией современных социальных отношений. В качестве примера можно привести военно-политическую организацию «Джебхат ан-Нусра». В официальной российской версии это террористическая организация, а западные политики рассматривают ее как повстанческое движение, которое хочет освободить сирийский народ от тирании. Такие прямо противоположные трактовки деятельности одной и той же организации не способствуют борьбе с терроризмом, поэтому можно согласиться с мнением депутата Государственной Думы И.А. Яровой, призывающей мир прекратить лицемерие в борьбе с терроризмом [4].

Все это позволяет говорить, что основные причины современного терроризма связаны

с внутренней и внешней политикой ведущих мировых держав. Логика действия ведущих мировых держав на международной арене в целом не меняется последние несколько столетий, суть этих действий сводится к борьбе за ресурсы и прибыль. Экономически сильные государства, изменяя формы своего взаимодействия со «слабыми» государствами, продолжают отчуждать труд, эксплуатировать население значительной части планеты. Но есть и новое в этой ситуации. В условиях современных коммуникационных возможностей о господствующем положении на международной арене одной или нескольких стран «слабым» государствам напоминает ежедневно, что ими воспринимается весьма болезненно и трактуется как несправедливость. Воспринимая сложившийся мировой порядок как несправедливость, эти государства не могут позволить себе вести открытую активную борьбу за восстановление справедливости, поскольку слабая экономика государства, как правило, предопределяет зыбкость существующих политических режимов. К этому надо добавить, что в целях профилактики и назидания для «непослушных» государств устраиваются «цветные революции». Однако в экономически неразвитых государствах иногда с прямого или опосредованного одобрения, а иногда с молчаливого согласия политических руководителей страны создаются организации, которые намерены бороться за восстановление справедливости на международной арене. В момент создания эти организации предлагают программы, декларируют лозунги, отражающие чаяния обездоленного народа и не противоречащие интересам правящей верхушки общества, но, получив определенную самостоятельность, они обретают объективную логику своего развития, определяемую импульсами международных политических процессов. И в зависимости от множества международных факторов и политических условий внутри страны деятельности этих организаций может остаться в рамках правового поля, а может обрести и террористический характер.

На этот объективный процесс формирования террористических организаций накладывается субъективный фактор, способствующий развитию терроризма. Дело в том, что в современном глобальном мироустройстве на определенном этапе политических процессов, в конкретной политической ситуации интересы мировых держав и террористических организаций совпадают, поэтому спецслужбы вполне демократических государств с удовольствием используют потенциал террористов. События в Украине наглядно демонстрируют двойные стандарты стран Запада по отношению к националистическим политическим силам «Правый сектор» и «Свобода», которые имеют явные признаки террористических организаций. Подпитка террористов финансовыми, организационно-методическими ресурсами под видом спонсорской помощи борцам за свободу, права человека стала обыденным явлением в глобальном политическом пространстве. Более того в современной политической практике получило широкое распространение взращивание спецслужбами организаций националистического, религиозного толка для последующего использования в политической борьбе как на международной арене, так и внутри страны. Общеизвестно, что на определенном этапе постсоветского периода деятельность российского гражданина Шамиля Басаева, воевавшего за пределами России, не рассматривалась политическим руководством страны как потенциальная террористическая угроза. Хорошо известны примеры взаимосвязи с террористами представителей США, которые были настроены весьма дружелюбно и оказывали помощь Усама бен Ладену, пока он участвовал в реализации их политических замыслов.

Надеяться на то, что руководители экономически развитых стран выступают консолидирующей силой в борьбе с терроризмом, к сожалению, не приходится. Это связано с тем, что Президент США публично и громогласно обозначает террористическую угрозу в одном перечне с российской военной угрозой современному миру. Лидеры большин-

ства стран Запада с этим молчаливо соглашались, правда, хорошо осознавая, что без России международный терроризм не победить. Отечественные аналитики в своем подавляющем большинстве единодушны в том, что активная позиция России в международных делах в целом и в военно-политической сфере в частности (Южная Осетия, Крым, Донбасс, Сирия) является реакцией на агрессивную политику стран Запада. К этому надо добавить, что подавляющее большинство граждан России эту позицию разделяют, выражая активную поддержку деятельности Президента Российской Федерации. Нет сомнений и в том, что подавляющее большинство граждан стран Запада разделяют политические взгляды своих лидеров, что усугубляет сложность борьбы с терроризмом.

Разделяя озабоченность депутата Государственной Думы А.К. Пушкова о бездействии Запада в борьбе с терроризмом, достаточно сложно согласиться с парламентарием в том, что теракт в Ницце отрезвит западных политиков [3]. Перспективы борьбы с терроризмом видятся в объединении здоровых международных сил, последовательном восстановлении социальной справедливости посредством минимизации разрыва между богатыми и бедными, проведении сбалансированной политики при решении национальных и религиозных вопросов.

Список использованных источников

1. Морозов И.Л. Национальная безопасность России в меняющемся мире // Научный Вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. – 2016. №1. С. 4-16.
2. Панарин А.С. Онтология террора // О терактах в США – трезвыми глазами / [Электронный ресурс] // http://www.patriotica.ru/actual/usa11_comment.html (дата обращения 15.06.2016).
3. Пушков: теракт в Ницце отрезвит выступающих против сотрудничества с Россией / [Электронный ресурс] // http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/07/15/n_8883827.shtml (дата обращения 15.07.2016).
4. Яровая призвала объединиться против терроризма после атаки в Ницце / [Электронный ресурс] // http://www.gazeta.ru/politics/news/2016/07/15/n_8883173.shtml (дата обращения 15.07.2016).

И.В. ОСТРОВСКАЯ

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ
КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ФАКТОР
СТАБИЛЬНОСТИ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ:
ОПЫТ КРЫМА**

Государства, столкнувшиеся лицом к лицу с глобальным экстремизмом, вынуждены активно заниматься разработкой новой стратегии и тактики борьбы с этой угрозой. Связующим звеном между безопасностью национальной и глобальной является безопасность региональная. Региональные сообщества сегодня находятся на передовой борьбы с проявлениями разных форм экстремизма, поэтому особую актуальность приобретает поиск эффективных мер связан ус учетом всего комплекса специфических факторов функционирования регионального сообщества.

Одной из ярко выраженных исторически сложившихся особенностей Крыма является его полиэтничность, а процесс возвращения депортированных народов еще более усилил влияние этнополитического фактора на жизнедеятельность регионального сообщества. К тому же процесс обустройства репатриантов сопровождавшийся комплексом трудностей социально – экономического, общественно – политического характера, увеличивал число уже существующих нерешенных для сообщества проблем. На протяжении последних двадцати лет украинские и крымские социологи постоянно фиксировали наличие конфликтных ситуаций как внутринациональных, так и межнациональных. Постоянный мониторинг проблем межэтнического взаимодействия проявил особенность последних лет. По мнению крымских исследователей она заключалась в «експлуатації мусульманської ідентичності кримських татар з метою насадження психології етнічного ізоляціонізму» [1, с. 12]. Отмечалась тенденция политизации религии, а так же вмешательство политических сил в жизнь религиозных общин.

Используя многолетний опыт поиска решений проблем межэтнического взаимодействия, региональные органы власти уделяли особое внимание формированию стратегии обеспечения интересов всех этносов и культур в социально-экономическом разви-

тии Республики Крым. Стремление недопустить конфронтации стало главным не только для государственных, но и для общественных структур республики, и прежде всего институтов ее гражданского общества.

С течением времени в республике сформировалось понимание путей нейтрализации негативных явлений в жизни общества, которые могли порождать условия для зарождения и развития социального недовольства как благодатной почвы для экстремистских проявлений связанных с межнациональной, этноконфессиональной составляющей регионального сообщества. В комплекс необходимых мер по предотвращению внутрирегиональной напряженности вошли:

- решение социально – экономических проблем региона, в том числе через работу и широкое обсуждение стратегии социально – экономического развития региона, привлечение и создание условий для малого и среднего бизнеса (в т.ч. среди представителей этнических общин), его поддержка государственными органами власти;

- постоянный открытый диалог по актуальным проблемам региона с авторитетными представителями всех этнических сообществ, с привлечением различных средств коммуникации, позволяющих подключить к диалогу как можно большую часть населения. К тому же общественная дипломатия, как правило, эффективно использовала и

методы, формы неофициального общения и действия;

– активное, но тактичное, применение различных форм культурной дипломатии основанной на презентации этнокультурной жизни населяющих Крым этнических сообществ. Под культурной дипломатией здесь понимается система мер направленных на поддержку и развитие национальных культур, языка, традиций. Важно, что данные мероприятия – это зона ответственности общественных объединений, национально – культурных автономий, НКО, но не государственных структур

Особая роль принадлежит религиозным общественным объединениям, благотворительным фондам. Среди популярных форм работы совместные мероприятия с участием как светских, так и духовных представителей разных конфессий. Работа с подрастающим поколением, молодежь являлась главным направлением в деятельности всех участников межэтнического взаимодействия. В ней главной целью было воспитание любви к родному краю, его уникальности и неповторимости во всем противоречии происходящих на его территории исторических событий. Данная работа охватывала как дошкольников, так и вузовскую молодежь, обеспечивая преемственность традиционных ценностей мира, социального партнерства, культуры добрососедства.

Важное значение для стабильности в полиэтничном обществе имеет вопрос этноэтики, баланс интересов его составляющих групп, нарушение, которого ведет к активизации экстремистских элементов. В Крыму на современном этапе общественная дипломатия, составной частью которой являются этнические общественные объединения, освоила механизмы и пути урегулирования спорных вопросов жизнедеятельности полиэтничного сообщества. В основе понимания лежит восприятие межэтнического диалога как взаимовыгодных отношений, базирующихся на партнерстве и совместном достижении компромиссных целей. В итоге – для крымчан как уникального полиэтничного сообщества мобилизующей и органи-

зующей идеей стало осознание общекрымского единства, основанного на многообразии культурного единства: единство видится в многообразии, а процветание в единстве. Признание крымской республики как совместной для всех проживающих ценности является важным стабилизирующим фактором жизнедеятельности регионального сообщества.

Отдельно следует отметить системный подход к работе по воспитанию толерантности, социальной компетентности не только у детей, но и у их родителей. К реализации данной задачи наряду с социально ориентированными некоммерческими организациями, республиканским университетом, научными учреждениями подключились практически все национально – культурные общества полуострова. В ходе совместной работы на протяжении 2001–2011 гг. был разработан и внедрен интегрированный курс для учебных заведений «Культура добрососедства», охватывавший как дошкольников, так и учащихся вузов полуострова. На фоне расширения знаний по истории, географии региона прививались навыки межкультурной коммуникации, давалось представление о различных религиях, конфессиях, ментальных особенностях соседей. Внедрение курса получило поддержку Министерства образования и науки Автономной Республики Крым. Он был рекомендован к применению на территории полуострова. Опыт Автономной Республики Крым был включен в Региональный план действий по реализации программы ООН «Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов»

По состоянию на 10 февраля 2015 года на территории Республики Крым зарегистрированы и ведут деятельность 482 некоммерческих организации [2, с. 23]. В направлении межэтнического взаимодействия активно работает 19 общественных организаций (республиканские объединения, союзы общественных этнических организаций, общественные союзы), 12 региональных национально культурных автономий [3]. Площадкой для взаимовыгодного взаимодействия между государственными учреждениями

ми и этническими общественными организациями является деятельность государственно бюджетной организации «Дом Дружбы». К основными направлениями его работы относятся проведение мероприятий к юбилейным, памятным датам из жизни национально-культурных автономий, выставки этнокультурной направленности, работа с молодежью через использование современных форм подачи материала (флэшмобы, спортивно-игровые, культурно-развлекательные программы), проведение фестивалей национальных культур, создание условий для функционирования национальных самодетельных коллективов.

Важное значение на современном этапе имеет деятельность Общественной палаты Республики Крым, образованной 15 мая 2014 года. Приоритетные направления в деятельности Общественной палаты Республики Крым – обеспечение взаимодействия граждан, общественных и иных некоммерческих организаций с органами власти; формирование общественного мнения и доведения его до сведения органов власти; обеспечение участия представителей общества в решении актуальных вопросов развития региона; развитие институтов гражданского общества; содействие органам государственной власти при выработке и реализации региональной политики по ряду вопросов. Одной из ключевых функций Общественной палаты является обеспечение открытого общественного обсуждения важных вопросов развития Крыма и общественная экспертиза законов и нормативно-правовых актов, не только принимаемых в Республике, но и федерального уровня, относящихся к совместному ведению Российской Федерации

и субъекта РФ – Республики Крым. В настоящее время сформированы Общественные советы во всех органах государственной исполнительной власти Республики Крым, большинство в составе которых – представители общественных формирований. Продолжается процесс создания Общественных советов в муниципальных образованиях Республики.

Главной задачей институтов гражданского общества сегодня в Республике Крым является формирование политической, правовой культуры граждан. Для содействия развитию общественной инициативы в новых условиях в Правительстве Крыма рассматривается законопроект «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций». На постоянной основе проводится комплекс разъяснительных мероприятий, включающих круглые столы с привлечением представителей различных организаций, общественников – активистов; семинаров – тренингов по вопросам перерегистрации общественных объединений, их работе в законодательном поле Российской Федерации.

Сегодня именно институты гражданского общества могут выступать посредником в решении этнополитических, этноконфессиональных проблем, провоцирующих социальную нестабильность – почву для экстремистских тенденций в обществе. Гражданская активность, широкая поддержка социально активной части крымского общества, в сотрудничестве с властью всех уровней, бизнес сообществом и СМИ является для регионального сообщества важным ресурсом в противостоянии современным вызовам процесса глобализации.

Список использованных источников

1. Ішин А.В. До питання щодо проявів етнополітичних суперечностей в Криму на сучасному етапі/ А.В. Ішин, І.Г. Беднарський, О.Б. Швець; за ред. О.Г. Шевчука. Сімф.: СФ НІСД, 2005. 60 с. (Серія додатків до наукового журналу «Кримський Архів»).
2. Доклад Общественной палаты Республики Крым «О состоянии гражданского общества в Республике Крым в 2014 году». Симферополь. 2014. 84 с.
3. Межнациональные отношения. Официальный сайт Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым. Режим доступа. [Электронный ресурс]<http://gkmm.rk.gov.ru/>.

Н.В. НОСАЧЁВА,
А.В. МАУЛЬ

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В последние годы роль образования в борьбе с терроризмом и экстремизмом приобретает мировую значимость. Борьба с терроризмом и экстремизмом путем образования является отражением международного сдвига в сторону предотвращения терроризма и необходимостью выявления благоприятных условий для экстремистов для распространения своих идеологий и вербовки сторонников.

Большинство мировых экспертов в области профилактики терроризма и экстремизма пришли к общему мнению что, как качественное образование само по себе может играть решающую роль в оказании помощи молодым людям дистанцироваться от терроризма и экстремизма, и сопротивляться их «притягивающим факторам». Эти факторы притяжения могут быть нейтрализованы путем повышения информированности, порождающего уважение к другим людям, а также создание и поддержание культуры мира и диалога. Тем не менее, эксперты подчеркивают, что образование само по себе не является достаточно эффективным для предотвращения терроризма и экстремизма, так как очень часты случаи, когда высокообразованные люди совершают акты терроризма и экстремизма [3].

Рассмотрим роль образования в борьбе с терроризмом и экстремизмом:

1. Создание партнерских отношений

В дополнение к обеспечению качественного образования, специально адаптированные к национальным регионам программы и мероприятия, направленные на противодействие терроризму и экстремизму должны быть сосредоточены на молодежных сообществах, так как они наиболее уязвимы к терроризму и экстремизму. При формировании устойчивости молодежных сообществ против терроризма и экстремизма, необходимо использовать существую-

щие ресурсы (человеческие и материальные), а также программы, направленные на создание эффективного партнерства между сектором образования и большинства сообществ (в том числе правоохранительных органов) [2]. Это будет способствовать развитию возможностей для студентов, чтобы участвовать в положительной деятельности в их среде, и может создать ощущение общей ответственности за их безопасность и развитие. Создание эффективных партнерств необходимо рассматривать как важную роль в развитии устойчивости к идеологиям излагаемых экстремистскими группами. Учреждения высшего образования, например, могут обеспечить независимое «безопасное» место, где социально активная молодежь может озвучить, обсудить и решить свои проблемы.

2. Обеспечение доверия

Наряду с созданием эффективных партнерских отношений, назрела необходимость для создания и укрепления доверия между правительством и образовательными учреждениями, а также между школами и родительской общественностью. Педагоги, сотрудники полиции, члены родительской общественности, и другие заинтересованные стороны должны рассматриваться обществом заслуживающими доверия, особенно для молодых людей, которые более уязвимы к терроризму и экстремизму.

Доверие особенно важно для многонациональных регионов, где плохая работа пе-

дагогов или сотрудников правоохранительных органов могут привести к обострению недовольства и разочарования в обществе, и снизить устойчивость молодежи против терроризма и экстремизма. Взаимодействие всех структур общества должно происходить через заслуживающих доверия собеседников, реализующих программы и мероприятия, направленные на профилактику терроризма и экстремизма в рамках образования.

3. Обнадеживающие разнообразные интересы

Эксперты подчеркнули важность хорошо округленного образовательного опыта, который поощряет творческое мышление и любопытство для широкого круга интересов. Этот тип обучения, направленный на увеличение воздействия на критическое мышление, и сотрудничество. Учебные заведения, особенно высшего образования, представляют собой поле битвы идей, где много различных идеологий, мнений и точек зрения являются общими и обсуждаемыми. Образовательные программы, которые продвигают этот тип здорового обмена идеями могут поощрять студентов, на расширение образовательных горизонтов и критического мышления. Тем не менее, этот вид открытой среды может также позволить насильственным экстремистским идеологиям процветать. Для того, чтобы сбалансировать это, образовательным учреждениям необходимо улучшить свои учебные программы путем вовлечения молодежи за пределами учебных аудиторий в спорт, искусство, театр, клубы, и другие программы, специально предназначенные для определения уязвимых групп молодежи, с целью помочь им развить позитивные интересы и способствовать укреплению чувства собственного достоинства и уверенности в себе.

4. Воодушевление гражданской ответственности

Введение в учебные программы гражданского компонента образования могло бы снабдить обучающихся социальными и ком-

муникативными навыками, необходимыми для решения их проблем позитивным, ненасильственным способом. Гражданская ответственность и гражданство может также построить общий смысл культуры в обществе, которое состоит из смеси разнообразных этнических, религиозных и культурных традиций. Тем не менее, в некоторых многонациональных регионах, внедрение гражданского образования в учебные программы может оказаться непростой задачей. В некоторых случаях родители могут отдать предпочтение группе предметов, таких как математика и естественные науки, полагая, что на инженерное дело или медицину, более высокий спрос. В результате стремление к предметам, направленным на гражданскую ответственность и гуманитарным наукам ослабевает. Для решения этой проблемы образовательные учреждения могли бы попытаться привлечь семьи для деятельности по культивированию чувства гражданской ответственности за пределами учебных аудиторий.

5. Повышение навыков критического мышления

Повышение логики и навыков критического мышления для решения проблем молодых людей является жизненно важным элементом в предотвращении насилия и экстремизма. Расширение прав и возможностей учащихся критически мыслить учит их оспаривать идеи, строить рациональные мысли, и участвовать в значимых обсуждениях. Программы, которые поддерживают навыки критического мышления, должны быть интегрированы в учебные программы еще в начальной школе, так как внедрение таких программ в средней школе или на уровне высшего образования слишком поздно, и большинству детей не хватает базовой логики и навыков в решении проблем.

6. Продвижение культурных инициатив

Культурное обучение имеет решающее значение для молодых людей, поскольку это повышает их самосознание и идентич-

ность, а также открывает их умы к различным обычаям и традициям. Переводы текстов, популярных романов, и книг на родной язык учащихся будет способствовать культурному обучению. Доступ учащихся к переведенным религиозным текстам позволит углубить понимание их религии и дать им возможность бросить вызов экстремистским группировкам использовать религиозную риторику для оправдания насилия. Учебные заведения могут также поддерживать программы местного и национального культурного наследия, такие как спектакли, искусство, и культурные мероприятия, которые могли бы помочь учащимся разобраться в существующих понятиях и развитию их творческих и стратегических возможностях. Кроме того, кино и культурные фестивали могут способствовать устранению разрывов между различными сообществами через общий опыт и межкультурный диалог. Важно отметить, что эти культурные обмены в одиночку, однако, не могут предотвратить терроризм и экстремизм, но у них есть возможность строительства будущей устойчивости против терроризма и экстремизма в районах, где глубокие культурные различия и историческое усиление напряженности способствует терроризму и экстремизму [1].

7. Участие через спорт

Спорт, в качестве важного позитивного выхода для молодежи, способствует совместной работе, социальным и лидерским навыкам, а также прививает чувство идентичности и принадлежности многим из факторов, за которыми экстремисты охотятся и вербуют молодых людей в свои организа-

ции. Такие террористические организации, как Аль-Каиды исторически использовали спорт как один из способов, чтобы побудить молодежь объединить свои тренировочные лагеря и построить дух товарищества среди существующих новобранцев. Спорт также создает возможности для решения других факторов, которые могут привести к терроризму и экстремизму, такие как Резолюция здоровье и безопасность, гендерное неравенство и конфликты в обстановке, где обучение является интерактивным. Тем не менее, спорт может быть как хорошим средством для обучения, так и способствовать ненужной конкуренции среди учащихся и создать ненужный конфликт. Поэтому очень важно для учителей и тренеров, быть положительным примером для учащихся и способствовать укреплению позитивного отношения, хорошего спортивного мастерства, а также командной работе. С помощью этих различных видов деятельности, молодые люди могут реализовать свой потенциал и не ограничиваться одной идентичностью, например, их религией или этническим происхождением.

Данная стратегия может быть использована в качестве основы для скоординированной, последовательной и всеобъемлющей меры по противодействию терроризму и экстремизму на национальном, региональном и глобальном уровнях. Она направлена на целостный, всесторонний подход к борьбе с терроризмом и экстремизмом, который включает в себя не только, связанные с безопасностью профилактические меры, но и уделяет приоритетное внимание обеспечению уважения к человеческому праву и верховенству закона.

Список использованных источников

1. Семенова Д. М., Норина А. А. Взаимодействие органов государственной власти и Русской православной церкви в сфере духовно-нравственного воспитания школьников в современной России: правовые аспекты // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. № 11.5 (Проблемы науки и образования). С. 167-172.
2. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению экстремизма: сб. мат-лов межведомственной науч.-практ. конф. (5 мая 2010 г., г. Казань). Казань: КЮИ МВД России, 2010. 152 с.
3. Экстремизм как цивилизационный вызов: коллективная монография / науч. ред. д. филос. н., профессор В. Ш. Сабилов; Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т (Сибстрин). Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. 368 с.

С.С. Оганесян,
О.Г. Годованец**О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
МЕЖДУНАРОДНОМУ РЕЛИГИОЗНОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

То, что именно религиозный экстремизм в последнее десятилетие приобрел угрожающие масштабы для жизнедеятельности всего мирового сообщества, к сожалению, нет ничего случайного. На наших глазах протекает смена ментальных цивилизаций со всеми вытекающими отсюда крайне негативными процессами для мира и стабильности во всем мире. Подобному тому, как в далеком прошлом очень непросто был переход от ментальности язычества к ментальности единобожия, сегодня уже само единобожие, утрачивая свои мировоззренческие и идейно-идеологические позиции в жизнедеятельности социумов, вступает в противоборство с приходящим ему на смену мировосприятием научным.

И точно так же, как не все этносы разом перешли от язычества к единобожию, и этот процесс растянулся для человечества на тысячелетия, то и сегодня часть этносов и народов находится в переходном состоянии от ментальности единобожия к научному мировосприятию. Ярким примером этому служат не только арабский мир, у которого можно наблюдать чрезвычайно сложный период цивилизационно-ментального сдвига, но и этносы Китая и Индии, которые от ментальности язычества сразу переходят к ментальности научного мировосприятия.

Но если этносы Китая и Индии в силу ментального своеобразия буддизма и индуизма проходят свой путь относительно спокойно, поскольку исповедовали или продолжают исповедовать по своей сути самые толерантные религиозные воззрения в мире, то этого нельзя сказать о тех народах, которые сегодня переходят от единобожия к новому мировосприятию. Ибо ментальная специфика единобожия такова, что она, претендуя на истину в последней инстанции, не терпит инакомыслия. Это в равной степени относится и к магометанству, и к иудаизму, и к христианству.

Смена ментальных цивилизаций связана

не только и не столько с переосмыслением людьми своих ценностей ориентиров, как мировосприятия в целом, сколько со сменой норм и правил жизнедеятельности, т.е. с так называемыми правовыми основами существования социумов. Однако если противоборство между единобожием и язычеством в силу особенностей исторического времени протекало, как правило, в границах отдельных этносов и государств, то сегодня проблемы, связанные со сменой единобожия научным мировосприятием в связи с мощнейшими и всеохватными общемировыми интеграционными и миграционными процессами, приобрели планетарные масштабы.

Можно наметить три основных направления правового регулирования противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Первый связан с совершенствованием законодательной системы каждой отдельной страны. Второй – с формированием и формулированием двусторонних и многосторонних соглашений между странами в вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Третий – с разработкой и принятием общемировых актов-соглашений не только в рамках ООН, но и на правовом поле других международных организаций.

Ярким проявлением первого аспекта можно назвать инициированный Президентом РФ Закон «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в части изменения статьи 31», которая была дополнена следующим содержанием: «тексты Библии, Корана, Танаха и Ганджура, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами». Изменения в упомянутой закон, выбили почву у тех экстремистов, которые говорили о притеснении государством прав верующих «на свободу совести и вероисповедания» и о запрете чтения, цитирования, издания и т.д. текстов Священных Писаний.

Однако, с нашей точки зрения, законодателям следовало не только вывести из подсудности тексты Торы, Библии, Корана и Ганджура, но также исключить из правовой регламентации «пропаганду исключительности и превосходства» религиозных воззрений, поскольку подавляющее большинство религий мира, именно посредством Священных Писаний говорят о своей исключительности и превосходстве.

Второе направление особенно актуально на пространстве постсоветских государств. Прежде всего, среднеазиатских, которые считают себя относящимися к исламскому мировоззренческому и культурному миру, в первую очередь, именно с ними Россия должна заключить двусторонние и многосторонние соглашения, направленные на противодействие религиозному экстремизму и терроризму. Опыт принятия региональных актов-соглашений мировая практика уже располагает. К примеру, 1 августа 1975 года был принят и подписан главами 33 государств Европы, а также США и Канады, в Хельсинки Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Именно этот Акт составляет правовую основу деятельности Организации по безопас-

ности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), который сегодня включает уже 56 государств.

Проблема религиозного экстремизма и терроризма для современного мира стала настолько актуальной, что требует незамедлительного принятия соответствующего Соглашения с участием всех стран мирового сообщества, являющихся членами ООН. Этот аспект тем более актуален, что в существующих международных соглашениях постулируется такое, лишь на первый взгляд, «демократическое» положение, как «свобода совести и вероисповедания». В реальности же именно это положение чревато крайне негативными последствиями для мира и стабильности не только в каждой отдельной стране, которая его провозглашает, но и для всего мирового сообщества в силу специфики его правоприменения. Ибо с одной стороны, это положение предоставляет человеку право жить в соответствии со своими религиозными убеждениями, с другой – ограничивает это право исключительно обрядовой стороной.

Это положение отнюдь не случайно в эпоху Просвещения было принято именно в христианских странах Европы, поскольку христианские течения и направления отличаются между собой исключительно толкованием символов веры и обрядами поклонения Всевышнему. Тогда как для мусульманина жить в соответствии со своими религиозными убеждениями, прежде всего, означает исполнение норм шариата, изложенных в Коране. Навряд ли разработчики Конституций европейских стран могли предположить, что с течением времени в их странах демографическая ситуация может измениться таким образом, что внушительную часть в них могут составить те же магометане, для которых «жизнь в соответствии со своими религиозными убеждениями» заключается в безусловном соблюдении шариата.

Н.Ю. ЗОЛОТУХИНА

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ**

Международный терроризм, как следствие процесса глобализации, представляет собой противоречивое явление, превратившееся в глобальную проблему, деструктивно воздействующее на общественные установки и социальные ценности. Главным объектом террористических актов является общественная безопасность, разрушение которой ведет к запугиванию и ограничению демократических принципов существования общества.

Однако на национальном уровне терроризм не является новым явлением. Как метод борьбы, особенно в условиях ограниченности ресурсов различных оппозиционных сил, террористическая деятельность была достаточно распространенным явлением мировой истории.

Террор – в буквальном смысле в переводе с латинского означает «ужас»; именно поэтому его главная функция заключается в запугивании государственно-властных институтов, общества через самые крайние средства насилия, сопровождаемые в определенном смысле массивной пропагандой. Выбираются соответствующие «мишени», способные вызвать массовую панику, привлечь внимание всего общества. Ярким примером является террористический акт 11 сентября 2001 г., когда наряду с тысячами жертв был нанесен и косвенный ущерб – тотальное запугивание телезрителей всего мира. Причем данный теракт и задумывался с этой целью – «если бы самолеты врезались в небоскребы почти одновременно, вряд ли кто-нибудь из операторов телекомпаний успел бы заснять это волнующее зрелище».

Одной из наиболее острых проблем современного международного права и глобальной политики стало то, что все существующие средства обеспечения мира и безопасности в борьбе против международного терроризма в одночасье оказались негодными и не достаточно эффективными. Особенно отчетливо это стало понятно 11 сентября 2001 г.

Необходимо адаптировать соответствующие нормы международного права к современным вызовам международного тер-

роризма для эффективной борьбы с ним.

Одним из самых серьезных преступлений международного характера является международный терроризм, который характеризуется следующими особенностями:

- а) подготовка преступления ведется на территории одного, а осуществляется, как правило, на территории другого государства;
- б) совершив преступление на территории одного государства, террорист чаще всего скрывается на территории другого государства (возникает вопрос о его выдаче).

В Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г. акты захвата заложников рассматриваются как проявления международного терроризма.

Свои специфические компоненты имеют террористические акты, проявляющиеся в таких деяниях, как акты, направленные против безопасности гражданской авиации и морского судоходства, захват заложников и др. Особая опасность заключена в актах бомбового терроризма и актах ядерного терроризма.

Активно противодействуют терроризму Генеральная Ассамблея ООН (Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г., резолюции последующих сессий), Совет Безопасности ООН (особо выделим резолюцию 1373 от 28 сентября 2001 г. и резолюцию 1624 от 14 сентября 2005 г.).

Указанные документы квалифицируют любые акты международного терроризма как угрозу для международного мира и безопасности и подчеркивают значение между-

народных антитеррористических конвенций, ориентируя государства на универсальное участие и на обеспечение их полного осуществления.

Можно предположить, что при наличии оснований для применения соответствующих конвенций, т. е. при введении в действие конвенционных механизмов, презюмируется квалификация преступного деяния как международного террористического акта.

В иных случаях, при неприменимости конвенции, каждое государство сохраняет возможность для квалификации и наказания актов терроризма на внутригосударственном уровне, в своем уголовном законодательстве'. Сохраняются также юридические факторы межгосударственного сотрудничества.

В УК РФ кажутся вполне уместными две нормы об ответственности за терроризм с учетом отмеченных факторов – одна в ныне действующей ст. 205 и другая – в предполагаемой статье, дополняющей гл. 34, которая бы формулировала состав преступления в контексте его международной общественной опасности и с прямой ссылкой на международные конвенции, что обеспечивало бы условия для совместного применения положений УК и конвенционных предписаний.

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется её характер, возрастают изоцирэнность и античеловечность террористических актов. Согласно исследованиям ряда российских учёных и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд долларов.

Характерно, что, получая в свои руки современные средства ведения информационной войны, международный терроризм навязывает народам свои идеи и свои оценки ситуации, широко и небезуспешно решает мобилизационные задачи по привлечению в свои ряды молодёжи, не говоря уже о профессиональных наёмниках. Террористические организации наладили между собой тесные связи на общей идеолого – конфессиональной, военной, коммерческой и другой основе.

С терроризмом тесно связан и сепаратизм. В современном мире крупнейшие очаги сепаратизма имеют региональную специфику, которая сходна у географически близких конфликтов. Это сходство определяется следующими критериями: географической близостью; этнокультурной общностью; единым цивилизационным фундаментом (христианским, исламским, буддистско-индуистским и др.); сходством особенностей исторического развития; сходством факторов развития сепаратизма; уровнем политической стабильности; интенсивностью конфликтов.

Анализ географии очагов сепаратизма выявляет определённую закономерность в их распространении. Большинство крупных очагов сепаратизма и непрекращающихся кровавых этнорелигиозных конфликтов находятся вблизи воображаемой оси, проходящей от Британских островов через Среднюю Европу, Кавказ. Эта ось получила название пояса нестабильности. Пояс нестабильности характерен тем, что именно на этих огромных пространствах Евразии тысячи лет происходила взаимная физическая и духовная ассимиляция северных и южных народов. В последнее время на евразийской дуге стала возрастать активность менее значительных в прошлом центров силы. Сегодня Китай, Индия, Пакистан, Турция, Иран смогли стать полноценными региональными лидерами, располагающими необходимыми средствами для того, чтобы влиять на сепаратистские и иные оппозиционные движения в соседних странах.

Акты международного терроризма осуществляются, как правило, лицами или группами лиц, не находящимися в официальной связи с какими-либо государствами. Однако, поскольку они затрагивают интересы многих государств и часто возникает конфликт национальных юрисдикции, государства должны сотрудничать в предотвращении и пресечении таких преступлений, прежде всего оказывая друг другу помощь уголовно-процессуальными действиями. Имеется в виду, например, выдача виновных. Основная же ответственность за борьбу с этими преступ-

лениями лежит на самих государствах, которые на национальном уровне и в пределах своей юрисдикции должны принимать меры по их пресечению и предупреждению.

И так, терроризм – это политическая тактика, связанная с использованием и выдвиганием на первый план тех форм вооружённой борьбы, которые определяются как террористические акты. Террористические акты, которые ранее сводились к убийствам отдельных высокопоставленных лиц, в современных условиях могут носить форму угона самолётов, захвата заложников, поджогов предприятий, и т. д., но объединяет их с терроризмом прежних времён то, что главной угрозой со стороны террористов остаётся угроза жизни и безопасности людей. Террористические акты направлены также на

нагнетание атмосферы страха в обществе и, разумеется, они должны быть политически мотивированы.

Международный терроризм характеризуется следующими особенностями:

- а) подготовка преступления ведётся на территории одного государства, а осуществляется, как правило, на территории другого государства;
- б) совершив преступление на территории одного государства, террорист чаще всего скрывается на территории другого государства (возникает вопрос о его выдаче).

Можно сделать вывод, что только совместные действия государств помогут быстрее и качественнее решить проблему международного терроризма.

Список использованных источников

Нормативные акты

1. Токийская конвенция о преступлениях, совершаемых на борту воздушных судов // Международные документы. 1963.
2. Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Заключена 16.12.1970) // Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка «Российской газеты». Вып. 13. М., 2003. С. 145-150.
3. Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Заключена 23.09.1971) // Борьба с терроризмом касается каждого. Библиотечка «Российской газеты». Вып. 13. М., 2003. С. 145-150.
4. Конвенция от 14 декабря 1973г. Генеральной Ассамблеи ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 18-23.
5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Принята 17.12.1979 Резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров СССР. М., 1989. С. 99-105.
6. Конвенция ООН о физической защите ядерного материала от 3.03.1980 г. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов. 2003.
7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10.03.1988) // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов. 2003.
8. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9.12.1994) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1998.
9. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (ст. 2) // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов.- 2003.
10. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ст. 1) от 15 июня 2001 г. // Международные документы. 2001.
11. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 30.12.2008) «О противодействии терроризму» (принят ГД ФС РФ 26.02.2006) // СЗ РФ. 2006. №11. Ст. 1146.
12. Богатуров А. Международный порядок в наступившем веке. Международные процессы. 2003. № 1. С. 23-25.
13. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Межд. отн., 2003.
14. Лагер У. Истоки терроризма // Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск: Харвей. 2000.
15. Лутвинов В., Морозов Ю. Терроризм – угроза обществу и каждому человеку // ОБЖ. 2000. № 9. С. 41-46.
16. Макуев Р.Х. Терроризм в условиях глобализации // Государство и право. 2007. № 3. С. 43-49.
17. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О. И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2006.
18. Международный терроризм и международная безопасность нового качества // Закон и право. 2008. № 3. С. 41-45.
19. Международный терроризм: современные тенденции формирования // Законность. 2009. № 2. С. 41-45.
20. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М., 2000.
21. Хрусталёв М. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. № 2. С. 32-34.
22. Шестаков В. Террор – мировая война. М.: Олма-Пресс, 2003.

**В.Ю. ГОЛУБОВСКИЙ,
Е.В. КИЦ**

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Достаточно длительное время принцип верховенства международного права был настолько абсолютизирован, что вопрос о его пересмотре не поднимался ни в отечественной законотворческой деятельности, ни в науке, которая априори должна ставить под сомнение всё.

Между тем, за рубежом этот вопрос никогда не решался однозначно. Если обратиться к теоретическому аспекту данной проблемы, то увидим наличие прямо противоположных взглядов. Например, сторонники идеи примата внутригосударственного права (А. Цорн, В. Даневский, В. Кауфман и др.), основоположником которой традиционно считают Гегеля, признавали безусловный и абсолютный суверенитет государства, а противоречащие ему нормы международного права считали юридически ничтожными. Последователи противоположного течения (Г. Кельзен, Г. Лаутерпахт, Ш. Руссо, Ф. Джессеп, Ж. Ссель) исходили из полного подчинения национального права праву международному. Ими существенно занижалось, а то и вообще отрицалось значение суверенитета государства. Предполагалось, что в процессе постепенного ограничения независимости государств последние будут объединяться и в итоге превратятся в единое высшее надгосударственное образование. Позже эти идеи легли в основу происходившего в конце XX века объединения Европы. Опираясь именно на эти идеи, американские ученые после второй мировой войны обосновали теорию полного отказа от государственного суверенитета и создания и мирового государства и мирового права. Как писали ее основоположники М. Макдугал и М. Райзман, мировое государство будет преследовать двоякую цель: образование всеобщего правопорядка для обеспечения прав человека и пресечение попыток создания тоталитарных государств [1].

Таким образом можно сделать вывод, что автоматическая имплементация норм не приводит к решению проблемных вопросов, наработанная годами практика отдельных государств, говорит о том, что необходимо учет национальных особенностей, культур, традиций, а в отдельных случаях, вообще нормы национального законодательства должны иметь доминирующее значение, если они обеспечивают суверенитет государства, особенно, если речь идет о терроризме.

В современном понимании терроризм характеризуется тремя признаками: 1) применение или угроза применения насилия; 2) его политическая, идеологическая, религиозная, этническая мотивация; 3) реальными целями (жертвами) оказывается мирное население, граждане.

Сохраняют актуальность проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма.

Все эти годы принцип верховенства международного права был настолько абсолютизирован, что вопрос о его пересмотре не поднимался ни в отечественной законотворческой деятельности, ни в науке, которая априори должна ставить под сомнение всё.

Между тем, за рубежом этот вопрос никогда не решался однозначно. Если мы обратимся к теоретическому аспекту данной проблемы, то увидим наличие прямо противоположных взглядов. Например, сторонники идеи примата внутригосударственного права (А. Цорн, В. Даневский, В. Кауфман и др.), основоположником которой традици-

онно считают Гегеля, признавали безусловный и абсолютный суверенитет государства, а противоречащие ему нормы международного права считали юридически ничтожными. Последователи противоположного течения (Г. Кельзен, Г. Лаутерпахт, Ш. Руссо, Ф. Джессеп, Ж. Ссель) исходили из полного подчинения национального права праву международному. Ими существенно занижалось, а то и вообще отрицалось значение суверенитета государства. Предполагалось, что в процессе постепенного ограничения независимости государств последние будут объединяться и в итоге превратятся в единое высшее надгосударственное образование. Позже эти идеи легли в основу происходившего в конце XX века объединения Европы. Опираясь именно на эти идеи, американские ученые после второй мировой войны обосновали теорию полного отказа от государственного суверенитета и создания и мирового государства и мирового права. Как писали ее основоположники М. Макдугал и М. Райzman, мировое государство будет преследовать двоякую цель: образование всеобщего правопорядка для обеспечения прав человека и пресечение попыток создания тоталитарных государств [2].

Подводя итог, можно сделать вывод, что автоматическая имплементация норм не приводит к решению проблемных вопросов, наработанная годами практика отдельных государств, говорит о том, что необходим учет национальных особенностей, культур, традиций, а в отдельных случаях, вообще нормы национального законодательства должны иметь доминирующее значение, если они обеспечивают суверенитет государства.

В настоящее время терроризм чаще всего совершается по политическим, национа-

листическим или религиозным мотивам, реже – на почве корыстных или иных низменных побуждений. В некоторых регионах Российской Федерации при помощи терроризма разрешаются межклановые, межнациональные, межрелигиозные и межэтнические противоречия.

А.И. Бастрыкин справедливо отмечает, что далеки от совершенства существующие правовые механизмы в области экстерриториального уголовного преследования компетентными правоохранительными органами Российской Федерации лиц, совершающих военные и другие преступления, в том числе и против интересов Российской Федерации за рубежом [3]¹.

В 2014 году было зарегистрировано 1128 преступлений террористического характера, 1034 преступлений экстремистской направленности, в 2015 году эти данные составили 1538 и 1329 [4]².

В 2014 году возбуждено 591 уголовное дело о преступлениях экстремистской направленности, что на 28 процентов больше, чем в 2013 году. Расследовано 4 уголовных дела об организации преступных экстремистских сообществ. Обвинительные приговоры по ним вступили в законную силу. В 2013-2015 годах привлечены к уголовной ответственности 25 человек за организацию деятельности экстремистских образований.

Между тем практика показывает, что распространению экстремизма способствуют повсеместные нарушения Федерального закона от 2 ноября 2013 года № 304-ФЗ, которым введен запрет продажи сим-карт в нестационарных торговых объектах – без фиксации личности приобретателя. Здесь соответствующими надзорными и контрольными органами следует навести порядок [5].

Одним из важнейших средством доказы-

1 Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. «Российской газете» на тему «Изменения положений Конституции Российской Федерации о приоритете международного права над национальным» от 28 апреля 2015 год.: // Сайт Следственного Комитета РФ.URL: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/920274/>

2 Состояние преступности в Российской Федерации // Информационный портал.URL: www.mvd.rf

3 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

вания по делам, возникающим из межнациональных и религиозных отношений, может служить независимая экспертиза. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [6]³, не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержится ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Пункт 23 Постановления, указывает, что для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы, к производству которой могут привлекаться помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи). В этом случае назначается производство комплексной экспертизы [7].

Для решения этих вопросов привлекались философы, историки, филологи, специалисты по этике, писатели, журналисты. Но дело не в профессиональной принадлежности и ученом звании специалиста. Определяющим является тот научный аппарат и те научные факты, данные конкретной науки, которые используются в таком исследовании и на основании которых специалист приходит к тому или иному выводу.

Не меньшую опасность несет религиозный экстремизм, приверженцы которого зачастую вовлекаются в незаконные вооруженные формирования, организованные преступные формирования, специализирующиеся на совершении преступлений террористического характера. Однако религиозный экстремизм не сво-

дится к действиям отдельных террористических и экстремистских организаций на Северном Кавказе и в иных регионах Российской Федерации под прикрытием ваххабистской идеологии. Акцентируя внимание на борьбе с террористической деятельностью различных исламских религиозных организаций, правоохранительные структуры также не должны упускать из виду другие экстремистские организации, течения, действующие под религиозной или идеологической окраской иных конфессий и сект. Так, осужденная группа Рыно – Скачевского, совершившая более 20 убийств из националистических побуждений, относила себя к языческому объединению «Спас», входящему в «Северное братство».

Изучение данной категории уголовных дел и других материалов показало, что при установлении мотивов совершения лицами преступлений экстремистской направленности в следственной практике часто допускаются ошибки. В том числе специалисты называют следующие: мотивы указываются, но не доказываются как того требует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. «Российской газете» на тему «Изменения положений Конституции Российской Федерации о приоритете международного права над национальным» от 28 апреля 2015 год. // Сайт Следственного Комитета РФ. URL: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/920274/>
2. Там же.
3. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. «Российской газете» на тему «Изменения положений Конституции Российской Федерации о приоритете международного права над национальным» от 28 апреля 2015 год.: // Сайт Следственного Комитета РФ. URL: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/920274/>
4. Состояние преступности в Российской Федерации // Информационный портал. URL: www.mvd.rf
5. Там же.
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.
7. Там же.

С.В. МАЖАРЕНКО

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В отличие от предшествующих эпох система отношений и взаимосвязей в современном мире принципиально изменилась. Сегодня развитие общества приобрело поистине глобальный характер, в связи с чем обособленное существование государств, народов и каждого отдельного человека стало практически невозможным.

Процессы глобализации, с нарастающей силой преобразующие облик современности, создают прочную, всепроникающую сеть взаимодействия. Глобальные миграционные, финансовые, коммуникационные потоки стирают существовавшие ранее границы и барьеры, соединяя разные культуры, традиции, системы ценностей в едином мировом пространстве. Вместе с тем, глобализация не может нивелировать существующее разнообразие культур на базе существующей социокультурной парадигмы. Напротив, «культурная сложность» многих стран и регионов противостоит глобализации с ее неистребимой тенденцией к унификации. Современные реалии доказывают, что глобализация не является процессом, ведущим к однородности. Этим фактом определяется другая (наряду с глобализацией), жестко фиксируемая в мире тенденция – культурная дифференциация, выражаемая в активации собственной культурной идентичности.

Корреляция понятий «глобализация» и «культурная идентичность» подразумевает процесс, при котором второе усиливается за счет первого. Это проявляется в стремлении разных культур и общностей избежать нивелирования. Культурная идентичность, понимаемая в разных аспектах, невозможна без этнического основания и в условиях глобализирующейся реальности проявляется в росте этнического самосознания, повышении интереса людей к своим этнокультурным особенностям.

На фоне сближения ранее локальных цивилизаций и этнических групп, усиления их культурного взаимодействия, происходит

обострение процессов самоопределения и самоутверждения представителей разных этнических сообществ. Явление этнического ренессанса, рассматриваемое как противодействие глобализации, в условиях конвергенции общества интерпретируется различными позициями, среди них:

- Идентичность этнических культур, фатальная невозможность их унификации связаны с пониманием того, что человек не может существовать вне определенно-го этноса и культуры, связанных с необходимостью его личной и социальной идентификации. Обособление, позволяющее отделить себя от других, позволяет ему освоить свою природную и человеческую сущность [1; 2].
- Гомогенизации различных культур препятствует их генетическая неоднородность, которая существенно предопределяет межкультурные различия. Проблема заключается в функциональной асимметрии мозга и различном соотношении основных типов мышления (лого-вербального и образного) у представителей разных этнических групп. Ученые, занимающие данную позицию [3], указывают на присутствие в каждом этносе обоих типов мышления, но с преобладанием одного из них, что существенно влияет на формирование индивидуальной картины мира и способа мировосприятия у представителей определенного этноса.
- В условиях нарастающих потоков этнокультурной информации и глобализирующемся обществе и возникновения на этом фоне острой потребности в самоидентификации

фикации этнос и его культура выступают в качестве «информационного фильтра» [4]. Функция этноса как информационной защиты актуализируется в обществе переходного типа с неустойчивой системой отношений через сохранение и воспроизводство в новых поколениях системы ценностей, форм и правил поведения, которые вырабатывались в течение многих столетий адаптации к природной и социальной среде.

- Поливариантность, локальное разнообразие культуры человечества, есть выражение его избыточности, которая имеет адаптивно-эволюционное значение. Каждая культура несет в себе необходимые возможности для достижения эффективной адаптации субъекта в изменяющихся условиях [4].

Следовательно, этнический фактор является неустранимым и определяющим в жизни современного общества, что значительно повышает роль субъектной представленности этносов в решении глобальных проблем. Процесс этнического возрождения, явление по своей сути положительное, в реальной действительности, при гипертрофии внимания к собственной этнической культуре, достаточно часто заявляет о себе на негативном уровне в фактах роста национализма, сепаратизма, эскалации межэтнической нетерпимости и конфликтности. Современное общество являет миру немалое количество тлеющих и пылающих конфликтов этнического содержания. Всплески этнофобии, фашизма часто проявляются в терроризме, который усиливает

деструктивные процессы в едином и мозаиковом мире.

В связи с этим современный контекст цивилизационного развития все более отчетливо ставит проблему людей, существующих в многообразии культур, их бесконфликтного сосуществования, нахождения способов созидательного взаимодействия с отказом от монополии одной культуры над другими. Определение благоприятных перспектив развития общества в аспекте амбивалентной раздвоенности процессов глобализации и культурной идентичности, диктует необходимость отказа от противопоставления процессов интеграции и дифференциации в пользу их диалектики.

Происходит поворот к новому типу взаимоотношений – диалогу культур, нахождению гармоничного баланса между ними. Сегодня в повестке дня наиболее важной становится идея создания многополярного мира, которая основывается на постулате о том, что глобальный мир не может и не должен быть миром однообразным. Идея «многополярного мироустройства» предполагает зарождение новой морали, направленной на достижение духовной конвергенции народов и государств в условиях их объективного сближения.

Необходимым условием в данном направлении становится формирование глобального мышления с адекватным современным реалиям осмыслением общности судеб человечества. В современную эпоху глобальный характер существования мира заключается в совместных действиях мирового сообщества и человека, осознающего себя частью единого, неделимого мира.

Список использованных источников

1. Аникеев Е.Н., Семушкин А.В. Диалог цивилизаций: Восток–Запад // Вопросы философии. 1998. №2. С. 177.
2. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. №1. С. 76–79.
3. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. 1984. №4. С. 78–86.
4. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
5. Толерантность / Общ. ред. М.П. Мчедлова. М.: Республика, 2004. 416 с.

А.В. МИШИНА

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Терроризм – спутник человечества, относящийся к числу опасных и практически непрогнозируемых явлений современной реальности, который приобретает самые разнообразные формы и ужасающие масштабы. Акты терроризма приводят к массовым жертвам, оказывают сильнейшее психологическое воздействие на массы людей, приводят к разрушениям ценностей материального и духовного мира, порой безвозвратных, повышают градус вражды между государствами, сеют войны, недоверие и ненависть между группами социальной и религиозной направленности, которые могут привести к отсутствию возможности преодоления противоречий в течение длительного времени, иногда даже в течение жизни целых поколений [1].

Терроризм появился как результат полной «деидеологизации» в области общественной жизни, при этом терроризм в данном контексте представляет собой массовое и политически значимое явление. Преступные группировки различного свойства совершают акты терроризма для посева страха у конкурентов, а также их уничтожения, для оказания воздействий на государственную власть страны с тем, чтобы заставить принять наилучшие условия для криминальной активности. Жертвами террористического акта могут быть любые люди, даже те, которые не имеет никакой корреляционной связи к конфликту, ставшему основой для оправдания террористических атак [2].

Можно резюмировать, что уровень терроризма и формы его конкретных проявлений представляют собой показатель общественной нравственности с одной стороны, а также эффективности усилий общества и государства по нахождению решений острых проблем общественной жизни, например, по профилактике и пресечению самого явления терроризма.

Необходимо отметить, что за последнее время проблема терроризма приобретает глобальные масштабы во всем мире и выявляется четкая тенденцию к устойчивому

росту [1-2]. К большому сожалению, терроризм становится действенным инструментом устрашения и уничтожения в непрекращающемся и непримиримом споре разных миров, диаметрально отличающихся друг от друга своим пониманием жизни, нормами нравственности и морали, а также культурой. Акты террористического устрашения с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. Практически по всему миру политическими и националистическими радикальными группировками, применяющие методы террора для достижения своих целей, организовывается разветвленная сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структуру, финансовых учреждений. В качестве прикрытия для терроризма функционируют системы фирм, компаний, банков и фондов, предназначенных для финансирования террористических операций. Естественно, что для борьбы с этим крайне опасным явлением необходима координация усилий всех государств на высшем уровне, создание сети международных организаций, предназначенных для проведения антитеррористических мероприятий различного характера. Для осуществления эффективных мер по борь-

бе с террористической угрозой необходима выработка единого международно-правового понятийного аппарата, точной правовой характеристикой этого вида преступления [1-2].

Вопросы борьбы с терроризмом должны рассматриваться всеми заинтересованными странами как одна из приоритетных общегосударственных задач. Важнейшими шагами в этой сфере являются совершенствование нормативно-правовой базы, улучшение вопросов взаимодействия между федеральными органами, реализация максимального воздействия на страны, которые поддерживают терроризм, повышение численности сотрудников федеральных структур, реализующих вопросы проблематики противодействия террористической угрозе, а также улучшение технической оснащенности этих структур.

Естественно, что противодействие терроризму ведется в том числе и в рамках правового поля, чему способствует принятие различного вида нормативно-правовых актов, призванных решать вопросы борьбы с этим злом мирового масштаба.

В последнее время в России был принят ряд спорных законопроектов, направленных на установление дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. Например, 24 июня 2016 года Государственной Думой РФ был принят законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспе-

чения общественной безопасности». В частности, достаточно спорными выглядят изменения, вносимые в Федеральный Закон «О связи»: «...Операторы связи обязаны хранить на территории Российской Федерации: ... текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки» [3].

Таким образом, указанные изменения вступают в определенные противоречия с основным законом страны – Конституцией РФ, в части 2 статьи 55 Конституции прямо запрещается посягательства на гражданские права и свободу, часть 1 статьи 23 защищает частную жизнь, личную и семейную тайну, а часть 2 той же статьи гарантирует конфиденциальность переписки и переговоров. Ограничить гражданина в этих правах может лишь суд, но данный законопроект предлагает правоохранителям получать доступ к данным сведениям без судебных постановлений. Вполне естественно, что борьба с терроризмом должна вестись непрерывно и всеобъемлюще, но необходимо, чтобы принимаемые законопроекты не шли вразрез с главным законом страны, так как это может предоставить лазейки для нарушений лицам, ведущим деструктивную деятельность. Необходимо отметить, что в данном случае необходимо ожидать более конкретных разъяснений Правительства РФ по формам и способам реализации принятых поправок, выраженных в форме дополнительных правовых актов.

Список использованных источников

1. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества // URL: http://www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html.
2. Крайнев А. Терроризм – глобальная проблема современности // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6.
3. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=1039101-6>.

А.А. РОМАНЕНКО

**КАТЕГОРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

«Разложите молодежь – и вы победите нацию!»

Менахем-Мендел Шнейерсон

Беспристрастные данные статистики отмечают в современном российском обществе значительный рост распространения экстремизма. В 2015 г. было зарегистрировано 1329 преступлений экстремистской направленности, что на 28,5% больше, чем в 2014 году (1034). Рост числа этого вида преступлений отмечен в 56 субъектах Российской Федерации [10].

Противодействием преступлениям экстремистской направленности в России занимается ряд силовых структур, среди которых одну из ведущих скрипок играет Следственный комитет Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ к подследственности СК России относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 282-282.3 УК РФ [2; 3]. Но работа одного лишь силового блока и только в правовом поле не сможет кардинально изменить ситуацию с ростом экстремистских проявлений, прежде всего в молодежной среде. Здесь должны взаимодействовать все социальные институты, гражданское общество и конечно же правоохранительные органы.

Молодое поколение россиян составляет примерно 22% от общего числа населения Российской Федерации [8]. В эту социальную группу входят представители всех народов и этносов, проживающих на территории страны, исповедующих как традиционные, так и не традиционные религии, относящие ко всем классам общества, что позволяет с уверенностью говорить о том, что молодежь вовлечена во все процессы, происходящие в российском обществе и может существенно влиять на ситуацию в стране.

Однако, по нашему мнению, выделение молодежного экстремизма как отдельного вида является методологической ошибкой. Проблема здесь кроется в том, что молодежь – наиболее активно вовлеченная во все общественные процессы социально воз-

растная группа, в силу своих психолого-поведенческих особенностей, не всегда объективно оценивает те или иные потоки информации, риски и предложения. Молодые люди, не обладая достаточной базой знаний, жизненным опытом, не умея полностью «фильтровать» огромные потоки информации, нацеленные, как правило, на данную категорию граждан становятся не только потенциальными жертвами, но и потенциальной угрозой для безопасности Российской Федерации. Молодежь России также активно использует постепенно приобретаемые ею политические права, активно выражает свою гражданскую позицию, в то же время при этом зачастую явно неосознанно пренебрегает нормами права.

Исследование уголовных дел, расследованных СК России, позволило выделить основные причины проявления экстремизма в молодежной среде:

Во-первых, неконтролируемая миграция как отечественная, так и зарубежная. Миграционные потоки разрушают исторически сложившийся баланс населения и деструктивно влияют на межэтнические отношения. Огромное число молодых людей, из числа коренного населения, не могут трудоустроиться, обвиняя в этом мигрантов.

В-вторых, рост девиации среди молодежи: бесконтрольность продажи спиртных продуктов и даже детям, алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализация центров досуга, толкает молодежь на соверше-

ние корыстных преступлений с целью заполучить деньги.

В-третьих, проблема занятости. Каждое третье преступление совершается нигде не работающими и не обучающимися подростками. Оставшись вне стен учебного заведения и вне трудового коллектива, молодые люди быстро находят «место работы» в криминальных структурах, чаще в сфере экстремизма.

В-четвертых, беспризорность. По данным Председателя СК России А.И. Бастрыкина: «В наших интернатах живет 600 000 детей. А беспризорников в России сегодня столько, сколько их было во время гражданской войны. В цифрах – двое из 100 детей» [7].

В-пятых, недостаток понимания в обществе необходимости «единой идеологии». В ст. 13 Конституции Российской Федерации закреплено идеологическое многообразие и запрещено установление государственной идеологии [1]. Данные положения являются подспорьем для создания различных течений, стремящимся под благовидными, общественно полезными предложениями в корне изменить государственный строй России, нарушить её территориальную целостность, разобщить народ, а, в конечном счете, нанести ущерб государственной безопасности. Достаточно метко этот фактор раскрыт в выступлении Президента России В.В. Путина: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого всё равно не придумаем» [8].

В-шестых, отсутствие единой дефиниции «экстремизма», закрепленной на государственном уровне и позволяющей дать четкое, междисциплинарное понятие этого явления. Несмотря на наличие определения термина «экстремизм» в федеральном законодательстве (ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 №114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), ученые отмечают, что в приведенной статье говорится не о признаках, а о видах экстремизма. Вопрос о признаках, определяющих правовое содержание экстремизма, законом обойден.

– Многие теоретики и практики права пытаются создать методологическую основу понятия «экстремизм». По нашему мнению, предельно точную дефиницию термина «экстремизм», ценную для определения его уголовно-правовой сущности, предложил В.В. Бычков: «Экстремизм – это деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства» [6].

Выделив основные причины проявления экстремизма в молодежной среде, предлагаем следующие пути решения выявленных проблем противодействия и профилактики преступлениям экстремистской и террористической направленности:

1. Совершенствование законодательства Российской Федерации. Как показывает правоприменительная практика, в России достаточно часто виновные в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280–282.3 УК РФ уходят от ответственности по двум основаниям: не достижения возраста уголовной ответственности и истечения срока давности уголовного преследования. Учитывая серьезный международный резонанс этих преступлений необходимо: Во-первых, требуется внести изменения в Конституцию Российской Федерации, а именно пересмотреть положения частей 1 и 2 ст. 13 и установить государственную идеологию, способствующую единению многонационального и многоконфессионального народа России – идеологию государственного патриотизма. Во-вторых, крайне желателен в создавшейся ситуации перенос преступлений, предусмотренных ст.ст. 282–282.3 УК РФ, в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». Именно таким образом поступил, например, белорусский законодатель, включив, в частности, ст. 130 «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды, или розни» в главу УК РБ с тем же названием, что и глава 34 УК РФ [2; 5].

В-третьих, необходимо передать ст.ст. 280 и 280.1 УК РФ к исключительной подследственности следователей СК России, чтобы объединить расследование преступлений различной категории преступлений, тождественных по родовому признаку (в т.ч. так называемое «экстремистское убийство» и пр.).

В-четвертых, необходимо снизить возраст уголовной ответственности за участие (членство) в экстремистском сообществе (в деятельности экстремистской организации) с 16 до 14 лет.

2. Повышение эффективности деятельности государственных и общественных структур. Противодействие молодежному экстремизму должно быть вызвано объективным стремлением к социальной и политической стабильности. И ведущую роль в этом процессе должен играть СК России, но не один, а в тесном взаимодействии с МВД и ФСБ России, гражданским обществом (в первую очередь, с религиозными и общественными объединениями).

Молодёжь – это не только «настоящее», но и будущее страны, поскольку в определённое время она естественным путём сменит старшие поколения в различных сферах социальной жизни. И если сегодня процессы общественного воспроизводства, формирования и развития молодёжи как од-

ной из важнейших социально – демографических групп деформированы, подвержены влиянию негативных факторов, то это означает, что уже в настоящем и, несомненно, в будущем наше общество столкнётся с рядом новых сложных проблем, с самыми непредсказуемыми последствиями.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25дек.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) / Официальный портал правовой информации Консультант Плюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) / Правовая база Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности».
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-3 (ред. от 23.07. 2015) / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь
6. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013.
7. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/29/pravo-site.html> (дата обращения: 13.07.2016 г.).
8. URL: <http://www.rg.ru/2013/06/18/molodej-anons.html> (дата обращения: 13.07.2016 г.).
9. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 13.07.2016 г.).
10. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1030737> (дата обращения: 13.07.2016 г.).

КОРРУПЦИЯ – КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.И. ФОМЕНКО

Проблемы коррупции и терроризма на настоящий момент в нашей стране принимают тенденцию сращивания. Чем выше уровень коррупции в государстве или в том или ином регионе, тем благоприятнее почва для развития терроризма. Борьба с коррупцией должна стать одним из ключевых направлений государственной политики, так как эффективность такой борьбы в значительной мере отразится и на снижении уровня террористической угрозы для государства.

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, создают ситуации для зарождения вражды между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. При этом террористическая деятельность не имеет статического состояния, отличается высокой степенью адаптивности и постоянно находится в стадии развития, в ряде случаев опережая системы антитерроризма и контртерроризма.

Для террористических формирований основной целью является приобретение информации, средств и орудий для осуществления террористических преступлений, лоббирование своих интересов в системе изменения отдельных позиций законодательства и т.п., а также «приобретение» возможности оставаться неуязвимыми для органов власти, деятельность которых направлена на борьбу с ними. Для представителей власти и общественности основной целью коррупционного взаимодействия с террористическими формированиями является личное обогащение, выражающееся в получении выгоды в виде денег, ценностей и иного имущества. К тому же интересы коррумпированных кругов и менеджмента от терроризма смыкаются в таких сферах, как производство, сбыт и распространение наркотических веществ, нелегальная торговля оружием, людьми, легализация преступных доходов. Все это создает почву для дальнейшего упрочнения преступного конгломерата и распространения терроризма и коррупции как внутри страны, так и во всем мире.

Ярким международным примером этого является террористическая организация «Аль-Каида», существование которой в определенное время обеспечивали высшие эшелоны власти Афганистана.

Да и в России, по мнению специалистов, «не всегда было ясно, за что боролись чеченские террористы: «национальную независимость» Чечни или сохранение возможностей продолжать весьма прибыльный криминальный бизнес. Кроме того, в регион активно проникала и продолжает проникать ваххабитская идеология. Происходит постепенное сращивание исламского бандитского подполья с криминалом. Бандитское подполье начинает решать свои преступные задачи, в том числе связанные с переделом сфер влияния, оказанием давления на властные структуры».

Аналитики отмечали небывалые размеры коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления северокавказских субъектов Российской Федерации в сочетании с превалированием кланово-корпоративных, семейно-родственных отношений во властных структурах республик. По мнению Генерального прокурора России Ю.Я. Чайки, «практически все органы власти на Северном Кавказе поражены коррупцией». Современное кавказское коррумпированное сообщество заинтересовано в поддержании общего преступного фона – терроризма и экстремизма, безработицы, отсутствия квалифицированных кадров во всех сферах жизнедеятельности, миграционных процессов.

Первым среди северо-кавказских лидеров знак равенства между коррупцией и терроризмом поставил Президент Чеченской республики Рамзан Кадыров. «Я считаю необходимым довести до сведения всех руководителей министерств и ведомств республики, что коррупция в Чеченской республике будет расцениваться как терроризм. По этой причине с этим явлением мы будем бороться жестко», – сказал Кадыров на встрече 15 января 2009 года с главой Счетной палаты республики.

К тому же имеются факты, когда представители власти являлись непосредственными участниками террористических (бандитских) формирований. Так, 1 июня 2011 года сотрудниками Следственного управления Следственного комитета РФ по Чечен-

кой Республике было завершено расследование уголовного дела в отношении 26-летнего депутата совета Ачхой-Мартановского сельского поселения Ш. Гайсаева, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие и пособничество в вооруженном формировании). По версии следствия, с июля 2009 по февраль 2011 года Ш. Гайсаев добровольно оказывал пособничество участникам незаконного вооруженного формирования, действовавшим на территории Ачхой-Мартановского района, приобретал для них продукты питания и предоставлял свою автомашину для передвижения. И данный пример, естественно не является единичным.

10 сентября 2013 года на заседании Совбеза Президент России Владимир Путин заявил, что положение дел на Северном Кавказе, несмотря на очевидные позитивные сдвиги, улучшается слишком медленно – террористическая угроза и коррупция не устранены. Серьезный ущерб экономике наносят хищения бюджетных средств. В 2013 году только органами безопасности обнаружено хищений на сумму около 6,5 миллиардов рублей.

К тому же, по результатам серии экспресс-опросов, проведенных информационным агентством CaucasusTimes в столицах шести республик Северного Кавказа и посвященных анализу ситуации с коррупцией в регионе и отношения населения к этой проблеме, установлено, что более 80% респондентов лично сталкивались с коррупционной практикой. При этом результаты опросов показали, что наиболее коррумпированными структурами в своих республиках население Северо-Кавказского региона считает местные правоохранительные органы (53% респондентов). Принимая во внимание тот факт, что Северный Кавказ на протяжении последних 20 лет традиционно остается эпицентром российского терроризма, указанные факты говорят о тесной связи терроризма с распространением коррупционных процессов в регионе. По этому поводу один из молодых россиян в своем блоге заключил, что, скорее всего, правы те, кто видит причину терроризма в продажности чинов-

ников и злоупотреблении ими своими служебными обязанностями. Потому что «рука руку моет», коррумпированные чиновники и бандиты (террористы) – одной масти.

Данное утверждение нашло подтверждение и в результате опроса авторами материала студентов-международников и политологов третьего курса Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. На вопрос, существует ли взаимосвязь между коррупцией и терроризмом, подавляющее большинство респондентов ответило положительно. Поэтому стоит смело делать вывод, что коррупция является такой проблемой, при разрешении которой можно начать борьбу с другими, не менее значимыми. И если ранее разрешение данной проблемы виделось только самым опытным специалистам, то на сегодняшний день пути решения находятся в видении обычных членов общества нашей страны, что свидетельствует тому, что наша проблема набрала обороты до такой степени, что вовсе лишилась какой-либо прозрачности.

Коррупция является во многих случаях необходимым условием совершения конкретных (адресных) террористических актов. Так, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, вместо того чтобы бороться с терроризмом, за взятку в лучшем случае просто не мешают террористам делать свои черные дела, а в худшем – становятся пособниками террористов. Примером данного утверждения могут служить теракты 24 августа 2004 года на самолетах Ту-154 и Ту-134, вылетевших из московских аэропортов Домодедово и Шереметьево.

Не зря директор аналитического центра ветеранов госбезопасности «Вымпел» Сергей Кривошеев говорит о том, что Национальный антитеррористический комитет (НАК) следует переименовать в НААК-Национальный антитеррористический антикоррупционный комитет, для более четких действий в решении проблемы терроризма и коррупции, как единого целого.

Таким образом, коррупция в органах го-

сударственной власти и силовых структурах является питательной средой развития терроризма, выступая, с одной стороны, как необходимая причина его возникновения, а с

другой – как неотъемлемое условие существования. Не победив коррупцию, невозможно ожидать сколько-нибудь серьезных успехов в деле борьбы с терроризмом.

Е.А. АНДРЕЕВА

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В настоящее время общество переживает сложный период своего социально-экономического развития. Главной особенностью этого периода является обострение устаревших и возникновение новых угроз для жизненно-важных интересов личности, социума и государства, для внутренней и внешней безопасности страны. Экстремизм – это социальное явление, представляющее серьезную опасность для современного мира. Именно данное понятие занимает центральное место в ряду многоплановых угроз. Подтверждением этого является анализ современного положения России, содержащегося в материалах высших законодательных и исполнительных органов государственной власти.

Сложность заключается в определении границ экстремизма как социального явления. С течением времени эти границы остаются подвижными и условными. Например, во времена сталинских репрессий уничтожение портрета вождя расценивалось как террористический акт, а в настоящее время уличным хулиганством зачастую определяется избиение иностранца skinхедами. Трудность заключается в том, что понятие «экстремизм» содержит в себе большое количество разнообразных явлений мало соизмеримых как с понятия морали, так и с понятия закона: от жестокого разрушения исторических ценностей (вандализм) до террористических действий или актов. В связи с этим в законодательстве наблюдается прочно сложившаяся тенденция к углубленному изучению этого понятия. Большой толковый словарь дает следующее определение экстремизму. Экстремизм – это приверженность крайним взглядам и в особенности мерам (обычно в политике). Единого определения на сегодняшний день не существует. В наиболее общем виде под экстремизмом понимают идеологию, пропагандирующую крайние, зачас-

тую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инакомыслящих. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акты, методы партизанской войны.

Экстремизм как социально-политическое явление стал известен истории еще во времена первобытнообщинного строя, на стадии зарождения человеческого общества. По мнению В. Н. Томалинцева [5, с. 16], понятие «экстремизм» было свойственно каждой исторической эпохе. Экстремизм – является неизменным спутником российской истории во все времена. Хочется отметить, что и на современном этапе развития общества одно из главных мест в политическом процессе занимали и занимают партии, имеющие массовый экстремистский характер. По мнению Ю. М. Антоняна [1, с. 22], экстремизм в большинстве случаев является результатом раздробленности общества, которое не приобрело или утратило общие взгляды и убеждения, единые ценности и цели. Экстремизм как социальное явление, возникает в обществе, в котором существуют значительные социаль-

ные группы людей, выражающие недовольство своим экономическим, общественным и духовным положением, считающих себя униженными и притесненными в свободе и человеческих правах. В основе экстремизма как социального явления могут лежать межрасовые, этнорелигиозные или социальные отношения, основанные на состоянии подавленности, ненужности, обреченности, четко обозначенного неравенства.

Экстремизм в настоящее время угрожающе заявляет о себе, нарушая важнейшие права человека: на жизнь, свободу, безопасность. Он является одной из центральных проблем современного мира, что вызывает особые опасения в век высоких технологий, когда человек становится способным использовать все возможности современных достижений науки и техники для решения собственных целей и задач. Что же является причиной возникновения экстремизма в современном мире?

Причины появления экстремизма и механизм его развития, все еще не достаточно исследованы. Большая часть ученых придерживаются мнения, что экстремизм вызывается не одной единственной причиной, а совокупностью неразрешенных проблем. Он рождается в самом обществе и несет в себе характер протеста: недовольство общественным порядком, ухудшением социально-политического положения, обострением межнациональных связей, экологической обстановкой, дефицитом возможностей реального и эффективного участия в политической жизни, использование должностными лицами своего служебного положения, процессы глобализации, и многое другое. Все это является защитной реакцией на угрозы окружающего мира. Некоторые исследователи уделяют внимание не только внутренним социально-экономическим проблемам страны, но и внешним факторам таким как, геополитическое положение, соседство с не устойчивыми государствами, из которых происходит распространение радикальных идей и создание экстремистских организаций.

Члены экстремистских объединений, в большинстве случаев, не приспособлены к ус-

ловиям социальной среды, не поддерживаются обществом и предрасположены создавать свои протестующие группы, несущие экстремистский характер. Люди данного типа, обычно не могут получить хорошее образование, трудоустроиться, испытывают проблемы в коллективе, во взаимоотношениях с противоположным полом и т. п. Проведенные исследования, позволяют сделать вывод, что большинство экстремистов, воспитывались в нуклеарных семьях, или вообще не имели родителей. В детстве они пережили одиночество, насмешки, унижение и боль. Повзрослев, такие люди, приобретает черты властной личности, оказывая давление на других людей. В большинстве случаев основную массу людей, входящих в экстремистские группировки, составляет молодежь. Отсутствие жизненного опыта и необходимых знаний, смутное представление о культурных ценностях общества, заставляет молодое поколение неадекватно относиться к социальной реальности.

Причинами появления экстремистского сознания и определенного типа поведения человека или группы людей выступают объективные социальные условия, индивидуальный мир личности, ее психофизиологические особенности. Определив диалектику объективного и субъективного в становлении основ экстремистского мышления и поведения, следует отметить определенные социальные условия, которые способствуют возникновению экстремизма. К таким условиям следует отнести: социально-экономические кризисы, изменения в сфере политики, резкое снижение жизненного уровня, рост безработицы, изменение общественного положения большей части населения; состояние социальной и личной нереализованности, страх перед будущим, подавление властями сопротивления, ограничение самостоятельной деятельности индивида, исторические обиды, дискриминация на религиозной основе, высокомерие лидеров политических партий, стремление социальных и политических партий и лидеров использовать национальный или религиозный фактор для достижения собственных целей и удовлетворения личных интересов, ориен-

тация лидеров политического процесса на экстремальные средства политической деятельности. Кроме того были выделены причины, благодаря которым возник и активизировался экстремизм на территории Российской Федерации: ухудшение материального положения значительной части населения страны, весьма низкий уровень социальной обеспеченности и социальной защищенности граждан; ужесточение политической борьбы с использованием антиконституционных мер, общественно-политический раскол общества, существование межнациональных и межконфессиональных проблем, снижение духовно-нравственного уровня населения, недостаточно эффективное правовое и политическое воспитание граждан.

В качестве экономических условий определены обстоятельства, вызывающие недовольство отдельных представителей некоторых слоев населения на резкое ухудшение их материального положения. К политическим условиям роста экстремизма относятся: кризис власти, выражающийся в неспособности безупречно обеспечить порядок и стабильность в обществе. К духовным – нарушение единства культуры, недостаток духовных ценностей в обществе. Ощущение потери способов реализации целей, ослабление детско-родительских и родственных связей, рост одиночества, социальной запущенности, падение нравственности, снижение ценности человеческой чести и жизни, избыточное психологическое напряжение – все это факторы, порождающие возникновение экстремистских группировок.

Экстремизм представляет собой тип сознания и поведения, в результате которого отстаивание личных взглядов осуществляется с позиции силы, где агрессия, физическое сопротивление выступают источником разрешения противоречий, а те, кто возражает расцениваются как люди «низшего сорта». Внутренние причины и источники экстремизма содержатся в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды. [2, с. 71].

Несомненно, понятие «экстремизм» несет в себе значительно меньше опасности

для стабильности государства по сравнению с терроризмом. Однако не стоит недооценивать экстремизм, так как при определенных условиях, в особенности, когда борьба не дает определенных результатов, или при еще значительном ухудшении экономической, общественной, политической обстановки в стране, перерастает в террористическую деятельность. Тем более что источники возникновения экстремизма и терроризма одинаковы. Экстремизм легче предотвратить, изучая мотивы и решая их, чем вступать в борьбу с организованными группировками, получившими широкое распространение. Борьбаться с данным фактором, нарушающим стабильность в жизни государства и общества, возможно, проще, чем с терроризмом, для этого важно разрушить его мировоззренческую основу, выявить и устранить причины напряженности и противоречий, уменьшить уровень насилия в мировой политике и двигаться в направлении к мирному устраниению конфликтов, стремиться к переговорам, компромиссам и взаимопониманию [4, с. 10].

Таким образом, основными причинами возникновения экстремизма применительно к России, следует признать социальную дезорганизацию граждан, имущественное расслоение, длительные периоды социально-экономической нестабильности и как следствие появление групп, стремящихся изменить сложившиеся порядки, в том числе насильственными методами. Экстремизм является закономерным явлением современной действительности, объединяющим в себе множество неразрешенных проблем.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян. М.: Логос, 2010. 288 с.;
2. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: экономика, политика, культура. 2008. №3;
3. Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: Материалы Международной научно-практической конференции (26–27 августа 2005 г.). М.: ДООП МВД России; ВНИИ МВД России, 2006. С. 6;
4. Койчукулов М. Факторы религиозного экстремизма // Казахстан-Спектр. Научный журнал, 2005. №4. С. 10;
5. Томалинцев В.Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / Под ред. А. А. Козлова. СПб., 2000. С.16.

С.В. БОБРЫШОВ,
Л.А. САЕНКО

ПРОЯВЛЕНИЯ КСЕНОФОБИИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Молодежная среда, как отмечают специалисты, традиционно, в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки, является той частью общества, в которой наиболее быстро и взрывоопасно происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения [3].

Соответственно, распространение молодежного экстремизма в России становится одной из острейших проблем. По-прежнему велико количество преступлений, совершаемых молодежью, высок уровень насилия в молодежной среде. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера. Так, по данным Информационно-аналитического центра «Сова», занимающегося проблемами национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, политического радикализма, укоренения либеральных ценностей и соблюдения прав человека в нашей стране, за первое полугодие 2016 года от ксенофобного и неонацистского мотивированного насилия, по предварительным данным, пострадало не менее 31 человека, 1 из которых погиб. Кроме того, 2 человека получили серьезную угрозу убийством. Стоит при этом отметить, что расистских нападений по сравнению с прошлыми годами стало несколько меньше. Но вот географический охват насилия изменился мало. Всего инциденты зафиксированы в 8 регионах страны (годом ранее – в 15). По-прежнему уверенно лидируют Москва (10 избитых) и Санкт-Петербург (1 убитый, 8 избитых). Далее следуют Московская (4 избитых), Владимирская, Свердловская области и Приморский край (по 2

избитых). Основной группой жертв остаются «этнические чужаки». За первые шесть месяцев 2016 года пострадали уроженцы Центральной Азии (16 избитых), люди не идентифицированной «неславянской внешности» (3 избитых), уроженцы Кавказа (1 избитый) [9]. Эти явления являются следствием ряда факторов, в том числе и историко-политического характера.

Последние два десятилетия Россия переживает ускоренную модернизацию своего общественного строя. В результате ряда факторов объективного и субъективного характера (непродуманность реформ, череда экономических кризисов, массовая миграция населения и др.) многие жители России потеряли свое прежнее устойчивое положение и оказались на более низких ступенях социальной лестницы. При этом ответственность за ухудшение положения нередко возлагается на так называемых «врагов», в роли которых зачастую выступают представители национальных меньшинств. Характерно, что в массовом сознании происходило значительное обобщение, когда отрицательные черты отдельных представителей тех или иных народов переносились на всю общность этих народов (вспомним здесь небезызвестное выражение «лицо кавказской национальности»).

Значительным фактором роста ксено-

фобских настроений выступила иначевавшаяся в во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х массовая миграция из Средней Азии и Закавказья, а также из республик Северного Кавказа в так называемые «русские регионы», не испытывавшие до того подобного миграционного воздействия. Это привело к тому, что из-за различия менталитетов «коренных» и приезжих и вызванного этим взаимонепониманием, миграция воспринимается как «нашествие», несущее исключительно отрицательные последствия. Стоит отметить, что на фоне падения жизненного уровня «коренного населения» внешнее благополучие отдельных представителей диаспор воспринималось как несправедливое и достигнутое за счет «своих», а их сплоченность – как доказательство «мафиозности» мигрантов. А непонимание властями угрозы «эффектов» от интеграции мигрантов в российское общество усиливало у населения ощущение брошенности в «кольце врагов» [2].

Уже в наши дни из-за вооруженного конфликта на юго-востоке Украины страну покинули значительно более 1 миллиона человек. При этом, согласно статистическим данным, приведенным ФМС РФ, на конец января 2016 года более 1,1 млн человек въехало с Украины на территорию России без намерений вернуться обратно [1]. И практика показывает, что при всём понимании ситуации восприятие на местах «вновь обретенных соотечественников» не всегда радужное: «самим жить не на что, работы не хватает, а деньги власти дают не нам – давно нуждающимся, а им; они же и рабочие места лучшие забирают».

Этническая самоидентификация может сопровождаться и определенными групповыми установками, когда дискриминация другой, не «своей» группы позволяет снимать ощущение «неуверенности или подчиненного положения». Повышение групповой самооценки в таких случаях осуществляется на основе принципа «мы лучше, чем они». Такая позиция выражается в оценке «чужой» культуры на основе традиционных для данной культуры символов, ценнос-

тей и стереотипов как абсолютно ценных.

Согласно исследованиям Ашмора и Дельбока, в современном западном обществе этническая предубежденность претерпела изменения, однако она не исчезла и обрела новые формы: расизм низших слоев общества – «ощущение расовой угрозы», основанное на страхе потерять доминирующее положение этнического большинства; «символический расизм жителей пригородов» – положительное отношение к интеграции этнического меньшинства, но сопротивление продвижению его представителей в социальной иерархии; «антирасизм по расчету» – система взглядов представителей высших слоев общества, которые готовы оказывать протекцию людям иной расы, если это повышает их оценку в глазах окружающих [8].

В настоящий момент в России насчитывается несколько десятков общественных и политических организаций, объединенных вокруг лозунга «В Российской Федерации в отношении русского народа проводится дискриминационная политика» [5], чьи идеи могут стать пищей для ксенофобии и расизма: межрегиональное общественное движение «Национально-Державный путь Руси», Партия свободы, аналитическая группа «Русский Кавказ», Партия Защиты Российской Конституции «Русь», Научно-культурный Центр русской цивилизации, МОД «Общенациональный Союз патриотов Отечества», «Собор русского народа», Движение против нелегальной иммиграции, Народная национальная партия, организация «Славянский союз», Русское национальное единство, Всероссийская общественно-политическая организация «Союз русского народа» и др. Но наиболее опасны так называемые радикальные организации, выражающие свое мнение наиболее резко. Их методы и средства работы, их программы мало кого оставят равнодушными, даже многие русские люди реагируют на них подчас положительно. Характерно, что они стремятся к установлению авторитарного управления, проповедают жесткую дисциплину и воспитание верности лидеру, что

делает их идеологию очень похожей на фашистскую. Многим из них свойственны сепаратизм и экстремизм. По мнению сайта Fb.ru самые известные из них – это НПФ «Память», Народная национальная партия, Движение и гвардия Александра Баршакова, Истинное русское национальное единство, Национальный союз (4).

В размещенном на сайте Министерства юстиции Российской Федерации перечне некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», сегодня содержится 47 экстремистских организаций, географический ареал которых весьма широк – Москва, Краснодар, Омск, Ахтубинск, Рязань, Нижний Новгород, Вологда, Казань, Мурманск и др. При этом надо заметить, что исповедующие ксенофобскую идеологию партии и движения глубоко маргинальны. Максимальное количество их активистов в настоящее время определяется цифрой примерно в 10000–15000 человек. Часто бывает так, что один и тот же человек «представ-

ляет» у себя в регионе несколько организаций. Гораздо более массовым является движение скинхедов, в котором участвуют десятки тысяч подростков 14–19 лет. При этом специалисты отмечают, что, несмотря на то, что многие из перечисленных выше организаций и партий пытаются рекрутировать в свои ряды «новобранцев» из числа скинхедов, это практически никому не удается, поскольку мало кто из скинхедов склонен подчиняться партийной дисциплине. Кроме того, движение скинхедов – это подростковая субкультура, и потому большинство из них после 18–20 лет (в связи с женитьбой, службой в армии, поступлением на работу) уходят оттуда [6].

Известно, что протестная энергия молодого поколения – величина непостоянная. Сила и направленность протестной энергии молодежи определяются кризисным состоянием, общей нестабильностью в обществе. Но уповать на то, что «дурь в голове сама с возрастом пройдет» нельзя. Ведь одни, да повзрослеют, но им на смену придут другие, которые сегодня ещё ходят детский сад. Они станут «молодежью» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Список использованных источников

1. В Россию прибыли больше миллиона мигрантов с Украины // Утро.ru. [сайт]. URL: <http://www.utro.ru/news/2016/01/28/1268901.shtml> (дата обращения: 13.07.2016).
2. Кочергин Р.О. Некоторые криминологические аспекты противодействия ксенофобии и молодежному экстремизму в России. Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2008. № 1. С. 63–68.
3. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // URL: https://vipk.mvd.ru/upload/site152/document/file/Metodicheskie_rekomendacii_profilaktiki_i_protivodeystviyuekstremlzmu_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 13.07.2016).
4. Националисты России – кто они? // FB.ru. [сайт]. URL: <http://fb.ru/article/177915/natsionalisty-rossii---kto-oni> (дата обращения: 13.07.2016).
5. Свобода слова «О политическом представительстве русских в парламенте России» // Перуница [сайт]. URL: <http://www.perunica.ru/svoboda/3790-o-politicheskom-predstavitelstve-russkix-v.html> (дата обращения: 13.07.2016).
6. Сысов А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность // Российский следователь. 2008. № 9. С. 13.
7. Теория социальной работы // URL: <http://uchebnik.biz/book/265-teoriya-socialnoj-raboty/54--2-yetnocentrizm-i-problemy-podderzhki-nuzhdayushixsya.html> (дата обращения: 13.07.2016).
8. Фирсов М.В., Студина Е.Г. Теория социальной работы. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001 // URL: <http://edu.vspu.ru/doc/user/2828/1167/Firsov.-Teoriya-sots.raboty.doc> (дата обращения: 13.07.2016).
9. Эволюция и деволюция: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2016 года // Сова [сайт]. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/07/d35018> (дата обращения: 13.07.2016).

**В.В. ИВАКИНА,
С.В. БОБРЫШОВ**

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ И ОСНОВ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Религиозный экстремизм – это деятельностное отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им. Религиозно-мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность отдельных граждан, групп и сообществ носит явный или более-менее скрытый антиобщественный характер, в той или иной степени выражает неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Основная цель субъектов религиозного экстремизма – признание своей религии главной, ведущей, и соответственно подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. В своей крайней форме проявления – религиозно-политический экстремизм (примером тому служит так называемое Исламское государство), – религиозный экстремизм направлен на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти исходя из провозглашаемых религиозных догматов, на нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на диктат в сфере выстраивания всей системы социальных отношений через возбуждение у граждан религиозной нетерпимости, прямой вражды и ненависти.

Экстремизм на религиозной основе проявляется как активная деятельностная приверженность в религии крайним взглядам и действиям при отрицании самого права и возможности кого бы то ни было исповедовать другую религию, строить свою жизнь на основе других религиозно-нравственных норм. Поведенческую основу такого экстремизма составляют различные формы насилия, крайняя жестокость и агрессивность по отношению к представителям других конфессий, сочетающиеся с демагогией.

Не меньшая нетерпимость и агрессивность наблюдается и по отношению к представителям «своего» религиозного круга, если те делают попытки отойти от соблюдения жестких религиозных предписаний, модифицировать их или так или иначе ослабить. С особой беспощадностью это традиционно проявляется в отношении женщин.

Многочисленные исламские фундаменталисты сегодня активно выступают категори-

чески против предоставления женщине всей полноты гражданских прав, в том числе против предоставления женщине права репродуктивной свободы. Так, например, доктор Мохи ад-Дин ас-Сафари Джелани утверждает, что первостепенный «долг женщины рожать детей, делать из них мужчин» [2; 34]. Иными словами, в понимании данного религиозного деятеля, настоящие «люди – это мужчины», ну, а женщина – средство воспроизводства людей. В то же время хорошо известно, что женщина, которая не имеет возможности пользоваться репродуктивной свободой, выступающая в роли машины для рождения детей, – практически не имеет шансов на социальное освобождение, ей крайне трудно получить хорошее образование и практически невозможно построить успешную профессиональную карьеру. В мужском представлении её «профессиональная карьера» заключается в служении семье, мужу и детям, и тем и исчерпывается. И ес-

тественно, что, рассматривая женщину в парадигме служения, ни о каком её освобождении говорить не приходится. Женщина, будучи машиной для деторождения, быстро разрушается и физически, и психологически. Итакое положение вещей может рассматриваться как узаконенное рабство одной половины человечества в отношении другой.

Последние геополитические события в мире позволяют констатировать наличие прямого влияния радикальных религиозных структур на целостность российской семьи. В прессе все чаще появляются сообщения о влиянии пропаганды идей религиозного экстремизма на увеличение количества разводов и распад семьи по религиозным причинам. Так, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований Раис Сулейманов подтвердил, что «...на сегодняшний день в Татарстане зафиксировано около 70 фактов распада семей вследствие пропаганды радикального ислама» [7]. Подобные случаи зафиксированы в Нижнекамске и Набережных Челнах. При этом ректор медресе при мечети «Ак мечет» Набережных Челнов Рустам Шайхевалиев утверждает, что «в традиционном татарском обществе никогда не было разводов из-за того, что муж или жена оказались немусульманами, то есть кяферами» [7]. По его мнению, традиция такфира, то есть обвинения в неверии, пришла в традиционное татарское мусульманское общество вместе с идеями ваххабизма: «Особенностью ваххабизма является то, что мусульманина могут объявить неверным, если он не совершает хотя бы одно обязательное действие, обозначенное в шариате», – говорит Раис Сулейманов. Таким образом, один из супругов, попавший под влияние идей радикального ислама, получает возможность обвинить другого в неверии и порвать с ним. Пусть даже тот и признает себя истинным мусульманином. «На практике – уточняет Раис Сулейманов, – это означает, что все действия в отношении кяфера допустимы, в том числе и право на обладание его собственностью и семьей» [7].

Многие современные истории распада мусульманских семей, где бы они не проживали, имеют похожий сценарий, отмечают эксперты. Ведущим механизмом вербовки в ряды ИГИЛ на территории России стало все усиливающееся влияние мусульман, исповедующих радикальный ислам – ваххабизм (самое крайнее, экстремистское исламское движение, известное также как салафитизм) на женщин, находящихся в браке, но переживающих временное отсутствие супруга. Салафиты убеждают женщину, что ее муж – неверный, а значит, брак с ним недействителен. После возвращения супруга его ставят в известность, что брак расторгнут, а его «бывшая» жена уже находится в благословенном никахе (религиозный брак у мусульман) с другим мужчиной. Причем характерно, что салафиты не утруждают себя официальным расторжением брака, т.к. не признают юрисдикции загса, т.е. правового государственного института. Стоит также отметить, что кяфером (неверным) не всегда является «неверный». Подобная участь может постигнуть и умеренно верующего мусульманина в случае, если, по мнению «истинно правоверных», вера бывшего супруга не соответствует канонам чистого ислама. Таких людей сторонники ИГИЛ называют «наджес» (грязь, неверный). Попытки мужей восстановить семью иногда завершаются шантажом, устрашением и даже прямым физическим насилием [7].

Важно отметить, что подобная ситуация в России мало отличается от ситуации в европейских странах, ставших второй родиной для семей из Магриба, Турции и других мусульманских регионов мира. Эти семьи и по сей день обладают чрезвычайно жесткой иерархической структурой. Человек, который живет в традиционной семье, ориентируется на мнение старших и окружающих родственников практически во всем. Требовать от него самостоятельного выбора – значит проявлять вопиющую некомпетентность. В традиционных семьях слово старшего – закон. Даже если человек пойдет на конфликт из-за одежды или стиля поведения, это неизбежно вызовет либо репрессии со стороны се-

мейного окружения, либо изгнание из семьи и полное отчуждение от родственников. И это не вопрос «прошлого» или «новой истории». Хорошо известны случаи, когда родители били «по-европейски» одевавшихся детей как во времена Петра Первого в России, так и во времена Кемалья Атаюрка – в практически современной Турции; били и убивали снявших с себя православный или мусульманский платок и надевших пионерский галстук девочек.

Жертвами религиозного экстремизма становятся и дети. Анализируя случай сбежавшей в Стамбул москвички Веры Карауловой, адвокат Александр Карабанов отмечает, что радикалы ведут скрытую работу с российской молодежью, применяя специальные психические техники. При этом, отмечает А. Карабанов, «сами родители подчас не понимают, чем живут их дети, вследствие утери психологического контакта и доверия в семье» [1]. Детский психолог Александр Шадура уверен, что возрастающая популярность радикальных религиозных учений вызвана тем, что в организациях, где они пропагандируются, подростки получают необходимое им внимание и сочувствие к своим проблемам. «В таких религиозных сообществах молодого человека готовы выслушать, а иногда – и прийти ему на помощь. Кроме того, там есть сильные личности, с которыми юноши и подростки могут себя отождествлять. В определенном возрасте подростку это важно, особенно если в его окружении нет сильных мужских фигур», – говорит эксперт [3]. По словам А. Шадура, противодействовать росту влияния радикальных религиозных учений необходимо и на уровне семьи, и на уровне государства: «Прежде всего, необходимо, чтобы родители больше уделяли внимания своему ребенку. Это зависит не только от мамы с папой непосредственно, но и от работодателя – ведь необходимо, чтобы у них было время на своих сыновей и дочерей. Кроме того, представителям нашего общества надо учиться быть родителями, приывать к ответственности за детей» [3].

Одной из разновидностей радикальных религиозных структур является секта. По

мнению А.Л. Дворкина, тоталитарная секта – это авторитарная организация, главный смысл существования которой – власть и деньги для руководства. Каждая тоталитарная секта претендует, прежде всего, на роль некоей эрзац-семьи, призванной заменить семью подлинную. Это делается, прежде всего, при помощи вытеснения семейных привязанностей и разрушения семейных уз. Согласно Итоговой декларации Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты и демократическое государство», деятельность деструктивных тоталитарных сект не только попирает фундаментальные права человека, но и создает серьезную угрозу целостности семьи. Секта делает все, чтобы вырвать попавшего под ее влияние человека из семьи, лишая его тем самым последней опоры [5]. И такая ситуация характерна не только для России, но и практически для всех европейских государств и США. По данным из отчета, опубликованного во Франции в июне 2009 года, 40 тысяч французских детей находятся под влиянием сект. И это только официальные данные. Сколько на самом деле детей запутано в сетях деструктивных культов, сказать невозможно [6].

Что ждет детей в сектах, сегодня хорошо известно многим. Это и голод (под видом поста), и вредные для детского организма, доводящие до полного истощения, так называемые безбелковые диеты, и изнурительные медитативные практики, изменяющие, а скорее, корёжащие сознание, и всевозможные болезни при отсутствии настоящей медицинской помощи, заменяемой «космическими энергиями», «эстетотерапией», и избиения, и прочее. Во многих известных тоталитарных сектах («Семья», «Богородичный Центр», «Международное Общество Сознания Кришны») совершается прямое насилие над детьми, их развращают, заставляют вступать в половые связи с лидерами сект, принуждают к гомосексуальным связям. Основатель порноцентричной секты «Дети Бога» («Семья») Дэвид Берг одобрял и даже поощрял детскую порнографию, которую производили внутри секты. В пор-

нографических фильмах, изъятых полицией, пятилетние дети раздевались под музыку. О том, что за этим следовало, догадаться не сложно [6]. Большую огласку в свое время получил случай смерти от истощения в одной из сект, действующих во Франции. В 2001 году в Новокузнецке после месяца пребывания в секте «Страна Анура» девочка 1 года и 9 месяцев от роду попала в больницу с истощением, рахитом, гипотрофией. Ребенку запрещалось есть мясо, рыбу и сметану, продукты, богатые кальцием, белком и углеводами. Естественно, малышка не получала никаких возрастных прививок. Причем родной 22-летний отец девочки, яростный адепт секты, и его новая жена были убеждены, что они «на верном пути». А вот совсем недавние факты. Английская газета TheDailyTelegraph от 1 августа 2015 года опубликовала шокирующие факты о секте «Свидетели Иеговы» (которая также активно действует в Новосибирске). По данным издания, в Великобритании 817 общин иеговистов, в которые входят около 68 000 человек. Начиная с 50-го года в организации было зафиксировано 1006 случаев сексуального надругательства над малолетними детьми. И ни об одном из них руководство секты не сообщило полиции. Учитывая прирост членов секты, можно посчитать, что каждый ученный случай педофилии приходится менее чем на 2000 сектантов (включая детей). А о каком количестве надругательств над детьми в принципе не становится известно? [4].

В результате у детей, воспитанных сектантами, наблюдаются глубокие психоэмоциональные отклонения. Подобное воспитание строится, исходя из законов «сектантской педагогики»: строгое подчинение родителям и наставникам, запрет на светское образование и общение с детьми, не принадлежащими к группе, обязательное прочтение и заучивание религиозной литературы (выпускаемой идеологами данного учения), запрет на развлечения и пр.

В целом, ущерб, причиняемый тоталитарными радикальными религиозными организациями и сектами семьям, семейным взаи-

моотношениями семейному воспитанию, может быть определен в следующих аспектах: разрушение семейных традиций и семейной целостности, провокация конфликтов и разводов, нивелирование и уничтожение семейных ценностей; увеличение числа социальных сирот – детей, брошенных родителями-сектантами; отказ от родительских обязанностей или их халатное выполнение, равнодушное и безразличное отношение к собственным детям и родителям; ухудшение здоровья членов семьи (неполноценное питание, отказ от оказания квалифицированной медицинской помощи и др.); увеличение числа суицидов по религиозным причинам; увеличение числа больных, страдающих серьезными психическими расстройствами; физическое и психологическое насилие, осуществляемое против своей семьи по религиозным мотивам, особенно это касается воспитания детей «в религиозном духе»; ограничения в получении образования в «светских» учебных заведениях; нарушение социальных прав граждан в целом. Противостояние этой болезни XXI века должно осуществляться консолидированными силами всего общества.

Список использованных источников

1. Ващенко В.Н. Без идеологии люди жить не могут // «Газета.ру». [сайт]. URL:<http://www.gazeta.ru/social> (дата обращения 04.06.2015).
2. Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. М.: НИЦ МГУДТ, 2009. 134 с.
3. Гатауллин Р. Самоликвидация Запада. Почему в США и Европе принимают радикальный ислам // «Однако» [сайт]. URL:<http://www.odnako.org> (дата обращения 02.09.2015).
4. Ибрагимов А. Секты – угроза семье// Аполлет. [сайт]. URL:<http://apologet.in.ua/apologetika/totalitarnye-sekty/7228-sekty--ugroza-seme.html> (дата обращения 16.07.2016)
5. Итоговая декларация конференции «Тоталитарные секты и демократическое государство» // Народное движение «Единение». [сайт]. URL:<http://old.kpe.ru/rating/analytics/religion/1035/> (дата обращения 16.07.2016)
6. Новопашин А. Тоталитарные секты – УГРОЗА СЕМЬЕ. // Новосибирский епархиальный вестник [сайт]. URL:<http://www.orthedu.ru/nev/spez-06/10.htm> (дата обращения 15.07.2016).
7. Постнов Г. Татарстан разводит по шарияту. Под влиянием пропаганды идей религиозного экстремизма в республике стали распадаться семьи // «ЦентрАзия». [сайт]. URL:<http://www.centrasia.ru/newsA.php?stf=1327592220> (дата обращения 15.07.2016).

О.С. НИКАБАДЗЕ

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО РИСКОВ КАК СИСТЕМА ФАКТОРОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В качестве мегатрендов, определяющих «лицо» современного общества, следует назвать следующие моменты: глобализация, галопирующее развитие новых рисков и зарождающиеся неототалитарные тенденции. Начать нужно с глобализации, которая является объективным процессом, в ходе которого большая часть социальной активности, под влиянием постоянно усиливающихся субъективных моментов, приобретает мировой характер, в котором географический фактор теряет свою важность или становится незначительным в установлении и поддержании трансграничных экономических, политических или социокультурных отношений.

XX век, век изменений в политической, экономической, социальной сферах, был сопряжен с появлением такого феномена как общество риска. При этом общество, всё время развиваясь, генерирует всё новые и новые риски. С другой стороны, именно они являются главным фактором всех социальных трансформаций. На наш взгляд, ситуация, развивающаяся в контексте вектора общества риска, ведет к росту угроз личной, социальной, национальной, глобальной безопасности, что, в свою очередь, связано с новым витком социальной напряженности. Все эти тенденции формируют базис социальной дезорганизации, политической нестабильности и нарастающей агрессии.

Сущность общества риска, основные его контуры, функциональные, институциональные и иные характеристики известны из работ У. Бека, Н. Лумана, Э. Гидденса, О. Яницкого. Весь образ жизни человека индустриального общества связан с генерацией рисков. Назовем лишь некоторые из них:

– индустриальная эпоха породила такой феномен, как «индустриальная диета». Суть этого феномена в том, что низшие социальные слои (а таких – большинство) вынуждены потреблять менее качественную и более дешевую продукцию, массовое про-

изводство требует массового потребления, что порождает феномен рекламы, побуждающей потребителя желать большего. Это, в свою очередь, порождает острое ощущение бедности, отчуждения и маргинализацию, чувство обостренного социального неравенства;

– желание быстрого увеличения доходов толкает человека на замещение основных жизненно важных потребностей – сиюминутными, что приводит к смещению системы ценностей, отсутствию жизненных ориентиров и перспектив, разрушению культуры;

– перенаселенность, урбанизированность, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости создает идеальные условия для экстремистских идей;

– индустриальное общество, подчинившее себе человека, требует от него кардинального изменения образа жизни, и, в частности, ускорения ее темпа. Становясь придатком машины, слугой технологии и живя в ритме производства, человек испытывает возрастающее как физическое, так и психическое напряжение. Последнее может быть связано со страхом потерять работу, отсутствием перспектив служебного роста, ощущение

нием безденежья и связанным с ним бытовыми проблемами. Более того, многие современные рабочие места предъявляют завышенные требования к претендентам на них. Все это подрывает личную, семейную, социальную стабильность и спокойствие;

– состояние стрессированности порождает потребность в уходе от реального мира при помощи релаксантов (наркотики, алкоголь, табак, транквилизаторы) или виртуального мира компьютерных- и телеэкранов.

Это всё благоприятная почва для распространения экстремистских и террористических идей. На VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности коренными причинами терроризма были названы: бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения (от лат. *marginalis* – находящийся на краю социальной жизни – бродяги, нищие), обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назначения, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости [1; 28].

Необходимо отметить также, что современные риски, а их можно условно назвать «новыми» рисками, стали совершенно другими и требуют другого отношения к ним:

– они во многом утратили избирательность (угрожают не какому-то отдельному региону или какой-то особой «группе риска», а всем регионам и всем индивидам, независимо от отношения последних к социальным структурам и институтам власти);

– это – рикошетные риски (сбои в одной системе рикошетом поражают все другие, проявляясь в самом неожиданном локусе социального пространства);

– современные проблемы настолько многофакторны, что никакая, сколь угодно представительная профессиональная эксперти-

за не может дать рекомендаций, учитывающих всю совокупность факторов [2; 92].

Все предложенные современными западными и российскими учеными (Д. Белл, Э. Тоффлер, Дж.Ю. Гелбрейт, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Т.Фридман, Д. Нейсбит, И.Б. Бестужев-Лада, С.Л. Афанасьев, А. Зиновьев, В. Иноземцев и др.) варианты постиндустриального общества (по сути такого же рискогенного, как и индустриального), не ориентируются на идею безопасности как фундамента личной, социальной жизни.

Практика показывает, что переход от доиндустриального к индустриальному, а затем и постиндустриальному обществу происходил в русле концепции А.П. Назаретяна о возрастании роли насилия (пойти по пути преодоления «кризиса неравновесия за счет повышения уровня неравновесия», т.е. избавления от агрессивности окружающей действительности за счет роста агрессии) [3, 4], девиантные формы старого общества становились зачастую фундаментом новой социальной логики.

Мы считаем, что, во-первых, в процессе выпадения человека из континуальных духовных структур у него в сознании формируется мощный импульс отчуждения: «я – другой», «они – мы». Будучи детерминированным природой, человек специфически организует себя и окружающий его мир и считает эту форму отношения единственно возможным отношением бытия. Сталкиваясь с другой мерой упорядочения, он воспринимает это новое как «чужое», как попытку уничтожить «свое», что приводит к желанию ради сохранения «своего мира» прибегнуть к насилию по отношению к «их миру». Таким образом, антиномия «я» – «другое» является своеобразным суперархетипом мировой истории. Во-вторых, разрушение-созидание через насилие связано с архетипом мифологического пересотворения мира как обновления «дряхлающего» миропорядка (М. Элиаде). И первое, и второе утверждение являются аргументами того, что насилие в обществе являлось непременным атрибутом любого из путей достижения «лучшей жизни». Насилие воспринималось как некая перво-

основа их прошлого, нынешнего и будущего.

Многие мыслители отмечают, что сегодня, пытаясь найти выход из кризиса, кровавых конфликтов и террористической угрозы, человечество стоит перед выбором: насилие, равноценное гибели и самоуничтожению, или осознание и реализация принципиально отличной альтернативы.

Исходя из архетипического сознания, человек идет по пути преодоления «кризиса неравновесия за счет повышения уровня неравновесия» [3], т.е. избавления от агрессивности окружающей действительности за счет роста человеческой агрессии. И именно поэтому сегодня становится такой актуальной проблема терроризма и экстремизма, т.е. преступных действий, состоящих в применении насилия или в угрозе насилием в отношении людей, сопровождающееся устрашением и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности с целью оказания воздействия на принятие решений, выгодных для террористов и отличающееся повышенной общественной опасностью и публичным характером его совершения.

Реорганизацию данных агрессивных тенденций в молодежной среде, на наш взгляд, необходимо начинать с изменения ее основ, с изменения смыслового содержания культуры, т.е. духовной доминанты. Реализация этого императива, в свою очередь, приводит к идее формирования «нового» типа человека, человека новой социальной реальности с формированием новой социальной логики. Именно это становится главной целью образования сегодня.

Мы разделяем позицию Т.А. Рубанцовой, которая доказывает, что именно технократизм в образовании явился одной из причин его кризиса. Он непреодолим, если ставить целью образования только усвоение знаний, умений и навыков в их объективированной форме, то есть в форме научного знания. Необходимо соединить научно-теоретический подход с духовно-практическим.

Главная идея образования с этой точки зрения, на наш взгляд, заключается в том, чтобы человек имел возможность обрести мировоззрение, то есть воззрение на смысл бытия в целом, ориентированное не только на ум, а на содержание души.

Список использованных источников

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Казань, 1996.
2. Бляхер Л.В. Нестабильные социальные состояния. М., 2005.
3. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. (Синергетика исторического процесса). М., 1996.
4. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М., 1998.

М.П. ШАРШАКОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Основная цель государственной политики в области противодействия терроризму – обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем упреждения террористических акций и максимально эффективного их пресечения. Основу этой политики составляет комплексная система мер на региональном и международном уровнях. Основой эффективной системы профилактики терроризма является, в первую очередь, правовая составляющая.

Правоохранительные органы России в ходе оперативно-служебной работы по выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности руководствуются положениями более чем 30 нормативных правовых актов. Вместе с тем, являясь членом Организации Объединенных Наций, Российская Федерация старается максимально включаться в международное сотрудничество по борьбе с этим негативным явлением современности. Так, взаимодействие осуществляется на основании более чем десятка международных нормативных правовых актов, заключенных в рамках ООН, Совета Европы, Шанхайской организации сотрудничества, которыми определены основные направления и порядок взаимодействия компетентных органов государств в этой области.

Борьба с терроризмом и его ликвидация являются важнейшими задачами, стоящими перед мировым сообществом. Один из ее элементов – разработка определения терроризма. Эта инициатива в первую очередь исходит от ООН.

Терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности, а акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам ООН; сознательное финансирование и планирование террористических актов, подстрекательство к 91 ним, равно как и другие формы поддержки актов терроризма также противоречат целям и принципам ООН.

Представляется, что терроризм можно искоренить лишь путем применения, в соответствии с Уставом ООН и международным правом, устойчивого всеобъемлющего подхода, включающего в себя активное сотрудничество всех государств, международных и региональных организаций, а также путем активизации усилий на национальном уровне.

Первый шаг в противодействии терроризму в глобальном масштабе был предпринят в 1934 году, когда Лига Наций объявила терроризм вне закона и разработала проект Конвенции о предотвращении и осуждении

терроризма. Эта Конвенция впервые официально объявила преступлением террор, а также поддержку террористических групп и банд, угрожающих миру и безопасности народов. Однако эта Конвенция не была ратифицирована.

Современная система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом сложилась в основном за последние 30 лет. Ее можно рассматривать как следствие общих положений международного права, из которых логически вытекает противоправность терроризма и, как специальные, конкретные международные соглашения анти-террористического характера.

Первую группу возглавляет Устав ООН, поставивший вне закона мирового сообщества всякое применение силы и угрозу применения силы в международных отношениях. Эти нормы были закреплены в уставе Нюрнбергского трибунала во время суда над главными военными преступниками Второй мировой войны, который воплотил в правовые нормы принципы и идеи, которые существовали ранее и должны в сфере международных отношений быть основой международной законности. Поэтому их объективное толкование логично позволяет сделать вывод, что терроризм в принципе не только несовместим с правопорядком во всех его аспектах, но и по своей сути является преступным.

Особо следует подчеркнуть значение для борьбы с терроризмом разработки форм конкретных совместных действий семи наиболее развитых в промышленном отношении стран и России, которая в июне 1997 года на саммите в Денвере (США) стала полноправным членом «восьмерки». Решения по вопросам противодействия терроризму принимались «восьмеркой» на совещаниях в Оттаве, Лионе, Париже, Денвере. 95 В последнее время МИД РФ проделал полезную работу в области развития межгосударственного сотрудничества по борьбе с терроризмом.

К числу положительных аспектов развития сотрудничества России в этой области следует отнести установление рабочих кон-

тактов с соответствующими региональными структурами ряда зарубежных государств и альянсов, включая НАТО. Положительным аспектом является активная работа в ООН. К настоящему моменту мировое сообщество под эгидой ООН разработало 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенции и три протокола), направленных против международного терроризма и касающихся конкретных видов террористической деятельности. Государства-члены при посредничестве Генеральной Ассамблеи расширяют координацию антитеррористической деятельности и продолжают свою работу над установлением юридических норм. Совет Безопасности также активно участвует в борьбе с терроризмом, не только принимая соответствующие резолюции, но и практически участвуя в пресечении терроризма посредством формирования вспомогательных органов.

Одновременно с этим ряд подразделений и учреждений системы Организации Объединенных Наций участвуют в определенных контртеррористических мероприятиях, расширяя помощь государствам-членам в их деятельности, направленной против терроризма. В 2005 году международное сообщество также внесло существенные изменения в три из этих универсальных документов непосредственно для отражения угрозы терроризма; 8 июля 2009 г. государства приняли поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, а 14 октября они согласовали Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол 2005 года к Протоколу по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

Т.В. ПИНКЕВИЧ

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В последние годы вопросам противодействия терроризму уделяется особое внимание, поскольку деятельность террористических организаций становится все более организованной, носит транснациональный характер и представляет серьезный вызов глобальной безопасности.

В настоящее время терроризм «приобрел черты глобального социально-политического явления, способного оказывать влияние на тенденции мирового развития, как политического, так и экономического характера и угрожающего поступательному развитию общества» [6]. Это подтверждается, прежде всего, статистическими данными о фактах терроризма.

Так, только в 2015 г. и в первом полугодии 2016 г. в мире было совершено более 11,8 тыс. террористических актов, в результате которых погибло около 29 тыс. человек, при этом 76% составляют жертвы тер-

актов, а 24 % – виновные в совершении этих преступлений или смертники. Здесь же следует отметить, что более 35, 7 тыс. человек получили ранения различной тяжести в результате названных деяний, а 12,2 тыс. человек были похищены или взяты в заложники. Общее количество терактов в 2015 году сократилось на 13% по сравнению с 2014 годом [1].

Атакам террористов подверглись 92 страны, 55% из которых были сосредоточены в Афганистане, Ираке, Пакистане, Индии и Нигерии. При этом следует признать, что наиболее чаще подверженными террорис-

тическим нападениям выступают аэропорты и воздушные суда (60%), другие транспортные средства (7%), а также полиция, государственные учреждения, частные граждане и имущество [1].

В ходе этих нападений ими используются новейшие разработки в области вооружений, оборудования, экипировки, средств связи, порой секретные, что отличает их от террористов прошлых лет. Более того, необходимо обратить внимание на то, что количество потенциальных исламистских террористов с каждым годом растет, меняется стратегия и тактика их деятельности, появляется все больше террористов-одиночек, террористов-смертников. Вместо явно организованных террористических объединений, в настоящее время, работа ведется по созданию разветвленной сети законспирированных террористических ячеек. Кроме этого, изменились подходы к террористической деятельности. Если в 90-е годы прошедшего столетия использовалось в ходе террористических актов оружие и взрывные устройства, то в последнее время используются любые орудия и средства, в том числе и транспортные. Примером может служить теракт в Париже 14 ноября 2016 г., который не требовал особой квалификации и длительной подготовки. В этом и прослеживается одна из основных опасностей подобных преступлений, поскольку отследить террориста-одиночку практически невозможно, если он не был известен органам безопасности как радикализованный элемент, достаточно сложно определить объект, на который будет направлен данный теракт. Не укладываются в общую террористическую ситуацию и последние крупные акты террора в Евросоюзе, которые больше похожи на акты военных действий с ИГИЛ. По мнению специалистов, можно прогнозировать дальнейшие удары по Европе. Атакованы будут крупные города, имеющие символическое значение для европейской идентичности – Берлин, Женева, Рим, Вена и другие [14]. Еще одна особенность террористической деятельности, это изменение объектов посягаемости. Все чаще ими являются любые места массового скопления людей. Также следует отметить роль

социальных сетей, которые служат катализатором терроризма и могут использоваться, а в прочем, и используются для вербовки террористов, поскольку почти все террористические организации имеют свои интернет-сайты. Их количество исчисляется тысячами. Многие из них – русскоязычные. Как отметил директор ФСБ Александр Бортников, «Исламское государство» ведет агрессивные действия на пропагандистском фронте и пытается «диктовать мировому сообществу свою повестку дня, перенося подрывную деятельность в Европу и Азию» [4]. В России только в первом полугодии 2015 года на 32% возросло количество преступлений, связанных с пропагандой в Интернете идеей национального, религиозного и расового превосходства, большое количество интернет-ресурсов содержащих призывы к экстремизму и терроризму заблокировано, более 800 интернет-страниц, и с 4,5 тыс. страниц удалена противоправная информация. По требованиям генеральной прокуратуры заблокирован доступ более чем к 160 интернет-страницам, созданным в целях финансирования террористических групп и вербовки новых боевиков [16].

Однако, следует отметить и тот факт, что социальные сети могут быть использованы для переубеждения таких лиц, противостоять пропагандистской деятельности вербовщиков. Такая деятельность должна проводиться и в прочих видах средств массовой информации.

Таким образом, можно констатировать, что действия террористов достигли беспрецедентного масштаба, что представляет собой вызов миропорядку, основанному на международном праве и нормах цивилизованного поведения. В этой связи необходимо обеспечить сплочение усилий всех стран мира в борьбе с терроризмом, основу которой должна составить вновь созданная антитеррористическая коалиция, опирающаяся на нормы международного права и положения Устава ООН [3].

Ранее уже была создана антитеррористическая коалиция, в которую вошло большинство стран современного мира, были подключены ресурсы Организации Объеди-

ненных Наций и других международных организаций универсального и регионально-го характера и направлены на противодействие терроризму, однако до настоящего времени работа этой коалиции не смогла обеспечить странам безопасность от террористических угроз.

Основной причиной сложившейся ситуации можно назвать расхождения участников антитеррористической коалиции по вопросам стратегии контртеррористической деятельности, которая порой использовалась для реализации геополитических интересов, далеких от задач противостояния международному терроризму, с одной стороны. С другой стороны, двойные стандарты, а именно отношение к конкретным проявлениям данной угрозы у различных государств не одинаково. Следует согласиться с мнением Николая Патрушева о том, что «недопустима линия на достижение односторонних преимуществ, часто в ущерб другим государствам» [5]. В связи с этим противодействие терроризму «должно осуществляться на основе равноправного взаимодействия, при уважении суверенитета и территориальной целостности государств с соблюдением принципа невмешательства в их внутренние дела... При этом существующие между государствами противоречия и разногласия должны будут отойти на второй план. Взаимодействие России и США по Сирии является убедительным примером того, что такое сотрудничество не только возможно, но и эффективно» [5]. И, в первую очередь, необходимо перекрыть все финансовые потоки, питающие террористические организации и дающие им возможность содержать армии наемников. В этой сфере требуются более решительные и согласованные действия. И, несмотря на то, что возможности двусторонних совместных действий в этой сфере ограничены, но наиболее перспективное сотрудничество между правоохранительными органами, направленное на контроль потоков денежных средств, оружия и наемников, в первую очередь, в таких регионах, как Ирак и Сирия [13], должно быть налажено. Данному процессу было уделено особое внимание на

прошедшем в Астане 27 августа 2015 г. на координационном совете генеральных прокуроров государств-участников СНГ. Так, по мнению Юрия Чайки «задачи пресечения источников и каналов финансирования терроризма, лишения его идеологических основ и противодействия транснациональной преступности в целом требуют объединения и координации усилий, как генеральных прокуратур, так и других правоохранительных органов наших государств». В последние годы проблемам противодействия терроризму уделяется особое внимание. Государством принимаются «все меры для того, чтобы изменить ситуацию и снизить напряженность в этой сфере» [12]. Основой такой деятельности является уголовная политика, формулирование и обоснование идей которой осуществляется, прежде всего, на концептуальном уровне. В связи с этим, на федеральном уровне принят ряд документов, который определяет основные принципы, задачи и цели противодействия терроризму, выстраивая как концепцию уголовной политики, определяющую стратегию и тактику борьбы с названным явлением [7, 8, 9, 10]. Кроме того, принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [11]. На их основе должны формироваться программные документы. К таковым документам можно отнести, например, программы по противодействию преступности.

К особому виду практической государственной деятельности, направленной на реализацию целей, задач и принципов противодействия терроризму является правоприменительная деятельность, поскольку проблемы существуют, уровень опасности их проявлений высок, как в целом по России, так и в отдельно взятых регионах. Так, высоким остается уровень террористической угрозы на территории Республик: Ингушетии, Чечни и Кабардино-Балкарии, Дагестан, Карачаево-Черкесии, так как велика степень организованности и сплоченности боевиков, располагающих ресурсной и пособнической базой и имеющих устойчивые каналы финансовой поддержки. Только за последний год на территории региона выявлено около 30 фак-

тов финансирования терроризма и незаконных вооруженных формирований, действующих в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. При этом, несмотря на ежегодный прирост количества актов террористических атак, данные официальной статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку многие деяния рассматриваемых групп преступлений являются высоко латентными, что подтверждается результатами социологических исследований. Более того, не все «громкие» преступления регистрируются как террористические акты. По прогнозам экспертов в этой области существующая тенденция роста терроризма не изменится и в ближайшем будущем, поскольку имеется достаточное количество факторов, которые, как и прежде, будут стимулировать террористическую деятельность. В связи с этим, основным направлением в противодействии терроризму является устранение тех причин и условий, которые влияют на рост названных явлений. Учитывая особенности Северо-Кавказского региона, следует очень внимательно, корректно, предупредительно относиться к решению вопросов, затрагивающих межнациональные отношения, принята и начала свою работу целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», просчитывать все возможные последствия принимаемых политических, экономических, административных решений, проводя их своеобразную экспертизу с точки зрения влияния на состояние межнациональных отношений в регионе Северного Кавказа.

А поскольку распространение терроризма сегодня угрожает национальной безопасности, необходимо создание условий, в которых

«каждый член общества был бы уверен, что его жизни, здоровью, имуществу, чести, свободе не грозит криминальная опасность». В настоящее время на государственном уровне делается все возможное, чтобы остановить распространение терроризма.

Однако, как свидетельствуют результаты изучения сложившейся ситуации и анализ региональных целевых программ, в том числе и по борьбе с терроризмом, то на сегодняшний день, как нам представляется, их содержание не всегда позволяет полноценно реализовывать поставленные цели, и поэтому в работе многочисленных упущения и просчёты.

Деятельность по обеспечению государственной безопасности должна быть комплексной. И если мы говорим, например, о высоком уровне террористической угрозы, то нельзя обойти стороной вопрос о почти полной вооруженности населения отдельных субъектов СКФО. Если речь идет о экстремизме, то нельзя обойти стороной вопросы миграции, если говорить о криминальной миграции и деятельности по ее противодействию, то сложно не затронуть вопрос о наркотизации населения, а уж коль мы говорим о влиянии миграционных процессов на рост теневой экономики, то как бы мы не хотели касаться темы контрафакта, мы все равно будем о нем говорить. А поскольку все эти вопросы взаимосвязаны, подход должен быть комплексным, что требует принятия комплексных мер по обеспечению криминологической безопасности и подготовки общей научно-обоснованной целевой программы, которая бы включала полномочия субъектов обеспечения криминологической безопасности, основные направления, виды и формы их деятельности

Список используемой литературы

1. <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/terrorism-vo-frantsii-v-2015-godu/>
2. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/#ixzz3Dw2clyVS>
3. <https://russian.rt.com/article/300042-nikolai-patrushev-segodnya-vo-mnogih-stranah-sozdaiutsya>
4. Выступление директора ФСБ Александр Бортникова на открытии V конференции по международной безопасности в Москве, 27–28 апреля 2016 г. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2747694>
5. Выступление секретаря Совбеза РФ Николая Патрушева на открытии V конференции по международной безопасности в Москве, 27–28 апреля 2016 г. <https://russian.rt.com/article/300042-nikolai-patrushev-segodnya-vo-mnogih-stranah-sozdaiutsya>

6. Горбунов Ю. С. Глобализация терроризма / Ю.С. Горбунков/История государства и права. 2007. № 19.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Утверждена 14.11.2013 N Пр-2685URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/(дата обращения: 17.05.2016);
8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г. /: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/#ixzz4EjtcXa1y>.
9. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/134216/>.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ 31.12.15 г.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_191669/(дата обращения: 17.05.2016).
11. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199976&fld=134&dst=100000001,0&nd=0.7524468668141593>
12. Пинкевич Т.В. Противодействие экстремизму: проблемы и особенности регионального уровня / Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 234.
13. Сотрудничество России и США в построении региональных систем безопасности : Материалы научно-практического семинара 25 апреля 2016 г. file:///C:/Users/USER/Desktop/25.04.16/PCMD%20_%20Борьба%20с%20терроризмом%20ad%20hoc.html#top-content.
14. Терроризм в Евросоюзе: мифы и реальность file:///C:/Users/USER/Desktop/1.04.16/Терроризм%20в%20Евросоюзе_%20мифы%20и%20реальность%20_%20Сводка%20плюс.html.
15. Угроза терроризма: опасения россиян. Россияне о терактах в Брюсселе и о вероятности терактов в нашей стране file:///C:/Users/USER/Desktop/25.04.16/Угроза%20терроризма_%20опасения%20россиян%20_%20ФОМ.html#1 21 Апреля 2016.
16. Чайка: борьба с терроризмом требует совместных усилий правоохранительных органов: <http://special.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2215179>.

М.Г. КУЛЕШИН

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

За последнее время число преступлений экстремистского характера на территории России увеличивается. Экстремистские взгляды и воззрения проникают уже не только в северокавказские республики, но и в другие регионы страны. За достаточно короткий период экстремизм превратился в одну из самых главных и сложных проблем в Российской Федерации. Его проявления настолько разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти и вражды, создания незаконных и запрещенных вооруженных формирований до совершения масштабных террористических актов с массовыми жертвами среди мирного населения. В литературе выделяют три основные формы экстремизма: политический, национальный, и религиозный. Как показывает практика, все три составляющие четко взаимосвязаны.

В современных условиях экстремизм выражается в пренебрежении к федеральному законодательству, действующим в обществе правилам поведения, правам и свободам человека, отдельным нациям, появлению неформальных молодежных объединений запрещенного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам, которые принадлежат к другим расам, этносам, социальным группам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей [3].

В международном праве неоднократно давались оценки экстремистским преступлениям. Международно-правовые стандар-

ты в области прав человека предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, любое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, а также все акты насилия, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование, должны быть запрещены законом. [1] Вышеперечисленные принципы закреплены в многочисленных актах: «Все-

общая декларация прав человека», «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» и т.д.

Статья 28 Конституции Российской Федерации, определяя личные права и свободы граждан, особое внимание уделяет закреплению в качестве основополагающих принципов российской государственности свободу вероисповедания и равенство всех граждан вне зависимости от вероисповедания, национальности, социального происхождения и цвета кожи. Правовую основу государственной системы противодействия совершения экстремистских преступлений помимо основного закона составляют федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция внешней политики Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации и т.д. Безусловно, в соответствии с действующим российским законодательством предусмотрены способы защиты вышеуказанных прав, защищающие права и свободы человека.

В частности само определение экстремизма (от лат. *extremus* – крайний) переводится как приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам и дается в статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Под этим преступлением понимаются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». За совершение этого преступления

предусмотрена ответственность: штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок [2].

Объектом данного вида преступления следует считать человека, жизни и здоровью которого угрожал преступник, государство в целом, общественная или религиозная организация. К числу преступлений экстремистской направленности следует отнести все преступления, совершенные по мотивам политической, расовой, национальной, идеологической, религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (Постановление Верховного Суда России от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»), так как, совершая насилие, преступник выражает ненависть не к одному конкретному лицу, а добивается определенной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями). Преступления экстремистского характера являются крайне жестокой формой выражения социального протеста или попытками незаконного достижения целей путем устрашения общественности, правоохранительных органов и государственных структур.

Не является преступлением экстремистского характера, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или

иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека, либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения и т.д.

С объективной стороны состав преступления состоит в оказании активного воздействия на людей с помощью документов, слов, рисунков и действий, предпринятых с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы, в зависимости от направленности действий, могут быть различными, но чаще всего носят религиозно-националистическую окраску. Цели вытекают из направленности рассматриваемых действий – разжечь ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство и честь человека либо группы лиц по указанным выше признакам.

Субъектом преступления, могут быть любые вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной

ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (статья 20 Уголовного кодекса РФ).

Таким образом, экстремизм, вне зависимости от форм его проявления, представляет собой угрозу безопасности личности, общества и государства в целом, опасную своими масштабами, непредсказуемостью и причиняемыми последствиями. Не случайно в Концепции национальной безопасности России противодействие экстремизму отнесено к ее национальным интересам. В целях реализации указанной Концепции за последние годы предпринят целый ряд конкретных мер правового и криминологического характера, однако решение проблем экстремизма исключительно силами правоохранительных органов невозможно. Эта задача требует целого комплекса организационных, правовых, профилактических, воспитательных мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов и общественных организаций.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст. М.: Юридическая литература, 1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1996.
3. Учимся соблюдать закон. Под общей ред. А.М. Величко, А.В. Саввина., Р.А. Силантьева. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2012, 53 с.

**Л. С.–М. ИВАНОВА,
А.А. ИВАНОВА**

РОЛЬ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Серия июльских террористических актов в Ницце, Стамбуле, Даке, Багдаде, Алмате взорвали весь мир. Причастными к терактам по-прежнему остаются выходцы из других государств – мигранты, которые прибыли в мирные демократические государства в качестве беженцев, ищущих убежище, ищущих возможность жить, работать и учиться.

Но только цели визита сегодня, указанные ими в своих миграционных картах это зачастую прикрытие, на самом деле цель

этих мигрантов – хаос. В свете обострения глобальной террористической угрозы важность миграционной политики, как гаранта

безопасности государства, приобрело сегодня повсеместное международное признание. Международная миграция стала неотъемлемой частью процессов глобализации, развития и функционирования современных экономик. Это явление и прежде всего, ее экономическая составляющая достигли по данным Организации Объединенных Наций исторических масштабов.

К примеру, население пространства Шанхайской организации сотрудничества и Содружества Независимых Государств является наиболее мобильным в мире. Для Российской Федерации, состоящей в обоих международных объединениях, миграционная тематика всегда остается в фокусе, как высшего руководства страны, так и наших граждан.

Как известно, миграция является индикатором благополучия разных стран. Образовательная миграция так же, как и трудовая миграция, выступая средством, способствующим перераспределению богатства на мировом уровне, играет значительную роль в экономическом развитии одних государств и сокращении экономического отставания и бедности в других государствах.

Сегодня одной из ключевых задач является пресечение незаконной миграции, направленное, как сказал в своем ежегодном послании Федеральному Собранию в 2016 году Президент Российской Федерации В.В. Путин, на «борьбу за свободу, правду и справедливость, за жизнь людей и будущее всей цивилизации. Невозможно победить международный терроризм силами только одной страны, особенно в условиях, когда границы в мире фактически открыты, а мир переживает ещё и новое переселение народов...».

В качестве основных направлений миграционной политики рассматривается совершенствование правовой базы, мер ответственности за нарушение миграционного законодательства, совершенствование системы иммиграционного контроля, государственного контроля въезда и пребывания иностранных граждан на территории страны, противодействие организации каналов незаконной

миграции, в том числе за счет повышения защищенности паспортно-визовых и иных документов, а также совершенствование межведомственного взаимодействия.

За последние два года в России были приняты 12 федеральных законов, направленных на усиление противодействия незаконной миграции. Как уже было отмечено, они направлены на решение этой проблемы с учетом специфики миграционной ситуации.

Сейчас, по данным информационно-аналитической системы на территории Российской Федерации с различными целями находится почти 10 млн. иностранных граждан. С учетом цели въезда, трудоспособного возраста и срока пребывания с большей долей уверенности можно сказать, что почти 3 из них (30%) работают незаконно.

Незаконные мигранты в современной России это – иностранные граждане, в большинстве из стран СНГ, законно въехавшие в нашу страну, но впоследствии нарушившие срок законного пребывания.

С января 2014 года иностранным гражданам, которые в установленные законодательством сроки не покинули Российскую Федерацию, при выезде автоматически закрывается въезд на три года, а с января 2016 г. на пять и даже десять лет.

Кроме того, эффективно работает закрытие въезда за совершение двух или более административных правонарушений в течение года. С момента введения данной нормы (январь 2014) закрыт въезд почти для 1,5 млн иностранных граждан.

Стоит отметить подписанный 7 июля 2016 года В.В. Путиным антитеррористический «пакет Яровой», усиливающий уголовную ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности, который также направлен на борьбу с терроризмом. В статье 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» говорится об отмене решения

приобретения или прекращения гражданства Российской Федерации, в случае представления заявителем подложных сведений или заведомо ложных сведений, а также в связи с осуждением лица к наказанию по приговору суда, вступившему в законную силу, за совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 277–282, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Особое внимание в сфере противодействия незаконной миграции уделяется развитию международного сотрудничества. В настоящее время действуют межправительственные (межведомственные) Соглашения о сотрудничестве по вопросам борьбы с незаконной миграцией с Республиками Узбекистан, Вьетнам, Абхазией, Южной Осетией, Беларусь, Арменией, Латвийской Республикой.

В апреле 2014 г. вступило в силу Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией, проводится работа по заключению соответствующих Соглашений в сфере миграции с Республикой Украина и Республикой Казахстан, иници-

ируется переговорный процесс с заинтересованными ведомствами Республики Молдова, Эстонской и Словацкой Республиками.

Параллельно продолжается работа по гармонизации миграционного законодательства в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Активно проводится работа по противодействию незаконной миграции в формате Организации Договора о коллективной безопасности совместно с компетентными органами государств – членов ОДКБ.

Работа по противодействию незаконной миграции проводится на пространстве государств-участников СНГ. За последние годы в ходе плодотворного сотрудничества по реализации согласованной миграционной политики удалось создать организованную систему и установить необходимый контроль за миграционными процессами из стран СНГ. Вопросы сотрудничества в сфере борьбы с незаконной миграцией рассматриваются в рамках Совета руководителей миграционных органов государств-участников СНГ. Принята Программа сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2015–2019 годы.

Список использованных источников

1. Иванова А.А. Актуализация миграционной политики (на материале миграционных законодательств России и США) // Миграционное право. 2013. № 2. С. 29–31.
2. Иванова А.А. К вопросу о принудительном перемещении незаконных мигрантов за пределы Российской Федерации // Миграционное право. 2014. № 3. С. 3–5.
3. Иванова А.А. Интеллектуальная иммиграция и ее влияние на социально-правовую действительность // Миграционное право. 2015. № 1. С. 33–34.
4. Иванова Л.С.-М., Иванова А.А. Проблемы адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество // Сборник научно-методических материалов Международной научно-практической конференции «Русский язык и проблемы социокультурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации». 2015. С. 40–42.
5. Иванова А.А. О мерах государственно-правового регулирования внешней трудовой миграции // Сборник научно-методических материалов Совместной XVI Международной научно-практической конференции и IX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки». С. 115–118.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА

**В.Н. ЧИКАРЁВ,
А.О. КОРОЛЁВА**

Опасность современного российского экстремизма заключается не только в дестабилизации социально-политической ситуации в стране, вовлечении людей в преступную экстремистскую деятельность, но и в негативном воздействии на их личность. Поэтому в современных условиях эффективное противодействие экстремизму невозможно без учета, анализа и обобщения данных о личности преступника (экстремиста), его внутреннем мире, нравственно-психологических и личностных свойствах, особенностях их формирования в процессе жизнедеятельности, условиях и факторах, предопределивших выбор им пути экстремизма. Следовательно, анализ нравственно-психологических и личностных особенностей экстремиста выявляет причины формирования устойчивых криминогенно-экстремистских свойств личности экстремиста, позволяет отнести его к определенному криминологу – психологическому типу и более точно установить мотивы преступления.

Особенности личности экстремиста, применительно к России, связаны с тем, что в основном экстремистские преступления совершаются людьми молодого возраста и несовершеннолетними. Это объяснимо, поскольку именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей, как им это представляется. С другой стороны, молодежь подвержена чрезмерному влиянию со

стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи. Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошедшие периоды существования Российского государства. Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших

проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся всё более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает противоправное поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по экстремистским мотивам. Экстремизм – как приверженность крайним взглядам и действиям стал повседневной реальностью нашего существования, превратился в угрозу национальной безопасности государства. В этой ситуации проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты ее реализации. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. Молодежь является легкой добычей деструктивных сил общества, поэтому изначально хулиганские, граничащие с преступлениями выходки становятся впоследствии основой проявления экстремистской деятельности, при этом наиболее подвластны влиянию взрослых преступных элементов молодые люди подросткового возраста. Необходимо отметить, что основная масса экстремистов имеет средний образовательный уровень, что непосредственно указывает на связь наличия образования с возрастными характеристиками изучаемой категории лиц. Анализ характера различных сфер жизнедеятельности и социальных связей лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, свидетельствует об их низком культурном и духовном уровне. При этом современная культура в основном ориентирована на материальное потребление, что предопределяет ее скорее криминогенный потенциал, нежели культурный или духовный. Современная криминальная среда представляет собой устойчивую систему взаимодействия различных категорий граждан асоциальной направленности, где действуют неформальные нормы, в том числе противоправного поведения, что и создает благоприятные условия для формирования экстремистской идеологии, содержащей в себе нравственные, эти-

ческие и даже философские идеи, оправдывающие экстремизм и составляющие базу для субкультуры этой среды.

Особое значение имеет исследование личности экстремиста-лидера. Лидер чаще всего выступает и в качестве экстремиста-идеолога. Это лицо, является организатором соответствующей экстремистской деятельности, устанавливает четкие правила поведения в возглавляемой им организации, определяет цели и задачи их деятельности, а также жесткую ответственность за нарушение дисциплины.

Как известно выделяются шесть групп признаков, характеризующих личность преступника: 1) социально-демографические; 2) уголовно-правовые; 3) характер различных сфер жизнедеятельности и социальных связей; 4) нравственные качества; 5) психологические признаки; 6) физико-биологические характеристики. Наиболее существенными, характерными признаками преступников являются их социально-демографические, нравственные и психологические признаки, физико-биологические характеристики, наличие прежней судимости и профессионализм преступной деятельности.

В результате анализа социально-демографических признаков экстремистов можно сделать вывод о том, что в экстремистской деятельности в основном принимают участие лица мужского пола. Однако на практике нередко членами и даже лидерами молодежных экстремистских организаций становятся также молодые девушки. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций экстремистской направленности и экстремистских сообществ являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние лица 14–18 лет. И это не случайно, так как именно возраст с 14 до 18 лет является наиболее оптимальным для «впитывания» радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей, а следовательно, лиц данной возрастной категории проще всего идеологически подготовить для совершения экстремистских акций.

Выделяются следующие криминологические психологические качества исполнителей экс-

тремистской деятельности: 1) ярая приверженность какой-либо идеологии вплоть до фанатизма; 2) экстремальность деятельности и ее группоцентрический характер предполагают преобладание групповой идентичности над самоидентичностью; 3) ориентация на насилие и устрашение предполагает наличие выраженного параноидного радикала в структуре личности. Указанные особенности в личности экстремиста будут весьма выраженными, а представленные в более

мягкой форме, они будут проявляться в виде ксенофобии.

Преступления экстремистской направленности – это сложно доказуемая система преступных посягательств. С целью успешной работы в области выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности необходимо учитывать все элементы и особенности криминологической характеристики личности экстремиста.

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

**В.А. ПАНИН,
С.В. КРАЮШКИНА,
А.Ю. БУТОВСКИЙ**

Противодействие распространению идеологии терроризма в молодежной студенческой среде является одним из актуальных направлений деятельности в российских высших учебных заведениях. Необходимость формирования у обучающихся устойчивого негативного отношения к проявлениям религиозного и политического экстремизма, внутреннего убеждения в недопустимости проявлений террора требуют от вузов разработки комплексного подхода к решению данных задач. Предлагаем к обсуждению отдельные аспекты из опыта работы Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого в данном направлении.

Деятельность университета в указанной сфере строится на основе утвержденного «Плана мероприятий по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде ТГПУ им. Л.Н. Толстого на 2016 год».

В рамках преподаваемых всем студентам бакалавриата учебных дисциплин таких как «История», «Философия» преподавателям рекомендовано сделать акцент на всестороннее просвещение студентов по части

культурного и конфессионального многообразия и единства народов России, истории и последствий религиозной и национальной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных религиозным и политическим экстремизмом, усвоение студентами основных базовых понятий мировых религий и их культурного значения как определяющего фактора воспитания толерантности и терпимости по отношению к другим религиозным конфессиям.

В университете осуществляется максимальная открытость по отношению к традиционным религиозным объединениям, взаимодействие с которыми позволяет проводить интересные и полезные совместные мероприятия, содействующие воспитанию у студентов уважения к традиционным религиям, культуры межрелигиозного взаимодействия. Так, например, совместно с Тульской митрополией Русской Православной Церкви в октябре 2014 года была проведена Всероссийская научная конференция «СВЯТЫЕ В ИСТОРИИ РОССИИ», посвященная 700-летию Сергия Радонежского, в октябре 2015 года – региональная научно-практическая конференция «Святой равноапостольный Великий князь Владимир и цивилизационный выбор России»..

В феврале 2013 года между Тульской Епархией Русской Православной Церкви Тульским государственным педагогическим университетом им. Л.Н. Толстого было заключено Соглашение о сотрудничестве, в рамках которого в университете началась реализация элективного модульного блока дисциплин (курсов) по выбору студентов «Основы православной культуры». В рамках блока избравшие его студенты – бакалавры изучают 12 дисциплин, среди которых: «Основы православного вероучения», «История Русской Православной Церкви», «Православная культура России», «Православная агиография», «Православная педагогика и психология», «Введение в Богословскую традицию», «Основы религиозного искусства», «История Ветхого и Нового Заветов», Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви», «Введение в церковнославянский язык», «История христианской церкви», «Методика преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Отдельным организационным направлением в профилактике распространения идеологии терроризма является мониторинг социальных сетей на наличие информационных всплесков, связанных с религиозным и политическим экстремизмом.

Организовано максимальное взаимодействие с правоохранительными органами

по вопросам профилактики и противодействию религиозному экстремизму. Постоянно организуются встречи студентов с представителями правоохранительных органов (так, например, на базе Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Тульской области представителями Центра и ТГПУ им. Л. Н. Толстого была проведена встреча со студентами на тему «Формирование толерантного отношения к окружающим, противодействие экстремистской деятельности в студенческой среде ТГПУ им. Л.Н. Толстого») и т.д.

В профилактике религиозного и политического экстремизма университетом принимается во внимание, что экстремистская идеология может поступать в Россию как через религиозных эмигрантов, так и через студентов, которые выезжают в зарубежные страны на обучение в рамках международных академических обменов. В этих целях со студентами, выезжающими по международным программам, проводятся специальные инструктажи.

Однако следует признать серьезной проблемой недостаточного числа профессиональных специалистов, которые могли бы организовывать, разрабатывать и проводить различные мероприятия в области противодействия идеологии терроризма. Понимая важность задачи подготовки специалистов в данной области и смежной с ними сферах, университет в течение 2002-2013 гг. для системы образования, органов государственной власти разных уровней осуществлял подготовку бакалавров религиозоведения по направлению «Религиоведение», подготовку магистров религиоведения по магистерской программе «Философия религии», подготовку магистров Педагогического образования по направленности (профилю) «Теория и методика преподавания религиозных культур». С 2016 года в ТГПУ им. Л.Н. Толстого начинается подготовка магистров по направлению 46.04.01 «История» (направленность (профиль) «История межэтнических и межрелигиозных отношений»). В указанной основной профессиональной образовательной программе запланировано

изучение дисциплины «Профилактика религиозного и национального экстремизма».

Участвуя в реализации Федерального проекта «Модернизация педагогического образования» в рамках проекта «Разработка и апробация новых модулей и правил реализации основной образовательной программы бакалавриата по укрупненной группе специальностей «Образование и педагогика» (направление подготовки – Педагогическое образование), предполагающих академическую мобильность студентов вузов педагогического профиля (непедагогических направлений подготовки) в условиях сетевого взаимодействия» в 2014-2015 годах преподавателями кафедры философии и культурологии университета была разработана и апробирована дисциплина «Религиозная культура и межконфессиональный диалог в образовании». В качестве цели реализации данной дисциплины было заявлено форми-

рование у студентов мировоззрения и общих знаний о религии, религиозных движениях, мировой и национальной культуре, ценностях культуры, толерантности, знаний основ гражданско-правового образования, законодательства в области религии и культуры в России и за рубежом; знаний основ психодиагностики, поликультурного образования. Считаем, что такая дисциплина могла бы стать важной составной частью в подготовке будущих учителей.

Считаем также необходимым включить в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования уровня бакалавриата и магистратуры в разделе требований к результатам освоения программы упоминание о необходимости формировать у выпускников нетерпимость к любым проявлениям религиозного и политического экстремизма, межрегиональной и межконфессиональной розни.

**Е.С. КАЛИННИК,
И.В. ЦИФАНОВА**

УГРОЗООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ИСЛАМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Широкое распространение различных форм экстремистских организаций террористической направленности, как в отдельных регионах Российской Федерации, так и за её пределами приобретает тенденцию активного воспроизводства. Подобная деятельность наблюдается в сфере информационной, идеологической, психологической, ресурсной взаимосвязанности экстремистских групп с террористическими организациями.

Именно подрастающее поколение, как наиболее незащищенная часть общества РФ сегодня оказалась под угрозой вовлечения в деятельность организаций, являющихся предметом нашего исследования.

В научной литературе юридического и психолого-юридического направления чаще всего обращаются к составляющим правосознания людей, потенциально относимых к категории террористов. Психологическую базу

этой области сознания составляют взгляды, идеи, представления, чувства, эмоции, переживания в отношении правовых явлений. Каждый человек, несомненно, является носителем определённого правосознания. Однако, на наш взгляд, следует детально разобраться в угрожающих факторах, причинах, которые оказывают бифуркальное воздействие на формирование правосознания молодежи, основанного на определённых критериях.

Первым фактором является практически неконтролируемая деятельность исламистских организаций в социальных сетях. Молодые люди, которые в последнее десятилетие осуществляют общение преимущественно через соцсети, заочно являются потенциальной базой для вербовки. С опорой на интернет-ресурсы представители запрещенных на территории РФ организаций осуществляют распространение информации с целью формирования собственных ячеек со стороны членов международных террористических организаций. Особенно остро стоит этот вопрос в Северо-Кавказском регионе.

В качестве доказательной базы можно использовать официальные данные председателя национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России А.В. Борникова на открытии совместного заседания Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, которое проходило в Москве 15 декабря 2015 года. В выступлении сказано, что российские спецслужбы подозревают более 2,9 тысяч россиян причастных к террористическим организациям в Сирии и Ираке. При этом было подчеркнуто об увеличивающейся тенденции: в сентябре ФСБ сообщила о 2,4 тыс. россиян, примкнувших к «Исламскому государству». В июне секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев заявил, что на стороне ИГ воюют более тысячи россиян, а их приток в группировку пока остановить невозможно.

В последнее время радикальные группировки особенно активно пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести её в другие регионы нашей страны: Поволжье, Центральная Россия и т.д.

Агрессивная пропаганда, которая проводится сегодня через современные информационные средства, технологии в отношении молодежи должна быть остановлена при помощи различных мер: педагогических: развитие критического мышления у молодежи к информации, поступающей через социальные сети; юридических: усилить контроль за распространением информации в соци-

альных сетях экстремистского толка и т.д..

Второй фактор – доступность наркотических средств, посредством которых можно оказывать психологическое и физическое воздействие на личность.

Третья группа факторов – религиозная. Осознание особенностей официально разрешенных на территории РФ конфессий является значимым фактором противодействия террористической идеологии. Нравственная функция, которую выполняет религия, параллельно является средством индивидуальной защиты в области противодействия экстремизма и терроризма.

Четвертая группа факторов – многонациональный состав населения Северо-Кавказского региона, который априори несет в себе флуктуальный характер осознания молодежью принадлежности к тому или иному этносу. Однако, в целом у молодых людей, как правило, не сформировано чувство и понимание принадлежности к единому российскому этностиллю.

Пятая группа факторов – недостаточно контролируемые миграционные процессы. Сохраняющаяся на протяжении длительного времени динамика увеличения числа мигрантов, способствует дестабилизации Северо-Кавказского региона и инспирации проэкстремистских настроений среди молодежи.

Шестая группа факторов – нестабильная экономическая составляющая. Выпускники российских вузов, не имеющие опыта работы, с трудом находят себе финансовые источники для существования. Участие в деятельности организаций экстремистского толка становится подчас единственным и быстрым способом обогащения. Манипулирование общественным мнением происходит также через средства массовой информации. Широко трактуемая через СМИ деятельность исламистских организаций, запрещенных на территории РФ, выполняет прямо противоположную функцию. Вместо разъяснения реальных проблем, с которыми сталкиваются люди, оказавшиеся в числе данных организаций, происходит подтекстное широкое рекламирование их деятельности, привлекающие в ря-

ды этих организаций новых участников мужского и женского пола.

Таким образом, основным угрозообразующим фактором распространения запрещенных исламистских организаций на территории Северо-Кавказского региона, является отсутствие единой общенациональной идеи, позволившей молодежи дать отпор насаждаемым извне экстремистским ценностям. Формирование понятий в области национальных, религиозных, культурных особен-

ностей в области общенациональной идеи позволит формировать личность, обладающую устойчивой гражданской идентичностью и способной противостоять идеологии экстремистского толка.

Список использованных источников

1. Выступление председателя национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России А.В. Бортникова на Открытии Совместного Заседания НАК И ФОШ [Электронный ресурс] // <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-predsedatelya-nationalnogo-0.html> (дата обращения 07.07.2016 г.).

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА

Л.А. ТРОНИНА

Сегодня социализация и инкультурация российской молодежи происходит в таком ментальном пространстве, в котором пересекаются противоречивые процессы и конфликтные факторы различного характера. С одной стороны в Россию проникают из европейских стран либеральные ценности, крайне вольно трактующие этические категории. Так фундаментальная категория свободы трактуется как своеволие, нравственный хаос, индивидуалистический волюнтаризм, разрушающие саму основу человеческого бытия. Свобода слова подменяется понятием свободы от всех социальных и моральных норм, доходящая до глумления над чувствами, убеждениями и памятью других людей. Примером тому служит деятельность сатирического журнала Шарли Эбдо. Свобода выбора понимается как определение пола своего тела, партнера по «любви», родителя, типа брака и даже церкви и Библии – либо для людей традиционной, либо нетрадиционной ориентации. Тем самым подрываются базовые институты общества – семья, религия, культура.

С другой стороны идет неудержимый натиск экстремистских идей от исламистских террористических организаций в первую очередь с Ближнего Востока. Особенностью современного терроризма является использование информационного воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением общества. Террористы используют каналы масс-медиа и СМИ для распространения своих взглядов и информации о своей деятельности. Они преследуют цель не только добиться освещения своих деяний, но и пытаются получить у журналистов признания законности и моральности своих действий, привлечь новых членов

в террористические и экстремистские бандгруппы. Практически все террористические группировки имеют собственные масс-медиа, многие содержат свои интернет-сайты, на которых формулируют базовые определения, подсказывают выводы, задавая рамки толкования того или иного события, той или иной религиозной идеи. Самыми активными пользователями сети Интернет и социальных сетей является молодежь различных возрастных категорий, начиная с дошкольного возраста. Поэтому молодые люди еще с несформированным мировоззрением, неустойчивой психикой являются группой риска для распространения экстре-

мистских настроений. Информационное поле России в наши дни составляет конгломерат новых религиозных мифологем, восточных и мистических культов. В средствах массовой информации культивируются практики магов, гадалок, шаманов, экстрасенсов, черных ведьм и т.д. Такой информационный поток крайне затрудняет создание адекватной смысловой структуры культурной сферы общества.

Российская молодежь, имеющая особый статус как группы риска, становится потребителем этих идеологических и информационных потоков, противостоять которым ей сложно либо невозможно. Сегодня молодые люди не обладают элементарными знаниями в сфере религиозных культур, не имеют представления о вероучениях и культах. Понимание о христианстве складывается по фильму «Код да Винчи» и другим голливудским продуктам. Подрастающее поколение не знает религиозных традиций, таинств, не различает по сути Масленицу и Пасху.

Современная молодежь, в том числе молодые люди, идентифицирующие себя с культурой ислама, не понимает сути религиозно-политических обоснований, выдвигаемых ваххабитами в оправдание своей деятельности [1, с. 251]. Одним из ключевых принципов такого обоснования является принцип тафир – это объявление мусульманина, представляющего традиционный ислам, кафиром, то есть «неверным». На арабские языки тафир переводится как «отлучение», «анафема». Но в отличие от анафемы непокаявшийся «вероотступник» должен быть убит. Тафир распространяется и на тех мусульман, которые не отступили ни словом ни делом от ислама, но не присоединились к ваххабитскому тафиму.

Помимо этого религиозно-политическим обоснованием насилия у ваххабитов является провозглашение язычеством (ширк), «неверием (куфр), вероотступничеством (ридда) любое участие в деятельности тирании, под которой они понимают государство или любую политическую систему, которую они не контролируют. Таким участием может быть участие в выборах или получение пособий по

многодетности. То есть человек либо признает над собой чью-то власть, кроме Аллаха, либо надеется на чью-то помощь, кроме Аллаха. А за вероотступничество в экстремистских организациях полагается смерть. Ваххабизм провозглашает неполноценность граждан по признаку отношения к религии. Христиане, поклоняющиеся иконам, по утверждению ваххабитских улемов, «относятся к числу наихудших созданий перед Аллахом». В отношении немусульман провозглашается дискриминация на религиозной почве.

Какие идеологии, убеждения и духовные силы может противопоставить современная российская молодежь столь изощренным идеологическим установкам и технологиям экстремистов? Сложно ответить на этот вопрос. Поэтому происходит активное рекрутирование молодых людей в экстремистские террористические организации и бандформирования. Феномен радикализации молодежи уходит своими корнями в духовную сферу человека. Прежде чем действовать, человек должен выслушать, воспринять объяснение процессам и окружающей действительности, поверить этим объяснениям и сформировать свою собственную позицию, побуждающую его совершать одни поступки и воздерживаться от совершения других. То есть, например, прежде чем изготовить и заложить взрывное устройство, человек был подвергнут такой морально-психологической обработке, после которой он сам для себя решил и стал верить, в то, что это «единственный выход из сложившейся ситуации».

Вопросы профилактики современного терроризма, которые обсуждают сегодня многие эксперты, научное и педагогическое сообщество, все чаще сосредоточиваются на сфере образования и религиозного просвещения граждан Российской Федерации. Поскольку война террористических организаций против России ведется, прежде всего, за умы и сердца ее граждан и в первую очередь молодого поколения, постольку профилактика должна иметь отношение к изменению менталитета российского населения. В связи с этим мы понимаем необходимость формирования у молодых людей религиоз-

ной культуры как совокупности знаний о религии, ее функциях и умениях и навыков уважительного отношения к религиозным чувствам и убеждениям других людей, которые проявляются в практической деятельности. А одним из методов ее формирования выступает религиозное просвещение.

Процесс религиозного просвещения мы понимаем с точки зрения трех подходов. Во-первых, как постоянное информирование российской молодежи о негативных явлениях, связанных с политизацией ислама и эволюцией радикальных течений, использующих ислам. Во-вторых, это – информирование мусульман из числа российской молодежи о традиционных мазхабах, получивших распространение в Российской Федерации, которые отрицаются представителями исламистских организаций. Третье понимание состоит в поддержке тенденции усиления православного образования молодежи Российской Федерации.

Однако существуют определенные риски при реализации религиозного просвещения, которые необходимо предотвращать. А именно: педагог, тем более отобранный определенной конфессией, может акцентировать внимание на достоинствах и преимуществах своей религии. В итоге это может приве-

сти к противопоставлению детей по конфессиональному принципу. В ходе религиозного просвещения должны защищаться те религиозные чувства и убеждения, которые обрели цивилизованную форму и не связаны с подавлением чувств и убеждений других людей. Недопустимо отступление от конституционного принципа светского государства и светского образования. В противном случае вместо укрепления национальной идентичности возникнет новый раскол в обществе. Религия затрагивает духовную сферу человека, поэтому просвещение в этом плане носит мировоззренческий характер, а, значит, требует философских, религиозно-философских и культурологических оснований, что позволит сформировать религиозную культуру российской молодежи, способную противостоять как экстремистским идеологиям, так и идеям, разрушающим основы человеческого бытия.

Список использованных источников

1. Синцов Н.В. Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Северо-Кавказском регионе: формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи // Материалы научно-практической конференции «Основные идеологические установки религиозно-экстремистских организаций, действующих в Северо-Кавказском регионе: формирование информационного контента в целях дерадикализации молодежи». Пятигорск, 2013. 414 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Н. ГОНЧАРОВ,
О.Ю. КОЛОСОВА

Анализируя опыт пропагандистской и идеологической деятельности в таких регионах как Москва, Ставропольский и Краснодарский край, Ростовская область, можно констатировать, что, несмотря на их географическую удаленность, проблемы в работе с молодежью в сфере профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма весьма схожи [2, с. 9-16]:

- макроэкономические (социально-экономические, политические);
- несовершенства нормативно-правовых основ профилактики терроризма и экстремизма

- ма, отсутствие единой государственной программы;
- цензура и контроль СМИ и Internet;
- невысокий уровень пропагандистской работы в сфере противодействия распространения идеологии терроризма и экстремизма, отсутствие квалифицированных экспертов.

Специалисты образовательных учреждений, реализуя задачи профилактики экстремизма и терроризма, должны разоблачать мифы, героизирующие террористическую и экстремистскую деятельность, лицемерие организаторов и спонсоров терроризма, их лозунги и пропагандистские приёмы.

Важно показать значимость деятельности органов исполнительной власти, сотрудников специализированных подразделений, спецслужб и правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, представить позицию государства в искоренении терроризма и экстремизма, неизбежность возмездия за террористическую деятельность.

Противодействие идеологии терроризма в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования должно основываться на гражданско-патриотическом, морально-нравственном, профессиональном, здоровьесберегающем, культурно-досуговом направлениях воспитательной работы. Целесообразно реализовать комплекс мер, позволяющих предотвратить появление у студентов взглядов, идей, настроений, мотиваций, установок, детерминирующих экстремистские проявления:

- информационно-пропагандистская деятельность, направленная на раскрытие сути и разъяснение угрозы терроризма, формирование у студентов неприятия идеологии насилия и стремления к их участию в противодействии терроризму;
- культурно-образовательные деятельность по развитию социально значимых ценностей и духовно-нравственному воспитанию;
- меры по формированию межэтнической и межконфессиональной толерантности;

- усовершенствование системы культурно-досуговой деятельности молодежи;
- спортивно-оздоровительные деятельность, способствующая развитию культуры здорового образа жизни; профилактике алкоголизма и наркомании;
- гражданско-патриотическая деятельность по формированию гражданской, правовой и политической культуры;
- психолого-педагогические меры, направленные на реализацию потребности личности в самоопределении; улучшение профессиональной подготовки молодежи, ориентированной на реализацию жизненных и творческих целей в образовательном пространстве.

Базовый принцип, который должен стать основой программы профилактики терроризма и экстремизма – это принцип создания ситуации успеха для всех субъектов образовательного процесса и формирования социально значимых качеств личности молодых людей. Существенным фактором создания новой модели работы по профилактике экстремизма и терроризма может стать переход от комплекса психолого-педагогических мер к системе работы по индивидуализации обучения, ориентирующей студентов на собственный творческий труд как на основание жизненного успеха.

Целесообразно использовать такую форму работы со студентами, как социальная акция. В качестве общественно-полезной, социальной деятельности она может стать действенным средством профилактики молодежного экстремизма. С помощью такого механизма возможно распространять информацию о проблемах молодежного экстремизма среди студентов, изучать их взгляды на эту проблему и содействовать формированию толерантного индивидуального и общественного сознания. «Следовательно, необходимо междисциплинарное средство общения – общий для всех понятийно-терминологический аппарат взаимодействия» [1, с. 21].

В образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования можно использовать три основных пси-

хопрофилактических подхода к предупреждению проявлений экстремизма.

1. Подход, основанный на транслировании информации об экстремистских организациях и об угрозе их религиозных, националистических, политических идей. В данное время этот метод отчасти комбинируется с иными видами интервенций, поскольку сам по себе он не является результативным. Информация об опасности экстремистских организаций должна вплестаться в структуру прочих программ, имеющих более широкие цели.

2. Подход, основанный на социально-культурной профилактике, как составной части системы профилактики правонарушений, нацеленной на формирование устойчивых мировоззренческих принципов и мотиваций деятельности, препятствующих противозаконной деятельности личности и социальных групп в открытой социальной среде. Главные субъекты этой деятельности – педагоги, которые реализуют информационно-просветительные, творческие, культуроохраняющие, рекреативно-оздоровительные, культурно-развлекательные методы развивающей социально-культурной деятельности, органично соединяющей многообразные направления и культурно-воспитательные технологии. Подход, сформированный на социально-культурной профилактике, в качестве необходимого компонента содержит подход, опирающийся на психологические факторы.

3. Подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской, который предполагает развитие таких социальных программ для студентов, когда стремление к риску, поиск острых ощущений, повышенная поведенческая активность могут быть реализованы в социально-нормативных рамках. Такое направление дает возможность развития специфической энергичности с целью снизить риск проявления экстремистской агрессии. Например, сочетание возможности удовлетворения характерных для студента потребностей (самореализации) с характерной активностью (творческая или спортивная деятельность, вовлечение в социальные акции). Такой подход особенно результативен в группах высокого рис-

ка отклоняющегося поведения и сориентирован на воспитание социально зрелой личности путем организации поля самореализации в образовательном пространстве. Целью является создание ситуации успеха для субъектов образовательного процесса и формирование социально-личностных качеств под влиянием социальных действий, профессиональной деятельности и личной инициативности, показанных в количественно-качественных личностных преобразованиях и достижениях студентов.

Особо отметим формирование социальной ответственности, социальной активности, коммуникативной толерантности, направленность на социально значимые ценности, способность к компетентному взаимодействию со всеми членами общества. Для этого необходимо: разработать и апробировать различные программы воспитательной деятельности, направленные на формирование социально значимых качеств личности; усилить связь воспитательной и учебной работы по проблемам противодействия идеологии и профилактике экстремизма и терроризма; активизировать работу по взаимодействию с родителями (законными представителями) студентов по противодействию идеологии терроризма и экстремизма; активизировать работу по усилению взаимодействия с представителями органов, осуществляющих деятельность по противодействию идеологии терроризма и экстремизма; активизировать работу по совершенствованию методического обеспечения, подготовке специалистов и укреплению материально-технической базы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

Список использованных источников

1. Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: учебное пособие / В. А. Ефимов, И. В. Солонько, М. В. Величко. СПб.: СПбГАУ, 2013. 92 с.
2. Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи, «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований». М.: «НЕФТЬ и ГАЗ», 2012. 226 с.

**В.Н. ГРУЗКОВ,
И.В. ГРУЗКОВ**

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗРАБОТКИ В ВУЗЕ

Патриотическое воспитание в современных условиях выдвигается в одну из наиболее актуальных задач, что подтверждается целым рядом документов государства по данной тематике. Это обуславливается тем, что от состояния патриотического воспитания во многом зависит решение всего комплекса задач, которые стоят сегодня перед Россией. В том числе и задача противодействия пропаганде экстремизма и терроризма. И на эту особенность в разных источниках постоянно обращает внимание экспертное сообщество. Практически во всех работах прямо подчеркивается мысль: при высоком уровне патриотического воспитания населения (в первую очередь молодежи) фактом становятся лишь единичные факты вербовки в свои ряды у современного экстремизма и терроризма. Вполне объяснимо: если в человеке любой национальности (этноса) сформировано и живет искреннее чувство любви к общей Родине, он никогда не согласится стать ее врагом. В какой бы форме его не призывали ей противостоять.

В этой связи, вопросом вопросов становится: как, при каких условиях становится возможным формирование высокого уровня патриотического воспитания? В нашем случае, в вузах, где готовят будущих профессионалов, от кого в последующем зависит содержание патриотической направленности не только их деятельности, но и тех коллективов, в которых они будут трудиться, а в последующем и руководить ими. На наш взгляд, свое особое, если так можно сказать, исходное звено в данном процессе должно отводиться разработке теоретико-методологических основ патриотического воспитания. Как сложного, многоуровневого, интегративного социально-исторического явления, а также феномена общественного сознания и духовной культуры.

При разработке теоретико-методологических основ патриотического воспитания важно учитывать, что по причинам мировоззренческого, политического, идеологического, научного, нравственного и других порядков, – данная тематика может изучаться и разворачиваться в логике различных подходов. Каждый из подходов позволяет

раскрыть ту или иную сторону общей проблемы, и потому имеет «свое» право на существование. На наш взгляд, существу науки в большей степени отвечает диалектический подход к изучению общественных явлений и процессов. В его логике выделяем и предлагаем наиболее оптимальные методологические и теоретические компоненты изучения заявленной темы: методологические принципы анализа; выявление сущности патриотизма; рассмотрение объективных и субъективных условий и факторов формирования патриотизма

Методологические принципы диалектического анализа. Основные из них:

– принцип развития и взаимосвязи. Данный принцип, при исследовании патриотизма и выработке содержательных сторон и направлений патриотического воспитания требует следовать диалектическому подходу. В его основе лежит фундаментальная идея о всеобщей взаимозависимости всех явлений и процессов в любой сфере социального бытия и деятельности человека, что все явления и процессы находятся в постоянном движении и развитии;

– принцип познаваемости мира. Вопреки достаточно распространенным метафизическим подходам, в исходных постулатах которых продвигается идея о невозможности познания духовных процессов, данный принцип утверждает идею не только о возможности, но и необходимости познания любых процессов и явлений. И практика цивилизации, в том числе и нашей страны, подтверждает: знание патриотизма, его движущих сил и средств, научно продуманное ведение патриотического воспитания позволяет сформировать у человека устойчивые патриотические качества;

– принцип объективности. Для понимания существа ведения патриотического воспитания на всех уровнях общества, это, можно сказать, важнейший принцип. Он обязывает, образно говоря, не поддаваться иллюзиям самообмана, которые появляются от соблазна выдавать желаемое за действительное. Что на сегодня нередко происходит, особенно на всевозможных шоу с участием «ура-патриотов» и «либерал-патриотов». На балаганах такого свойства каждая сторона обвиняет (где-то не без оснований) в ложности иницируемых идей патриотизма. На поверку выходит, что саму идею необходимости патриотизма сводят к «тем или иным частностям», которые размывают в общественном сознании логику объективного и «уводят» его от осмысления проблемы по существу;

– принцип деятельности. В логике данного принципа, в качестве важнейшей к осуществлению процесса патриотического воспитания лежит идея о необходимости «соединения» теории и практики, слова и дела. В этой связи своевременно и точно звучит мысль выдающегося отечественного педагога А.С. Макаренко. Он подчеркивал, если вы хотите воспитать в человеке нужные качества, его надо «поместить» в обстоятельства, в которых они могут сформироваться;

– принцип управления и самоорганизации. Этот принцип, в нашем случае, с необходимостью предполагает направленность патриотического воспитания на решение двуединой задачи: разработку и создание

системы управляющих воздействий на личность и одновременно предусмотреть возможности проявления ее самоорганизации в форме инициатив и творчества в данной работе;

– принцип детерминизма. В основе его лежит идея о всеобщей причинности развития общественных явлений и процессов. Соответственно, в патриотическом воспитании, как и в воспитании в целом, ничто не возникает без причин, и любое обоснование должно основываться на понимании существа действительных причин и возможности предвидения позитивных или негативных следствий в развитии рассматриваемого процесса;

– принцип конкретно-исторического подхода. Следование ему, при разработке проблем патриотического воспитания, обязывает теоретиков и практиков избегать прямых аналогий между историческими эпохами, как в рамках одной страны, так и цивилизации в целом. Разность здесь определяется тем, что в каждый момент исторического времени те же (что и сегодня) по форме звучания качества и оценки проявляются в общественном сознании и духовной культуре по-разному;

– принцип целостного подхода. Он обращает внимание теоретиков и практиков на сложившееся понимание, что главным объектом патриотического воспитания является универсально развивающийся человек как определенная целостность. И данный процесс должен развиваться в диалектической взаимосвязи с другими видами воспитания личности.

Каждый из выделенных принципов может применяться как в совокупности с другими, так и самостоятельно, – это зависит от объекта и задач исследования.

К вопросу сущности патриотизма и патриотического воспитания. В целом, на уровне всего социума, патриотизм проявляется и функционирует как определенная многоуровневая система общественных духовно-нравственных установок и ценностей общественного сознания, а вместе с этим как определенная система духовно-теоретической

и духовно-практической деятельности общества и личности, поддерживаемая и трансформируемая в соответствующих идеях патриотизма знаниях, образах и идеалах.

На индивидуальном уровне патриотизм проявляется как духовно-нравственная установка и определенный результат выполнения человеком, прежде всего, гражданского и профессиональной ответственности за судьбы Отечества. Гносеологическая сторона патриотизма на индивидуальном уровне выражает соответствующие идее патриотизма интеллектуальное и эмоционально-волевое состояние человека, его знания и представления о характере и особенностях патриотической мотивации и ценности направленности духовного мира индивида на связи с природой и обществом, их элементами и структурами. взаимодействия и функционирования интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер человека. другими людьми через призму осознания человеком, Понимание патриотизма чаще принято рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле, патриотизм рассматривается как любовь и уважение человека к Родине, гордости за ее историю, культуру, традиции, обычаи, ценности бытия, а также как готовность вносить личный вклад в приумножение ее богатства и благополучия народа, в сохранение (в случае необходимости и вооруженными средствами) суверенитета и независимости Отечества. В узком смысле, патриотизм выражает состояние гражданственности личности, ее духовно-нравственную способность и готовность утверждать высшие ценности во взаимоотношениях с непосредственно окружающим ее миром – «большой» и «малой» родиной, родителями, друзьями, коллективом, этносами и т.п. Здесь проявляется особая сторона патриотизма личности – поведенческая и деятельностная, сутью которой является опыт и умения реализации идей патриотизма «на деле», готовность следовать патриотическим убеждениям в любви к Родине. В конечном итоге это то, о чем проникновенно и высоко писал русский философ и мыслитель И.А. Ильин: «Любить родину –

значит любить нечто такое, что на самом деле заслуживает любви; так что любящий ее прав в своей любви; и служащий ей – прав в своем сознании; и в любви этой, и в сознании этом он находит свое жизненное самоопределение и свое счастье».

Объективные и субъективные условия и факторы формирования патриотизма. При рассмотрении особенностей проявления и функционирования патриотизма, его формирования на всех уровнях социума (в том числе и на уровне вуза) важно учитывать особенности влияния на него целого комплекса обстоятельств (условий и факторов) объективного и субъективного плана. И не просто учитывать, а вести воспитательную работу с учетом реального состояния данного «комплекса». В их ряду выделим основные условия и факторы:

– общественно-исторические (исторические традиции патриотизма, социально-экономический и политический характер общественного устройства, цели общественного развития, состояние внешнеполитической обстановки в данный конкретно-исторический период и т. п.);

– культурно-функциональные (состояние и направленность содержания идей патриотизма в культуре, труде, быте, СМИ, литературе и искусстве, досуге и коммуникациях);

– социально-психологические (характер проявления и разрешения предметно-ситуационных, институционально-нормативных

Список использованных источников

1. Грузков В.Н., Грузков И.В. Духовно-нравственные основания профессиональной деятельности педагога в системе образования // *Kant*, 2012. № 3. С. 124-129.
2. Грузков В.Н. Идеология как политический институт: к вопросу сущности и предназначения в жизни общества и человека (концептуальный аспект) // *Kant*, 2014. № 4 (13). С. 86-88.
3. Грузков В.Н., Грузков И.В. Патриотическое воспитание в вузе: теоретико-методологический аспект исследования // Педагогика: семья – школа – общество (инновации и технологии): монография / Под ред. проф. В.А. Далингер. Кн. 37. Воронеж: ВГПУ; Москва: Наука: информ, 2016. С. 51-65.

ситуаций в непосредственных коммуникациях личности, роль и место здесь общественного мнения и т.п.);

– профессиональные (характер и требования к профессиональной деятельности как процессу труда, ее социальная значимость и общественный престиж;

– личностные (направленность идеалов

человека, его потребностей, интересов, целей и ценностных установок на смысл жизни и профессию).

В порядке общего вывода, отметим. Для организации и ведения патриотического воспитания в вузе нужны творческие и одновременно комплексные усилия педагогических коллективов.

Н.С. СЕДЫХ

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЕРБОВЩИКАМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИГИЛ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сегодня активное распространение идеологии радикализма осуществляется посредством информации на различных Интернет-ресурсах, которая не имеет выраженного экстремистского характера и поэтому не является запрещённой. Однако такая информация оказывает скрытое идеологическое воздействие и способствует формированию экстремистского сознания молодых представителей цифрового поколения. Подчеркнём, что в современном информационном мире идеология является смысловой конструкцией, выраженной символическими формами, широкой совокупностью действий и высказываний, текстов и образов [1].

Соответственно, речь идёт о политическом манипулировании сознанием молодёжи посредством организации разного рода психологических воздействий. В частности, информационно-смысловых, которые дезориентируют человека в социальном пространстве, информационно-эмоциональных, которые апеллируют к чувственному восприятию и позволяют конструировать образы «жертв» и «врагов». И одновременно информационно-нравственных, которые разрушают представление о том, «что такое хорошо, и что такое плохо»; информационно-исторических, которые трансформируют политическую картину мира.

В этой связи автором было проведено эмпирическое исследование. Предмет – оценка социальных рисков распространения терроризма в интернет-комментариях к материалам СМИ и интернет-сообществах. Задача – анализ виртуального дискурса, пред-

ставляющего собой текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности.

Так, для развёрнутого психолингвистического анализа были отобраны комментарии к статьям, опубликованным в Интернет-СМИ «Кавказский узел» в период с 1.03.2016 по 20.05.2016 г. [2-7]. Общее количество проанализированных статей – 6, комментариев – 185. Принципы отбора: социально-значимая тема; наличие комментариев (не менее 20), в которых зафиксирована общественная позиция, относительно происходящего на Северном Кавказе; наличие оценок комментариев являющихся количественным показателем того, какую позицию разделяет большинство читателей.

Ведущим методом исследования был дискурс-анализ комментариев, который осуществлялся посредством деконструкции текстов. В результате были выявлены основные психолингвистические единицы – про-

Рис. 1. Симпатии к террористическому государству ИГИЛ, запрещённому в России

Рис. 2. Низкий уровень социального доверия.

позиции первого порядка (темы), отражающие цель сообщения, выражающие конкретную позицию относительно того, что реально подвергается оценки (какая именно проблема, событие, персона). Например, из 26 комментариев было выделено 5 тем, из 51 -7 и так далее. Затем проводился частотный крип-анализ нетривиального статистического распределения отдельных символов и их последовательностей в открытом тексте, а именно: поставленных оценок комментариев по конкретным темам-позициям, условно обозначающих: «да, справедливо» и «нет, несправедливо». Соответственно, был получен суммарный показатель, отражающий

количество оценок по каждой теме, на основании которого было осуществлено ранжирование, от наиболее до наименее значимой для читателей темы. В ходе дальнейших методических процедур, руководствуясь принципами постмодернистской научной парадигмой, мы исходили из того, что любой текст, созданный в результате социального взаимодействия, имеет множество вариантов «прочтения». Соответственно, темы, выделенные в результате деконструкции текстов, всех проанализированных комментариев рассматривались с точки зрения наличия вербальных характеристик, отражающих социальные риски, то есть вероятность

или частоту возникновения нежелательных событий, угрожающих общественной безопасности. Таким образом, были выделены две категории развивающихся социальных рисков: «симпатии к террористическому государству ИГИЛ, запрещённому в России», «низкий уровень социального доверия» (по отношению к властным и силовым структурам). Темы, характеризующие каждую категорию социальных рисков, были сгруппированы и ранжированы соответственно количеству поставленных оценок, от наибольшего до наименьшего.

Итак, обе категории выделенных социальных рисков являются взаимосвязанными. Так, очевидно, что низкий уровень социального доверия способен порождать симпатии к альтернативным формам общественной организации, даже таким деструктивным, как террористическое государство ИГИЛ, запрещённое в России, однако, презентуемое бандитами как «справедливое и внушающее доверие».

Необходимо отметить, что данное исследование имеет перспективу. Это во многом обусловлено тем, что язык, являясь психолингвистической структурой, призван не только передавать, но и формировать психический опыт, социальные практики, модели поведения. Соответственно, в целях создания прикладных методик информационно-психологического противодействия идеологии терроризма в сети интернет, важно учитывать, что количественные данные имеют вспомогательный характер, приоритетное значение имеет качественный анализ вербальных формулировок, содержательно характеризующих социальные риски распространения терроризма в интернет-комментариях к материалам СМИ и интернет-сообществах. Это определяется тем, что именно глубокий качественный анализ позволит, опираясь на позитивный потенциал ислама, создать эффективный инструментарий информационно-психологического противодействия вербовки посредством вербально-смысловых конструкций, нацеленных на идеологическое разоружение пропагандистов радикализма и предотвращение вовлечения молодё-

жи в деятельность террористического государства ИГИЛ, запрещённого в РФ. Безусловно, это требует создания программ подготовки и переподготовки специалистов, нацеленных на развитие специфических компетенций, позволяющих осуществлять идеологическое противодействие в информационном пространстве. Вместе с тем необходимо активно вести профилактическую работу в образовательных учреждениях разного уровня и направленности. Сегодня, как в рамках профессионального, так и публичного дискурса обсуждается, что назрела необходимость вести тематические уроки и лекции, нацеленные на развенчание идеологии терроризма и обучение способам противодействия манипуляциям вербовщиков. Однако, наряду с этим важна оптимизация воспитательной работы с подростками и молодёжью в плане формирования позитивного социального мышления, активной жизненной позиции. В этой связи необходимо формировать медиационное мировоззрение, основанное на понимании и стремлении к консенсусу; а также в интерактивном режиме обучать коммуникативным практикам развития конструктивного межэтнического, межнационального, межконфессионального диалога и партнёрства.

Список использованных источников

1. Levi-Strauss C. Structural Anthropology. London: Alien Lane, 1968. P. 98.
2. Закрытие мечетей в Дагестане. Источник: интернет-СМИ «Кавказский узел» // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/276868/>.
3. Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ). Источник: интернет-СМИ «Кавказский узел» // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/>.
4. Эксперты заявили о ценности дезориентации жителей Северного Кавказа. Источник: интернет-СМИ «Кавказский узел» // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/280636/>.
5. Политологи констатировали рост популярности Сталина на Северном Кавказе. Источник: интернет-СМИ «Кавказский узел» // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/282311/>.
6. 10 мифов о роли Сталина в Великой Отечественной войне. Источник: интернет-СМИ «Кавказский узел» // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/261982/>.
7. Нальчанка рассказала о задержании племянника после обыска. Источник: интернет-СМИ «Кавказский узел» // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/280946/>.
8. Долженко Я. А. Некоторые аспекты изучения проблемы жизнестойкости [Текст] / Я. А. Долженко // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 15-18.

Р.Р. МАГОМЕДОВ,
А.М. ДАУРОВ

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Возникновение различных «заболеваний» и пониженный уровень «психического здоровья» населения является актуальной проблемой на сегодняшний день. Слова, которые взяты в кавычки неслучайны. Снизить вероятность возникновения «недугов», в том числе и таких как «распространение идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде» поможет нашей стране решить задачи, применить средства, методы физической культуры, спорта и туризма, по противодействию экстремизма и радикализма в молодежной полиэтнической среде.

Российская Федерация впервые столкнулась с масштабными проявлениями терроризма в 90-х годах XX века. Республики Северного Кавказа, были вовлечены в «пояс нестабильности». Мы помним нападения террористов на Ставропольский край, Дагестан (в их попытке продвижения идеи о Всемирном Халифате), террористические акты в Буденновске (1995) Москве (1999, 2002), Беслане (2004), Грозном (2004, 2016), селе Новоселицком (2016) и т.д.

В настоящее время опасность для России создает и ИГИЛ, оно же ДАИШ, непризнанное суннитское исламское государство на территории восточной Сирии и западного Ирака. ИГИЛ расшифровывается как Исламское Государство Ирака и Леванта. Левант – историческая область на территории нынешних Сирии, Ливана и Израиля. На территориях, захваченных ИГИЛ, действуют варварские законы радикального Ислама: женщин угоняют в рабство, мужчин заставляют воевать за исламистов, христиане и езиды подвергаются гонениям и геноциду, памятники неисламской культуры демонстративно разрушаются, нелегально происходит торговля нефтью. ИГИЛ признано в России террористической организацией и запрещено [2].

Несмотря на определенные положитель-

ные результаты в области противодействия в России терроризму, он продолжает распространяться и остается реальным фактором опасности для граждан Российской Федерации. Известно, что силовые методы борьбы с терроризмом, снижая в определенной степени остроту террористической угрозы, не могут устранить её в полной мере. Мы считаем, сфера физической культуры, спорта и туризма способна решить задачи по противодействию экстремизма и терроризма. Как известно на спортивных площадках люди сближаются, не акцентируя внимания на этнических и религиозных факторах.

Таким образом, моделируемая система формирования личности по противодействию и распространению идеологии экстремизма и терроризма в полиэтнической молодежной среде в процессе физической культуры, спорта и туризма, правовые основы деятельности включают: Конституцию Российской Федерации; Федеральный закон Российской Федерации «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»; Федеральный закон Российской Федерации «Об общественных объединениях»; Федеральный закон Российской Федерации «О физичес-

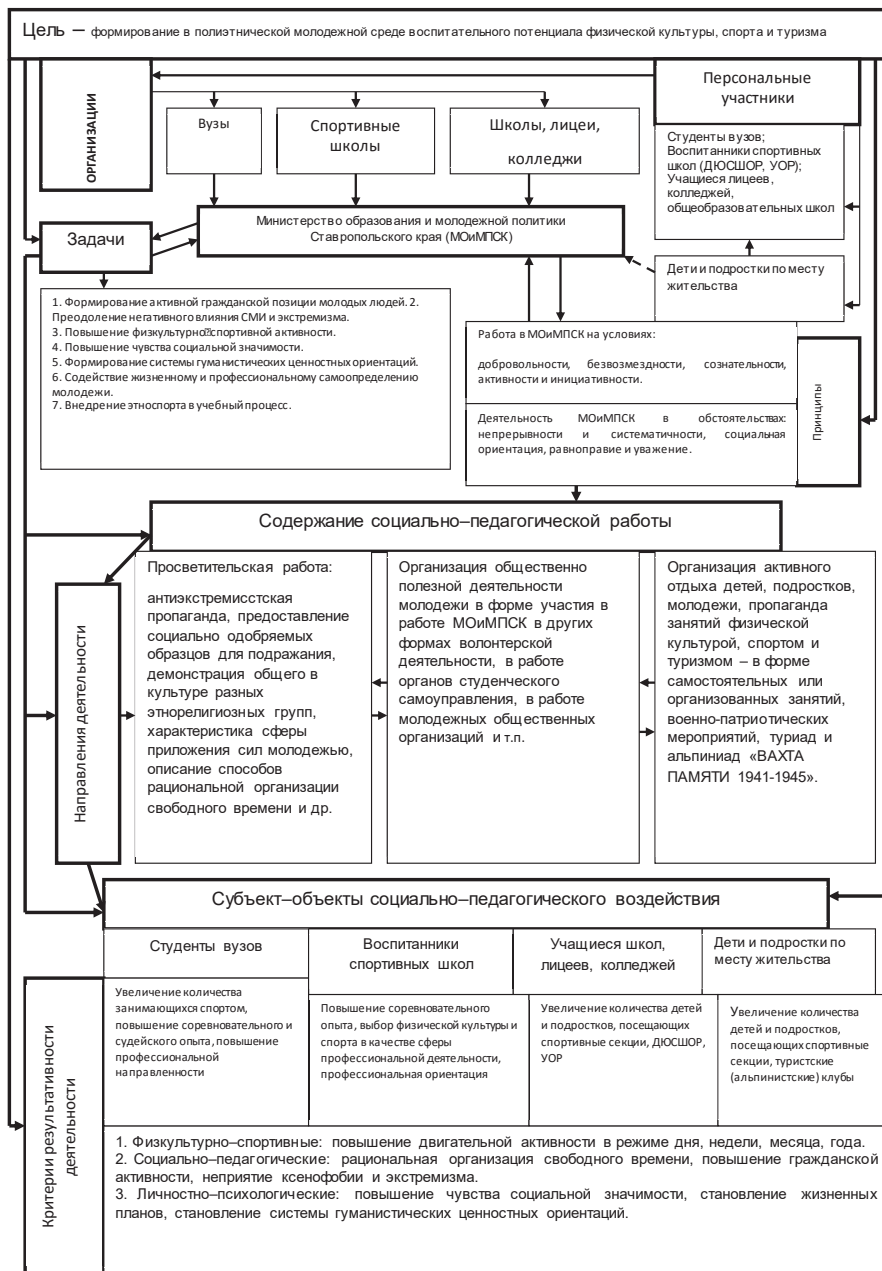

Рис. 1. Примерная модель системы физической культуры, спорта и туризма на нераспространение идеологии экстремизма и терроризма в полиэтничной молодежной среде.

кой культуре и спорте в Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года и др. [3; 4].

В настоящее время, имеется ряд факторов, отрицательно влияющих на развитие физической культуры, спорта и туризма в целом. Имеются проблемы требующие неотложного решения: нормативно-правовое обеспечение; недостаточное привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой; несоответствие уровня материальной базы и инфраструктуры; недостаточное количество профессиональных тренерских кадров; недостаточная пропаганда в СМИ занятий физической культурой, спортом и туризмом как составляющей части здорового образа жизни, включая заботу о здоровье будущего поколения. Совершенно очевидно, что эти проблемы могут быть решены только централизованно, в плановом порядке.

На данный момент отрасль народного хозяйства Российской Федерации «Физи-

ческой культура», находится в перспективе своего развития. Физическая культура, спорт и туризм станут еще более разнообразными, эмоциональными, и в этом залог их дальнейшего развития как средства массового противодействия распространения идеологии экстремизма и терроризма в полиэтнической молодежной среде. Здоровый образ жизни, активная двигательная деятельность, энергичный отдых, сочетающие в себе оздоровительные элементы с высокой спортивностью.

Ниже нами приводится примерная модель (рис. 1) системы реализации потенциала физической культуры, спорта и туризма направленная на нераспространение идеологии экстремизма и терроризма в полиэтнической молодежной среде, которая внедряется в жизнь кафедрой физической культуры ГБОУ ВО СГПИ в Ставропольском крае и Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО).

Таким образом, через целенаправленную и систематическую деятельность кафедры физической культуры ГБОУ ВО Ставропольского государственного педагогического института способствует становлению молодых граждан СКФО, обладающих положительными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе этноспорта по противодействию терроризма и экстремизма в России в процессе занятий физической культурой, спортом и туризмом.

Список использованных источников

1. Магомедов Р.Р. Педагогическая система многолетней подготовки спортсменов в горном туризме: //Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Майкоп, 2002.
2. Исламское государство. [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 10.07.2016).
3. Федеральный закон Российской Федерации «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения 11.07.2016).
4. Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ. [Электронный ресурс]: http://www.podatinet.net/index2.php?id=3770&Itemid=35&option=com_content&page=0&pop=1&task=view (дата обращения 11.07.2016).

А.В. ДВАДНЕНКО

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РФ
ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕТОДОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ,
НАЕМНИЧЕСТВУ И ЭКСТРЕМИЗМУ**

Приходится констатировать, что за последние несколько лет, прослеживается негативная динамика углубления влияния на абитуриентов и студентов вузов в РФ (в их числе и СКЮФО), идеологии экстремизма. Данное воздействие «камуфлируется» под разные формы религиозно-философской обработки молодежи эмиссарами внешних деструктивных сил, ставящих своей целью дестабилизировать социально-экономическую и политическую обстановку в стране, создать в ней сеть террористических филиалов с активным участием в незаконной деятельности студентов.

Как показывает практика, наиболее уязвимыми перед угрозой вовлечения в террористическую деятельность оказываются молодые люди 17-23 лет, ищущих справедливость в жизни, деятельные по своей натуре, но еще не сформировавшиеся как зрелая личность.

В этой связи, перед руководящим составом и преподавателями ВУЗов РФ возникает угроза упустить ценное время для привития, вверенных их заботам студентам, подлинных гуманистических идеалов, воспрепятствовать влиянию на сознание и поступки обучающихся экстремистской идеологии, романтизирующей образ борца за справедливость вооруженным путем под наставлением «лживых учителей», призывающих к крови и насилию [1].

Именно поэтому в качестве эффективной превентивной меры по противодействию проявлений экстремизма, наемничества и терроризма в образовательном процессе любого типа вуза, необходимо сместить вектор учебно-воспитательного процесса от сугубо теоретических положений к практическому комплексу мероприятий по всестороннему образованию студентов.

Данный комплекс, в нашем понимании, включает в себя два главных аспекта: непосредственно образовательный процесс и вне-

аудиторную воспитательную деятельность обучающихся. В лекциях целесообразно, по нашему мнению, больше центрировать внимание студентов на важности для их полноценного развития знания истории своего государства, народа, языка, культуры, традиций, обычае, а так же культурно-исторических, религиозных отличий представителей других народов РФ. Важно, чтобы преподаватели повышали личную значимость данных разделов учебного материала для каждого студента на основе его положительных переживаний, раскрывали лучшие качества личности слушателя, опирались на них в процессе его нравственного развития, выстраивали индивидуальную образовательную траекторию.

Анализ практики показывает, что повышение личной заинтересованности студентов результатами образовательной деятельности возрастает при условии предоставления им возможности нестандартных форм самовыражения в аудиторных рамках. Так, например, целесообразно включать в семинарскую практику коллективные или групповые формы проектной деятельности, объединять студентов в микро группы и интегрировать проблемные ситуации в образовательные задачи, решаемые совместно с преподавателем на высоком уровне труд-

ности. Вооружение студентов всеми видами коммуникационных технологий укрепляет морально-психологический климат образовательного пространства вуза, повышает продуктивность образовательной деятельности обучающихся, формирует коллектив единомышленников, сплоченных целью неустанно созидать благо для своего будущего, общества и государства.

Организация эффективного воспитательного процесса в высшей школе является важнейшим условием гармоничного развития личности студентов. Оптимизация распределения ресурса времени между аудиторной и внеаудиторной образовательной деятельностью, позволит расширить студенческую жизнь возможностями для творческого самовыражения. Создание сети научных кружков и лабораторий, спортивных секций, творческих коллективов, активное участие в общественной жизни студентов и др. – является залогом их увлеченности созидательной деятельностью, через которое происходит и их нравственное самосовершенствование.

Важна, чтобы воспитательная работа имела системный характер и охватывала собой родителей студентов, привлекала их в качестве союзников преподавателей в вопросах формирования правильного менталитета обучающихся, помогала осуществлять эффективный мониторинг возможных мотивов их девиантных поступков и поведения [2].

Организация системы общественного контроля внутри студенческого сообщества за скурсуриками, их поведением, поступками и устремлениями с правом оказывать, в необходимых случаях, дозированное общественное давление на «оступившихся, представляется нам эффективным инструментом для предотвращения негативных воздействий деструктивных организаций на обучающихся.

В качестве мощного стимула (формы) нравственного развития студентов следует рассматривать приглашение ветеранов ВОВ, участников локальных конфликтов в современной России, представителей тра-

диционных конфессий, правоохранительных органов и видных общественных деятелей в вузы. Создание дискуссионных площадок для совместного обсуждения актуальным проблемам социально-экономической и политической жизни современной России студентов с выдающимися представителями старшего поколения и видными государственными деятелями, будет являться залогом их «безопасного пути развития» [3], формирования высокой гражданской позиции, чувств патриотизма и интернационализма, толерантности по отношению к представителям других народов, религий и национальностей.

Отдельной причиной, «бичом» нравственной деформации сознания некоторых студентов, как и в целом молодежи в РФ, является бесконтрольная деятельность различных интернет сайтов экстремистской направленности, зачастую осуществляющих вербовку молодых людей в ряды незаконных бандитских формирований под заманчивыми лозунгами борцов за справедливость или сулящими экономические блага. Пресечь полностью деятельность разветвленной сети подобных сайтов в масштабах страны крайне сложно. Своеобразными адептами таких вербовочных сайтов становятся обычные студенты, довольно часто в основном из-за скуки или любопытства.

Какие же действенные методы использовать в образовательном процессе руководством и преподавателями вуза, чтобы переломить данную негативную ситуацию?

В авторском понимании, им необходимо предпринять следующую совокупность психолого-педагогических воздействий и взаимодействий на студентов: 1) привить жажду добывания знаний и увлечение учебной деятельности путем внедрения в образовательный процесс инновационных образовательных технологий; 2) включить в практику нестандартные формы обучения; 3) наполнить досуг обучающихся разнообразной творческой деятельностью в образовательном поле; 4) проводить специальную профилактическую работу по разъяснению студентам пагубности общения в сетях экстре-

мистской направленности; 5) совместно с родительской общественностью исключить им доступ к подобным интернет ресурсам; 6) поставить вопрос перед правительством РФ о целесообразности ужесточения наказания всех лиц, причастных к террористической, экстремистской и вербовочной деятельности через сетевые ресурсы и др.

Сложность затронутой в статье проблематики не позволяет нам претендовать на исчерпывающую оценку состояния российской высшей школы по противодействию проявлению терроризма, наемничества и экстремизма среди студентов. Однако обозначенные в ней основные пути и условия позволяют вскрыть объективные предпосылки для улучшения ситуации в РФ в вопросах формирования высокого гражданского и на-

ционального самосознания представителей российского студенчества.

Список использованных источников

1. Добрынина М.В. Патриотизм как явление противодействия идеологии экстремистских организаций // Материала научно-практической конференции / Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. М., 2015. С. 60-64.
2. Жуков А.А., Онисько В.Н. Повышение эффективности работы по предупреждению (профилактике) терроризма и экстремизма в образовательной организации // Материала научно-практической конференции / Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. М., 2015. С. 97-99.
3. Загвязинская О.А., Безвершенко К.Е. Проблемы профилактики и практики экстремизма в воспитательном пространстве современного вуза : сборник статей // Актуальные вопросы теории и практики публичного управления и их реализации в Тюменской области. Вып. II / под ред. Н.Ф. Шилияева. Тюмень: Вектор Бук, 2016. С. 6-12.

ТЕХНОЛОГИИ ЭМПАТИЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГА КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.В. МОРОЗОВА,
Н.В. ДЕШЕВОВА

Социальная молодежная среда – это характеристика возрастной группы, которая в силу своих психолого-педагогических характеристик, остроты восприятия окружающей действительности не стабильна и является наиболее уязвимой для всякого рода негативного информационного воздействия.

Молодежь – это та часть общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Это объясняется, во-первых, потребностью в романтизме, стремлением к проявлению чрезмерной активности. Л.С. Выготский выделяет в особый статус эту «доминанту романтизма», которая может проявляться как в позитивном русле для развития личности, так и негативном (может привести к асоциальному пове-

дению). Протестное поведение может возникнуть из-за неудовлетворенной потребности в активности и приводит к так называемым молодежным взрывам (Э. Эрикссон). Так, для молодежной среды, к которой относят школьники, учащиеся среднего профессионального образования, студенты, школы, учреждения среднего и высшего образования должны обеспечить условия реализации такой активности. И если социальные институты удовлетворить такую потребность мо-

лодых людей не могут, то они подвержены влиянию экстремистских организаций, обещающих «...жизнь, полную героизма и приключений, жертвенности, гордую и сильную жизнь и героическую смерть» («Краткий курс НБП», 2006). На сегодняшний день, к сожалению, в системе образования полноценной и системной профилактической работе, в отличие от экстремистских движений, «экстремистские» особенности молодежного возраста учитываются слабо.

Опыт работы по предупреждению экстремизма в молодежной среде в Ставропольском государственном педагогическом институте на историко-филологическом факультете показывает, что необходимо вести ее на двух уровнях: эмоционально-личностном и организационно-действенным.

Эмоционально-личностный уровень предупреждающей деятельности в современных социальных условиях мы выдвигаем на первый план в связи с тем, что он связан с личностью педагога, и современными требованиями, предъявляемыми к его профессиональной деятельности. Прежде всего, это эмпатийное поведение, связанное с профессиональным умением эмоционально отзываться на чувства другого, входить в его мир деликатно, без оценивания и осуждения, без предвзятости, умением улавливать то, что обучающийся едва сам осознает.

Эмоционально-личностный уровень играет роль регуляторов человеческого общения. На протяжении всей жизни человека эмоции продолжают играть важнейшую регулирующую роль в его контактах с окружающими. По внешним выразительным движениям, сопровождающим эмоциональное переживание (мимике, позе, жестах), а также по речевой интонации мы судим о внутренних состояниях, переживаниях окружающих и учитываем их в своих поступках.

Эмоция – это «переживание человеком его отношения к окружающему миру и к самому себе» [5, с. 31].

Эмоция возникает при недостатке сведений, необходимых для достижения цели. Эмоция, компенсируя этот недостаток, защищая его, обеспечивает продолжение дей-

ствий, способствует поиску новой информации и тем самым повышает надежность живой системы. П.В. Симонов в общем виде показывает эмоцию следующей формулой:

$E = P (H-C)$, где E – эмоция; P – потребность (побуждение)

H -информация, прогностически необходимая для организации действий по удовлетворению данной потребности; C -информация, которая может быть использована для целенаправленного поведения.

О побудительной роли эмоций говорится в работах Л. И. Божович, проводившихся в русле идей Л.С. Выготского о развитии высших психических функций как психологических новообразований [2,3]. Накопленный в психологии теоретический материал содержит необходимые педагогам данные о сущности эмоции как специфического явления человеческой психики, о возрастных закономерностях развития эмоций, об индивидуальном и типическом в эмоциональной сфере индивида. Сущность эмоций определяют такие их свойства, которые характеризуют отношение человека к событиям, людям, самому себе. При новом взгляде на сущность процесса воспитания эмоциональное развитие выступает как одна из фундаментальных целей образования [7].

Рассматривая эмоционально-личностный уровень предупреждающей деятельности педагога, вслед за В.А. Петровским мы выделяем: 1) способность и потребность учащихся транслировать свои эмоции другим людям (линия развития вербальных и невербальных знаков, выразительных движений и т.д.), что придает эмоции индивида статус значимости также и для других людей; 2) эмпатию, способность и потребность человека отзываться на эмоции другого человека, сочувствовать и сорадоваться, действовать [7, с. 425].

Для определения понятий «чувство», «переживание» мы воспользуемся дефинициями, данными А.Н. Леонтьевым. Так, под чувством он понимал устойчивое эмоциональное отношение, носящее «отчетливо выраженный предметный характер» и «возникающее в результате специфического обобщения

эмоций, связывающегося с представлением или идеей о некотором объекте» [6].

К.Д. Ушинский в книге «Человек как предмет воспитания» писал: «Ничто – ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования; в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя. В мыслях наших мы можем сами себя обманывать, но чувствования наши скажут нам, что мы такое: не то, чем бы мы хотели быть, но то, что мы такое на самом деле» [10].

Главной эмоциональной единицей, которая специфически окрашена отношением, является переживание. Переживания А.Н. Леонтьев определил как форму данности психического явления субъекту [5]. Эмоциональную отзывчивость можно рассматривать как способность чувствовать и понимать состояние другого человека через осознание собственных переживаний. Характерная особенность эмоциональной отзывчивости – отражение диалектического единства эмоционального и рационального в сознании личности (Л.С. Выготский, Д.В. Запорожец, С.Л. Рубинштейн и др.). Эмоциональность как субъективное переживание выполняет отражательно – оценочную побудительную функцию, активизируя сознание.

Чувствую – значит понимаю эмоциональное состояние; сочувствую – знаю, как действовать, соответственно этому состоянию – содействую. Такой нам представляется структура эмпатического процесса.

Эмоциональная отзывчивость педагога является средством понимания внутреннего мира обучающегося. Соучастие и сочувствие выполняют роль связующего звена, проводника от педагога к обучающемуся и обратно. Эмоциональная отзывчивость обучающегося проявляется в том, что он легко, быстро, гибко, эмоционально реагирует на весьма различные воздействия и эмоциональные проявления окружающих [3].

Технологизация эмпатийного поведения педагога рассматривается нами в свете соблюдения содержания и последовательности

взаимообусловленных этапов эмоционального действия участников воспитательного процесса.

Технологии эмпатийного поведения педагога как средство предупреждения экстремизма в молодежной среде наиболее эффективно используются на следующих этапах:

1. Антиципации возможных экстремистских ситуаций, сопоставление разных точек зрения.
2. Выбора собственной точки зрения на ситуацию поведенческого характера, от которой во многом зависит, какое объективное содержание извлекается педагогом из взаимодействия с обучающимся.
3. Прогнозирования различных моделей поведения обучающихся.
4. Учета прошлого опыта общения с обучающимся – длительность и частота контактов. Для правильной оценки обучающегося общение должно быть не только длительным и, главное, не очень тесным. В противном случае стремление к объективной оценке знаний человека подменяется неосознанным стремлением оценивающего выразить свое отношение к качествам оцениваемого [1].
5. Рефлексии: осмысление педагогом того, как обучающийся понимает его. Эмпатическое понимание возникает как бы на стыке разных ценностно-смысловых позиций. Такое понимание не требует от педагога отказа от своей точки зрения, межличностное понимание имеет творческий, а не дублирующий характер вследствие того, что педагог, не отказываясь от своей точки зрения, способен обнаружить у обучающихся такие качества, которые они со своей позиции увидеть не могут.
6. Этап оценки психологических качеств обучающегося и выход на деятельностный уровень общения.

На втором, организационно-действенном уровне, на историко-филологическом факультете реализуется творческий и профессиональный потенциал путем проведения мероприятий различного характера и направленности. Целью организованной воспитательной и образовательной систе-

мы является создание условий для формирования профессиональных и социокультурных компетенций, лидерских качеств будущих специалистов, необходимых для их эффективной профессиональной деятельности в условиях современного этапа развития системы высшего образования, а также системное многоканальное содействие формированию ценностной сферы студентов посредством создания условий для последовательного освоения социокультурных ценностей, для позитивной социализации, культурной идентификации и самореализации.

Существуют давние традиции проведения культурно-массовых и творческих мероприятий, цель которых создание в вузе благоприятных условий для организации свободного времени студентов, отдыха, повышение их культурного уровня, привлечение к активной творческой жизни большей части учащейся молодежи. Мероприятия гражданско-патриотического воспитания носят на факультете особую профессиональную ориентацию, т.к. одним из направлений обучения является историческое образование. Митинги и акции, научно-практические конференции, тематические вечера, посвященные Дню победы, Дню героев России и другим историческим событиям, регулярно проводятся на факультете силами профессорско-преподавательского состава и студентов. Большое внимание уделяется спортивно-оздоровительным мероприятиям, которые формируют у студентов понимание

значимости здоровья для собственного самоутверждения, создают условия для формирования психически здорового, физически развитого и социально-адаптированного человека, способствуют преодолению вредных привычек средствами физической культуры. Также следует отметить такое направление в работе со студентами, как научная деятельность. Данный сектор работы со студентами требует индивидуального подхода к каждому студенту, системности, глубокого изучения актуальных научных направлений, интересов студентов.

Обучающиеся своими силами организуют данные мероприятия: пишут сценарии, подбирают интересный материал, вовлекая в данный процесс своих сокурсников, реализуют свой научный, творческий потенциал. Переживают вместе удачи и поражения.

Совместная деятельность помогает молодым людям не только вырабатывать чувство коллективизма, желание взаимопомощи, чувство соучастия, но и оберегает их от стрессовых состояний психики, депрессий. Эмоционально-личностный уровень выступает здесь как регулятор человеческого общения, позволяет не пропустить в поведении молодого человека волнение, смятение, неуверенность в себе, страх и многие другие моменты, которые могут привести к нежелательному повороту в сознании. Примером тому служат бесконечные попытки привлечения юношей и девушек в различного рода запрещенные организации.

Список использованных источников

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
2. Божович Л.И., Конникова Т.Е. О нравственном развитии и воспитании детей / Вопросы психологии. 1975. №1. С. 80-89.
3. Божович Л.И., Славина Л.С. Случаи неправильных взаимоотношений ребенка с коллективом и их влияние на формирование личности // Вопросы психологии. 1976. №1. С. 130-139.
4. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. 472 с.
5. Воробьева О.А. Психолого-педагогический комфорт как условие воспитания гармонично развитой личности в общеобразовательном учреждении нового типа: Дис. ... канд. пед. наук. Коломна, 2000.
6. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М., 1979. 47 с.
7. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъективности. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 509 с.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. М.М. Исениной. М.: Прогресс, Универс, 1994. 480 с.
9. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. 1990. №2.
10. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Т. 2. М. С. 117-118.

**В.С. ТОМСКИН,
В.В. КРАСИЛЬНИКОВ**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ТЕРРОРИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Формирование общества конца XX – начала XXI веков характеризуется динамичным развитием научно-технического прогресса. Одним из наиболее важных факторов этого процесса являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), во многом определяющие характер международных связей, взаимодействие государственных структур и гражданского общества, условия и образ жизни людей. Являясь катализатором развития мирового сообщества, ИКТ вызвали и всплеск негативных социальных и технических процессов, таких как кибер-терроризм, информационный терроризм.

В обобщенном виде под кибертерроризмом понимают использование ИКТ террористическими группами и агентами для достижения деструктивных целей посредством разрушения частей национальной инфраструктуры, преднамеренных атак на информационную, компьютерные сети и информационные системы.

Принимая тот факт, что человеческое общество является сложной информационной системой, расширяя понятие кибер-терроризма путем включения совокупности методов и приемов информационно-психологического воздействия на людей и социальные сообщества, вправе говорить об информационном терроризме как прямом пропагандистском воздействии на психику и сознание людей, преследующем формирование деструктивных мнений, суждений, ограничивающим критическую оценку потока информации и приводящим к потере ощущения самоценности и смысла жизни, дезинтегрированности образа «Я», искажению картины мира, неадекватности выраженности автономности личности и др. Таким образом, информационный терроризм представляет собой совокупность информационно-технического и информационно-психологического терроризма.

Одной из форм информационно-психологического терроризма является медиа-терроризм, который по определению В. Цыганова «представляет собой целенаправленное, планомерное, систематическое использование возможностей средств массовой информации (масс-медиа) для создания и тиражирования чувств страха (ужаса, беспокойства, тревоги) и распространения их в информационном пространстве с целью манипулирования общественным сознанием» [1, с. 32]. Стратегической целью медиа-терроризма является генерация и поддержание хаоса, разрушение социальной устойчивости и состояния нормального функционирования государственных структур, подрыв доверия общества к действиям власти, усиление общественного пессимизма.

Носителями деструктивной информации являются печатный текст (газеты, листовки и др.), графические изображения (карты, схемы), звуковой ряд (радио, телефонные сообщения, «сарафанное радио» – слухи, визуальный ряд (телевидение, видеоролики, видео-реклама и т.п). Медиа-терроризм осуществляется как в открытой, так и в скрытой формах. К открытым формам относятся пропаганда, агитация, реклама, информационные сообщения, к скрытым – гипнотическое

манипулирование сознанием, нейролингвистическое программирование, невербальная коммуникация (оптико-кинестическая: жесты, мимика, пантомимика, пара- и экстралингвистическая: диапазон и тональность голоса, паузы, плач, смех, темп речи) и другие современные психотехнологии. Современные ИКТ интегрируют указанные формы и способы представления информации посредством глобальных информационных сетей. Следует заметить, что в настоящее время масс-медиа, Интернет нередко становятся ведущими, подменяют процесс непосредственного просвещения и обучения относительно общественно значимых проблем и вопросов [2, С. 28]. Поэтому формирование механизмов информационно-психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание происходит именно в информационно-коммуникационной среде. Иллюстрацией этого тезиса являются результаты социологического опроса среди жителей Дагестана, проведенного на сайте Всероссийской конференции [3] (ноябрь 2015 г.): на вопрос об основных источниках информации о текущем положении дел в российском и мировом исламском сообществе 42% респондентов ответили, что таковыми являются российские СМИ общей направленности, а 40% указали социальные сети.

Суть противодействия информационно-психологическому терроризму заключается в создании условий для защищенности личности, разнообразных социальных групп и объединений людей от воздействий, способных против их воли и желания изменять психические состояния и психологические характеристики человека [2].

В основе противодействия должен лежать системный подход. Информационный терроризм есть сложная система, элементами которой являются собственно террористы, их «жертвы» (отдельные личности, группы людей, сообщества), СМИ (включая информационно-коммуникационные системы) и власть. Каждый из этих элементов характеризуется набором свойств (атрибутов), элементы находятся в некоторых отношениях друг к другу. Такая обобщенная струк-

турно-функциональная модель терроризма определяет основные группы мер противодействия информационному терроризму.

Первая группа мер: изменение структуры системы (свойств деструктивных элементов) посредством физического уничтожения или блокирования террориста (террористической группы) как источника информации путем ограничения доступа к СМИ, «взлома» и блокирования сайтов террористической направленности.

Вторая группа мер связана с «жертвами» информационного терроризма. В основном это медиаобразование молодежи, формирующее медиаграмотность как развитую способность к восприятию, анализу и оценке медиатекстов [4]. Весьма продуктивным, на наш взгляд, является подход противодействия информационно-психологическому терроризму, предложенный Д.А. Гавриловым, базирующийся на историческом опыте традиционной культуры народов мира (опора на широкие интеллектуальные и просветительские программы как пропагандистское и психологическое противодействие террористическим группировкам в информационном пространстве, переключение внимания молодежи на внерелигиозные и неполитизированные возможности самоутверждения и самовыражения) [5, с. 203-208].

Третья группа мер базируется на ряде принципов антитеррористических профессиональных и моральных норм СМИ, а также преподавателей образовательных учреждений: ограничение излагаемых сведений фактами, исключающими слухи и инсинуации, домыслы и спекуляцию; исключение террористической окраски оперативной новостной информации, героизации и романтизации террористов как в явном, так и в завуалированном виде, использования ненадежных и сомнительных информационных источников из коммуникативных актов; разоблачение приемов и методов информационно-психологического терроризма; раскрытие политической и идеологической сути информационно-психологических операций. Стержень контртеррористической пропаганды должны составлять доказательность,

определенность, последовательность, непротиворечивость, ясность и доступность.

Четвертая группа мер относится к обобщенному элементу «власть»: определение основных направлений и обеспечение условий реализации государственной политики противодействия информационному терроризму, в том числе в образовательной сфере.

Пятая группа мер относится к отношениям между элементами информационной системы: ограничение доступа к сайтам террористической и экстремистской направленности, к деструктивной информации; регулирование использования социальных сетей и др.

Список использованных источников

1. Цыганов В. Медиа-терроризм: Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника-Центр, 2004. 124 с.
2. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности. М.: Изд-во РАГС, 1998. 125 с.
3. Результаты социопроса, проведенного на сайте Всероссийской конференции «ИГИЛ. Информационно-психологическое противодействие терроризму на Северном Кавказе». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://komreliq.e-dag.ru/activity/events>. (Дата обращения: 11.07.2016).
4. Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. 340 с.
5. Гаврилов Д.А. Интеллектуальные инструменты профилактики роста агрессии молодежи. Информационно-психологическое противодействие экстремизму и терроризму. 2016 / Сост. А.В. Воробьев, Я.А. Амелина / Министрство печати и информации Республики Дагестан, Кавказский геополитический клуб – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2016. 372 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ

Л.М. МЕДВЕДЕВА,
Ф.А. ХАЛИЛОВА

Важным аспектом функционирования любого государства, благоприятного проживания граждан в нем является благополучие, обеспечение чувства защищенности.

К сожалению, современные реалии общества представляют угрозу жизни, здоровья (физического и психического), способствуют формированию деструктивных форм поведения у детей. Одной из форм деструктивного поведения, проявляющегося в современном обществе является терроризм.

В настоящее время терроризм как глобальная проблема человечества рассмотрена в трудах Ю.И. Авдеева, С.И. Грачева, С.М. Ермакова, У. Лакера, В.В. Маркина и др. Злабодневной проблемой является профилактика терроризма среди школьников, привитие негативного отношения к терроризму, формирование индивидуальности как средства предупреждения деструктивного поведения. Классный руководитель средней школы про-

водит глобальную разъяснительную работу по предупреждению терроризма и экстремизма на ступени средней школы. Каждодневное общение с детьми учителя позволяет выявить проблемы в общении, предотвратить проблемы в формировании будущей личности. В Северо-Кавказском федеральном округе педагоги строят свою работу с учетом региональных особенностей получения образования, взаимодействия детей разных культур, формирования толерантного отношения к окружающим.

Остановимся подробнее на содержании понятия «терроризм». В настоящее время практически отсутствует универсальное определение терроризма и производных от него видов – национального (внутреннего) и

международного, признанных мировым обществом государств. И это несмотря на то, что учеными-террологами, правительственными и неправительственными, но очень заинтересованными в этом организациями только на рубеже 90-х годов XX века в отношении международного терроризма было предложено до двухсот вариантов определений. К сожалению, и в наши дни ни одна из огромного количества дефиниций терроризма не может претендовать на отражение всей полноты его сущности, его характеристик и мотиваций, форм и методов и, соответственно, ни одно из них не может быть признано классическим. Вместе с тем каждое из определений имеет право на существование, так как раскрывает конкретные значимые черты терроризма [1, с. 16].

По-нашему мнению, наиболее глубокими, раскрывающими полноту и широту данного понятия являются:

- терроризм – угроза насилия, индивидуальные акты насилия или кампания насилия, ставящие своей целью в первую очередь внушить страх – терроризировать [1, с. 17];
- терроризм – тактика неразборчивого насилия, используемая против невинных свидетелей в политических целях (У. Колби);
- терроризм – система использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз по отношению к определенным лицам и группам, а также к объектам жизнеобеспечения общества, источникам повышенной опасности для людей и окружающей среды (Ю.И. Авдеев).

Ключевым содержанием этих понятий является слово «насилие», т.е. сознательное причинение вреда кому-либо. Таким образом, работа классного руководителя по предупреждению терроризма состоит в разъяс-

нительной работе о предупреждении насилия в среде школьников, последствиях терроризма в обществе.

Возраст детей (11-15, 16 лет), с которыми работают классные руководители, особо податлив в формировании жизненных установок, образцов поведения, формировании благоприятных условий социализации в обществе, устранение проявлений насилия в детской среде. Если не проводить антитеррористическую работу, формировать негативное отношение к терроризму, то в нашей многонациональной стране подрастающее поколение будет не только вовлекаться в различные террористические организации, но и, будучи террористом представлять угрозу для всего мира. Ведь те, кто проявляют деструктивные формы поведения, были школьниками, изучали родной язык, историю, литературу.

Коллективом авторов Д.В. Колесовым, С.В. Максимовым, Я.В. Соколовым разработано методическое пособие «Что такое терроризм», которое было издано в 2012 году. Ценность издания в практическом использовании педагогами в воспитательной работе по предупреждению терроризма среди учащихся 5-11 классов. Авторы предлагают строить общение детей на уроках, классных часах, обсуждая проблему терроризма в нашей стране, ознакомление правилами поведения в современном обществе по формированию безопасного поведения. Прогнозируя ситуацию в обществе, можно отметить, что методическое обеспечение в школе в рамках профилактических мероприятий по терроризму будет расширяться (от введения специальных курсов до активного участия детей в различных мероприятиях с начальной школы).

Авторами книги высказана интересная мысль о том, что террористическое поведение связано с формированием негативного мотива (корысть, борьба за идею и др.), который в дальнейшем является стимулом к совершению террористического акта. Кроме этого, специалисты установили, что среди террористов часто встречаются люди эмоционально неустойчивые. Нередки сре-

ди них и неудачники, стремящиеся заставить говорить о себе [2, с.9]. Работая с детьми, педагог проявляя интерактивные умения, выявляет детей с неустойчивой психикой, страдающих депрессивными состояниями, выявляет типичные причины поведения и отношения детей к сверстниками. Так, он выявляет детей «группы риска», склонных (или предполагаемых) к проявлению деструктивных форм поведения.

Другие специалисты обращают внимание на низкий уровень образования террористов. Не исключено, что многие из них именно из-за своей необразованности становятся убийцами невинных людей. Но нужно подумать и о том, почему они не получили полноценного образования. Хорошо бы еще подумать, почему они в мирной жизни не нашли себе достойного применения. Например, почему не смогли получить работу [2, с.10]. Совместные ответы на данные размышления рождаются в воспитательных беседах педагога с детьми, формировании гуманистического мировоззрения и демонстрации примеров социальной реализованности в обществе. Получается, что независимо от национальности террористами становятся люди, обладающие особыми личностными качествами. Именно эти качества толкают их к террористическим действиям. Образование является серьезным подспорьем в формировании положительных качеств личности, проявления себя. Воспитательная работа классного руководителя с детьми средней школы по профилактике терроризма, по нашему мнению, способна быть эффективной при использовании следующих средств:

1. Личный пример (родители, педагоги, сверстники, корпоративная культура образовательного учреждения, современники, герои и др.). Личными примерами могут быть герои Беслана, сотрудники МВД, спасшие жизни людей в г.Буденновске, Кизляре, Москве, правильная позиция и поведение родителей в воспитании детей, организация гражданского воспитания в школе и др.

2. Литература. Как средство воспитания художественная литература «облагораживает» человека, формирует и воспитывает

гуманизм, дает возможность оценить правильные и неправильные поступки, формирует жизненную позицию, развивает интеллект школьника.

3. Средства массовой информации. Являются противоречивым средством профилактики терроризма, так как ребенок не в состоянии противостоять потоку информации, а тем более «фильмовать» ее. Проводится в школах огромная работа по запрету сайтов террористической направленности, но общение детей в социальных сетях нередко зомбирует детей. Специально обученные нейролингвистическому программированию люди опасны для общества и по-прежнему Интернет является полем вербовки многих террористических организаций.

4. Трудовая деятельность в школе и семье. Труд обогащает личность школьника, позволяет получать радость от выполненной работы, способствует формированию правильной позиции ребенка в обществе – приносить пользу ближнему.

5. Природа. Способствует формированию тонкой материи – души ребенка, формирует положительное отношение ко всему живому, способствует развитию эстетических качеств и творческой самореализации ребенка.

6. Искусство. Педагог привлекает это средство как возможность познания своего этноса, его самобытности и культуры. У музыки, живописи, архитектуры безграничные возможности воспитания человеческой индивидуальности.

7. Физическая культура и спорт. Как и труд позволяет раскрыться школьнику, реализовать свои возможности, сформировать положительную мотивацию и привить интерес к культуре здорового образа жизни.

Таким образом, роль педагога в профилактике терроризма велика, так как именно образование и включение школьника в многогранную, полезную для общества деятельность способствует формированию гуманистической личности. Многообразие средств воспитания позволяет педагогу построить свою воспитательную работу с детьми так, что ребенок выбирал правильные модели

поведения, был успешным в обществе, занимал активную жизненную позицию, развивал свою индивидуальность не в насилии над другими, а в активной помощи и сотрудничестве с одноклассниками, педагогами, родителями. Источниками правильного поведения могут быть педагоги, работающие с детьми, родители, СМИ и др. Выбор тех или

иных средств зависит от возраста детей, их сформированного мировоззрения, отношения к миру, личностных качеств.

Список использованных источников

1. Попов В.В. Профилактика (предупреждение) терроризма в Российской Федерации (Методическое пособие). М.: Нефть и газ, 2012. 164 с.
2. Соколов Я.В. Что такое терроризм: Научно-популярное издание. Москва.: ИГП РАН, 2012. 42 с.

А.А. ЧУПРИНА

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ФИЛОСОФСКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

За последние 20 лет проблема терроризма во всем мире и, в частности, в России приобретает все более выраженные признаки, неся массовые разрушения и гибель людей. Это затрагивает интересы всех государств и каждого в отдельности человека, что вызывает к необходимости не просто вырабатывать и изыскивать возможные пути и способы борьбы с терроризмом, но, прежде всего, попытаться осмыслить и выявить причинно-следственные закономерности происходящего, чтобы на этой основе изменить стратегию социального поведения и возможные концептуальные основы управления обществом. Особо актуализируют проблему глобализационные процессы, которым оказались подвержены все без исключения страны мира. Это обнаруживают самые изощренные и непредсказуемые формы и способы ведения и совершения террористических актов.

В рамках социально-философского осмысления хотелось бы обозначить важность причин и методологических истоков терроризма в его сути, как беспрецедентного, разрушительного и жестокого явления в современном мире. Целью работы является осмысление психологических способов и форм противодействия распространению экстремистских настроений среди подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в аспекте духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Во многом происходит обработка ещё не окрепшего и формирующегося сознания подрастающего поколения через суггестивные формы и способы воздействия самой различной направленности. Как правило, используется подмена понятий, на основе чего чело-

веку внушается «миссия спасения», «борьбы за свободу», выполнение «высшей цели» и т.п. При этом отождествляются цель и средства её достижения, способствуя полной дестабилизации сознания человека. Если борец за свободу характеризует цель, то термин «терроризм» обозначает средство, которое борец за свободу использует для достижения намеченной цели. Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации в перечне факторов, создающих широкий спектр внешних и внутренних угроз национальной безопасности страны указано увеличение масштабов терроризма. Деятельность экстремистских организаций и группировок продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации в России и представ-

ляет собой серьезную угрозу конституционной безопасности и территориальной целостности страны [1]. Данная проблема становится предметом научного анализа. Предупреждению и противодействию терроризму уделяется пристальное внимание в работах А.Н. Гурова, А.И. Долговой, О.Н. Коршуновой, В.Н. Шестакова, Т.В. Корнауховой и других отечественных исследователей [2].

Причины терроризма достаточно полно освещаются в СМИ и затрагивают все сферы жизни современного общества и мира: от манипулирующей сознанием через СМК, социальные сети, различного рода сайты сомнительного содержания, направленного на дефрагментацию сознания и разбалансировку личности и базовых духовно-нравственных ценностей и моральных качеств в её структуре до политики, экономики и военной доктрины. В этой связи хотелось бы заметить, что все, происходящее сегодня в России ни в геополитическом отношении, ни в социально-экономическом, ни тем более в духовно-нравственном восприятии не свойственно для менталитета и психологии российского народа. Россия – это не просто страна, это, прежде всего, цивилизация.

Важно понимать механизмы, с помощью которых людей делают такими, какие они становятся для совершения противоправных общественных антигуманистических действий. Этому во многом способствует трансформация традиционных ценностей нашего общества и искажение семейных нравов в условиях современности. Это порождает неразрешимость проблем эмоционально-психологического содержания, что находит свое выражение в экстремистских настроениях и действиях молодых людей.

В связи с этим значительным потенциалом в реализации работы по реабилитации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обладают существующие и создаваемые в Ставрополе реабилитационные центры для детей и подростков, в частности, Спасо-Преображенский Центр, РОО «Здоровое Ставрополье», ГКУ-СО «Ставропольский социальный приют для детей и подростков «Росинка».

Так, например, Центр реабилитации детей и подростков «Росинка» был открыт в 1997 году и рассчитан на 18 мест. Однако, в 2009 году администрацией г. Ставрополя было выделено новое здание Центру реабилитации уже на 40 воспитанников. И сегодня такие центры переполнены детьми и подростками, нуждающимися в социальной, духовно-нравственной, психологической и иных видах реабилитации. Как показывает практика, причинами увеличения количества таких детей выступают неблагоприятные условия жизни в семье. Недовольство потребности в собственной значимости в подростковом возрасте самым непредсказуемым образом влияет на формирование мировоззрения личности подростка и толкает его на путь ложного удовлетворения этой социально-психологической потребности. Известно, что вовремя оказанная помощь подростку во многом определяет его дальнейшую траекторию жизненного пути, ценностей, установок. Важным для оказания помощи таким детям является социально-психологическая реабилитация, которая выступает фактором противодействия экстремистским настроениям среди молодежи.

Программы реабилитации на первое место ставят духовно-нравственную реабилитацию детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Затем следует социально-педагогическая реабилитация. На третьем этапе помощи детям стоит социально-психологическая реабилитация. И на заключительном этапе пребывания в Центре, применяется социально-терапевтическая реабилитация.

Основными принципами реализации программы социальной реабилитации выступают следующие: 1. Соблюдение прав человека и гражданина, уважение достоинства личности. 2. Духовно-ориентированный подход (предполагает духовную (душевную) психотерапию на основе традиционной культуры и установок базовых нравственных ценностей России. Является основным средством реабилитации. 3. Конфиденциальность информации о лицах, проходящих курс реабилитации. 4. Ком-

плексность реабилитационных мероприятий. Мы разделяем мнение отечественных ученых относительно необходимости выработки Концепции Общественной Безопасности (КОБ). В самом общем виде она представляет собой идею о «построении действительно достойного звания человека «общества человеков» и определенное понимание мироустройства, позволяющее воплотить эту идею в жизнь» [3]. В ней проанализированы мировоззренческие системы, идеологии, вероучения, теория управления, приоритеты управления обществом и его модели, глобальный исторический процесс и место России в нем.

Поскольку гуманитарные науки обладают стратегическим приоритетом перед науками прикладными, то в рамках социально-фи-

лософской рефлексии проблемы противодействия терроризму представляется важным обозначить основные отправные точки решения проблемы: пересмотр механизмов реализации законов, выработать методологические подходы концептуального управления, комплексные меры профилактики экстремистских настроений среди подростков и молодежи.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности / Интернет-ресурс: http://nvo.ng.ru/concepts/2000-01-14/6_concept.html. Дата обращения: 8 июля 2016.
2. Корнаухова Т.В. От борьбы в профилактике терроризма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. С. 5-9.
3. См. работы: Ефимов В.А. Концептуальная власть: Общественная инициатива. СПб., 2003; Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ. Монография. СПб.: СПбГАУ, 2010. 202 с.

П.В. ТЕПЛЯШИН

ИДЕОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕЁ ПРОФИЛАКТИКИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Криминологическое воздействие на идеологию терроризма основывается на концепции системы профилактики преступности, то есть необходимости выделения в таком воздействии соответствующих субъектов, мер и объектов. Идеология терроризма выступает объектом данной системы воздействия, поэтому важнейшей задачей криминологической профилактики данного явления выступает выявление его основных криминологически значимых параметров.

Особенностью идеологии терроризма с точки зрения криминологического исследования объекта профилактики выступают её государственно-политические причины. Так, идеология терроризма безусловно отражает крайне нетерпимое отношение соответствующих лиц и, что более опасно, социальных, этнических, криминальных групп к государству, его основным институтам и функциям. Это обстоятельство порождает задачу повышения криминологических и уголовно-правовых средств охраны основ конституционного строя и безопасности государства от пре-

ступлений экстремистского и террористического характера, что, вместе с тем, осложняется спецификой российского социального континуума, характеризующегося протеканием демократических процессов и (отчасти спорадическим) возрастанием прав и свобод граждан и организаций, что, в свою очередь, неизбежно приводит к зачастую крайним проявлениям различных форм идеологического, политического, расового, национального или религиозного волеизъявления. Приходится констатировать, что общество в определенной степени переживает кризис (эс-

калация маргинализации, социальной и имущественной дифференциации населения, рост социальной дезориентации и пассивного восприятия действительности человеком, рождение несбыточных социальных иллюзий), который нежелательно влечет воспроизводство феномена идеологии насильственного решения назревших проблем.

В этих условиях усложняется поиск гармонии между, с одной стороны, эффективностью правовых средств регулирования и охраны общественных отношений, вплоть до жестких уголовно-правовых и криминологических форм воздействия, и, с другой, – стимулированием цивилизованной правовой активности граждан и требованием социальной толерантности как важного принципа становления гражданского общества. Вероятно, именно в силу данных обстоятельств проблема идеологии насилия обществом признается актуальной и важной для россиян.

Проблема обеспечения уголовно-правовой охраны и криминологической защиты молодежи от различных форм проявления экстремизма и идеологии терроризма всегда была достаточно актуальна. Особое внимание данная проблема привлекает не только по причине важности охраняемых общественных отношений, но и в силу сугубо научного к ней интереса, а также общественного резонанса, который вызывается фактами наемничества молодых людей.

Преступления, очерчивающие криминологическое содержание идеологии терроризма, демонстрируют механизм социальной включенности отдельных граждан и что крайне нежелательно – представителей подрастающего поколения, общественных и иных формирований в формат преступного поведения, границы которого как раз и показывают контуры проявления идеологии терроризма. С позиций социальной практики рассматриваемые преступления связаны с тем, что: отдельные молодые люди склоняются к террористической деятельности, путем воспроизводства и укрепления «своей правды». Данное обстоятельство следует учитывать при построении мер криминологической и уголовно-правовой профилактики идеологии в

первую очередь молодежного терроризма; дестабилизируют состояние защищенности от угроз террористического характера (в частности, заведомо ложное сообщение об акте терроризма); формируют общественное настроение, позволяющее и допускающее повсеместное применение насилия (в частности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства); культивируют и укрепляют агрессивно-насильственный настрой отдельных социальных групп (в частности, организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации).

Общественная опасность идеологии терроризма проявляется и в тех фактических деяниях, которые до сих пор не получили нормативное закрепление в уголовном законодательстве. Так, остаются неучтенными различные формы социального пособничества идеологии терроризма, выражающиеся в распространении соответствующих сведений через средства массовой информации и Internet.

Таким образом, криминологическое понятие идеологии терроризма может быть представлено как относительно-массовое и социальное явление, состоящее из совокупности теорий, идей и представлений, проявляющихся в общественно опасных деяниях, находящихся как в пределах, так и за границами правового регулирования, посредством информационного воздействия на социальную сферу и обоснования применения насилия, направленных на формирование состояния общественного страха и нарушение общественной безопасности, а также незащищенности государства населения от угроз террористического характера. Из данного определения следует, что на современном этапе важное значение приобретает информационно-идеологическая защищенность молодежи и всего общества от угроз террористического характера. Ведь социально-негативное информационное воздействие получает в руках террористов качество высоко технологичного не только идеологического, но и политического, военного оружия. Более того, подобная защищенность человека осуществляется от террора.

Меры криминологической и уголовно-правовой профилактики идеологии молодежного терроризма выступают наиболее радикальными формами воздействия на данное негативное социальное явление. Особенность содержания данных мер указывает на необходимость их оптимального сочетания с теми социальными притязаниями, которые существуют в обществе, поскольку важно, чтобы криминологическая и уголовно-правовая реакция правоохранительных органов в полной мере учитывала конституционные положения о признании высшей ценностью для государства и общества прав и свобод человека и гражданина. Ведь общественное настроение, и в первую очередь в молодежной среде, достаточно точно отражает эффективность правоохранительной деятельности терроризма и указывает на необходимость совершенствования соответствующих мер профилактики данного явления.

Как представляется, специально-крими-

нологические меры противодействия идеологии терроризма должны строиться на концепции «коллективной оборонительной безопасности», суть которой сводится, с одной стороны, к первоочередной защите от источника угрозы, а лишь затем к воздействию на сам источник. Также одной из важнейших специально-криминологических мер противодействия идеологии терроризма в молодежной среде должно явиться создание системы комплексного мониторинга и анализа всех проявлений идеологии терроризма как на федеральном, так и на региональном уровнях, включая отслеживание устремления зарубежных и внутренних экстремистских, крайне националистических и террористических организаций.

Это лишь основные моменты, позволяющие обратить внимание научную общественность и практических специалистов к имеющимся в данной сфере проблемам.

**И.В. АБАКУМОВА,
Л.Ц. КАТЕРМАЗОВА**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ВУЗЕ

Современный этап трансформации российского общества характеризуется множественностью социальных конфликтов. С одной стороны, обострение и большая интенсивность социальных столкновений присущи любой трансформирующейся общественной системе, с другой – в российском обществе существует ряд объективных условий и субъективных факторов конфликтности, отличающих переходный процесс в данной стране от других.

К таким факторам относятся межнациональные и межконфессиональные отношения, которые генерируют конфликтность современного общества, порождают экстремизм и терроризм, а, следовательно, требуют особого внимания государства и общества. Долгое совместное проживание в

рамках единого государства сформировало у полиэтничного и многоконфессионального населения чувства сопричастности судьбам России, ряд общих российских этноконфессиональных общностей, представлений, предпочтений, ориентации. И во многом будущее России, ее государственная целост-

ность и единство зависят от того, как будут складываться отношения между различными национальными и конфессиональными группами, как в центре, так и внутри ее регионов. Конфликтность, агрессивность, насилие в отношениях между разными национальными общностями, активизирующиеся в последнее время, представляют особую опасность, так как являются одной из первопричин экстремизма и терроризма. тем более что среди факторов, влияющих сегодня прямо или косвенно на состояние межнациональных отношений, находится фактор религиозный [1, с. 32].

Несомненно, современный экстремизм, имеет «молодежное лицо», растет вместе с подрастающими поколениями. Поэтому вопросы профилактики преступлений экстремистской направленности должна волновать уже учителей школы. Специфика молодежной среды определяется своего рода социально-психологическими аномалиями, которые проявляются в агрессии, формировании молодежных субкультурных группировок, в том числе, асоциальной, экстремистской направленности. Цифры и факты свидетельствуют, что подавляющее большинство преступлений подростки совершают в составе группы, а студенческое сообщество служит питательной средой для распространения экстремистских настроений. В этой связи на руководителей высших учебных заведений возлагается обязанность по внедрению профилактических мер по противодействию экстремизму среди обучающихся.

Важным аспектом деятельности вуза является выполнение требований антитеррористической защищенности. Основными из этих требований являются: наличие противопожарной сигнализации и системы оповещения; наличие паспорта безопасности; наличие пропускного режима, охранных структур; наличие системы контроля доступом; функционирование системы видеонаблюдения.

Экстремизм и терроризм – проблемы, злободневные для России. Приверженцы крайних взглядов и мер, радикальных способов

решения проблем разжигают национальную рознь, религиозную вражду. Эти явления угрожают не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни людей, целостности нашей многонациональной страны. Молодежь, особенно подверженная влиянию различного рода негативных тенденций в обществе и нередко вовлекаемая в различные экстремистские формирования, зачастую не имеет представления об идеологической основе экстремистских явлений [2, с. 79].

Поэтому образовательные учреждения (вуз) – это своего рода потенциальные «горячие точки» агрессии. В вузе должна быть создана такая атмосфера, в которой преподаватели и студенты нетерпимо относились бы к актам жестокости, насилия и агрессии, случаи насилия и агрессии в учебных заведениях систематически отслеживались, а демонстрация жестокости единодушно отвергалась бы как недопустимая. Огромная роль в борьбе с агрессией и экстремизмом принадлежит формированию у современной молодежи толерантных установок и толерантного сознания: опора на активность учащихся, инициативность, стимулирование их самовоспитания; сознательное поведение и его самокоррекция в отношениях с другими людьми; принцип адекватности, то есть соответствие содержания и средств создания социальной ситуации, в которой организуется воспитание.

Планирование антитеррористических мероприятий проводится в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму», нормативных и правовых актов РФ, решений Антитеррористической комиссии КБР, методических рекомендаций Главного управления региональной безопасности КБР, плана работы Министерства образования и науки КБР и плана работы постоянно действующей рабочей группы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова по организации и проведению мероприятий по профилактике террористических и экстремистских угроз.

Ответственность за проведение меропри-

ятий по противодействию терроризму и экстремизму, обеспечение безопасности обучающихся и работников в вузе возложена на ректора и проректоров. С этой целью они обязаны планировать и осуществлять соответствующие организационные и технические мероприятия, а также другие меры, позволяющие обеспечить антитеррористическую защищенность объекта.

Комплекс организационных мероприятий включает [6, с. 155]: назначение работника, ответственного за планирование и организацию противодействия терроризму и экстремизму в вузе; разработка и регулярная корректировка Паспорта безопасности (антитеррористической защищенности) образовательной организации (вуз); планирование и осуществление необходимых мер в области антитеррористической защиты обучающихся и сотрудников организации; планирование и проведение мероприятий по повышению антитеррористической устойчивости функционирования объекта и обеспечению жизнедеятельности обучающихся в случае угрозы совершения и (или) совершения террористического акта; разработку плана организационно-практических мер по действиям должностных лиц и работников образовательной организации (вуз) при получении сигнала об установлении уровней террористической опаснос-

ти на отдельных участках территории населенного пункта (объектах): повышенный («синий»), высокий («желтый»), критический («красный»); разработку инструкций по организации пропускного и внутриобъектового режима; подготовку и поддержание в готовности к применению сил и средств предупреждения и ликвидации последствий террористического акта; обучение работников образовательной организации (вуз) способам защиты и действиям при угрозе совершения и (или) совершении террористического акта, проведение инструктажей, объектовых тренировок; создание и поддержание в постоянной готовности локальных систем оповещения, своевременное оповещение обучающихся вуза об угрозе совершения или о совершении террористического акта; обеспечение образовательной организации (вуз) и проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ на объектах и на прилегающих к ним территориях, в соответствии с планом мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций [3, с. 12].

В основе технических мероприятий лежит обеспечение защиты образовательной организации (вуза) с помощью физической или иной охраны с применением технических средств охраны, инженерно-техническая укрепленность объекта.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 14.06.2012 №851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» разрабатывается план организационно-практических мер по реализации пункта 9 Указа, в части касающейся. В целях обеспечения безопасности учащихся и сотрудников бала создана в КБГУ Целевая Программа «Профилактика социально-негативных явлений в студенческой среде на 2015-2017 годы».

В качестве важнейших направлений деятельности вузов по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде считаем следующие: информацион-

Список использованных источников

1. Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: дис. ... канд. пед. наук. Ростов-н/Д., 1989. 35 с.
2. Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 78–82.
3. Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц. Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8. № 3. С. 11–20.
4. Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц. Технологии направленной трансляции смыслов в обучении // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 4. С. 56–64.
5. Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности. На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А. Г. Асмолов. М.: Смысл, 2002. С. 4–7.
6. Кагермазова Л.Ц., Абакумова И.В. Компетентный подход в профессиональной подготовке будущего учителя в вузе // European Social Science Journal. 2014. № 5-1 (44). С. 152–159.

но-просветительское направление, связанное с разработкой и внедрением дисциплин посвященных изучению религии, ее истории, культуры, традиций; курсов по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму; психолого-педагогическое направление, связанное с развитием психолого-педагогических служб в образовательных учреждениях, занимающих-

ся выявлением лиц группы «повышенного психолого-педагогического воздействия» и дальнейшей работы с ними; организационное направление, связанное с повышением роли студенческих общественных объединений в жизни вуза, с созданием клубов интернациональной дружбы при участии национальных диаспор, с реализацией программ по адаптации и интеграции студентов [4, 5].

А.В. БУЛГАКОВ

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖГРУППОВОЙ АДАПТАЦИИ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Концепция межгрупповой адаптации (МГА) является концепцией среднего уровня по Р. Мертону [13; 16]. Разработанная на материале Военно-морского флота России [5; 7], концепция за 10 лет прошла диверсификацию в различных областях совместной деятельности: образовании [4], социальных службах [10], медицине [2; 12], экономики [1], межэтнических отношениях [6]. Концепция, усиленная принципом культурного опосредствования Л.С. Выготского, позволяет сегодня решать и такую актуальную и сложную задачу, как обеспечение деятельности по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. Принцип культурного опосредствования, находится в пространстве более высокого уровня, чем методологические принципы теорий среднего уровня. Примененный в социально-психологических исследованиях носит высокий эвристический потенциал.

Культурное опосредствование можно представить, как единство – реципрокная взаимосвязь – трех аспектов культуры ее наиболее важными дескрипторами: среда (ценности, единство среды), опосредствования (инструментарий жизнедеятельности, деконтекстуализация медиаторов), посредничества (медиация как процесс и результат). В ходе многочисленных эмпирических исследований, проведенных на различных выборках, нами было доказано, что аспекты культуры целесообразно изучать и управлять, используя следующий понятий-

ный аппарат: среда – организационная культура, доминирующая субкультура группы, организации; опосредствование – социально-психологический климат, уровень развития и сбалансированности группы, интра-интер-метадетерминанты среды, дизайна МГА в организации, комплекс психологических механизмов МГА, применение их элементов: степени свободы, направленность, динамика; посредничество – на уровне личности: нелинейность восприятия членами групп ситуаций МГА; социально-психологическая адаптация личности в показателях

толерантности и трансформации этнической идентичности; на уровне группы: особенности МГА групп с различными профессиональными компетенциями; влияние на МГА внешнего доминирующего фактора; психологические механизмы МГА как целенаправленный, но чаще неиспользуемый ресурс руководителя; на уровне организации: оптимизация МГА за счет обогащения среды.

Межгрупповая адаптация в организации представляет собой процесс оптимизации взаимодействия групп, характеризующихся соответствующими субкультурами, основу которых составляют мотивационные, когнитивные, эмоциональные, поведенческие и интегральные компоненты, выступающие в единстве двух аспектов: структурно-функционального и ценностно-мировоззренческого. Структурно-функциональная составляющая доминирует в адаптационных макропроцессах, проходящих в социальных, деятельностных, экологических, интегративных сферах МГА. Ценностно-мировоззренческая составляющая доминирует на уровне индивидуально-групповых приспособительных микропроцессов в ходе межгрупповых отношений [5].

Традиционное же определение МГА дает ся как адаптация в социуме самого широкого многообразия групп друг к другу. При этом не всегда уточняется каких групп и на каком уровне социума. Не определяется в какой преимущественно сфере адаптации происходит данный межгрупповой процесс, каких состояний, результатов достигают группы, как это влияет на их совместную деятельность, управляемость организации и т.д. Нечеткое установление характеристик участников МГА ведет к трудностям понимания происходящего не только в каждой конкретной ситуации межгруппового взаимодействия, но и в целом к непониманию причин возникающих МГА проблем в конкретной социальной системе.

Определение МГА как социально-психологической адаптации групп друг к другу в научной литературе практически не представлено. Его дают «как бы через запятую» в контексте социально-психологической адап-

тации личности в ее ролевой принадлежности к своей или чужой группе в той или иной адаптационной ситуации. Причина видимо кроется в трудности дифференцирования межгрупповой адаптации от всего процесса социально-психологической адаптации личности, сложности измерения показателей межгрупповой адаптации и проведения эксперимента в реальных условиях профессиональной деятельности.

Основными методологическими подходами по исследованию МГА в рамках процесса межгруппового взаимодействия [5] являются традиционные при изучении адаптационной проблематики нормативный (структурно-функциональный) и интерпретативный (ценностно-мировоззренческий) подходы.

В социальной психологии, в основном зарубежной нормативный подход реализуют бихевиоральная теория диадического взаимодействия (Хоманс Д.К., 1950; Тибо Дж. и Келли Г., 1958; Блэлок Х. и Уилкин П., 1979). Концепция рассматривает общественное поведение как обмен «социальных товаров», регулируемый представлениями о справедливом распределении этих товаров между группами. На функциональных позициях находятся исследователи интергруппового контакта (Оллпорт Г., 1950; Стефан У., 1985; Кук С., 1956) и десегрегационных процессов, межэтнических аттитудов и символического расизма (Амир Ж., 1969; Милнер Д., 1979; Миллер Н. и Брюер М., 1985; Петтигрю Т., 1965; Мак-Конахай Д., 1976). Интерпретативный подход в изучении межгруппового взаимодействия реализуют, как правило, конфликтологи. Так реалистическая теория группового конфликта (Самнер У., 1906; Уайт Л., 1949; Шериф М., 1958; Ньюкомб У., 1960; Ко-зер Л., 1956) исходит из потребностей группы и считает, что группы в условиях межгруппового конфликта имеют несовместимые цели, связанные с овладением ресурсами.

Важное место в интерпретативном подходе занимает теория социальной идентичности (Дуаз У., 1973; Джерард Г. и Хойт М., 1974; Тэджфел Г., 1971; Тернер Д., 1975). Суть теории – в отнесении индивида к определенной группе по какому-либо признаку, форми-

ровании за счет этого чувства идентичности индивида с группой и появлении таким образом группового поведения. Опираясь на индивидуальные потребности, данная теория позволяет выяснить очень важные психологические механизмы межгруппового взаимодействия.

Теория самокатегоризации (Тернер Д., 1985; Хогг М., 1987; Оукс П., 1987) своими корнями уходит в теорию социальной идентичности и главное свое внимание концентрирует на когнитивных процессах категоризации индивида себя как члена определенной группы. Впервые экспериментально и теоретически обосновывается существование группы как особой целостности. Пафос концепции Тэджфела-Тэрнера и состоит в признании необходимости и важности межгрупповых отношений наравне с межличностными, а возможно, и на более высоком уровне приспособления людей к социальной деятельности.

У. Стефан и К. Стефан предложили комплексную теорию угрозы [20], в которой описали страх и тревогу как основу возникновения предубеждений и объясняющую многие проблемы межгрупповых отношений. Они выделили три вида страха: 1) страх утраты физического или материального благополучия группы или ее членов (возникает в результате реалистичных угроз со стороны Они-групп: конфликты, захват территории, война, репрессии); 2) страх разрушения ценностей, норм, стандартов, традиций, убеждений, установок (возникает в результате символических угроз со стороны Они-групп); 3) страх негативных последствий и ожиданий для личности и группы (возникает в результате угроз в форме межгрупповой тревожности и в форме негативных стереотипов) [20]. По мнению этих авторов, сильная идентификация с группой повышает чувствительность к названным типам угроз. В свою очередь угроза порождает защитные действия, реакции и импульсы, обладающие теми же характеристиками, которые обычно приписываются эмоциональным состояниям [20].

Концепция *allophilia* (Pittinsky, 2005). Для ее обоснования Pittinsky [17; 18; 19] введен

термин *allophilia* (по-древнегречески «любовь к другим»), понятие появляется после того как американский ученый не смог найти ни в одном словаре антоним для слова «ущерб». Это не просто семантика. Отсутствие словаря позитивного отношения к другим людям, другим группам у исследователей и практиков привело к тому, что их внимание было сосредоточено на снижении негатива, а не на поощрение (или даже признания) положительных качеств других. Без такого позитивного отношения к другим мало, что можно достичь даже в рамках концепции толерантности. Термин *allophilia* – «по душе» или «любовь» к «другим» – заполняет эту пустоту (Pittinsky, 2005, 2009; Pittinsky&Simon, 2007). Содержание понятия «*allophilia*»: привязанность, участие, родство, комфорт и энтузиазм по отношению к членам любой другой группы (Pittinsky, Розенталь, и Монтойя, 2009b). Pittinsky совместно с Сет Розенталь провели опрос [242] на международной выборке 3500 чел., была выявлена структура *allophilia*: восхищение (члены другой группы имеют желательные для своей группы качества); доверие (члены другой группы являются надежными и моральными); соединения (члены другой группы похожи на членов своей группы), а также участие (наличие желания взаимодействовать с членами другой группы).

Для нас важны данные полученные Pittinsky о возможностях *allophilia* обеспечить альтернативу обычной стратегии лидерства по снижению межгрупповых конфликтов. Результаты многочисленных эмпирических исследований показали, что позитивные чувства в межгрупповом взаимодействии добавляют важную недостающую часть к оптимизации процесса, к существующим стратегиям межгруппового взаимодействия. Среди них такие как снижение предрассудков, межгрупповой контакт, индивидуализации и введения трансцендентных целей и идентичностей. Так стратегия «снижение предубеждения», например, ведет только к достижению состояния толерантности. Но толерантность по Pittinsky это всего лишь середина между предрассудками и положительными

межгрупповыми отношениями, это не дихотомия предрассудков. Когда возникают объективные конфликты, люди соскальзывают обратно на свои изначальные и совсем не компромиссные позиции в конфликте. Разрешение межгруппового конфликта требует чего-нибудь покрепче, мощнее, чем толерантность: а именно, продвижение благоприятных отношений к членам другой группы, т.е. *allophilia*. «Другая группа» – понятие более широкое, чем аутгруппа и иггруппа. Здесь возможны различные критерии, чтобы их дифференцировать. Аутгруппа – группа людей, по отношению к которой индивид не ощущает чувства идентичности или принадлежности. Члены такой группы видятся индивиду как «не мы», или «чужие». Ингруппа – группа или социальная категория, по отношению к которой индивид испытывает чувство идентичности и принадлежности. Индивид видит членов этой группы, как «мы».

Считаем, что концепция *allophilia* (Pittinsky) может применяться для широкого круга задач в других отраслях: политика, лидерство, межэтнические и межконфессиональные отношения, образование. Нам близки взгляды Pittinsky, они конгруэнтны нашему пониманию МГА в организациях. «Люди организовывали, и всегда будет организовать свой социальный мир, делит его на группы, классифицировать других,» – говорит Pittinsky. «Изучение *allophilia* сдвигает нас от негативных аспектов этих тенденций, к их потенциально положительным аспектам».

На основании изложенных методологических основ концепции МГА проведем краткий анализ ее возможностей для обеспечения деятельности по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Глубокий психологический смысл террора – устрашение людей. Именно страх, как негативная эмоция, вызываемая надвигающимся бедствием, как предвосхищение угрозы лежит в основе, специфичных физиологических изменений, экспрессивного поведения и специфического переживания. На первом месте стоят боязнь физического повреждения и опасения смерти. Они прямо связаны

с инстинктом самосохранения, свойственно-го всем живым существам. И чем беззащитнее человек, тем сильнее проявляется этот инстинкт. Страх овладевает человеком спустя некоторое время после опасной ситуации и продолжает преследовать его потом в аналогичных или похожих ситуациях. Так действует механизм «отложенного страха», на котором, в основном, и играют террористы. Крайняя степень страха – это ужас. Оцененение и бегство реакции на ужас и страх. Их основными поведенческими следствиями являются паника, агрессия и апатия [14].

Применяя концепцию МГА к взаимодействию двух диаметрально направленных организаций, групп – террора и антитеррора – мы сталкиваемся с необычной ситуацией МГА, результатом которой должны стать 1) уничтожение террористов, 2) принуждение к прекращению террористического акта, 3) отказ от вступления в террористические группы, 4) формирование устойчивой социальной установки: неприятия терроризма и экстремизма ни в какой форме. Если первые три задачи в основном компетенция силовых и правоохранительных структур, то четвертая профилактическая – скорее размыта, чем определена. СМИ, образование, профессия и семья вносят различный вклад в профилактику, а зачастую и в разжигание террористической деятельности.

Исследования показывают, что в террористическую группу входят личности с выраженным психопатологическим комплексом. Он вполне конгруэнтно дополняет организационную субкультуру группы с ее ценностями, направленностью, мифами, написанными правилами, нормами. Мотивационный компонент группы содержит: 1) меркантильные мотивы, 2) идеологические мотивы, 3) мотивы преобразования, активного изменения мира, 4) мотив власти над людьми, 5) мотивы интереса и привлекательности терроризма как особой деятельности, 6) «товарищеская» мотивация эмоциональной привязанности, 7) мотив самореализации. Когнитивный компонент группы террористов определяется их логикой и мышлением. Они у террористов путаны и противоречивы. Эмоциональный компо-

нент групп террористов составляет два крайних типа: предельно безэмоциональный и лабильный, склонный к сильным проявлениям эмоций в несвязанной с террором сфере. Интегративный компонент включает: 1) преданность своему делу (террору) и своей организации; 2) готовность к самопожертвованию; 3) выдержанность, дисциплинированность; 4) «конспиративность»; 5) повиновение; 6) коллективизм – способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы.

Террористическая группа по своей социально-психологической природе относится к особому типу «промежуточных групп» (Яблонский) [21]. Она занимает промежуточное место на шкале, заданной двумя полюсами. «На одной крайней точке мы видим высоко организованный, сплоченный, функционирующий коллектив лиц как членов социальной группы. На противоположной крайней точке мы имеем сборище лиц, характеризующееся анонимностью, беспорядочным руководством, основывающим свои действия на эмоциях, и в некоторых случаях представляющее собой разрушительный элемент в рамках социальной системы, в которую оно входит... Те образования, которые не представляют собой ни совершенно сплоченные, интегрированные группы, ни беспорядочные, плохо функционирующие сборища или толпы, соответствуют понятию «промежуточная группа» [21]. Все взаимоотношения в ней подчинены основной целевой функции – подготовке и совершению террористического акта. Это порождает специфические особенности таких групп. 1) Это расплывчатое определение роли, которую играют члены группы. Кто они? Вопросы самоопределения всегда актуальны и остры для террористов. 2) Ограниченная сплоченность такой группы. Как правило, террористическая группа формируется для выполнения одной, редко нескольких акций. Она не может функционировать постоянно (в отличие, скажем, от террористической организации, носящей более долгосрочный характер). Кроме того, опасный характер террористической деятельности уменьшает время ее существования. 3) Непостоянство состава, фактор теку-

щества членов группы. 4) Ограниченность ожиданий в отношении членского состава. «Кадровый резерв» любой террористической группы предельно ограничен. 6) Минимальная согласованность норм поведения внутри группы. 7) Относительно беспорядочное руководство.

Нами проведен контент-анализ 120 сайтов административных образований. Структура сайтов типична: как по названию, так и по содержанию. Название «Профилактика терроризма и экстремизма» – 68% всех сайтов, содержание: типовая инструкция, памятки и брошюры, книжки типа «Учимся соблюдать закон» – 65%. О необходимости проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности; Методические рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере транспорта по профилактическим мерам выявлению и предупреждению актов террористической направленности, на пассажирском автомобильном транспорте; Если Вам нужна экстренная помощь; О мерах личной безопасности – 67%. Федеральный список экстремистских материалов, Террористические и экстремистские организации, Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде – 72%. Возникает вопрос: какую целевую аудиторию обслуживают эти сайты. Но не молодежь – точно.

Интересные и, к сожалению, вполне ожидаемы результаты контент-анализа выступлений представителей различных организаций на региональных конференциях, посвященных проблеме (проанализировали 15 таких конференций). Представим некоторые итоги. Центры по противодействию экстремизму МВД показывают количество задержанных возможных террористов, организуют встречи с заинтересованными лицами, проводят мониторинг СМИ и Интернета. Чиновники, отвечающие за реализацию молодежной политики в регионе, интенсивно ведут разговоры о толерантности, об общей культуре, культуре межэтнических, межконфессиональных отношений, работают с педагогической ответственностью и т.д. Региональные системы образования обеспокоены безопасностью образовательной среды. Все правильно, согласно

порученным компетенциям. Везде результаты представлены в количественных и качественных показателях проведенных мероприятий, количестве участников. Только измеряемых показателей эффективности проделанной работе нет, за исключением работы региональных антитеррористических комиссий. Изменяемые показатели надо разрабатывать и утверждать на местах. Это проектная деятельность. Но она поставлена слабо.

Подводя итоги краткого анализа деятельности по противодействию экстремизму и идеологии терроризма в молодежной среде, можно выделить следующие направления, измеряемые показатели их эффективности: 1) образование: а) уровень качества среднего и высшего образования, его доступность – рейтинги; б) подготовка специалистов для работы с молодежью – количес-

тво, текучесть; 2) социальная защищенность молодежи: результаты трудоустройства; 3) воспитание молодежи патриотическое и духовно-нравственное, воспитание у неё установок признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов; формирование норм социального поведения, характерного для гражданского общества: молодежные инициативы, уровень их реализации; 4) спорт в деятельности молодежных общественных организациях: уровень вовлеченности; 5) работа в интернете, со СМИ по продвижению патриотических ценностей: специально разработанные интернет-показатели; б) повышение роли семьи в формировании у молодежи норм скорее алофилии, чем толерантности: специально разработанная шкала, реализуемая в ходе опросов молодежных выборов; 7) и др.

Список использованных источников

1. Булгаков А.В. Влияние психологических явлений межгруппового взаимодействия в организации на эффективность управления знаниями: платформа Сувефид.Сноудена // Пути России. Альтернативы общественного развития. 2.0 / Сборник статей. М., 2015. Т. XX. 600 с.: ил. Серия: Либерал.ру. 574-595 с.;
2. Булгаков А.В. Концепция межгрупповой адаптации как основа оптимизации совместной деятельности специалистов-реабилитологов // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы клинической и прикладной психологии», г. Владивосток 11–13 декабря 2009. Владивосток: ВГМУ, 2009. С. 18-21;
3. Булгаков А.В. Межгрупповая адаптация в поликультурной школьной образовательной среде. // Социальная психология в образовательном пространстве. Специалистов-реабилитологов // Материалы I Международной научно-практической конференции (16–17 октября 2013 г.). М., 2013. С. 268–270;
4. Булгаков А.В. Психологические особенности межгрупповой адаптации преподавателей и студентов в вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2007. №3. С. 71-84;
5. Булгаков А.В. Психология межгрупповой адаптации на кораблях Военно-морского флота России. Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. М., 2007. 440 с.;
6. Булгаков А.В. Психология этнокультурного образования: некоторые теоретические подходы // Дошкольное и начальное образование: обновление моделей: материалы международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ. Ярославль, 2012. Ч. 1. С. 211-215;
7. Булгаков А.В. Стратегии межгрупповой адаптации в организации (на примере эмпирического исследования в Военно-морском флоте России) // Социальная психология труда: Теория и практика. Коллективная Монография. Том 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Л.Г. Дикая. М., 2010. 442. С. 115-130. (Труды Института психологии РАН) ISBN 978-5-9270-0202-3;
8. Булгаков А.В. Структура психологических механизмов межгрупповой адаптации как индикатор и инструмент управления развитием организации: социально-когнитивный анализ // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2012. №3. С.13-21;
9. Булгаков А.В., Аксеновская Л.Н. Межгрупповая адаптация в организации: ордерный аспект // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». №2. Т. 2. 2008. С. 77-89;
10. Булгаков А.В., Корнеева Т.П. Психологические механизмы межгрупповой адаптации выпускников детских домов в профессиональной образовательной организации: модель и методика изучения [электронный ресурс] // Вестник МГОУ (Электронный журнал). 2013. №3. <http://eveshnik-mgou.ru/Articles/View/453>;
11. Булгаков А.В., Логинова В.В. Психологические особенности и профессионально-личностное становление иностранных студентов в образовательной среде российского вуза. Монография. М., 2009. 412 с.;
12. Булгаков А.В., Митасова Е.В. Межгрупповая адаптация специалистов-реабилитологов. Монография. М., 2005. 190 с.;
13. Корчемный П.А. Концепция межгрупповой адаптации в организации А.В. Булгакова как теория среднего уровня: области применения, результаты, перспективы // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2011. №1. С. 74-85;
14. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002;
15. Bulgakov A.V. Psychological mechanisms of intergroup adaptation in the organization as the resource of management of its changes: social and cognitive analysis // IV Международная научно-практическая конференция «Организационная психология: люди и риски». Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 10-11 мая 2013 года. Саратов, 2013;
16. Merton. Robert K. On Sociological Theories of the middle range // Merton R.K. On Theoretical Sociology. Five Essays. Old and New. N.-I. Free Press, L.: Macmillan, 1967;
17. Pittinsky TL, Rosenthal, SA, & Montoya, RM "Moving Beyond Tolerance: Allophilia Theory and Measurement" // Presented to the Society for Personality and Social Psychology, January 2007. <http://www.economist.com/node/8859092>;
18. Pittinsky, Todd L. Allophilia: Moving beyond Tolerance in the Classroom. // Highbeam June 22, 2009. <https://www.highbeam.com/doc/1G1-198931260.html>;
19. Pittinsky Todd L. Really loving your neighbour // Economist <http://www.economist.com/node/8859092>;
20. Stephan W. G., Stephan C. W. An Integrated Threat Theory of Prejudice // Reducing Prejudice and Discrimination / Ed. by S. Oskamp. Mahwah, N.J., L.: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 25–42;
21. Яблонский л. Шайка делинквентов как промежуточная пупула / Социология преступности. М., 1966. С. 356.

И.С. АЛЕКСЕЕВА

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК
ФОРМА БОРЬБЫ С ВЕРБОВКОЙ
НАЕМНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ
УЧАСТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Терроризм сопутствует совершению государственных преступлений, посягающих на территориальную неприкосновенность, суверенитет, государственную обороноспособность и безопасность страны, экономическую и политическую систему, порой под угрозу ставится и существование самого государства. Важнейшая цель терроризма – оказать влияние на органы власти и нарушить общественную безопасность.

В последнее время исследователи отмечают две особенности современного терроризма.

Во-первых, террористические акты связывают не со статусом жертв, а с их количеством. Таким образом, террор выступает не как форма борьбы с физическим лицом, занимающим негодную позицию, а как форма деморализации и устрашения населения. Терроризм направлен на разрушение духовно-нравственного потенциала нации как определяющего фактора развития общества. Противодействие терроризму, с этой точки зрения, предполагает необходимость формирования определенного типа личности – с развитой системой универсальных социальных ценностей, ответственной и устойчивой жизненной позицией, способной к самоконтролю. Во-вторых, современную ситуацию отличает большое число пособников, так или иначе соучаствующих в террористических акциях, но идеологически не связанных с террором. Основным мотивом соучастия в терроризме выступает материальный мотив. Соучастие в террористических актах рассматривается как один из способов подработки или заработка*. Преобладание материальных мотивов обусловлено, как проблемами современной экономической политики государства, так и распространением социальных идеалов, лишенных нравствен-

ного содержания. Определяющим фактором в противодействии терроризму, с этой точки зрения, выступает государственная экономическая и социальная политика, учитывающая интересы населения и формирование политической культуры общества.

Необходимо принять во внимание, что в обществе молодежь занимает важное место, это возрастная группа, которая со временем занимает ведущие позиции в политике, экономике, социальной сфере и др.

Вместе с тем эффективность формирования политической культуры молодежи остается недостаточно высокой. Это объясняется тем, что образовательные учреждения, как правило, концентрируют внимание на решении отдельных задач, тогда как необходимо их комплексное решение. Более того, формирование политической культуры должно осуществляться в соответствии с возрастными этапами обучения.

Компонентами политической культуры молодежи являются: когнитивный, мотивационно-ценностный, поведенческий. Их содержание обусловлено тем, насколько обучаемый владеет знаниями в данной области и готов самостоятельно их применять, насколько им осознаются национальные по-

* Метелев С.Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: Монография. Омск, 2008. С. 185.

литические традиции России, безопасность личности, общества, государства как общечеловеческая ценность и проявляются эмоциональные, волевые качества в достижении этой цели. Остановимся подробнее на характеристике этих компонентов.

Когнитивный компонент – отражает общий уровень политической грамотности обучающихся, объем их знаний о политической жизни; характеризуется качеством знаний, проявляющихся в их полноте, глубине и системности.

Формирование знаний – это мыслительный процесс, при котором формируется определенная система взаимосвязанных суждений. Объем полученных знаний может служить интеллектуальным фундаментом для индивидуального поиска средств в процессе самообразования и самосовершенствования личности.

Мотивационно-ценностный компонент – характеризует направленность системы жизненных ценностей личности, определяет отношение обучаемого к динамике событий политической жизни.

Важно найти методы воздействия на обучаемого, способные влиять на мотивационно-ценностную сферу личности, сформировать потребность в регулярном пополнении имеющихся знаний.

Поведенческий компонент – включает в

себя три подсистемы. Первая подсистема характеризует эмоциональный фон жизни личности, степень психоэмоциональной устойчивости; вторая – волевою регуляцию поведения, стремление к саморазвитию, самосовершенствованию и самовоспитанию; третья – отражает направленность и активность поведения личности в политической жизни страны.

Стержневым и определяющим является мотивационно-ценностный компонент, который выступает основой политической культуры личности и придает ей смысловую направленность. Таким образом, формирование политической культуры рассматривается как система взаимосвязанных между собой компонентов, целостность и сформированность которых позволяет молодежи самостоятельно анализировать и интерпретировать на основе полученных знаний смысл и динамику событий политической жизни, с тем, чтобы в последствии они умели, как ориентироваться в происходящих политических процессах, так и целенаправленно воздействовать на принятие политических решений в соответствии со своим местом в обществе – избиратель, сотрудник аппарата, представитель науки, бизнеса и др.

П.М. АРСЛАНОВ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм – сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкие от обычных общепринятых.

В обстановке конфликта – демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако, обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а

так же определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» – это всегда субъективный и политический вопрос. Таким образом, мы предполагаем, что

в любой дискуссии на тему экстремизма затрагивается следующее:

Обычно, одни экстремистские действия некоторыми людьми рассматриваются как справедливые и добродетельные (например, просоциальная «борьба за свободу»), а другие экстремистские действия – как несправедливые и аморальные (антисоциальный «терроризм»).

Экстремистские действия часто связаны с насилием, хотя группы экстремистов могут различаться по предпочтению насильственной или ненасильственной тактики, допустимому уровню насилия, предпочитаемым мишеням для своих насильственных действий (от инфраструктуры и военного персонала до мирных граждан и даже детей). Основная проблема в том, что экстремизм, присутствующий в ситуациях затяжного конфликта – не самое жестокое, но самое заметное из действий сторон. Жёсткая и нетерпимая позиция экстремистов крайне сложно поддаётся изменениям.

В российском законодательстве, а конкретно в Федеральном Законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)» раскрывается как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на

участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлениями;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

Интересно заметить что, как таковой нацистской атрибутики не существует. Самый распространенный знак свастики был широко распространен до гитлеровской Германии. Его использовали практически везде, даже одежды православных священнослужителей были украшены свастическим узором.

Задача социальной работы состоит в предотвращении распространения экстремист-

ских настроений среди подростков и молодежи, а также в направлении силы и энергии молодых лиц, придерживающихся экстремистских взглядов в мирное русло, законное и не противоречащее нормам общества.

Профилактика экстремизма в педагогическом процессе.

На сегодняшний день молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей. Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Исходя из этого вытекают следующие направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в образовательном процессе:

- анализ философской, исторической, социокультурной стороны процессов, которые происходят в сфере молодежной культуры;
- необходимые государству и обществу научно-обоснованные практические рекомендации по профилактике экстремизма и терроризма;
- профилактическая работа по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде;
- разработка системы профилактических мер, которая будет включать социально-культурные условия формирования толерантности в учебно-воспитательном процессе;
- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения;
- увеличение доступных для значительной части молодежи культурных благ;
- создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций, кото-

рые объединяют и воспитывают на положительных образцах подрастающие поколения;

- консолидация и творческая реализация личности в среде сверстников;
- усиление профессиональной подготовки молодежи, способной к реализации жизненных перспектив;
- учет профессиональной подготовки молодежи в системе профилактических мер по противодействию экстремизму в молодежной среде;
- реализация потребности личности в самоопределении, культуре межнациональном общении;

Профилактика терроризма и экстремизма проводится в образовательной системе. Данная работа по профилактике в первую очередь начинается с формирования у работников сферы образования навыков воспитания толерантного сознания у обучающихся, представлений о толерантной городской среде, идеологии и культуре толерантности. Также необходимо разработать и внедрить в учебно-воспитательный процесс комплексов образовательных программ, которые будут направлены на профилактику терроризма и экстремизма, укрепление установок толерантного сознания и поведения среди молодежи. Например, специальные учебные курсы, в т.ч. школьный курс «Основы безопасности жизнедеятельности» и вузовский курс «Безопасность жизнедеятельности», слабо насыщены практическими навыками участвия в идеологическом противостоянии терроризму, недостаточно направлены на формирование у учащейся молодежи готовности активно и самостоятельно вести антитеррористическую агитацию и пропаганду, особенно среди агрессивно настроенной молодежной аудитории. Многие эксперты указывают на необходимость разработки (с привлечением представителей традиционных для России конфессий) в рамках государственного образовательного стандарта обязательного предмета, включающего в себя изучение истории, культуры и традиций, в т.ч. связанных с ре-

лигией, народов России и направленного на воспитание у подрастающего поколения основ толерантности, восприятия Российской Федерации как единого многонационального и много-конфессионального государства.

Профилактическую деятельность по предотвращению появления экстремистских настроений можно классифицировать на два типа:

- работа с подростками и молодежью, у которых еще не появились экстремистские наклонности;
- работа с подростками и молодежью, у которых уже сформировалось экстремистское мировоззрение.

Подростки, не имеющие противозаконного настроения, будут являться добровольными клиентами социальной работы. Задачей социальной работы с ними будет создание такого толерантного мировоззрения, в котором будет отсутствовать идеи экстремистского начала.

Органы государственной власти и местного самоуправления, противодействующие экстремистской деятельности, выступают в роли контрольного субъекта, реагирующего на экстремистские действия.

Требуется усиление правовой ответствен-

ности за экстремистскую пропаганду и поведение. Пропаганда неукоснительного соблюдения законов и осознание неотвратимости ответственности, обучение умению пользоваться своими правами и свободами, по мнению экспертов, способствуют повышению правовой культуры населения, противодействуют вовлечению молодежи в ряды экстремистских организаций. Также для стимулирования правомерного поведения необходимо достижение равной ответственности всех граждан за экстремистские действия независимо от занимаемого положения, дополнительная (вплоть до уголовной) ответственность за пропаганду насилия и жестокости в СМИ. Я завершении своего выступления, хочу сказать, что Россию строить молодым. И если мы сейчас не будем вводить меры по борьбе с терроризмом и экстремизмом, то не известно, что будет с нашей страной.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. М.: Логос, 2010. 288 с.
2. Павлинов А. В. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 208–209.
3. Сальников Е. В. Профилактика экстремизма // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. №3. С. 154–159.

Д.А. САВЧЕНКО

ПРИЧИНЫ РОСТА ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Самой социально незащищенной группой населения считается молодежь, так как она наиболее активная, мобильная и динамичная, свободна от стереотипов, а также подвержена такими социально-психологическими качествами как неустойчивость психики; внутренняя противоречивость; низкий уровень толерантности; участие в деятельности специфических молодежных субкультур.

Склонность к экстремизму молодежи является глобальной проблемой и требует пристального внимания и изучения причины возникновения интереса к экстремистской деятельностью. Возможно, основной причиной является то что современная

молодежь, находясь в состоянии неопределенности и не имея четко сформировавшихся взглядов на жизнь, что в свою очередь повышает ее тревогу за свое будущее и рождает у нее желание снять эту тревогу, в большинстве случаев не всегда конструктивными

способами. Однако, проявления экстремизма среди молодежи в последнее время стали носить более общественно опасный характер. Экстремизм в молодежной среде стал, не только в нашей стране, но и по всему миру массовым явлением. «Экстремизм и терроризм, – отмечают Л. Дробужева и Э. Паин, – нельзя сравнить с вирусом, который целовечество откуда-то подхватило. Это его внутренний недуг, порождаемый главным образом дисгармоничным развитием в социальной, политической и культурной областях» [1, с. 127]. Современные ученые выделяют пять основных источников терроризма и экстремизма: 1) Общества, вступившие на путь трансформаций, резких социальных изменений или в современных обществах постмодерна с выраженной поляризацией населения по этносоциальным признакам. 2) Резкое разделение общества на бедных и богатых. 3) Начальный период социальных модернизаций. 4) Незавершенная урбанизация, специфические формы индустриализации, изменения этнодемографической структуры общества, особенно нерегулируемая миграция. 5) Распространении этнического и религиозного экстремизма и терроризма в исламском мире играет преобладание авторитарных политических режимов.

Экстремизм является одной из самых опасных форм терроризма, который в последнее время быстро мутирует, приобретая все более разрушительные масштабы. Участники экстремисткой деятельности уже перешли все социальные рамки, которые представляли раньше размах и масштабы экстремизма и превратились в большинстве бизнесменов-прагматиков. Если еще лет 10 назад речь шла о так называемом «идейном» терроризме, то в настоящее время все больше говорят об экономической основе экстремизма и терроризма [3, с. 156].

Противоправную деятельность на территории нашей страны осуществляют более 80 экстремистских групп, пропагандирующих радикальную исламскую идеологию. Радикальные исламские группировки осуществляют свою деятельность на территории страны главным образом через лиц, про-

шедших обучение в арабских странах, где ваххабизм и другие ортодоксальные течения в религии получили государственную поддержку. Основной точкой дислокации данной проблемы является регион СКФО, который сам по себе является сложным в этническом и конфессиональном отношении районом. Также ощутимую угрозу социальной безопасности создают политические процессы, которые заключаются в перспективе изменения единого социально-географического состава, поощряемым определенной частью региональных группировок, что стимулирует экстремистское настроение, а также пренебрежение к федеральному законодательству, правам и свободам человека.

На сегодняшний день экстремизм в молодежной среде осуществляется в игнорировании действующих общественных правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремистские группировки относятся нетерпимо к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных религиозных или политических взглядов. Таким образом, в развитии молодежного экстремизма можно наблюдать свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения.

Процесс увеличения процента молодежи принимающих участие в экстремистских группировках, во многом зависит недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики. В результате значимая часть молодежи попадает под влияние чуждых нам идеологических установок, что приводит в ряде случаев к восприятию государственных органов как врага [2, с. 208].

Список использованных источников

1. Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины. М.: Логос, 2010. 288 с.
2. Павлинов А. В. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2008. – №4. С. 208–209.
3. Сальников Е. В. Профилактика экстремизма // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. №3. С. 154–159.

В.С. ЧИЛИНГАРЯН

**РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
ОТВЕТСТВЕННОГО
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО
И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

Самая страшная, из грозящих нам катастроф, это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества на Земле, сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке».

Отечественный философ Ю.А. Шнейдер

На сегодняшний день человечество как никогда живет в мире контрастов, в условиях роста несправедливости, когда уделом одних является безграмотность, нищета, болезни, социальная незащищенность, а других – благополучие, роскошь, процветание, причем пропасть между людьми из разных социальных групп начинает углубляться, простые ответы на сложные вопросы, предлагаемые идеологами экстремизма становятся востребованными и находят отклик у самой незащищенной и активной части социума – молодежи. Идеологическая пропаганда среди населения становится сильным, мощным и эффективным орудием в руках идеологов экстремизма терроризма и в первую очередь она направлена на молодежь. В силу психологических и мировоззренческих особенностей, представители молодого поколения крайне восприимчивы к радикальным идеям и в дальнейшем могут пополнить ряды экстремистских и террористических структур. Психологические истоки молодежного экстремизма кроются в особенностях сознания и поведения молодых людей. Современному молодому человеку свойственно обостренное восприятие действительности, неустойчивая идентичность, особая потребность в сопричастности с какой-либо группой, желание ярких жизненных событий, значительная зависимость от чужого мнения, негативизм, эмоциональная неустойчивость, максимализм – вот только некоторые характеристики, позволяющие говорить об уязвимость и подверженности негативным

влияниям извне, в частности приверженности экстремистским настроениям [1].

Современная молодежь зачастую испытывает чувство растерянности, пессимизма, разочарования, неверия в настоящее и будущее. С одной стороны она бунтует, протестует, противостоит традиционным ценностям и общественным явлениям, с другой – молодежь напротив индифферентна к происходящим событиям. Молодежь всегда была разная и в разные периоды времени создавала свой мир, непохожий на взрослый, часто противостоящий ему. Не случайно Рай Филип определяет молодежный возраст как «время бури, натиска и бунтарства» [2].

Обращаясь к этимологии слова «экстремизм» можно сказать, что оно является производным от латинского «*extremus*», то есть «крайний» [3]. В традиционном понимании экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, мерам, наиболее часто проявляемым в политике, международных отношениях, религии и т.д. [4].

Развитие молодежного экстремизма, как в нашей стране, так и в целом мире – это свидетельство того, что становление молодежи проходит в очень сложных политических и экономических условиях, недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения.

Характерные проявления молодежного экстремизма: насилие или угроза насилия в отношении какой-либо категории граждан; одномерность восприятия молодым че-

любом общественным явлениям, недопустимость альтернативных решений проблем, оценки ситуации с точки зрения уважения, гуманности и осознанности свободного выбора; проявление фанатизма как слепое, безоговорочное следование убеждениям, опора на инстинкты, предрассудки и неспособность к толерантности [6].

Трудности социализации, с которыми сталкивается молодой человек, в процессе становления его личности, порой становятся сильным фактором роста девиации в поведении, источником агрессивных протестных действий. В частности отсутствие реальных дел для молодежи в профессиональной сфере, общественной работе, сфере культуры, спорта [1]. В некоторых случаях, безнравственность и бездуховность повседневной жизни, отсутствие ясных социальных целей, невозможность проявить себя в социально значимых видах деятельности приводят к массовому распространению алкоголизма и наркомании, преступности, бездельности и лени, с одной стороны, и росту экстремизма, с другой.

Большой вклад в социализацию и воспитание молодого поколения вносят учреждения дополнительного образования (многопрофильные структуры направлением деятельности которых является художественно-эстетическое, музыкальное, танцевальное, спортивное, техническое обучение детей). Социальная значимость учреждений дополнительного образования проявляется в том, что здесь подростки естественным образом приобщаются к отечественному и мировому культурному наследию, истории, спорту, усваивают социальные, нравственные, этические и эстетические ориентиры. [5] Становясь участниками совместного творческого процесса, дети постигают радость коллективного созидания, у них появляются возможности раздвинуть рамки частных, сугубо утилитарных интересов.

Вовлекая ребенка в творческую, духовно-нравственную атмосферу, можно беспрепятственно открыть в нем не только любовь к искусству, раскрыть личностный потенциал, но также сформировать культуру

толерантности. Совместная творческая деятельность детей-представителей различных национальностей способствует формированию чувства «мы – один ансамбль, один коллектив». Тем самым они становятся ближе и понятнее друг другу и, следовательно, формируется чувство уважения к универсальным человеческим качествам в противовес этнической избирательности, снижается возможность вспышек межэтнического противостояния. Очевидно, что существует потребность осуществлять профилактику молодежной девиации и делинквентности, в своевременной социальной среде и это будет гораздо эффективнее, нежели в перспективе ликвидировать последствия подобных явлений. Воспитательные технологии варьируются в зависимости от возраста обучающихся, ядром этого процесса является совместная деятельность. В настоящее время в условиях дополнительного образования реализуются различные психопрофилактические программы в работе с подростками «группы риска» и профилактике экстремистских настроений. Проводятся тренинги устойчивости к социальному давлению, программы жизненных навыков, которые заключаются в повышении у подростков устойчивости к различным отрицательным социальным влияниям. Соответственно, профилактика экстремистского поведения может быть направлена на социальную среду и на работу с личностью. В рамках такого рода программ предусматривается не только групповая работа, но деятельность с молодежными лидерами – подростками, желающими пройти определенное обучение, для того чтобы в дальнейшем осуществлять профилактическую антиэкстремистскую деятельность среди сверстников. Также существенным является поощрение участия подростков во всех видах специфической активности (разнообразные хобби, кружки и т. д.), создание групп молодых людей, заботящихся об активном выборе своей жизненной позиции. Некоторые превентивные меры базируются на предоставлении информации об экстремистских организациях и об опасности их религиозных, националистических, поли-

тических идей, приведении фактов о жизненных трудностях, ситуациях и мотивах членов данных организаций. Педагоги организуют акции и создают проекты для информирования молодежи об экстремизме. Мероприятия в рамках программ, направлены на изменение поведения молодежи в вектор самореализации молодого человека.

Минимизировать степень влияния экстремистских идей, движений на неустойчивую часть молодежи, предупредить попадание молодежи в ряды асоциальных групп, ее участие в экстремистских акциях, в условиях учреждений образования, возможно при совместной деятельности с силовыми структурами и различными социальными ведомствами создании единой комплексной про-

граммы идеологической работы, нацеленной на реанимацию духовно-нравственных ценностей, созданию позитивных ценностных установок у молодежи

Список использованных источников

1. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. М.: Сфера, 2014-464 с.
2. Райс Ф., Должин К. Психология подросткового и юношеского возраста Серия: Мастера психологии. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2012. 816 с.
3. Свободная энциклопедия «Википедия» / <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
4. Кудрявцева В.Н. В.Е. Эминова. Криминология: Учебник М.: Норма, 2011. С. 562.
5. Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. М.: Наука, 2010. 265 с.
6. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России // Тезисы международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом!» (Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2009 г.). Ростов н/Д., 2009.

**Г.П. ЗВЕЗДИНА,
М.Ю. ЕЛАГИНА,
Е.Ю. ЗВЕЗДИНА**

РЕСУРСЫ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

За последние десятилетия Интернет стал той глобальной системой, без которой современный человек не представляет свою жизнь, учебу, работу, общение и свое будущее. Он привел к психологическим и социальным изменениям, которые невозможно игнорировать или манкировать ими. Интернет стал сегодня основным источником информации для молодежи. Согласно статистическим данным, более 52 миллионов россиян ежедневно выходят в Сеть хотя бы раз за сутки. А это значит, что каждый третий россиянин ежедневно погружается во всемирную паутину с ее возможностями, хитростями и ожиданиями с обеих сторон. В таких условиях Интернет и социальные сети становятся объектом внимания разнообразных экстремистских и террористических групп и преступных организаций.

Активное обращение преступников к Интернету обусловлено рядом факторов: легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна

и простота в использовании, мультимедийные возможности.

Информационные технологии и динамика развития современных средств массовой информации привели к появлению такого феномена, как информационный экстремизм. Он определяется как идеология, предусмат-

рывающая принудительное распространение ее принципов, основанных на нетерпимости к оппонентам и насильственном их подавлении путем информационного воздействия на индивидуальное и коллективное сознание.

Экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов. На Интернет-ресурсах террористических организаций освещается психологический ущерб, наносимый государствам – объектам атаки в результате терактов. Террористические организации, в том числе действующие в России, используют Интернет для вербовки новых членов, включая террористов-смертников, из числа как исламистов, так и экстремистски настроенной молодежи с целью привлечения их сначала в радикальный ислам, а затем и в противоправную деятельность. Объектом воздействия информационного экстремизма становится сознание и мировоззрение человека. Информация, меняющая мировоззрение людей, их представления об окружающем мире и самих себе, сегодня определяет специфику противостояния государств и сетевых международных экстремистских и террористических структур.

Современный экстремизм – это крайняя молодость членов экстремистских группировок. Его субъектом становится не отдельная личность, а некая масса, объединенная единой идеей и охваченная стремлением разрушать. Часто это следствие желания отказаться от собственной идентичности и индивидуальной ответственности за свои действия.

Крайним проявлением информационного экстремизма является медиатерроризм, под которым понимается целенаправленное, планомерное, систематическое использование возможностей средств массовой информации для создания и тиражирования чувств страха, ужаса, беспокойства, тревоги и распространения их в информационном пространстве в целях манипулирования общественным сознанием [4].

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористически-

ми проявлениями в общественной среде выступает их профилактика. В поисках средств борьбы с информационным экстремизмом, на наш взгляд, целесообразно обратиться к медиаобразованию. Основными целями медиаобразования являются развитие личности, подготовка школьников и студентов к жизни в новых информационных условиях, развитие их критического мышления.

В педагогической науке за рубежом еще в середине прошлого века сформировалось новое направление – «медиаобразование» (media education), призванное помочь школьникам и студентам лучше адаптироваться в мире медиакультуры, освоить язык средств массовой информации, уметь анализировать медиатексты. Медиаобразование прежде всего направлено на повышение медиаграмотности. Под медиаграмотностью понимается развитая способность к восприятию, анализу, оценке и созданию медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентационных систем, используемых медиа.

В отечественной науке проблемами медиаобразования активно занимаются А.А. Журин, Л. Зазнобина, А.П. Короченский, А.В. Федоров и др.) [1–3].

В последнее время все больше медиаисследователей и педагогов обращает внимание на морально-демократический аспект медиаобразования. К примеру, один из лидеров современного медиаобразовательного движения Б. Мак-Махон пишет, что в эпоху терроризма и войн XXI в. медиаобразование молодежи становится настоятельным требованием демократического общества [5, p. 3].

Отечественный исследователь А.П. Короченский предлагает расширить понятие медиаобразования как долговременной общественно-просветительской деятельности, направленной не только на школьников и студентов, но и на взрослую аудиторию. Тогда можно будет говорить о непрерывном развитии в обществе культуры адекватного восприятия медийных сообщений (статей, радио/телепередач, фильмов, Интернет-

сайтов и т.д.) и самостоятельной оценки работы средств массовой информации с учетом демократических и гуманных идеалов и ценностей [2, с. 164].

Задачи медиаобразования можно объединить в несколько групп: обучение восприятию и пониманию информации медиатекста; обучение работе с информацией медиатекста; обучение созданию медиапродуктов; обучение размышлению по содержанию; обучение речевому взаимодействию по содержанию.

Критический анализ медиатекста понимается как мыслительный процесс выявления свойств и характеристик медиапроизведения в целом, его составных частей и элементов в контексте личной, социокультурной и авторской позиции, умение выделять цели и способы создания медиатекста, смыслы, которые хотели передать авторы.

Ресурсы медиаобразования заключаются

в повышении медиакомпетентности подрастающего поколения. Критическое осмысленное отношение к воспринимаемой информации позволит молодежи более избирательно относиться к информации, соотносить ее с собственными ценностями и представлениями, что будет способствовать повышению информационно-психологической безопасности личности.

Список использованных источников

1. Журин А.А. Информационная безопасность как педагогическая проблема // Педагогика. 2001. №4. С. 48–55.
2. Короченский А.П. «Пятая власть»? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов н/Д: Международный ин-т журналистики и филологии, 2002. 272 с.
3. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Информация для всех, 2007. 616 с.
4. Цыганков В.В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника-Центр, 2004. 124 с.
5. McMahon B. Relevance and Rigour in Media Education. Keynote Presentation to the National Media Education Conference. Baltimore, 2003. 26 p.

СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Н.В. ДУЛИНА,
Е.Н. ИКИНГРИН

По своим масштабам и последствиям, разрушающей силе и жестокости терроризм в настоящее время превратился в одну из глобальных проблем человечества. Ни для кого не секрет, что первые полтора десятка лет нового тысячелетия для России сопровождаются крупными, тщательно подготовленными террористическими актами. Взрывы, прогремевшие в разных городах страны, в том числе и в Волгограде, подрывы поездов и самолетов, взрывы в аэропортах и метро. Этот скорбный перечень можно еще долго продолжать с уточнением городов, количества жертв и т. д. Ответом со стороны государства на террористические акты стала разработка «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» [1]. Специалисты констатируют, что в России уже сложилась и довольно эффективно действует собственная система противодействия терроризму (более подробно см., напр., [2]). Напомним, что «антитеррористическая политика государства» понимается как деятельность по профилактике и борьбе с терроризмом, по устранению причин терроризма, пресечению и предупреждению террористических актов с целью сохранения существующего общественного и государственного строя, целостности и суверенитета страны, а также обеспечения безопасности граждан, промышленных и гражданских объектов от действий террористов [3].

Однако, если внимательно прочесть официальные документы (например, [1]), то становится понятно, что одной из главных задач в борьбе с терроризмом является, наряду с методами силового воздействия непосредственно в ситуациях террористического акта, ликвидация террористической угрозы, как принято говорить, «в зачатке», т. е. в большей степени именно деятельность по профилактике и борьбе с терроризмом, по устранению причин терроризма. Мы полагаем, что при решении вопросов противодействия терроризму, в сфере безопасности, в том числе и национальной безопасности, необходимо опираться на ценностные ориентации населения и, в первую очередь, конечно же, молодежи. Мы разделяем мнение В. Л. Манилова, высказанное еще в середине 90-х гг. прошлого века. Он писал, что принципиально важно при формировании и проведении в жизнь политики и стратегии национальной безопасности приоритет отдавать не защите, а последовательной, твердой и эффективной реализации ценностей и интересов в обстановке различных опасностей и угроз [4, с. 40]. Среди ценностей, которые разделяет большинство молодежи нашей страны, почетное место занимает спорт.

Л. И. Лубышева пишет: «Спорт – уникальный социальный институт развития, распространения и освоения культуры двигательной деятельности человека и человечества» [5, с. 30]. Не единожды было показано, что спорт обладает огромным ценностным потенциалом и способен выполнять многие социокультурные функции, в том числе формировать общественное мнение, стиль жизни людей, личностные качества человека, имидж государства. Ведь не случайно в Древней Греции на время проведения Олимпиады объявлялась экехеярия – божий мир – на это время прекращалась всякая общественная и частная вражда [6]. Уровень спортивных результатов в современном обществе часто рассматривается не только как достижение спортсмена, но и как показатель развития страны, ее науки и технологий [7]. Примером, подтверждающим значимость

спорта и спортивных мероприятий в жизни молодежи, может быть отношение молодежи страны к спортивным мероприятиям, в том числе факт проведения мероприятия зимней Олимпиады в Сочи (2014 г.).

Составить представление об отношении молодежи к этому мероприятию и спортивным состязаниям можно, обратившись к результатам всероссийского социологического исследования, проведенного под эгидой Российского общества социологов (РОС), при участии авторов в марте–апреле 2014 года «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи–2014». Технические параметры исследования следующие: объект исследования: население страны. Метод сбора информации: анкетирование по месту работы / учебы. Объем выборки – 2424 респондента. Среди опрошенных мужчины составили 40 % от общего объема выборки, женщины – 60 %. Возраст: 16+. Массив полученных данных обработан с использованием программного комплекса «Vortex». Территория исследования – 35 городов России, в том числе Волгоград. Более подробно с результатами исследования можно познакомиться в опубликованных работах (см., напр., [8–10] и др.). В своих материалах мы обращали внимание и на патристическую составляющую Олимпийских игр (см., напр. [11, 12] и др.).

Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако большой объем «поля» позволяет, как нам представляется, не только предложить достаточно большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы.

Предваряя изложение результатов, полученных в ходе исследования, хотелось бы обратить внимание на такой факт. Среди вопросов анкеты был такой: «Что Вам понравилось в организации Олимпиады?». В Волгограде, пережившем не один теракт, количество ответов «Все прошло спокойно без разного рода правонарушений,

агрессии» (42,9%) оказалось значительно выше, чем в целом по массиву (34,0%) (см. табл.).

Табл. Мнение респондентов о том, что именно им понравилось в организации Олимпиады в Сочи

Что Вам понравилось в организации Олимпиады?	% от числа опрошенных
Обстановка всеобщего праздника	67.6
Много было детей	12.9
Рассказывали о родителях	9.3
Рассказывали о первых тренерах	13.0
Поддержка спортсменов друг друга из разных стран	45.0
Рассказы о преодолении (травмах, болезнях, проигрышах, жизненных проблем и т.д.)	27.4
Истории становления спортсменов	36.6
Рассказывали о техническом оснащении спортсменов, о научных достижениях в спорте	22.6
Болеельщики были из всех регионов страны (на флагах были надписи городов, регионов)	34.9
Все прошло спокойно без разного рода правонарушений, агрессии	34.0
Сила духа спортсменов-паралимпийцев	62.0
Другое	4.2

Примечание: Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного 3.8.

Узкие рамки данного материала не позволяют представить более широко полученные результаты, однако с высокой долей вероятности можно заключить, что крупнейшие спортивные мероприятия, к которым относятся Олимпийские игры, Универсиада и Чемпионаты мира, да и просто спортивные мероприятия объединяют людей, не оставляя места для ненависти и распри, заменяя их настоящим спортивным задором.

Список использованных источников

- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sbor.ru/Files/file/kontseptsiya_protivodeistviya_terrorizmu_v_rossiiskoi_federatsii.pdf (дата обращения 14.07.2016).
- Шкунов Д. В. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // *Власть*. 2014. № 8. С. 190–192.
- Перенджиев А. Н. Антитеррористическая политика современного российского государства: Автореф. дис... пол-лит. н., М., 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/antiterroristicheskaya-politika-sovremennogo-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения 14.07.2016).
- Манилов В. Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // *Военная мысль*. 1995. № 6. С. 29–40.
- Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. («Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности») (ГРИФ). М., 2013. ИЦ Академия. 272 с.
- Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Олимпийская экехейрия–2014 (по итогам проведения социологического исследования) // *Материалы XVIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования / редакционная коллегия: Грунт Е.В., Кораблева Г.Б., Меренков А.В., Рыбцова Л.Л., Старшинова А. В. Екатеринбург, УрФУ, 2015. С. 1232–1243.*
- Лубышева Л. И. Олимпийский проект «Сочи–2014» как фактор развития физкультурного образования в России / Л. И. Лубышева // *Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: матер. третьего междунар. науч. конгресса / под ред. В. К. Пельменева; БФУ им. И. Канта. Калининград, 2013. С. 181–183.*
- Давыдова С.А., Дулина Н.В., Икингрин Е.Н., Коричко А.В., Коричко Ю.В., Лубышева Л.И. Олимпийские игры в Сочи в оценках и мнениях населения страны // *Теория и практика физической культуры*. 2014. № 12. С. 34–37.
- Дулина Н.В., Засылкин В. П., Икингрин Е. Н. Жаркие Зимние. Твои: общее и особенное в отношении студентов страны к Олимпийским играм в Сочи–2014 (Часть 1) (по итогам социологического исследования) // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2015. № 1 (34). С. 148–158.
- Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Справочные материалы по социологическому исследованию «XXII Зимняя Олимпиада и XI Зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи–2014» (март–май 2014 г.) // *Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник докладов на Всероссийской конференции с международным участием «Дети и общество: социальная реальность и новации / Ред. коллегия: В. А. Мансуров отв. редактор, Губанова Е.А., Ермолаева С.Н., Иванова Е.Ю., Колосова Е.А., Майорова–Щеллова С.Н., Павлов П.Ю., Стрельцова И.А. М.: РОС, 2014 г. С. 1350–1372.*
- Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Зимняя Олимпиада в Сочи как форма проявления патриотизма жителей России // *Патриотизм как идеология возрождения России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева; СПбГАСУ. СПб, 2014. С. 311–321.*
- Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Феномен Олимпийских игр в социализации студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 12–13 февраля 2015 года). Часть II. / Отв. ред. А. В. Коричко. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. С. 72–74.*

Н.В. ШУЛЬЖЕНКО

РЕЛИГИОЗНАЯ ПЕРИОДИКА РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЕЁ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Одним из важных элементов жизни любого этноса является религия. Многовековая приверженность этносов определённой религии отражается и в общественном сознании, зачастую «...приворачивающем этническую и конфессиональную принадлежность» [7]. Возникают прочные стереотипы восприятия, например, русские – православные, татары – мусульмане, поляки – католики, немцы – лютеране, буряты – буддисты, а народы Севера – язычники. Эти стереотипы возникли достаточно давно и когда-то соответствовали реальной картине конфессиональной принадлежности. В современном мире, и в современной России (РФ, Российская Федерация) конфессиональная и этническая принадлежность не связаны между собой так жестко.

Постсоветская эпоха стала временем активного поиска этнической и религиозной идентификации для многих россиян. Не миновали эти процессы и дальневосточников. Вот уже третий десяток лет идет формирование, объединение, иногда распад и закрытие национальных и религиозных организаций. Этот процесс затрагивает даже такие крупные и авторитетные религиозные организации как Русская православная церковь (оппозиция епископа Диомида).

Но вместе с тем «...свобода вероисповеданий в Российской Федерации позволила религии стать одним из важных факторов духовного возрождения Отечества..., а нормы толерантности продолжают внедряться в этно-конфессиональную сферу» [3, с. 411] в т.ч. и через средства массовой информации (СМИ).

Поэтому для исследователей важным источником, отражающим повседневную жизнь и тенденции развития религиозных и национальных организаций, являются периодические издания, «... которые показывают не только внутреннее состояние, но и внешние проявления» [1, с.7.] людей к жизни общества, государства и региона. Но значительная часть этих СМИ остается вне пристального внимания, как научного сообщества, так и органов власти (в т. и правоохранительных). В данной работе мы попытались дать

обзор дальневосточной религиозной периодики за последние годы (1990-2015 гг.).

Современный период в истории дальневосточной религиозной периодики наступил с началом 1990-х гг. Изменение политики государства в сфере свободы совести, начавшееся религиозное возрождение привели к появлению многочисленных конфессиональных периодических изданий. По нашим подсчётам за указанный период в Дальневосточном Федеральном округе (ДФО России, Дальневосточный регион) выходило более шестидесяти газет, листов и журналов. Некоторые из них выходят постоянно, некоторые издания прекратили своё существование. Но каждый год появляются новые периодические издания.

Первыми в начале 90-х годов прошлого века стали выходить православные издания, но постепенно конфессиональный спектр изданий расширялся. В конце 90-х – начале 2000-х гг. появилось большинство протестантских изданий. В последние три-четыре года свои газеты стали выпускать мусульманские общины, что само по себе отражает изменение конфессионального и этнического состава населения региона.

Конфессиональная периодика в субъектах ДФО России имеет следующий спектр: издания Русской православной церкви (РПЦ) и Русской православной церкви за ру-

бжом; издания старообрядческих церквей; издания Римской католической церкви; издания протестантских церквей и общин; издания еврейских общин; издания мусульманских общин; издания родноверческих общин.

Преобладающий тип издания – газеты, информационные листовки. Журналы появляются очень редко.

По направленности на читательскую аудиторию, указанную периодику можно разделить на «закрытую» и «открытую». Все конфессиональные издания предназначены, в первую очередь, для верующих конкретной религиозной организации, и только после этого для внешней аудитории. Но бывают издания, предназначенные только для членов общины. Именно их мы называем «закрытыми». «Открытые» издания изначально предназначены для широкого распространения как внутри общины, так и за её пределами.

Тиражи конфессиональной периодики за эти годы подвергались значительным колебаниям: старообрядческая «Русь православная», подписное издание, начав с 1000 экз. в 1998 г. к концу 2014 г. – достигла 70 000 экз., самого большого тиража для религиозных изданий на Дальнем Востоке.

Особенность региональных СМИ – малотиражность (это особенность требует самостоятельного исследования). Из православных изданий самый большой тираж у газеты Хабаровской епархии «Православный вестник Приамурья» – 10 000 экз. Он остается постоянным с начала издания газеты в 1993 г. Несколько протестантских газет выходят тиражами по несколько тысяч экземпляров, например, «Скрытое сокровище» 8000 экз. в 2008 г. Но подавляющее большинство изданий выходит числом не более 1000 экземпляров. Небольшие тиражи обусловлены ориентацией на читателей местной общины, а также тем, что издания не зарегистрированы.

Но вместе с тем, при анализе конфессиональных печатных СМИ за 1990-2015 гг. развитие их имеет следующую тенденцию. Всего печатных СМИ различной конфессиональной направленности – 66 наименова-

ний, из них: 32 – зарегистрированных, 22 – незарегистрировано и 12 – прекратили своё существование. Данные показатели вроде бы на первый взгляд не вызывают особого интереса. Но при подробном рассмотрении, можно обратить внимание на, что добрая половина печатных изданий – это незарегистрированные издания.

Ранее мы уже говорили, что полностью свобода (как основа демократии) может быть реализована только тогда, когда она тесно связана с ответственностью. Свобода и ответственность неразделимы, т.е. свобода совести «являясь юридическим измерением свободы мировоззренческого выбора, выступает средством защиты человека и общества от идеологического господства любых доктрин... Без свободного мировоззренческого выбора невозможен свободный политический выбор, а значит и демократии» [3, с. 399]. Но даже в таком относительно спокойном округе со стабильной религиозной и межконфессиональной обстановкой как ДФО России правоохранительным органам все-таки приходится напоминать не только журналистам, но и руководителям СМИ о таком понятии, как – правовая ответственность. Так, только в период с октября 2007 года и по июль 2015 года судебными инстанциями Приморского края, Сахалинской и Амурской областей вынесены запрещающие решения на дальнейшее размещение экстремистских материалов (в которых затрагивается и этнорелигиозные вопросы).

Данные факты вызывают беспокойство не только у правоохранительных органов Дальневосточного региона, но и у руководителей Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ). Ситуация в регионе на их взгляд – «...не выглядит нормальной, особенно в Приморском крае. Усиление радикальных элементов в исламе на Сахалине и в Приморье налицо... На Сахалине и в Приморье в последнее время отмечается усиление распространения экстремистской литературы ваххабитских авторов. ЦДУМ эта литература внесена в список экстремистской и запрещенной, однако здесь она

присутствует в больших количествах, – заявил агентству «Интерфакс» руководитель правозащитного центра Всемирного русского народного собора, известный российский исламовед Роман Силантьев. – Проблема экстремизма связана не только с политической составной, но и внутриконфессиональными проблемами (т.е. организационной)» [9].

Исходя из вышеизложенного, можем сделать следующие выводы:

- фактически внутриконфессиональные отношения, унаследованные современной российской государственностью из прошлого, продолжают жить своей внутренней жизнью, иногда противоречащие интересам современного государства и гражданского общества, исходя из этого – «...СМИ не должны внедрять в умы или навязывать обществу извне какую-то идею, например, что светское государство – хорошо, а православное – плохо... Гражданское общество должно само вы-

работать свои взгляды и убеждения на основе объективных знаний, которые им дают средства массовой информации» [4, с. 37];

- поэтому необходимым условием изменения ситуации с конфессиональными СМИ на территории ДФО России будет являться мониторинг, общественный контроль, прозрачность и публичность, информированность общественности в области взаимоотношений конфессиональных СМИ и государства;
- исходя из вышеизложенного, важным приоритетом в понимании рассматриваемой проблемы является необходимость научно-теоретической и методологической разработки проблематики свободы совести, светскости государства с религиозными объединениями на основе новой парадигмы, в качестве основания для совершенствования деятельности нормативно-правовой СМИ на территории субъектов Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Андриенко Ю.И. Роль средств массовой информации в формировании электоральных предпочтений: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. полит. наук / ХГТУ. Хабаровск, 2004. 24 с.
2. Боева Е.С. Нетрадиционные религиозные организации в российском обществе: факторы роста и оценки населения: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. социолог. наук / ТОГУ. Хабаровск, 2012. 26 с.
3. Бурьянов С.А. Проявление системной коррупции в отношениях государства с религиозными объединениями. Междисциплинарный научный сборник: Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства / Гл. редактор А.И. Комарова. М.: Па, 2009. Т 1 (39). С. 399-417.
4. Володина Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в секуляризованном обществе (философско-правовой анализ): дис. на соиск. учен. степ. д-ра философ. наук / Академия МВД России. Москва, 2004. 297 с.
5. Здоровец Я.И., Мухин А.А. Религиозные конфессии и секты / Общ. ред. А.А. Мухина. М.: Алгоритм, 2005. 158 с.
6. Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы: Аркаим, 2002. 220 с.
7. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. профессора А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005. 210 с.
8. Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: Словарь-справочник / С.М. Дударёнок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко, А.И. Пospelова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 456 с.
9. Силантьев Р. Мусульмане на Сахалине и Приморском крае. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religio.ru>.
10. Справочно-информационный портал «Религия и СМИ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religare.ru>.
11. Шульженко Н.В. Современные проблемы взаимодействия религиозных конфессий и общественных организаций страны в противодействии деятельности религиозным организациям нетрадиционным верованиям // Дальневосточный форпост: научно-теоретический журнал. 2009. №3. С. 36-45.

С.В. ИВАНЕЕВ

**СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

... 29 февраля 2008 года. Рязань.

В огромном зале государственного педагогического университета им. С.А. Есенина проходит Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 90-летию со дня основания РККА. В зале в основном десантники Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В.Ф. Маргелова.

С Кораном и со своей книгой «Ислам» выходит к рядам слушателей Петраш Юрий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, ветеран Великой Отечественной войны, известнейший ученый-исламовед и начинает доклад с показа социально-исторических истоков современного фундаментализма и терроризма под флагом ислама, обращаясь к истории создания Корана, отразившего в своем содержании социальные интересы раннефеодальных слоев становившегося арабского халифата.

И тут буквально вскакивает со своего места некий гражданин, оказавшийся членом Общественной палаты Рязанской области, перебивая доклад: «Я как мусульманин протестую против критики Корана. Второй раз мне приходится делать это публично с требованием не касаться священного Корана. Как вы смеете судить о Коране, а еще профессор...».

В наступившей в зале тишине автору данной статьи пришлось встать за защиту своего учителя и близкого друга, публично обратившись к протестующему с просьбой быть толерантным и уважать точку зрения докладчика, тем более к которому прислушивался даже В.Жискар д'Эстен, бывший президент Французской Республики по вопросу противодействия хулиганствующим арабов-мусульман и с которым ученый-исламовед состоял в личной переписке. Но он снова вскочил со словами, будто профессор не знает, что «ислам – самая миролюбивая религия, название которой происходит от по-

нятия «салам» – мир вам... Не знаете вы и того, что джихад в исламе – это вовсе не призыв к войне, а обращение к помощи бедным...».

Тираду истового мусульманина автору совместно с организатором конференции удалось приостановить. Ход доклада был изменен и направлен в русло ответа на парадоксальные утверждения о миролюбии ислама и терроризме, к которому «религия пророка» не имеет будто бы никакого отношения. Этой тирадой возбужденный мусульманин пытался вывести ислам из тени терроризма и выставить его некой «особой» религией.

Напрасно. Бурная и полная трагизма история человечества не выработала ни идеальной идеологии, ни такого же рода религии. Единственным утешением после сорванного выступления для заслуженного ученого Петраша Ю.Г. явились громкие овации участников конференции и просьбы военнослужащих и работников культуры г. Рязани поставить личный автограф на его книге «Ислам».

Приведенный автором настоящей статьи, имевший место эпизод в Рязани наглядно демонстрирует, что даже попытка (выделено мною, И.С.) привлечь внимание общества к мусульманскому экстремизму пресекается на корню мусульманскими ортодоксами.

А что будет завтра?

Наверное, то же, что произошло в Джорджтауне, где Bat Ye'or, крупный специалист по этой проблеме, захотела прочесть лекцию

перед студентами, и тогда организованные группы арабов-мусульман сорвали ее выступление, выкриками и шумом не давали ей говорить. А вместо того, чтобы ее защитить, студенты, евреи и христиане позднее извинялись за ее «взгляды», которые, с их точки зрения, были «недостойными» и «отвратительными». «Но ведь Bat Ye'or – знаменитый историк, сегодня это самый крупный эксперт в мире по проблеме положения меньшинств в мусульманских странах с древнейших времен и по сегодняшний день»¹.

И мы были не в Джорджтауне, а в самом центре России, которая пока еще является светским государством.

Очевидно, что для мусульманского мира абсолютно неприемлемым является отчетливо светский характер процессов глобализации и даже зачастую ее атеистическая направленность². Мусульманская мысль часто рассматривает исламские ценности в качестве едва ли не единственного оппонента материалистической и атеистической глобализации³.

Сегодня мы наблюдаем самый настоящий всплеск мусульманского экстремизма, который разжигает чувства религиозного фанатизма, исключительности ислама и необходимости утверждения его господства во всем мире. При этом на все лады превозносится Коран как «книга книг», пропагандируется система обучения молодежи на его мировоззренческих основаниях, внушаются идеи о превосходстве «мусульманской цивилизации» и отделения ее от остального мира.

Антиобщественная деятельность мусульманского экстремизма многообразна, но едина: превознести ислам как высшую модель духовной культуры, соответствующей интересам человека и мирового чело-

вечества в целом. И для достижения этих целей, считают мусульманские экстремисты, все средства хороши. В том числе и терроризм.

Конечно, мы имеем права на анализ и критическую оценку любой религии, в том числе и ислама, так как для человеческого разума нет запретных тем. Человек велик своими знаниями, и чем быстрее развивается прогресс, тем больше подтверждается необходимость овладения людьми достоверными, научными знаниями о мире и его законах, в том числе и социальных. При этом представления о религии никак не могут ограничиваться уровнями прошлых веков или убеждениями богословов. История научного религиоведения свидетельствует о том, что эта область исследований дала и дает достоверные знания о религии.

Всякая религия не толерантна по своей доктринальной и эмоциональной сути. Религия признает истинной веру только в «своего бога», а саму систему его культа единственно «правильной», выводя критерии истинности веры за пределы естественного порядка вещей. Религия с неумолимой для нее неизбежностью признает остальные в лучшем случае ошибочными, неполноценными, а то и прямо враждебными вплоть до в ряде случаев ведет к открытым призывам уничтожать иноверцев, как, например, это следует из принципа джихада. Открытая или скрытая за богословскими спорами межрелигиозная вражда является существенным негативным фактором, разрушающим этнонациональные, а нередко и межгосударственные отношения.

Просвещение, основанное на научных принципах, общечеловеческих ценностях и здравом смысле имеет очевидное преимущество по сравнению с тем или иным рели-

1 Хью Фитцджеральд Политические аспекты ислама (Ислам против «неверных») <http://www.evangelie.ru/forum/t5103.html>

2 Сюкияйнен Л.Р., «Глобализация и исламский мир: оценка современной мусульманской правовой мысли» / Леонид Сюкияйнен; Институт востоковедения РАН. М.: Изд. Дом Марджани, 2012. 88 с.

3 Там же.

гиозным, неизбежно частным и ограниченным подходом к решению вопросов человеческого общежития.

Ни в коей мере, не подвергая сомнению ценности религиозной культуры, необходимо подчеркнуть, что для самого выживания нашей страны в современном мире, для реализации ее культурно-человеческого, научного и другого потенциала, ценности и значимость светского образования, основанного на научной картине мира, на достижениях российской, западноевропейской и других цивилизаций оказываются первостепенными.

Поэтому закономерным является вывод о том, что рост религиозного сознания в современной России – не «внезапное» расширение религиозных национальных традиций, а специфическая реакция общества на процессы его дегуманизации и отчуждения, связанная со стремлением людей найти какое-то «твердое дно» – духовную защиту и поддержку.

Светская культура ориентирует человека на освоение посюсторонней реальности. Она – антропоцентрична и гуманистична. Поэтому мировоззрение основано на научной картине мира. Чем более развитым становится общество на основе принципов светской культуры, тем более завершенной – в экзистенциальном и духовном смысле – оказывается светская система образования.

Объективные процессы интеграции человечества в общепланетарное сообщество обнаруживают уязвимость, и в ряде случаев неработоспособность регионально-этнической и религиозно-конфессиональной замкнутости. Поэтому сегодняшняя «мусульманская», «христианская», «буддийская» и прочая мораль все больше уступают место общепланетарной морали, основанной на принципах светского, просвещенного наукой ми-

ропонимания, светского права и светской гуманистической морали.

В условиях тотального наступления религии на светское пространство общественной жизни мы, российские гуманисты, можем и должны предложить обществу систему ценностей, облагородить борьбу за свободу-мыслие, за разум, научное демократическое мировоззрение, за просвещение и человеческое достоинство.

Не допуская рецидивов вульгарного и воинствующего атеизма, необходимо объединение и создание адекватной институциональной структуры свободомыслящих, их единение с научно-просветительскими и гуманистическими обществами.

Необходимо не ослаблять внимания к попыткам реакционных кругов и экстремистских организаций расшатать наш общественный строй, подорвать волю российского народа строить свое настоящее и будущее на принципах разума, светских демократических идеалов, на принципах справедливости, диалога, согласия и мира.

Это – во-первых.

Во-вторых, не обольщаться богословской исламистской пропагандой, скрывающей за слащавой упаковкой и спекулирующей на реальных бедствиях людей отжившие, неприемлемые, а подчас и человеконенавистнические с точки зрения современных морально-правовых норм призывы к насильственным действиям и нарушению мирных отношений между различными культурными и религиозными общностями.

Важно видеть и тот политико-идеологический подтекст, который заключает в себе религиозная пропаганда. За ней всегда скрывается желание навязать себя государству и вместе с тем нажать себе определенный экономический и социальный капитал.

Л.Н. АВДЕЕВА,
Ж.О. КАНЕВСКАЯ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Студенческая среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Студенческий возраст характерен тем, что в этот период достигаются многие оптимумы развития интеллектуальных и физических сил. Главными противоречиями этого возраста являются: с одной стороны, естественное стремление к самопознанию и самореализации, а с другой – отсутствие опыта и недостаток внутренней готовности для этого; потребность в общении, в духовной близости к людям, с одной стороны, и уход в себя, стремление к обособлению – с другой [1].

В студенческой среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения, поскольку студенты наиболее подвержены деструктивному влиянию в силу своих социально-психологических особенностей. Именно поэтому вдохновители и идеологи экстремизма и терроризма рассматривают студенчество в качестве первоочередного источника пополнения рядов своих единомышленников, сторонников и пособников.

Радикальные организации и группировки активно используют российскую студенческую молодежь в своих политических интересах. Ими осуществляется целенаправленная идеологическая обработка студенческой молодежи, основанная преимущественно на идеях национального или религиозного экстремизма, но не ислам как религия выступает непосредственным источником террористической угрозы, её идеологической основой, а некий псевдоисламский суррогат, представляющий из себя набор произвольных, в угоду отдельных лиц толкуемых, положений Корана, фактически извращающих

их истинный смысл. В значительной степени это обусловлено тем, что ислам, как самая молодая из мировых религий, активно развивается. Особенностью нынешнего этапа его развития является появление внутри и вокруг него агрессивных, воинствующих объединений, фактически сект, пытающихся утвердиться посредством террора, тотальной конфронтации со светским государством и его ценностями, а также и с каноническим, традиционным исламом.

Миграция студенчества из республик Северного Кавказа в другие регионы России также является источником экстремистских и террористических проявлений. Студенческая молодежь не всегда готова корректировать свой образ жизни, сообразуясь с иными социальными реалиями.

Такая, заведомо конфликтная адаптационная модель поведения не может не провоцировать негативную ответную реакцию, что, в свою очередь, создает основу для экстремистских и террористических проявлений на почве этноконфессиональных предрассудков, ксенофобии, провоцирует формирование очагов нестабильности и конфликтности, рост межэтнической напряженности и протестных настроений. Поэтому, молодежь становится главным действующим лицом всех этих негативных процессов [2].

Эксперты выделяют три этапа формирования экстремистского поведения:

1. Причинный этап формирования среды. Ощущение собственной ущербности и обделённости в чём-либо может иметь экономическую природу (резкое расслоение обще-

ства на бедных и богатых), идеологическую (разрушение идей патриотизма, девальвация духовных ценностей) и психологическую (нереализованность, невозможность достигнуть своей цели).

2. Организационный этап предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка.

3. Поведенческий этап. На данном этапе проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка. Молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, в основе которой лежит чувство социальной обделённости, вступают в открытый бой с «врагом», которого надо победить.

На всех трёх этапах общество может и должно вмешиваться в схему развития экстремизма в студенческой среде и предотвращать распространение экстремистских идей и переход их в действие [4].

При решении данной проблемы целесообразно вспомнить советский опыт проведения комплексных общепрофилактических мероприятий, включавших выступления сотрудников КГБ, МВД, прокуратуры; демонстрацию видеофильмов по реализованным материалам; выставки изъятых документов и оружия; беседы студентов с молодыми сотрудниками и ветеранами правоохранительных органов и др. Позитивный эффект от этих встреч для студентов будет заключаться не только в профилактике экстремизма и терроризма, но и в получении знаний из «первых рук».

Для профилактики противодействия экстремизму и терроризму в студенческой среде необходима единая государственная идея, борьба с явлениями, которые разочаровывают молодёжь и ставят их на путь экстремизма (коррупция, клановость, разврат и т.п.), необходимы контрпропаганда и религиозное просвещение в образовательных учреждениях, качественная система образования, а также силовое противодействие [3].

Правовую основу общегосударственной системы противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской

Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция противодействия терроризму, Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, а также нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на совершенствование деятельности в данной области.

Успех проведения мероприятий по противодействию деструктивным тенденциям, связанным с распространением идеологии экстремизма и терроризма, снижением уровня радикализации, прежде всего в студенческой среде, и недопущение вовлечения её в экстремистскую деятельность зависит, прежде всего, от того, как организована деятельность всех уровней исполнительной власти, в сфере профилактики и противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Также важна совместная работа в этом направлении правоохранительных органов, деятелей культуры и искусства, религиозных и общественных организаций, средств массовой информации при координирующей роли Национального антитеррористического комитета России и региональных антитеррористических комиссий. Необходимо выстроить единую систему информационного обеспечения институтов гражданского общества, государственных и муниципальных органов, расширить области сотрудничества официального духовенства и госструктур, наладить специальную подготовку сотрудников органов власти, преподавателей образовательных учреждений, представителей институтов гражданского общества в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в различных группах населения, прежде всего в студенческой среде. Их задача не просто привить установки на недопусти-

мость использования насилия для решения, каких бы то ни было проблем, а способство-

вать формированию полноценной личности, осознающей свое место в жизни и обществе.

Список использованных источников

1. Авдеева Л.Н. Психолого-педагогическое сопровождение студенческой семьи: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.08. Астрахань, 2009. 217 с.
2. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общей редакцией В.В. Попова. М., 2013. 49 с.
3. Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ, 2016. 44 с.
4. Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований». М.: НЕФТЬ и ГАЗ, 2012. 226 с.

А.Л. КОБЛЕВА

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

На современном этапе развития системы образования проблема экстремистских проявлений среди молодежи все еще остается, а скорее усиливается, как особенно сложная и требующая социально-политических проблем.

В условиях непрерывной деформации социальной, политической и экономической систем именно молодежь больше всего подвержена дестабилизирующим настроениям, взглядам и убеждениям. Что в свою очередь и способствует активизации деятельности экстремистских организаций, активно использующих различные методы и способы влияния на сознание подрастающей молодежи [2, с. 148].

Отметим, что ряды экстремистских организаций чаще всего пополняют молодые люди, относящиеся к группе риска, среди которых можно выделить маргиналов, характеризующихся нестабильными взглядами и убеждениями, ведущими к экзистенциальным переживаниям, и даже психическим расстройствам. Эта отрицательная сторона маргинала способствует возникновению агрессии, из-за того, что он чувствует себя ненужным, лишним и в его характере появляется враждебность по отношению к обществу.

Легкой добычей экстремистских организаций могут оказаться молодые люди с заниженной самооценкой, агрессивно настроенные против общества в силу различных субъективных и объективных причин, (может быть даже с латентной агрессией), с низким уровнем культуры и образования.

В связи со сложившейся ситуацией полагаем, что в рамках организации образовательной деятельности молодежи необходимо перманентно усиливать меры по борьбе с вовлечением молодежи в деятельность экстремистских организаций.

Все выше изложенное, приводит нас к отчетливому и глубокому пониманию того, что профилактика молодежного экстремизма в системе образования должна включать в себя психолого-педагогические методы, способствующие формированию и развитию у молодежи таких личностных и социальных качеств, которые защитили бы его от влияния экстремистских группировок и

организаций. Так, А.В. Товмирзаев предлагает делать основной упор в работе с молодежью на:

- формирование и развитие межэтнической и межконфессиональной толерантности;
- развитие социально-коммуникативного навыка, способности к эффективному взаимодействию с окружающими, независимо от их профессиональной принадлежности;
- развитие этнокультурологической компетентности молодежи посредством организации выставок народного творчества, конкурсов, праздников, посвященных обычаям и культуре разных народов и т.д. [3].

Кроме того, в процессе разработки специальных программ, посвященных борьбе с экстремизмом среди молодежи важно принять за основу положение о том, что организация мер по профилактике молодежного экстремизма представляет собой не единичные мероприятия, а единую систему, состоящую из двух основных уровней.

Первый уровень – вся молодежь, проживающая на территории России. На данном уровне предполагается реализации профилактических мероприятий, нацеленных на повышение качества жизни молодых людей, повышение их социальной поддержки и защищенности, создании условий, способствующих раскрытию их потенциала, дальнейшей самореализации.

И второй уровень – молодежь, которая находится в сложной жизненной ситуации, в «зоне риска», в ситуации вероятного «попадания» под влияние экстремистской организации. К данной категории относят:

- молодых людей, являющихся выходцами из неблагополучных, социально-дезорientированных семей, с низким социально-экономическим статусом, имеющим склонность к девиантному или делинквентному поведению;
- те представители «золотой молодежи», которая позиционирует себя, как имеющие статус неприкосновенности и вседозволенности, предрасположенные к экстремальному досугу и воспринимающие приобщение к экстремистской субкультуре как увлекательное приключение;
- молодежь, склонная к агрессивному поведению, выступающая за силовые методы решения жизненных вопросов, с низким уровнем рефлексии, отсутствием способности к саморегуляции;
- молодежь уже являющаяся членами экстремистских движений, сект и организаций.

И в заключении хотелось бы добавить, что при организации мероприятий по профилактике и борьбе с экстремизмом среди молодежи также необходимо учитывать социально-экономические, этнические и возрастные особенности молодых людей [1, с. 5-6].

Список использованных источников

1. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь. 2011. №6, 42 с., С. 5-6.
2. Перепелкин Г.Е. Молодежный экстремизм как угроза общественной безопасности // Правовая культура. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2009, №1 (6). С. 147-155, С.148.
3. Товмирзаев А.В. Профилактика экстремизма среди несовершеннолетних учащихся. Доступно: URLhttp://maxpark.com/community/4172/content/2636566

С.Г. КОРЛЯКОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ К ЭКСТРЕМИСТСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Экстремизм и терроризм выступают сегодня как реальная угроза национальной безопасности Российской Федерации. В настоящее время террористические и экстремистские группировки и организации все больший упор делают на привлечение в свою среду молодых россиян.

Люди в разной мере обладают способностью противостоять негативному влиянию социальной среды, отличать правду от вымысла и лжи, улавливать обман, неискренность и скрытые замыслы в действиях других людей. Этими «слабостями» вполне можно воспользоваться в экстремистских целях. Устойчивость же человека к различным негативным воздействиям является неотъемлемой частью развития, становления личности.

Особую роль в предотвращении распространения идеологии терроризма, правонарушений и преступлений, совершенных на почве разного рода экстремизма является формирование психологической устойчивости личности экстремистскому воздействию. Человек, обладающий такой устойчивостью, способен объективно анализировать события своей жизни и эффективно справляться с вызовами современного мира. Наибольшую актуальность это приобретает в контексте личностного развития подростков, юношей и девушек.

Активное распространение экстремистской и террористической идеологии через систему Интернет; низкий уровень этнокультурной компетентности молодых россиян; рост националистических настроений в обществе; неспособность «найти себя» в сегодняшней экономической ситуации; факты необъективного освещения в СМИ проблем межнациональных отношений – вот некоторые причины того, что некоторая часть молодежи впитывает экстремистскую идеологию [2]. Кроме того, этому способствуют такие факторы, как разочарование в сверстниках, бунт против родителей, юношеский идеализм и максима-

лизм.

Как считает А.Н. Леонтьев, поведение психологически устойчивой личности осуществляется в целом по следующей схеме: задача – актуализируемый ею мотив – осуществление действий, ведущих к его реализации, – осознание трудности – негативная эмоциональная реакция – поиск способа преодоления трудности – понижение силы отрицательных эмоций – улучшение функционирования (и сопутствующая ему оптимизация уровня возбуждения).

Схема поведения у психологически неустойчивой личности: задача – мотив – осуществление действий, ведущих к его реализации, – осознание трудности – негативная эмоциональная реакция – хаотические поиски выхода – усугубление осознаваемых трудностей – возрастание негативных эмоций – ухудшение функционирования – понижение мотивации или оборонительная реакция [5].

Например, В. Крукович пишет, что в области межличностного взаимодействия на передний план выходит уверенность (ассертивность), способность к уверенному (самоутверждающему) поведению. Уверенность проявляется в умении выражать свои мысли и чувства в социально приемлемой форме, т.е. не унижая при этом достоинства других; в готовности принимать на себя ответственность за свои действия; в конструктивном подходе к решению проблем; в стремлении не ущемлять чужих интересов.

По мнению автора, цель уверенного поведения – самоактуализация. Уверенный человек может высказывать свои пожелания или просьбы к другому человеку изме-

нить что-либо, он способен говорить об этом прямо и выслушивать несогласие или возражения, не теряясь.

Дефицит уверенности проявляется в агрессивности или неуверенном поведении. Для агрессивного поведения характерна тенденция выражать свои мысли, чувства и желания в форме требований и приказов, обвинений и оскорблений; стремление перекладывать ответственность за свои действия на других, подавлять иные мнения и утверждать свою точку зрения как определяющую при решении проблем, делать выбор за других. Цель агрессивного поведения – принуждение и наказание.

Он отмечает, что неуверенное поведение чаще всего реализуется в форме пассивно-агрессивного поведения, которому свойственны:

- неумение или нежелание прямо выразить свои мысли и чувства;
- непризнание ответственности за свои действия путем избегания выбора, предоставления этого права другим;
- жертвование своими интересами при решении проблем;
- боязнь задеть чужие интересы из-за внутренней, часто неосознаваемой убежденности во враждебности окружающего мира.

Автор считает, что, кроме того, целью неуверенного поведения во многих случаях становится манипулирование, т.е. попытки скрыто управлять мыслями и чувствами окружающих и подчинять их своим интересам. Преобладание такого паттерна поведения обычно приводит человека к неудовлетворенности своими взаимоотношениями с другими людьми, он все больше копит в себе невысказанные обиды [4].

Неуверенность и агрессивность не противоположные качества – это две разные формы проявления дефицита уверенности в себе. Эмпирические исследования показали, что пассивность и неуместная агрессивность связаны с тревогой и враждебной установкой по отношению к окружающим людям. Оба этих поведенческих паттерна негативно сказываются на психическом и физическом здо-

ровье индивида, на благополучии и здоровье его семьи и другого близкого окружения [1].

Б.В. Зейгарник пишет, что изменить такое положение дел может психосоциальная коррекция, в частности коррекция ценностей, убеждений и локуса контроля. Коррекция ценностей и убеждений должна быть направлена на когнитивное воздействие, то есть на формирование мировоззренческих вопросов. Заполняются такие когнитивные «пробелы», как вопросы смысла жизни, счастья и любви, ответственности за свою жизнь и жизнь других людей, самореализации и др. Целью такой работы является формирование потенциала жизнеспособности, который выражается в наличии социального иммунитета: устранении «факторов риска» наркотизации, различного рода девиаций, формировании личности устойчивой к любого рода неблагоприятным воздействиям социума, человека компетентного и успешного во всех сферах деятельности. Центральным аспектом в работе, по мнению автора, является обучение молодых людей умению делать выбор и нести за это ответственность. Осуществляя коррекцию ценностей, убеждений, формируя интернальный локус, можно повлиять на развитие конструктивных моделей поведения. Это будет способствовать повышению уровня самостоятельности, жизнеспособности и как следствие повышению уровня психологической устойчивости [3].

Формировать психологическую устойчивость к экстремистскому воздействию – это значит научить личность критически оценивать и анализировать информацию, поступающую из социальных сетей, СМИ и других источников; развивать духовно-нравственное мировоззрение и познавательный интерес к культуре своего народа и других народов мира; формировать антиэкстремистскую личностную позицию и поведение.

В процессе формирования психологической устойчивости должны принять активное участие родители, педагоги, психологи, формирующие определенные качества характера и стратегии поведения развивающейся личности.

Список использованных источников

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект-Пресс, 2003. С. 34–42.
2. Буравцова Н.В. О формировании психологической устойчивости личности к экстремистскому воздействию // СМАЛЬТА: международный научно-практический и методический журнал. 2015. №4. С. 12–16.
3. Зейгарник Б.В. Теории личности в зарубежной психологии. М.: Мир, 1982. С. 47–59.
4. Крукович Е.И. Тренинг уверенности: основы профессионального мастерства: учебно-методическое пособие. Мн.: ЕГУ. 2001. С. 23–42.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 94–98.

А.С. ЛУКЬЯНОВ

ПСИХОЛОГО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ

Среди традиционных причин и факторов формирования экстремистского поведения (противоречия в экономической сфере, низкая эффективность госаппарата, борьба за власть и пр.) особое место занимают социально-психологические, к которым, прежде всего, относится снижение эффективности функционирования защитных механизмов в сфере нравственности и морали, утрата ориентиров в воспитательной работе. Это в первую очередь относится к молодёжной среде [2].

Молодёжь – особая социальная группа, которой присуща повышенная чувствительность к внешним социальным воздействиям, обуславливающим формирование внутренних психологических характеристик – от конкретных личностных качеств до мировоззрения и ценностных ориентаций. Хорошо известны психологические особенности подросткового и юношеского возраста, определяющие эту чувствительность: потребность в общении со сверстниками и потребность в самоутверждении, идентификации, развитие «чувства взрослости» (потребность быть и считаться взрослым), приоритет формирования нравственной стороны мотивационной сферы, формирование мотивов сферы мировоззрения и планов будущей жизни (здесь многие интересы становятся стойкими увлечениями); проявление «подросткового комплекса» (чувствительность к оценке посторонних своей внешности, крайняя самонадеянность и безапелляционные сужде-

ния в отношении окружающих, амбивалентность эмоциональной сферы) и др. [напр., 3].

В связи с этими особенностями возраста можно говорить о необходимости наличия у молодого человека личностной зрелости как условия устойчивости к возможным неблагоприятным внешним воздействиям. Эта зрелость зависит от определённых акцентов в содержании таких факторов, как воспитание, образование, мироощущение, возможность самореализации и др., которые выступают как условия профилактики экстремистского и формирования антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодёжи.

Вовлечение молодого человека в экстремистскую деятельность происходит не сразу, а проходит как минимум через несколько этапов [1]:

– возникновение для субъекта жизненной ситуации и восприятие её как проблемной, проявляющееся через различные формы социальной дезадаптации (воз-

никновение чувства одиночества, непонятности, брошенности, апатия и пр.);

- поиск разрешения проблемной ситуации, в том числе – по негативному сценарию – через знакомство с представителями или содержанием деятельности запрещённой организации (асоциальной группы), принятие её целей и задач (рационализация своего поведения, оправдывающее возникшее чувство нужности, причастности);
- идентификация с асоциальной группой (запрещённой организацией), обнаружение возможности трансляции определённой социальной роли, выполнения конкретной функции в комплексе групповых функций;
- принятие, осознание возможности транслирования и транслирование идеологии социальной группы (восприятие терминологии, аргументации, стиля мышления и пр.).

Принципиальным содержательным моментом для формирования антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодёжи отметим наличие характерного для последнего этапа признака – идеологии, поскольку без неё нет экстремизма, а есть обычный криминал или бандитизм, даже если он очень хорошо социально организован. В этом смысле М.А. Яхьяев замечает, что теоретически корректно экстремизмом называть только такие действия субъектов, которые не просто качественно отличаются от нормальных поступков крайним антигуманизмом, но которые совершаются на основании и во имя определённой экстремистской идеологии [5].

Именно идеологическое основание экстремизма является условием того, что борьба с ним не ограничивается только силовыми методами; необходимо идеологическое противодействие [4]. Однако это противодействие должно быть двояким – и противодействием отрицательной (негативной) идеологии, и утверждением собственной позитивной идеологии. При этом заявленное в Конституции РФ идеологическое многообразие должно обеспечиваться в равной сте-

пени с обеих сторон: так, наличие негативной идеологии – это нарушение, а позитивная идеология – это и есть множественность идеологии.

Методический компонент формирования ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения содержательно должен включать:

- формирование прогрессивного научного мировоззрения и развитие интеллектуальных способностей;
- приобщение молодого человека к знаниям объективной истории, подлинным достижениям общечеловеческой и национальной культуры, традициям народов России;
- воспитание молодёжи в духе толерантности, патриотизма, коллективизма, интернационализма и пр.;
- культивирование гуманистической духовности и нравственности и др.

В заключение отметим, что эти элементы могут составлять и составляют содержательный пласт позитивной идеологии, обуславливающей формирование ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения.

Список использованных источников

1. Лукьянов А.С. Психология манипуляций в контексте проблемы информационно-психологической безопасности личности // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2014. С. 119-123.
2. Небытов К.В. Судебно-психологические аспекты деструктивного воздействия в экстремистских организациях и тоталитарных культах // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2014. С. 134-144.
3. Психология подростка / Под ред. А.А. Реана. СПб., 2007. 326 с.
4. Экстремизм / Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В.Ф. Пилипенко. 2014. 2-е, доп. и перераб. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005. 192 с.
5. Яхьяев М.А. Проблемы профилактики и предупреждения экстремизма в современной России // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 23-24 марта 2015 г. Ставрополь, 2015. С. 27-33.

О.С. ПРИЛЕПСКИХ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм является одной из актуальнейших проблем современного общества, которая становится угрозой не только духовно-нравственным традициям общества, но и жизни людей. Достаточно часто явление экстремизма встречается в среде подростков и молодежи. Агрессивное, протестное поведение, свойственное большинству подростков и юношей является одним из основных факторов, применяемым лидерами экстремистских движений в осуществлении всевозможных противоправных действий [2].

Профилактическая деятельность экстремизма среди молодежи затрагивает разнообразные проблемы современного научно-знания: проблемы сохранения и укрепления психического и физического здоровья подрастающего поколения, проблемы адаптации и социализации личности в современных социокультурных условиях, проблемы духовно-нравственного воспитания подростков и молодежи, проблемы установления эффективных коммуникативных взаимоотношений между людьми в условиях поликультурной среды.

В настоящий момент в России и за рубежом осуществляется разработка и апробация разнообразных моделей профилактики экстремистской деятельности среди молодежи. Тем не менее, с точки зрения И.С. Фомина, данный процесс не всегда дает положительный результат. Среди основных причин, препятствующих повышению качества профилактической работы в области экстремизма, автор отмечает следующие: не достаточно четкое теоретическое обоснование существующих моделей профилактики экстремизма среди молодежи, отсутствие длительной апробации разрабатываемых профилактических технологий, не четкая конкретизация самого предмета профилактики. Причем, автором отмечается широкое использование правовых и юридических мер профилактики экстремизма и достаточно посредственная представленность именно психологических технологий профилактической работы с молодежью [3].

Среди наиболее распространенных психологических подходов профилактики экстремистской деятельности среди молодежи можно выделить следующие:

1. Распространение (популяризация, пропаганда) информации об экстремизме как явлении, об опасности влияния экстремистских организаций на человека, всевозможных причинах вхождения человека в экстремистскую организацию и последствиях данного вхождения. Данный подход ориентирован на формирование у человека определенного объема знаний об экстремизме и развитии определенного негативного отношения к организациям данного типа. Тем не менее, целью данного подхода не стоит изменение поведения подростков и молодежи и развитие у них определенного толерантного отношения.
2. Аффективное (эмоциональное) обучение подростков и молодежи. Основной идеей данного подхода является утверждение о том, что ведущей причиной проявления нетерпимости и интолерантности к другим людям является отсутствие у человека достаточного уровня развития эмоциональной сферы (низкий уровень эмпатии) и наличие определенного запрета на проявление чувств. Данному процессу способствуют существующие запреты в современном обществе на проявление чрезмерного сопереживания и сочувствия к другим людям.
3. Подход, ориентированный на значимость социальных факторов, социаль-

ной среды в профилактике экстремизма среди молодежи. Данный подход ориентирован на проведение определенных профилактических программ с ближайшим окружением молодых людей: с семьей и сверстниками, как наиболее значимыми фигурами в жизни. Наиболее распространенными в данном подходе являются: работа по обучению молодежных лидеров осуществлению антиэкстремистской деятельности, тренинги для молодежи по формированию устойчивого поведения к социальному давлению, программы работы с родителями подростков и молодежи.

4. Подход по формированию жизненных навыков. Данный подход ориентирован на применение методов поведенческой терапии и тем самым модификацию поведения человека. Основой данного подхода стала теория социального научения А. Бандуры. Экстремистское поведение молодежи рассматривается как факт проявления и выражения взрослого поведения, своеобразной сепарации от родителей, факт социального протеста. Причем, молодежная агрессия становится основным движущим механизмом экстремистских реакций. Главной задачей данного подхода является формирование у молодых людей собственного устойчивого и осмысленного антиэкстремистского поведенческого стиля.
5. Развитие деятельности, противоположной экстремистской. Настоящий подход

характеризуется разработкой альтернативных социально ориентированных молодежных проектов, с учетом таких возрастных особенностей подростков и молодежи как: активность, эмоциональность, стремление стать взрослым, подражание, рискованность. Среди вариантов деятельности, альтернативной экстремистской, А. Кромин отмечает следующие: виды деятельности, предполагающие преодоление препятствий (путешествия); деятельность, способствующая самореализации (творчество, спорт); разнообразные виды хобби-деятельности [3].

6. Подход, основанный на формировании «стрессоустойчивого жизненного стиля» (копинг-профилактика). По мнению О.А. Василенко и И.Я. Новицкого данный подход может стать наиболее перспективным в психопрофилактике экстремизма среди молодежи в условиях современного российского общества. Основной задачей является формирование определенных копинг-стратегий, способствующих развитию у молодежи совладающего поведения в социуме [1].

Таким образом, только комплексное применение перечисленных подходов, создание единой системы, комбинирующей и взаимодополняющей разнообразные формы работы, будет способствовать повышению психопрофилактического эффекта антиэкстремистской деятельности среди молодежи.

Список использованных источников

1. Василенко О. А. Психопрофилактика экстремистской деятельности в молодежной среде / О. А. Василенко, И. Я. Новицкий // Методики профилактики экстремизма в молодежной среде: экспертный подход: метод. пособие. – Краснодар, 2008. С. 61–80.
2. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма: Учебно-методическое пособие / Сост.: Галанов А.Б., Сапожникова В.А., Халикова Л.Р., Ижбулатова Э.А., Лысов С.С., Тимерьянова Л.Н., Шафигуллина Р.Р. Уфа: Издательство ИРО РБ, 2012. 190 с.
3. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Вып. 2 / авт.-сост. И.С. Фомин. Великий Новгород, 2015. 34 с.

**Н.Б. РОМАЕВА,
И.М. РОТКИНА,
Р.Р. МАГОМЕДОВ**

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Студенческая молодежь Северо-Кавказского федерального округа представляет собой многонациональное и многоконфессиональное сообщество, в котором периодически возникают разногласия, конфликты, в том числе на национальной и религиозной почве. Все это требует тщательного изучения различных аспектов жизнедеятельности студентов, где, на наш взгляд, значимое место занимает конфессиональная толерантность.

Конфессиональная толерантность – это качество личности, характеризующееся знаниями о конфессиональной сфере, терпимым, положительным эмоционально-ценностным отношением к особенностям различных религий, умением конструктивно взаимодействовать с их представителями [1].

Следует отметить, что конфессиональная толерантность студенческой молодежи не должна иметь только пассивно-адаптивную составляющую, но и носить активно-конструктивный характер. Деятельностная составляющая включает как навыки и умения, способствующие толерантному общению с людьми различной конфессиональной принадлежности, так и опыт активного использования знаний и умений в организации взаимодействия между представителями разных религий, а также пропаганду гуманистических идей толерантности в отношении людей с разными религиозными воззрениями.

Проведенные авторами исследования [2] выявили, что около 90% (всего было опрошено 350 респондентов) студенческой молодежи (исследование проводилось в Филиале Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске)

относят себя к верующим и придерживаются различных конфессиональных воззрений.

В авторской анкете содержались вопросы о вероисповедании как студентов, так и их родителей, а также месте религии в их воспитании.

По мнению респондентов, в их семьях 63% отцов – православные, 7% – католики, 26% – мусульмане, 4% – буддисты; вероисповедание матери: 66% – православные, 7% – католики, 23% – исповедуют ислам, 4% – буддизм. Студенты отметили, что среди их родителей нет атеистов. Вышеизложенные данные также свидетельствуют о факте, что в немногих семьях родители принадлежат к разным вероисповеданиям.

Большая часть студентов (58%) считает, что религия занимала в их воспитании умеренное место, 31% – небольшое, 3% – весьма значительное, 8% – никакого места.

Также студентам было предложено проанализировать собственный опыт взаимодействия с людьми различной конфессиональной принадлежности. Полученные результаты позволили сделать вывод, что все студенты имели средний или значительный опыт взаимодействия с православными и мусульманами; при этом 46% респондентов не имели опыта общения с иудеями, 30% –

с буддистами, 24% – с католиками, 42% – с протестантами, 24% – с атеистами.

Большинство опрошенных студентов (78%) учились в школах, где было много православных, много мусульман – 21%, много атеистов – 6%.

Исследование позволило выявить, что студенты выбирают своих друзей независимо от их вероисповедания: все они имеют православных друзей, дружат с мусульманами, также с атеистами, буддистами, католиками и протестантами. Это есть свидетельство того, что в основном, студенты хорошо знают о вероисповедании сокурсников и не считают его препятствием для дружеских отношений.

На вопрос «В каком возрасте Вы впервые почувствовали неприязнь к какой-либо из религиозных групп?» студенты ответили следующим образом: 100% никогда не испытывали неприязни к исповедующим православие и атеистам; достаточно большое число студентов испытывали неприязнь к мусульманам примерно в возрасте 12-16 лет (18 человек), 17-18 лет (14 человек); к иудеям испытывали неприязнь 8 студентов в возрасте 12-16 лет, к буддистам – 11 (в возрасте 12-16 лет) и 10 студентов (в возрасте 17-18 лет), к католикам – 3 и протестантам – 1 человек. Мы сделали вывод, что до 12-летнего возраста никто из респондентов не испытывал неприязненных чувств к представителям иных конфессий.

Как известно, между конфессиональной толерантностью и степенью предубежденности наблюдается обратная связь. Это позволило констатировать, что студенческая молодежь имеет предубежденность относительно иных конфессий и она весьма высока, что видно из следующих высказываний: «Христиане менее агрессивны, чем мусульмане», «Мусульмане более дружные, чем православные» и «Христианин не совершит террористический акт» (80% опрошенных «согласны» и «скорее согласны»).

На вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы Вашим непосредственным начальником был человек иной конфессиональной принадлежности, чем Ваша?» имели мес-

то следующие ответы: 68% опрошенных – «мне это безразлично» и «конфессиональная принадлежность не имеет значения, если это хороший начальник»; однако 12% хотели бы видеть начальником человека своего вероисповедания.

Высокий уровень интолерантности студенты продемонстрировали при ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что люди, исповедующие какую-то религию, осложняют обстановку, создают трудности в вашем городе (селе)?»: 58% респондентов ответили положительно. Но при этом, на вопрос «Можно ли сказать, что Вы человек, считающий, что любые средства хороши для защиты своей религии?» 70% ответили отрицательно.

30% респондентов считали, что вероисповедание может влиять на возможности человека получить высоко оплачиваемую работу, 43% – на возможность избираться в органы власти, 27% – на возможность открыть свое дело.

Интерес представили ответы на вопрос «Можно ли сказать, что Вы человек, считающий, что браки должны совершаться между людьми, придерживающимися одних религиозных взглядов?»: ответили утвердительно 60% студентов, то есть строить собственную семейную жизнь предпочитают с человеком такой же веры.

Вышеизложенное потребовало организации целенаправленной работы в вузе по формированию конфессиональной толерантности студенческой молодежи посредством внедрения элективного курса «Технологии формирования конфессиональной толерантности».

В качестве примера можно привести практическое занятие по теме «Межконфессиональные конфликты и их предупреждение», которое проходило в форме групповой работы.

Студенты готовили заранее сообщения о нетрадиционных конфессиях воинствующего типа, например, ваххабизме, исламском фундаментализме и т.д., которые способствуют возникновению международного терроризма. Прежде всего, внимание обращалось на то, что проблема терроризма

относится к политическим вопросам современности, она также значима для процессов урегулирования межконфессиональных взаимодействий, потому что большинство террористических актов происходит под девизами религиозного экстремизма. Такой подход позволил студентам сделать вывод: конфессиональная толерантность предполагает не объединение различных вероучений и религий в единую церковь, что представляется утопичным, а провозглашение ценности человека с любыми религиозными убеждениями, за исключением человеконенавистнических, как высшей ценности человеческого сообщества; основывается на сотрудничестве верующих в решении задач всеобщего мира.

Кроме элективного курса, было и экспериментальное обучение студентов с целью обогащения их знаний и опыта через взаимодействие с священнослужителями разных конфессий. Конечно, это взаимодействие стенами студенческой аудитории не ограничивалось, а продолжалось в ходе посещения мечетей, соборов для детального знакомства с иными конфессиями. Это происходило в Михаило-Архангельском соборе, построенном в конце XIX-го века и возглавляемом священником Борисом Дубинским; в Церкви в честь Праведного Лазаря, епископа Китейского, в Церкви святителя Николая Чудотворца (Настоятель храма о. Александр Тарнакин); в Армянской апостольской церкви; мечети (религиозной организацией мусульман г.Пятигорска), в религиозной ор-

ганизации Прихода Преображения Господня Римско-Католической Церкви в г. Пятигорске и т.д.

Обогащение опыта межконфессионального общения происходило во внеаудиторное время: студенты посещали и оказывали посильную помощь монахам и послушникам Второ-Афонского Свято-Успенского Бештаугорского монастыря; монахиням и послушницам Свято-Георгиевского женского монастыря на горе Дубровка г. Ессентуки.

Проведенная работа позволила сформулировать организационно-педагогические условия, необходимые для эффективности процесса формирования конфессиональной толерантности студенческой молодежи как противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде:

- формирование непредвзятой целостной конфессиональной картины Северо-Кавказского региона;
- выявление и преодоление у студенческой молодежи различных стереотипных представлений (предубеждений) относительно людей иной конфессиональной принадлежности;
- формирование навыков ведения межконфессиональных диалогов с учетом особенностей региона;
- изменение предубеждений и заблуждений студенческой молодежи относительно людей иных вероисповеданий через непосредственное общение со священнослужителями разных конфессий и оказание им необходимой помощи.

Список использованных источников

1. Ромаева Н.Б., Роткина И.М. Технологии формирования конфессиональной толерантности: учебное пособие.- Ставрополь: СКФУ, 2014. 154 с.
2. Ромаева Н.Б., Роткина И.М. Формирование конфессиональной толерантности будущих учителей в поликультурной среде педагогического вуза// Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. №4. С. 68-74.

Д.А. РЯСОВ

**ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ
К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЙСТВИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА НАРУШЕНИЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ ФОРМА
ЭКСТРЕМИЗМА**

Опираясь на положения, закрепленные в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремизму), где в качестве одной из разновидностей экстремизма называется «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации».

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен нормой устанавливающей уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ). Рассматривая территориальную целостность Российской Федерации в содержании состава данного преступления, следует отметить её бланкетный характер, поскольку уяснение данной правовой категории (территориальная целостность), требует обращения к нормативно-правовым актам иной (не уголовно-правовой) отраслевой принадлежности. Ситуацию усугубляет и то обстоятельство, что ключевое понятие «территориальная целостность Российской Федерации» не определяется и в других нормативных правовых актах. То же самое можно сказать и о понятии действий, направленных на нарушение территориальной целостности.

В теории права, под территориальной целостностью государства предлагается понимать «качественную характеристику государства, отражающую состояние ее безопасности, проявляющуюся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах, установленных в соответствии с международным пра-

вом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение».

Территориальная целостность, с точки зрения международного права, представляет сохранение суверенитета государства над имеющейся у него территорией. Она обеспечивается защитой территории государства от попытки: насильственного ее захвата (целиком или частично) иностранным государством; добровольной передачи части ее иностранному государству; насильственного раскола государства и создания на его территории других независимых государств вопреки его национальным интересам.

Наряду с приведенными понятийными определениями, неприкосновенность и целостность государственной территории, представляют собой один из основных принципов современного международного права. «Принцип территориальной целостности и неприкосновенности создает политическую и юридическую базу для обеспечения независимого развития государств, сохранения целостности их территории и неприкосновенности их границ. Он служит правовой основой для борьбы за сохранение единых, жизнеспособных государств, могущих дать отпор агрессивным силам» [1].

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в качестве объекта преступления

предусмотренного ст. 280.1 УК РФ следует рассматривать совокупность общественных отношений складывающихся по поводу обеспечения безопасности государства, выражающуюся в сохранении единства территории, на которую распространяется суверенитет Российской Федерации, в пределах установленных в соответствии с международным правом границ. В свою очередь, саму территорию Российской Федерации, следует признавать предметом данного преступления. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67 Конституции РФ).

В статье 76 Конституции РФ определено, что территории субъектов Российской Федерации, внутренние воды и территориальное море РФ образуют единую целостную территорию Российской Федерации. Территории ее субъектов не могут быть изменены без их согласия. Изменение границ Российской Федерации, влекущее уменьшение ее территории, не может быть произведено без выраженного посредством референдума волеизъявления населения субъектов, территория которых затрагивается таким изменением, и без последующего соответствующего волеизъявления всего народа Российской Федерации.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

При этом, следует задать вопросом: что такое «призыв»? В данном случае под призывом, следует понимать вид подстрекательства, который выражается в конкретном предложении участвовать в преступлении. Однако, такой призыв должен быть публичным. Следуя логике, «публичным» считается такой призыв, который осуществляется в присутствии публики.

В общем смысле «призывающий» и «слушатель призыва» – это два человека, которые являются публикой, но не являются публикой по смыслу ст. 280.1 УК РФ, поскольку

обязательным признаком противоправного деяния, запрещенного указанной статьей, является публичность призывов, которая означает их изложение перед посторонними лицами. Таким образом, следует говорить о публике, как о посторонних лицах-слушателях призыва, количество которых должно быть равно, как минимум, двум лицам [2].

Проще дело обстоит с квалификацией действий, когда призыв осуществляется посредством расклеивания листовок, распространения печатной продукции и т.п. Поскольку данное преступление считается оконченным в момент распространения призыва, т.е. размещения соответствующей информации в общественном месте, уже считается публичным призывом, независимо от того, успел ли кто-нибудь с ним ознакомиться [3]. При этом, аналогичным образом данная ситуация распространяется на осуществление призыва через СМИ и сеть Интернет: любой экстремистский призыв, совершенные с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), является уголовно наказуемой по ст. 280.1 УК РФ. Таким образом, любой призыв в СМИ, ЭТС, ИТС и сети Интернет (в форме записи в блоге или даже комментария к записи в социальной сети) – публичен по своей форме и природе.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что «публичность» является оценочным признаком, а вопрос о публичности призывов должен разрешается с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств совершенного деяния.

Считаем, что законодателю следовало уточнить предмет регулирования ст. 280.1 УК РФ, конкретизировав к осуществлению каких именно действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства, публично призывают виновные. Полагаем, что такие действия должны быть связаны с проявлениями внутренних угроз, тогда как внешние угрозы территориальной целостности Российской Федерации следует включить в предмет регулирования уголовно-правовых норм об ответственнос-

ти за преступления против мира и безопасности человечества. К таким нормам в настоящее время относятся статьи 353 и 354 УК РФ об ответственности за действия, относящиеся к агрессивной войне и публичным призывам к ее развязыванию, но не охватывающие все возможные внешние воздействия, способные нарушить целостность нашего государства [4].

Помимо этого, следует обратить внимание на то, что законодатель в ст. 280.1 УК РФ, используя понятие «публичный призыв», как противоправное действие, употребляет его во множественном числе. Данное законодательное решение требует установления двух и более обусловленных публичных призывов, каждый из которых побуждает к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Однако, если исходить из Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 (далее – постановление Пленума ВС РФ 2011 г. № 11), данное преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет [5].

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что публично обращается к другим лицам с целью побудить их к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации [6].

Субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если рассматриваемые деяния совершаются лицом с использованием своего служебного положения, содеянное, при наличии к тому оснований, может дополнительно квалифицироваться по ст. 201, 285, 286 УК РФ.

Таким образом, публичные призывы к

осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, представляет собой самостоятельный вид подстрекательства, выражающийся в предложении, обращенном к не всегда определенному кругу лиц, участвовать в преступлении, объектом которого является территориальная целостность РФ (призывы о возможности и (или) необходимости разделения территории РФ на отдельные государства (автономные республики), о выходе из состава РФ, в том числе с помощью референдума, отдельных территорий; о присоединении части территории РФ к другим государствам; о любом другом нарушении территориальной целостности РФ), независимо от того, удалось ли побудить других граждан к совершению подобных действий или нет.

Список использованных источников

1. Сичкаренко, А.Ю. Организация экстремистского сообщества: проблемы законодательной регламентации // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 6 февраля 2015 г.). Ставрополь: Издательство Северо-Кавказского федерального университета, 2015. С. 134.
2. Кутафин, О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О.Е. Кутафин. М.: Юристъ, 2004. С. 98.
3. Моджорян, Л.А. Становление и прогрессивное развитие демократических принципов международного права // Советский ежегодник международного права, 1968. М.: Наука, 1969. С. 74-88.
4. Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / Отв. ред. В.К. Собакин. Ростов, 1981. С. 22.
5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета от 4 июля 2011 г.
7. Коровин, Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: Монография / Е.П. Коровин. М.: Илекса, 2010. С. 63.

Л.Ф. КИХТЕНКО

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

За последние десять лет в России создана общенациональная система противодействия терроризму, в основе которой лежит комплексное решение данной проблемы. При этом, основные усилия сосредотачиваются на профилактике терроризма и на противодействии его идеологии [4].

На современном этапе развития общества, особое внимание уделяется информационному противодействию терроризму с целью профилактики деструктивных процессов в молодежной среде [6].

Чтобы повысить эффективность такой деятельности в общеобразовательных организациях, необходимо реализовать научный подход к формированию у обучающихся активной гражданской позиции, патриотизма, неприятия идеологии терроризма и экстремизма на уроках по «Основам безопасности жизнедеятельности», «Истории», «Обществознания» и во внеурочной деятельности – на тематических классных часах, дискуссионных площадках, круглых столах, заседаниях школьного актива или при разработке социально-значимых проектов.

При этом методика проведения учебного занятия (под учебными занятиями мы понимаем такие формы работы с обучающимися, как урок, тематические классные часы, дискуссионные площадки, круглые столы, конференции, социально-значимые проекты и т.д.) должна быть построена по классическому принципу дидактики: предварительная работа; вводная часть (мотивационный этап); основная часть; заключительная часть (рефлексия).

Предварительная работа должна начинаться за день – два до учебного занятия. На данном этапе можно дать задание обучающимся, например, собрать инфографику по теме «Экстремизм и терроризм», фото и

видео-факты свершившихся терактов, последствий терактов.

Цель предварительной работы заключается в том, чтобы постепенно подвести обучающегося к правильному восприятию проблемы распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи, которая в дальнейшем будет раскрыта на уроке или на занятиях по внеурочной деятельности.

Продолжительность рассмотрения проблемы экстремизма и терроризма будет зависеть от формы проведения учебного занятия и от возраста детей.

Так, если это урок по «Основам безопасности жизнедеятельности», «Истории» или «Обществознанию» в шестом – седьмом классе, то продолжительность изложения учебного материала 14–15 минут.

Если это урок по «Основам безопасности жизнедеятельности», «Истории» и «Обществознанию» в восьмом – девятом – десятом – одиннадцатом классе, то продолжительность изложения учебного материала 16–18 минут.

Такие рекомендации обусловлены закономерностями детской возрастной физиологии: удерживать активное внимание ребенка можно на протяжении ограниченного времени. Далее наступает утомление нервной системы, которое проявляется в потере интереса обучающегося к происходящему. Наша же задача заключается в том, чтобы подаваемая учителем информация сработала эффективно.

Итак, мы определились с продолжительностью учебного занятия. Далее, переходим к рассмотрению его структуры и содержания деятельности.

Во вводной части (3–4 минуты), которая называется мотивационной, раскрывается актуальность проблемы распространения идеологии экстремизма и терроризма. В этой части занятия можно продемонстрировать фото и видеоматериал, который обучающиеся подготовили в период предварительной работы. Также, учитель должен предоставить статистические данные о распространенности экстремизма и терроризма в нашей стране и за рубежом.

В ходе основной части (8–10 минут; 10–12 минут), дается информация, раскрывающая преступную сущность идеологии экстремизма и терроризма.

В этой же части необходимо раскрыть термины и понятия «экстремизм», «терроризм», «экстремистская и террористическая деятельность» и проверить методом задавания вопросов, правильно или нет восприняли обучающиеся преподнесенный материал.

Учитель совместно с обучающимися должен раскрыть суть и опасность угроз, вызываемых распространением идей терроризма и религиозного политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни.

Также в основной части раскрывается деятельность Национального антитеррористического комитета как основы системы противодействия распространению экстремизма и терроризма на территории Российской Федерации. Здесь же следует акцентировать внимание обучающихся на административной и уголовной ответственности граждан за противоправную деятельность.

При этом необходимо воспользоваться учебно-наглядными пособиями, которые на визуальном уровне содействуют более эмоциональному восприятию подростками указанных угроз, пониманию их крайней опасности не только для себя лично, но и для всех окружающих, одноклассников, друзей, родных и близких. С этой целью реко-

мендуем использовать материалы (контент) средств массовой информации – печатной периодики, Интернет-изданий только из официальных источников [1, 2, 3].

В заключительной части учебного занятия (3–4 минуты), которая носит функцию рефлексии (анализа), рекомендуем подвести итог в виде краткого повторения проработанного материала во вводной и основной части. При этом следует обязательно и незамедлительно проводить совместный с подростками критический анализ, в ходе которого показать разрушительность экстремистских постулатов, противоречащих нормальному развитию общества, а также потребности человека в ощущении безопасности.

В заключении необходимо сделать важный акцент на том, что образовательная деятельность обучающихся на уроках и во внеурочной деятельности по проблеме противодействия распространению экстремизма и терроризма должна быть построена с учетом принципа возрастной адекватности.

Вышеописанные рекомендации рассчитаны на учащихся двенадцати – семнадцати лет. Детей более раннего возраста нецелесообразно посвящать в тонкости угроз, вызываемых распространением идей терроризма и религиозного политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни.

Информацию о преступной сущности идеологии экстремизма и терроризма, дети в более раннем возрасте могут воспринимать не как установку на отторжение указанной идеологии, а в качестве «примера для подражания». Это обусловлено тем, что дети в возрасте до 12 лет в силу психофизиологических возрастных особенностей еще не в полной мере воспринимают истинный смысл слова «нет», как бы пропуская его «мимо ушей». Например, если учитель говорит: «Не забудь!», то, как показывает практика, ребенок своим «внутренним» слухом слышит: «Забудь!» и т.д. [5].

У детей младшего школьного возраста (7–11 лет) целесообразно воспитывать чувство любви к малой Родине, к своей стране (не противопоставляя эти понятия), чувство дружбы,

взаимовыручки, взаимопонимания, формировать умение слушать и слышать сверстников и взрослых, умение управлять негативными эмоциями, что является задачами курса ОРКСЭ, а также целью внеурочной деятельности на уровне начального образования.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо резюмировать, что для повышения эффективности деятельности общеобразовательных организаций по информационному противодействию терроризму с целью профилактики деструктивных процессов в молодежной среде, мы предлагаем реализовать такие методические подходы, которые учитывают принципы возрастной адекватности, классические дидактические принципы, закономерности детской возрастной физиологии.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-25-iyulya-2002-g-n-114-fz-o.html>.
2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-6-marta-2006-g-n-35-fz-o.html>.
3. Наука и образование против террора <http://scienceport.ru>
4. Система противодействия терроризму сложилась в России под эгидой НАК <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigibroshtyury/sistema-protivodeystviya-terrorizmu-slozhilas-v.html>.
5. Угрозы, вызываемые распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, международной и межконфессиональной розни (Методические материалы, составленные Минобрнауки России для использования в образовательном процессе) <http://scienceport.ru/library/methodical/obrazovatel'naya-programma/>.
6. Цели и задачи Национального антитеррористического комитета <http://nac.gov.ru/nak/ceili-i-zadachi.html>

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ВЕРБОВКИ ВАХХАБИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКИ

Р.В. ГОННОВ,
Е.Н. ШАРОВ

Актуальность. Каждый из нас, узнав из средств массовой информации о том, что кто-то стал адептом религиозной секты (например, ИГИЛ, т.о. запрещённая в РФ) или даже взял в руки оружие для отстаивания её интересов, испытывает неприязнь к таким людям и непонимание. Основной причиной таких поступков многие считают психические расстройства, при этом аналогичное поведение со своей стороны полностью исключают. Однако не так всё просто.

Вовлечение в свои ряды новых людей и формирование из них соратников, т.е. вербовка, процесс сложный и многогранный. По сути, грамотно проведённая вербовка, это предложение, от которого нельзя отказаться. В целях достижения неизменно положительного результата особое внимание уделяется подготовительному этапу, суть которого сводится к поиску объекта вербовки, сбору, систематизации, анализу сведе-

ний о нём и грамотному своевременному их использованию. Как говорится: «Была бы дверь, ключ подберётся».

Проще всего найти подход к алчным, беспринципным людям – это деньги. Для людей с нравственными, психическими и прочими отклонениями террористическая организация, запрещённая в РФ ИГИЛ, предлагает рабство, насилие в т.ч. сексуальное, педофилию, наркотики и т.д.

Сложнее с обычными людьми тем более с интеллектуалами. Очевидно, что если к вам подойдёт незнакомый человек и предложит воевать за интересы ИГИЛ, вы, как минимум постараетесь уйти и никогда с ним не встречаться. Соответственно так никто и не поступает.

Суть вербовки в том, чтобы человека не заставить сделать то, что нужно тебе, а создать ситуацию таким образом, чтобы человек воспринимал твоё желание как своё и сам захотел это сделать. У каждой секты свои методы в целом они схожи. Кроме того, необходимо осознавать, что здесь работают профессионалы.

Радикальные течения ислама позиционируют свою наднациональность, надклассовость. Главная официальная цель политическое объединение всех мусульман поверх государственных границ. [1]

Лидеры экстремистских течений Ислама утверждают, что мусульмане России и государств постсоветского пространства живут в кафирских, антиисламских государствах, исполнять законы которых грешно. Законопослушных же мусульман причисляют к неверным, требуют уничтожить их в первую очередь. Беспрекословном подчинении своим вождям-эмирам возводится в основу всей жизни.

Особое внимание ваххабиты уделяют образовательным программам, призванным воспитать новую генерацию духовных лидеров. Начиная с 1980-х годов, большое количество молодых мусульман из российских регионов отправлялось на учёбу в ближневосточные медресе для обучения в рамках арабских и турецких программ содействия возрождению российского ислама. В конце 1990-х годов радикалы начали возвращаться в Россию, формируя группы активистов салафитского движения. [2]

С этого времени подготовка новых ваххабитских кадров стала проводиться в основном на территории России. При этом особое внимание уделялось (и уделяется) прозелитизму ислама среди христиан, так как считается, что новообращённые лица славянской национальности являются наиболее надёж-

ными и боеспособными членами джамаатов.

Широкие возможности для вербовки предоставляют социальные и прочие сети ИНТЕРНЕТ. С точки зрения психологического комфорта познакомиться в сети намного легче, чем в реальной жизни. С вами в начале знакомится человек и в результате приятного общения вы находите много общего во взглядах, интересах, увлечениях, это мотиватор.

Со временем объект вербовки становится проводником к «учителю» или сам становится «гуру». Он будет слушать, сочувствовать, сопереживать и понимать с полуслова.

У замкнутого и неуверенного в себе появится надёжный, понимающий друг. У одинокого – любовь. У неформала и индивидуалиста появится осознание своей исключительности, ценности и избранности. Заблудившийся в жизненных ценностях получит помощь в поиске истины и своего предназначения. Жаждающий славы, но прозябающий в неизвестности увидит в новом друге возможность прославиться. Тех, кто остро чувствует несправедливость общества и его расслоения, заинтересуют возможностью и моделью другого общества с равными возможностями. И всем – понимание, признание и сочувствие, если требуется. А во время общения, конечно, люди рассказывают и о себе, а мотиватор эту информацию собирает, анализирует и использует.

Используя, доверие и полученную в ходе общения личную информацию создаётся основа для псевдоценностей.

Мотиватор усилит и углубит представления о несовершенстве и несправедливости окружающего мира, поможет найти «верный» путь. Затем будут встречи на которых объект вербовки осознает, что он один из немногих избранных достойный шанса постичь истину и стать на сторону справедливости.

Методы вербовки ваххабитов.

Прямая вербовка сторонников поддерживается кампанией по изданию большими тиражами и бесплатным распространением экстремистской литературы. Возможности интернета позволили ваххабитам насытить его русскоязычный сегмент сотня-

ми сайтов, которые качественно превосходят веб-ресурсы традиционных мусульман. С появлением социальных сетей началась вербовка новых членов уже в виртуальном пространстве, подкреплённая видеоматериалами, размещёнными на сервисах Youtube. Параллельно была развёрнута миссионерская деятельность в среде организованной преступности и в местах лишения свободы с созданием так называемых «тюремных джамаатов».

В настоящее время ваххабиты успешно работают с населением (особенно с молодёжью), используя недостатки в работе государственных структур и противодействуя духовным лицам традиционного ислама, в том числе и путём устранения их наиболее авторитетных лидеров. [3]

Клинико-психологический анализ методов вербовки ваххабитов.

Анализ литературы. В экстремистской литературе наличествуют тексты религиозного содержания на русском языке. Все тексты оперируют терминами и понятиями, характерными для ислама, ориентированы в первую очередь на мусульман.

Прежде всего, следует отметить, что все указания на то как следует вести (т.е. предлагаемые модели поведения) человеку в подобных книгах носят процессуальный характер, т.е. фиксируют внимание и мышление читающего не на результате деятельности, а на процессе самой деятельности, в результате чего деятельность приобретает незавершённый характер, что может привести к нарастанию редукции отдалённых целей поведенческого акта и пролонгацией его ближайших звеньев (т.е. отдалённая цель – «зачем я это делаю», «что я получу», «чего добьюсь», ближайшее звено (оно же цель) – стремление к полному соответствию регламентируемой модели поведения исходя из содержания текстов книг), которые подвергаются жесткой схематизации и символизации. Как следствие подобной процессуальности возможно наступление состояния психической диссоциации (распада), т.к. регламентируемые в литературе экстремистско-

го содержания модели поведения дают возможность владеть своим действием, быть субъектом по отношению к нему, а следовательно – стать активным, свободным по отношению к своим действиям. Если действия, направленные на отдалённый результат, выступающие в качестве пути к определенной цели, имеют тенденцию к сокращению, редуцированию и, как следствие, к утере их сознательности, автоматизации, то в отношении действий, которые необходимо совершать исходя из содержания представленных книг, наблюдается обратная картина. Т.е. в норме лучше осознаются цель и результата действия, сам же процесс (исполнение определенной последовательности действий и контроль за их протеканием) осуществляется на бессознательном уровне, при предлагаемой в экстремистской литературе модели деятельности (при которой лучше осознается процесс без конечной цели) возникает ощущение безличности (аспонтанности, произвольности) или отчужденности (насильственности, чувства овладения), что приводит к состоянию деперсонализации (феномен, отражающий нарушения в системе субъект-субъектных отношений и определяющий лишение субъективности объекта, чья роль начинает сводиться к значению предмета для воспроизведения особого в каждом случае исходя из содержания модели аффективного состояния либо воображения). [4]

Анализ методов воздействия через интернет-переписку.

В интернет-переписке зачастую используются следующие приемы:

- идентификация близости (указание на определенную схожесть с собеседником по переписке);
- приведение позитивных примеров определенного выбора (принятого решения) без предложения такового;
- использование «голословного» примера без какого-либо подтверждения;
- применение индоктринизирующих утверждений («Аллах...Ислам и только Ислам....никакой больше религии не существует»);

- применение паралогичных утверждений (Бог один, но ты поклоняешься не тому Богу, которому поклоняюсь я (т.е. подтверждая, что Бог один тут же идет утверждение, что их несколько);
- приведение бездоказательных утверждений («Но не так как мы Чисты!!! Вы верите в приметы... это язычество... пойми ты уже!!! Вы в день 5 раз молитву не совершаете.... это вера в Аллаха??? сейчас начали принимать Ислам... и русские... украинцы... англ... и т.д...»);
- желание добра собеседнику («да укрепит твой дух Аллах»);
- давление авторитетом («Я лучше знаю!»);
- принцип простоты (принятие ислама – решение всех проблем);
- принцип выбор без выбора (т.е. если примет ислам – все будет хорошо, если нет – все плохо [...где бы ты не был бы хоть в тюрьме... Аллах с тобой... это жизнь испытание.... Аллах смотрит на нас... если, сегодня, не приняв Ислам, умрешь, знай рай не будет для тебя]; «Какая польза от жизни, прожитой не в исламе? Задумайтесь, конец однозначен. Каждая душа вкусит смерть. Что нам поможет в этот момент. Какой ответ мы дадим Ангелам смерти, что ответим Аллаху в Судный День. Будет ли возможность исправить свои ошибки. Задумайтесь, не пора ли принять ислам и жить по велению Аллаха, свят Он и велик»));
- вызов определенного эмоционального состояния у собеседника путем одобрения «верных» выводов и суждений;
- периодическое подчеркивание исключительности и особенности собеседника [5].

Клинико-психологические особенности личности наиболее подверженные воздействию.

Наиболее часто выше описанным приёмам воздействия подвержены лица с психологическими чертами неустойчивого типа (главная черта – нежелание трудиться – ни работать, ни учиться, постоянная сильная тяга к развлечениям, удовольствию, праздности. Полное безволие обнару-

живается, когда дело касается исполнения обязанностей, долга, достижения целей, которые ставят перед ними родные, старшие, общество в целом. Из-за трусости и недостаточной инициативности оказывается при общении подчиненном положении. От любых трудностей и неприятностей старается убежать и не думать о них. Слабоволие и трусость позволяют с такими чертами характера удерживать в условиях строгого дисциплинарного режима) [6].

Заключение. Перечисленные выше приемы перепишки и особенности литературы отличается рядом признаков характерных для метода процессуальности, направленного индоктринизации личности, используемого в тоталитарных сектах, а именно [6]:

1. форсированная интеграция культурной модели верований в систему межличностных отношений, их жесткое структурирование, регуляция поведения и использования времени (основное содержание экстремистской литературы, например, направлено на жесткую регламентацию повседневного поведения человека в основных социальных сферах, таких как: отношения в семье, отношение к собственному здоровью и здоровью других людей и т.д.);
2. требование резкого деления мира на «чистый» и «нечистый», «хороший» и «плохой»;
3. «святая наука» – объявление предлагаемой догмы абсолютной, полной и вечной истиной;
4. нагруженный культовым смыслом язык – создание специального клишированного словаря (данный признак представлен в книгах экстремистского содержания);
5. примат доктрины над личностью. Данный примат доктрины над личностью с высокой долей вероятности может вызвать состояние десоциализации личности (совокупность социально-психологических свойств личности выражающейся в эмоциональной неустойчивости, неконтролируемости, сниженной способности к абстрактному мышлению. Эти качества в

- различном сочетании выражают отсутствие предусмотрительности, неразборчивость в социальных связях, конфликтность личности), т.к. отрицает личный опыт человека;
6. формирование отрицательного отношения ко всем другим общепринятым социальным, культурным и религиозным представлениям и установка на изоляцию от жизни общества. Подобного рода отношение к социальным, культурным и религиозным представлениям, идущих в разрез с индоктринизируемой догмой также способно вызвать состояние десоциализации личности;
 7. насаждение жестких стандартов поведения с демонстрацией их «истинной» нормативности;
 8. утверждение необходимости полного самоотречения, смирения, беспрекословного послушания.

Следствием подобного воздействия является факт радикального изменения личностных ориентации и поведения человека с изменением всего модуса прежней жизни и с появлением признаков явного психологического изменения. [7]

Для психологического изменения под воздействием выше описанной методологии, используемой в книгах и приемах переписки характерны:

- нивелирование индивидуально-психологических черт человека;
- разрыв связи между мышлением человека и способностью им принимать самостоятельные решения;
- резкое снижение критичности мышления;
- десоциализация личности.

Подобного рода изменения личности способны нарушить слаженность и эффективность работы звеньев системы произвольной саморегуляции поведения человека (мотив – целеполагание – планирование – целедостижение – оценка результата) [9]. Нарушения, недостаточность или дисфункции указанных составляющих целевого поведения свидетельствуют о существенном ограничении возможностей сознательной произвольной регуляции (состояние ограниченной вменяемости). [8]

Наличие подобного рода психологических изменений дает возможность руководителям религиозной организации (группы) использовать лиц, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию, в собственных интересах, в том числе дает возможность сформировать у лиц, подвергшихся вышеописанному деструктивному воздействию методом процессуальности, допустимость использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для достижения сугубо своих целей (руководителей группы или организации).

Список использованной литературы

1. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаяева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. 2015. С. 237-240.
2. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Психологическое сопровождение сотрудника полиции, как элемент личной безопасности при наступлении чрезвычайных обстоятельств // В сборнике: Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю.П. Кожаяева, О.Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. 2015. С. 202-205.
3. Гоннов Р.В., Шаров Е.Н. Основы проведения криминолого-психологической экспертизы // В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 171-180.
4. Шаров Е.Н., Гоннов Р.А. Проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России по огневой подготовке // В сборнике: актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. Ставрополь, 2016. С. 186-189.
5. Шаров Е.Н., Гуц С.И. Использование инновационных образовательных технологий в обучении стрельбе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской

- научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. 2014. С. 261-266.
6. Шаров Е.Н., Иноценко В.А. Социальные проблемы современной молодежи и пути их решения // В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». 2015. С. 39-44.
 7. Шаров Е.Н., Самойлов С.Ф. Теоретико-методологические аспекты социальной коммуникации сотрудников полиции с представителями мусульманской религии // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 323-328.
 8. Шаров Е.Н. Фото-видео фиксация действий сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей // В сборнике: Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016 Ставрополь, 2016. С. 189-196.
 9. Малофей А.О., Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. Педагогический вклад И.И. Бецкого в разработку научно-практических основ образования в XVIII веке, как важная структурная единица современной системы образования (на примере кадетских корпусов) // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. Сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь: 2015. С. 21-26.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ЕГО ДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В.Н. ЛЯШЕНКО

Проблема борьбы с терроризмом остается на сегодняшний день наиболее актуальной. Подтверждением этому могут служить широко известные трагические события как в мире (в сентябре 2001г. в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании, в марте 2004 г. взрывы поездов в Мадриде) так и в Российской Федерации (в октябре 2002 г. в Москве на мюзикле «Норд-Ост», в сентябре 2003 г. взрывы электропоездов в регионе Кавказских Минеральных Вод, нападения террористов смертников на блок посты, административные здания органов внутренних дел в различных регионах Северного Кавказа). И это лишь краткий перечень зловещих деяний террористических организаций.

«Терроризм», «террористы», «террористическая деятельность» – эти понятия практически ежедневно появляются в средствах массовой информации и вызывают широкий резонанс общественности. В современных условиях терроризм представляет серьезную угрозу безопасности государства и мирового сообщества. В противодействии этому явлению принимают участие практически все государственные структуры различных ведомств, органов и подразделений.

Поэтому требования к кандидатам в ходе психологического отбора перед поступлением службу в органы внутренних дел (ОВД), национальную гвардию (основные главные

задачи которой обеспечение безопасности России, борьба с терроризмом и экстремизмом) очень высокие [4]. Также при проведении занятий по служебной, профессиональной и физической подготовке психологическая подготовка сотрудников на современном этапе является весьма актуальной. Объясняется то тем, что в процессе несения службы при возникновении чрезвычайных ситуаций у личного состава могут развиваться болезненные психопатологические состояния объясняемые психической травматизацией. Также сотрудник может испытывать психологические проблемы, как в период непосредственного воздействия экстремаль-

ных факторов, так и в период реадaptации к обычным условиям несения службы.

Какие же задачи должны решаться в ходе психологической подготовки. Это целенаправленное формирование и закрепление у сотрудников психических образов модели их предстоящих или будущих действий. И чем большее количество психических образов максимально соответствующих обстановке предстоящих действий будет сформировано у сотрудника, тем меньше вероятность его попадания в ситуацию неопределенности, неизвестности, которая как правило влечет за собой срабатывание у человека пассивно-оборонительного рефлекса, а следовательно невыполнение поставленной задачи или бездействия при нарушении общественной безопасности правонарушителем.

Экстремальные условия деятельности, с которыми сталкивается личный состав правоохранительных органов с психологической точки зрения, характеризуется сильными психотравмирующими факторами. [3].

Стресс – это процесс внутренних изменений в системах организма в ответ на любое сильное кратковременное или продолжительное воздействие окружающей среды.

Среди стрессовых факторов, существенно влияющих на психологическое состояние сотрудников в ходе контр террористической операции, можно выделить следующие: абсолютно реальная и почти постоянная угроза гибели, ранения, травмы, болезни – как в отношении себя, так и товарищей; слабая информированность личного состава о фактическом положении дел и оперативной обстановке в регионе. Постоянная идентификация окружающих: «свой-чужой» и как результат – постоянная настороженность, подозрительность, категоричность в суждениях, излишняя жесткость.

Особо надо выделить категорию сотрудников, поведение которых в обычных условиях не вызывает тревогу, но незначительные осложнения вносят беспорядок в их действия.

Синдром непригодности к действиям в экстремальных ситуациях характеризует:

– Пониженная психологическая устойчи-

вость и сниженная работоспособность (слабость нервной системы);

- Высокая тревожность (преимущественно личностная);
- Эмоциональная неуравновешенность и импульсивность;
- Особенности внимания – недостаточное распределение, переключение, концентрация;
- Функциональные изменения в организме;
- Функциональные нарушения связи между познавательным (сенсорным) и двигательным (моторным) компонентом;
- Недостаток органов чувств (слуха, зрения);
- Склонность к риску;
- Невыдержанность и склонность к аффективному реагированию;
- Неадекватный уровень интеллектуальных способностей (низкий);
- Замедленная реакция, недостаточная ловкость;
- Пристрастие к алкоголю [1].

На основании выше изложенного можно сформулировать качества, которыми должен обладать сотрудник правоохранительных органов.

Одним из важных качеств, необходимых работнику правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях, является самообладание. Оно особенно незаменимо в условиях, когда действуют сильные эмоции, имеется какая-то опасность, присутствуют различные помехи для эффективного принятия решения [5]. Поэтому, подготовка сотрудников к проявлению самообладания – это, прежде всего обучение его к действиям в условиях близких к стрессу.

В поединке с правонарушителем побеждает сотрудник, умеющий управлять своими психическими состояниями, он должен быть:

- эмоционально уравновешенный и осторожный,
- сообразительный и наблюдательный,
- обладающий выдержкой и хладнокровием. [2].

Психическая саморегуляция в поведении сотрудника имеет чрезвычайно важное зна-

чение [4, 5] при применении им физической силы, огнестрельного оружия задержании террориста, а также обуздания сопротивляющихся правонарушителей.

Но и этого недостаточно необходима полная мобилизация личных качеств характе-

ризуется процессом привлечения всех творческих способностей человека. Поэтому мобилизация должна не заменять, а дополнять профессионально-психологическую подготовку сотрудников специальных подразделений.

Список использованных источников

1. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях. Учебно-методическое пособие. Домодедово, 2000.
2. Психологический анализ личностных качеств сотрудников ОВД при стрессовых ситуациях (статья) Новый университет. 2013. Вып. 4. С. 29-31
3. Ляшенко В.Н., Гуц С.И. Современное состояние подготовки сотрудников ОВД к охране общественного порядка на спортивно-массовых мероприятиях и пути ее совершенствования / В сборнике: Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Тимошенко, С.Н.Кашина. 2013. С. 171-180.
4. Малофей А.О., Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. Педагогический вклад И.И. Бецкого в разработку научно-практических основ образования в XVIII веке, как важная структурная единица современной системы образования (на примере кадетских корпусов) // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. Сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь: 2015. С. 21-26.
5. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофей А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. №2 (69). Ростов-на-Дону: 2015. С. 53-56.

Е.Н. ФРАНЦЕВА

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Одной из острых проблем современного мира является рост экстремизма в обществе, и особенно в молодежной среде. В настоящее время, многие исследователи указывают на важность определения ведущих социально-психологических факторов, оказывающих влияние на появление экстремистских настроений у молодежи. Это позволит более эффективно определить основные направления профилактики экстремизма и предотвратить его развитие в общественном сознании.

Анализ исследований данной проблемы позволяет выделить ряд факторов, обозначенных исследователями, как ведущие в возникновении экстремизма.

Зубок Ю.А. отмечает, что природа молодежного экстремизма определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения. К таким особенностям относятся:

- социокультурные особенности среды об- щения, влияющие на формирование экс-

- тремального типа сознания молодежи;
- завышенные ожидания, присущие моло- дежи;
- ограничение возможностей физического и духовного развития, ущемление прав личности;
- субкультурные факторы (принадлежность к той или иной субкультуре сопровождается противостоянием традиционной культуре) [2].

В работе Т.А. Крыловой, Е.А. Ворони- ной, Н.Н. Никандровой, социально-психоло-

гические факторы делятся на две категории – групповые и личностные. К групповым социально-психологическим факторам относятся:

- позиции и ценности референтной группы;
- стрессовые состояния в результате процессов интеграции/деинтеграции в обществе;
- воздействие авторитетных лиц в условиях общения;
- убеждения и установки в семье.

Личностные факторы:

- индивидуально-психологические характеристики (низкая сензитивность, агрессивность, низкий уровень эмпатии, внушаемость и т.д.);
- взгляды и социальные установки молодежи;
- эмоциональные особенности (психическое напряжение, депрессия, неудовлетворенность и т.д.) [1].

Также, большинство исследователей отмечают, что к основным факторам, определяющим возникновение экстремизма в молодежной среде и способным спровоцировать молодежь на акции прямого действия в форме протестных выступлений относятся:

- нестабильная социально-политическая ситуация в стране;
- деятельность общественных институтов и государственных органов власти;
- освещение в СМИ проблемы терроризма;
- подверженность молодежи вовлечению в экстремистскую деятельность в связи с особенностями как социально-демографической группы

По мнению Шевелева К.Н., проблемы в образовательной среде могут выступать существенной причиной распространения экстремизма, к ним относятся: недостаточная эффективность воспитательной работы в образовательных учреждениях, отсутствие продуманной системы социальной профилактики проявлений экстремизма у молодежи, снижение профессионализма педагогических кадров и их недостаточная компе-

тентность в вопросах психологической поддержки молодежи.

Он указывает, что молодежный экстремизм обусловлен, особенностями молодежи как социально-демографической группы. Молодые люди только находятся в процессе экономической, политической, правовой и духовной социализации, для них характерна недостаточная социально-психологическая зрелость, склонность к проявлениям социальных протестов, неустойчивые нравственные ценности и идеалы, необдуманность в выборе способов достижения жизненных целей [4].

Отмеченные факторы и особенности способствуют росту негативных тенденций у молодежи. Наблюдается рост спонтанного насилия, актов вандализма и жестоких агрессивных действий. Это может стать почвой для развития молодежных объединений экстремистской направленности.

Противодействием экстремизму может выступать комплекс разъяснительных, образовательных и профилактических мероприятий, включающий:

- организацию просветительских мероприятий (круглые столы, конференции, лектории и т. д.);
- разработку и реализацию социально-психологических программ, направленных на оказание психологической поддержки молодежи;
- организацию информационного сопровождения, направленного на формирование медиа- грамотности у молодежи;
- использование положительного потенциала общественных объединений;
- расширение возможностей для самореализации молодежи и повышение ее жизненного уровня;
- осуществление конкретных мер, направленных на формирование институтов гражданского общества и правового государства;
- проведение воспитательной работы с молодежью по повышению общего уровня культуры и толерантности.

В этой связи, основные действия по сни-

жению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на:

- разработку механизмов эффективного воздействия на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Результатом такого влияния должно стать формирование ответственной, успешной и толерантной личности, направленной на ценности гражданственности и патриотизма;
- оптимизацию социальной среды, ее качественное изменение, создание пространства для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения;
- разработку системы психокоррекционной работы, направленной на профилактику агрессивности, развитие умений социального взаимодействия, саморегуляции,

рефлексии, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, субкультур и организаций [3].

Отмеченные социально-психологические факторы актуализируют необходимость организации систематической работы по профилактике экстремизма в молодежной среде с учетом специфики ее социального поведения и особенностей как социально-демографической группы.

Список использованных источников

1. Воронина Е.А., Крылова Т.А., Никандрова Н.Н. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде: сборник методических материалов для педагогов образовательных учреждений. Вологда, 2012.
2. Зубок Ю.А. Молодёжный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. 2008. №5. С. 37-47.
3. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь. 2011. № 6.
4. Шевелёв К.Н. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма среди молодежи и возможные способы их минимизации. // V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум», 15 февраля-31 марта 2013 года. URL: <http://www.scienceforum.ru> (дата обращения: 11.07.2016).

ГРАЖДАНСКОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.И. БЕЛОЦЕРКОВЕЦ,
И.В. ЧУПАХА

Терроризм в разных его проявлениях – актуальнейшая проблема современного общества, оказывающая дестабилизирующее влияние, на социальную и политическую ситуацию в мире.

В праве Российской Федерации терроризм трактуется как идеология насилия и/или практика соединенная с силовым воздействием, устрашением общества формами противоправных насильственных действий. По ха-

рактеру субъекта террористической деятельности, терроризм делится на: неорганизованный (терроризм одиночек или индивидуальный терроризм) и организованный (террористические действия совершены коллективно).

По целенаправленности терроризм можно дифференцировать на: националистический (имеет националистические или сепаратистские мотивы); религиозный (может быть связан с борьбой как внутри одной веры, так и противодействием сторонников разных религий); социальный (имеет цель коренного или частичного изменения устоявшейся системы).

Одним из приоритетных направлений борьбы с террористическими проявлениями в общественной среде является ранняя профилактика как индивидуального (например, захват одноклассников и учителей учащихся старших классов) так и организованного (например, участие молодежи до 18 лет в неформальных объединениях националистического характера) терроризма. Именно молодое поколение, наиболее подвержено отрицательному влиянию разнообразных криминальных элементов, так как в этот возрастной период у подростков начинают формироваться чувства и черты характера, которые незримо соединяют его с народом и существенно влияют на его мировоззрение. Корни такого явления лежат в национальном языке, который усваивает ребенок, в культурных традициях народа и семьи: народных песнях, игрушках, играх и т.д. Ребенок легко и естественно поглощает впечатления от картин родной природы, традиций, быта, нравов людей, в окружении которых живет.

Ребенок ощущает нужду в общении с людьми. В общении с окружающими у него возникают различные отношения. Социальные отношения появляются и присутствуют реально. В.Г. Белинский утверждал, что «чем младше ребенок, тем непосредственнее должно быть его нравственное воспитание, а значит, воспитатели тем более, должны его не учить, а приучать к хорошим чувствам, основывая все преимущественно на привычке» [1].

В современной российской психолого-педагогической практике признается важность общения ребенка с окружающими его людьми. Так, например, А.В. Веденов писал о том, что «оказывающие ребенка люди активно стимулируют его собственное человеческое поведение, предъявляя ему различные,

доступные его возрасту требования» [3]. Общение же ребенка с детьми своего возраста важнее, чем общение с взрослым. Ребенок, лишенный детского окружения, не может развиваться нормально (Н.М. Щелованов, Е.А. Аркин).

В структуре индивидуального сознания К.А. Абульханова-Славская определяет три составляющие: «отношение к другим», «отношение к себе», и «отношение других ко мне». Эти выделенные компоненты создают сочетание рефлексивных отношений и понимаются как самосознание личности. Личность, в сознании которой однозначно существуют эти три компонента, по мнению автора, может не только учитывать мнения окружающих, но и приемлемо строить отношения с ними в общей деятельности общения [1].

Все это дает нам право говорить об актуальности вопроса патриотического воспитания молодежи начиная с дошкольного возраста и до 18 лет, где приоритетом выступает опора на общечеловеческие ценности: любовь к Родине (большой и малой), семье, родителям, к людям, которые окружают ребенка в первые годы жизни, которые создают фундамент ранней профилактики общественных и националистических проявлений терроризма среди молодежи.

Значимость и актуальность гражданско-патриотического воспитания зафиксирована в «Национальной доктрине образования Российской Федерации», где подчеркивается, что современная система образования призвана осуществить воспитание будущих патриотов РФ, граждан правового социального, демократического государства, на основе уважения прав и свобод личности, высокой нравственной, национальной и религиозной терпимости.

Проблема развития патриотизма и гражданственности беспокоила народы разных национальностей во все времена. В свете исторических и общественных событий эта идея особенно актуализирована последнее время в России, в первую очередь, особенностью российского менталитета, уходящего корнями в древнюю славянскую мифологию. Сами понятия «гражданственность» и «патриотизм»,

возникли в России только в эпоху Просвещения, в XVIII веке, когда основной идеей общества становится идея нравственности и гражданского служения личности. Во всех летописях и литературных памятниках Древней Руси, напротив, выступали такие слова, как «единство», «братство», «дружина».

Начавшаяся в XXI веке модернизация российского общекультурного пространства отразилась на всех сферах жизнедеятельности общества. Переход к гражданскому обществу определил комплекс вопросов перед страной, в том числе и воспитание у молодого поколения чувства патриотизма, гражданственности в условиях современной России. Реан А.А., Бордовская Н.В. рассматривают гражданское воспитание как качество формирования у человека ответственного отношения к семье, к окружающим людям, к своему народу и Родине [3]. Гражданин обязан сознательно соблюдать не только конституционные законы и профессиональные обязанности, но и вносить свой личный вклад в процветание своей родины.

Патриотизм и гражданственность в большей степени формируются той культурной средой, где происходит социализация индивида, при условии, что в такой среде преобладает микроклимат уважения и бережного отношения не только к своему историческому прошлому, но и к мировому культурному наследию. Отметим также, что воспитание патриотизма и гражданственности у современной молодежи проходит в новых цивилизационных условиях. Глобализация социальной жизни – это главная отличительная черта развития цивилизации нашего времени.

Сегодня патриотизм подразумевает открытость сознания к межнациональному, межличностному, межгосударственному диалогу, а не замкнутость культуросообразной среды, созданной народом, а также согласие, отзывчивость, взаимопомощь, симпатию, толерантное отношение к другому народу, другой культуре. Современный патриотизм неосуществим без осознания единства человечества, без понимания необходимости консолидации мирового сообщества для решения общих для него гло-

бальных проблем. Результатом гражданственно-патриотического воспитания молодежи можно определять формирование их гражданственно-патриотической зрелости, которая характеризуется: степенью сформированности гражданско-патриотического аспекта мировоззрения; рассмотрением человека как главной ценности; отношением и поведением, основывающихся на гражданско-патриотических ценностях (привязанности и любви к близким и родным, к природе родного края, Отечеству); отрицании насилия в качестве способа разрешения различных конфликтов; трудолюбии; законопослушании; ориентации в обыденной жизни на отдельные гражданственно-патриотические ценности; ответственном отношении к делу и своим поступкам; уважении свобод и прав личности; веротерпимости [3].

Одним из направлений эффективной профилактики экстремизма является организация досуга молодежи. Это и действенная работа учреждений образования с развитой структурой внеурочной деятельности, учитывающей интересы разных возрастов и, прежде всего, подростков. Значимым является включение подростков во внеклассные мероприятия, спортивные секции, создание клубов по интересам, в которых может присутствовать символика (название, девиз, атрибуты, эмблемы – исторические, биологические). Создание структурных подразделений дополнительного образования, культурно-образовательных центров для всего микрорайона, осуществление досуговых программ, организация любительской самодеятельности (художественной, технической, спортивной), организация семейного досуга, детских объединений – всё это является ресурсом профилактики экстремизма и национализма.

Значительную роль в комплексе профилактических мер играют детские социальные проекты, направленные на включение школьников в общественно ориентированное творчество, на развитие их гражданской ответственности перед окружающим миром. Необходимо формировать и развивать просоциальные группы, т.е. социально положительные группы, которые приносят пользу

обществу. Например: «Зелёные»; объединения по защите памятников; добровольные дружины; волонёрское движение и т.д.

Информационно-просветительские формы, такие как: лекции, беседы, проводимые учебное и внеурочное время, знакомят подростков с главными законами общественно-го развития, с нормами морали и права. Такая работа проводится на уроках обществоведения, истории, права, литературы, а также на дополнительных занятиях по внеурочной воспитательной работе.

Активные формы, побуждающие детей к размышлению, дискуссиям, спорам, проводятся в виде диспутов, обсуждений прочитанных книг, кино, литературных и театрализованных судов. Темы для таких обсуждений должны быть актуальными, живо интересующими ребят, заставляющими думать о себе, о своем месте в жизни, о своей жизненной позиции. Это может быть цикл диспутов по проблемам «Что значит быть современным», «Кто и каков герой нашего вре-

мени?», «Что такое мужественность и женственность?», «Как ты представляешь современного интеллигента?», «Зачем нужны этикет и хорошие манеры?», «Настоящий мужчина. Сильный человек. Что это значит?» и т.д. Толчком к размышлению и внутренней работе могут послужить вечера общения при свечах, когда идет разговор о любви, семейных отношениях, интимных отношениях мужчины и женщины, что особенно остро волнует подростков.

Список использованных источников

1. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: аналитич. доклад / отв. ред. В.В. Каберник; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2015. 76 с.
2. Гражданское и патриотическое воспитание молодежи: Учеб. пособие / Предисл. Ю.И. Тарского. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2007. 172 с.
3. Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г. М.: РУДН, 2015. 397 с.

Я.М. ГОСТУНСКАЯ,
Е.А. ШЕХОВЦОВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Изменения в социально-экономической, политической, духовно-нравственной, информационной и других сферах жизни и деятельности человека создают, с одной стороны, качественно новые возможности выбора жизненного пути, с другой – оказывают деструктивное воздействие, вызывающее у многих людей дезориентацию в современной социальной ситуации, повышают социальную напряженность и приводят к нарастанию социального неблагополучия, росту аддикций, криминализации социальной среды, ухудшению социального здоровья общества. На фоне деформации социальной и культурной жизни общества формируются элементы экстремистского поведения молодежи.

По данным МВД России, в среднем до 80% участников группировок экстремистской и террористической направленности состав-

ляют лица в возрасте до 30 лет. При этом наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, явля-

ется возраст от 14 до 22 лет, т.е. подростковый и юношеский возраст.

В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» – «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. С другой стороны, широкое распространение молодежного экстремизма и терроризма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, сформированности ценностных установок сознания, вызывающих противоположные образцы ее поведения. Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения [3].

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика. Особенно важно проведение профилактической работы в среде молодежи, так как именно молодое поколение, в силу целого ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп.

Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде должна строиться на основе изучения потребностей и запросов молодых людей, причин и условий, способствующих экстремистскому поведению. Выявление и учет возрастных и индивидуальных особенностей студентов, понимание потребностей, толкающих молодых людей к участию в экстремистских группах, понимание предпосылок экстремизма и терроризма в образовательной среде позволит своевременно скорректировать направления профилактической работы с обучающейся молодежью.

К основным предпосылкам экстремизма и терроризма в образовательной среде можно отнести:

- наличие стрессогенных и психогенных факторов в семье, в учебных заведениях, в среде сверстников и т. д.;
- наличие криминогенных факторов и соблазнов;
- социальная и психологическая оторванность детей и подростков от взрослых;
- низкий уровень правовой и психологической культуры у педагогов, представителей органов власти и у населения в целом;
- отсутствие или недостаточное количество целенаправленных способов формирования духовно-нравственных, культурных, социальных и экономических оснований для объединения общества;
- снижение общей гуманитарной культуры в системе образования, нарушение преемственности социально-культурных, национальных традиций и, как следствие, усвоение не свойственных российскому менталитету нормативов и образцов поведения;
- низкий уровень жилищных, культурных, спортивных и иных социальных условий для психологической разгрузки и комфорта;
- агрессивность информационной среды [2].

В основе профилактической работы должна быть комплексная деятельность по разработке механизмов, направленных на оптимизацию функционирования разнообразных молодежных сообществ, являющихся носителями тех или иных субкультур, существующих в современной России.

В целом, профилактика экстремистской деятельности невозможна без целенаправленной и комплексной работы по формированию в молодежной среде культуры межнациональных отношений и культуры взаимодействия.

Одним из эффективных средств профилактики молодёжного экстремизма является социальная акция как общественно-полезная, социальная деятельность. С помощью данного механизма осуществляется распространение информации о проблеме молодёжного экстремизма среди населения,

изучение отношения общества к проблеме и содействие формированию толерантного общественного сознания.

Эффективным направлением работы по профилактике экстремизма и терроризма является создание на базе высших учебных заведений волонтерских движений, которые призваны интегрировать студенческую молодежь в просоциальную активность, помочь в организации различных направлений волонтерской деятельности.

Включение волонтеров в разные виды общественно-значимой деятельности существенно расширяет сферу их социального общения; возможности усвоения социальных ценностей; формирования нравственных качеств личности. Однако необходимо учитывать те смыслы, по отношению к которым субъект определился» [1]. Переоценка мотивов или потребностей, которая происходит в практической деятельности волонтеров, запускает процесс их смыслообразования и повышает уровень личностной пристрастности осмысленности поведения, что, в свою очередь, может стать психологическим ресурсом в профилактике экстремистских проявлений.

Работу по профилактике экстремизма и терроризма в студенческой среде можно вести и с помощью социально-психологических методов. Целесообразно использование социально-психологических инструментов выявления причин и условий, способствующих появлению экстремистских и террористических настроений в студенческой среде. Подобную работу следует осуществлять на двух уровнях – фундаментальном (научный анализ специфических и неспецифических факторов экстремизма и терроризма) и практическом (диагностический мониторинг этнических, конфессиональных, экономических, психологических, криминальных и других факторов, провоцирующих экстремизм и терроризм в обществе).

Социально-психологическая профилактика экстремизма и терроризма в студенческой среде может осуществляться также в виде проведения социально-психологичес-

ких тренингов толерантности у молодежи из группы риска, в ходе которых вырабатывается терпимость человека к другому, снимаются национальные и религиозные предрассудки. Хотя этот вид работы прямо не специфичен по отношению к терроризму, такая работа уменьшает агрессивный потенциал общей экстремистско-криминальной среды, из которой выходят и экстремисты, и террористы. Социально-психологический тренинг толерантности как неспецифическая превентивная процедура профилактики экстремизма и терроризма, по-нашему мнению, очень эффективен и нуждается в активном внедрении в образовательных учреждениях [4].

Одной из первоочередных важных задач вуза в рамках профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде является формирование у студентов культуры межнационального общения.

Проблема формирования культуры межличностных и межнациональных отношений решается, прежде всего, через поликультурное воспитание.

С этой целью в студенческой среде необходимо:

- повысить в жизни вуза роль студенческих общественных объединений;
- вводить в образовательных учреждениях факультативные курсы по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму;
- формировать у молодежи менталитет толерантности;
- создавать стенды антиэкстремистской направленности;
- активнее привлекать государственные органы и молодежные организации к этой работе и т.д.

Можно выделить основные направления работы по профилактике экстремизма и терроризма в студенческой среде:

1 Разработка и внедрение обучающих программ и методик по работе с молодежью, направленных на предупреждение роста социальной напряженности, устранение предпосылок обострения политических, социальных, конфессиональных и этнокультурных конфликтов и профилактику экстремизма.

2. Проведение конференций, семинаров, «круглых столов» по разъяснению методических основ профилактики экстремистской деятельности, правоприменительной практики по пресечению и минимизации ее последствий с привлечением специалистов Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации

3. Реализация мероприятий, направленных на воспитание у молодежи чувства патриотизма, формирование социальной и межкультурной компетентности, а также осознание неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности.

4. Разработка и внедрение инновационных форм работы с молодежью, в том числе интерактивных, по формированию системы общенациональных ценностей, позитивного восприятия этнического и конфессионального многообразия, интереса к другим культурам [5].

Таким образом, работа по профилактике экстремизма и терроризма в студенческой среде должна быть направлена, прежде всего, на интенсивное развитие у студентов общечеловеческих ценностей, формирование мировоззренческих позиций и убеждений.

Список использованных источников

1. Звездина Е.Ю. Психологические ресурсы волонтерства в профилактике молодежного экстремизма/ Казанский педагогический журнал. 2016. №3. С. 167-172.
2. Кисляков П.А. Готовность педагога обеспечивать социальную безопасность субъектов образования: теоретико-методологические основы. Монография / П.А. Кисляков. Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. 148 с.
3. Маркова Н.Г. Молодежный экстремизм и его профилактика/ Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2015. №9-2. С. 47-55.
4. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма: Учебно-методическое пособие / авт.-сост. Сапожникова В.А., Тимерьянова Л.Н., Ижбулатова Э.А., Халикова Л.Р. Уфа: Издательство ИРО РБ, 2013. 108 с.
5. Профилактика экстремизма и терроризма: сб. учеб.-метод. материалов / авт.-сост.: А.Г. Большаков, А.М. Межевдилов, Е.А. Терешина и др. Казань: Изд-во Казан. унта, 2012. 108 с.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ПОЛИОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

А.Э. ШИРВАНЯН

Мировое сообщество сегодня стоит перед сложными проблемами, требующими разрешения: искоренения войн; предотвращения перенаселённости; излечения раненой природы; создания условий для неторопливого размышления и взвешенных решений; закалывания духа и возрождения радости бытия, противостоящей скуке; бережного продолжения культуры. Эти социальные проблемы обусловили возникновение и проблем воспитания, образования, обучения. Современное развитие России ориентировано на сближение стран и народов, усиление их взаимодействия.

Огромный, казавшийся ранее необъятным мир, в котором около двух тысяч народов и более двухсот стран, превращается, по терминологии ЮНЕСКО, в «глобальную деревню». Глобализация мира – явление неоднозначное. С одной стороны, она объединяет народы в хозяйственной деятельности, способствует ускорению научно-технического прогресса, разрушает исторические барьеры между народами, психологию провинциализма, узкого национализма, с другой – несёт угрозу стирания этнического и культурного своеобразия народов, унификации

жизни по чуждым им стандартам, что вызывает их сопротивление, стремление защищать и сохранять уникальность своей собственной культуры. Зачастую это приводит к терроризму, конфликтам и войнам.

Терроризм является главной угрозой национальной безопасности. Стратегия противодействия терроризму может быть создана только на основе эффективной конституционно-правовой базы.

Понятие «терроризм» прочно вошло в нашу жизнь. Вопрос резко обострился в связи с усилением террористической активности

на Юге России, определенным несоответствием уровня и характера террористической угрозы законодательной базе в современном российском правовом пространстве, отсутствием сочетания правовых механизмов профилактики и предупреждения терроризма и религиозно-политического экстремизма в федеральном и региональном законодательном поле РФ.

Слово «терроризм» наводит ужас и ассоциируется с безудержной жестокостью, которая может однажды встать на пути любого человека. И неудивительно, ведь «teggos» с латыни переводится как «страх». Подобно наркомании и СПИДу, терроризм представляется тяжелой и пока, увы, неизлечимой болезнью, которая, при дальнейшем «обострении», может привести мировое сообщество к летальному исходу. Но прежде чем изобрести «волшебную вакцину», способную помочь умирающему зацепиться за жизнь, необходимо определить и квалифицировать симптомы, обнаружить источник заражения.

В 1996 году проблемы борьбы с терроризмом обсуждали главы государств ведущих стран мира. Генеральная ассамблея ООН в разные годы приняла ряд резолюций о национальном, региональном и международном терроризме, но так и не смогла дать более или менее приемлемого определения этого явления.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, подписанной Российской Федерацией в п. 1 ч. 1 ст. 1 дается следующее определение терроризма: «любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить об-

щественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии национальным законодательством Сторон».

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Россия объявила борьбу с терроризмом приоритетным направлением и важной частью национальной безопасности, а также безопасности мирового сообщества. Бесспорно, государству принадлежит решающая роль в конституционно-правовом противодействии терроризму. Конституционно-правовое противодействие – это система мер, разработанных в рамках конституции государства и других законодательно-правовых актов, по обеспечению эффективного противодействия практике терроризма. Согласно Конституции, необходимо принять скоординированные меры, предусматривающие активное противодействие терроризму и экстремистской активности в любых проявлениях и формах. Данная деятельность должна носить долгосрочный характер и вестись только на основе неуклонного соблюдения требований законодательства Российской Федерации [1].

Особая роль по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде принадлежит преподавателям педагогических вузов. Воспитать молодежь, особенно выпускников педвузов, чтобы они были добрыми, отзывчивыми, порядочными, готовыми прийти на помощь любому нуждающемуся в их помощи, стали носителями лучших черт и традиций человеческих отношений – является в педагогическом вузе одной из первоочередных задач государственной важности. На наш взгляд, эта проблема звучит сегодня актуально и обостряется, если процесс воспитания протекает в поликультурной образовательной среде.

Воспитанию предстоит оказать помощь молодежи в усвоении целей жизни, а значит, своей деятельности. В связи с тем, что поликультурное образование мы рассматриваем средой воспитания студенческой молодежи, а культурные ценности средством становле-

ния мировоззренческой, правовой культуры, воспитание коммуникаций культурной идентификации, мы обратились к анализу характеристик студенческой субкультуры, где студент представляет собой часть социокультурного сообщества. Разрабатывая вопросы культуросообразного образования и процесса социализации личности, в некоторых отечественных и зарубежных исследованиях были определены характеристики студенческой молодежи (Л.И. Божович, А. Валлон, Т.Б. Захараш, М. Мид, А.В. Мудрик, Т.М. Трапезникова, Э. Эриксон и др.).

Современное студенческое сообщество представляет собой молодежь неоднородную по своим культурным ценностям, убеждениям, социальным ориентациям и установкам, в нем формируется особая студенческая субкультура как специфическая ценность и образ жизни в некоторой степени противостоящий ценностям и образу жизни взрослых. Часть молодежи проявляет социально активную позицию, стремится к гуманистическим идеалам гражданственности, сознает ценность культуры, ориентируется на выбор ее нравственных гуманных ценностей, способна анализировать межнациональные и межконфессиональные отношения. Другая часть студенческой молодежи находится на уровне массового обыденного состояния, ориентирована на выбор прагматических целевых установок, ограничивается системой взглядов, сложившихся в своей семье.

На наш взгляд, именно создание поликультурного пространства как среды воспитания, наполненной ценностями различных культур, организация культурных акций среди студенческой молодежи обеспечит процесс актуализации общечеловеческих ценностей, ориентированности на выбор культурных ценностей, вовлечения их в общественную культурно полезную деятельность. Укоренение в сознании студенческой молодежи гуманных идеалов и ценностей культуры, где приоритетными будут являться общенациональные ценности, для полиобразовательной среды жизнедеятельности студенческой молодежи выступает главным условием изменением их мировоззрения и

воспитания. В системе высшего педагогического образования у студентов складывается особая культура, обусловленная ценностями и обычаями своего народа. В ней мы находим региональные, этнические, национальные характеристики, которые, с одной стороны, определяют единство группы, а с другой, – выступают в качестве противоположных ценностей, сложившихся во взрослом пространстве жизни.

У современной молодежи на Северном Кавказе сформировано высокое чувство уважения к родителям, к их мнению, что позволяет использовать эти традиции в качестве одной из ценностей в воспитании. В студенческой среде неоднозначно проявляются цели студентов, связанные с получением педагогического образования – часть из них определяет осознанно и самостоятельно, другая – под воздействием родителей. Основными факторами, создающими конфликтную ситуацию в поликультурной среде, выступают различия ценностных ориентации студенческой молодежи, социально-экономическое положение семьи, в которой воспитывался человек, общая атмосфера семейной среды и ее традиции и численности семьи. Студенческая жизнь является периодом и отделением от родителей, и установления личной культурной идентичности, а также поиском собственной социальной роли и ценностных ориентации. Культура выступает одним из явлений в обществе, создающим условия для пролонгированного культурного развития и вхождения во взрослую жизнь (М. Мид). Идея культурной непрерывности, наиболее полно разработанная в зарубежной науке, для поликультурной среды на Северном Кавказе, является весьма актуальной, потому что в такой среде предоставляются широкие возможности для становления правовой мировоззренческой культуры, свободы выбора, способов утверждения в среде жизнедеятельности.

Создание поликультурной среды воспитания в системе высшего образования, на наш взгляд, позволит изменить не только ценностные ориентации студентов, но и переопределить их в качестве предмета для общения, диалога, взаимодействий. В этом взаи-

модействии зарождается собственная концепция «Я», собственные идеалы. Однако вопросы воспитания личности в субкультуре студенческой молодежи остаются в недостаточной степени разработанными в отечественной педагогике. Культура, включенная в Процесс воспитания, усиливает его эффект имеет более мощное воздействие на личность, благодаря своей целостной системности, воздействующей одновременно на сознание, чувства, отношения и поведение человека. Она является носителем различных образцов личностей и моделей поведения, которые предоставляют выбор каждому, кто ее воспринимает. Воспринимая культуру, человек выходит за ее границы – пространственные, временные, тем самым он не только познает другой мир, но и начинает создавать свой внутренний мир, осознавая его значимость в пространстве жизни. Познавая образ людей в культуре, каждый молодой человек по-новому начинает понимать идеал человека, его назначение в жизни

и как педагог определяет новые цели воспитания. Культура создает мир человека богаче, разнообразнее, интереснее.

Таким образом, с учетом новых социокультурных реалий, мировая педагогическая мысль разрабатывает соответствующую стратегию воспитания, ориентированного на познание человеком самого себя, социокультурных процессов в жизни общества и осознание значимости жизни в мире, согласии и единении. Анализ педагогического и философского наследия прошлого позволяет осознать воспитание как явление культуры, в котором ее эпицентром является духовная ценность человека. Обращение к культуре открывает перспективы для принципиально новых подходов в воспитании личности, что позволяет сохранять генотип нации, создавать комфортное пространство жизни человека и культивировать его личностные смыслы.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. М., 1994. Ст. 13, 29.

Н.И. ДЖЕГУТАНОВА

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проблема распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде приобретает глобальный, системный характер. Она столь актуальна и насущна, что требует практического решения сейчас и сегодня. Однако мы понимаем, что практический «рецепт» противодействия такому злу требует серьезных теоретических оснований, ибо каждая ошибка, совершенная на практике влечет за собой человеческие потери.

Экстремизм, обернутый в заманчивый фантик романтизма, псевдо религиозных идей все чаще и успешнее вырывает из обычной жизни не только безработных, обездоленных, социально неадаптированных, но и вполне успешных образованных молодых людей. Простых ответов на вопрос «как бороться с этим злом?» нет, но есть совершенно ясное понимание, что противостоять системе, внедряющей идеологию экстремизма и терроризма можно лишь в том

случае, если мы создадим эффективную систему духовного и нравственного воспитания молодежи.

Создание системы духовно-нравственного воспитания сталкивается с рядом проблем, не в последнюю очередь, связанных с понятийным аппаратом, который позволяет субъектам создаваемой системы говорить на одном языке и понимать друг друга; второй круг проблем связан с желанием упростить, унифицировать проблему, игнорируя детали, ко-

торые важны по сути, но, безусловно, усложняющие выстраиваемую систему.

В представляемых тезисах мы сделаем некоторые уточнения относительно понятийного аппарата системы духовно-нравственного воспитания, а также акцентируем внимание на принципах построения систем такого типа.

«Духовность» и «нравственность» являются взаимосвязанными феноменами. Вместе с тем они обладают содержательными и функциональными отличиями, составляющими основу диалектической взаимосвязи специфического и общего. Нравственность, являясь способом практического ориентирования людей в общественной жизни, связана с ценностным отношением к миру – она выражает духовную активность человека. В этом смысле нравственность является одним из измерений духовности человека, одновременно она черпает из индивидуальной духовности человека силы и мужество поступать в соответствии с нравственными нормами того или иного социума или нарушать их, если это не соответствует его внутреннему представлению о должном.

Крайне важно понимать и учитывать при выстраивании системы духовно-нравственного воспитания, что как в традиционном понимании процесса нравственного воспитания, так и в современном понимании, парадокс нравственной нормы заключается в том, что она по сути ничего не регулирует, предоставляя человеку возможность выбора, а парадокс нравственного развития в том, что и содержание нравственного опыта и способы его реализации субъективны.

Рассматривая нравственность как одно из измерений духовности, мы создаем основания для интеграции понятий «духовное» и «нравственное». Данная интеграция смыслов непосредственно связана с теорией самосовершенствования личности. Самосовершенствование понимается нами не как простое прибавление нравственных качеств личности. Духовно-нравственное самосовершенствование выражается в поиске абсолютного идеала (ценности), признании, принятии данного идеала как собственного (интериоризация идеала как ценности).

Духовность в таком смысле не является следствием каких-то процессов в человеческой жизни, она представляет, в сущности, причину всего того, что происходит с человеком. Следовательно, поиск ответа, на поставленный вопрос, связан с определением духовно-нравственного идеала на уровне конкретной личности, а также с выявлением подходов, способствующих созданию условий, которые позволяли бы учитывать не только универсальные, но и уникальные характеристики духовного облика субъекта выстраиваемой системы.

В.Н. Колесников, сравнивая две концепции причинности – Лейбница и Декарта, делает методологически важный вывод о том, что эффективное управление душевным миром есть влияние на условия развития, а не прямое вмешательство в душевный мир человека. Ученый подчеркивает, что «...пробуждение духовности дает индивидуальности большую независимость от окружения (принцип активности), устремляет её к индивидуальной цели духовной эволюции – к Совершенству (принцип саморазвития) и объединяет индивидуальность со всем живым окружением (принцип иерархичности)» [3, 125]. И именно здесь кроется, по нашему мнению, одна из опасностей: деформация (выпадение) одного из принципов в данной системе ведет к созданию условий, затормаживающих и в целом разрушающих систему духовно-нравственного воспитания. И это лишь одна из многих проблем, связанных со структурой системы духовно-нравственного воспитания.

Целый ряд проблем проступает явно, если проанализировать систему духовно-нравственного воспитания как сложную синергетическую систему, коей по сути, она и является. Н.М. Таланчук подчеркивает, что личность в педагогическом процессе должна рассматриваться как синергетическая, социальная, саморазвивающаяся система, процесс ее становления подчиняется логике синергетического взаимодействия целенаправленного воспитания, самовоспитания личности и влияний на нее социально-педагогической инфраструктуры общества и его социумов, т.е. речь идет о синергетиз-

ме воспитательного взаимодействия [4, 38].

В анализе подходов к развитию духовно-нравственной сферы личности, как системообразующей сферы человека, выделяются как минимум две позиции, которые лишь на первый взгляд находятся в противоречии: духовность рассматривается как замкнутая, автономная, саморегулирующаяся система, функционирование которой определяется непосредственно внутренними критериями. Однако в рамках синергетических идей духовность рассматривается как открытая неравновесная, нелинейная система (Е.Н. Князев, С.П. Курдюмов, Н.М. Таланчук), развитие которой опосредовано связями с окружающим миром. Эта двунаправленность при условии объединения познания с ценностным осмыслением познаваемого делает духовно-нравственную сферу открытой системой, в том числе и для «вторжения» (идеология экстремизма, терроризма). Рассматривая духовно-нравственную сферу личности как закрытую, саморегулируемую и одновременно открытую неравновесную, нелинейную систему, подверженную влиянию флуктуации внешней информацией, воздействующей на подсознание, становится понятна сущность принципов и факторов построения системы духовно-нравственного воспитания. К последним необходимо отнести целый ряд факторов внутреннего порядка: интегральный характер структуры духовно-нравственного потенциала личности, который детерминирован диалектической взаимосвязью интеграции и дифференциации компонентов входящих в его состав; содержание компонентов духовно-нравственного потенциала личности, детерминирующее его функции; особенности взаимосвязей, в которых находится содержание духовно-нравственного потенциала личности и содержание нравственных норм общества. Следует также принимать во внимание еще один фактор внешнего характера, определяющий риски при создании и реализации системы духовно-нравственного воспитания: невозможно предсказать, какая именно «встреча» («Begegnung» понятие, введенное М. Бубером в гештальтпедагогике) окажется значимой для личности, какое воздей-

ствие на систему приведет к «резонансному отклику», в соответствии с принципами неопределенности (Э.Н. Гусинский). В данной связи необходимо создавать условия для множественности личностно значимых, «резонансных встреч», расширяющих пространство для межличностной интеграции субъектов выстраиваемой системы.

Суммируя сказанное, подчеркнем, что система духовно-нравственного воспитания – это целостная и синергетическая система, в центре которой находится личность. Целостные синергетические системы, в реальности реализуются в условиях разнообразия, фрагментарности, случайности, спонтанности и непредсказуемости. Названные условия сами по себе не являются условиями стабильности системы. Однако существует принципы функционирования подобных систем, не позволяющие привести ее к разрушению в силу вышеперечисленных условий.

К основным принципам синергетического взаимодействия субъектов системы духовно-нравственного воспитания, учет которых при ее построении позволит минимизировать ошибки в столь сложном процессе как противодействие идеологии экстремизма и террора, следует отнести: нелинейность процесса духовно-нравственного воспитания и самовоспитания. Нелинейность означает несохранение аддитивности в процессе развития и саморазвития, но каждый момент такого процесса имеет потенциал для эволюции; взаимообусловленности процессов и явлений как внутри системы, так и за его пределами. Взаимообусловленность вызвана открытостью систем, при этом открытость означает признание обмена системы информацией с окружающей средой и, следовательно, является условием существования системы, ее включенности как элемента в качестве подсистемы в иное целое; взаимодействия субъектов процесса духовно-нравственного воспитания как динамически развивающихся систем, выстраивающих свои взаимоотношения на принципах согласия (коммуникативности, диалогичности), понимающих, что бытие как становление формируется и узнается лишь в ходе диало-

га на основе взаимопонимания, доброжелательного взаимодействия, не исключающего отстаивания собственной позиции на конструктивных началах.

Данные принципы, определяющие способы деятельности в поиске ценностных основ индивидуального вектора духовно-нравственно становления субъектов системы, обеспечивают ее устойчивость и динамичность.

Я.Н. СКРИПНИК

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Общеизвестно, что язык является «важнейшим средством человеческого общения» [3, с. 258], используемым для формирования, выражения и передачи мысли, а также для оказания воздействия на собеседника. Актуальность этого подхода в рамках различных наук не ослабевает на протяжении довольно длительного промежутка времени, что обусловлено спецификой человеческих взаимоотношений: коммуникативная онтология направлена вовне, передача информации, процесс общения происходят не ради самого говорящего, а исключительно для достижения им каких-либо целей и – уже – языкового воздействия на сознание собеседника.

Очевидно, что с течением времени его способы и методы становятся все более совершенными, но цели и задачи практически не меняются: говорящие могут навязывать друг другу модели поведения в определенных ситуациях, изменять представления об окружающей действительности, в конечном счете добиваясь регуляции неязыковой деятельности, используя в речевом общении языковые средства.

Таким образом, оказывается, что каждое наше высказывание может быть рассмотрено как «акт воздействия на собеседника» [1, с. 83]. По мнению Дж. Лакоффа, все мы манипулируем языком и делаем это постоянно.

Вслед за Зиркой В.В. [2], мы считаем необходимым различать понятия «языковое воздействие» и «языковое манипулирование», хотя, несомненно, второе является крайним проявлением первого, его особой разновидностью, поскольку «язык здесь выступает не только средством общения, но и разобщения, не только средством самовыражения, но и средством манипулирования, не только средством освобождения, но и порабощения языковыми стереотипами» [1, с. 83].

Список использованных источников

1. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2003. 248 с.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: Ком Книга; URSS, 2010. 232 с.
3. Колесников В. Н. Лекции по психологии индивидуальности. М.: Изд-во Института психологии, 1996. 224 с.
4. Таланчук Н.М. Системно-синергетическая концепция педагогики и учебно-воспитательного процесса.. Казань: ИССО РАО, 1996. 72 с.
5. Burrow Olaf A. Gestaltpädagogik in Praxis und Diskussion. Berlin: Hochschule der Künste, 1991. 250 S.

Под языковым манипулированием мы понимаем такое речевое воздействие, которое производится посредством целенаправленного и сознательного отбора и затем употребления эффективных языковых средств (в терминологии П.Б. Паршина и В. Сергеева [4] «значимое варьирование») и которое ориентировано на определенную сферу жизни человека. Языковая селекция при описании фрагмента реальности направлена на то, чтобы вызвать у слушателя необходимый эмоциональный отклик, представить положение дел в выгодном для говорящего свете, и обусловлена ролью, которую необходимые манипулятору и семантически эффективные средства выполняют.

Если говорить о социальных сферах, в которых манипулирование осуществляется наиболее часто, то к ним, очевидно, относятся политика и реклама, имеющие большую зону соприкосновения друг с другом. Они идеологически обусловлены – политической идеологией или идеологией потребления. Однако предметом рассмотрения в этой связи должны стать также идеология терроризма и экстремизма и сектантская идеология.

Идеологический сектор экстремистских и террористических организаций, религиозных сект, целенаправленно используя доступные им средства, предпринимают попытки оказать пропагандистское воздействие на поведение молодежи, и такое воздействие носит, несомненно, манипулятивный характер, часто достигающий результата. Именно поэтому важно рассмотреть и описать способы и средства наиболее результативной языковой манипуляции, чтобы предусмотреть методы противодействия ей, научить этому молодых людей.

Особый интерес у лингвистов, психологов и специалистов в области рекламы, которые в теоретическом и практическом аспекте исследуют особенности языкового воздействия, вызывают такие речевые способности человека, которые позволяют добиться неязыкового результата максимально эффективно и в короткий срок. Важно выяснить, что конкретно и какими средствами делает говорящий, чтобы побудить собеседника сделать или, наоборот, не сделать чего-либо, что в отсутствие такого воздействия слушатель бы обязательно не совершил или, наоборот, совершил.

В этой связи эксплицитные побудительные речевые акты не должны быть предметом специального рассмотрения, поскольку прямое воздействие в виде требования, просьбы или приказа назвать манипулятивным нельзя. При классической манипуляции слушатель не должен ощущать явного речевого воздействия. Специальные средства должны действовать более тонко, но эффект от них должен быть для говорящего осязуемым.

Так, особенности артикуляции звуков или их сочетаний, не диалектные, а местно-литературные, характерные для речи молодых людей, проживающих на той или иной территории, в речи манипулятора могут способствовать установлению контакта с манипулируемым, укажут на образ «своего» в молодежной среде.

Наиболее очевиден речевоздействующий потенциал лексики. Специфически нагруженная идеологическая лексика характерна для любого манипулятивного сообщения,

поскольку она непроизвольно способна вызывать у человека эмоциональную реакцию, выступить раздражителем. Слово «оказывает на человека влияние во много раз большее, чем какие-либо другие факторы. Прямое словесное воздействие осуществляется непосредственно речью, имеющей определенную смысловую значимость и императивность, явную или скрытую. Особое значение здесь имеет смысловое содержание слова, его семантики, вызывающее определенные ассоциации» [2]. Выбор лексических единиц в процессе интерпретации действительности, соответствие этой лексики существующему в определенных кругах языковому стандарту хотя и трудно поддается экспликации, но на интуитивном уровне воспринимается достаточно четко.

Интересны синтаксические преобразования, совмещенные с лексическими заменами: использование конструкций страдательного залога взамен действительного, умышленная замена членов синонимического ряда с разной степенью коннотативной насыщенности, употребление идеографического синонима, имеющего другой, не отвечающий реальности, а отобранный манипулятором оттенок значения и проч. Особой группой могут быть конструкции, выражающие императивное воздействие имплицитно: вопросительно-побудительные, вопросительно-неместоименные, инфинитивные предложения.

Однако только этими средствами обозначенных уровней языковой системы воздействующий потенциал далеко не исчерпывается. Он должен стать предметом серьезного и тщательного рассмотрения.

Список использованных источников

1. Захарова М.В., Салеева Д.А. Языковая манипуляция как вид речевого воздействия // Функциональная лингвистика. Итоги и перспективы. Ялта, 2002. С. 83–85.
2. Зирка В.В. Языковая парадигма манипулятивной игры в рекламе: дисс. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. – Днепропетровск, 2005. Режим доступа: <http://gendocs.ru/v32949/> (дата обращения: 14.07.2016).
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 тт. Т. 25.
4. Паршин П.Б., Сергеев В. Об одном подходе к описанию средств изменения моделей мира // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1984. Вып.668. С.127–138.

В.П. ОЗЕРОВ

**БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ:
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Проблема борьбы с терроризмом может быть решена только при помощи комплексного подхода с привлечением специалистов из разных научных областей.

Терроризм, как общественное явление связанной напрямую с политическими процессами, оказывает влияние на психологические особенности народа страны, и в то же время остается малоизученным. Анализ отечественных научных работ позволяет выявить множество исследований, посвященных борьбе с терроризмом на Западе, но терроризму в России по-прежнему посвящается мало исследований в области политологии [3, 5] и фактически нет психологических исследований. Терроризм считается неистребимым явлением, но причиной этому является не столько агрессия человека, сколько двойные стандарты: для одних представителей политики террорист – это «заурядный преступник», для других – «борец за свободу и счастье народа» [1]. Терроризм от латинского «terror» – страх, ужас, терроризм – это угроза всем представителям человечества, это наш общий враг. За последние двадцать лет по количеству жертв террористических атак в Европе и России лидируют 2002 год (481 чел.) и 2004 год (628 чел.) [2]. В мире насчитывается 129 крупных террористических организаций [6]. Анализ мирового опыта борьбы с терроризмом позволяет утверждать, что борьба с терроризмом в России невозможна без применения технологий из различных областей знания: антропологии, политологии, психологии. В настоящее время сотрудникам органов правопорядка в процессе борьбы с терроризмом приходится решать задачи на грани человеческих возможностей в экстремальных условиях, опасных для физического и психического здоровья. Гибель множества сотрудников в операциях по предотвращению террористических актов и по устранению их последствий позволяют сделать вывод о необходимости повышения уровня физической и морально-психологической подготовки личного состава. Уровень подготовки сотрудников ОВД складывается

из многих параметров и показателей, и во многом зависит от психологической подготовки. Психологическая подготовленность личного состава определяется уровнем развития общих и специальных физических качеств: быстроты, силы, выносливости, развития психомоторных способностей, а также особенностями нервной регуляции, связанными со способностью эффективно действовать в экстремальной ситуации, не впадая в панику и сохраняя высокую работоспособность.

В соответствии с вышеизложенными требованиями, важное значение приобретают требования обеспечения биологической надежности бойца спецназа, которые вырабатываются в процессе анализа функциональных показателей с учетом рекомендаций современной специальной медицины. В отборе бойцов спецназа могут быть применены методики изучения психомоторных способностей, которые позволяют в течение 10 минут протестировать у новобранцев 15 психомоторных показателей [4]. В монографии «Психомоторные способности человека» [4] приводятся психогаммы, позволяющие исследовать до 70 психомоторных показателей испытуемых, а также эффективные методики формирования психомоторных способностей, при помощи которых можно усовершенствовать подготовку личного состава ОВД и существенно повысить уровень развития психомоторных качеств и способностей. Технологичная подготовка сотрудников специальных подразделений позволит их бойцам превзойти террористов по всем психомоторным способностям и надежно проявлять их в экстремальных ситуациях, в условиях боя. Психомоторные методики являются практичными благодаря компактной и доступной для приобретения диагностической аппаратуре, в которую входят: механический шагомер, электронный секундомер (или хронометр), пружинный динамо-

метр и курвиметр. Данный диагностический аппарат позволит оптимизировать процесс отбора бойцов в специальные подразделения, достоверно вскрыв глубинные психомоторные показатели, учет и развитие которых

будет способствовать повышению эффективности борьбы бойцов спецподразделений с террористами, и стабильному и надежному применению психомоторных способностей бойцов в экстремальных ситуациях.

Список использованных источников

1. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика психология (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kouzdra.ru/page/texts/budnickiy/> (дата обращения: 13.07.2016).
2. Кровавые цифры: статистика терактов в Европе и России // Мир 24. 23.03.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://mir24.tv/news/society/14115656>
3. Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: дис. ... канд. полит. наук. Госуд. институт управления. М., 2007.
4. Озеров В.П. Психомоторные способности человека. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 320 с.
5. Полянский Д.С. Терроризм как политическое явление в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СГУ. Ставрополь, 2006.
6. Список террористических организаций // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 13.07. 2016).

О.В. ХИЛЬКО

ВИКТИМОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

Терроризм в России понимается как идеология насилия, сознательное причинение вреда обществу, но лица, осуществляющие террористические акты, не являются в полном смысле субъектами террористической деятельности. Как правило, исполнители террористических актов, – это люди не вполне психически здоровые, страдающие, как минимум, аддитивным, зависимым поведением.

Процесс формирования аддитивного поведения начинается с детства, аддикт, как правило, приобретает путем социального заражения склонность к зависимому поведению у родителей, которая усугубляется в результате аномального развития [5]. Самой уязвимой частью молодежи являются подростки, поскольку внушаемость и подверженность в данном возрасте повышенная, как и суицидальность. Таким образом, подростки, находящиеся в состоянии кризиса переходного периода от детской инфантильности к психологической зрелости, составляют группу риска в отношении возможностей развития различных видов зависимости, как и молодежь, не прошедшая профессиональное и личностное самоопределение. Особенно часто в экстремистские и террористические группы попадают подростки и юноши и девушки, имеющие трудности с социализацией, испытывающие проблемы в общении со сверстни-

ками. Распространенные случаи стрельбы по сверстникам в школах США и случаи стрельбы в России, которые стали появляться в последние несколько лет [1], показывают, что подростки могут быть склонны к совершению террористических актов и не находясь под влиянием террористической организации, по крайней мере, в официальных отчетах, публикуемых в средствах массовой информации по поводу стрельбы в школах, не упоминается о наличии организаторов терактов. В террористические организации подростки или юноши и девушки могут быть вовлечены через вербовщиков, которые учатся или работают в высшем или средне-специальном учебном заведении, которое они посещают. Примером тому могут служить недавние случаи вербовки студентов медицинских университетов на юге России [1], которая происходит и посредством интернет-проповедей [4]. Общение с адептами террорис-

тической группы и вовлечение в нее создают суррогат потребности в любви и дружбе, групповой принадлежности. Основным видом деятельности в подростковом возрасте является общение, прежде всего общение со сверстниками, эта потребность, как правило, и эксплуатируется при вербовке, как и потребность юношества в самореализации и самоопределении. На Северном Кавказе и по всей России известны случаи, названные в прессе «медовыми ловушками», когда девушек, в основном славянской внешности (как более удобных при организации терактов по России), готовят для роли смертниц, мстящих за погибшего мужа, реального или чаще бота, созданного в социальной сети специально для вербовки [3]. Какова причина вовлечения девушек и юношей в террористическую деятельность? Причину озвучила девушка, которую освободили из сетей террористической организации пожелавшая остаться анонимной, в видеорепортаже первого телеканала: «Если бы мне было чем заниматься, кроме учебы, то я думаю, что я вряд ли бы в это втянулась» [3]. Нереализованность молодежи, фрустрация их потребностей приводит к поиску суррогатов, создающих иллюзию удовлетворения потребностей: наркотики, любовная зависимость («наркоманическая любовь» по М.Е. Литваку [2]), вступление в криминальную группировку или в группу экстремистов или террористов, которое удовлетворяет потребности в принадлежности к группе, уважении и любви, точнее, создает иллюзию удовлетворения этой потребности и ведет социализацию личности по деструктивному саморазрушительному пути. Что касается подростков, факторами, провоцирующими развитие различных аддикций, развитием антиобщественного и асоциального поведения у них могут являться психологические возрастные особенности, усугубленные индивидуальным развитием по аномальному типу: слабый самоконтроль, доходящий до развития эффекта непреодолимости (до полного отсутствия самоконтроля), несостоявшаяся социализация личности, осложненная психологическими комплексами, такими, как застенчивость и дисморфофобия. Трудности с удовлетворе-

нием потребностей у молодежи и их депривация приводит к попытке удовлетворить фрустрированные потребности посредством суррогата (общения с наставниками из террористической группы, инициации в группе), что ведет в последствии к еще большей депривации потребностей, к отгораживанию от мира, к изоляции. Молодежь, не адаптированная к обществу, не прошедшая социализацию, очень чувствительная к компенсаторной идее сверхчеловека, к идее собственной уникальности, «богоизбранности», идее наличия «великой миссии», и чем ниже интеллект у молодого человека или девушки, тем они легче впитывают и принимают эту идею. Общение со сверстниками является ведущей деятельностью подростков, важно оно также и для молодежи постарше. Если подросток или молодой человек проходит социализацию успешно, если его психическое развитие идет по нормальной линии, потребность в принадлежности к группе удовлетворяется. Депривация этих потребностей приведет к ненаступлению психологической зрелости в юности и, возможно, пожизненно. Социализация молодежи может быть unsuccessful в виду воздействия виктимизирующих факторов: первым виктимизующим фактором может быть названо непрохождение половой идентификации, что, как правило, обуславливается причинами; подросток, молодой человек или девушка – единственный ребенок в семье и у него / нее нет родственников противоположного пола на несколько лет старше (нет родных или двоюродных братьев /сестер). Наличие друга-наставника другого пола облегчает половую социализацию подростка, поскольку в таком случае подросток, юноша или девушка общается с друзьями / подругами старшего брата или сестры, наблюдает процесс общения молодежи женского и мужского пола друг с другом, может получать консультации от старшего друга-наставника по отношениям с противоположным полом.

Юноша, девушка или подросток из неполной семьи.

Воспитание единственным родителем сопряжено с отсутствием времени и зачастую, ввиду усталости от большого количес-

тва обязанностей по единоличному содержанию и воспитанию сына или дочери, и отсутствием желания у родителя поддерживать личное сокровенное общение со своим выросшим ребенком. Фактором, еще более отягчающим ситуацию психологической идентификации подростка, юноши или девушки из неполной семьи, является принадлежность единственного родителя и его ребенка к разным полам: выросший ребенок в таком случае не имеет возможности систематически общаться с родителем противоположного пола (причинами могут быть смерть родителя, наличие у него психического заболевания, а также уклонение им от исполнения родительских обязанностей); и в полной семье также могут быть факторы, провоцирующие десоциализацию молодежи, если родители конфликтуют друг с другом или находятся в состоянии перманентного развода. Ко второй группе виктимогенных факторов можно отнести факторы воздействия вне семьи, к которым чувствителен, виктимен подросток, испытывающий дефицит или полное отсутствие психологического семейного комфорта: негативный психологический климат в школе, в среднем специальном или высшем учебном заведении, в котором учится юноша или девушка. Как правило, подросток, юноша или девушка из неполной семьи, имеют меньше шансов на достойное место в социальной иерархии группы: класса или группы ровесников вне учебного заведения. Причиной, способствующей «выдавливанию» одноклассника или одноклассника из социальной

иерархии группы сверстников, являются психологические комплексы, чувство собственной неполноценности (которые он выносит как наследие неблагоприятно пройденной психологической идентификации), наличие дисморфофобии, причина которой в отсутствии эмоциональной близости с родителями, поскольку родители, склонны развивать психологические комплексы и у своих детей.

Средствами профилактики вовлечения молодежи в экстремистские и террористические группы является психологическое сопровождение, включающее меры по психологической поддержке социализации молодежи. Предотвратить уход молодежи из общества и превращение в преступников можно только способствуя их социализации.

Список использованных источников

1. Дружнова О. На Ставрополье студенты-медики за вербовку в ИГИЛ получили 35 лет тюрьмы.// Портал Северного Кавказа. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sevkavportal.ru/news/pub/politic/item/23878-vmeste-35-let-tyurmy-poluchili-na-stavropole-studenty-mediki-zavervovku-v-igil.html> (дата обращения: 09.07.2016).
2. Литвак М.Е. Наркоманическая любовь.// Библиотека клуба КРОСС. [Электронный ресурс] URL: <http://cross-club.ru/otnosheniya/124-narkomanicheskaya-lyubov.html> (дата обращения: 12.07.2016).
3. Светлая М. Славянских девушек увозят на Кавказ по большой любви и превращают в смертниц.// Новости: первый канал. 30 июня 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.1tv.ru/news> (дата обращения: 09.07.2016).
4. Студенты Медицинской академии вербовали в ДАИШ.// «Кому за...», форум на Ykt.ru [Электронный ресурс] URL: <http://forum.ykt.ru> (дата обращения: 09.07.2016).
5. Ципоркина И.В., Кабанова Е.А. Психологическая зависимость: как не разориться, покупая счастье. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 336 с.

Б.А. ЧЕРКЕСОВ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Борьба с экстремизмом и терроризмом – общегосударственная задача, для выполнения которой требуется мобилизация всех ресурсов. Правовую основу борьбы с ними в России составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс, Федеральный закон от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и другие федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства РФ.

Экстремизм и терроризм в целом, как ни какое другое явление, теснейшим образом связан с экономическими, социальными, политическими и духовными противоречиями, существующими в Российском обществе. Масштабы, направленность, тяжесть последствий экстремизма и терроризма обуславливают их высочайшую общественную опасность. Именно поэтому в Концепции национальной безопасности РФ увеличение масштабов терроризма рассматривается наряду с ростом организованной преступности, обострением межнациональных отношений и другими факторами в качестве одной из составляющих широкого спектра внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. [4]

Для современного терроризма основной целью является создание психологической атмосферы страха и беспомощности у широких масс населения, а его отличительная особенность в том, что он стал уделом не одиночек, а крупных организаций международного масштаба. Акты терроризма не единичны, они стали практически неотъемлемой частью нашей жизни. И это пугает. Мы почти привыкли к таким страшным вещам. И это ужасно. Люди перестают воспринимать теракты как трагедию, а лишь как сводки в новостях. У нас выработался иммунитет к переживаниям. [2] В этом плане следует выделить проблему отношения молодежи к экстремизму. Ее актуальность обуславливается двумя основными моментами. Во-первых, тем, что определенная часть подростков и юношей склонна к радикальным и экстремистским взглядам, а иногда и к действиям. Объяснить это можно тем, что экстремизм имеет много общего с инфантилизмом, свойственным многим представителям молодежи.

Из выше указанного вытекает второй момент, который обуславливает актуальность изучения связи «молодежь-экстремизм». Заключается он в том, что именно молодые люди составляют подавляющее большинство членов террористических группировок. При этом довольно существенной частью этой молодежи являются студенты. Так, террористические организации различных на-

правлений на 40-50% состоят из студентов 17-26 лет. Именно молодые люди не старше 30 лет, с высшим или незаконченным высшим образованием, которые происходят из средних или высших социальных слоев, составляют основную базу террористов.

Многие ученые подчеркивают, что в основе молодежного экстремизма лежит так называемый этноцентризм—совокупность групповых конкретных представлений, эмоционально-чувственных состояний и идеология вражды между своей и другими группами. Субъектами этноцентризма являются разные молодежные общества, которые дифференцируются от других по этническим, религиозным, социальным и другим признакам. [3]

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», противодействие должно основываться на следующих принципах: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Сегодня в Российской Федерации происходят серьезные изменения в общественно-политической ситуации. С одной стороны – укрепление вертикали власти, институтов гражданского общества, изменения принципов экономического развития страны и ее регионов, совершенствование законодательной базы, борьба с коррупцией и т.д. формируют в обществе оптимистическое настроение. Важным моментом данных изменений является то, что государство и его руководство открыто и публично обозначают первоочередные социально-значимые проблемы и приглашают общество активно участвовать в их решении. С другой стороны наблюдается сохранение конфликтных факторов межнациональных противоречий, радикализация части

населения, социальная напряженность, связанная с отсутствием возможностей и эффективных механизмов удовлетворения потребностей населения.

Наложение прошлых и современных претензий представителей различных сообществ к государству, определенных групп и сообществ друг к другу формируют современную, очень сложную и многоуровневую ситуацию нестабильности в России.

Следует подчеркнуть, что общество и государство формируют адекватные современным вызовам и угрозам механизмы снижения напряженности, достижения общественной безопасности и гражданского согласия. Но данные действия либо осуществляются с опозданием, либо без необходимого и требуемого уровня взаимодействия между государством и негосударственными секторами общества, что сказывается на их эффективности.

Серьезной проблемой становится все более сильное фрагментирование и расслоение общества, при этом представители различных фрагментов и слоев общества либо не доверяют друг другу, и как следствие, не заинтересованы в развитии диалога и взаимодействия, либо находятся в жесткой конфронтации. С начала 90-х годов государство и общество прилагают колоссальные усилия для изменения ситуации на Северном Кавказе. Позитивные изменения достигнуты, масштабы напряженности существенным образом купированы, но межнациональная напряженность сохранилась, появляются новые угрозы, в большей степени связанные с укреплением последователей так называемого ваххабизма, продолжают действовать незаконные вооруженные формирования.

Серьезные опасения вызывает тот факт, что террористические и радикальные группы рекрутируют в свои ряды молодых людей. Сегодня в рядах различных исламистов, (ИГИЛ – Исламского государства Ирака и Леванта), признанного Верховным судом России террористической организацией, воюют и выходцы из регионов Кавказа.

В регионах, в которых преобладает русское население, также наблюдается ради-

кализация. Наиболее социально опасными конфликтами являются те, которые происходят между местным населением и представителями сообществ, прибывшими на данную территорию с целью получения образования или трудоустройства, которые являются носителями нетрадиционной для данной территории культуры и норм поведения. Неуважение норм традиционного поведения, их сознательное или неосознанное игнорирование представителями данных групп населения ведет к повышению напряженности и конфликтности. Прибывшие не интегрируются в местное, принимающее сообщество, а ведут свою жизнедеятельность обособленно, замыкаясь и опираясь на представителей своих этнических, территориальных и иных сообществ. Усиление экономической конкуренции, борьбы за распределение финансовых или иных благ между местным населением и прибывшими сообществами, также способствуют росту напряженности. Нежелание и неготовность органов власти и местного самоуправления ответственно и принципиально реагировать на потенциальные или реальные конфликтные ситуации, отсутствие эффективных механизмов по их предупреждению и урегулированию является одной из причин продолжающейся конфронтации.

Совершенно очевидно, что в сложившихся условиях должна быть модернизирована система управления этнополитическими процессами.

При этом важнейшим фактором ее успешности является тесное взаимодействие государственных и негосударственных органов власти. Необходимо учитывать мнения всех субъектов этнополитических процессов при анализе проблематики, формировании стратегий решения существующих угроз и вызовов, разработке и осуществлении конкретных программ и инициатив. При этом важно формировать механизмы решения проблем с учетом региональных этнокультурных специфик и особенностей.

В России имеется значительный опыт снижения напряженности и регулирования конфликтных ситуаций. Он есть и у негосударственных органов и в структурах местного уп-

равления. Но, к сожалению, данный опыт выработывался сторонами без координации и объединения усилий. Крайне важно повысить уровень совместного и консолидированного участия различных структур общества в своевременном предупреждении и выявлении очагов экстремизма. Необходимо использовать все имеющиеся ресурсы власти, общественности, бизнеса для формирования в стране норм и стандартов межкультурного и межэтнического взаимодействия и кооперации как единого условия достижения гражданского согласия и общественной безопасности. При этом важно, сохраняя этническое и культурное многообразие, формировать у населения общероссийскую идентичность. [5]

Историческая реальность подтверждает, что достижение социального благополучия – это самый верный путь для снятия межнациональной напряженности и укрепления доверительных отношений между многочис-

ленными народами. Для дальнейшего укрепления мира и стабильности на Северном Кавказе необходимо, главным образом, решить экономические вопросы, что послужит залогом укрепления культурных и межэтнических связей между субъектами Юга России и обеспечит в свою очередь стабильность на всей территории страны.

Список использованных источников

1. Авксентьев А.В., Шаловалов В.А. Этносоциальные проблемы России. Ставрополь, 2004.
2. Баева Л.В. Проблема противостояния молодежному экстремизму в современной России. (Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и прикаспийского региона. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2010.
3. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М., 2000.
4. Васильев Ю.В. Этнополитические процессы Юга России на рубеже XX-XXI веков: от конфликта к стабилизации. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, СФСКАГС, 2008.
5. Черкесов Б.А., Лобода О.Б. Этнические конфликты как фактор нестабильности общества // Международный журнал экспериментального образования. №11 (ч. 5). 2015.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРОРИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗРЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Э.Г. АБАКАРОВА

При определенной неустойчивости политических ориентаций и установок молодых людей и их подверженности манипулированию, молодежь в массе своей является политическим резервом, прежде всего, сил, заинтересованных в проведении реформаторского курса. Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране.

Как негативное социально-политическое явление, экстремизм, характеризуется сложной структурой. Ее основными составляющими, при относительно высоком уровне развития данного явления, выступают идеологический, деятельностный и организационный аспекты.

Идеологический аспект экстремизма в молодежной среде выражается в тех или иных теориях, концепциях экстремистской направленности (прокоммунистического, неонацистского, анархистского характера и др.), предназначенных для идейно-полити-

ческого объединения, экстремистки настроенных лиц, обоснования выдвигаемых ими целей борьбы и необходимости использования для их достижения противоправных форм и методов деятельности, а также приобретения единомышленников и завоевания поддержки общества.

Организационный аспект экстремизма в молодежной среде служит для организационно-политического объединения тех или иных сил определенной экстремистской ориентации, предполагает выработку стратегических и тактических основ их деятельнос-

ти, управление ими, финансовое и материально-техническое обеспечение экстремистской деятельности и т.п.

Деятельностный аспект экстремизма в молодежной среде, или его практика, выражается в непосредственном экстремистском воздействии на противников экстремистов – объектов рассматриваемого явления в различных формах нелегитимного насилия и других крайних мер и т.д. Он носит целенаправленный характер и выражается в широком комплексе экстремистских акций.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, не имеющей прочных идеологических установок, формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют разобщенную российскую молодежь в своих политических интересах. Одной из приоритетных задач, является осуществление мероприятий по профилактике и противодействию радикализации российской молодежи [1].

Так, за последнее двадцать пять лет в нашей стране: произошло падение духовности и нравственности в обществе; распространился правовой нигилизм; постоянно присутствует насилие и культ жестокости в СМИ. К тому же, в наши дни слабо работают институты: по формированию миропонимания; по воспитанию нравственных ценностей и норм; по привитию ограничений и запретов. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Воспитание нравственности должно стать столь же важной задачей, как и передача знаний. Однако в наше время мы наблюдаем, что образование склонны трактовать неоправданно узко, исключив из него воспитательный момент» [2].

И действительно, одним из основных компонентов в формировании гражданского самосознания личности, да и в системе противодействия идеологии экстремизма, является обязательный тандем образования и воспитания. Начинать занятия по противодействию экстремизму и терроризму нужно со школьной и студенческой скамьи, чтобы закладывать молодежи духовно-нравственные основы. И тогда через 10-15 лет мы сможем добиться минимизации преступлений террористического характера [3].

В новых условиях нужны новые правила взаимодействия между властью, и социальными структурами, позволяющие установить партнерские отношения в решении общей задачи по противодействию экстремистским проявлениям, без которых эта работа будет малоэффективной и не даст ожидаемых результатов. Особая миссия при этом должна отводиться семье, школе, учебным заведениям, религиозным деятелям, средствам массовой информации, деятелям литературы, кино, музыки, науки и т.д.

Важной определяющей компонентой в разработке стратегии в антитеррористической работе должна быть педагогическая, образовательная деятельность, направленная на перестройку общественного сознания, воздействие на восстановление позитивных ценностных ориентиров у молодых людей. Особая роль должна отводиться не формальной, а системной пропаганде правовых знаний в учебных заведениях, информированию учащихся об уголовной ответственности за террористические деяния, а также введение антитеррористического образования в различных образовательных учреждениях. Первостепенным является разработка и функционирование, наряду с программой воспитательной работы профессиональной образовательной организации комплексной программы по созданию единого информационного противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в образовательной среде.

Список использованных источников

1. Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014. №3 (35). С. 117.

2. Павлинов А.В., Быба А.И. Правовая школа по профилактике экстремизма среди молодежи. Владимирский опыт: вопросы и ответы / Под общ. ред. В.Ю. Картухина. Владимир, 2010. С. 62-63.
3. Грачев С.И., Морозова А.С. Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма у студенческой молодежи в новейшей истории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. № 2. С. 18.

ЭТИОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Е.Л. ТИШКОВА,
Н.И. ЦВИРКО

Как известно наркомания неразрывно связана с терроризмом и вместе они являются одними из самых криминальных структур современности. Эти два опасных феномена взаимосвязаны, взаимозависимы и дополняют друг друга, поэтому их нельзя рассматривать в отдельности. Этот смертоносный комплекс наносит колоссальный вред развитию экономической, политической, социальной и духовной жизни населения всего мира.

В настоящее время претерпела изменения социальная база молодежных объединений экстремистской направленности и молодых людей являющихся наркозависимыми. Все чаще ряды таких структур пополняют подростки из благополучных в социально-экономическом отношении семей.

С учетом вышеизложенного в активно формирующейся в настоящее время в нашей стране общегосударственной системе противодействия терроризму, его идеологии особое место занимает работа с молодежью. На это ориентирует и «Комплексный план противодействия терроризму в Российской Федерации на 2013–2018 годы». Параллельно во всех субъектах Российской Федерации на основе Федеральной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотребления наркотиками и их незаконному обороту на 2015–2020 гг.» разработаны программы профилактической работы в области злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ).

Актуальность принятия указанных документов в первую очередь связана с постоянно увеличивающейся группы молодых людей, приобщённых к наркотикам. По различным статистическим данным наркоманией в настоящее время охвачено от 15 до 30% молодого поколения, некоторые результаты опросов указывают на то, что эти цифры колеблются в пределах до 45%.

Опасная тенденция обозначилась среди учащихся старших классов общеобразовательных учебных заведений и студентов первых курсов высших учебных заведений. Отмечено, что 60-80% школьников и около 20-30% студентов пробовали или начали злоупотреблять наркотиками. По данным различных ведомств, в стране насчитывается от полутора до двух миллионов лиц, находящихся в состоянии зависимости от наркотических веществ.

Из приведённых данных видно, что наркомания является болезнью молодых - среди потребителей наркотиков преобладают молодые люди до тридцати лет. Именно поэтому данная проблема приобрела в России статус государственной.

Опасность наркомании в первую очередь состоит в том, что она в отличие от других заболеваний влияет не только на физическое, но и на психическое здоровье личности, чем провоцирует доступность к индивиду различных криминальных групп, в том числе и экстремистской направленности.

Учитывая опасность последствий, а также прогрессирующие тенденции непрерывного роста проявлений аддиктивного поведения, особенно среди подрастающего поколения, сегодня перед обществом обозначились качественно новые задачи, среди которых: определение социально-психологических и биологических механизмов воз-

никновения аддикции, консолидация усилий представителей различных научных исследований, практических работников, направленных не только на борьбу с последствиями зависимостей, но и главным образом, на их предупреждение.

Проводимые научные исследования в области этиологии и механизмов развития зависимостей [1, 2, 3] общим признаком зависимостей определяют их компенсаторный характер и, в первую очередь, это касается наркотической зависимости.

Под компенсаторностью понимается замена психоактивными веществами нехватки общения, внимания со стороны семьи, близких, сверстников, эмоционального тепла, удовлетворение разнообразных впечатлений, т.е. наркомания имеет полиэтиологическое происхождение.

Одной из главных причин является социальная дезадаптация личности, которая чаще всего вызвана разрывом связей детей и родителей, проблемами в отношениях со сверстниками.

Состояния социального разрыва могут привести к деформации самосознания, ценностных ориентаций, спровоцировать клинику депрессивного синдрома, апатическое отношение к различным видам деятельности. В конечном результате наблюдается качественное изменение характера поведения личности на всех уровнях.

Вместе с тем результаты многих исследований доказывают и тот факт, что воспитание ребенка в неполной семье не всегда является причиной, приводящей к наркозависимости. Значительное количество подростков-наркоманов воспитывались в полных семьях.

Значительно большее влияние на формирование зависимости оказывает стиль детско-родительских отношений.

Так гиперопека приводит к ограничению эмоционально-положительных контактов в семье, и их замещение часто происходит за счет общения в сомнительных компаниях, где, как правило, и происходит факт первой пробы.

Деструктивный механизм гиперопеки при-

водит к несформированности с самого детства возможности самостоятельного принятия решения и умения нести ответственность за их выполнение.

У подростков, воспитывающихся в подобных условиях, не формируется способность противостоять чужому влиянию, не формируются навыки отказа, поведение приобретает характер изначально зависимого на психологическом уровне.

Известно, что для некоторой части современной молодежи свойственны отсутствие ярких впечатлений, бытие лишённое положительных эмоций и удовольствий, что также подталкивает к употреблению наркотических и токсических веществ.

В этой связи психологический механизм действия наркотических веществ рассматривается в возможности снятия стрессов, напряжённости, подавления фобий различного происхождения.

Причиной употребления наркотиков можно рассматривать и приверженность некой молодежной субкультуре, выполняющей разноплановые функции: от ухода от реальных проблем и трудностей до стремления оказаться в мире миражей, иллюзий, недостижимого, но желаемого.

Одной из причин обращения к наркотикам является финансовая недоступность досуговой сферы, что не позволяет многим молодым людям проводить свободное время в соответствии с индивидуальными интересами и желаниями.

Анализ причин, способствующих формированию наркотической аддикции, требует комплексных профилактических и коррекционных мероприятий.

В настоящее время большинство из них направлено на борьбу с последствиями употребления наркотиков и других психоактивных веществ силами службы здравоохранения, правоохранительных органов, т.е. воздействие осуществляется непосредственно на уровне, пропускающем причины, порождающие это явление.

Приоритет все же должен быть отдан работе на уровне предупреждения причин, т.е. профилактическом.

Определяя основные концепции профилактики аддиктивного поведения, в настоящее время выделяются информационный, социально-профилактический, медико-биологический, психокоррекционный подходы.

Информационный - предполагает использование профилактических действий и выбор средств, форм и методов их осуществления, с целью информирования людей о нормативных требованиях, предъявляемых к ним государством и обществом. При этом активно используются средства массовой информации (печать, радио, телевидение), а также кино, театр, литература и др. Адекватное применение современных средств, может оказать большое влияние на формирование правосознания подростка, повышение его морально-нравственной устойчивости, общего уровня культуры.

Следует также помнить и том, что в современных условиях некоторые средства массовой информации могут сыграть и обратную роль, пропагандируя прямо или косвенно деструктивные формы поведения, в том числе и наркотическую аддикцию.

Социально-профилактический подход имеет более глобальный характер, что объясняется государственным уровнем решения проблемы. Достижения в рамках данного подхода могут быть обеспечены через максимальную трудовую занятость населения с гарантированной заработной платой, предупреждение таких явлений, как вынужденная миграция и беженство, снижение материального уровня жизни значительной части населения страны, оперативное решение вопросов социального обеспечения различных категорий граждан и т.д.

К сожалению, предпринимаемые попытки государства в недостаточной степени достигают ожидаемых результатов, что не снижает социальную напряженность и рост различного рода нарушений социальных норм.

Особое место среди основных направлений профилактики девиантного поведения, помимо уже рассмотренных, занимает меди-

ко-биологический подход. Его сущность состоит в предупреждении возможных отклонений от социальных норм целенаправленными мерами лечебно-профилактического характера по отношению к лицам, страдающим различными психическими аномалиями, т.е. патологией на биологическом уровне. При этом следует иметь в виду, что подобный метод не исключает, а лишь дополняет предыдущие подходы, поскольку в данном случае речь идет о профилактике не биологических отклонений, а социальных, хотя зачастую и связанных с психическим состоянием личности, что подтверждается специальными исследованиями.

Сущность психокоррекционного подхода заключается в создании специальных условий, позволяющих индивиду удовлетворить познавательные потребности и способствующих самоанализу. Если не способствовать этому, то имеющиеся данные мониторингов показывают, что около 68 процентов подростков составят потенциальную группу риска по аддиктивным зависимостям. В свою очередь это приведёт к тому, что те личностные потребности, которые подросток не может реализовать в нормальном состоянии сознания, будут активно искать в других состояниях и нестандартных социальных группах, т.е. становится возможным приобщение к наркотикам.

Таким образом, противодействие распространению наркомании во многом основывается на профилактической работе среди молодёжи по различным направлениям, с учётом индивидуальных особенностей и этиологической отягощённости.

Список использованных источников

1. Березин С.В. Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. 72 с.
2. Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления: Пособие для педагогов и родителей / Под общ. Ред. д-ра социологич. наук, проф. А.Н. Гаранского. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 352 с.
3. Сулова Т.И. Медико-социальные проблемы наркотизма. Методические указания по практическим занятиям, 2010. 5 с. <http://edu.tusur.ru/training/publications/528>.

**И.Ю. ЛАПИНА,
С.Ю. КАРГАПОЛЬЦЕВ**

КОМПЛИМЕНТАРНЫЕ ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ИДЕЙНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА

Образовательная среда в своей духовно-созидательной ипостаси – школьная, вузовская – на сегодняшний день, пожалуй, единственное место, где имеются все условия для формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма, религиозно-политического радикализма и межнациональной (межконфессиональной) розни. Терроризм же, как идеология насилия и системной преступности, имеет массу форм и видов своей разрушительной деятельности. Существенную роль в этом деструктивном процессе играет Интернет, посредством которого осуществляется пропаганда идей терроризма и экстремизма, вербовка в различные бандформирования, подстрекательство и агитация к неповиновению властям и прочее (Ст. 3:1,2 ФЗ «О противодействии терроризму» N 35 от 26.02.2006) [1, с. 4-5].

Нет смысла рассуждать о том, что все это хорошо вписывается в формат идеологической и информационной войны, которую открыто ведет против России интегрированное на приматах так называемой глобализации евро-американское сообщество государств. Факты говорят сами за себя и не замечать их невозможно даже при нынешнем уровне оглушения масс (социокультурной деградации в сочетании с примитивизацией сознания и маргинализацией поведенческих императивов) и потребительского ажиотажа. Увод российской молодежи из созидательного поля комплиментарной коммуникации образовательного процесса в зону политического и религиозного экстремизма (терроризма) опирается на четко выстроенный алгоритм действий и технологий. В его основе лежит апелляция к обостренному чувству психологической уязвимости юношей и девушек, их извечного стремления к поиску простых решений и самонадеянным желанием «улучшить» мир, установить общественную «справедливость», «подлинную» демократию и «истинную» веру. Дефицит же знаний, в т.ч. в религиозной сфере, превращает молодых адептов Интернет-ресурсов в легкую добычу для всевозможных вербовщиков и манипуляторов массовым сознанием из тоталитарных сект или террористических организаций. Особо выраженную «смычку» этих мотиваций имеет так называемый «исламистский фактор», в реальности не име-

ющий к традиционному исламу никакого отношения. Ваххабизм, салафизм, талибан и другие панисламистские и «джихадистские» движения религиозно-политического толка ставят своей целью обретение утраченных истоков раннего ислама времен «праведного халифата» в симбиозе с новационным комплексом признаков современного периода (вестернизация социокультурного пространства, глобализационный синкретизм, либерализм, американизм, экуменизм) посредством экстремистской и террористической деятельности, что по своей сути и формам реализации явно противоречит основным заповедям миролюбивого ислама, отраженным в аятах Корана и хадисах Сунны – священного предания о жизни пророка Мухаммеда и его религиозной общины (уммы). Повторим, что именно дефицит знаний и комплиментарного мировоззрения создают благоприятные условия для вовлечения в этот поистине адский водоворот неоислама представителей учащейся молодежи. Объективные сложности противодействия этому процессу дополняются рядом причин субъективного характера: постоянным снижением статуса и учебной нагрузки гуманитарных дисциплин (прежде всего, истории), переводом их на факультативную и дистанционную формы изучения, сокращение в вузах исторических факультетов и кафедр истории, и прочее. Возникающий же вопрос – как можно формировать гражданское мировоззрение и

патриотический менталитет у подрастающего поколения посредством Интернета – остается пока без ответа.

Конечно, исходя из советского опыта, аудиторные часы занятий необходимо дополнять целым рядом внеучебных культурно-массовых мероприятий (конкурсов, фестивалей, военно-патриотических игр, викторин, олимпиад и проч.), где представители разных национальностей и культурно-исторических групп имеют возможность ближе узнать друг друга и апробировать позитивный опыт толерантного мировоззрения. Однако учебный процесс, в основе своей, имеет главной задачей обучение юных максималистов основам знаний изучаемых дисциплин, умению самостоятельно мыслить, генерировать идеи и воплощать их на практике. Отрыв же студентов от ППС, внедрение так называемого «компетентного подхода» к образовательной деятельности и опрометчивое упование на всеобъемлющие возможности Интернета, как и целый ряд дру-

гих экспериментов в области просвещения, формирует неблагоприятный климат для реализации декларируемых соответствующими ведомствами (прежде всего, Минобром) задач. На эту проблему авторы данных тезисов уже неоднократно обращали внимание представителей межвузовского сообщества и должностных лиц, делая ряд конструктивных прогнозов и предложений [2–5]. Не обходят своим вниманием представленный комплекс проблем и другие специалисты в области обучения и воспитания молодежи [6; 7]. Остается надеяться, что, в конечном итоге, поставленные задачи будут все же решены, «гонения» на традиционную систему образовательного процесса закончатся, а культура межнационального общения обретет свои прежние комплиментарные формы и мотивации. Продуктивной альтернативы этим ожиданиям, к сожалению, нет и не будет. Пора, наконец, осознать это и начать действовать на опережение сил и стремлений «мирового зла».

Список использованных источников

1. О противодействии терроризму. Федеральный закон № 35-ФЗ. М.: Проспект, 2016. 32 с.
2. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Терминологическая интерпретация терроризма в прошлом и настоящем (постановка проблемы) // Казанский педагогический журнал. 2015, № 6 (113), часть 3. С. 175–178.
3. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Экстремизм и терроризм как деструктивные индикаторы социогенеза // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2016. № 4(112). С. 155–163.
4. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Государство и терроризм: единство и борьба противоположностей // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2016. № 5(113). С. 13–21.
5. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Когда патриотизм становится модой // Великая Победа – неиссякаемый источник воспитания патриотизма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 16-21 ноября 2015 года. СПб.: СПбГАСУ, 2016. С. 751-755.
6. Ермаков П.Н., Абакумова И.В. Высшее образование как компонент системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма // Казанский педагогический журнал. 2015, № 6 (113), часть 3. С. 44–47.
7. Мухаметзянов И.Ш., Холоднов В.Г., Нуриахметова Ф.М. Контртеррористическая направленность образовательного процесса в высшей школе РФ // Казанский педагогический журнал. 2015, № 6 (113), часть 3. С. 38–43.

**Е.В. ВОЛОБУЕВА,
С.П. КЛЕМЕНЧУК**

ФЕСТИВАЛЬ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В последнее время в мировом сообществе критически усиливаются количество различных националистических течений и бандформирований. Многие молодые люди оказались сегодня за пределами воспитательной среды, на улице, где они усваивают нелегкую науку воспитания в жестких условиях, проявляют негативизм, демонстративное отношение к взрослым, жестокость в крайних проявлениях и наибольшую подверженность к антитеррористическим воздействиям [5].

Проблема противодействия идеологии экстримизма в молодежной среде на современном этапе сохраняет свою безусловную актуальность. Серьезную опасность представляет распространение экстримизма в молодежной среде, так как молодые люди из «группы риска», а также из благополучных семей под воздействием интернет ресурсов вовлекается в группы и объединения экстремистской направленности.

Хотя на государственном, региональном и муниципальном уровне органами власти проводится комплексная работа в данной сфере: создание национального антитеррористического комитета, контртеррористические и антитеррористические операции, но, как показывает практика в ликвидации рисков вовлечения молодежной среды в террористические бандформирования этого недостаточно, так как за последнее десятилетие мы практически потеряли целое поколение, представители которого в потенциале могли бы стать истинными патриотами и достойными гражданами нашей страны [7].

Актуальность данной проблемы подтвердилась 24 декабря 2014 г. в Кремле на совместном заседании Государственного совета РФ и Совета при Президенте по культуре и искусству, посвященное вопросам реализации государственной культурной политики под председательством Президента РФ В.В. Путина. В фокусе внимания собравшихся находились вопросы воспитания и просвещения на основе культурного наследия народов России, о необходимости создания прочной духовной, исторической основы. Здесь отмечено, что подготовка «основ государственной культурной политики» должна начинаться с общего понимания, что культура — это многомерная живая система, мощный фактор общественного развития, экономического роста, даже, в полном смысле этого слова, обеспечения национальной безопасности и суверенитета России, что культура питает нацию, формирует и сплачивает ее. Используя средства культуры можно формировать и воспитывать у молодежи способность к проявлению толерантности, самосознания и уважения.

В связи с этим мы обращаемся к фестивалю культур, которые сегодня являются значительным феноменом культурной жизни во всех регионах, так как они способствуют сохранению и развитию национальных культур, а также являются важнейшим средством пропаганды и взаимодействия традиционной культуры с народом в условиях современности. Как известно, фестивали проводятся часто, однако, научных исследований и эффективных условий реализации воспитательных задач посредством фестиваля практически нет.

Понятие «фестиваль» образовано от французского «festival», который приближен к латинскому «festivum», что в дословном значении обозначает «празднество». В современном орфографических словарях русского языка под фестивалем подразумевается периодически проводимое культурное празднество, показ, смотр искусства (театрального, музыкального, эстрадного, киноискусства и т.п.). Для многих фестивалей, помимо показа достижений в той или иной сфере культуры, характерно еще проведение соревнования или конкурса с присуждением премий и званий «лауреатов фестиваля» [8].

Современные фестивали принадлежат к особому виду праздников, характеризующиеся следующими признаками: светскими (по своему содержанию), регулярно проводимыми, содержат показ (или смотр) достижений в одном или нескольких видах искусства, преследуют цель проведения соревнования или конкурса.

Классификация фестивалей разнообразна и определяется по следующим направлениям: универсальное (сочетающие искусства), специализированное и узкоспециализированное, по жанрам (народный, фестиваль молодежный, детской песни и т.д.), по возрастным признакам (детские, молодежные и т.д.) [8].

Например, в Ставропольском крае уникальной была и остается культура казачества, которая представляет систему ценностей, передаваемых из поколения в поколение в казачьей среде, является уникальной

системой патриотического воспитания молодежи и отличается специфичностью. Главные нравственные ориентиры которой представлены в виде воинских ценностей. Мужество, сила, храбрость, полководческий талант для юношей были возведены в ранг моральных добродетелей [6].

Подготовка к будущей воинской жизни у казаков начинается с самого детства. «Казак храбр: лучшие из его качеств – неприхотливость в отношении природных условий воспитываются в нём обстановкой и средой жизни в мирное время» – отмечал о своих сослуживцах боевой казачий офицер. Исследователь Н.И. Бондарь: «Дети привыкали к лошади с самых ранних лет... Это могла быть посильная работа по уходу за нею... Причём некоторые виды работы скорее воспринимались как забава, приятное времяпрепровождение, чем обременительная повинность: выпас, купание, перегон лошадей» «После 11 – 12 лет мы постоянно упражнялись в верховой езде и стрельбе...» – вспоминал казак – конвонец Тимофей Ящик. В подрастающих воинах ценили смелость, лихость и решительность. Весь спектр воспитательных средств в гражданской жизни казаки долгое время рассматривали с точки зрения целостной патриотически развитой личности, почитающей старшее поколение и способные оборонять свою страну [3].

Немаловажными ценностными представлениями определявшие воспитание казаков являлась семья и община, которые тесно связаны с бытованием казаков. Принципы взаимной верности, предпочтения общего своему, снисходительности и стремления помочь были характерны для обеих сфер гражданской жизни. Высоко почитались любовь и дружество – способность следовать выше приведённым принципам добровольно и с радостью. Как и в большинстве традиционных обществ, дружная семья почиталась образцом для любого социального организма. После окончания Кавказской войны принципы гражданского общежития становятся всё более актуальными по сравнению с воинственностью [1].

Проживая на юге России и являясь ос-

новной оборонительной силой, казачество в современном мире, проводит масштабную работу по сохранению и развитию своей самобытности. В этой системе фестивалю отводится основная роль сохранения, популяризации и развития казачьей культуры для получения бесценного и богатого опыта. Так коллективы традиционного казачьего творчества, принимающие участие в фестивале демонстрируют местную специфичную традицию, которая является отличительной чертой. Диалектные особенности, жанровые основы, характеризующие свои региональные и этнографические особенности в народном костюме и манере исполнения. Показ единого этнокультурного пространства выявляет эксклюзивные части единого целого, связанного между собой одним языком, одной структурой построения материала и общими принципами региональной народной художественной культуры.

Воспитательная задача фестиваля является проведение в рамках семинаров, мастер-классов, творческих мастерских, на которых коллективы, делятся секретами и методикой исполнения, техникой фольклорного материала, взаимно обогащая друг друга.

Это, своего рода, коррекция и сверка курса, направления, в котором необходимо двигаться и творчески развивается фольклорному коллективу, представляющему ту или иную, местную локальную традицию.

Мастер-классы, семинары и творческие мастерские проводят известные этномузыкологи, руководители казачьих фольклорных коллективов, педагоги, фольклористы и аутентичные исполнители из казачьих станиц [9]. Форма обучения и повышения образовательного уровня участников, является проведение в рамках фестиваля мастер-классов, которые проводят признанные мастера, педагоги и этнографические исполнители, т.е. бабушки и дедушки. Здесь, интериоризация происходит естественным образом и совершается обмен опытом, знаниями, мудростью от старшего поколения молодому.

Самую главную задачу фестиваля, которую необходимо подчеркнуть, – это глав-

ные участники мастер-классов становятся не только участники коллективов, приезжающих на фестиваль, но и городская молодежь: студенты, школьники, учащиеся, курсанты военных вузов, которые отнюдь не являются фольклорным элементом, но которые стремятся познать для себя основы собственной национальной культуры и стать частью целого этнокультурного простран-

ства, независимо от национальности, вероисповедания и места проживания.

Таким образом, фестиваль культуры становится уникальным средством воспитания подрастающего поколения и преемственности поколений традиционных культурных основ, необходимого для противодействия и распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Список литературы

1. Аксенова А.Ю. Роль этнокультурных традиций в нравственном воспитании современных школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 20 с.
2. Военно-патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2005-2010 годы: государственная программа: утв. пост. Правительства РФ // Российская газета. 2005. 2 февр.
3. Глущенко В.В. Казаки Отечества былого и нынешнего. 4-е изд. Ростов н/Д.: Молот, 1999. 150 с.
4. Григорьева А.В. Традиционное воспитание и школа у казаков Северного Кавказа: исторический аспект, современные проблемы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 1999. 19 с.
5. Кошевой И. Криминологические и психологические аспекты вовлечения молодежи в террористическую деятельность [Электронный ресурс] / И. Кошевой // Режим доступа: <http://www.law-n-life.ru>
6. Молодёжь и молодёжные субкультуры этносов и этнических групп Южного Федерального Округа. Традиции и современность. Краснодар: Пресс-Имидж, 2008–2009. С. 131–138.
7. Шайхутдинова Г.А. Информационно-образовательные аспекты противодействия идеологии экстремизма в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 35-37.
8. <http://www.rba.ru/content/activities/address/obzor/201412.pdf>
9. <http://www.dissercat.com/content/narodnye-prazdniki-i-festivali-v-kulture-iordanii-istoriya-i-sovremennost#ixzz2zdkqk18z>.
10. <http://ru.narod.ru/bks/problem/festival.htm>.

Н.Б. ДРОЖЖИНА

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В настоящее время во всем мире, в том числе в России, наблюдается увеличение социальной напряженности и насилия, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Особую угрозу представляют такие явления как религиозный и этнический экстремизм и терроризм, которые являются прямой внутренней угрозой безопасности государства и культурно-цивилизированному взаимодействию в целом [1, 3].

Повышенная агрессивность, отсутствие терпимости и уважительного отношения друг к другу все больше распространяются в обществе, особенно в молодежной среде. В связи с необходим поиск наиболее эффективных способов формирования у детей и молодежи этнической и религиозной толерантности.

Особенно важным является формирование этнической и религиозной толерантности у студентов педагогических вузов, так как это будущие учителя, которые будут иметь

непосредственное влияние на молодое поколение.

Широкие возможности для формирования этнической и религиозной толерантности у студентов представляет период обучения в педагогическом вузе. Вуз призван не только транслировать систему знаний о профессиональных навыках, общекультурных и общепрофессиональных компетенциях, но и оказывать воспитательное влияние на студентов, повышать уровень их социально-психологической компетентности и психоло-

гической культуры, поэтому развитие этнической и религиозной толерантности должно быть приоритетной позицией [3, 4].

Обучение студентов педагогических вузов должно быть ориентировано на развитие их этнической и религиозной компетентности, ценностного отношения к межкультурному взаимодействию, основанному на принципах толерантности. Формирование этнической и религиозной толерантности у студентов педагогических вузов означает развитие их рефлексии, осознание себя как представителя конкретного народа, носителя определенных общественных ценностей, социально полезной личности.

Анализ теоретических подходов показал, что этническую толерантность можно определить как способность человека проявлять терпение к малознакомому образу жизни представителей других этнических и межконфессиональных общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям и т. д. [3, 4].

Структура этнической и религиозной толерантности представлена следующими компонентами:

- когнитивный компонент: представления о других этнических группах, их культуре, межэтнических отношениях; знание о различных религиозных конфессиях, знание о феномене толерантности, правах людей вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности;

- эмоциональный компонент: отношение к другим этническим группам;

- поведенческий компонент: конкретные акты толерантного/интолерантного реагирования, проявляющегося в стремлении общаться/дистанцироваться/ демонстрировать агрессию в отношении представителей других этнических групп [3].

Наиболее важным аспектом этнической и религиозной толерантности являются стереотипы, установки и предубеждения, толерантность и интолерантность, межнациональные и межконфессиональные конфликты, культура, традиции и религия. Основным условием формирования этнической и религиозной толерантности является понимание

и принятие других культур и религий, развитие навыков этнокультурной компетентности. Студенты должны любить и уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценном и позитивном значении и чаще вступать в диалог с представителями других этнических и религиозных групп [2,3].

Принципы образовательной деятельности в педагогическом вузе по развитию толерантных качеств личности студентов:

- воспитание культуры толерантности и межнационального согласия среди студентов;
- формирование основ толерантного сознания и поведения у студентов, развитие стремления к межэтническому и межконфессиональному миру и согласию, готовности к диалогу;

- формирование основ бесконфликтного общения, развитие способностей предупреждать конфликты и разрешать их ненасильственными средствами;

- изучение культуры, искусства и религиозной принадлежности народа через сравнение и нахождение связей, отличий с культурами, искусством и религией других народов, через гармонизацию регионального и исторического компонентов, соотнесение культуры изучаемой эпохи с культурами других времён и современностью на примере опыта прошлой культуры;

- применение целостного подхода к обучению, включая опору на традиции народной педагогики и народной культуры, использование личностно-ориентированного подхода на основе учета индивидуальных и возрастных особенностей студентов, их потребностей и интересов, создание условий для их творческого развития, самовыражения и самореализации;

- апробация современных образовательных технологий, методик и форм работы по развитию толерантности и профилактике этнического и религиозного экстремизма (технология дебатов, технология развития критического мышления, социальное проектирование);

- комплексный подход к формированию системы мероприятий, их взаимодействие, последовательность проведения мероприя-

тий, обеспечивающую устойчивость создаваемых структур;

– использование конкретных наборов методических приёмов на различных ступенях образования [2, 3].

В развитии толерантного сознания огромное значение имеет личность самого педагога. Высокий уровень развития толерантного сознания педагога и его этнопедагогической культуры является ярким показателем и уровня общегуманитарной подготовки, и уровня развития нравственно-этических ценностей в целом, и уровня профессионально-педагогической культуры [3].

В результате такого образовательно-воспитательного процесса в рамках педагогического вуза студент должен: осознанно принимать базовые национальные ценности, общенациональные приоритеты и задачи, быть готовым активно участвовать в их решении; обладать гражданским самосознанием, патриотизмом, личной ответственностью за судьбу России и малой родины; обладать навыками нравственного поведения – уважение к человеку, осознание нравствен-

ной ценности человеческой жизни, достоинство, честь, свободолюбие, целеустремленность, смелость, воля к победе, трудолюбие; быть приобщенным к достижениям общечеловеческой и национальной культуры; иметь представление об эстетических идеалах и ценностях, существующих эстетических эталонах различных культур и эпох, религиозных конфессий; выражать готовность и способность отстаивать свою гражданскую позицию, вести диалог и устанавливать сотрудничество с представителями разных народов, культур и верований [2,3].

Таким образом, основным условием формирования этнической и религиозной толерантности у студентов педагогических вузов является развитие способности понимания и принятия других, становление этнокультурной и межкультурной компетентности и опыт позитивных межэтнических контактов, создание толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека.

Список использованных источников

1. Зеленков М.Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. 244 с.
2. Религиозный экстремизм: истоки, сущность и проблемы противодействия: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Религия. Право». – Екатеринбург, 2011. 235 с.
3. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сборник научно-методических статей. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. 368 с.
4. Чернов А.Ю. Интеграция психологических теорий в объяснении религиозного опыта / А.Ю. Чернов, И.С. Буланова // Вестник ВолГУ. Серия 11. 2011. № 1. С. 72-79.

И.И. КОБЗАРЕВА

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм и терроризм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества.

Источником экстремистской и террористической деятельности могут выступать экономические (падение жизненного уровня, безработица); социальные (личная нереализованность, социальное неравенство, страх

перед будущим, изменение ценностных ориентаций); политические (деформация политических институтов; подавление властями оппозиции, инакомыслия; амбиции лидеров политических партий, снижения авторите-

та правоохранительных органов); религиозные (исторические обиды, религиозный фанатизм и экстремизм) условия.

В качестве проявлений экстремистской деятельности выделяют [3]:

- насильственное изменение, а так же призывы к изменению основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение розни в зависимости от расы, социального положения, национальности и/или религиозной конфессии;
- пропаганда незаурядности, превосходства или неполноценности человека в зависимости от его расовой, социальной, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека в зависимости от вышеизложенных критериев;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы или подстрекательство, а так же финансирование указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

В связи с многообразием проявлений экстремизма выделяют следующие его виды: идеологический (Деркач А.А. и соавт., 2001); информационный (Жукова О.С., 2007); исламский (Дибиров А.Н., Сафаралиев Г.К., 2009); криминальный (Павлинов А.В., 2008); криминальный религиозный (Дибиров А.Н., Сафаралиев Г.К., 2009); националистичес-

кий (Крысько В.Г., 1999); национальный (Авшалумова Л.Х., 2008); национально-этнический (Гусаева К.Г., 2009); политический (Лабунец М.И., 2002); расово-этнический (Некрасов Д.Е., 2006); религиозный (Степанов Н.В., 2003); религиозно-политический (Нуруллаев А.А., 2003); социальный (Халиков М.И., 2010); экологический (Деркач А.А., 2001).

При организации работы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде необходимо учитывать её особенности и своеобразие.

У 90% террористов и их пособников возраст не превышает тридцати лет. Главари банд групп сегодня – это в основном двадцати пяти – тридцатилетние молодые люди. В среде рядовых боевиков часто встречаются как вчерашние выпускники школ, так и ученики старших классов. Молодёжной среде присущи в большей степени протестные настроения, обостренное чувство справедливости, поиск смысла и ценности жизни, неустойчивость психики, легкая внушаемость. Именно в этом возрасте появляется желание найти свою группу, поиск собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «свои» и «чужие». Молодые люди, приобретая профессию, покидают семью и уезжают в другой город или регион. Именно в этот период они оказываются в ситуации свободы и социальной незащищенности, чем пользуются организаторы и вдохновители террора. При этом низкая материальная обеспеченность толкает молодых людей к участию в проплаченных кем-либо акциях протеста и рассматривается ими как возможность дополнительного заработка. Поиск идентичности ведет к желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом могут стать неформальные объединения: экстремистские, политические радикальные организации, тоталитарные секты.

Анализ психолого-педагогической, социологической литературы показал, что среди эффективных мер профилактики экстремизма можно выделить следующие:

- создание мест в вузах для талантливой

молодежи; разработку долгосрочной программы в сфере молодежной политики по противодействию экстремизму; усиление роли патриотического воспитания среди молодежи; использование родовых связей для воздействия на радикально настроенную молодежь; возвращение былого авторитета слова старших; профилактику терроризма, которой должны заняться также и институты гражданского общества [1].

– правовое воспитание молодежи, повышение уровня правовой культуры, преодоление правового нигилизма; подготовка и переподготовка специалистов по работе с молодежью по вопросам профилактики экстремизма и ксенофобии; сотрудничество с различными конфессиями по противодействию экстремизма; обновление форм воспитательной работы с молодежью; организация виртуальных дискуссионных площадок «веб-конференций» по тематике молодежных проблем, размещенных на базах областных правительственных порталов, а также на популярных и наиболее посещаемых молодежью Интернет-ресурсах [4].

– пресечение негативного влияния уличной контркультуры; воспитание толерантности и культуры межэтнического общения через досуговые организации, клубы по интересам, спортивные секции; развитие института психологической помощи в школах (консультирование детей и координирование преподавательского состава); создание и развитие сети научных центров на федеральном и региональном уровнях, занимающихся проблемами экстремизма и различного рода проявлений крайних форм нетерпимости, расизма и ксенофобии; формирование структуры национальной (культурно-политической) идентичности посредством СМИ; декриминализация виртуального пространства посредством совместной деятельности с Интернет-провайдерами по поиску и удалению сайтов экстремистского содержания, и размещая на их месте информацию антифашистского содержания; доработка действующего антиэкстремистского законодательства; усиление работы по дискредитации экстремистских групп [2].

В рамках профилактики экстремизма Т.А. Юмашева [5] предлагает использовать следующие формы работы:

– проведение индивидуальных бесед; организация факультативных занятий; организация встреч с психологами;

– проведение тренингов, круглых столов, экскурсий, тематических вечеров, спортивные мероприятия и др.;

– разработку внутриведомственной статистики, отражающей характер и состояние молодежных девиаций;

– включение во внутриведомственную статистическую отчетности различных учреждений, осуществляющих коррекцию, социальную реабилитацию, медико-психолого-педагогического поддержку, охрану и защиту детей и семей «группы риска»;

– обеспечение доступности статистической информации о детско-подростковой девиации для всех субъектов образования и воспитания;

– регулярный анализ состояния подростковой безнадзорности и ее последствий;

– оценка эффективности системы профилактики, а так же прогнозирование качественного и количественного развития всех компонентов системы;

– своевременное выявление неблагополучных семей, информирование о них центров социальной помощи семье и детству, комиссий по делам несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;

– анализ кадрового состава учреждений разных ведомств, имеющих профилактическую направленность, выявление кадрового дефицита специалистов по социальной, психосоциальной, социально-педагогической работе;

– создание сети комплексных профилактических служб социотерапевтической помощи семье и подростку, разработка содержания и организационно-управленческих принципов их работы, а также разработка психологического и правового обеспечения их деятельности;

– активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объеди-

нений по интересам как институтов ресоциализации социально дезадаптированных подростков;

- разработку специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения в социально значимую деятельность, включая производственный труд;

- широкую апробацию различных форм работы с неформальными объединениями подростков;

- систематизацию и обоснование целесообразных форм и методов социально-педагогической коррекции условий семейного воспитания, семейного образа жизни функционально несостоятельных, не справляющихся с задачами воспитания, семей, включая различные формы семейного отдыха, психологическое консультирование, психолого-педагогическое просвещение родителей и психотерапию семейных отношений;

- создание правовых гарантий для системы профилактики, в том числе путем обеспечения гарантированного бюджетного финансирования;

- определение полномочий и ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований, юридических и физических лиц в сфере профилактики; правовое регулирование отношений в данной области;

- разработка межведомственных про-

грамм, ориентированных на обучение специалистов по уличной работе с молодежью;

- подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактической работы; анализ существующей системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работе;

- проведение конференций, семинаров для сотрудников органов и учреждений системы профилактики, ориентированных на анализ профилактической работы, выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации.

Таким образом, на сегодняшний день наблюдается тенденция к усилению и омоложению террористических и экстремистских тенденций. Поэтому ответственность за проведение профилактической работы по предупреждению экстремистских и террористических проявлений лежит на традиционных общественных социальных институтах: семья, школа, вуз. Как показал анализ современной литературы только создание единой комплексной системы с включением юридических, педагогических, психологических подходов по профилактически экстремистских и террористических проявлений будет способствовать эффективной борьбе с данными негативными социальными проявлениями.

Список использованных источников

1. Гаджиева А.А. К вопросу о классификации жертв преступлений террористической и экстремистской направленности (региональный аспект) / А.А. Гаджиева // Российский следователь. 2010. № 8. С. 23-24.
2. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России / О.Е. Кубякин // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. С. 19-24.
3. Новикова, Г.А. Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде / Г.А. Новикова, Л.А. Новикова. Архангельск: СГМУ, 2014.
4. Стариков Н.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия / Н.В. Стариков, И.В. Мамина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №5. С. 202-206.
5. Юмашева Т.А. Профилактика подросткового экстремизма / Т.А. Юмашевой // Актуальные проблемы молодежи в условиях изменяющейся России: матер. Всерос. (заочной) науч.-практич. конф. г. Балашов, 20-21 сентября 2010 г. Балашов, 2010. С. 132-136.

Н.И. МЕДВЕДЕВА

К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА И ТЕРРОРИСТА

Психологический взгляд на проблему терроризма даст возможность осознать, что терроризм может порождать у некоторых лиц желание решить проблемы максималистскими крайними мерами, что может толкать их в сторону политического экстремизма.

Нельзя сложить целостное и законченное представление о предпосылках и механизмах формирования личности экстремиста и террориста, если не учесть умонастроения, психологического состояния, этических установок, которые предопределяют готовность любого человека к достижению поставленных перед собой политических целей с использованием ничем не ограниченных средств. Современный российский экстремизм и терроризм опасен не только дестабилизацией социально-политической ситуации в государстве, вовлечением людей разного возраста в преступную террористическую и экстремистскую деятельность. Опасность в большей мере состоит в негативном влиянии на личность, заключающейся в формировании нравственного и морального уродства, деградированном мировоззрении. В современном обществе эффективное противодействие терроризму и экстремизму невозможно без анализа и учета психологических особенностей личности экстремиста и террориста, его нравственных, этических свойств, условий и факторов формирования личности, обусловивших его путь к терроризму и экстремизму. Психологический анализ личностных особенностей террориста и экстремиста может помочь выявить причины развития криминогенных свойств личности, что позволит выделить определенный криминолого-психологический тип, определить мотивы преступления.

Терроризм является видом экстремизма, достаточно опасной формой организованной преступной деятельности, поэтому мы предполагаем, что социально-психологические факторы и условия формирования террористического и экстремистского типов личности в целом идентичны. Становление

личности такого криминолого-психологического типа происходит в процессе своеобразной конвергенции трех детерминант формирования личности: влияния социокультурной среды, включающей демографию, образование, религию, национальную принадлежность; неосознаваемые механизмы развития личности, проявляющиеся в психодинамике поведения и общения, использовании психологических защитных механизмов и копинг-стратегий; становление террористической направленности, которая включает ряд осознаваемых мотивов, моральных и религиозных ценностей. Выделенные детерминанты позволили условно определить три группы: социально-психологические особенности макросреды; индивидуально-личностные особенности человека; склонности лица к террористической или экстремистской деятельности. Следовательно, вряд ли можно выявить универсальную причину или мотив, по которым лицо отвергает морально-нравственные ценности общества и становится на террористическо-экстремистский путь достижения своих целей.

Проанализировав социально-демографические признаки экстремистов, можно отметить, что в экстремистской и террористической деятельности принимают участие в основном лица мужского пола. В настоящее время часто членами молодежных экстремистских организаций становятся молодые девушки, молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние лица 14 – 18 лет. Эти факты не случайны, именно возраст с 14 до 18 лет является наиболее оптимальным для «впитывания» радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей, а следовательно, лиц данной возрастной категории про-

ще всего идеологически подготовить для совершения экстремистских акций. Подростки могут выступать как в качестве исполнителей, так и лидеров (главарей) молодежных экстремистских организаций (группировок). Проанализировав материалы о преступлениях экстремистской и террористической направленности, публикации в средствах массовой информации о деяниях и лицах, их совершивших, можно увидеть, что в террористической деятельности, как правило, участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица, в том числе активно занимающиеся различными видами спорта, которые имеют определенные нравственно-психологические личностные особенности. Как правило, они могут быть связаны с ориентацией на борьбу с теми, кто чужд их идеологии, религии и неприятием «инакомыслящих». Часто эта позиция детерминирована низким культурно-образовательным и правосознательным уровнем лиц, принадлежащих молодежным экстремистским организациям, отсутствием у них определенных жизненных ориентаций, в основном это безработные или «трудные» подростки, школьники, лица со средним специальным образованием, учащиеся «малопрестижных» вузов. Как было отмечено, в экстремистской деятельности участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица, но это не означает, что в экстремистских группах отсутствуют лица с психическими отклонениями, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества.

В сознании экстремистов обычно формируются устойчивые представления об исторической травме своей нации и мощные эмоциональные связи с последней. Наиболее часто присутствуют социальные чувства – скорбь и горе, в сочетании с ущемленной национальной гордостью. Достаточно сильно у террористов сформированы представления об «историческом обидчике», потребности в возмездии, они задают устойчивые паттерны поведения и оценок, которые культивируются в социуме. Такие представления обычно дополнены актуальной психической травмой, которая связана с фактами гибели

ли родных, близких, соплеменников, часто происходящей на глазах у будущего террориста.

Особыми мировоззренческими предпосылками, свойственными людям, совершающим теракты являются смещение чувства времени, когда прошлое включается в актуальное настоящее; стирание грани между реальностью и выдуманном миром; своеобразная наивность в сочетании с размытостью моральных ограничений; смешение границ добра и зла, наличие апокалиптических переживаний и фантазий в сочетании с идеями мессияства; садомазохистическая позиция – жалость к себе и своим соотечественникам в сочетании с ненавистью к реальному или мифологическому противнику и готовностью к самопожертвованию; идентификация с агрессором, ограниченная способность понимать и принимать доводы тех, кто мыслит иначе; определенная утрата рациональности, особенно в сфере представлений о доступных и недоступных целях и идеалах.

Экстремист не поддается рациональному разубеждению, практически не имеет страха и раскаяния в совершаемом или совершенном. Тем не менее нельзя изображать террориста как психически больного, как примитивного малообразованного человека. Есть существенная разница между человеком, который решил покончить с собой из-за непереносимых психических страданий, и террористом-смертником, который любит жизнь, полон сил, внутренней энергии и уверен в своей особой миссии. Поведение, деятельность и заявления террориста не поддаются рациональному анализу и требуют специальных подходов с позиций иррационального.

Ключевым вопросом психологов, которые исследуют феномен терроризма, встает вопрос о том, что приводит того или иного человека в террористическую организацию? Что толкает некоторых индивидов оставлять карьеру и развитие в нормальном обществе ради зачастую опасного для жизни членства в незаконной группировке, призывающей к насилию? Важным в объяснении является

то, что терроризм лучше всего может быть понят сквозь призму психологической интерпретации социальной несправедливости, кажущейся террористу. Психологи, изучающие глубинную мотивацию террориста, указывали на огромное значение социальной привлекательности принадлежности к тайной могущественной организации, способствующей успешной самоидентификации личности и сохранению высокой самооценки. У террористов достаточно мощная мотивация. На первый план у многих выступают меркантильные интересы, получение материального блага, так как труд большинства террористов оплачивается. Но меркантильные интересы сочетаются с идеологическими мотивами тогда, когда террорист попадает в общность тех, кто соответствует его интересам и мотивации. Тогда терроризм становится миссией со стороны данной общности. Эта миссия включает изменение мира, сам процесс преобразования мира силой приносит удовольствие. В этом случае достаточно важным является власть над людьми, которая является древним и главным мотивом, присутствующим у каждого террориста. Это носит неосознаваемый характер, через насилие экстремист утверждает себя и свою личность.

Мотивом вступления в общность экстремистов могут стать персональные причины, которые базируются на психологическом состоянии сознания. Мотивацией могут быть ненависть, жажда мести, стремление к власти. Такой мотив в большей мере присущ людям в обществе, где нарушены права человека, невозможно человеку получить справедливое разрешение наиболее проблемной. Таков самый распространенный мотив, который приводит человека в террористические организации. Многим свойственен идеологический мотив, так как это верования, ценности, принципы, которые определяют конкретные политические цели террористической группы, являющейся политической философией или религиозным учением. Многие террористические группы опираются на идеологию, определяющую их политические цели, содержа-

щую моральное оправдание применяемого насилия. К терроризму могут прибегать по идейным соображениям, считать оправданным использование насилия против коррумпированных властных структур, правительств, обогащающихся за счет простых людей. В террористических группах немало тех, кто борется по идейным убеждениям. На практике чаще всего встречается сочетание многих мотивов. Это свидетельствует о сложности процесса принятия организацией или отдельной личностью решения об использовании терроризма как средства достижения групповых и индивидуальных целей.

Психологические особенности личности экстремистов и террористов заметно различаются в зависимости от конкретного вида террористической активности. Политические и «идеалистические» террористы имеют существенные различия с националистическими, религиозными и тем более криминальными. Но нельзя выделять специфику каждого террориста однозначно, считая, что политический террорист может развит и интеллектуален, а националистический, который участвует в разбойничьи-устрашающем набегах на соседний народ обеднен интеллектом. Современный политический террорист несомненно образован, тактически и технически подготовлен, чем любой другой, особенно если он действует в группе, созданной, оснащенной и поддерживаемой тоталитарным государством. Но не каждый даже политический экстремист может владеть профессиональными качествами, уметь интеллектуально анализировать информацию, прогнозировать и планировать свои и чужие действия — он может быть и простым исполнителем. Порой и руководители политических террористических групп могут значительно различаться друг от друга в зависимости от их идеологической основы функционирования, состава группы, масштаба и целей ее действий, технической оснащенности, конкретных целей и т.д.

Готовность к террористическому и экстремистскому насилию корнями уходит в органически присущую человеку склонность к аг-

рессивности и разрушительным инстинктам. Эти особенности личности по-разному выражены у людей, которые обузданы существующими правовыми и нравственными норма-

ми, воспитанием и культурой. Попытка установить единый психологический и интеллектуальный прототип экстремиста — неблагоприятная, порой даже безнадежная задача.

**И.В. АБАКУМОВА,
А.В. ГРИШИНА**

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ РЕГИОНАХ

Основные последствия локальных военных конфликтов можно разделить на политические, экономические, социальные и психологические. К наиболее важным социально-психологическим последствиям можно отнести не только психологическую взаимную адаптацию вынужденных переселенцев из зон локальных военных конфликтов и населения принимающих их территорий, но и более долговременные, а, значит, и более глобальные с точки зрения истории межнациональных отношений двух народов последствия, а именно – возникающие после окончания военного конфликта отношения с трансформированными взаимными этническими стереотипами, установками и изменившимся уровнем социальной дистанции [2, 4].

Для изучения установок в сфере межнациональных отношений молодежи из постконфликтных регионов (Ростовская область, Россия и Чеченская республика, Россия) нами проводится эмпирическое исследование.

Цель: исследование социальной дистанции в молодежной среде постконфликтных регионов.

Основные гипотезы исследования:

- 1) Уровень социальной дистанции представителей различных этнических групп может трансформироваться в случае локального военного конфликта;
- 2) В постконфликтных регионах уровень социальной дистанции может быть снижен под направленным воздействием СМИ и различных государственных институтов.

Для реализации указанных задач и подтверждения выдвинутых гипотез нами была выбрана методика «Шкала социальной дистанции» (Э.Богардус)-это шкала для измерения степени близости или отчужденности

между двумя группами людей, включающая список различных этнических групп (мы составили список из 25 этносов, наиболее часто упоминаемых в СМИ, а также наиболее многочисленных на юге России).

Эмпирической базой исследования выступают крупные ВУЗы Ростовской области и Чеченской Республики:

- Южный федеральный университет (ЮФУ),
- Чеченский государственный педагогический институт (ЧГПУ).

Субъектом исследования выбраны студенты указанных вузов.

Исследование проводилось в течение одного года и в четыре этапа: научно-теоретический, организационный, психодиагностический и констатирующий.

Анализ существующих классификаций этнических групп позволил нам разделить используемый в нашем исследовании список этнических групп на три подгруппы:

- 1) Славянские национальности (белорусы, молдоване, поляки, русские, украинцы)

2) Народы Северного Кавказа (чеченцы, даргинцы)

3) Все остальные этнические группы.

При обработке результатов мы опирались на подход к интерпретации результатов по шкале Богардуса, предложенный сотрудниками института социологии национальной академии наук Украины (ИС НАНУ) (Н.Панина): «...Измерение же ощущения социальной дистанции в сознании индивида позволяет обнаружить скрытые интенции к формированию и проявлению толерантного (или нетолерантного) отношения людей к представителям других национальностей. Числовое значение интегрального индекса национальной дистанцированности (ИИНД) по характеру ответов позволяет интерпретировать величину дистанцированности как предпосылку формирования определенного уровня национальной толерантности: идентичность – толерантность – обособленность – изолированность – ксенофобия» [6].

Полученные с использованием данного подхода результаты представлены в таблице 1.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов:

1) В российской молодежной среде преобладает этническая открытость, что означает ту или иную степень открытости к непосредственным контактам (семейным, дружеским, соседским, производственным) и может расцениваться как показатель определенного уровня толерантности [9].

2) Для чеченской молодежи характерна напротив распространенность открытых ксенофобических установок, т.е. открытое нежелание вообще допускать в свою страну представителей какой-либо национальности отражает восприятие представителей этой национальности как «совершенно чужих» и является показателем открытой ксенофобии.

3) Уровень взаимной социальной дистанции представителей обеих групп находится на уровне «Открытость», что, по нашему мнению, может быть показателем направ-

ленной трансляции в СМИ обоих регионов идей взаимной толерантности

4) В группе «Чеченцы» уровень социальной дистанции со всеми народами Северного Кавказа находится на уровне национальной открытости, а со славянскими национальностями (кроме русских) – на уровне ксенофобических установок.

5) В группе «Русские» уровень социальной дистанции со славянскими национальностями соответствует национальной открытости, а с народами Северного Кавказа – национальной открытости и национальной изолированности. На уровне ксенофобии находится лишь социальная дистанция с группой «Цыгане» [2].

Проведенное исследование показало, что уровень социальной дистанции в молодежной среде постконфликтных регионов находится на уровне открытости, что может говорить как об истинном сближении отношений между изучаемыми этническими группами, так и о направленном воздействии СМИ и государственных структур в изучаемых регионах в области развития взаимно толерантных отношений [2]. Следует отметить, что при интерпретации результатов необходимо учитывать в какой степени выраженные (высказанные) установки предполагают определенное поведение. Парадокс Ла Пьера определяет несоответствие установки и поведения.

Таким образом, поведение людей в конкретных ситуациях определяются многими конкретными обстоятельствами и лишь в некоторой степени установками [6]. В этой связи большие оценки, полученные по шкале Богардуса, не представляется удовлетворительным интерпретировать как выражение ксенофобии при отсутствии аналогичных результатов исследования по другим методикам. Поэтому с целью уточнения полученных результатов планируется проводить дальнейшие исследования толерантности, этнической идентичности и взаимных этнических стереотипов в молодежной среде постконфликтных регионов.

Список использованных источников

1. Абакумова И.В., Гришина А.В. Отношение студентов к мигрантам как фактор и показатель этноконфессиональных установок современной молодежи // Российский психологический журнал. 2013. Т. 10. №3. С. 22-28.
2. Богуславская В.Ф., Гришина А.В. Психологический анализ социальной дистанции в постконфликтном регионе // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. №4. С. 175-183.
3. Гришина А.В. Влияние СМИ на ценностно-смысловую сферу молодежи / Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник под ред. И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова. М.: КРЕДО, 2013. С. 182-204.
4. Гришина А.В., Лунин С.Л. Типы этнической идентичности российской молодежи как показатель позитивной готовности к принятию вынужденных мигрантов из Украины // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. №2. С. 46-55.
5. Донцов А.И. Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция / А.И. Донцов, Е.Б. Перельгина, Л.П. Караваева // Национальный психологический журнал. 2014. № 2(14). С. 5-12.
6. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки//Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. №2. С. 57-61.
7. Солдатова Г.У. Практикум по диагностике и исследованию толерантности личности. М.: МГУ, 2003.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИБОРСТВА МВД РОССИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Ю. СУНДИЕВ

Разработка оперативно-розыскных, криминологических, психологических проблем информационного протиборства МВД России террористической и экстремистской деятельности началась нашей рабочей группой в инициативном порядке в 2009 году. За период с 2009 года по настоящее время был проведен ряд полевых исследований, ведется мониторинг публикаций по проблематике, а также – анализ существующих и перспективных угроз и вызовов в сфере информационного протиборства. Полученные данные стали основой четырех монографий, трех учебно-методических пособий и восьми аналитических обзоров. Результаты нашего исследования позволяют сформулировать наиболее актуальные проблемы информационного протиборства МВД России террористической и экстремистской деятельности.

1. На протяжении последних 15-ти лет против нашей страны ведется гибридная война, целью которой является разрушение политической, экономической и культурной идентичности. Гибридная война стала ответом на политический позиционный тупик, возникший в результате сформировавшегося как на уровне цивилизованных наций, так и на уровне международного права взгляда на войну – как на недопустимое средство решения политических проблем. В результате политических и моральных издержки государства, инициировавшего боевые действия, даже если абсолютный перевес в силах и средствах позволял одержать победу в кратчайшие сро-

ки и почти без потерь, оказывались выше материальных и политических выгод от установления контроля над территорией противника. «Блицкриг», не говоря уже о затяжной военной кампании, стал «нерентабелен». Гибридная война представляет собой многовекторное воздействие на государство-мишень с целью его дестабилизации и распада. Одним из основных направлений является информационное протиборство, целью которого является изменение смыслоположения населения государства-мишени, перекодирование исторической памяти и общественного мнения и, на основании этого – манипулирование поведением различных групп населения. Инс-

инструментами информационного противодействия являются, прежде всего, электронные средства коммуникации (от электронных СМИ до сотовой связи и мессенджеров).

2. К настоящему времени сложилась и прошла практическую апробацию система методов и технологий информационного противоборства (SICC), включающая как лонгитюдные (долговременные) программы изменения смыслополагания и исторической памяти, так и технологии ускоренной пересоциализации, в число которых входит и экстремизм и терроризм.

3. Информационно-коммуникационные технологии характеризуют преимущественно материально-техническую сторону использования технологий гибридной войны. Глоссарий терминов по информационному обществу определяет информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) как «совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения»¹. Информационно-коммуникационная революция и формирование информационного общества в конце XX века обусловили институционализацию информационного противоборства. Данный процесс включал следующие составляющие: 1) утверждение информационной среды (прежде всего киберпространства) в качестве нового театра военных действий и сферы применения технологий «мягкой силы» (информационно-психологического воздействия); 2) появление и совершенствование специализированных информационных средств воздействия на противника; 3) формирование специальных

институтов (органов, подразделений) ведения информационного противоборства.

В настоящее время можно говорить о формировании единой цифровой платформы, которая охватывает совокупность современных технологических комплексов связи и коммуникации (СМИ, сеть Интернет, мобильная связь) и обеспечивающих их функционирование ИКТ.

Информационное противоборство окончательно оформилось в самостоятельный вид ведения борьбы между государствами и иными политическими акторами, что признано на высшем международном уровне. В докладе Группы правительственных экспертов ООН (2012), учрежденной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 2005 г., был сформулирован однозначный вывод о том, что «государства разрабатывают ИКТ в качестве инструментов ведения войны и разведки и для применения в политических целях».

4. Перевод терроризма из формы стихийного протеста в технологию гибридной войны («Террористы хотят, чтобы было много зрителей, а не много смертей»)² обусловил изменение организационных форм (ныне преобладают сетевые террористические организации), географии и образования качественно новых организационных структур – террористических медиахолдингов.³ Данные структуры, кроме пропагандистской и организационной, выполняют еще и вербовочную функцию, которая благодаря цифровой платформе приобретает глобальный размах.

5. Для противодействия вербовочной деятельности террористических медиахолдингов, необходимо иметь в виду, что их деятельность строится по трехзвенной схеме, выявленной и описанной К. Левином:

1 Русско-английский глоссарий по информационному обществу: Совместный проект Британского Совета в России, Института развития информационного общества и проекта «Российский портал развития». URL: <http://www.iis.ru/glossary/ict.ru.html> (дата обращения: 17.07.2012).

2 Говорил еще в 1975 году американский эксперт по терроризму Брайан Дженкинс.

3 Подробнее см.: И.Ю. Сундиев, А.А. Смирнов Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ. // Информационные войны, №1 (33), 2015.

– первый этап: «размораживание» – разрушение мотивационно-ценностных структур личности;

– второй этап: «изменение» – навязывание смыслов, мотиваций, ценностей;

– третий этап: «замораживание» – фиксирование новых черт личности ее участием в террористических акциях.

6. Медиахолдинги ИГИЛ, «Джубхад ан-Нусра», «Нурджулар» изготавливают и распространяют высококачественную медийную продукцию, созданную в сотрудничестве с высококвалифицированными психологами. Сцены массовых казней, снятые с высочайшим профессионализмом, должны взорвать неустойчивые морально-нравственные качества молодежи («разморозить» по К.Левину), а остальные пропагандистские материалы – подсказать «каким путем надо идти».

7. Собственно вербовочная деятельность с использованием цифровой платформы имеет два основных алгоритма. Первый рассчитан на молодых людей «живущих в сети».⁴ Модератор про-террористического сайта в автоматическом режиме выделяет пользователей, интересующихся определенной тематикой. С наиболее перспективными модератор выходит на связь в личном режиме, побуждая собеседника к дискуссии. По материалам дискуссии строится он-лайн профиль кандидата на вербовку, включающий вероятное профессиональное использование. В ходе дальнейшего общения кандидату передаются пакеты информации и проводятся тесты на их усвоение, индивидуальную реакцию. По окончании срока «информационного насыщения» (от 3-х до 6-ти месяцев) делается вывод о возможности дальнейшего использования кандидата: необходимости его «стажировки» в джихаде в Сирии или Ираке, либо переподчинении в «спящие» ячейки.

Второй алгоритм рассчитан на «геймеров» и предполагает перевод участника компьютерной игры из он-лайна в оф-лайн. Наиболее эффективной можно считать «Боль-

шая игра – сломай систему!», которая собралась в нашей стране за период 2007-2010 годов более 40000 пользователей. Первым зафиксированным случаем использования компьютерных игр в «цветных революциях» стала игра «Republic on Revolution» (2003 год), в русском переводе «Новистрана», которая моделировала ненасильственную революцию в одной из стран бывшего СССР, а многие ее эпизоды были очень похожи на «полезные советы» из книги Джина Шарпа «198 способов ненасильственного свержения власти». За период между 2003 и 2013 годами на Украине было выпущено 12-ть компьютерных игр, предполагающих обучение «протестным» навыкам, в том числе симуляционная стратегическая игра «Мощная сила» (A Force More Powerful, AFMP), выпущенная в 2006 году. Ее разработчики – Международный центр ненасильственного конфликта (International Center on Nonviolent Conflict – ICNC) и американская медиа-компания «Йорк-Циммерман» (York Zimmerman и BreakAway Games). При выходе игры было заявлено, что AFMP – это «первая и единственная игра, обучающая методам влияния или изменения политической обстановки ненасильственными способами. Она предназначена для использования активистами и лидерами сопротивления и движений оппозиции. Игра также расскажет СМИ и общественности о потенциале ненасильственных действий и послужит инструментом для моделирования и исследований ненасильственного сопротивления».

8. Инструментом «замораживания» является участие в террористических и «протестных» акциях, где от adeptов требуется «нарастающая жестокость», в соответствии с концепцией недавнего лидера ИГИЛ Абу-бакра Нажди⁵ (Абу-бакра Аль-Багдади). Фактически речь идет о расчеловечивании субъекта, о лишении его эмпатии. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, субъекты, подвергнутые подобной обработке, быстро вписываются в террористическую практику и не поддаются реморализации, становясь основой «спящих ячеек».

9. Терроризм и экстремизм являются инструментами в реализации особой стадии гибридной войны – цветного переворота (цветной, смысловой революции). Цветной переворот осуществляется не там, где сложились внутренние предпосылки для смены режима (классическая революционная ситуация), а там, где есть внешняя сила, заинтересованная в установлении своего фактического контроля над государством-жертвой. Цветной переворот невозможен без внешнего вмешательства (агрессии). Вопрос идентификации агрессора обычно не вызывает проблем. Однако в рамках современного международного права корректно доказать его агрессивные намерения (сколь бы очевидны они ни были) невозможно. Агрессор всегда будет объяснять даже своё открытое вмешательство во внутренние дела государства-жертвы гуманитарными соображениями, а также защитой прав человека. Напомню, что, согласно Хельсинкским договорённостям (ещё в рамках СБСЕ, которые стали также нормами ОБСЕ и ООН), вопросы защиты прав человека не могут быть исключительно внутренним делом какого-либо государства. Именно поэтому, основными «мемами» готовящейся смысловой революции в нашей стране стали «убивающая коррупция властей» и необходимость «возвращения: в СССР 2.0; к заветам предков; в семью цивилизованных народов».

10. Как любая война или военная операция, цветной переворот тщательно планируется и готовится, причём в нескольких вариантах, в зависимости от уровня сопротивления государства-мишени. Идеальным явля-

ется вариант капитуляции или предательства национальной элиты. Он наименее затратен во всех отношениях. При этом все ресурсы государства-мишени, включая политическую систему и административную вертикаль, могут сразу же быть использованы агрессором в своих геополитических интересах (примером могут служить «бархатные революции» в большинстве бывших социалистических стран). В случае, если национальная элита не идёт на безоговорочную капитуляцию, применяется метод «мирных уличных протестов». Строптивую элиту вынуждают передать власть более покладистым коллегам при помощи давления улицы, ставя её перед выбором: уйти добровольно или попытаться подавить протесты, рискуя появлением «случайных» жертв, которые дадут возможность назвать режим «кровавым и диктаторским», обвинить его в «полицейской жестокости» и заявить об утрате им фактической легитимности (как в большинстве государств – бывших союзных республиках СССР). Если вариант мирного давления не проходит, он в течение нескольких недель или месяцев (в зависимости от ситуации и прочности режима страны-жертвы) сменяется вариантом вооруженного переворота. В этом случае режим должен выбирать уже между капитуляцией и неизбежными жертвами вооружённых столкновений, которые могут исчисляться десятками, и даже сотнями (страны «Арабской весны»). Одновременно с задействованием вариантов «мирного протеста» и вооружённого переворота, государство-агрессор организует политическую и дипломатическую изоляцию режима-жертвы. Если вооружённый перево-

-
- 4 Роскомнадзор выявил 899 страниц в Интернете, содержащих призывы к участию в вооруженных формированиях «Исламского государства». Об этом говорится в аналитическом докладе, подготовленном экспертами Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. На 863 адреса из них после направления уведомления информация была удалена, к 36 надзорное ведомство ограничило доступ. Согласно документу, информация о том, каким образом пересечь границу Сирии и прикнуться к радикалам, экстремисты распространяли в частности под видом туристических буклетов. 14 ОКТЯБРЯ 2015 <http://riafan.ru/437550-roskomnadzor-nashel-v-runete-899-stranits-po-verbovke-v-igil>.
- 5 Абу Бакр Наджи «Управление жестокостью: самая критическая стадия создания халифата», 2004.

рот в столице не проходит, или не достигает цели, задействуется вариант гражданской войны. В этом варианте государство-агрессор объявляет законную власть нелегитимной, признаёт «повстанцев» и начинает оказывать им политическую, дипломатическую, финансовую, материальную, а затем и военную помощь (Сирия, Йемен).

11. Важнейшим моментом в подготовке цветного переворота является информационная «раскрутка» основных «мемов» в отечественных и глобальных СМИ. К настоящему времени мы видели две компании: по поводу панамских оффшоров и протест дальнобойщиков по поводу введения системы «Платон». Обе эти компании раскручивались в «белом» информационном пространстве. Параллельно с ними раскручивалась деятельность «плакатных партизан» и компания против «убивающих тарифов ЖКХ» в сетевых ресурсах. По видимому, следует ожидать перевода компании против «убивающих тарифов ЖКХ» в легитимное федеральное информационное пространство.

12. Для понимания специфики информационного противоборства на данном этапе гибридной войны, необходимо оценить организационные ресурсы сил, готовящих цветной переворот. Первый блок, традиционно называемый «пятой колонной» состоит из двух частей – «манифестной» (видимой, привлекающей внимание) – это внесистемная оппозиция, и боевого крыла, состоящего из фанатских клубов, и неформальных объединений, сетевых сообществ: и те, и другие обладают собственными и весьма значительными информационными ресурсами. Такое строение пятой колонны мы видели в Киргизии, Молдавии, Грузии и Укра-

ине. Второй, законспирированный блок, получил, благодаря А. Дугину, название «шестая колонна». Он состоит из чиновников государственных органов власти, готовых ради сохранения собственности и статуса поддерживать организаторов «цветной революции»: представителей силовых структур, недовольных своим статусом, а также представителей бизнес-структур, зависящих от зарубежных партнеров. Их основное оружие – административный ресурс и неучтенные денежные средства. Как показал опыт Евромайдана в Киеве 2013–2014 годов, именно «шестая колонна» блокировала действия правоохранителей, обеспечивала демонстрантов всем необходимым и, в конечном счете, привела их к победе.

13. Чуть более месяца назад Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин выступил с программной статьей «Пора поставить действенный заслон информационной войне»⁶, в которой дал анализ форм и методов применяемого против нас информационного оружия и сформулировал свое видение основных средств противоборства. На первом месте, – и мы это полностью поддерживаем, – «создание концепции идеологической политики государства», в которой «можно было бы предусмотреть конкретные долгосрочные и среднесрочные меры, направленные на идеологическое воспитание и просвещение нашего подрастающего поколения». В предлагаемой концепции представляется «целесообразным определиться и с пределами цензурирования в России глобальной сети интернет», а также «расширить спектр уголовно-правовых мер по пресечению противоправных действий террористических организаций, совершаемых в сети интернет, связанных с вербовкой».

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В.А. БЕРКОВСКИЙ

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Молодежь Северо-Кавказского федерального округа представляет весьма неоднородную в этническом, культурном, ценностном отношении социально-демографическую группу, составляющую около 30,5% населения округа.

Полиэтнический состав населения округа обуславливает выраженность биполярных ценностных компонентов в структуре политической культуры молодежи. Выступая, с одной стороны фактором социально-политических изменений молодежь с другой стороны являет собой фактор риска в контексте вовлечения ее в экстремистские религиозно-политические организации. Категоричность политических суждений, политическое неприятие, стремление к радикальным действиям способствуют формированию таких форм политической культуры мо-

лодежи, которые побуждают политическое сознание молодых людей, к радикальным политическим действиям, направленных на изменение социально-политической ситуации в регионе и достижение желаемых политических целей.

Анализируя совокупность общей социально-экономической, политической, духовно-религиозной ситуации сложившейся в регионах СКФО, позволяет нам выделить группу факторов, оказывающих деструктивное влияние на формирование, либо трансформацию политического сознания молодежи.

К первой группе факторов необходимо отнести деятельность зарубежных специальных служб и международных неправительственных организаций (МНПО) финансируемых иностранными фондами, заинтересованными в вовлечении молодежи в ряды так называемой «демократической» оппозиции действующей государственной власти России. Формирование у политически активной молодежи системы западных политических ценностей и мировоззрения в целях неприятия образа российской власти и существующей политической системы общества. В среде кавказской молодежи активно пропагандируются национал – сепаратистские идеи, направленные на формирование необходимых условий для создания, например, так называемой Великой Черкессии объединяющей территории проживания черкесов, адыгейцев, абазин и республику Абхазию или Ставропольской казачьей республики с последующим выходом из состава России.

К следующей группе факторов воздействия, на наш взгляд, следует отнести активную деятельность религиозно-политических экстремистских организаций. Низкий уровень политической культуры, политико-правовой грамотности, социальная отчужденность, политическая апатия, недоверие к институтам гражданского общества, накопившаяся ненависть социальных низов создают благоприятную почву для активной деятельности на территории СКФО экстремистских организаций оказывающих существенное влияние на формирование радикальных форм политического сознания и политического поведения молодежи.

По нашему мнению условно можно выделить следующие разновидности организаций радикального и экстремистского толка вносящих деструктивные элементы в молодежную среду Северного Кавказа:

– националистические, неонацистские, национал – сепаратистские движения, поддерживаемые международными неправительственными организациями. Широкое распространение среди русскоязычной молодежи Ставропольского края получили неоязыческие культы «Ставропольское ве-

че Руси», «Религиозное объединение последователей инглиизма в Ставропольском крае» и др. проповедующие сепаратистские, шовинистские, ксенофобские настроения среди молодежи. Националистические организации в Дагестане, Чечне имеющие особые геополитические взгляды на будущее региона.

– оппозиционные организации, привлекающие в свои ряды политически активную, образованную молодежь, использующих весьма широкий спектр идеологических убеждений от анархических до демократических с целью формирования жесткой оппозиции действующей власти;

– исламистские экстремистские организации, среди которых «Объединенный Вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая», «Имарат Кавказ» присягнувший на верность Исламскому государству (ИГИЛ), основная цель активизация повстанческой деятельности на всей территории Северного Кавказа. Молодежь северокавказских республик, обучаясь в исламских учебных заведениях стран Ближнего Востока, подвергаются религиозно – идеологической, политической пропаганде и вербованию со стороны агентов международных террористических организаций (МТО) входящих во «Всемирный фронт борьбы с иудеями крестоносцами» возглавляемый Аль-Каидой. Основными причинами побуждающими молодых людей обучаться зарубежом и зачастую становится адептами религиозно – экстремистских организаций являются общая социально-экономическая ситуация сложившаяся в регионах СКФО, высокий уровень коррупции и безработицы, клановая система замещения престижных должностей, отсутствие каких либо перспектив для самореализации, а также сохраняющееся противостояние между мечетским и немечетским исламом, традиционализмом и фундаментализмом.

В частности в Карачаево-Черкесской республике (КЧР) растет число молодых людей, исповедующих салафизм не соответствующий традиционному исламу, традициям и обычаям предков. По мнению обозревателя агентства REGNUM по КЧР М. Гукемухо-

ва, «у молодежи КЧР не столько отмечается салафизм, сколько «чегеваризм». Радикальная молодежь протестует против действительности, против отсутствия социальных лифтов, против расслоения общества. Экстремизм в республике имеет корни не столько религиозные, сколько социально-моральные» [2].

Важным фактором воздействия выступает нестабильность социально-политической, экономической обстановки в регионе. Высокий уровень безработицы превышающей пороговые величины (5–9%), отсутствие условий для личностной самореализации и выражения, сложившейся в регионах СКФО обуславливает становление качественных характеристик политической культуры молодежи, ее обособленности от жизни страны в целом, замкнутости внутри этнических общностей. И как следствие приводит к росту политического абсентеизма, слабой политической активности, снижению привлекательности образа власти в глазах молодежи.

Рост интенсивности внутренних миграционных потоков в основном на территорию Ставропольского края (особенно в восточные районы, регион КМВ, г. Ставрополь) вызванный неравномерностью социального, культурного, экономического развития субъектов СКФО создает фундамент для роста межэтнической и межконфессиональной напряженности. Возрастание национальной и религиозной нетерпимости, приводит к возникновению русских националистических движений радикального толка, («Славянский сход») в молодежной среде Ставропольского края. Примером служат массовые столкновения с применением оружия между русскими и кавказскими молодежными группировками произошедшие в г.Ставрополе мае – июне 2007 года, в которых приняло участие до 400 человек [1].

Наиболее эффективно-результативным фактором, оказывающим непосредственное воздействие на молодежь, выступают информационно-коммуникативные технологии и в первую очередь Интернет.

Роль средств массовой информации (СМИ) зачастую носит противоречивый ха-

рактер. С одной стороны они оказывают информационную и консультативную поддержку молодежи. Расширяют политико-информационный диапазон молодежной аудитории. Способствуют формированию целостного восприятия современной политической картины мира и единой политической культуры общества. С другой стороны медийные средства вырабатывают определенные политические стереотипы, которые формируют политическое сознание, определяют политическое поведение молодежи, их уровень политической культуры.

В мире целом и на Северном Кавказе частности Интернет позволяет продвигать идеологию экстремистского толка и вербовать молодых adeptов. Один из таких сайтов www.Kavkazcentr.com ведет активную пропагандистскую кампанию на пространстве Интернета с целью повлиять на общественное мнение верующей молодежи Кавказа и вовлечь ее в ряды радикально-исламистских организаций. Данная проблема в настоящее время настолько актуализировалась, что привело к возникновению в научном сообществе нового термина «Интернет – джихад».

Необходимо также отметить, что в ряде регионов СКФО все еще в недостаточной степени разработаны правовые механизмы молодежной политики, реализация которой носит формально-декларационный характер и сводится к оформлению отчетности о проведении разовых мероприятий, не имеющих системности.

Отсутствие эффективной молодежной политики, нормативно-правовых механизмов ее реализации, молодежных общественных правительственных структур (исключение составляет Ставропольский край), деградация системы образования, традиционализм, коррупция, клановость и непрофессионализм обуславливают, распространение радикально-экстремистских настроений в молодежной среде СКФО.

В сложившихся условиях повышенной политической радикализации в ее крайней экстремистской форме баланс социально-политических интересов и ценностей может под-

держиваться исключительно региональной властью обладающей высоким авторитетом в молодежной среде и эффективными действиями государственных и общественно-политических структур по приобщению молодых людей к общероссийским политическим ценностям и традициям. Органы государственной власти посредством диалога с молодежью должны повышать уровень эффективности в выявлении молодежных проблем, а также места и роли молодежи в их разрешении.

Через диалог с властью, осознание стоя-

щих перед страной проблем, молодые люди будут приобщать себя к политической жизни страны, региона, ощущать чувство ответственности за результаты своей работы и той доли участия, которую они вносят на общее благо.

Список источников и литературы

1. Громов А., Силаев Н. Технологии дестабилизации // Эксперт. № 22, 11-17 июня 2007. С. 74-77.
2. Гукемухов М. Эксперт: истоки экстремизма в Карачаево-Черкесии – отсутствие общественной дискуссии и слабость традиции. <http://09biz.ru/2957-ekspert-istoki-ekstremizma-v-karachaevo-cherkesii-otsutsvie-obschestvennoy-diskusii-i-slabost-tradicii.html>.

СВОБОДА СОВЕСТИ, СВЕТСКОСТЬ ГОСУДАРСТВА, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КСЕНОФОБИИ И НЕТЕРПИМОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ)

С.А. БУРЬЯНОВ

Вопросы достижения толерантности, противодействия ксенофобии и нетерпимости являются крайне актуальными в многонациональной Российской Федерации, в том числе в контексте профилактики асоциального поведения молодежи.

Более того, рост проявлений ксенофобии, нетерпимости, дискриминации и насилия на их почве говорит о том, что сегодня в России имеют место заметные барьеры между людьми, препятствующие социально-экономическому развитию и создающие угрозы безопасности личности, общества, государства.

Конфликты, вытекающие из этноконфессиональных противоречий, в значительной мере обостряются в связи с тем, что и в Российской Федерации и в современном мире существуют системные проблемы реализации прав человека в сфере свободы совести, светскости государства, а также наблюдается рост ксенофобии и нетерпимости.

В конечном итоге, это создает крайне серьезные препятствия для взаимодействия людей и позитивной интеграции государств для решения глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию цивилизации.

Полагаю, что современное понимание свободы совести включает в себя все многообразие форм систем мировоззренческой ориентации, что подразумевает наличие единого правового института. Так как правового определения религии не существует, то свободу вероисповедания следует рассматривать не только составной частью свободы совести, но и в качестве поглощенной ею¹. В юридическом плане свобода совести рас-

считается как правовой институт, т.е. как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления этой свободы². Иными словами правовой институт свободы совести выступает юридическим измерением данной свободы³.

С точки зрения современной юридической науки, светское государство – мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение в качестве официальной идеологии, обеспечивающее каждому возможность свободного мировоззренческого выбора. Светскость государства подразумевает его индифферентность в мировоззренческой сфере, т.е. отказ от специального контроля (невмешательство при условии соблюдения закона), неидентификацию (в силу невозможности создания научных критериев), отказ от специальных привилегий, отделение и равноудаленность от мировоззренческих организаций⁴. Нарушение принципа светскости дезавуирует как отдельные виды гарантий реализации свободы совести, так и систему гарантий в целом⁵. Самыми очевидными показателями состояния реализации свободы совести являются многочисленные нарушения прав индивидов и объединений, которые проявляются в форме дискриминации, нетерпимости и насилия на их почве.

Ксенофобия является неоднозначным явлением с весьма сложной структурой. Многие исследователи среди составляющих ксенофобии, прежде всего, называют стереоти-

пы и социальные установки. Ксенофобские стереотипы могут формировать упрощенные и искаженные элементы образа социального объекта и, в конечном итоге, оправдывать негативные отношение и действия к т.н. «чужакам». Социальные установки, как устойчивая система представлений и эмоций, связанных с социальным объектом, могут проявляться в предубеждениях и предрассудках, в т.ч. в форме враждебности и пристрастности к представителям этноконфессиональных групп⁶. В качестве непосредственного инструмента формирования барьеров между людьми могут выступать механизмы лингвистического конструирования неравенства, называемые «языком вражды»⁷, и воспроизводящиеся через СМИ⁸.

Социальная опасность ксенофобии (антипода толерантности) заключается в создании условий для нарушений принципа равноправия и прав человека, что чревато конфликтами. Важнейшими составляющими ксенофобии являются стереотипы и социальные установки, сформировавшиеся в основном в качестве ответа на условия жизни в определенные исторические периоды развития цивилизации.

В очень значительной мере негативные стереотипы и социальные установки формируются и воспроизводятся в связи с деятельностью государственных структур: в сфере этноконфессиональной политики (прежде всего, в связи с отрицанием и/или нарушением принципа светскости государства); в сфере СМИ и массовых коммуника-

1 Более подробно на эту тему см.: Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М.: МИР, 2012.

2 Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М., 2006. с. 570.

3 Более подробно см.: Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М.: МИР, 2012. 1120 с.

4 Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2009 – начало 2010 гг. М.: МИР. 2010. С. 8-26; Бурьянов С. А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. С. 196.

5 Бурьянов С.А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003-2004 года. М., 2005. С. 161-193.

6 Кроз М.В., Ратинов Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М., 2005.

7 Евстафьева А.В. Язык вражды в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования: дис. ... автореф. канд. филолог. наук. Тольятти, 2009. URL: http://www.ceninauku.ru/page_11623.htm (Дата обращения: 16.11.2015).

8 Гонцовский В.К. Этническая ксенофобия в среде молодежи Южного федерального округа (на примере Ростовской области): дис. автореф. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2014. С. 15-16.

ций; в государственной и муниципальной системе образования и др.

В некоторой, гораздо меньшей мере стереотипы и социальные установки формируются и воспроизводятся в процессе бытовых взаимодействий людей. Скрытая ксенофобия в виде негативных стереотипов и лингвистического конструирования неравноправия не менее опасна, чем прямая. При этом диагностировать наличие стереотипов и противодействовать скрытой ксенофобии весьма сложно.

Следует подчеркнуть, что по Стратегии национальной безопасности РФ угрозами национальной безопасности в области культуры являются ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Соответственно, для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости.

Что касается поиска направлений для изменения ситуации к лучшему, то системный характер проблемы подразумевает необходимость системных мер для их решения на всех уровнях: научно-теоретическом и образовательном; законодательном; деятельности органов государственной власти, правоприменения и судебной практики; правоохранительном; средств массовой информации и массовых коммуникаций⁹.

Особое внимание следует уделять формированию мер упреждения на основе ценностей гражданского общества и при усло-

вии снятия негативного напряжения в обществе. Нельзя не согласиться с мнением, что государство становится сильным только тогда, когда оно реализует среди своих граждан социальные программы, снимающие негативное напряжение в обществе. «В противном случае возникает системная угроза общественной безопасности, при которой негативное напряжение получает религиозную или национально-этническую окраску, разделяющую все общество на «своих» и «чужих». Гражданская общность людей интегрируется в государстве независимо от религиозных или национальных различий. Поэтому устранение любых разделительных линий в обществе благоприятствует сплочению и солидарности всех граждан, имеющих равные права и обязанности перед законом»¹⁰.

В качестве первоочередной меры (явно недостаточной, но необходимой) для прекращения имеющих место нарушений прав человека по мотивам этнической и мировоззренческой принадлежности, необходимо адекватное закрепление и реализация принципа мировоззренческого нейтралитета государств и иных субъектов международного права.

Полагаю, что этот принцип является основополагающим по отношению к принципам верховенства права, правового государства, прав человека, свободы совести, равноправия индивидов и общественных объединений, запрета дискриминации по мотивам мировоззренческой принадлежности, идеологического многообразия и др.

Следует внимательно и беспристрастно исследовать позитивный опыт и ошибки в этноконфессиональной сфере на внутригосударственном уровне и учесть их при формировании нормативно-правовой базы.

9 Более подробно на эту тему см.: Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации. Монография. М.: МИР, 2009. С. 249-258.

10 Алибекова С.Я. Национально-этнические и религиозные аспекты общественной безопасности // Теория и практика общественного развития. № 19. 2015. С. 163.

11 Мельникова Н.В. Формирование этнической толерантности в мегаполисе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2002. С. 8.

12 Крыгина И.А., Рыбак С.В. Правовоспитательный процесс в контексте развития идеи толерантности в современных условиях. Монография. Ростов-на-Дону, 2012. 142 с.

13 Апанасюк Л.А. Теоретико-методологические основы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности: автореф. дис. ... док. пед. наук. Тамбов, 2014. С. 5-7.

Так как на формирование толерантных отношений существенное влияние оказывает этнокультурная политика органов государственной власти и местного самоуправления, то в силу этого «возникает необходимость укрепления ее организационных основ, создание целостной системы юридических, социально-экономических, политических, государственно-управленческих мер по регулированию этносоциальных процессов»¹¹. В частности, необходима системная работа по формированию государственной системы правового образования и воспитания в сфере свободы совести и толерантности¹². Кроме того, представляется крайне важным направлением диагностика и профилактика ксенофобии в молодежной, и, особенно, студенческой среде¹³. Также необходимы разработка и внедрение в рамках системы образования спецкурсов о толерантности, свободе совести и светскости государства.

Следует особо отметить, что государственная информационная политика также должна быть мировоззренчески нейтраль-

ной, что будет способствовать снижению этноконфессиональных противоречий и достижению состояния безопасности в обществе. А для этого, прежде всего, необходима корректировка соответствующей нормативно-правовой базы на международном и внутригосударственном уровнях.

В указанном контексте представляется важным заявление G20 по итогам саммита осенью 2015 года, в котором говорится, что «терроризм не может и не должен ассоциироваться ни с какой религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой». Борьба с терроризмом, отмечают лидеры «большой двадцатки», является важным приоритетом для всех стран. «И мы вновь подтверждаем нашу решимость работать совместно в целях предотвращения и пресечения террористических актов путем укрепления международной солидарности и сотрудничества на основе полного признания центральной роли ООН и в соответствии с Уставом ООН и обязательствами по международному праву», – сказано в заявлении¹⁴.

М.Т. ЯКУПОВ

КРИТИКА РАДИКАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ИСЛАМА В КОНТЕКСТЕ ПИСАНИЙ МУСУЛЬМАН

Всеобщие закономерности бытия имеют объективный характер, поэтому мы не можем иметь оснований для их критики или одобрения: необходимо просто принимать, даже тогда, когда душа и разум протестуют. Наличие деструктивных и радикальных организаций, применяющих исламскую доктрину, и деятельность которых имеет, несомненно деструктивную тенденцию, явление объективное. Наличие антиисламских по сути движений исходит от внутренних закономерностей мусульманства, когда нравственное учение пророка Мухаммада превратилось в орудие достижения политических целей (Аль-Каида, «Хизбут-Тахрир», ИГ). Такая же трансформация произошла и с христианством, когда религия рабов усилиями императора Константина превратилась в идеологическое орудие рабовладельцев и феодалов.

Поэтому, когда мы ведем речь об исламе, то необходимо иметь в виду его диалектическую природу, которая выражается в аятах Корана и хадисах Сунны. Нет ничего па-

радоксального в том, что Писания мусульман содержат совершенно противоречивую информацию, ибо это вполне соответствует законам и принципам диалектики. Отсю-

да можно сделать вывод о наличии двух тенденций в исламе: первоначальное учение, выраженное пророком Мухаммадом как революционное строительство нравственности; трансформированное мусульманство, проявившееся как средство достижения властных, экономических и иных задач. Поэтому нет никаких обоснований для того, чтобы определять деструктивную деятельность аль-Ваххаба (в данном случае не имеем в виду созидательные аспекты основателя салафизма), бен-Ладена, Абу Бакра аль-Багдади и других лидеров, как исламскую, хотя форма богослужения несомненна мусульманская.

Бессмысленные теракты в Пакистане, Ираке, Багдаде, Стамбуле и в других регионах, когда были убиты сотни мусульман: дети, женщины и старики не оставляют никаких сомнений относительно тезиса о том, что радикальные движения, прикрывающиеся риторикой и атрибутикой мусульман, к религии пророка Мухаммада никакого отношения иметь не могут. Поэтому вполне обоснованной выступает точка зрения авторитетного ориенталиста Александра Игнатенко, охарактеризовавшего деятельность вышеперечисленных организации и вождей «антиисламом». Теория и практика пророка Мухаммада, первых праведных халифов: Абу-Бакра, Гумара, Гусмана и Гали выразили реальную природу ислама, заключающуюся в воспитании новой нравственности. Той, которая характеризуется аятами Корана, выражающими призывы «освободить раба», «накормить сироту», «не обижать вдову» и другие.

Причем не имеет никакой теоретической и практической обоснованности попытка оправдать свои антигуманные, и, по сути, антиисламские деяния отдельными, вырванными из общего контекста цитатами. Ярким примером выступает аят 5 суры «Покаяние»

«5. А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!». Сторонники трансформации учения пророка Мухаммада доказывают агрессивный характер ислама именно этим при-

зывом, используя аят как подтверждение необходимости военного джихада. Естественно, при этом они «забывают», что Посланник Аллаха после битвы при Бадре сказал о том, что главный джихад – это борьба против своих эгоистических желаний, то есть нафса.

Однако главное в том, что в суре аят продолжаете следующим текстом и продолжением смысла выступает аят 6.

Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах – прощающий, милосердный!

6. А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это – потому, что они – люди, которые не знают» [2, сура «Покаяние», аяты 5-6].

В итоге аяты суры Корана превращаются в доказательство нравственной природы ислама, где человечность, сострадание, милосердие выступают основополагающими тезисами мусульманства. Удивительно, но факт, Всевышний призывает верующих гуманно относиться даже к многобожникам, то есть язычникам, которые признаются объектом воздействия, причем не только убеждением. В Коране их необходимо приютить и обезопасить, ибо они не знающие, то есть заблуждающиеся, не представляющие исламу опасности. Отсюда, какое может быть оправдание у боевиков, убивающих мусульман: женщин, детей стариков и мужчин?

Анализ главной Книги мусульман – Корана, дает важнейшие аргументы, позволяющие разоблачать проповедников экстремистских учений, прикрывающихся исламом. Среди множества аятов и сур отметим аят 23 суры «Разъяснены», где говорится: «Вот что возвещает Аллах Своим рабам, которые уверовали и творили благое. Скажи им: «Я не прошу у вас за это награды, а только любви к ближним; кто совершает добро, тому Мы прибавим к этому благое». Поистине, Аллах прощающ и благодарен!» [2, сура «Разъяснены», аят 23]. Мы включили аят полностью, так как здесь Всевышний призы-

ваек к самому высшему проявлению человечности – любви.

Любовь-это особенное психологическое состояние, высшее чувство, комплекс эмоции, принадлежащий людям. Отличие Божественной любви в том, что она Абсолютна, то есть она направлена на все то, что есть, в том числе так называемым «врагам». Любовь к ближнему, провозглашенная Иисусом в Нагорной проповеди, предполагает безропотное принятие всего, что может принести боль и страдания человеку. Поэтому, лакмусовой бумагой, определяющей понятия, такие как истинный христианин, истинный мусульманин является наличие любви и ничего более. Основа такой абсолютной любви есть принятие всего материального и духовного как промысла Божьего, как ниспосланного Им для определенной цели. Любовь не может быть раздельной: любить бедняков и ненавидеть богатых, и наоборот. Она предполагает любовь ко всем людям, животным и природе без исключения. Поэтому только тот человек, который может уверенно сказать себе: «У меня нет отрицательной реакции ни на людей, ни на что-то другое», может считать себя мусульманином.

Дело в том, что истинная любовь исключает всякое нетерпение и негативное отношение к чему-либо. Любовь, о которой говорится в Коране, призывает относиться ко всему с терпением и добром: эти два понятия в нашем понимании и есть основа религиозной любви.

Принцип «...любви к ближним...» является абсолютным. Будет ошибочным принимать его как хорошие отношения только к христианам или мусульманам, хотя это также весьма существенно. Большинство социально-политических конфликтов на земле было бы невозможно, если представители этих конфессий относились друг к другу как к братьям и ближним. «Ближним» в истинно религиозном смысле являются все люди на Земле, так как они есть потомки Адама и Евы, сотворенных Всевышним. Последние открытия ученых действительно подтверждают, что все человечество на генетическом уровне возникло от одной женщины. Все мы

есть дети Бога и обязаны относиться друг к другу как самые близкие родственники.

Следующая черта, которая отличает истинного мусульманина от экстремистов – это толерантность по отношению к представителям иных верований. С первых шагов становления исламского вероучения оно отличалось терпеливым отношением к христианам. Убедительным аргументом, подтверждающим мысль о том, что Мухаммед не проводит принципиальную линию разграничения между христианством и исламом, является следующий хадис. «В миру и на том свете я и сын Марии Иисус, находится со мной очень близко, между нами нет других пророков. Пророки, дети одного отца, матери разные, религии – едины» [1, с. 38].

Мухаммад в своих хадисах неоднократно выражает мысль о том, что истинная вера предполагает не только внешнее выполнение требуемых обрядов. Не менее важным является наличие духовных аспектов веры, среди которых главный – это естественно любовь. «Даже если будете клясться Мухаммедом, без имана не сможете попасть в рай, иман же предполагает взаимоотношения между людьми на основе любви» [4, с. 9]. Данный хадис есть продолжение принципа Любви, изложенного в Коране.

Любовь, Милосердие, Терпение, как нравственные основы ислама, изложенные в Писаниях мусульман, представляют собой антиподы смерти и страха, которые сеют представители радикальных учений. Также нравственные парадигмы ислама изложены в Прекрасных именах Аллаха, которые есть сама суть и содержание этой монотеистической религии. Основополагающими выступают следующие: «Йа Рахману – Милостивый, Йа Рахиму – Милосердный, Йа Саляму – Миротворящий, Йа Латыфу – Добрый, Йа Вадуду – Любящий, Йа Халиму – Прощающий Грехи, Йа Афуввун – Прощающий грешника» [3].

Диалектика ислама конкретно раскрывается сурой «Аль-Фатиха» «Открывающая Книгу» «Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, которых Ты благоденствовал, не тех, которые находятся под гневом, и не за-

блудших» [2, сура «Аль-Фатиха», аяты 6-7]. Однако, и истинные мусульмане, о которых убитый боевиками Саид-афанди аль-Чиркави сказал, что те, которые законопослушны и не могут творить злые дела; и боевики радикальных организации считают себя идущими «по пути прямой». Кто истинный мусульманин, а кто «заблудший», выявляет выполнение ими нравственных парадигм учения пророка Мухаммада. Подавляющее большинство правоверных живут общечеловеческими ценностями, проявляя терпение и милосердие. Их не волнует джихад, ибо главная задача мусульманина – борьба против собственного нафса, то есть стремлений эго; им не нужен мировой халифат, так как принцип Терпеливости позволяет любому из них совершить требования богослужения в любой социально-политической системе. Ярким примером может стать история баш-

кирского, татарского и других народов России, которые веками вели себя как благочестивые мусульмане в правовом пространстве нашей страны. Таким образом, Коран и Сунна пророка Мухаммада являются достаточными обоснованиями для определения истинной сущности участников деструктивно-радикальных тенденций. По канонам ислама они есть проявление семидесяти двух сект, идущих по пути заблуждения и вызывающих гнев Аллаха. Остальные мусульмане, сотни миллионов людей, принадлежат единственно истинной фирке (партии) Всевышнего, ибо для них главное – это соблюдение норм и принципов нравственности.

Список использованной литературы

1. Иман В.П. Хадисы пророка. М., 2000. 128 с.
2. Коран / Перевод Крачковского И.Ю.
3. Прекрасные имена Аллаха. Казань: Иман, 2001. 32 с.
4. 1001 хадис / Пер. с тат. Якупова М.Т. Казань: Дом печати, 2003. 47 с.

ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЮ В УСЛОВИЯХ СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Р.Х. САЛАХУТДИНОВА

Эффективность технологий противостояния угрозам современного экстремизма зависит от того, насколько в них учтены особенности данного социально-политического явления: его целостность, разнонаправленность, многоуровневость, многофакторность и другие.

Современный экстремизм, в том числе и политический, в условиях развития коммуникативных информационных технологий становится мобильной, при этом меняя формы своего проявления. Из объективной реальности, определенные формы экстремизма, отчасти и политические, переходят в виртуальное пространство, продолжая решать свои задачи в интернете. Либо, конструируя конкретные практики на виртуальной публичной арене, переходит в реальность.

Совершенствуя технологию взаимодей-

ствия с пользователями социальных сетей, меняя тактику своего поведения, используя Интернет пространство, как публичную арену, группы и сообщества экстремистской направленности приспособили (адаптировали) его для формирования социальной базы потенциальных экстремистов, распространения экстремистских идей и взглядов, завоевания умов пользователей интернет сайтов.

Таким образом, опасность политического экстремизма в современных условиях заключается во множестве различных инфор-

мационных технологиях, методах коммуникативной манипуляции, наличии политехнологических организаций экстремистского толка, которые оказывают значительное психоэмоциональное воздействие на все категории пользователей интернета с целью привлечения их в свои структуры. При этом, уходя в латентные формы деятельности, экстремистские организации в социальных сетях создают ложную видимость прекращения их деятельности в условиях укрепления (ужесточения) законодательной базы по борьбе с экстремизмом, используя новые, все более изощренные приемы воздействия на сознание пользователей интернет пространства, таких как деконструирование табу.

Современная Россия характеризуется тенденцией роста многообразия организаций с идеологией экстремистского толка, при этом социальной базы за счет подрастающего поколения – подростков и молодежи 14, 15-17 лет.

Несомненно, причины, порождающие экстремизм, носят объективный характер и кроются в самом обществе, в социально – экономических, духовных, политико-правовых сферах жизнедеятельности человека. Однако, в этом вопросе не следует игнорировать и субъективный фактор, субъективную составляющую экстремизма. На присутствие в экстремизме личностного компонента указывают немало исследователей – психологов. Так, по Н.Н. Афанасьеву, он «...вырастает из крайностей восприятия явлений общественной жизни. [1, с. 20] По мнению В.А. Соснина «если экстремальность имеет природно-побудительный (естественный) характер, то экстремизм всегда содержит личностное начало, а экстремистское поведение всегда отмечено своеволием и эгоцентризмом». [2, с. 24] Наличие личностного, субъективного компонента в природе экстремизма обусловлено сущностью природы человека, сложной организацией его структуры как существа сложного: биологического, наделенное психикой, социального.

Однако, не следует игнорировать тот факт, что личностные характеристики, формирование субъективного компонента являются результатом качества среды (благо-

приятной/ неблагоприятной) социализации.

К. Мангейм еще в 40-е предвоенные годы писал: «Молодежь – это один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность. ...Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию»... Проблема состоит в том, что, хотя всегда есть новое поколение и молодежные возрастные группы, тем не менее, вопрос их использования зависит каждый раз от характера и социальной структуры данного общества»... Социальная структура определяет, будут ли эти резервы и какие из них мобилизованы и интегрированы в функцию» [3, с. 446].

И. М. Ильинский отмечает: «В богатых обществах молодежь в основном бедна, в бедных обществах – по преимуществу нищая» [4]. Бедность, а тем более нищета – не только экономическая категория, это особая психология, особая культура, это определенный уровень сознания. Разрыв самой логики интеграции молодежи в общество, в котором способности определяли выбор образования, будущей профессии, карьерно-профессиональный рост, доход, возможность полноценной жизнедеятельности, а не выживание, – создал основу формирования маргинально-люмпинизированного населения, в том числе и из числа выпускников вузов, дипломированных специалистов.

Проблему безболезненной интеграции молодежи в общество, как основную свою задачу, не решает и молодежная политика. Более того, в своем нынешнем содержании, она перестала быть адекватной новым реалиям, вопросам и проблемам, стоящими перед молодежью.

Не может не обратить на себя внимание тот факт, что в последние годы деятельность молодежных структур свелась к череде бесконечных форумов, слетов, фестивалей, как правило, ориентированных и рассчитанных на благополучную молодежь, на студенчество. Подобная модель работы наблюдается и в структурах, направленных на работу с детьми и молодежью по укреплению межнациональных отношений. Та-

ким образом, сложилась дифференцированная система работы с подрастающим поколением, где объектом общественных, государственных молодежных структур являются успешные дети, остальная категория, т.н. отчужденные, становятся объектом социальных работников, психологов, либо групп асоциальной направленности, в том числе и экстремистского толка. Именно эта группа молодых людей (отчужденные) становятся социальной базы протестного поведения, которые, согласно типологии Г. И. Вайнштейна [5, с. 25], из протеста-настроения (то, что только должно реализоваться в каком-то действии) перерастают в протест-действие. Следует отметить, что социальная группа с признаками дезадаптации, имеет свою социальную базу постоянного воспроизводства.

Так, еще в 2004 году медицина обращала внимание на то, «что за последние пять лет на 20% увеличилась частота психических расстройств у детей и подростков, у каждого ребенка имеются проблемы с психикой, регистрируется слабоумие. Исследования, проведенные в 2006–2009 годах в одной из общеобразовательных школ ЗАО г. Москвы* подтвердили многофакторную природу пограничных психических расстройств среди детей и подростков школьного возраста. Среди совокупности факторов обнаруживаются социальные: «аномальные отношения в семье (недостаточность эмоционального тепла в отношениях между родителями и детьми конфликтные отношения между взрослыми в семье, враждебное отношение к ребёнку); аномальные качества воспитания (неадекватный родительский контроль в виде гипопили гиперопеки, реакции отвержения); хронический стресс, связанный с учёбой (конфликтные межличностные отношения или отношения отвержения со стороны сверстников, напряжённая ситуация в школе в связи с неуспеваемостью по одному или нескольким предметам или наличием межличностного конфликта педагогом/ми); конфликтные от-

ношения со сверстниками, напряжённая ситуация в школе, проживание в общежитии» и др. [6] По сведениям о контингентах психических больных за 2012 год в ранговой структуре заболеваний, обусловивших формирование детской инвалидности в Санкт-Петербурге, являются: психические расстройства и расстройства поведения – 30,8%; болезни нервной системы – 22,1%. Численность несовершеннолетних на диспансерном наблюдении с 2009 г. по 2012 г. увеличилось среди подростков на 413 человек (с 2295 до 2608), среди детей на 2467 детей (с 9148 до 11615). [7] Анализ динамики причин обращения в Кризисное отделение с 2010 г. по 2012г. в контексте их иерархического расположения образовательный фактор является наиболее частым. Показатели по г. Санкт-Петербург и результаты исследования Московской школы позволяют предположить о приобретенном характере заболеваний как результата нездоровой социально – психологической, социокультурной среды социализации ребенка: прежде всего семейной и школьной как результат отсутствия целостной концепции личности ребенка, человека, концепции социализации, в том числе и в образовательной политике современной России.

Требует безотлагательного решения вопросы приоритетов системы ценностей в современной России, как светского государства. Размытость именно светских ценностей в постсоветском пространстве привело, что наглядно в современных условиях, к доминанте религиозных ценностей, которые являются лишь проявлением, элементом культуры и, как институт религии, имеют узконаправленные функции. Следствие подмены ценностей следует рассматривать в качестве одного из факторов роста настроений в пользу радикального ислама и фактором роста их приверженцев из числа русскоязычной молодежи.

Одним из мощнейших механизмов воздействия на сознание людей являются СМИ

* Объектом исследования были дети обоего пола в возрасте от 11 до 18 лет, обучающиеся в 6-х – 11-х классах. Общее количество обследованных детей составило 507 человек. Из них 236 составили мальчики, 271 – девочки.

и, прежде всего, телевидение. Нет необходимости в глубоких научных исследованиях для характеристики содержания ТВ и возможных последствиях демонстрируемых программ. В большинстве своем все они характеризуются одним знаменателем: формированием стереотипов стилей и направленности поведения в форме девиации, аномалии, негатива, успевшие сформировать как у молодежи, так и населения, адаптацию к смерти, ужасам, бесчеловечности, жестокости и прочее. И этот ряд негатива можно продолжить.

Таким образом, вся совокупность только указанных факторов говорит о продолжающейся политике стихийного формирования нездоровой среды социализации подрастающего поколения, прежде всего информационной. Именно это среда порождает экстремистские настроения, практики. Учитывая динамичность деятельности экстремист-

ских сообществ, следует утверждать, что вопросы профилактики и противодействия экстремизму ставят на повестку дня необходимость поиска новых путей, способов и форм работы.

Источники

1. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6. 2. Соснин В.А. Психология современного терроризма. М., 2010.
3. Мангейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. 693 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/411590>.
4. Ильинский И. М. Концепция молодежи XXI века. М., 2009.
5. Вайнштейн Г. И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма. М.: Наука, 1990. 167 с.
6. Яновская Н.Б., Личностно-индивидуальный подход: альтернатива – выбор – проблема // Высшее образование сегодня. 2004. №7. С. 47
7. Филиппова Е. А. Школьная дезадаптация и факторы риска Пограничных психических расстройств среди учащихся средних и старших классов массовых школ // Социальная и клиническая психиатрия. Вып. 3, т. 20. 2010.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Г.В. КОСОВ,
В.Н. ПАНИН

Экстремизм можно трактовать и как форму насильственной политической деятельности, которой присущи ультимативность, безапелляционность, бескомпромиссность, отрицание иной точки зрения, жесткость в процессе пропаганды и реализации своих идей, и как идеологическую основу радикальных форм политической деятельности с набором нелегитимных инструментов и практик, одним из которых выступает терроризм [1].

В условиях параллельного протекания процессов глобализации и регионализации, проявляющихся в формировании единого информационного поля, коммуникационном сжатии мирового пространства, свободном перемещении людей и капиталов, усилении взаимозависимости основных и второстепенных акторов международных отношений наблюдается увеличение деструктивного

потенциала экстремистских и террористических организаций [1].

По мнению экспертов, в настоящее время террористические организации значительную часть новых сторонников находят и вербуют в социальных сетях. В них активно происходит рекрутинг бойцов и сбор денег.

Молодой человек, студент с неустоявшейся психикой, одиночка, по той или иной

причине не вписавшийся в коллектив, мало общающийся с друзьями и однокашниками, максималист с проблемой в социализации и жаждой справедливости, становится объектом охоты в социальных сетях. Так как свой внутренний мир, свои переживания и желания они фиксируют у себя в личной страничке посредством статусов, лайков, комментариев, репостов и т.д., найти их не составляет труда. Именно анализ социальных сетей является первым этапом в работе вербовщиков. Эксперты отмечают, что вербовщик ищет жертву и добивается того, чтобы с ним заговорили и заинтересовались его мнением. Отметим, что в социальных сетях в рамках вербовочной структуры функционируют вербовщики, лидеры мнений и группы поддержки.

Вербовка в социальных сетях не ведется в открытую. Зачастую мы не найдем ни в том же ВКонтакте, ни в FB и др. открытых призывов вступить в ДАИШ. Как правило, создаются группы с достаточно нейтральными названиями, в которых модераторы отслеживают поведение потенциальных объектов вербовки. При чем группа может быть не большой: 10–200 человек, но модератор параллельно может координировать работу десятков подобных групп, втягивая неопитов в общение с сотнями и тысячами попавших под влияние людей.

На втором этапе вербовщики-мотиваторы создают и культивируют интерес к исламской культуре и традициям, постепенно заменяя традиционные исламские ценности идеологемами, формируют шоры из идеологических штампов. Главная цель всего этого – изоляция молодого человека от его прежнего окружения, углубление ощущения одиночества, несправедливости, зарождение чувства обманутости и отрезанности от настоящего, истинного знания. Все это должно привести объект вербовки к желанию обрести и новых друзей, и новый облик (хиджаб, борода, изучение арабского языка, имя).

Далее закрепляется связи неопита с экстремистскими и террористическими организациями. Часто под предлогом того, что с новоиспеченным продвинутым знатоком тонкостей религии заинтересовался великий

муаллим, шейх, находящийся в данное время за пределами РФ, новичку организуют с ним встречу, но уже на зарубежной территории.

Пример студентки МГУ В.Карауловой в контексте наших тезисов является показательным: виртуальное знакомство в фан-клубе ЦСКА в социальной сети ВКонтакте, общение в Viber, WhatsApp, увлечение исламом и исламской культурой, изучение арабского языка, ношение хиджаба, уход от реальности в виртуальный мир, ощущение одиночества, влюбленность в виртуального человека, который зовет ее замуж и предлагает приехать в Сирию.

Отдельная проблемы – сбор денег для поддержки экстремистских и террористических организаций в социальных сетях. На страничках пользователей размещаются посты, реклама, комментарии в чатах с призывами жертвовать на богоугодное дело деньги и реквизиты того или иного электронного кошелька. Для того, чтобы труднее было отследить подобные призывы, просьбы о финансовой помощи внедряются в фотографии, ролики и т.п. Можно говорить о нескольких уровнях противодействия вербовочной деятельности. Например, одним из уровней защиты студентов от манипулятивного воздействия может стать организация и проведение тренинг-семинара с глубоким погружением в проблематику.

Так, коллектив ИМО ПГУ в 2016 году провел со студентами первого курса ПГУ подобный семинар, в рамках которого рассматривались проблемы западного, восточного, религиозного каналов экстремистской и террористической деятельности вообще и на Северном Кавказе, в частности; способы, методы вербовки и противодействие им. Этот уровень может являться частью более глобального уровня, – уровня идеологического противодействия.

Следующим уровнем является поиск и блокировка аккаунтов, связанных с экстремистской и террористической деятельностью.

Использованные источники

1. Похилько А.А. Экстремистские организации в системе региональной безопасности Ближнего Востока: автореф. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук / ПГЛУ. Пятигорск, 2015. 26 с.

Е.В. ПАНОВ

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Борьба с терроризмом и экстремизмом в современных условиях ставится в ранг приоритетных направлений государственной политики, существенная роль в которой принадлежит системе правоохранительных органов государства, наделенных соответствующими правами и силовыми возможностями.

Происходящие в настоящее время в стране качественные изменения в структуре органов внутренних дел требуют повышения профессиональной подготовки сотрудников ОВД, в том числе и их высокого уровня физической подготовленности.

Для четкого и эффективного выполнения поставленных задач, в том числе по задержанию преступников или лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, от сотрудников требуются готовность к рукопашной схватке, преимущественное развитие общей выносливости и силовой подготовленности, совершенствование навыков в преодолении препятствий, воспитание сплоченности и совершенствование навыков коллективных действий на фоне больших физических и психических нагрузок.

В содержание профессиональной деятельности сотрудников ОВД по задержанию лиц, причастных к террористической деятельности, зачастую включаются действия с применением табельного оружия. Это требует от сотрудника способности выполнять быстро точные и экономичные движения, ловкости и координации рук и пальцев, точности поражения цели. Хорошая реакция, особенно при выполнении боевых задач, является одним из показателей высокой квалификации сотрудника правоохранительных органов.

Безусловно, такая деятельность сопровождается значительными эмоциональными стрессами, обусловленными, в первую

очередь, ответственностью за принятие решения.

Одним из ведущих факторов повышения профессиональной подготовленности является целенаправленная система физической подготовки, способствующая формированию у сотрудников правоохранительных органов профессиональных и необходимых морально-волевых качеств, оказывающая существенное влияние на повышение функционального состояния сотрудников, что существенно влияет на эффективность выполнения ими оперативно-служебных задач.

Профессионально-прикладная физическая подготовка является неотъемлемой частью системы профессиональной подготовки кадров МВД России и имеет важное значение для сотрудников органов внутренних дел, поскольку призвана постоянно обновлять и совершенствовать их профессиональные знания и умения, формировать высокий уровень готовности к применению мер принуждения для пресечения различных противоправных проявлений, в том числе и в области терроризма и экстремизма.

В то же время в нормативных правовых актах, руководящих документах МВД России указывается, что сложившаяся система управления служебно-боевой подготовкой и ее штатное обеспечение не в полной мере отвечают современным требованиям. Так, в ГУ МВД по Красноярскому краю более 70% сотрудников, организующих и проводящих занятия по профессиональ-

но-прикладной физической подготовке, не имеют соответствующего образования, что, безусловно, сказывается на качестве проводимых занятий.

По данным инспекторских проверок, многие кадровые аппараты и руководители не проявляют инициативы и настойчивости в коренной перестройке работы, не обеспечивают эффективного контроля за организацией и качеством занятий по физической подготовке. Отдельные коллективы физической культуры и образовательные организации не имеют достаточного количества необходимой литературы для качественного проведения занятий, особенно по тактике применения приемов силового задержания лиц, подозреваемых в фактах совершения террористических актов или экстремистских действиях.

Такое тревожное положение свидетельствует о приниженной роли служебно-боевой подготовки в системе профессиональной подготовки работников ОВД, о непонимании со стороны некоторых руководителей органов и подразделений органов внутренних дел значения профессионально-прикладной физической подготовки как одного из аспектов повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе с терроризмом.

Для совершенствования служебно-боевой подготовки в ОВД необходимы:

- регулярное обновление в соответствии с изменяющейся ситуацией, нормативных правовых актов и иных документов, регламентирующих организацию, проведение, содержание служебно-боевой подготовки, а также стимулирование работы по ее улучшению;
- широкое распространение передового опыта и современных технологий обучения, в том числе формирование у сотруд-

ников, курсантов и слушателей образовательных организаций моделей правомерного применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы для решения различных оперативно-служебных задач, привитие навыков выживания и обеспечения личной безопасности в экстремальных ситуациях;

- совершенствование системы обучения, профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров, осуществляющих служебно-боевую подготовку в органах внутренних дел, организация обучения специалистов по профессионально-прикладной физической подготовке на основе соответствующего Государственного образовательного стандарта;
- повышение роли и места физической культуры и спорта в служебно-боевой подготовке сотрудников, развитие и пропаганда служебно-прикладных видов спорта, реорганизация управления спортивно-массовой работой в МВД России;
- развитие учебно-материальной базы служебно-боевой подготовки в органах внутренних дел, что предполагает совершенствование финансирования из бюджетных источников, переработку нормативных правовых актов и других документов, регламентирующих табельную положенность, материально-техническое и финансовое обеспечение служебно-боевой подготовки.

Реализация данных мероприятий позволит повысить уровень служебно-боевой подготовки сотрудников ОВД до отвечающего современным реалиям и, как следствие, будет способствовать снижению уровня преступности, в том числе и в области терроризма и экстремизма.

Г.Д. ГРИЦЕНКО,
О.А. СЕМЕНОВА,
Л.А. КОСТЕНКО

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕУНИВЕРСИТЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)*

В последнее время Ставропольский край вновь попал в центр внимания как вооруженного подполья, скрывающегося в лесах Северного Кавказа, так и правоохранительных органов. С одной стороны, после того как российская авиация стала наносить авиаудары по базам ИГ в Сирии, силовики Ставрополя ждали возвращения в «родные пенаты» жителей края, которые в свое время уехали воевать на стороне боевиков [1]. Таких в крае, только по официально озвученным данным, более сотни [2]. В отношении всех ставропольчан, воюющих в Сирии, возбуждены уголовные дела. С другой стороны, вооруженное подполье стремится вывести свою террористическую активность за рамки кавказских республик, а именно на Ставрополье.

Серьезной проблемой для Ставропольского края стал тот факт, что среди отбывших воевать на Ближний Восток есть и студенты. Так, 1 декабря 2015 года в Ростове-на-Дону Северо-Кавказский окружной военный суд (СКОВС) приговорил студентов Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского медицинского университета и выпускника Северо-Кавказского социального института, обвиняемых в вербовке россиян для участия в незаконных вооруженных формированиях ИГ на территории Сирии (за год своей деятельности им удалось склонить к участию в боевых действиях четырех человек, которые вылетели в Сирию и вступили в джамаат «Абу-Ханифа», являющийся структурным подразделением террористической организации «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар»), к лишению свободы на сроки от пяти до семи лет [3].

Эксперты единодушны в том, что молодежь подвергается мощному информационному воздействию через Интернет и что целесообразно говорить о том, будто бы молодые люди, которые уезжают в Сирию, — это, прежде всего, дети из неблагополучных, неполных, пьющих семей. Напротив, нередко это молодые люди, которые имеют обоих родителей с высшим образованием и которые сами являлись прилежными студентами.

Данные обстоятельства «заставляют» как принимать усиленные меры «по проверке и «завариванию» чердаков и подвалов» [1], так и активизировать профилактическую и воспитательную работу с молодежью, в том числе и со студентами.

Понимание того, что ИГ нуждается не только в «воинах», но и специалистах в области медицины, нашло отражение в создании в Ставропольском государственном ме-

* Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

дицинском университете развитой системы организационных и практических мероприятий, направленных на профилактику экстремистских и террористических угроз в студенческой среде. Основой такой системы стала целевая программа «Студенты-медики за гуманизм, безопасность, против экстремизма» на 2011-2017 гг.

При реализации программы особое внимание уделяется профилактической работе со студентами, находящимися в ситуации возможного «попадания» в поле противоправного поведения или экстремистской активности. Для выявления такой группы студентов организовано систематическое исследование оценки поведенческих рисков и возможностей студентов. При этом обязательно учитывается принадлежность студентов к категориям, содержащим риск-огенный потенциал. Это студенты-мигранты, прибывшие на обучение из соседних республик; студенты из социально незащищенных категорий населения; студенты, имеющие проблемы в обучении, социально-психологической и социокультурной адаптации и др.

Неотъемлемой частью системы профилактической работы со студенческой молодежью является мониторинг среди студентов по проблеме «Отношение молодежи к экстремизму». Именно в ходе анкетирования было установлено, что почти треть опрошенных студентов знакома с деятельностью экстремистских организаций, при этом 2,3% (5 человек) – получали приглашение для участия в подобных организациях, 8,7% (20 человек) – принимали участие в конфликтах на национальной почве. К позитивному аспекту может быть отнесено то, что большинство студентов (60,87%) знает, куда обращаться в случаях обнаружения фактов проявления экстремизма, и все они готовы сотрудничать с правоохранными органами по противодействию экстремизму.

С целью профилактики экстремистских и террористических угроз в студенческой среде постоянно проводятся встречи с представителями ГУВД, ФСБ, миграционной службой края. В частности был организован круглый стол «Социально-культурные и психоло-

гические аспекты молодежного экстремизма» с участием студенческого актива, сотрудников Отдела по борьбе с экстремизмом Федеральной службы безопасности и экспертов по вопросам предупреждению экстремизма. Благодаря такому взаимодействию студенты университета получили возможность участвовать в реализации программы мероприятий в рамках гранта по информационному противодействию терроризму и экстремизму в образовательной среде.

Важным элементом профилактической системы становится учебно-методическое обеспечение, включающее разработку и введение в учебные планы специальных курсов по противодействию религиозно-политическому экстремизму; проведение регулярных публичных лекций для студентов, направленных на профилактику проявлений экстремизма, преступлений против личности, общества, государства.

С целью нормативно-правового обеспечения системы противодействия терроризму и экстремизму разработаны: паспорт безопасности и антитеррористической защищенности СтГМУ; памятка по безопасности для студентов СтГМУ; инструкция по мерам обеспечения безопасности жизнедеятельности и антитеррористической защищенности университета; методические рекомендации для преподавательского состава вузов и сузов по вопросам профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде; методические рекомендации по организации кураторских и информационных часов, направленных на профилактику терроризма и экстремизма в студенческой среде и др.

Для предупреждения распространения экстремистских и террористических идей в студенческой среде активизирована деятельность органов студенческого самоуправления. Например, с целью проведения совместной профилактической деятельности с правоохранными органами г. Ставрополя был создан студенческий отряд «Импульс».

Безусловно, система по предупреждению экстремизма и терроризма предполагает учебно-профессиональную, научно-твор-

ческой деятельности студентов. Кроме этого предполагает создание условий для оказания комплексной консультативно-педагогической и социально-психологической помощи студентам, которые потенциально могут быть отнесены к «группе риска».

Существующая в медицинском университете система работы по профилактике экстремистских и террористических угроз дает положительный результат. Однако постоянно усложняющаяся социально-экономическая, геополитическая, этноконфессиональная

и социокультурная ситуация требует ее непрерывного совершенствования, что и является задачей для всех структур университета.

Список использованных источников

1. Павлова Е. В условиях террористической угрозы // Вечерний Ставрополь. 2016. 3 апреля URL: <http://vechorka.ru/article/v-usloviyah-terroristicheskoy-ugrozy/> (дата обращения: 11.07.2016).
2. Евсеев С. Сотни заблудших душ // Открытая. 2016. №25. С. 3
3. Горяев О. Ставропольским студентам зачли вербовку // Коммерсантъ. 2015. 1 дек. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2866961>(дата обращения: 11.07. 2016).

Н.А. ЛЕОНОВА

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕНОМИНАЦИЙ НА СТАВРОПОЛЬЕ

Полиэтнический характер Ставропольского края обусловил наличие многочисленных нетрадиционных религиозных организаций, деятельность которых зачастую носит деструктивный характер. Среди них наиболее распространенными и активно действующими являются «Свидетели Иеговы», сатанисты, инглисты или «Древнерусская инглистическая церковь православных староверов-инглингов», позиционирующая себя с неоязычеством, и др.

С тоталитарными сектами ведется активная борьба на самых разных уровнях. Еще в 2004 г. в Ставрополе прошел акт протеста против деятельности секты «Свидетели Иеговы», по численности адептов и количеству распространяемой литературы, являющейся лидерами, когда ставропольские студенты и представители ряда общественных организаций пикетировали «Зал царства» [78].

В 2005 г. в г. Ставрополе проходило слушание дела в отношении двух активистов сатанинской секты «Черный тюльпан» Е. Глаголева и А. Трапезникова, обвиняемых в совершении двух убийств, а также организации объединения, посягающего на личность и права граждан [9].

Пристальное внимание к нетрадиционным религиозным организациям со стороны правоохранительных органов сегодня обусловлено не только общественно опасными аспектами деятельности сект, но и, что осо-

бенно заметно на полиэтничном фоне региона, усиливающимися в них проявления экстремистской деятельности, несущими угрозу жизни и здоровью как самих адептов, так и людям из их окружения. В этой связи хотелось бы привести пример секты инглистов, в отношении деятельности которой правоохранительными органами Ставропольского края было проведено расследование и заведено уголовное дело по факту принадлежности к организации экстремистского характера [10].

Анализ ряда источников (периодическая печать (газета «Наследие предков»); материалы опроса адептов, в том числе несовершеннолетних; аудиоматериалы и стенограмма разговора руководителей и адептов организации; сайт страницы «Славянская Община «Дети Перуна» социальной сети «В контакте» (<https://vk.com/detiperuna>); календарь инглистов «Круголетъ Числобога») позво-

лил выявить в деятельности исследуемой религиозной организации наличие признаков и элементов экстремистской деятельности.

Элементы расовой теории и национализма, в основе которых лежит идея о преобладании Великой Расы над другими, низшими расами отражено в представлении англиистов о том, что человечество делится на приоритетную Белую Расу, а также второсортных Людей цвета кожи Мрака, Зеленокожих, Краснокожих, Желтокожих [2, с.3]. Страницы периодических материалов англиистов содержат отрывки, демонстрирующие эту теорию: «Не берите жен с черной кожей, ибо оскверните дом и свой Род загубите, а берите жен с кожей белой, вы свой дом прославите и свой Род продолжите!»; «Научив чернокожих людей мудрости светлой... они стали называться хохлами» [2, с.3]; «Кто будет нести ответственность за детей, рожденных от смешанных браков?»; «Отвечать за все это будет Христианский Бог, ибо для него нет «ни злина, ни иудея»...смешение – это грех. От этих смешанных брачных уз у них появляется множество блаженных и юродивых» [1, с.8]; «созидание благодетельного потомства, восстановление этнической чистоты Славяно-Ариев – главный путь преодоления духовно-нравственного и телесного вырождения соотечественников»; «принять все необходимые меры по соблюдению древних Заповедей Богов – о чистоте Крови и укреплении Родов» [3, с.1].

Следует отметить наличие на страницах печатной продукции материалов антисемитского содержания: «серокожи племена: Евреи (Евичи) – пришельцы, чужеземцы...Двуполье...Моисей вывел их из Египта и они 40 лет вели войны и грабили соседние земли...потом их Бог указал им землю, чтобы они захватили ее, истребив прежний народ, и поселились на ней»; «и очень плохо, когда начинают натравливать Русских и Украинцев и наоборот...Звучат эти призывы, как правило, от лиц библейской национальности. Это им выгодно построить такое общество, в котором можно «разделять и властвовать» [2, с.4, 6]; «РПЦ – еврейская церковь для русских рабов» [4, с.5].

Среди признаков религиозного экстремизма – выражается в причинении существенного вреда основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений либо в создании угрозы причинения такого вреда. Материалы, размещенные на странице «Дети Перуна» в социальной сети «В контакте» отражают эти настроения: «Не живите по законам, что создали люди, дабы лишить вас свободы, а живите по законам Бога Единого!»; «Это невежественное состояние нации, при котором люди находятся под влиянием темноты и неведения, порождает демократию и социализм», «Монархия -это одухотворенное состояние народа, в котором люди находятся под влиянием чистого света», «Почему русские и казаки на Кавказе – это колонизаторы и оккупанты, а все прочие народы – «гордые и свободолюбивые» горцы, либо жители степей, автохтонное население?» [7].

Символика англиистов, являющаяся важной составляющей их культовой обрядности и часто встречающаяся на страницах периодических изданий, календарей, представлена законодательно запрещенной для публичной демонстрации как экстремистский символ, свастики (коловратом) и Руками Бога (свастика в форме креста).

Религиозный экстремизм напрямую связан с тоталитарными религиозными организациями, деятельность которых часто не проявляется в форме открытого насилия. В своей космогонической теории-мифе, объясняющей происхождение Вселенной и Земли, англиисты извращают историю, приводя в примеры факты, не имеющие под собой реальной исторической основы: Святослав присоединил Северный Кавказ; Святослав – император; гражданская война на Руси началась с приходом христианства; Святослава убили русские [6, с 2-3].

Наиболее ярко это проявляется на примере освещения в учении англиистов вопросов семьи, брака и отношения к детям: «Мужчина должен не только зачать ребенка, но и принять роды у супруги...На сегодняшний день в родильных домах детей губят, пичкают их заразой под названием: прививки» [2, с. 6];

«Чтобы матери легче рожать дитя, купель помещают в хорошо истопленную баню, чтобы Священный Огонь и Банник всегда могли прийти ей на помощь»; «Пуповина перерезается только после того, как ребенка показывают восходящему Солнцу...если утро пасмурное, пуповина перерезается на второй, третий и даже седьмой день, пока ребенок не увидит восход и лучи Ярилы-Солнца» [5, с.5].

Религиозный экстремизм представляет чрезвычайную опасность для социума. Неукоснительное следование вероучительной практике и обрядности сект может представлять серьезную угрозу жизни человека. При этом его проявления варьируются от психологического и материального ущерба до лишения жизни конкретных индивидов, от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя государства и нарушения его территориальной целостности. Последствия преступных проявлений религиозного экстремизма могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний, так и иметь долгосрочные перспективы.

Особенно опасным аспектом деятельности нетрадиционной религиозной организации инглиистов является вовлечение в ее ряды детей и подростков, которые наиболее уязвимы в силу возрастных особенностей, как в физиологическом, так и психологическом плане. Но именно этим обусловлена трудность реабилитации детей и подростков после их выхода из религиозного объединения.

Таким образом, экспансия сект, деятельность которых сопряжена с элементами экстремизма, сегодня представляет для государства и общества не меньшую опасность, чем открытые проявления экстремизма. Необходимо учитывать, что деструктивные религиозные организации сегодня зачастую прикрываются статусом общественных организаций, этнокультурных, образовательных, психологических центров.

Традиционные религии, с их богатым духовно-воспитательным потенциалом, могут

выступить в качестве противовеса этой угрозе. Однако светский характер государственных образовательных учреждений и организаций ограничивает эти возможности. Поэтому выходом может стать религиозное образование на уровне воскресных школ.

К сожалению, масштабы деятельности деструктивных культов сегодня заставляют говорить о необходимости создания сети психологических центров реабилитации жертв тоталитарных сект.

Видится, что наиболее эффективный результат даст только совместная систематическая и продуманная деятельность религиозных, общественных и государственных организаций, а также СМИ.

Необходимость соблюдать конституционное право на свободу слова и вероисповедания и несовершенство нормативно-правовой базы ставит в жесткие рамки правоохранительные органы, могущие привлечь секту или ее адептов только по факту совершенного уголовного преступления или принадлежности к организации экстремистского характера.

Очень важна статистика, дающая возможность представить реальные масштабы реальной угрозы со стороны сект. Однако для этого необходимо вести их учет и контроль, что также сопряжено с трудностями, вызванными белыми пятнами в нормативно-правовом поле.

Необходима новая государственная концепция по вопросам религии и вероисповедания с учетом современных реалий и глобальной угрозы со стороны экстремизма и терроризма. Именно здесь особенно важна законодательная инициатива с мест, учитывающая специфику многонационального и поликонфессионального региона.

Список использованных источников

1. Наследие предков. № 4 (4). март 2005 г.
2. Наследие предков. № 5 (5). август 2005 г.
3. Наследие предков. № 8 (8). март 2007 г.
4. Наследие предков. № 15. октябрь 2010 г.
5. Наследие предков. № 16. ноябрь 2010 г.
6. Наследие предков. № 21. март 2012 г.
7. <https://vk.com/detiperuna>
8. pravoslavie.ru/news/blacktulip1602.htm
9. stpravda.ru/2004/12/7/2004-102-07-07.shtml
10. stav.kp.ru/daily/26425.4/3297179/

Е.В. ЛОГУТОВА

**ФОРМИРОВАНИЕ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

В сложной ситуации, возникшей в России и ее ближайшем окружении, так называемое, «этническое возрождение» сопровождалось и сопровождается усилением национализма, ростом эгоцентризма, волнами межэтнических конфликтов и т. д., о чем, в частности, свидетельствует хроника различного рода инцидентов. Отношение к данной ситуации нашло отражение в Постановлении администрации г. Оренбурга № 2795-п от 20.11.2014г. «Об утверждении комплексного плана мероприятий по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях города Оренбурга».

В этой связи большое значение приобретает проблема этнической толерантности, предполагающее развитие позитивных отношений к представителям разных этнических групп и культур. Не случайно, что проблема толерантности этнических отношений стала одной из наиболее актуальных и широко обсуждаемых как на теоретическом уровне, так и в сфере социально-политических практических решений. Определение и понимание самого феномена «толерантности» приобретает особый смысл как необходимый исходный момент в планировании и развертывании деятельности гражданского общества по укоренению его основных принципов.

Позитивное понимание толерантности достигается через уяснение ее противоположности – интолерантности или нетерпимости. Нетерпимость основывается на убеждении, что твоя группа, твоя система взглядов, твой образ жизни стоят выше остальных. Это не просто отсутствие чувства солидарности, это неприятие другого за то, что он выглядит иначе, думает иначе. Основными формами проявления нетерпимости являются: оскорбления, насмешки, выражение пренебрежения; негативные стереотипы, предрассудки, основанные на отрицательных характеристиках; этноцентризм (оценка окружающих через призму ценностей своего этноса, которые рассматриваются как эталонные для всех других людей и культур); поиск врага (перенос вины за не-

счастья и проблемы на другие группы); преследование, запугивание, угрозы; ксенофобия в форме этнофобии, мигрантофобии (неприязнь к представителям других групп и культур, убеждение в том, что «чужаки» вредны для общества) и др.

Историческая судьба Оренбуржья предопределила его статус полиэтнической и поликонфессиональной территории, сделав посвоему уникальным. В настоящее время здесь проживают представители 119 национальностей: более полутора миллионов русских, пятнадцать национальностей – татарская, казахская, украинская, башкирская и мордовская – насчитывают свыше двухсот тысяч человек каждая, численность еще трех – немцев, чувашей и армян – превышает десять тысяч.

Оренбургская область имеет богатые межкультурные межэтнические традиции, но и здесь все чаще случаются конфликты на межнациональной почве, особенно среди школьников. К сожалению, есть факты не просто пренебрежительного, оскорбительного отношения к представителям нерусской национальности, но и физического насилия по отношению к ним.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования» сказано: «Новая российская общеобразовательная школа должна стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества».

Среди провозглашаемых фундаментальных ценностей «межэтнический мир и согласие – единство в многообразии, признание и поддержка культур, традиций и самосознания всех представителей многонационального народа Российской Федерации, гарантированное равноправие граждан независимо от национальности, а также политика интеграции, предотвращения напряженности и разрешения конфликтов на этнической или религиозной основе. Межэтнический мир включает политику толерантности, т.е. признания и уважения культурных и других различий среди граждан страны и проживающих в ней граждан других стран» [1].

Соответственно, именно школа должна стать важнейшим, наряду с семьей, институтом формирования толерантного сознания школьников. В МОАУ «Лицей№1» г. Оренбурга было проведено пилотажное исследование толерантного сознания старшеклассников с помощью анкеты, разработанной социально-психологической службой лицея. Целью данного анкетирования стало не только выявление отношения школьников к вопросам патриотизма и межнациональных отношений, но и актуализация в их сознании проблем межнационального взаимодействия. В исследовании приняли участие учащиеся 9-11 классов (общей численностью 287 человек), среди которых 68% – русские, 15% – татары, 7% – казахи, 6% – армяне, 2% – азербайджанцы, 2% – немцы.

Результаты анкетирования показали:

Вопрос 1. Патриот и гражданин. Можно ли между этими понятиями поставить знак равенства? Является ли патриотизм сегодня качеством личности, необходимым для современного молодого человека?

Обобщенный ответ: «Между этими понятиями нельзя поставить знак равенства, потому что гражданин – юридический статус, а патриот – человек, который любит и защищает свою Родину, изучает её культуру».

Вопрос 2. Как Вы думаете, включает ли понятие «патриот» уважение к представителям других национальностей, вероисповеданий, культуры.

Обобщенный ответ: «Да, быть патриотом

– значит любить свою Родину и уважительно относиться к людям, которые проживают в данной стране, независимо от их национальности и вероисповедания.

Патриотизм и национализм – разные понятия; патриот любит свою Родину и толерантен к представителям других национальностей и культур, а националист ненавидит всех, кроме себя, своего народа».

Вопрос 3. Представителем, какой культуры Вы себя считаете?

Русской; русской многонациональной; советской многонациональной; другого народа России; западноевропейской; другой (укажите, какой).

Обобщенный ответ: «Русской многонациональной культуры».

Вопрос 4. Как Вы считаете, нужно ли в учебных заведениях вводить предмет «Национальная культура»?

Обобщенный ответ: Предмет «Национальная культура» в учебных заведениях ввести можно, но не в качестве обязательного для изучения, а в качестве факультативного или элективного курса.

Вопрос 6. Что, по Вашему мнению, значит «быть россиянином»?

Обобщенный ответ: «Быть россиянином – значит не только проживать в данной стране, но и любить её, защищать, знать её язык и культуру».

Качественный анализ проведенного анкетирования показал высокий уровень межэтнической толерантности сознания респондентов. Следует отметить, что в исследовании принимали участие старше школьники, которые уже достаточно хорошо понимают и принимают реалии современного поликультурного и полиэтнического мира. Гораздо сложнее складывается ситуация в младшем и среднем подростковом возрасте, когда, пытаясь отстоять или завоевать авторитет среди сверстников, подростки могут прибегнуть к насмешкам, унижению, оскорблению представителей других национальностей.

Результаты анкетирования, проведенного по инициативе Управления образования г. Оренбурга, позволили выявить отношение современным молодым людям к пробле-

межнациональных и межконфессиональных отношений: 1. Большинство опрошенных (n=56) считают, что межнациональные и межрелигиозные отношения это проблема государства, а также тех, кто приехал из другой страны (n=25) и тех кто здесь живет постоянно (n=28). 2. Если стали очевидцем конфликтной ситуации на почве межнациональных и религиозных отношений, то 49 старшеклассников попытались бы примирить стороны и 39 заняли бы нейтральную позицию. 3. На вопрос «Приходилось ли Вам испытывать на себе неприязненное отношение со стороны лиц иной, чем Вы национальности или вероисповедания?» утвердительно ответили 76 опрошенных, из них 38 – со стороны людей в общественных местах, 26 – со стороны представителей власти, 9 – со стороны сверстников. 4. Проблема межнациональных и межрелигиозных отношений постоянно обсуждается в школе (n=61), дома с родителями (n=8), со сверстниками (n=12), через СМИ и Интернет (n=13), т.е. школа и учителя являются главным источником информации и формирования этнической толерантности. 5. Экстремизм в молодежной среде как социальное явление знакомо 95 школьникам, из них из средств массовой информации о нем узнали 47 человек, из школьной программы – 40 человек, от родителей и друзей

– 8 человек. 6. На вопрос «Есть ли среди Ваших друзей представители молодежных экстремистских движений или группировок?» утвердительно ответили 3 человека, но эти ребята ранее принадлежали к таким движениям, а теперь не принадлежат.

Образование подрастающего поколения, обеспечивая механизм трансляции этнического наследия новым поколениям, призвано, обеспечить и интеграционные процессы, заложить основы для понимания и общения с другими культурами, нацеливать на умение поддерживать и развивать диалог культур. Этим задачам как нельзя лучше отвечает процесс этнопедагогизации средней школы, в ходе которой оптимально решаются задачи кросс-культурного образования, формирования культуры межнациональных отношений, воспитания межэтнической толерантности.

В поликультурных образовательных учреждениях должны пройти апробацию более гибкие, мягкие педагогические системы и операции обучения и развития, способствующие адаптации личности к культуре посредством образования.

Список использованных источников

1. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009. С. 6-10. (Стандарты второго поколения).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТКОНФЛИКТНОГО РЕГИОНА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ТЕРРОРИЗМА

**И.В. АБАКУМОВА,
З.В. МАСАЕВА**

Проблема терроризма вызывает особое внимание в данное время. Ее актуальность обусловлена, прежде всего, масштабами распространения идеологии терроризма. Особенна сложная ситуация обнаруживается на Юге России, так как некоторые республики пережили проявления терроризма.

Чеченская Республика являясь постконфликтным регионом испытала последствия

военных действий, а также негативные проявления террористических актов. Поэтому

важно создать для молодежи безопасное пространство в образовательной среде, где у молодых людей будут развиты устойчивые качества личности, не поддающиеся воздействию террористических влияний. Для этого необходимо повышать уровень психологической безопасности в образовательной среде.

Безопасность обуславливается как состояние защищенности жизненно существенных кругозоров личности, среды и государства от внутренних и внешних угроз. Психологическая безопасность является одной из собирающих безопасности и как состояние сохранности психики, намеривает поддержание установленного баланса между отрицательными влияниями на человека окружающей его среды и его стабильностью, способностью пересилить такие влияния личными ресурсами [1, с. 94].

Безопасность образовательного пространства – это соглашения хранения жизни и здоровья обучающихся, воспитанников и рабочих, а также материальных ценностей образовательного учреждения от потенциальных несчастных случаев, пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций, система мер, принятых администрацией учреждения и государством, для предохранения детей и имущества от душевных и наружных угроз с учетом фактического состояния, технического состояния образовательного учреждения, соглашений организации образовательного процесса, преступной и техногенной обстановки, природной территории, предупредения, пресечения и ликвидации результатов террористических акций [8, с. 65].

Безопасность в образовании захватывает обширный спектр назначений и взглядов: безопасность психологическую, социальную, национальную, противопожарную, антитеррористическую, экономическо-финансовую, информационную, техногенную, технологическую, охрану труда, радиационную, экологическую, взрывобезопасность, электротехническую и др. Образовательная среда – это система воздействий и обстоятельств развития субъекта по задан-

ному стандарту, а также потенциалов для ее формирования, заключающихся в общественном и пространственно – предметном окружении. Образовательная среда есть совокупность факторов, развиваемых укладом жизнедеятельности образовательного пространства: материальные ресурсы организации, создание образовательного процесса, питания, медицинской помощи, психологического комфорта, защищенности и др. Образовательная среда – есть подсистема социокультурной среды, совокупность исторически определившихся факторов, условий, ситуаций. Она обнаруживается в единстве сознательно созданных педагогических обстоятельств формирования субъекта. Концепция безопасности образовательного пространства система убеждений на снабжение безопасности участников образовательного процесса от угроз для их жизни и здоровья в сфере педагогического пространства [5, 9, 10].

Под психологической безопасностью осмысливается состояние образовательной среды, беспрепятственное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, содействующее удовлетворению нужд в лично-доверительном общении, основывающее референтную значимость среды и снабжающее психическое здоровье охваченных в нее участников. В рамках модели безопасности образовательной среды можно указывать положительное отношение, удовлетворенность некоторыми составляющими образовательной среды, волнение субъективного чувства благополучия участниками образовательного процесса, индекс психологической безопасности (уровень защищенности от психологического насилия), учебное заведение как открытая образовательная система, психологическая помощь образовательного процесса, характеристики содержания образования [2, 4].

Главные задачи создания безопасной образовательной среды – обнаружить факторы, устанавливающие возникновение и действие стрессов в обстоятельствах организации; отрабатывать систему гармонич-

ных мнений и суждений педагогов, психологов, родителей на образовательную среду; доказать ситуации организации подобного типа образовательной среды и запросы к ее результативной организации для всякого участника педагогической ситуации; доказать комплекс методов и технологий для работы педагогов, психологов, управленцев, родителей, детей в ходе учебного процесса; составить наименьший и доступный комплекс упражнений и занятий для использования всяким участником образовательной ситуации; формулировать конкретные рекомендации педагогическому сообществу по организации комфортной образовательной среды в образовательном пространстве

постконфликтного региона для предотвращения и профилактики проявлений терроризма [3, 6, 7].

Факторами, повышающими психологическую безопасность являются: развивающий потенциал образовательной среды, согласованность влияний школы и семьи на личность ребенка, потребность в профессиональном развитии и повышении мотивации.

Конечно, в Чеченской республике ведется значительная работа по нейтрализации проявлений терроризма среди молодежи в рамках создания безопасного образовательного пространства, где имеются комфортные и защищенные условия для получения полноценного образования.

Список использованных источников

1. Масаева З.В., Ажиев М.В. Психологическое сопровождение безопасности образовательной системы в современных условиях // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». Тамбов, 2014. С. 94-95.
2. Масаева З.В. Развитие психологических возможностей в образовательном пространстве постконфликтного региона // Северо-Кавказский психологический вестник. Т. 8. №2, Москва, 2010. С. 33-37.
3. Масаева З.В., Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Психолого-педагогическая компетентность родителей как фактор обеспечения психологической безопасности // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества». Тамбов, 2014. С. 93-94.
4. Масаева З.В., Эхаева Р.М., Булуева Ш.И. Развитие профессиональной компетентности педагогов в условиях введения и реализации ФГОС ДО // Казанская наука. №5. 2014. С. 178-181.
5. Масаева З.В. Психологические особенности личностной безопасности педагогов в образовательной сфере постконфликтного региона // Российский психологический журнал. Т. 7. №3, 2010. С. 55-60.
6. Масаева З.В. Формирование этнической толерантности в молодежной среде постконфликтного региона // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. №3-1, 2011. С. 81-82.
7. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц., Абакумова И.В. Психологические особенности формирования учебной мотивации в студенческом возрасте // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. Т. 21. №2, 2015. С. 80-82.
8. Масаева З.В., Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Взаимодействие педагогов и родителей для создания безопасного пространства в образовательной среде // Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы науки и образования». Тамбов, 2015. С. 65-66.
9. Сердюкова Е.Ф., Масаева З.В. Формирование основ этнической толерантности в образовании. Махачкала, 2011.
10. Эхаева Р.М., Масаева З.В., Ажиев М.В. Роль духовно-нравственных ценностей в развитии и становлении личности в народной педагогике // Казанская наука. №9. 2014. С. 214-218.

АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРАТОРОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

М.А. АКОПОВА,

Б.М. ИМАНМУХАМЕТОВА

Распространение экстремисткой и террористической идеологии, прикрывающейся религией, носит масштабный характер. Одним из основных направлений борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями в обществе является их профилактика. В особенности необходимо проведение профилактики в образовательных организациях, так как студенческое сообщество является наиболее уязвимой в плане подверженности негативному влиянию [2].

В соответствии с комплексным планом профилактики терроризма, экстремизма и идеологии терроризма филиала СГПИ в г. Буденновске, профилактическая работа среди студентов начинается с первого курса, и способствует устранению социальных отклонений и конфликтной обстановки в процессе обучения, формированию и развитию культуры безопасности.

Основная роль в профилактике идей терроризма и экстремизма в образовательной организации отводится кураторам академических групп. Деятельность кураторов направлена на создание атмосферы нетерпимости к проявлениям жестокости и межэтнической дискриминации, распространению негативных этнических и конфессиональных стереотипов, политическому экстремизму на националистической почве.

При профилактике идей терроризма и экстремизма среди студентов, кураторы академических групп придерживаются следующих принципов [1]:

- принцип актуальности, предполагающий изучение вопросов возникновения потенциальных угроз и опасностей, носящих террористический характер в соответствии с региональными особенностями;
- принцип информационного опережения, направленный на обучение правилам личной безопасности, который учитывал-

ся в школе и продолжается в системе непрерывного образования «школа-вуз»;

- принцип информационной безопасности, который предполагает четкий отбор информации;
- принцип оптимистического характера, который предполагает формирование у обучающихся уверенности в возможности предупреждения опасных ситуаций;
- принцип активности и самостоятельности обучающихся т.е. студент должен рассматриваться не только как объект, но и субъект активного участника антиэкстремистской пропаганды, стремящегося к саморазвитию, самообразованию и самосовершенствованию.

Анализ сетки кураторских часов филиала позволил выделить только пять кураторских часов, направленных на общественно – патриотическое и нравственно – правовое воспитание студентов. Данная ситуация вполне закономерна, ведь важность данных направлений воспитательной работы, они являются отнюдь не единственными, ведь конечной целью воспитания является в итоге формирование разносторонней, гармонично развитой личности, в том числе (но не только) толерантной и патриотичной.

Впрочем при правильной организации будет достаточно и нескольких мероприятий,

направленных на профилактику экстремистской и террористической идеологии в студенческой среде. Так уж повелось в российской педагогической практике, что проведение любого мероприятия, классного (кураторского) часа, экскурсии как правило бывает приурочено определенной дате. И зачастую план-сетка классных (кураторских) часов бывает заполнена основными тематическими мероприятиями. В данном «тематическом календаре» куратора (к сожалению) можно найти как минимум две даты, которые можно посвятить противодействию терроризму и экстремизму.

Первая дата – 2 сентября. На одном из молодежных образовательных форумов студенты выступили с проектом по проведению школьных мероприятий, посвященных окончанию Второй мировой войны. «Поразительно, – обосновывали они актуальность своего проекта. – Но многие школьники не знают когда была окончена Вторая Мировая, ошибочно полагая, что датой ее окончания является 9 мая. Необходимо в каждой школе России каждый год 2 сентября посвящать этой важной теме...». Впрочем более опытные учителя истории парировали эту идею: 2 сентября – День памяти трагедии в Беслане. Нам не хотелось бы умалять значимость окончания Второй Мировой войны, но на наш взгляд рассмотрение событий в Беслане для современной молодежи гораздо важнее. В праздничный день было захвачено 1128 человек, погибли 334 человека, из них 186 детей, 15 учителей, более 900 человек получили ранения разной степени тяжести... Да это большая трагедия для народа, но вместе с тем большой урок для будущих поколений, напоминание о том, что терроризм – это пре-

ступление против человечества и никакой идеологией нельзя оправдать экстремистскую деятельность. Говорить об этом со студентами можно и нужно. Но к сожалению, кураторы часто допускают ряд ошибок при проведении часов, посвященных событию в Беслане: не уделяют достаточного внимания информационной подготовке или, наоборот, ограничиваются перечислением фактов цифр и событий, не пытаясь делать никакого морального вывода; но самой важной ошибкой является сведение кураторского часа о данных трагических событиях к инструктажу по действиям в экстремальных ситуациях.

Вторая дата, на которой нам хотелось бы остановиться носит казалось бы региональный характер, но при желании может быть применена в воспитательной работе любого российского образовательного учреждения. Ни одно лето в г. Буденновск не может пройти без воспоминания о страшных событиях июня 1995 года, когда группа террористов удерживала в страхе мирный город, разменивая жизни людей на выполнение своих условий. Теракт в Будённовске преподавал свои уроки, которые нашли отражение в том числе и в федеральном законе «О противодействии терроризму», но эти уроки неплохо бы напоминать и современным молодым людям, которые могут лично пройти по улицам и поговорить с людьми, бывшими свидетелями тех страшных событий.

Ни одна идея не стоит человеческой жизни. Ни одна идеология пропагандирующая экстремизм и терроризм не заслуживает существования. Именно эти мысли должны быть донесены до сознания молодых людей при проведении мероприятий профилактики экстремизма и терроризма.

Список использованных источников

1. Бочаров Р.А. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде / Р.А. Бочаров // Власть. 2013. № 5. С. 46-49.
2. Профилактика экстремизма в молодежной среде <http://www.akipkro.ru/social-101/npo/478-setevye-konsultatsii/6240-20140929-13.html>.

В.И. БУДАНОВА

ОПЫТ РАБОТЫ ФИЛИАЛА СГПИ В Г. БУДЕННОВСКЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Угроза терроризма и экстремизма является актуальной проблемой нашего государства. Хорошо известно в настоящее время, что силовыми методами решить проблему экстремизма и терроризма невозможно. Только воспитание нравственной, с определенными компетентностями личности, с развитыми общекультурными компетенциями может быть эффективным средством противодействия терроризму и экстремизму.

Задачей любого высшего учебного заведения, в том числе филиала СГПИ в г.Буденновске является проведение такой профилактической работы, которая будет способствовать предупреждению проявлений терроризма и экстремизма в студенческой среде, разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также выполнение мероприятий по формированию стойкого неприятия молодежью идеологии экстремизма и терроризма в различных ее проявлениях, в том числе в форме религиозно – политической нетолерантности; разработка и внедрение механизмов защиты информационного пространства региона от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность; формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных способов эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

Особый статус молодежи в обществе рождает потребность в адекватной молодежной политике, способной решить или смягчить имеющиеся проблемы, а также направить в созидательное русло чрезмерную активность молодых людей. Одной из приоритетных задач, определенных Стратегией государственной национальной политики, является развитие системы образования, патриотического и гражданского воспитания, формирования культуры межнационального общения и установок толерантного сознания у подрастающего поколения. [3]

В целях усиления ранее предпринятых согласованных действий по профилактике экстремизма, устранению причин и условий, способствующих его проявлениям, а также систематизации методов процесса формирования толерантного сознания и поведения студентов филиал института взаимодействует с различными органами власти федерального и муниципального управления. Например, антитеррористическая комиссия Буденновского района опираясь на Ф.3 от 06.03.2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Ф.3 от 06.07.2016 N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» проводит разъяснительную работу по противодействию терроризму и экстремизму, оказывает методическую и практическую помощь (литература, брошюры, видео ролики, листовки антитеррористической направленности, разработка тренингов, проведение бесед с персоналом и студентами филиала института, разработка комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде). [1] Практическая роль органов местного самоуправления наиболее высока, поскольку именно их представители имеют повседневный устойчивый контакт с учебными учреждениями, возможности для проведения адресной работы с конкретными гражданами, подверженными воздействию радикальных идеологий. Работа по противодействию экстремизму и идеологии терроризма в молодежной среде филиала института предусматривает следующие направления:

- предоставление качественного и доступного среднего и высшего образования;
- формирование интеллектуальной культуры молодежи готовой противостоять идеям экстремизма и терроризма, личностное развитие каждого студента;
- формирование у молодежи такой системы ценностей, которая позволяла бы выработать перспективные жизненные позиции, стратегию в своей профессиональной, познавательной, социальной деятельности;
- содействие трудоустройству молодежи, как фактор иницирующий общее недовольство своим социальным статусом, нежелание противостоять существующей экстремистской идеологии;
- патриотическое воспитание, способствующее высокому патриотическому сознанию, гордости за свою Родину и свой народ, уважению к его великим свершениям и достойным страницам прошлого, готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины;
- информационно-пропагандистская работа, в том числе и в интернете.

В начале учебного года проводится адаптационная работа со студентами-первокурсниками. В рамках этих мероприятий организуются встречи с представителями различных диаспор (Дагестанская, Армянская, Туркменская), религиозных представителей различных конфессий, представителями администрации города по противодействию терроризму. Студентам предлагается проявить себя в творческих проектах «Орнамент – как часть культурного наследия», «Традиции и обычаи народов Кавказа», «Национальный костюм», художественной са-

модеятельности. Большую роль в патриотическом воспитании оказало открытие музея «История образования», как возможность оценить вклад предыдущих поколений образовательного учреждения в историю своего региона.

Сопоставление элементов культуры другой страны со знанием родной культуры, даёт возможность получить подтверждение идеи многообразия культур, уяснить особенности культурных проявлений, обусловленные спецификой экономического, политического и социального развития, принять эти особенности как данность, учитывать их во взаимоотношениях с носителями других культур, испытывать чувство уважения к культурным достижениям другого народа, сопричастность к его проблемам и трудностям, стремление к культурному сотрудничеству с зарубежными странами.

Профессорско-педагогический состав учебного заведения стремится помочь студентам найти свое место в обществе и не стать участниками экстремистских группировок. В филиале института разработан и действует план профилактики терроризма, экстремизма и идеологии терроризма на 2013-2018год, который направлен на активное включение молодых людей в позитивную жизнедеятельность, на уменьшение противоправных проявлений в молодежной среде.

Для повышения эффективности работы по противодействию терроризму и экстремизму создана студенческая информационная группа. Студенты прослеживают активность студентов в сети интернет и совместно с преподавателями ведут профилактическую работу по противодействию терроризма и экстремизма.

В работе филиала института по противодействию терроризму и экстремизму особое значение отводится волонтерскому движению. Участие волонтеров в различных мероприятиях повышает их уровень самосознания молодежи, их гражданской позиции, гордости за свои достижения и достижения своей страны.

Для нашего региона особенно важно формирование российской идентичности, укреп-

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ
2. «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму»
3. Федеральный закон от 06.03.2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»
4. Интернет-ресурс:
ozi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_63_6390/... Роль и задачи образовательных организаций

ления самосознания, реконструкцию в профессиональном и обыденном сознании негативных мифов и стереотипов русско-кавказских взаимоотношений и укрепления позитивных отношений в молодежной среде.

Опыт работы позволяет говорить о наличии позитивных отношений в формировании

толерантности студентов. Однако по нашему мнению необходимо развивать отдельные направления данной работы, например, совершенствование формы и методы работы студенческой информационной группы, которая является необходимым ключом в противодействии терроризму и экстремизму.

Т.В. ВОРОЖКО

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Еще в 2007 г. в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин, в частности отметил: «...Наша страна исторически сформировалась как союз многих народов и культур. И основу духовности самого российского народа испокон веков составляла идея общего мира – общего для людей различных национальностей и конфессий...». Вопросы борьбы с экстремизмом являются сегодня приоритетными. Российское общество оказалось перед лицом вызова со стороны практики экстремизма, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм. В данной статье автор обращает внимание общественности на особенности работы по привлечению студентов–будущих педагогов к деятельности по профилактике экстремизма в Северокавказском регионе.

Прежде всего, остановимся на трактовке толкования «экстремизм». В последние годы данная категория часто обсуждается на научных конференциях и семинарах. В справочной литературе под экстремизмом понимается приверженность отдельных лиц, групп, организаций и т.п. к крайним взглядам и мерам в общественной деятельности, преимущественно в политике [1, с. 617]. Исследователь сущностных проявлений экстремизма В.И. Власов под данным феноменом понимает «негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в совершении запрещенных законом общественно опасных действий, в аморальных деяниях, совершаемых с политическими националистическими целями или на почве расовой, религиозной вражды» [2, с. 81].

В наиболее общем виде содержательной доминантой экстремизма является его многоликость – это безобразные поступки и ак-

тынасилия, вандализма, базовой идеологией которых являются определенные убеждения, основывающиеся на нетерпимости к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному, например, национальной, религиозной нетерпимости. Согласно результатам исследований экстремизм в нашей стране вызван политическими, социальными, религиозными, экономическими процессами последних лет [3, с. 54]. Все эти процессы имеют место и в нашем регионе, обусловленные ее социокультурными условиями.

Ставропольский край не случайно называют буферной зоной. Больше двух веков он защищал южные границы России от немирного Кавказа. Здесь сходились дороги, культуры, верования, этносы, формировалось особое «сторожевое» мировоззрение. В настоящее время Ставрополье стало своего рода спасительной зоной расселения для многочисленных мигрантов, как из закавказских респуб-

лик, так и республик Северного Кавказа. На территории края проживают более 100 национальностей. Особенность геополитического положения Ставропольского края заключается в том, что он, будучи русским административно-территориальным образованием, граничит с шестью северокавказскими республиками. Это – Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Чечня.

Все это предъявляет особые требования к налаживанию толерантного отношения живущих в крае людей друг к другу. Однако подобная обстановка может быть использована и экстремистами. Важным проявлением экстремизма как социокультурного феномена выступает нетерпимость (интолерантность). Экстремисты крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе, нетерпимы к другим социальным группам, исповедующим иные политические, духовно-нравственные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи, или этническую принадлежность.

Тенденция нарастания экстремизма в стране во многом обусловлена существующими противоречиями во взаимоотношениях между конфессиями, в содержащихся в СМИ сведениях, носящих явно выраженный деструктивный характер. О том, как выглядит ситуация в данном направлении на территории одной из республик Юга России (Адыгея), свидетельствуют данные опроса, проведенного студентами-волонтерами весной-летом 2009г. Выборочную совокупность составили учащиеся образовательных учреждений республики в возрасте 14-25 лет. Опрос респондентов осуществлялся с целью изучения их отношения к проблеме экстремизма. Опрос проводился по репрезентативной целевой случайной выборке. Размер выборочной совокупности – 300 чел. (180 юношей и 120 девушек), в т.ч. 98 учащихся школ, 72 учащихся колледжей и профессиональных училищ, 130 студентов вузов.

Опросный лист охватывал следующие аспекты: характерна ли для региона проблема экстремизма; отношение респондентов к экстремистским организациям и движениям;

источники распространения экстремистских идей и способы защиты от его проявлений. В целом были получены следующие данные (степень достоверности относительная): На вопрос «Как Вы считаете, характерна ли для нашего региона проблема экстремизма?» большинство респондентов (91 %) ответили «да», остальные – затруднились ответить; 32 % негативно относятся к экстремистским организациям и движениям; не воспринимают экстремистских лозунгов, исключают свое участие в их деятельности; 29% опрошенных поддерживают деятельность таких организаций, причем, преимущественно это дети из малообеспеченных и неблагополучных семей. Данный факт подтверждает мнение других исследователей экстремизма, согласно которому формирование социальной обиды как причины экстремистских настроений в образовательных учреждениях тем выше, чем ниже качество жизни.

Весьма интересными оказались ответы на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, каналы распространения экстремистских идей в регионе?». Подавляющее большинство указали на сеть Интернет (89%), телевидение (71%), круг сверстников (17%). При этом радикально настроены к пропагандистской продукции экстремизма более половины респондентов (68%), согласившись с суждением о необходимости ее запрета. 18% опрошенных указали, что если экстремистская деятельность будет приносить материальный доход, то они готовы принять в ней участие. 42% респондентов получили необходимые сведения о феномене экстремизма и способов защиты от его проявления в образовательных учреждениях на классных часах и уроках по «Основам безопасности жизнедеятельности, остальные получают такую информацию случайно (от родителей, из СМИ, телевидения и т.п.). 97% респондентов знают телефоны Единой службы спасения, полиции. Таким образом, результаты проведенного опроса показывают, что основными источниками экстремистских настроений в детской и молодежной среде региона могут выступать ухудшение социально-экономического положения, снижение уровня жизни населения, а

также недостаточная профилактическая работа в этом направлении.

Исследователи данной проблемы отмечают, что гораздо эффективнее процесс профилактики экстремизма в детской и молодежной среде будет осуществляться тогда, когда к данной деятельности будет привлекаться сама молодежь. С их точки зрения, молодежно-инициативная деятельность значима тем, что просто и аргументированно доказывает и показывает состоятельность потенциала современной молодежи в решении актуальных проблем государства и регионов. В связи с этим молодежные инициативы рассматриваются как реальный ресурс профилактики экстремизма в детской и молодежной среде, развивающийся сегодня по пути интеграции государственных структур, негосударственного сектора в образовательных учреждениях.

Такая деятельность может проводиться студентами-волонтерами вузов в рамках реализации программы «Этнокультурное развитие и профилактика экстремизма», в основе которой профилактика нетерпимости и экстремизма среди населения. Студенты-волонтеры совместно с общероссийскими общественными организациями (например, «Российский детский фонд»), Комитетом края или города по делам молодежи привлекаются к проведению серии занятий в образовательных учреждениях на темы: «Уроки нравственности», «Формирование толерантности и гражданской позиции в процессе обучения», «Мы – дети планеты Земля», «Проблемы экстремизма в молодежной среде», «Взаимодействие культур и этносов», «Оставайся в безопасности» и др.

Волонтеры совместно с представителями правоохранительных органов могут принимать участие в семинарах по профилактике экстремизма, где обсуждаются вопросы противодействия религиозному экстремизму, формирования духовности, нравственности и чувства патриотизма у детей, воспитания у молодежи уважительного отношения к многообразию культур народов, проживающих на территории Юга России. В городских библиотеках можно организовать проведение вечеров, встреч, книжных выставок на

тему противодействия проявлениям экстремизма, духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Волонтеры могут организовать проведение межрегиональной студенческой акции «Волонтеры будущего», во время которой студентов привлекают к проведению уроков толерантности в школах города. Студенты-волонтеры совместно с Комитетом города по делам молодежи могут выступить инициаторами разработки проекта социальной рекламы, основой которого станет размещение молодежных лозунгов различной социальной направленности на городском транспорте. Целью данного проекта является не только дизайнерское оформление автобуса, основная идея заключается в размещении внутри его информации в виде листовок, брошюр, плакатов, пропагандирующих здоровый образ жизни, антинаркотическое и антиэкстремистское направления, анонсы молодежных мероприятий.

Итак, в борьбе с проявлениями экстремизма важная роль отводится профилактике распространения экстремистской идеологии, в первую очередь в образовательных учреждениях среди подростков и молодежи, наиболее впечатлительных к экстремистской пропаганде. Профилактика экстремизма в образовательных учреждениях – это многогранная работа, сущность которой заключается во взаимосвязанном межведомственном взаимодействии всех общественных институтов. И одним из способов разрешения данной проблемы выступает привлечение многонациональной молодежи из студенческой среды, что будет способствовать воспитанию культуры межнациональных отношений, воспитанию уважительного отношения к каждому человеку независимо от его расы, культуры, вероисповедания.

Список использованных источников

1. Краткий словарь иностранных слов / Авт.-сост. Е.А. Гришина. М., 2002.
2. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учеб.-методич. пособие / В.И. Власов; под ред. Р.Г. Абдулатипова. М., 2003.
3. Профилактика экстремизма, национализма и укрепление межнациональных и межкультурных отношений в условиях работы образовательных организаций общего образования: метод. рекомендации [Электронный ресурс] / сост. Т.А. Ичеткина. Сыктывкар: КРИО, 2015. 104 с.

Н.А. КУЗНЕЦОВА

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИЧНОСТИ

Процессы глобализации, происходящие в обществе, накладывают свой отпечаток на внутреннюю, а в еще большей мере, внешнюю политику мировых держав. Как показывает современная действительность, не всегда они приводят к положительным результатам. Политика устрашения и насилия некоторых отдельных лиц или организаций, неправительственного характера, по отношению к власти, обществу (в лице отдельных граждан), выбранным нациям стала негативной чертой нашего времени.

В нынешних условиях защита личности и общества в целом от террористических угроз является одной из приоритетных задач государства. Цель данной статьи – определить, какой вклад учитель-предметник, филолог может сделать в проведение политики противодействия терроризму.

Бесспорно, молодежь, образованная, начитанная, не только знающая отечественную и мировую историю, но и способная анализировать современные политические события, делать выводы, в меньшей степени подвержена агрессивному поведению по отношению к национальным меньшинствам, вербовке в ряды радикальных организаций, навязыванию террористической идеологии. Следовательно, очевидна решающая роль образования в процессе государственного противодействия терроризму и различным проявлениям экстремизма. Известно также, что с включением России в Болонский процесс обозначилось совершенно новое направление образования – «формирование личности обучающихся, воспринимающих себя не только как представителей определенной культуры, а в качестве граждан мира, субъектов полилога культур» [1]. Процитированное положение объясняет повышенный интерес к изучению иностранных языков. С другой стороны, идея Э. Сепира и Б. Уорфа о том, что структура и особенности языков, значение и смысл языковых единиц коррелируют не только с системой мышления, но со спосо-

бами познания мира, предупреждает об опасности повального увлечения молодежи иностранным сленгом, ставить вопрос о сохранении русской самоидентичности. В связи с вышесказанным возрастает роль изучения русского языка, как отражения национальной культуры, большое значение при этом имеет компетентностный подход. Среди составляющих коммуникативной компетенции (межкультурной компетенции, языковой компетенции и др.) большую роль в процессе обучения иностранным и родного языкам играет лингвокультурологическая компетенция, для формирования которой необходимо понимание сходства и различия между культурами родной страны и страны изучаемого языка.

Термин лингвокультурологическая компетенция был введен методикой изучения иностранных языков. Наука лингвокультурология отражает текущее состояние культуры и ее одновременную представленность в единицах языка. Формирование лингвокультурологической компетенции изначально было призвано помочь студенту, изучающему иностранный язык лучше понять не только язык, но и культуру изучаемого языка.

В последнее время термин применяется и при изучении родного языка, т.к. засилие иностранного сленга, ведет к смене парадигмы мышления молодых людей. Иными словами, русскоговорящая молодежь, воспринимает национальные культурные ценности совсем по другому, толкует их в контек-

сте развития современного русского языка, часто не придавая им должного значения. Развитие лингвокультурологической компетенции у подрастающего поколения тем значительнее в Ставропольском крае, где межнациональная ситуация отличается нестабильностью, а русский язык является неродным языком почти для 30% населения (по данным сайта <http://russbalt.ucoz.ru/>).

Еще одним аргументом в поддержку изучения лингвокультурологии и этнолингвистики и формирования культурно-языковой компетенции молодежи является и то, что именно овладение языком в контексте культуры сглаживает культурный барьер, который часто связан с нормами речевых действий.

Надо отметить сложность изучения культурной информации через значение языковых знаков, т.к. первая имеет по преимуществу имплицитный характер, то есть скрывается за языковыми смыслами. Рассмотрим эту связь на конкретном примере: русский фразеологизм «выносить сор из избы» имеет следующее значение, зафиксированное в словаре: «Разглашать сведения о каких-то неприятностях, касающихся узкого круга лиц» [2], а культурная информация здесь глубоко запрятана – это славянский архетип: выносить сор из избы нельзя, так как тем самым мы ослабляем «свое» пространство, делаем его уязвимым и можем причинить вред членам своей семьи, а человеку недостойно заниматься ослаблением ближних. Поэтому маркером культурной информации при фразеологизме становится пометка «неодобр.», имеющаяся в большинстве современных фразеологических словарей.

Практический аспект овладения лингвокультурологической компетентностью связан с формированием у школьников и студентов знаний, умений и навыков, владение которыми позволяет приобщиться к этнокультурным ценностям русского народа, углубить знания об истории страны.

Таким образом, приобщение к культуре нации возможно через изучение текстов, написанных на языке нации. Русский язык не имеет дефицита подобных текстов (классическая и современная литература, произведения ус-

тного народного творчества, древнерусские тексты, тексты религиозной православной направленности, сборники афоризмов, фразеологизмов и паремий и мн. др.), доступность текстов также не вызывает сомнений.

На базе филиала «Ставропольского государственного педагогического института» в г. Буденновске в мае 2016 года открылся музей «Истории образования Ставропольского края», где собраны уникальные артефакты прошлого столетия, среди которых редкие тексты, написанные студентами Буденновского педучилища в 40-50-х гг. XX века (воспоминания, письма с фронта, дневники). Изучение этих произведений методами лингвокультурологии позволит не только расширять лингвистическую грамотность студентов, но и повышать уровень их культурно-языковой компетенции, развивать правильные модели национальной самоидентичности.

В сентябре 2016 года в филиале планируется открытие студенческой проблемной группы, куда войдут студенты-филологи старших курсов, который изучали курс «Лингвокультурология» (входит в учебный план в качестве курса по выбору) и имеют достаточно хорошие знания в области теории языка и культуры. Целью такого научного объединения должно стать изучение языка музейных экспонатов. Интерпретация текстов культуры позволит выявить имплицитные смыслы, вскрыть культурные значения, а, следовательно, повышать и расширять уровень лингвокультурологической компетенции, формировать правильное речевое и культурное поведение, что, несомненно, имеет значение в условиях кризиса самоидентичности нации.

Список использованных источников

1. Белова И.В. Хрипунова И.Г. Иностранный язык как средство развития коммуникативной компетентности// Школа-ВУЗ: Компетентностный подход и преподавание иностранных языков : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск. 2009. Вып. 2. С. 19 – 22.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа: В 2 т. М.: Худ. лит., 1984. 245
3. Харченкова И.В. Концепция формирования лингвокультурологической компетенции студентов языковых факультетов на материале креолизованных текстов при обучении немецкому// <http://www.gup.ru/events/news/smi/harchenkova2.pdf>

Е.С. ПАУТОВА

**ТЕРРОРИЗМ – РАСТУЩАЯ ПРОБЛЕМА
В НЕСТАБИЛЬНОМ МИРЕ**

Насилие со стороны некоторых людей или группы людей по отношению к человечеству является терроризм. Терроризм – это преступление против демократии. Терроризм стал всеобщей проблемой в эти дни. Террористы распространяют свою деятельность в мире, чтобы терроризировать людей и чувство неуверенности развивается между ними. Террористические неэтичные атаки означают также и попытку оправдать определенные поступки и представить опасность для единства и целостности страны.

Терроризм была еще со времен Древнего Египта. Люди убивали лидеров стран, чтобы попытаться свергнуть правительство, и за последние сто двадцать лет террористами было испытано новое оружие массового уничтожения, такое как бомбы. Многие политические деятели в прошлом были убиты: Тутанхамон в Египте, который был отравлен ударом в спину политическим соперником, члены Римского Сената и Брут, убили Цезаря, своего лучшего друга. Джон Уилкс Бут, южанин, который был недоволен последствиями Гражданской войны, убил Авраама Линкольна, и Ли Харви Освальд, который убил Джона Кеннеди.

Терроризм. Это слово, которое вселяет страх во многих. Терроризм был везде с начала времен, и вызывал рост и падение империй, что и позволяло людям получить власть. Терроризм является растущей проблемой в этом нестабильном мире. Простой акт терроризма может вызвать напряженность в перерыве между двумя странами, как это видно с Израилем и Палестиной конфликты, связанные с религиозными убеждениями и территориальные споры. Среди различных потенциальных угроз – это войны с соседними странами, ракетные удары по необходимым местам, биологический и химический терроризм, террористы-смертники, и захват заложников.

Но терроризм начал проявляться в новых формах в современном мире, таких, как массовые убийства, Угоны, нападения на войска и захват заложников. Еще с одной специфической чертой глобальной проблемы терроризма является то, что ее трудно прогно-

зировать. Но есть разница между преступником и террористом. Преступник совершает преступления из-за денег или наркотиков, в то время как террорист после долговременной дезорганизации жизни в стране, в попытке свергнуть ее лидеров. Существует много причин терроризма, такие как ненависть, религия, политика и другие [1].

Терроризм – это лишь метод, тактика, а не политическая программа или идеология. Террористы хотят запугать людей, нарушая мир во всем мире. Около десяти лет назад террористами был уничтожен Всемирный торговый центр в процветающей стране, как Соединенные Штаты Америки. Тысячи людей погибли, и весь мир был поражен этим поступком. Страна понесла огромные финансовые потери и чувство незащищенности распространение среди людей. Террористы взрывают бомбы и применяют такие методы, которые разделяют общество. В современных условиях формы террористической деятельности становятся все более сложными, а входят во все большее противоречие с общечеловеческими ценностями и логикой мирового развития.

В последние несколько лет терроризм распространяется как дикий огонь. Все страны мира сталкиваются с проблемой терроризма. Основными атаками террористических групп являются: 1. Нападение на Всемирный торговый центр. 2. Атака на команду Шри-Ланки в Пакистане. 3. Атака на Индийский парламент. 4. Атаки на самолеты теперь стали встречаться очень часто. 5. Атаки на места скопления людей (театры, клубы, метро, здания аэропортов и т.д.).

Есть много других инцидентов терроризма [3].

Последствия терроризма заключаются в следующем: 1. Чувство неуверенности, постоянно развивающееся среди людей. 2. Замедляется экономический прогресс, не обращается внимание на деятельность в области развития, правительство должно обратить особое внимание на борьбу с терроризмом в виде деятельности по оказанию помощи пострадавшим семьям. Все это негативно влияет на реализацию государственных программ. 3. Существуют значительные человеческие потери и потери имущества. Гибнут невинные люди, огромное количество получает разнообразные по степени тяжести травмы. Общественные и частные здания повреждены. Испорчено лич-

ное имущество. 4. Терроризм создает ситуацию необъявленной войны [2].

Терроризм стал всеобщей проблемой. Поэтому все народы должны собраться вместе, чтобы найти решение проблемы терроризма. Все граждане страны должны принимать активное участие в борьбе с терроризмом и не оставлять равнодушными к чужим проблемам. Можно и нужно уничтожать террористов и предпринимать меры по предупреждению терактов.

Список использованной литературы

1. Гончаров С.Д. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М.: Междунар. отношения, 2002. 181 с.
2. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Рипол, 2002. 124 с.
3. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Феникс, 2001. С. 64.

НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В.А. СЕРЕДА

В условиях глобализации политической, экономической, культурной жизни и связанным с этим стремлением США к гегемонии в мире, с их попытками решать силой назревшие вопросы современности в огромной степени возрастает значение единства многонационального российского государства, сохранения национальной идентичности, развитие российского патриотизма. Культурное пространство России в 90-х годах оказалось сильно разрушенным и ущербным. До сих пор оно не восстановлено и не заполнено ценностями, в которых нуждается российский народ.

Современная социокультурная ситуация в нашей стране, в целом, и на Урале, в частности, обусловлена происходящей в обществе переоценкой ценностей. Наряду с такими знаковыми для современной культуры явлениями, как усиление интереса к русской и другим национальным культурам (языку, литературе, традициям, обычаям и т.д.), к мировой культуре в целом, происходит

рост негативных тенденций, характеризующих социальное взаимодействие (социальное расслоение, рост эгоизма, интолерантное отношение к представителям других культур и конфессий, рост экстремистских настроений). В то же время на Урале исторически сложились социально-культурные практики межэтнического и межконфессионального взаимодействия, обеспечивающие

развитие толерантного сознания граждан.

Молодежь как особая социальная группа находится в «зоне риска». Ей свойственно увлечение радикальными идеями, в том числе и деструктивного свойства.

Ильинский И.М. в работе «Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория» отмечает, что в современных условиях стоит задача «...предотвратить рост неуверенности молодежи перед лицом больших и грозящих ей перемен, тревоги за свое будущее, в котором оказывается человек, социальная группа или целый народ, что рождает у них желание снять эту тревогу, устранить неизвестность, неопределенность, а это всегда и всюду проявлялось в виде мощной социальной агрессии, которая может носить стихийный или организованный характер».

В то же время на Урале исторически сложились социально-культурные практики межэтнического и межконфессионального взаимодействия, обеспечивающие развитие толерантного сознания граждан.

Для студентов педагогического вуза вопросы толерантности и формирования ценности поликультурного мира имеют и профессиональное значение: увеличение в школьных классах представителей разных культур, реальность поликультурного мира – все это требует от педагога развитых навыков выстраивания межкультурного диалога, опирающегося на основе сформированных ценностей и адекватных форм социального поведения.

Сегодня в условиях информационно-психологической обработки молодежи в организации воспитательной работы университета необходима система целенаправленных действий, направленных на противодействие экстремизму и терроризму, общественное осуждение и пресечение на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и профессиональной почве. В УрГПУ разработана и внедрена Комплексная программа по профилактике экстремизма и противодействию терроризма, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, на каждый учебный год составляется

план мероприятий. В Программе можно условно выделить несколько «блоков»:

1. Работа по формированию толерантного сознания на основе последовательного обеспечения конституционных прав, гарантирующих равенство граждан любой расы и национальности, свободу вероисповедания, утверждения общероссийских гражданских и историко-культурных ценностей, поддержание российского патриотизма и многокультурной природы российского государства и народа как гражданской нации;

2. Включение в образовательные программы учебных курсов культурологической направленности и противодействию идеологии экстремизма и терроризма;

3. Организация просветительской работы по противодействию проявлению негативных стереотипов, межэтнической розни и личностного унижения представителей других национальностей и расового облика, экстремизма и терроризма в молодежной среде;

4. Индивидуальная работа с теми, кто вовлечен в деятельность экстремистских групп или разделяет подобные взгляды.

В университете осуществляется повышение квалификации работников, на которых возложено непосредственное руководство по выполнению мероприятий плана противодействия идеологии экстремизма и терроризма, разработаны программы дополнительного образования «Профилактика экстремизма в образовательных учреждениях», «Профилактика деструктивного воздействия» и др. Для проведения воспитательных мероприятий, тематических встреч, круглых столов и бесед создана система взаимодействия с правоохранительными органами, заключены соглашения с ветеранскими и молодежными общественными объединениями Свердловской области по вопросам патриотического воспитания, профилактики экстремизма, национальной нетерпимости, наркомании и других зависимостей, правонарушений и преступлений. Разработана и доведена до обучающихся Памятка по борьбе с терроризмом. На территории студенческого городка организовано функционирование опорного пункта охраны общественно-

го порядка. Научный руководитель университета входит в состав Общественного совета Следственного управления по Свердловской области, а председатель первичной профсоюзной организации обучающихся является членом Общественного совета ГУМВД России по Свердловской области. Свыше 10 лет работает студенческий отряд охраны правопорядка «Барс».

На официальном сайте университета на главной странице имеется раздел «Противодействие терроризму», а в разделе «Студенту» создан подраздел «Профилактика экстремизма, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в студенческой среде».

Заместителями руководителей учебных подразделений по воспитательной работе, кураторами академических групп, тьюторами общежитий и работниками отдела психолого-педагогического сопровождения студентов проводится индивидуальная профилактическая и воспитательная работа, тренинги с лицами, склонными к совершению правонарушений.

В университете функционирует научно-образовательный центр экспертиз, основными направлениями деятельности которого являются: научные исследования, экспертная, образовательная и профилактическая работа. В рамках деятельности центра организовано проведение экспертных исследований по делам о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды, консультации с сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области, УФСБ России по Свердловской области, Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области, проведение научных исследований экстремистского дискурса.

В рамках работы по формированию национально-государственной идентичности, воспитанию уважения к представителям различных этносов, укрепления нравственных ценностей ежегодно проводится фестиваль «Венок национальных культур», участники и зрители которого погружаются в атмосферу национальной дружбы, культурных традиций и

обычаев разных народов и общностей, узнают колорит национальных песен и танцев.

В 2016 г. совместно с представительством Республики Татарстан в Свердловской области проведен конкурс декламации отрывков на русском и татарском языках из поэтических и прозаических произведений татарских поэтов и писателей «Живая классика», посвященный 110-летию поэта-героя Мусы Джалиля и 130-летию татарского народного поэта Г. Тукая. Проводится серия тренингов для обучающихся – представителей различных национальностей «Диалог культур».

Студенческим советом общежитий проводится «Этнодискотека» с участием студентов, прибывших из других стран – Китай, Туркменистан, Казахстан и др., на которой звучит музыка разных народов мира, представлены различные тематические костюмы, студенты-иностранцы исполняют песни на родном языке, организуется ежегодный конкурс «Хозяюшка», конкурс «Кухни народов мира».

Особое внимание уделяется группам студентов из КНР. Учебными подразделениями, в которых обучаются китайские студенты, проводится ряд культурных мероприятий, направленных на развитие межнационального общения: День знакомства китайских студентов с УрГПУ, совместное празднование китайскими и российскими студентами Нового года по китайскому календарю, конкурс талантов «Минута славы». Проводятся научно-методические семинары «Диалог культур: Россия и Китай». Осуществляется контроль за условиями компактного проживания студентов-граждан КНР в общежитиях УрГПУ.

Студенческие общественные объединения организуют фотоконкурсы на темы: «Дружба народов», «Красота спасет мир», «Мир без насилия», вузовский конкурс эссе на тему: «Моя многонациональная страна», Городской бал волонтеров в УрГПУ с участием иностранных студентов. На социальных объектах студенческими отрядами проводятся профилактические беседы со школьниками на тему: «Межнациональное общение». В специальном приложении к газете «Народный учитель – «Студенческий взгляд» публикуются материалы по теме гармонизации

межнациональных и межконфессиональных отношений в студенческой среде.

9-12 мая 2016 г. в г. Екатеринбурге состоялся Международный форум «Глобальное понимание» с участием студентов и преподавателей из США, Болгарии, Мексики, Германии, Китая, Японии, Нигерии и др. стран. Одним из организаторов форума стал УрГПУ.

Проблематика противодействия экстремизму и терроризму рассматривается в рамках учебных дисциплин, в научно-исследовательских работах студентов, курсовых, выпускных квалификационных работах. Научные разработки в области экстремистского дискурса в университете ведутся по нескольким направлениям, ежегодно выигрываются конкурсы проектов на получение грантов различных научных фондов: «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому пове-

дению», «Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России», «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность», «Методика комплексного анализа экстремистского текста и его воздействия на адресата» и др. Изданы монографии, такие как: Гафнер В.В. «Профилактика молодежного экстремизма: педагогический аспект», «Экстремизм и антиэкстремистская личностная позиция учащихся»; Филимонова Е.И. «Толерантность как необходимое условие образования» и др.

Таким образом, работа по гармонизации межнациональных, межкультурных отношений, профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде должна носить системный характер и являться в современных условиях одним из приоритетных направлений в воспитательной работе университета.

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ТРАДИЦИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В КУЛЬТУРНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

З.О. КЕКЕЕВА

В XXI столетии терроризм и экстремизм в любых формах своего проявления становится одним из самых опасных проблем человечества в условиях глобализации современного мира. В этих условиях в современном мире наблюдаются, такие тенденции, как размывание традиционных ценностей национальной культуры и религий народов, стирание границ между ними социальными и культурными системами, унификация ценностно-нормативных установок, моделей поведения личности в мировом культурно-образовательном пространстве.

Это повлияло на то, что современная молодежь все больше оказалась дезорганизованной, маргинальной. Они стали более подвержены влиянию экстремизма и терроризма, ксенофобии. Следует отметить, что в

этом плане глобализационные подходы порождают настораживающую тенденцию к национальной нетерпимости и разобщенности среди людей. Это особенно опасно для молодежи, так как их жизненный опыт недоста-

точен для разрешения взрослых проблем, морально-этические ценности у них неустойчивы. Они слабо адаптированы к изменившимся социокультурным и образовательным обстоятельствам [1; 2; 3].

Именно поэтому, с нашей точки зрения, детерминирующие аспекты национальной культуры являются хранителями и средством воспитания у молодежи социальных компетенций, как умению жить, мыслить и действовать в соответствии с культурными традициями этноса, правилами жизни и этикета в мировом культурно-образовательном пространстве. Ориентация молодежи на традиционные ценности национальной культуры в процессе социализации способствует сохранению многообразия культур, межконфессиональному и межэтническому диалогу, пониманию принципов равноправия и самоопределения народов в мировом культурно-образовательном пространстве.

В условиях глобализации и интеграции современного мира осмысление молодежью детерминирующих аспектов национальной культуры предоставит им возможность понимать и формировать культуру межнационального общения и взаимодействия в обществе, противостоять действиям терроризма и экстремизма. Так, например детерминирующие аспекты национальной культуры калмыков закладывают основы толерантного поведения человека в обществе, которые отражены в культуре поведения и дизайна одежды этноса. Издревле калмыки носили мягкую обувь с загнутыми носами и это объяснялось их желанием не поранить землю. В народных традициях калмыков выбор места для строительства жилья проводилось без нарушения ландшафта местности, чтобы позволяло по их мнению, обеспечить благополучие проживания семьи в данной местности. Для определения благоприятного места для постройки, буддийские священнослужители «ламы» осматривали предполагаемое место с целью определения, нет ли признаков «дурного дыхания» земли, совершали ритуал очищения места для строительства жилья. Проектирование безопасной среды проживания в народных традици-

ях калмыков было ориентировано на исключение или уменьшение риска возможных неблагоприятных происшествий, влияний для человека и воспитание культуры добрососедства между людьми [5; 6].

Народные трудовые традиции калмыков являлись основополагающими в воспитании гуманизма и формирования безопасности жизнедеятельности человека. С раннего возраста детям поручались выполнять ответственные трудовые поручения, их ставили в такие жизненные ситуации, где от них требовалось проявление самостоятельности, находчивости, исполнительности, толерантности, выдержки и умения решать бесконфликтно спорные вопросы. Раннее включение детей в трудовую деятельность способствовало осознанию ими своей социальной роли в обществе и семье.

С малых лет у ребенка воспитывалось умение радоваться всем сердцем красоте жизни. Дети вырастали на просторе и приволье степи, знания об окружающем мире получали из непосредственного контакта с взрослыми и природой. Дети никогда не чувствовали себя гостями в природе, а жили в гармонии с ней.

У детей воспитывали острый слух, зоркий глаз, наблюдательность, твердость духа, ловкость, выносливость, смелость. С детства воспитывали у ребенка самостоятельность и умение защищать свою семью, Отечество. В национальном самосознании калмыков ориентация на мир, прекращение войн, вражды, достижение согласия между народами является основой патриотических народных традиций. В исследовании Б. Я. Владимировца отмечается, что у представителей монголоязычных народов к области международных отношений особое место принадлежало институту побратимства. У калмыков традиция дарения подарков своему противнику являлось признанием двух сторон друг друга названными братьями «анги», что являлось символом мира, союза и дружбы, началом прекращения войны и насилия [5; 6].

В народных традициях калмыков выполнение своего воинского долга являлось святой обязанностью для каждого мужчины. В

исследованиях И. Бентковского отмечается, что по монгольским законам все мужчины от двадцати до сорока пяти лет находились на воинской службе. И только по достижении сорока пяти лет имели право отпустить косу и снять пояс, что означало освобождение от воинской службы. По калмыцким традициям мужчины – калмыки давали клятву и принимали присягу на верность и преданность своему Отечеству [5; 6].

В народных традициях калмыков основная модель поведения человека закладывалась в семье, которая переносилась на внесемейные отношения. Калмыки глубоко осознавали и ответственно относились к миссии родительства. Культура взаимоотношений между членами семьи основывалась на глубоком взаимном уважении друг к другу. В исследованиях О.Д. Мукаевой отмечается, что «...каждый калмык с малых лет учил ребенка знать имена предков, по меньшей мере, до седьмого колена. На следующей ступени обучения он должен запомнить, где родились его предки, как жили, сколько имели близких родственников и чем они занимались» [6 с. 44]. Именно знание своих корней до седьмого колена способствовало сохранению преемственности поколений, осознанию принадлежности к своему роду, ценностей своего народа.

Необходимо отметить, что обращение к истокам познаний ценностей национальной культуры способствует формированию у молодежи антитеррористического мировоззрения, толерантного поведения, умения решительно осуждать террористическую деятельность в обществе. Так, например, в народных традициях калмыков считалось неприличным громко говорить, вести себя свободно, проявлять неуважение к незнакомым людям. Детей учили контролировать отрицательные эмоции, позволять внимание, наблюдательность, тренировать и накапливать силу воли. У калмыков принято было обращение к старшим на «вы». Младшие дети обращались к своим старшим братьям и сестрам так же, как к родителям, на «вы». По – калмыцки слово «чи» – вы означает указать пальцем, кольнуть, «та» – ты, это погладить, приласкать.

С детства калмыки знакомились с правилами приема гостей, с традициями и обычаями гостеприимства, культурой поведения в общественных местах. По калмыцким традициям и обычаям посторонний человек в кибитке считался гостем. Гость в калмыцкой семье считался важной персоной и обязанностью хозяина было не только угощать, почитать, но и нести ответственность за его безопасность жизни, сохранность вещей, предметов. В исследованиях И. А. Житецкого отмечается следующее: «...кроме неординарных случаев, как болезнь, роды и т. д., кибитка всегда открыта для посторонних и каждый знакомый, незнакомый, заходит в любую кибитку, принимает участие в разговоре, как у себя в кибитке. При этом он должен принимать все угощения. Иное поведение считалось предосудительным и обидным. По калмыцкому традиционному этикету хозяин обязан предложить, а гость не должен отказываться» [6 с. 25]. По правилами этикета у калмыков считалось нельзя вести разговор на пороге дома, передавать вещи через порог, сидеть на пороге.

Следует отметить, что опыт организации целенаправленной воспитательной работа со студенческой молодежью в вузе на основе ориентации на национальную культуру этноса способствует формированию культурной и этнической безопасности в культурно-образовательном пространстве вуза. Так, например, ежегодно на факультете педагогического образования и биологии Калмыцкого государственного университета совместно с иностранными студентами (на факультет обучаются представители из 7 стран – Киргизия, Казахстан, Туркменистан, Абхазия, Марокко, Конго, Бенин, 12 регионов РФ – Республики Дагестан, Тувы, Крыма и др., более 20 национальностей) проводятся национальные праздники «Цаган сар (праздник белого месяца у калмыков)», «Зул (Новый год)», «Масленица», «Новруз» и другие формы работы. Также на факультете активно создаются и развиваются новые педагогические традиции, отвечающие духу времени – фестиваль национальной кухни, конкурс авторских стихов, научных проектов, психологические тренинги, спортивные спартакиады, встречи с выпускника-

ми, анкетирование, которые позволяют студентам познакомиться с историей, культурой и традициями разных народов мира. Организация мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма осуществляется с участием представителей исполнительной власти, правоохранительных органов, религиозных конфессий, институтов гражданского общества, что способствует к приобщению молодежи к познанию общечеловеческих ценностей народных традиций народов Калмыкии и мира. В целях повышения уровня компетентности студентов по вопросам противодействия экстремизму и терроризму были введены учебные дисциплины в основные образовательные программы направлений «Педагогическое образование», «Психология», «Биология», «Химия», которые посвящены изучению религии, истории, культуры, традиций народов Калмыкии и мира, воспитанию личности в духе культуры мира и ненасилия, толерантности, взаимопониманию и сотрудничеству в образовательной среде вуза.

Таким образом, следует отметить, что организация воспитательной работы по сниже-

нию антисоциальной активности среди студенческой молодежи способствует формированию у них толерантного сознания, развитию интереса к традициям народов, воспитанию здорового образа жизни, выработке в их сознании и поведении нетерпимости к криминальным явлениям, терроризму, экстремизму и деструктивным религиозным культурам.

Список использованных источников

1. Абакумова И. В. Психологические технологии формирования антитеррористических ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 5–6. С. 23–26.
2. Бабиянц К.А. Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде // Научно-методический журнал «Психология в вузе». 2011. № 5. С. 23–42.
3. Вырщикова А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Монография. Волгоград: Авторское перо. 2006. 172 с.
4. Мукаева О.Д. Этнопедагогика калмыков: История, современность: В 3-х ч. / О.Д. Мукаева. Элиста: Джангар, 2003. Ч. 2; 3. 2003. 391 с.
5. Мургаева С.И. Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа // Материалы Международной научной конференции, посвященный 405-летию со дня рождения выдающего просветителя Зая-Пандита (Элиста, 20–21 октября 2004 г.). Элиста: Джангар, 2004. 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. ЖУКОВА

В настоящее время планирование является одним из многочисленных средств профилактики преступлений в образовательных учреждениях всех видов и типов. С нашей точки зрения адекватно проанализировав и дав прогноз криминалистической обстановки, поставив конкретные задачи и определив главные направления и мероприятия воспитательной деятельности, можно добиться положительного результата по предупреждению преступлений в учреждениях среднего профессионального образования.

Учитывая колоссальную работу, проводимую на региональном и федеральном уровнях в области противодействия преступности, профилактику преступлений в вузе можно считать ее составной частью [1].

В нашем понимании «профилактика пре-

ступлений среди студентов» – это целенаправленная профилактическая работа в образовательном учреждении, основанная на уже имеющихся знаниях и тенденциях преступности, воздействуя на которую, возможна минимизация уровня преступности. Ито-

говой целью такой работы является специалист-выпускник образовательной организации, являющийся законопослушной личностью с активной жизненной позицией и способной реализовать себя в социуме в новых социально-экономических условиях.

Для достижения такой цели необходима разработка такой модели выпускника-студента, на которой будет основываться целенаправленная профилактическая работа, включающая в себя совокупность определенных требований к правовой грамотности, социокультурному поведению, знаниям психологии, ценностным ориентациям и т.п.

Считаем, что подобная профилактическая работа должна учитывать, что, прежде всего, выпускник образовательной организации – это личность с определенным набором профессиональных знаний, в том числе и правовых, которые должны выработать определенный иммунитет к нарушению правовых норм.

Эффективность профилактической работы на стадии выпуска студента из образовательной организации, может говорить о педагогической грамотности всего коллектива образовательного учреждения.

Считаем важными принципы работы по профилактике преступности: стабильность, строгая дисциплина при проведении профилактической работы каждого субъекта образовательного пространства, наличие конструкции, общего координационного центра; разноуровневый характер, определяющий многочисленные связи членов профилактической работы; предметная специализация субъектов профилактики.

Список использованных источников

1. Никулина О.М. Профилактика преступлений в студенческой среде посредством формирования нравственно-правовой культуры личности // Современные проблемы науки и образования. 2006. №1 С. 80-81. URL: www.science-education.ru/9-92 (дата обращения: 22.04.2015).
2. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 496 с.

Учитывая специфику учреждений среднего профессионального образования, содержание данных принципов может выражаться в следующем:

- соблюдение законов, нормативно-правовых актов (например, при планировании учебно-воспитательного процесса должны учитываться интересы всех субъектов образовательного пространства);
- учет достижений науки, использование определенных методик. Важное условие данного принципа предъявляется к лицу, проводимому профилактическую работу, который должен обладать не только правовой грамотностью, но и знать культурно-исторический опыт своей страны, других стран в данной области, умеющий анализировать, систематизировать и обобщать информацию о правонарушениях и правонарушителях, уметь определить предупредительный комплекс мероприятий и т. п.;
- учет реальности и экономической целесообразности. Необходимо строить профилактическую работу с учетом полного анализа учебной дисциплины, возможностей образовательного учреждения: кадрового потенциала, материально-технической базы. Экономическая целесообразность заключается в оценке эффективности профилактических мер, а также выбор оптимального плана в проводимой работе;
- учет дифференцированного подхода к личности студента. Профилактика предполагает учет профиля образовательного учреждения, дисциплины, мероприятий, направленных на предотвращение правонарушений и т.п.

Так, с целью профилактики преступлений в Частном профессиональном образовательном учреждении «Северо-Кавказский колледж инновационных технологий» в 2016 году была разработана и внедрена целевая программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» (программа разработана на основе дополнительной образовательной программы разработанной Министерством образования и науки РФ). Реализация данной

программы обусловлена насущной необходимостью формирования у учащейся молодежи общих представлений о внешней и внутренней политике, проводимой РФ в сфере обеспечения национальной безопасности в тесной увязке с проблемами, связанными с организационными и правовыми аспектами противодействия идеологии терроризма

и религиозно-политического экстремизма в современных условиях.

Таким образом, грамотное планирование профилактической работы с учетом перечисленных принципов, может дать положительные результаты по предупреждению преступлений в учреждениях среднего профессионального образования [2].

Ф.Е. КРАВЦОВ

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В статье рассмотрена проблема формирования условий и направлений реализации духовных ценностей в процессе обучения и воспитания студентов в вузах. Обоснованы ряд положений, связанных с реализацией духовных ценностей в социальном процессе. Выявлены основные системы духовных ценностей. Показаны внутренние и внешние условия системы образования и жизнедеятельности личности в целом, влияющие на процесс реализации духовных ценностных ориентаций.

Проблема формирования условий, а вместе с этим разработка направлений реализации духовных ценностей в процессе обучения и воспитания молодежи и конкретно личности будущего специалиста является одной из наиболее сложных. Это объясняется, прежде всего, тем, что здесь как бы «сливаются» теоретические и практические вопросы воспитания и обучения личности будущего профессионала. Особую сложность данной проблемы представляет необходимость объяснения, а точнее, достаточно убедительного обоснования сущности диалектического противоречия между теорией и реальной практикой.

Опираясь на исследования в философской науке обозначенной темы в целом, необходимо сосредоточиться на обосновании следующих положений: определиться в понимании сущности реализации духовных ценностей в социальном процессе как таковом; выявить и выделить основные системы духовных ценностей; выделить и рассмотреть основные направления и условия реализации духовных ценностей в процес-

се обучения и воспитания молодежи (профессиональной подготовке будущих специалистов).

Исходя из этого правомерно поставить вопрос: что значит реализовать духовные ценности в профессиональной подготовке личности? В ответе на этот вопрос ближе понимание, когда на уровне определённого человека процесс интериоризации духовных ценностей рассматривается в виде трёх взаимосвязанных форм [4; 153-168]: в форме выделения из объективно существующего ценностного отношения духовного аспекта; в форме предметной реализации духовно-ценностного отношения;

в форме интериоризации, а затем и реализации духовных ценностных ориентаций.

В форме выделения из объективно существующего ценностного отношения духовного аспекта. Ценностно-духовное (назовем его так) вначале выделяется через уровень непосредственно-чувственного восприятия (перцепция), в результате которого складывается простой предметный образ и еще только намечается контур ценностно-

го переживания, точнее – переживания ценности как значимости для себя. Благодаря продуктивному воображению, вживанию в образ происходит «очеловечивание» и одухотворение предметного образа, а с ним и ценностного чувства. Здесь уже воспроизводится социальный опыт личности в форме осознания чувственного образа как ценности. Посредством воображения ценностный образ обобщается, типизируется. На его основе формируется духовное ценностное отношение личности, выражающее по форме диалектическое единство эмоционально-чувственной и рациональной сфер ее духовного мира, – в нем органично сочетаются оценка, вкус и интерес, потребности, идеалы и т.д. Ценностное понимание, а вместе с ним и ценностное освоение действительного мира становится в таком случае определенной потребностью, стимулируя развитие духовного мира человека, интернируя в систему его мировоззрения и убеждений идеи ценностного миропонимания и деятельности.

В форме предметной реализации духовно-ценностного отношения в творческой предметно преобразующей деятельности индивида. В данном случае речь идет о характере «фиксации» ценностного отношения в культурно-историческом контексте существования человека. На этом уровне оно формируется в «виде» ценностного отражения «второй природы» и выражает в определенном смысле способность личности целостно и творчески осваивать в ходе профессиональной деятельности ценностный духовно-практический опыт цивилизации как культурно-исторического феномена. И в этом смысле справедливым будет утверждение о том, что ценностное отношение человека формируется и реализуется в основе своей в культуре и через ее предметно-творческое освоение и созидание.

В форме интериоризации, а затем и реализации духовных ценностных ориентаций в системе профессиональной деятельности. В результате и порождаются внешние действия, предпочтения, мотивации, высказывания, симпатии и антипатии, стремления к самоутверждению и т.д. В этом смысле, гово-

ря словами Б.Г. Ананьева, духовные ценностные ориентации являются общим центром групп и личности, общественных целей деятельности, мотивации людей, в чем сходятся результаты исследований социологов, социальных психологов, ученых других научных дисциплин [1;299-300].

Интериоризированные духовные ценности становятся для личности своего рода духовно-психологическими установками на «что-то» – на общество, на природу, на труд, на профессию, на человека, на жизнь в целом. Иными словами – что точнее выражает суть процесса интериоризации для деятельного субъекта – духовные ценности в функциональном плане «начинают» выполнять роль духовных ценностных ориентаций. С одной важнейшей отличительной особенностью (в силу всеобщей, в том числе мировоззренческой жизненной значимости) – они ориентируют человека на максимально высшее в той или иной конкретной деятельности.

Однако важно отметить, что «соответствующее отношение» человека к избранному «делу жизни» формируется не только на основе и через реализацию духовных ценностей. Фактически вся атмосфера учебного заведения (во всяком случае, так должно быть) пронизана «духом и действием» воспитания обучаемых. И не случайно, а закономерно «эта жизнь» называется не иначе как «учебно-воспитательным процессом»; для воспитания человека в нем задействован целый комплекс взаимодействующих материальных, духовных, организационно-управленческих, познавательных, бытовых и др. условий и факторов, средств, форм и методов. И, соответственно, здесь нельзя отдавать явное предпочтение «чему-то». При этом следует учитывать и специфику влияния учебно-воспитательного процесса (на уровне общего, особенного, единичного) на содержание и характер проявления «самих» ценностных ориентаций. Иными словами, для понимания процесса реализации духовных ценностных ориентаций важно учитывать, что на него могут активно влиять внутренние и внешние условия системы об-

разования и жизнедеятельности личности в целом.

Сами условия представляют по форме сложный процесс взаимодействия и взаимовлияния объективного и субъективного. В ряду объективного можно выделить: характер и уровень развития общественной системы; состояние экономики, политики, культуры, идеологии; особенности функционирования той или иной профессиональной деятельности как процесса труда; состояние общественного образования и воспитания; наличный уровень свободы личности и возможности творческого ее самоутверждения. Из субъективного – это уровень целостности духовного мира, а соответственно, и целостности жизненных ориентаций личности, ее диспозиций; способности человека к творчеству, самосознанию и самооценке; устойчивость мотивации, интересов к избранной профессии и к труду в целом; воспитанность и характер потребностей, уровень нравственного и эстетического воспитания и т.д.

Одной из важнейших высших духовных ценностей является верность идеалам патриотизма. Ее ключевым понятием является «идеал», представляющий «образец, нечто совершенное, высшую цель стремлений» [3;475]. Для наших граждан идеал патриотизма олицетворяется с образами служения Отечеству, и потому он играет наиболее активную роль в системе их духовных ценностей ориентаций. Духовные ценностные ориентации (идеалы в особенности) отражают сложный, чаще трудно видимый спектр общественных явлений и процессов. Необходимо постоянно проводить их исследование, поскольку какие бы реалии в обществе ни происходили, значение и роль духовных ценностных ориентаций (действительно высшего толка) неизмеримо повышаются. В ходе процесса интериоризации духовные ценностные ориентации личности «на что-то» должны быть по качеству проявления на уровне убеждений. Когда люди убеждены, что их профессия несет в себе совершенство развития, высокий духовный смысл, они будут поступать и действовать в ходе ее освоения в соответствии с данными убежде-

ниями. Как подчёркивал И.А. Ильин, «именно направленность духовного ока на совершенство святит силу внутреннего самоуправления, оформляет личность духовно видящего человека и тогда его внешнее поведение не нуждается в пресечении и не терпит понуждения. Мало того, пока цела в человеке сила духовно-волевого самоуправления – до тех пор ошибка в видимом содержании нуждается не в пресечении и не в понуждении, а в одиноком или совместном самоуправлении. И пока цела в человеке волевая направленность ока на совершенство, до тех пор слабость автономного самостояния нуждается не в пресечении и понуждении, а в любовном согласии усилиям самовоспитания» [8; 31].

Когда мы говорим о теоретико-практических проблемах формирования и реализации ценностных ориентаций в процессе обучения и воспитания, не менее важно говорить о выделении наиболее важных и актуальных духовных ценностей и о более всестороннем обосновании процесса их реализации. Это сегодня оправдывается уже тем, что для практики воспитания нужна не только постановка проблемы, но и достаточно убедительная «версия» её «решения».

В настоящее время можно говорить о том, что в целом сложились представления о системе духовных ценностей, которую условно можно разделить на четыре подсистемы: духовные ценности общечеловеческого характера; духовные ценности, выражающие общие интересы и стремления граждан нашего общества (Российской Федерации); духовные ценности, обусловленные профессиональной деятельностью; духовные ценности индивидуально-личностного характера.

Следуя логике идеи целостности, духовные ценности следует рассматривать в проявлении единства и взаимосвязи: с общими основаниями классификации ценностей; общегражданскими духовными ценностями – и на этой основе выделять наиболее значимые элементы этих ценностей.

В то же время, учитывая, что духовные ценности студентов (будущих специалистов) функционируют и реализуются преимущес-

твенно в профессиональной деятельности, то, соответственно, их надо рассматривать, прежде всего, по основаниям и в контексте данной деятельности.

Духовные ценности условно можно разделить на две группы: духовные ценности, связанные с их профессиональной деятельностью; духовные ценности общегражданского характера. К первой группе относятся патриотизм, профессиональный долг, честь, профессиональная ответственность, профессионализм и другие. Ко второй группе относятся гражданственность, порядочность, гуманизм, общественный долг, достоинство, трудолюбие, социальная ответственность, свобода совести, забота о поколениях и др.

В центре образовательного процесса стоит человек и при любых обстоятельствах жизнедеятельности он остаётся активно деятельным целостным существом. Поэтому образовательный процесс должен «выстраиваться», исходя из сущностного в человеке, в соответствии с основополагающими идеями целостности, отношения, взаимосвязи и взаиморазвития, единства обучения и воспитания, учёта опыта жизненного пути личности. Реализация требований данных идей позволит всесторонне воздействовать на личность будущего специалиста, целостно и активно развивать его профессиональный и интеллектуальный, психофизиологический, образовательный, коммуникативный, ценностно-мотивационный и другие потенциалы человека.

Исходя из всего, выше изложенного следует, что именно в вузе «закладывается» предметность профессионального мышления, здесь индивид приобщается духовно к ценностному социокультурному контексту профессий, у него формируется соответствующая система ценностей и ориентаций, мотивов и потребностей. При этом учебно-воспитательный процесс в вузе должен рассматриваться как управленческий процесс, и его следует выстраивать как сферу деятельности профессионально подготовленных людей, способных, управляя, – воспитывать, и воспитывать – управляя. При этом воспитание личности правомерно рассматривать, прежде всего, как процесс управления духовны-

ми ценностными ориентациями как «внутри неё», так и «вокруг неё». Такой подход ориентирует субъектов воспитания на поиск и развитие действительно духовного содержания (как его духовности) в человеке и в соответствии с этим находить адекватные средства именно духовного воздействия на людей.

Качество обучения и воспитания во многом зависит от способности и умений её субъектов выделить действительно ценное в духовном мире человека, а затем выбрать средства и методы собственно духовного ценностного воздействия на него. И уже на этой основе, в соответствии с требованиями времени, определить соответствующие механизмы реализации всего процесса обновления духовного мира человека. Последнее, по форме осуществления, разумеется, не может рассматриваться как «замена» чего-то на что-то. Оно есть процесс разработки и реализации духовных ценностей в логике времени и в объеме, позволяющем ориентировать человека на всестороннюю жизнеутверждающую самореализацию в любых (избранных свободно) видах деятельности.

Список использованных источников

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 299-300.
2. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1989. 253 с.
3. Большой энциклопедический словарь. В 2-х т. М.: Сов. Энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 475
4. Бочаров М.П. Общечеловеческие ценности – необходимые элементы структуры личности как субъекта управления / Духовная жизнь общества: состояние и проблемы управления. М., 1992. С. 15.
5. Баталов А.А. Понятие профессионального мышления (Методологические и идеологические аспекты) / Под ред. Г.В. Мокроусова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. 228 с.
6. Баталов А.А. Профессиональное мышление: философские проблемы. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1986.
7. Грузков В.Н.: Духовное и профессионализм (социально-философский анализ). Ставрополь, 1996. 223 с.;
8. Грузков В.Н.: Ценности как мера культурно-исторической деятельности человека // Вестник Ставропольского ГУ. 1998. Вып. №13. С. 77-85.
9. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 31.
10. Лапшов В.А. Формирование профессиональной культуры офицера Российской армии: основы социологического исследования: Автореф. дис. ... д-ра социолог. наук. М., 2000. 50 с.
11. Лапшов В.А. Профессиональная культура офицера Российской армии: Монография. М., 1999. 288 с.
12. Петрий П.В. Духовные ценности военнослужащих Российской Армии: содержание и специфика формирования. Учебное пособие. М.: ВУ, 1998. 64 с.

**А.В. МИРОШНИЧЕНКО,
И.В. АБАКУМОВА,
К.Ю. КОЛЕСИНА**

ПСИХОЛИНГВИСТИКА И КОММЕНТАРИЙ В ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСАХ В ХОДЕ АКЦИЙ ТЕРРОРА

Особенностью современного терроризма является активное использование информационно-психологического воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением людей, с использованием возможностей глобальных коммуникаций.

Действия террористов рассчитаны не только на нанесение материального ущерба и угрозу жизни и здоровью людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей. Одновременно террористы учитывают особенности информационной эпохи, связанной с существованием глобальных СМИ, готовых оперативно освещать «террористические сенсации» и способных с помощью определенных комментариев к происходящим событиям эффективно воздействовать на общественное мнение. Сегодня однозначно можно обозначить одной из важнейших, роль, оказываемую телевидением, радио, периодическими печатными изданиями, Интернетом на общественную мысль, мораль, мировоззрение сегодня, в век информационного бума.

Способность доносить любые сведения до миллиардов людей за секунды делает средства массовой информации уникальными механизмами информационно-психологического воздействия на население. Это воздействие становится еще более массивным, глубоким и эффективным, если СМИ находятся «в руках» профессионалов, владеющих пером и словом, умело сочетающих в процессе контакта со своей аудиторией рациональную и эмоциональную составляющие преподносимой информации. В этой ситуации информация воспринимается не только на уровне сознания, но и на более тонком, глубинном, психологическом подсознательном уровне, что гарантиру-

ет более полное ее усвоение и длительное воздействие на мировосприятие и поступки человека. Сегодня средства коммуникации, оперирующие, трансформирующие, дозирующие информацию, являются главным инструментом политического влияния в современном обществе. Способность СМИ быть эффективным средством формирования общественного климата давно подмечена, оценена и максимально используется людьми, пытающимися решать проблемы достижения своих политических, экономических, национальных, религиозных, социальных и иных целей опосредованным путем влияния на группы и слои граждан.

Сегодня любой человек получает от СМИ вместе с самим информационным сообщением о каком-либо событии еще и комментарий. На основании полученной информации человек (социальная группа) выражает определенное отношение к какому-либо явлению, событию. Если определить комментарии и отношение как $N =$:

- 1 – очень позитивное,
 - 2 – позитивное,
 - 3 – нейтральное,
 - 4 – негативное,
 - 5 – очень негативное.
- Тогда процесс формирования общественного мнения можно представить в следующем виде (предложенным д. полит. н., Панариным И.Н.) [5]:

$$ИИ \rightarrow ИС + K_N \rightarrow СГ = O_N$$

И – источник информации;
ИС – информационное сообщение;

- К – комментарий;
СГ – социальная группа;
О – отношение.

При информировании населения о теракте само информационное сообщение (ИС) эмоционально не окрашено, это описание реально происходящих событий, тогда как комментарий (К) является манипуляцией. К манипуляции относятся специальные действия по формированию стереотипов и созданию определенного впечатления или отношения к тому или иному факту, событию.

Основной объект воздействия Комментария-Манипуляции – это психика всего российского населения. Комментарии-Манипуляции К₄, К₅ являются негативными информационными потоками. Способы манипулирования общественным мнением опираются прежде всего на средства массовой информации (СМИ), позволяющие корректировать, регламентировать и проектировать массовое сознание и психику людей. При этом упор делается на использование законов психологии, некритическое восприятие, политическую неопытность. При данной расстановке составляющих формулы очевидно, что при добавлении к информационному сообщению (ИС) о совершенном или подготавливаемом акте террора комментария (К), последовательно варьирующего свой характер от очень позитивного до очень негативного, мы определенно получим отношение той или иной социальной группы в том же диапазоне. За видимой простотой данной информационной технологии, скрывается и масса нюансов. Другими словами, один и тот же комментарий (это понятие тождественно манипуляции) способен вызвать диаметрально противоположное отношение к событию (самим террористам, декларируемым ими целям), либо подготовить мировосприятие к дальнейшей переоценке в различных социальных группах, в случае его преднамеренной подачи. Все это в полной мере нашло место в новейшей российской истории.

Террористы, а также властные государс-

твенные структуры и сами представители масс-медиа видят функции, роль и ответственность СМИ при освещении событий, связанных с актами терроризма, с разных и порой противоположных позиций. Эти позиции иногда определяют групповое поведение во время террористических актов, час то давая тактическое и стратегическое преимущество террористам и терроризму в целом. В таком случае, возникает задача, как для государственных структур, так и СМИ осмыслить динамику этих позиций и разработать варианты информационной политики, служащие общегражданским и государственным интересам.

В последнее время на ряду с изменением тенденции средств массовой информации (СМИ) в сторону манипулятивности, вызванной социальной, политической и экономической обстановкой, в прессе, Интернете и на телевидении, речевая агрессия стала основным и наиболее эффективным инструментом манипуляции сознанием аудитории.

Средства массовой коммуникации «являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения. Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием».

Наиболее значимыми психологическими состояниями в процессе формирования делинквентного поведения, при достижении высокой порогового уровня которых происходит переход «от слов к делу», являются [3]: агрессивность, враждебность, гнев, фрустрация. В большинстве лингвистических работ речевая агрессия рассматривается как явление психолингвистическое, где агрессия, в основном, понимается, как речевое поведение, а с лингвистической точки зрения идет анализ способов и форм выражения данного явления. Феномен вербальной агрессии, с которым, в первую очередь, связаны лингвистические исследования, сопряжен с такой формой

речевого поведения, которая нацелена на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, обществу в целом.

Речевую агрессию можно рассматривать в ракурсе коммуникативного поведения и связывать данное явление с определенным психологическим состоянием адресата, которое иногда служит эмоциональной напряженности говорящего. Социолингвистический аспект предлагает изучать речевую агрессию в связи с современной кризисной ситуацией в современном российском обществе как широкое социолингвистическое явление.

Категория оценки является одной из основных категорий языка и необходимым компонентом речевой культуры человека. Выражение оценки (отнесение в ранг «хорошего» или «плохого») во многом составляет основу как межличностных отношений, так и отношений социально-политических и идеологических, поэтому оценочность является одним из важнейших признаков публицистического стиля вообще и языка современных СМИ в частности. При этом более частотным является выражение негативной оценки, что, помимо объективных причин, объясняется определенными

ми закономерностями человеческого мышления: «положительное» или «хорошее» представляет для нас своего рода норму [4], т.е. нечто само собой разумеющееся, тогда как явления, нарушающие норму, концентрируют на себе внимание и оказываются наиболее актуальными для обозначения в речи и оценивания. Не секрет, что ситуация в современной России дает журналистам особенно много поводов для использования той богатейшей палитры лексико-грамматических средств негативной оценки, которой располагает русский язык. Таким образом, семантика отрицательной оценки – обычное явление в тексте современных СМИ. К сожалению, здоровая полемика в современных СМИ зачастую подменяется критикой не позиции, а личности. При этом свойственный современной российской прессе радикализм оценок нередко (и справедливо) воспринимается адресатом как оскорбление.

В связи с этим перед лингвистом встает задача разграничивать экспрессивное, резкое, категоричное, но тем не менее допустимое и даже необходимое выражение отрицательной оценки в том или ином материале и речевую агрессию, выходящую за пределы норм успешного общения.

Список использованных источников

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета. М.: Кредо, 2013. 352 с.
2. Мирошниченко А.В. Программа тренинга развития основ межкультурной коммуникации и межкультурной толерантности: Метод. рекомендации. М.: Кредо, 2010.
3. Мирошниченко А.В. Психологические аспекты информационной безопасности. Терроризм как угроза информационной безопасности страны. Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки»: в 9 частях. Уфа, 2014. С. 210-213.
4. Мирошниченко А.В. Психологические исследования информационной культуры и особенности ценностно-смысловой сферы у студентов, работающих с информационными технологиями. Северо-Кавказский психологический вестник. М., 2009. №7-3. С. 34.
5. Панарин И.Н. СМИ и терроризм. Первая Международная конференция «Электронные СМИ и терроризм», Геленджик, 24-28 октября 2005 г.

Д.М. АБДРАХМАНОВ

**ОПЫТ БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА
СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**

В современном обществе в период бурных трансформаций в социально-экономической и политической сферах крайне актуализируется вопрос разработки механизмов противодействия деструктивным факторам общественной безопасности и модернизационного развития; рост социальной энтропии нуждается в определении масштабов и разработке действенных технологий упорядочения нелинейных, порой хаотических процессов. В ряду деструктивных факторов в современном обществе можно выделить социально-экономическую напряженность, возрастание активности экстремистских социальных и религиозных течений, снижение уровня этнической толерантности, рост употребления психоактивных веществ, суицидов, сложнопрогнозируемое влияние внешней миграции и пр.

Важно выделить следующий момент. Неблагоприятные тенденции в развитии образования будут проявляться в последующем, поскольку его финансированию в стране не уделяется должного внимания. Традиционные (индустриальные) институты высшего образования уже не в состоянии выступать основным агентом формирования новой транслокальной идентичности. Они тщетно поддерживают и пытаются максимально усилить национальную и социокультурную принадлежность индивидов, надеясь таким образом зафиксировать, «зацементировать» ускользающую национальную идентичность. И добиваются тем самым противоположного эффекта, порождая этноконфессиональные риски, поскольку носители новой транснациональной идентичности уже априори оказываются вне зоны действия традиционных образовательных институтов, а носители традиционной идентичности и морали, активно «подогретые» во мнении об уникальности своей культуры/религии/государства, нередко воображаемой, становятся чересчур активными защитниками собственной идентичности, выходя на тропу экстремизма и терроризма [1].

Анализ данных наших исследований позволяет говорить о том, что национальные отношения в республике основаны на вза-

имном уважении и толерантности (63%), 17,1% респондентов отметили наличие периодически возникающих конфликтов, которые, однако, не носят агрессивного характера. Лишь 1,9% опрошенных считают, что межнациональные отношения в республике носят напряженный характер и велика вероятность возникновения острых конфликтов на почве национальной розни.

Согласно полученным данным, 39,5% респондентов оценивают межнациональные отношения в республике как спокойные, 35,2% опрошенных считают, что отношения скорее спокойные, чем напряженные. Негативно оценивают состояние межнациональных отношений в республике 4,1% участников опроса, кроме того, 11,8% респондентов склонны считать, что межнациональные отношения в республике скорее напряженные, чем спокойные.

В последнее время обострились процессы «политизации религии» и «религизации политики». Процесс религизации политики, по словам З.Баумана, «еще более опасен и часто по своим последствиям сопровождается гораздо большим кровопролитием». В религиозном пространстве России имеет место фундаментализм. Характеризуя логику развития исламского фундаментализма в России, Е.М. Дринова выделяет следую-

щие его специфические черты: 1) внедрение в традиционное исламское сознание идей ваххабизма; 2) декларирование восстановления «чистого» ислама, не испорченного цивилизацией; 3) утверждение доктрины джихада; 4) стремление к созданию во всех северокавказских республиках ваххабитских общин, функционирование которых предполагает существование исламских социально-правовых институтов, таких как школы при мечетях и шариатский суд для воспитания новых поколений; 5) склонность к сакрализации политического конфликта, основу которой составляет идея иррациональности религиозного насилия; 6) религиозно мотивированное насилие и оправдание террористических актов в отношении мирных граждан России.

Проблема распространения экстремизма частично была затронута в ходе социологических исследований, которые проводились нами в рамках взаимодействия с Фондом гражданских и социальных инициатив в течение 2015 г. Анализ данных исследования позволяет говорить о том, что население в целом затрудняется оценить вероятность распространения экстремизма, в т.ч. религиозного (45,4 %), 30 % уверены в отсутствии предпосылок для его распространения. Однако 22,6 % респондентов отметили, что угроза распространения экстремизма существует. При этом немногим менее половины (11,2 %) из них полагают, что подобные опасения преувеличены, тогда как остальные 11,4 % уверены в реальности подобной перспективы.

Экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума изменяет формы своего проявления, все чаще принимая виртуальный характер, зарождаясь и развиваясь в глобальной компьютерной сети, трансформируется в явления объективной реальности посредством социально-групповой самоорганизации молодежи. Возникающий тип коммуникации «виртуальная реальность – объективная реальность» позволяет молодежному экстремизму, первоначально развиваясь в Интернете, на последующих стадиях выходить за преде-

лы виртуальной реальности и превращаясь в различные формы соответствующего девиантного поведения молодежи (в политической, религиозной, информационной и других сферах). При этом как виртуальные, так и реальные молодежные группы посредством групповой коммуникации интенсифицируют процесс генезиса и развития молодежного экстремизма [2].

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма помимо непосредственной, прямой профилактики – необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на методы и формы работы, затрагивающие и среду, и личность. Главное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

В основе организации системы профилактической работы, особенно с группами лиц, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами.

Безусловно, одним из основных направлений профилактики экстремизма является образовательное. Далее обозначим основные достижения реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама году Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

Самым главным достижением проекта в Уфе стало появление когорты учёных-богословов, теологов и их объединение вокруг проекта в БГПУ им. М. Акмуллы. Сегодня в республике мы ставим задачу оформления при Университете Научно-исследовательского института. Кроме задач проекта эта структура будет решать широкий круг задач по проведению междисциплинарных ис-

следований, связью с мировыми духовными центрами, работой со всем населением республики и пр.

События последних лет показали необходимость работы со всем населением, в том числе нерелигиозным. Осуществляется работа с группами риска, идет процесс создания волонтерских школ и школ лидерства для студентов духовных образовательных организаций. Уже пятый год реализуется проект выездных лекторских групп по городам и районам Республики Башкортостан по профилактике религиозного экстремизма и радикализма.

Основополагающим в деятельности БГПУ им. М. Акмуллы по реализации проекта развития мусульманского образования стала работа с молодым поколением. Основной целью является системная реализация инновационных проектов по развитию молодежных инициатив и противодействию экстремистскому влиянию. Исследования по региону показывают, что все больше молодежи интересуются религией и идут в ислам. Поэтому мы совместно с Аппаратом Правительства республики и муфтиятами усилили работу с молодежью, в которой акцент делается на просвещение, образование, работу с неформальными лидерами. В республике ежегодно проводятся образовательные, спортивные и культурные мероприятия для мусульманской молодежи.

Аналогичная работа с 2016 г. организована с чиновниками муниципального и регионального уровня. С конца апреля начаты курсы повышения квалификации председателей и секретарей комиссий по государственно-конфессиональным отноше-

ям при главах муниципальных образований по 72-часовой программе дополнительного профессионального образования. Такие курсы, на наш взгляд, должны быть организованы не только в Республике Башкортостан, но и во всех регионах России.

Значительным эффектом реализации проекта в Уфе, стало то, что его признанный высокий уровень явился источником трансляции ценностей ислама, традиционного для народов России, на Евразийское пространство. Так, муфтий Республики Кыргызстан выступил с инициативой открытия в Бишкеке филиала РИУ ЦДУМ России. Реализация данного проекта позволит осуществлять распространение идей и ценностей российского ислама, культуры и языка далеко за пределы России, снимет потенциальные риски и угрозы.

Важной составляющей по выполнению данной программы является работа со СМИ, она была сосредоточена не просто на акцентировании внимания журналистов на освещении религиозных праздников и обрядов, а на их обучении с помощью дискуссионных площадок, круглых столов, семинаров, мастер-классов грамотному бережному подходу к религиозной тематике. Также БГПУ им. М. Акмуллы активно развивает собственные информационные ресурсы.

Республика Башкортостан как один из самых многонациональных и поликонфессиональных регионов характеризуется дружным и мирным сосуществованием всех религиозных и этнических групп. Во многом это заслуга и БГПУ им. М. Акмуллы, реализующего важный проект по развитию исламского образования.

Список использованных источников

1. Песегова Е.В. Флексиби́льная модернизация института высшего образования в современной России: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра. социол. наук. М., 2011. С. 42.
2. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. №9.

Е.И. БАЛДИЦЫНА

РАЗРУШЕНИЕ ПОЧВЫ ДЛЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В России, как и во всем мире, экстремизм стал одной из острейших проблем общества в условиях глобализации. Экстремизм, согласно Большому толковому словарю: «...это приверженность к крайним взглядам, мерам». Особое место в общественном сознании занимает экстремистское поведение молодежи.

Современная цивилизация предоставляет огромные возможности самореализации молодому поколению, и молодежь стремится использовать все новое, пробовать себя в различных направлениях. Но не всегда новое обладает позитивным потенциалом. К сожалению, молодежь не обходит негативные и опасные явления современного общества, в частности, склонность к экстремизму. Не случайно, эта тема занимает огромное место в дискуссиях и научных трудах политологов, социологов, публицистов.

Так, И.М. Ильинский (1) подчеркивает: «На исследователях проблем молодежи лежит особая гражданская ответственность. Она состоит в том, чтобы предотвратить рост неуверенности молодежи перед миром больших и грозящих ей перемен, тревоги за свое будущее, в котором оказывается человек, социальная группа или целый народ, что рождает у них стремление снять эту тревогу, устранить неизвестность, неопределенность, а это всегда проявлялось в виде мощной социальной агрессии, которая может носить стихийный или организованный характер»

Р.А. Афанасьева в диссертационной работе «Социокультурные противодействия экстремизму в молодежной среде» (2) пишет: «...террористами не рождаются, ими становятся при наличии соответствующих объективных условий и субъективных факторов». Молодое поколение изначально, по своей природе, возрасту и положению в обществе обладает теми специфическими чертами мышления и поведения, которые при определенных условиях и целенаправленной деятельности могут привести в ря-

ды террористов и экстремистов. Такими особенностями выступают: максимализм, нигилизм, радикализм, мировоззренческая неустойчивость, неудачи в поиске самоидентификации. Молодежь часто не в состоянии адекватно реагировать на возникающие проблемы, выбирая экстремальные формы защиты. Каковы же меры и способы противодействия этому явлению? Как отметил депутат Государственной Думы С.М. Миронов: «приоритетом в борьбе с молодежным экстремизмом в первую очередь должно стать устранение причин и условий, способствующих девиантному поведению... это снижение авторитета семьи и семейное неблагополучие, утрата обществом духовных ценностей и нравственных ориентиров, пропаганда насилия, ненависти и призывы к обогашению...».

В образовательной сфере экстремизм, как ни парадоксально это выглядит, начинается с равнодушия, перерастающего в нигилизм, отрицание самой необходимости получения новых знаний, усилия родителей и педагогов рассматриваются как навязывание собственной устаревшей жизненной модели, а собственное образование как нудная «обязаловка».

Как показывает опыт работы со студентами ГБОУ СПО СК «Ставропольский базовый медицинский колледж», для усиления мотивации к получению знаний заметный положительный эффект даёт увеличение разнообразия в подаче учебных материалов. Занятия, проводимые в историко-краеведческих и художественных музеях, по итогам фестивальных кинопоказов, в различных творческих лабораториях, образцом

которых является художественная галерея «Паршин», успешно вовлекают молодых людей в познавательный процесс, мотивируя к самостоятельному поиску новых источников информации, тем самым отодвигая нигилистическую модель мировосприятия.

В последние годы заметное развитие в молодёжной и студенческой среде получил так называемый информационный экстремизм, когда во «всемирной паутине» и особенно в социальных сетях под иллюзорным прикрытием якобы анонимности распространяются сведения и мнения, способные нанести ущерб неокрепшему самосознанию, внести деструктивные и зачастую не осознаваемые изменения в психику множества субъектов. И здесь особо важно организовать «мягкое» воздействие на интернет-активность обучающихся, в то же время жёстко предупреждая о санкциях в отношении информационных экстремистов и простоте раскрытия любой субъективизации.

Предупреждение молодежного экстремизма должно быть связано с профилактикой психического здоровья, с вопросами эффективной адаптации к жизни в окружающей среде, с проблемой педагогики, воспитания, понимания молодыми людьми друг друга и себя. И здесь серьёзный результат могут дать различные социальные акции, связанные в образовательной среде преимущественно с профессиональными интересами будущих специальностей обучающихся. Для будущих медиков, в частности, это сфера здравоохранения, где возможно добиться как зрелищности и наглядности, так и реализации личной и социальной ответственности, формирования навыков работы в команде и достижения коллективного успеха. В своей работе «Социальные акции как

средство профилактики экстремизма в молодёжной среде» (3) О.И. Переходько полагает, что «социальная акция как метод профилактики имеет место быть, так как она отвечает основным методам профилактической деятельности... С помощью акции можно быстро, ёмко, ненавязчиво донести до большого количества людей нужную идею, привлечь внимание к проблеме. Акция позволяет транслировать позитивный ценностный ряд и ненавязчиво задавать ориентиры». Важнейшим условием действенности таких социальных акций является достижение непрямого характера воздействия, степень своего участия в них молодёжь должна определять самостоятельно, и необходимо помнить, что малейший нажим способен мгновенно привести к обратному и намного более худшему, нежели исходный, результату: укреплению нигилистических настроений и полному отрицанию «легальной» общественной активности.

В целом же в молодёжной студенческой среде необходимо повышать роль и степень влияния студенческих общественных организаций, развивать межнациональный диалог, знакомить с основами толерантности, усилить внимания к мероприятиям по пропаганде культуры и традиций народов России, совершенствовать культурно-досуговую занятость студентов. Кроме того, создание авторитетных массовых организаций, движений, групп, позитивных субкультур, создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи, а также создание молодежных СМИ (способных выполнять гражданскую, социализирующую функцию) могут влиять на воспитание успешной, эффективной, патриотической и социально ответственной личности.

Список использованных источников

1. Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 238.
2. Афанасьева Р.А. Социокультурные противодействия экстремизму в молодежной среде: дис. ... на соискание учёной степени кандидата философских наук / МГУУ ПМ. М., 2007.
3. Переходько О.И. Социальные акции как средство профилактики экстремизма в молодёжной среде. URL <http://scienceforum.ru>.

В.В. ВЛАСЕНКО

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ государства в лице его компетентных органов от применения уголовно-правовых мер к лицу, совершившему преступление, в случаях, предусмотренных в законе. Для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности, правоприменителю необходимо установить соблюдение всех соответствующих требований, позволяющих принять такое решение, т.е. установить наличие основания и условий освобождения от уголовной ответственности.

Основанием освобождения от уголовной ответственности является нецелесообразность дальнейшего привлечения лица к уголовной ответственности, вследствие утраты либо снижения общественной опасности лица, совершившего преступление, и (или) утраты либо снижения общественной опасности совершенного лицом преступления, а также возможности достижения целей уголовной ответственности без назначения наказания. Условия освобождения от уголовной ответственности есть обязательные субъективные и объективные признаки, содержащиеся в законодательстве, наличие которых предусматривает возможность или обязанность освобождения от уголовной ответственности [1].

В примечании к ст. 282³ УК РФ содержится поощрительная норма, которая по своей юридической природе представляет собой специальный вид освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В свою очередь, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием представляет собой общественно полезное, позитивное постпреступное поведение, вызываемое экономическими, социальными, психологическими и нравственными побуждениями, страхом перед наказанием за содеянное, желанием искупить вину...выражающееся в конкретных, предусмотренных законом действиях [2].

Общий вид освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусмотрен ч. 1 ст. 75 УК РФ, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Соответственно, под специальным видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием следует понимать такую его разновидность, которая содержит лишь отдельные признаки деятельного раскаяния и применяется к лицам, совершившим определенные виды преступлений, имеющие свою специфику (ч. 2 ст. 75 УК РФ). Нормы, относящиеся к специальным видам освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, содержатся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. С.Н. Рубанова обоснованно отмечает, что «ни одна из норм Особенной части УК РФ, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности, не соответствует в полной мере правовому пониманию

деятельного раскаяния, сформулированному в ч. 1 ст. 75 УК РФ» [3].

В соответствии с рассматриваемым примечанием, лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности, в случае если оно путем своевременного сообщения органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, а равно способствовало пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, для обеспечения деятельности которых оно предоставляло или собирало средства либо оказывало финансовые услуги, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Главным и, по сути, единственным условием освобождения виновного лица от уголовной ответственности является своевременное сообщение им органам власти либо совершение иных действий в целях способствования предотвращению или пресечению соответствующих преступлений экстремистской направленности, финансирование которых осуществлялось этим лицом.

Своевременность сообщения в органы власти о готовящимся или совершаемом преступлении означает, что у данных органов должна иметься возможность предотвратить либо пресечь дальнейшее их совершение. К органам власти следует относиться как государственные (федерального, окружного уровней либо уровня субъекта РФ), так муниципальные органы власти (районного, городского уровней). Получивший сообщение орган власти, в зависимости от своих полномочий, обязан самостоятельно на него отреагировать и осуществить соответствующие мероприятия по предотвращению или пресечению преступления (органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, например). При отсутствии необходимых полномочий у органа власти (к примеру, администрация города, правительство субъекта РФ), соответствующее сообщение должно быть незамедлительно передано органам власти, указан-

ным выше. Сообщение, сделанное в орган власти, который должен, но по объективным причинам не может предпринять меры, направленные на предотвращение или пресечение преступления, при осознании этого факта виновным лицом, нельзя рассматривать как своевременное. Аналогичным образом следует расценивать сообщение, сделанное в орган власти, который не обладает компетенцией принятия действенных мер по этому сообщению и в силу обстоятельств не способен его передать в надлежащий орган власти.

Как верно отмечает Е.П. Коровин, форма и способ предупреждения не имеют правового значения, и оно может быть сделано письменно или устно, по телефону или с использованием возможностей сети Интернет, лично или с использованием третьих лиц и т.д. Главное, чтобы виновный был уверен в доставлении сообщения адресату [4].

Под иными действиями, способствующими предотвращению или пресечению преступления экстремистской направленности, финансирование которого осуществлялось, необходимо понимать: непосредственное пресечение преступления путем воздействия на исполнителя или организатора (уговоры, обещания, обман, шантаж, угрозы, в том числе и применение насилия); предупреждение о готовящимся преступлении предполагаемого потерпевшего; изъятие средств и орудий совершения преступления и т.д.

Сообщение органам власти либо совершение иных действий в целях способствования предотвращению или пресечению преступления могут быть как добровольными (по собственной инициативе), так и вынужденными (склонение сотрудниками правоохранительных органов к оказанию виновным лицом соответствующей помощи).

Дискуссионным является вопрос, относительно того «должно ли состояться предотвращение (пресечение) финансируемого преступления или же достаточно этому способствовать, в том числе и без положительного результата?» [5]. Неурегулированным остался этот момент и применительно к схо-

жей норме, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности за финансирование терроризма (п. 2 примечания к ст. 205¹ УК РФ). Основываясь на конституционном принципе презумпции невиновности (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ), согласно которому все неустранимые сомнения в виновности лица, как фактические, так и юридические, трактуются в его пользу, представляется, что для освобождения от уголовной ответственности достаточно установить тот факт, что виновное лицо предприняло все зависящие от него меры, чтобы предотвратить или пресечь финансируемое им преступление. Соответственно, и в тех случаях, когда не удалось предотвратить (пресечь) преступление, в связи с бездействием органов власти по своевременно поступившему сообщению (не были предприняты необходимые меры или не было сообщено в орган, обладающий компетенцией по предотвращению или пресечению преступлений), либо из-за обмана посредника, который сообщил, что доставил информацию в орган власти, однако в действительности не сделал этого, виновное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности.

Согласно п. 8 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [6], лицо подлежит освобождению от ответственности на основании соответствующего примечания и в случае совершения им совокупности преступлений (наличие в действиях лица иного состава преступления), однако это не означает, что лицо также будет освобождено от ответственности и за совершение иного преступления, входящего в совокупность.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282³ УК РФ, согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, что позволяет освободить виновное лицо от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ. Однако необходимо отметить, что применение ч. 1 ст. 75 УК РФ правомерно лишь в случае, когда невозможно применение рассматриваемого примечания (отсутствуют все необходимые условия освобождения от уголовной ответственности), а также если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным [7].

Список использованных источников

1. Власенко В.В. Уголовная ответственность и освобождение от нее: анализ воззрений // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: материалы XI ежегодного межвузовского круглого стола, посвященного Дню российской науки, 19 февраля 2016 г. Ставрополь: СФ КРУ МВД России; Сервисшкола, 2016. С. 15.
2. Савкин А.В. Социально-правовое значение деятельного раскаяния в преступлении и его роль в предупреждении преступности // Российский следователь. № 10. 2003. СПС «Консультант плюс».
3. Рубанова С.Н. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Краснодарский университет МВД России, Краснодар, 2011. С. 78.
4. Коровин Е. П. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: учебное пособие. М. : Илекса, 2014. (Серия «Борьба с преступностью: вчера, сегодня, завтра»). С. 92.
5. Борисов С.В., Чугунов А.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4. С. 105.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
7. Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

**С.В. НЕЧАЕВА,
А.С. КАРИБДЖАНИН**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

В рамках процессов глобализации преступления экстремистской направленности приобрели межгосударственный характер, свидетельством чему является возникновение большого количества международных террористических и экстремистских организаций.

Анализ научных публикаций показывает отсутствие до сих пор единого понимания сущности самого явления экстремизм, содержащего в себе основополагающие признаки, позволяющие идентифицировать это понятие как на национальном, так и на международном уровнях. Статистические материалы о преступлениях экстремистской направленности подтверждают тот факт, что они представляют реальную угрозу для безопасности страны (количество их на сегодняшний день возросло более чем в 5,7 раз, начиная с 2003 года) [1]. Этому росту способствует и неразработанность в современном праве эффективных мер противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Основополагающие документы, принятые руководством страны, такие как Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, Концепция уголовно-правовой политики России, послания Президента России Федеральному Собранию РФ активизируют механизм противодействия экстремизму, формулируют задачи по усилению противодействия различным формам экстремистских проявлений, основанных на политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Да и федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в силу его противоречивости не оправдал возлагавшихся на него надежд.

Как мы знаем, преступления экстремистской направленности подвержены, в первую очередь, государства с нестабильной политико-экономической ситуацией, в том числе и Россия. Эти условия являются причинами всплеска экстремизма как универсального и

дешевого инструмента решения политических и экономических споров, влекущего за собой дестабилизацию государственной безопасности. В тоже время экстремистские проявления выступают основной причиной возникновения локальных региональных конфликтов.

Переход преступлений экстремистской направленности с национального на международный уровень является показателем укрепления позиций таких организаций, а также фактором, влекущим рост совершаемых ими деяний. Каковы же социально-экономические истоки, причины экстремизма? В литературе указывается достаточно обширный перечень различных причин, порождающих экстремизм.

К социально-экономическим факторам, создающим почву для проявлений экстремизма, безусловно, относится резкое критическое падение уровня жизни определенной социальной группы, понижение ее социального статуса и связанных с ним реальных прав и свобод в данной социальной системе. Причем, это падение уровня жизни должно быть достаточно длительным. Вторым социально-экономическим фактором, порождающим экстремизм, является социальная бесперспективность данной социальной группы, выражающаяся в отсутствии у этой группы реальных экономических возможностей хотя бы в отдаленном будущем качественно улучшить свое положение, или, хотя бы обеспечить свое социальное самосохранение. Третьим социально-экономическим фактором экстремизма является обострение социально-групповых конфликтов на основе перераспределения общественной

собственности и общественных доходов, в основе которого лежит стремление одних общественных групп резко усилить уровень эксплуатации других общественных групп. Экономические факторы экстремизма складываются в результате перехода определенной социальной системы, или определенной цивилизации в состоянии социально-экономического кризиса. Таким образом, экономические и социальные кризисы общественных систем являются социально-экономической почвой экстремизма.

Обычно социально-экономические кризисы сопровождаются резкой активизацией и обострением политической борьбы, в которой противоборствующие политические группы, партии по закону политической индукции раскручивают маховик все более экстремистских форм политической борьбы. Правящие политические силы вынуждаются ситуацией общего социального кризиса к проведению определенных реформ. Здесь у властей есть определенный выбор: это могут быть действительно революционные реформы, способствующие прогрессивному преобразованию существующей социальной системы или же консервативные реформы, которые, стремясь сохранить изжившую себя социальную систему, лишь усугубляют ситуацию кризиса.

Анализ причин экстремизма позволяет констатировать, что объективно невозможно выделить их исчерпывающий перечень, так как они носят комплексный характер, в основной своей массе основаны на отсутствии в обществе толерантности.

Рассмотрев причины современного экстремизма и существующих его форм, считаем необходимым отметить, что выделение его единственной причины объективно невозможно. Основными причинами изучаемого явления являются не противоречия религий, наций, рас или политических воззрений, которые выступают лишь в качестве предлога или инструмента борьбы, а социальная напряженность общества, возникшая в результате происходящих политических и социально-экономических реформ и кризисов, усиливающаяся специфическим геополитическим положением и полиэтничным составом

населения России. Также необходимо отметить, что причины всех существующих сегодня разновидностей экстремизма взаимосвязаны между собой и в некоторых случаях усиливают их действия, направленные на борьбу за власть в целях завладения и перераспределения экономических ресурсов, не только лидерами экстремистских движений, но и рядовыми гражданами. Об этом свидетельствует не снижающаяся жажда наживы и получения любой ценой средств для комфортного существования во вред закону, власти, чужой жизни и собственности.

Экстремизм и одна из его самых опасных форм – терроризм – быстро изменяется, мутирует, осваивает все более разрушительные методы. Субъекты экстремистской деятельности уже преодолели те нравственные рамки, которые сдерживали раньше размах и масштабы экстремизма и превратились по существу в бизнесменов-прагматиков. Если раньше речь шла о так называемом «жертвенном» терроризме (без криминальных примесей), то в настоящее время все больше говорят обэкономической основе экстремизма и терроризма. Подтверждение тому – видеосъемки самих террористических актов и их последствий, которые по сути своей представляют не что иное, как отчет перед заказчиком за предоставленные денежные средства.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что терроризм и экстремизм – это новый и быстрый способ заработать деньги [2].

Террористический акт совершается за относительно маленькие деньги, но из-за этого акта политики, бизнесмены или страна получают огромные бонусы. Порой не отличишь, политика это или грязный бизнес. Но одно ясно точно, что этот бизнес ведётся на макроуровне и человеческие жизни при этом ничего не стоят. А фанатики и религия – это всё только орудия для достижения цели (экономически положительного результата).

При понимании указанной проблемы основной целью борьбы с терроризмом и экстремизмом является не поимка потенциальных преступников (террористов и экстремис-

тов), а выявление лиц, использующих их в своих корыстных целях. Возможным это становится только с помощью установления той тонкой ниточки, которая связывает исполнителя и лицо, в интересах которого террорист действует, а это ниточка финансирования террористической деятельности.

Безусловно, борьба с терроризмом и экстремизмом – это борьба с организованной преступностью, и вестись она должна комплексно, объединяя усилия МВД, ФСБ, Интерпола, ФСФМ и другими правоохранительными органами и спецслужбами России и других стран.

Между тем необходимо признать, что, несмотря на целый ряд предлагаемых, планируемых и предпринимаемых мер, проблема противодействия финансированию терроризма и экстремизма весьма далека от своего полного разрешения. Это связано с целым рядом различных обстоятельств: достаточно большим количеством источников финансирования и разнообразием схем и способов поступления денежных средств в адрес организаций и лиц, причастных к этой деятельности; недостаточным опытом работы в данном направлении сотрудников правоохранительных и контролирующих органов; отсутствием достаточного уровня взаимодействия между заинтересованными ведомствами; несовершенством законодательной и нормативно-правовой базы и множеством других факторов.

Конечно, нельзя говорить о полном отсутствии законодательных актов, направленных на борьбу с финансированием терроризма и экстремизма. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» – единственный специальный закон, направленный на противодействие финансированию терроризма. При этом кроме указанной выше функции борьбы с терроризмом, его действие «направлено на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) дохо-

дов, полученных преступным путем». Первоначально такая задача и ставилась перед законодателем, а положения о борьбе с финансированием терроризма были внесены в закон только спустя год Федеральным законом от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ. Между тем оба эти направления: легализация доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма в подавляющем большинстве случаев абсолютно не связаны между собой. Подчеркнем что положения отдельных статей закона (ст. 6), определяющие операции, подлежащие обязательному контролю, не имеют практического применения именно с целью выявления каналов финансирования террористической и экстремистской деятельности в нашей стране, в первую очередь с учетом объема, как легальных наличных денежных расчетов, так и не легальных (черного нала).

Данная проблема не имеет должного разрешения в других федеральных законах антитеррористической направленности в Федеральных законах «О противодействии экстремистской деятельности» и «О борьбе с терроризмом», в которых также конкретно не раскрываются понятия «финансирование терроризма» и «финансирование экстремизма».

Без создания четкой законодательной базы, с конкретными формулировками и учетом реалий сегодняшнего дня, не только противодействие финансированию терроризма и экстремизма, но и иные направления борьбы с этими явлениями должного успеха иметь не будут.

Список использованных источников

1. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / МГЮА. 2014. 501 с.
2. Частнов К.С. Организация деятельности ОВД по подрыву экономических основ экстремистской и террористической деятельности // Вестник НГИЭИ–2013. № 7 (26). С. 123-128.

Е.А. СЕЛЮКОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Деформация важнейших устоев общественной жизни, негативные процессы в социальной жизни (снижение уровня жизни, утрата привычного статуса, отсутствие перспектив социальной саморегуляции, ослабление института семьи, присутствие экстремистских и националистических взглядов среди различных слоев населения, в том числе и в молодежной среде) стремление части молодых людей утвердился через террор, конфликт с обществом и государством.

Положение молодого человека в сложившейся ситуации осложнена недостаточным жизненным опытом. У него, как правило, на фоне возрастного максимализма еще нет хорошо осмысленных жизненных позиций и целостной системы ценностей, он не в полной мере готов осознать последствия поступков, которые были продиктованы стремлением пожертвовать под влиянием эмоций, «приступов» немотивированной жестокости, национальной ненависти и вражды, межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической политической неперпимости.

Социальное и национальное разнообразие нашего региона СКФО определяет систему социально-экономических, этнических, культурных и межконфессиональных отношений. В связи с этим воспитание толерантности важнейший фактор повышения эффективности предупреждения, профилактики экстремистских и террористических проявлений, религиозных конфликтов.

Понятие «толерантность» пришло от латинского «Tolerantia» – терпение. Но в настоящем понимании толерантность рассматривается, как общественное явление. ООН рассматривает «толерантность» как признание, уважение, соблюдение прав и свобод всех людей без различия социальных, классовых, религиозных, этнических и других особенностей.

Толерантность представляет собой новую основу педагогического общения в поликультурной среде учителя и ученика, сущ-

ность которого сводится к таким принципам обучения, которые создают оптимальные условия для формирования у учащихся младших классов культуры достоинства, самовыражения личности, исключают фактор боязни неправильного ответа. Толерантность в новом тысячелетии – способ выживания человечества, условие гармоничных отношений в обществе.

Воспитание толерантности у студентов – это воспитание эмоционально-ценностного отношения к людям, чужому мнению, этническим вопросам, основанное на уважительном, доброжелательном и терпимом отношении к представителям иных этнических групп [5].

Основным в этом перечне, является уважение. Согласно определению, представленному в словаре русского языка, уважение – чувство, основанное на признании чьих-либо интересов, достоинств, заслуг, качеств. Основным проявлением межэтнической толерантности должно быть взаимоуважение участников межэтнического взаимодействия. Система воспитания детей в целом у каждого народа своя, с национальными особенностями, учитывающая специфику национального характера [2].

«Толерантность» как общепринятый и международный термин в широком смысле рассматривается Г.У. Солдатовой как интегративная характеристика личности, которая определяет способность в экстренных и проблемных ситуациях взаимодействовать с внешней средой, поскольку восстанавлива-

ется нервно-психическое состояние человека. Происходит успешная адаптация и не допускаются конфликтные ситуации, а наоборот появляются позитивные взаимоотношения с окружающей действительностью, благодаря наличию устойчивых свойств и отношений этой живой системы [3].

При этом, способность признать человека с иной точкой зрения является главной задачей. Это связано с многообразием культурных различий на основе уверенности в своих позициях, при этом не избегать конкуренции в рамках свобод и прав личности.

Говоря о толерантном отношении к другой личности, подразумевается понимание и признание того, что человек имеет право быть другим. Уважительное отношение к другой личности способствует открытому диалогу, достижению в обществе согласия. Наличие толерантных отношений в социуме приводит к сближению и сотрудничеству разных групп людей.

К явлению толерантности в настоящее время проявляется теоретический и практический интерес как к одному из возможных путей преодоления различных форм межличностной и межэтнической напряженности [4]. Толерантность как социальная норма представлена в работах Глебкина В.В., Асмолова А.Г., Петровского А.В., Солдатовой Г.В., Шайгеровой Л.А., Шарова О.Д. и др.

Среди основных отечественных и зарубежных исследователей теории конфликта – Авксентьев В.А., Дробижина Л.М., Здравомыслов А.Г., Паин Э.А., Попов А.А., Празаускас А.А., Савва М.В., Тишков В.А., Barth F., M.B. Brewer D.T. Campbell, Cjser L.A., Dahrendorf R., Gellner E., Horowitz D.L., Simmel G. и др.

По мнению некоторых исследователей (Г.У. Солдатова и др.), даже при специальном создании «смешанных» учебных групп, но игнорируя проблему межнациональных отношений, исключение возникновения межэтнических, межнациональных конфликтов в вузе практически невозможно. Решением таких ситуаций, где необходимо создавать полиэтнические учебные, воспитательные или рабочие группы, является развитие

национального самосознания.

Эффективность профилактики межнациональных конфликтов в образовательной среде вуза заключается в таких условиях, как:

- своевременное обеспечение диагностики межнациональных отношений;
- определение составной частью воспитательного процесса студентов в вузе профилактической деятельности;
- разработка модели по профилактике межэтнических конфликтов, определяющей подходы к работе во внеучебной и учебной деятельности со студентами;
- интеграция в содержание профилактики культурных ценностей представителей различных национальностей, способов предупреждения и разрешения межэтнических конфликтов, причин их возникновения и т.д.;
- представление технологий профилактики конфликтов в виде форм и методов организации студенческой деятельности, а также ориентирование их на формирование толерантного опыта, чувства уважения к представителям иной национальности.

Развитие и формирование оптимальной толерантности у субъектов межэтнического взаимодействия отражает уровень культуры межнационального общения, являющейся средством достижения межнационального согласия, показателем зрелости людей, их готовности к сотрудничеству и выступает одним из способов снижения межэтнической напряженности, разрешения и предотвращения конфликтов подобного рода, выработанным на сегодняшний день. Формирование познавательного интереса у студентов к традициям воспитания представителей другой культуры обуславливает становление толерантной стратегии поведения студентов. Потребность студентов представлять свой народ через социокультурные формы жизнедеятельности в вузе способствует становлению коммуникативного опыта в поликультурной среде вуза [6].

В современной жизни толерантность можно рассматривать как главное условие педагогического общения со студентами в поли-

культурном образовательном пространстве. Одним из важнейших и сложных аспектов теории и практики воспитания у студентов толерантности является развитие национального самосознания в оптимальном сочетании с общечеловеческими ценностями нравственной культуры межэтнических и межконфессиональных отношений.

Проблема воспитания толерантности в системе межэтнического воспитания у студентов должна объединить педагогический коллектив учреждения. Именно от профессорско-преподавательского состава зависит то, насколько образовательное пространство учреждения будет способствовать формированию в студенческой среде установок на позитивное восприятие этнического и конфессионального многообразия, интереса к другим культурам, уважения присущих им ценностей, традиций, своеобразия образа жизни их представителей [2].

Образовательный процесс в высшем учебном заведении сегодня должен быть ориентирован на этнокультурные потребности и образовательные интересы различных национальностей. Этнокультурный подход в образовании требует от педагога осознания того, что каждый студент является уникальным представителем своей нации, своей культуры. В тоже время в условиях

полиэтнической среды необходимо формирование и развитие межнациональных, межкультурных коммуникаций.

Основными методами воспитания межэтнического общения среди студенческой молодежи Ставропольского государственного педагогического института это развитие стремления к межнациональному, поликультурному диалогу; создание условий для доступа молодежи к культурным ценностям; создание специальных программ для поддержки молодых талантов и творческих инициатив; совершенствование культуры досуга и отдыха; повышение значимости студенческих объединений и организаций; творческий поиск новых форм объединения молодежи вне зависимости от ее национальных, статусных отличий.

Уже стали традиционными мероприятия, которые способствуют формированию и развитию межэтнических отношений в студенческом социуме, позволяющие в дальнейшем успешно взаимодействовать и строить бесконфликтные отношения, находясь не только в стенах института, но и за его пределами.

К таким мероприятиям можно отнести «Фестиваль дружбы народов Кавказа», который проводится в соответствие с местными культурными традициями и включает в себя подготовку студентами танцев, национальных блюд и костюмов различных народов, проживающих на территории Северного Кавказа. Съезд волонтеров Ставропольского края в городе Кисловодске, на котором организовываются и проводятся мастер-классы, круглые столы по различным направлениям добровольчества. Ежегодный внутривузовский студенческий конкурс «Новая грань», на котором студенты в оригинальной форме представляют свои творческие номера.

Также на базе нашего института ведёт свою работу профсоюз студентов СГПИ, который собирает активную студенческую молодежь для сплочения и помощи в организации и проведении различного рода мероприятий и волонтерской деятельности. Профсоюз активно взаимодействует с «Ас-

Список использованных источников

1. Асмолова А.Г. На пути к толерантному сознанию. М.: Академия. 2008. 110 с.
2. Зимовина О.А. Воспитание толерантности студентов: теоретико-методологический аспект // Гуманизация образования. 2011. № 3. С. 34-39.
3. Безолева Г.В., Бондырева С.К., Шеламова Г.М. Толерантность в пространстве образования: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 170 с.
4. Исмаилов Ш.И. Педагогика дружбы народов, веротерпимости, патриотизма. М.: Педагогика, 2000. 55 с.
5. Селюкова Е.А. Проблемы воспитания культуры межнационального общения и толерантного поведения в высшей школе // Международная заочная научная конференция «Проблемы и перспективы развития образования». Пермь: Меркурий. 2011. 190 с.
6. Селюкова Е.А. Культура межнационального общения в условиях полиэтнического образования у студентов // Научно-практическая конференция «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога». 2009. 340 с.

социацией студентов и студенческих объединений России» – это общероссийское общественное молодежное движение, объединяющее студенчество нашей страны. Движение создано для развития органов студенческого самоуправления, а также содействия в самореализации ребят в научной, творческой, спортивной и иных сферах деятельности.

В целях укрепления дружбы между студентами разных национальностей, сохранения и развития традиционных форм национальных культур в учебном заведении организовываются выступления творческих коллективов разных национальных культур, проводятся социальные акции, связанные с

формированием представлений об особенностях разных этносов, проводятся форумы с участием представителей разных народов. Ежегодно наш институт принимает активное участие в Северо-Кавказском молодежном форуме «Машук» проходящий в городе Пятигорске. Данные мероприятия также способствуют развитию и формированию межэтнических отношений между студенческой молодежью не только определённого высшего учебного заведения, но и студентов разных городов и национальностей.

Решение задачи формирования толерантности является одним из важнейших факторов предупреждения экстремизма и терроризма в молодежной среде.

**О.А. ТАРАН,
Ю.В. ШВЕДЕНКО**

РОЛЬ РАБОТЫ КУРАТОРА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ВУЗЕ

Современное Российское общество испытывает реальную угрозу своей безопасности. Активность мировых террористических организаций достигла пика своего развития и угрожает существованию целых государств. С каждым днем все больше и больше молодых людей, поддавший ложным патриотическим призывам, встают под знамена террористов. Молодежь, в силу своего возраста, оказывается наиболее подверженной негативному влиянию различных антисоциальных настроений. В сложившихся условиях образовательные организации должны пристальное внимание уделять вопросам профилактики экстремистских настроений среди молодежи.

Огромное значение в профилактической работе вуза имеет работа куратора в студенческих группах.

Студент, поступив в вуз, оказывается в критической ситуации смены и выбора смысловых ориентиров, требующих новых ценностных ориентаций, социальных установок, мотивов поведения. Специфика устройства и функционирования вузараскрывает перед первокурсником качественно иную

систему отношений ответственной зависимости, где на первый план выступает необходимость самостоятельной регуляции своего поведения, наличие тех степеней свободы в организации своих занятий и быта, которые еще недавно были им недоступны.

Перед первокурсником возникают трудности адаптационного характера. Обучение в вузе требует приложения более интенсивных и разнообразных усилий, нежели

школьное обучение, т. е. для сохранения достигнутого уровня самоуважения требуется или демонстрировать высокие достижения, в том числе учебные, или снижать притязания, что ставит под сомнение пребывание студента в вузе [1].

Период обучения в вузе представляет собой время активного развития нравственных и эстетических чувств, становления характера, овладение комплексом социальных ролей, характерных для взрослого человека. Включение студента в новые формы учебной деятельности, расширение сфер проявления активности, изменение его статуса, профессионализация способствуют развитию основных личностных образований.

Студенческий возраст связан с определенными особенностями, в частности, с сильными психологическими нагрузками вследствие смены основных форм и методов обучения, а также динамичности коммуникативной среды и высокой плотности межличностных контактов.

Академическая группа позволяет молодым людям в учебных условиях моделировать общение и, главное, научиться находить баланс между индивидуальным и групповым уровнем жизни, ощущать радость коллективных переживаний и действий. Так, при разрешении ситуации неопределенности в условиях группового общения и взаимодействия группа выступает основой формирования жизненной стратегии самоопределения, активной жизненной позиции личности студента.

Позитивные отношения в межличностных контактах создают благоприятный психологический климат, тогда как частые конфликты, не находящие своего разрешения, отражаются на эмоциональном, психологическом состоянии, препятствуют личностному развитию.

Время учебы в вузе условно подразделяется на два основных этапа: этап младших курсов, когда происходит адаптация молодого студента к учебному заведению, к деятельности в условиях вуза, и этап старших курсов; (обычно начиная с третьего) – основной этап профессионального самоопре-

деления студента как будущего специалиста. Широкий спектр социальных представлений позволяет наиболее оптимально распорядиться своими умениями, знаниями, адекватно оценить свои способности и более реально спрогнозировать достижения уровней будущей профессиональной деятельности и успеха в ней [2].

Многие педагоги, наиболее сложным считают первый этап вузовского периода. Это объясняется коренной ломкой сложившихся представлений, привычек имеющихся у первокурсника, необходимостью менять и перестраивать свое поведение и деятельность, «входить» в новые условия. В этот период студент еще не участвует в решении реальных задач, возникающих в условиях производства. И главной его целью должно стать овладение способами и приемами учебной деятельности, приобретение необходимой системы фундаментальных знаний, овладение социальным статусом студента.

В этот период огромное значение в профилатической работе вуза имеет работа куратора в студенческих группах.

Эффективность реализации профилактических мероприятий зависит, прежде всего, от тесного взаимодействия студентов с кураторами студенческой группы.

Хорошее знание студентов своей группы помогает куратору учесть возможности и способности каждого, предусмотреть возможные затруднения, определить меру ответственности будущих участников за результаты общей работы, организовать взаимодействие между участниками работы. Организация мероприятий, выбор форм и места проведения совместной деятельности, с учетом психологических особенностей группы, способствует максимальной реализации возможностей межличностного педагогического общения.

Приступая к организации и проведения мероприятия, у куратора имеется возможность контролировать все этапы мероприятия и всех его участников, как на стадии подготовки, так и на заключительной стадии, когда может снизиться интерес, проявиться торопливость в делах.

Особое место в работе куратора имеет индивидуальная работа со студентами. Именно индивидуальная работа со студентами дает возможность выявить интересы, настроения, проблемы, возникающие у студента в процессе обучения и в межличностном общении, отследить изменения, происходящие в личности студента и вовремя оказать психологическую помощь.

Как правило, используемые куратором формы работы сочетают методы воздействия на сознание, поведение и мотивацию студентов.

Содержательная деятельность куратора, определяется ее основными функциями.

Эффективное осуществление профилактической функций куратора требует серьезной предварительной работы: целеполагания, планирования, изучения студенчес-

кой группы. Важным вопросом в осуществлении профилактической работы куратора выступает публикация для кураторов методических рекомендаций по профилактике терроризма и экстремизма среди молодежи.

Как и другие виды профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, кураторская деятельность должна осуществляться с учетом педагогической теории и анализа практического опыта.

Используемые источники

1. Записная книжка куратора студенческой группы: методические рекомендации по организации воспитательной деятельности куратора / О.В. Гришаев, М.В. Щербакова. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. 134 с.
2. Клушина, Н.П. В помощь куратору. Учебно-методическое пособие / Н.П. Клушина, Е.А. Фомина. Ставрополь: Издательство СевКавГТУ, 2006. 96 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ТЕРРОРИЗМА НА КАВКАЗЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ

В.П. ОЗЕРОВ,
О.В. ХИЛЬКО

Терроризм на Кавказе имеет достаточно долгую историю. В начале XIX века было осуществлено присоединение грузинских, азербайджанских княжеств. Между Российской империей и присоединенными княжествами находились земли горских народов, присягнувших на верность России, но при этом, сохранивших независимость. Сопrotивление горцев укoрeнению российской администрации на их территории, внедрению имперской системы и борьба Российской империи с Кавказским имаматом, с традиционной набеговой системой горцев привели к военным действиям на протяжении сорока семи лет (1817–1864, Кавказская война) [3, с. 218–219].

В XX веке на Кавказе продолжился этнический конфликт между наследником Российской империи, СССР, и Чечено-Ингушской АССР, поскольку на ее терри-

тории было зафиксировано в течение Великой Отечественной войны 200 бандформирований. Многие чеченцы и ингуши воевали против фашистских захватчиков, но,

тем не менее, распространение на территории Чечни и Ингушетии большого количества банд, подрывавших обороноспособность региона, и «недоверие национальным меньшинствам, населявшим приграничные районы СССР с Турцией, Ираном и т. д. Проживавшие в приграничных районах Азербайджана, Армении и Грузии народы попали в разряд «неблагонадежных», так как многие из них имели родственников за границей» [5].

В конце XX века в 1991 году на фоне развала СССР произошел Чеченский конфликт, Первая чеченская война, которая велась между новым образованным в результате развала СССР, государством Российской Федерация и непризнанной Чеченской Республикой Ичкерия с большим количеством жертв среди мирного населения. В ходе конфликта были распространены чистки нечеченского населения [1]. Вторая чеченская война, официально являвшаяся Контртеррористической операцией на Кавказе (1999-2000 – военные действия, с 2000 до 2009 года самоуправление и самооборона от террористических группировок, которая осуществлялась администрацией Чечни).

С 1991 года с деятельностью бандформирований Северного Кавказа официальная статистика связывает 190 террористических актов, произошедших на территории Российской Федерации [4].

Таким образом, за примерно 210-220 лет, в течение которых территория Северного Кавказа является единым государством с Россией, было несколько крупных военных конфликтов и множество террористических актов, связанных с противостоянием незаконных бандитских формирований и террористических групп с официальными властями Российской Империи, СССР и РФ, в результате чего уже восемь поколений, ввиду потерь родственников и имущественных потерь в ходе военных действий, видит в представителях другой народности врагов, неприятие других народов и народностей прочно вошло в национальный менталитет центральной России и Северного Кавказа.

Для воспитания адекватного отноше-

ния к представителям всех народностей у гражданина СССР немало сделала идеология дружбы народов и братских республик, которая активно пропагандировалась и прививалась с детства. Российская Федерация, несмотря на распад СССР и утрату четырнадцати республик в 1991 году, по-прежнему остается самым многонациональным государством мира (190 народов проживает на территории России) [2], и развитие культуры общения между народностями, недопущение инкультурации, погружения личности только в культуру своего народа, является важнейшей задачей развития современной государственной идеологии.

Современные мировые процессы экономической и, по сути, политической глобализации, приводят к утрате странами независимости, к внешнему косвенному управлению государством. Утвердившаяся система отсутствия государственной идеологии в России, является вредоносной для воспитания населения, особенно для молодежи. Традиционные конфессии не справляются с воспитанием населения и приводят к религиозной идентификации населения помимо национальной, в результате чего на территории Российской Федерации существует множество национальных инкультурированных менталитетов, связанных с противопоставлением своей народности прочим народностям России и в целом народу России.

В Сибири при поддержке фондов, финансируемых из за рубежа, в настоящее время ведется внешняя вредоносная политика по развитию национального самоопределения у малых народов, и по искусственному созданию народностей, развитию у них национального сознания, связанного с противопоставлением себя российскому народу. Например, на русском севере ведется работа по воспитанию народа «поморов», который никогда не являлся народом, а, скорее, имел название по территории проживания и по роду занятий. Если данная инициатива не будет срочно пресечена на корню, в данном регионе может повыситься социаль-

ная напряженность, и существует реальная угроза развития террористической деятельности, развития ситуации по сценарию чеченских войн.

Таким образом, для воспитания населения России, особенно для воспитания молодежи Северного Кавказа необходимы меры:

- развитие экономики региона, переход из дотационного региона в регион с развитой промышленностью с обеспечением молодому населению рабочих мест и досуга;
- развитие идеологии дружбы народов, и воспитание молодого населения сообразно ей вместо чуждой и вредоносной идеи

толерантности (чтобы ментальные различия не приходилось «терпеть» они должны восприниматься народом как естественные);

- профилактика инкультурации молодого населения (излишнего погружения в культуру своего народа с изоляцией от остальных народностей и культур России);
- развитие у молодежи гражданского сознания, патриотизма, любви к России, к российскому народу, сочетающейся и никак не противоречащей любви к малой родине и своей народности.

Список использованных источников

1. Канич М. Забытый геноцид. Часть 1-2 // Полярная Звезда: журнал. 13.10.2006. [Электронный ресурс]. URL: http://zvezda.ru/politics/2006/10/13/genocide_1.htm (дата обращения: 14.07.2016).
2. Национальный состав России // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 14.07.2016).
3. Орлов А.С., Георгиев В.А. Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России: учебник. 5-е изд. М., Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. 528 с.
4. Теракты, совершенные в России // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 14.07.2016).
5. Чальбекова М.Ч. Некоторые аспекты причины выселения и депортации народов // articlecz.com [Электронный ресурс]. URL: <http://articlecz.com/article/5559> (дата обращения: 14.07.2016).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ УЧИТЕЛЯМИ-ФИЛОЛОГАМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Т.Б. КУЗНЕЦОВА

На современном этапе развития общества все больше внимания уделяется информационной безопасности. Особую озабоченность у лингвистов вызывают так называемые «информационные войны» в СМИ, цель которых на лингвистическом и психологическом уровне воздействовать на сознание и подсознание общественности.

В связи с этим вспоминаются слова известного поэта М. Гулина, которые сегодня звучат как нельзя актуально: «Словом можно убить, словом можно спасти, // Словом можно полки за собой повести. // Словом можно продать, и предать, и купить, // Слово можно в разящий свинец перелить» [2, с. 29]. Слово становится орудием полити-

ческой, социальной, экономической сферы деятельности человека, и «языковая война» приводит к не менее тяжким последствиям, нежели война с применением оружия как такового. Поэтому мы считаем, что одной из первостепенных задач филологии и языковой политики должно стать обеспечение лингво-коммуникативной безопаснос-

ти. Особенно остро эта проблема стоит в нашем поликультурном регионе, в котором, по сведениям Росстата на период 2010 года, проживало 23 национальности, численность которых превышала 5000 человек [3]. В связи с этим необходимо проведение специальных исследований информационно-коммуникативного пространства региона (в том числе и на предмет антитеррористических и антиэкстремистских задач).

Общероссийские исследования свидетельствуют о резком росте вербальных преступлений. В электронных и печатных СМИ зачастую распространяется информация, не соответствующая действительности: порочащая честь и достоинство граждан, умалчивающая, несущая призывы к противоправной и экстремистской деятельности, насилию и агрессии.

Одним из методов предотвращения подобных угроз является проведение лингвистической экспертизы устных и письменных текстов с целью выявления призыва к противоправным действиям и защиты от речевой агрессии. Особое внимание стоит уделить экспертизе текстов, вызывающих подозрение на наличие экстремистской составляющей и ведению террористической деятельности.

В последнее время все чаще объектами суггестивного воздействия становятся студенты и школьники. Тактика нейролингвистического воздействия зачастую применяется в молодежном и подростковом кругу, в социальных сетях. Изучение и последующий анализ текстов переписки в социальных сетях, просмотр блогов с целью распознавания и нейтрализации манипулятивных приемов и тактик, оценка коммуникативного эффекта текстов, разработка методов лингвистического противодействия речевому манипулированию может помочь в предотвращении вербовки молодежи в экстремистские организации, а также в идентификации имплицитной угрозы.

Как мы уже отмечали, особо опасными являются тексты экстремистского толка, в которых присутствует имплицитная (скрытая) угроза. Эти тексты направлены на измене-

ние морально-нравственных установок реципиента и способствующих формированию языковой личности заданного вектора. Распространение подобных текстов ведет к подсознательному воздействию на психику реципиента, на его механизмы речи и мышления, к формированию убеждений на иррациональной основе. Сочетание данных изменений лишает личность критического осмысления происходящего и ведет к нарушению самостоятельного волеизъявления. Особенно пагубно это сказывается на молодежи, у которой еще не до конца сложились ценностные и морально-нравственные принципы.

В связи со всем вышесказанным стоит отметить, что данные проблемы напрямую касаются современного педагогического образования. Сегодняшний учитель должен быть способен к распознаванию экстремистской и террористической угрозы в вербальном акте, а также в письменных текстах. Он должен быть готов к противодействию вербальной агрессии в поликультурном пространстве.

В ГБОУ ВО СГПИ в учебном плане бакалавров по направлению Педагогическое образование по профилю «Русский язык и литература» существуют курсы, которые направлены на формирование навыка лингвистического анализа текста, а также курсы, которые дают представление о лингвистической экспертизе текстов СМИ, в частности нашего региона.

Дисциплина «Язык и стиль СМИ Северного Кавказа» предлагает обучающимся анализ как устных, так и письменных текстов СМИ Северного Кавказа, в частности Ставропольского края. Самостоятельная работа студентов в ракурсе поднимаемых в статье проблем предполагает написание рефератов на следующие темы: «Словесный экстремизм и формы его проявления в текстах региональных СМИ», «Виды и формы выражения «языка вражды» в лозунгах предвыборной агитации», «Фразеологизмы с негативнооценочной коннотацией в текстах СМИ» и т.д.

В ходе изучения дисциплины предлагается проведение круглого стола на тему «Лингвистические признаки словесного экстре-

мизма в региональных текстах СМИ». Участники круглого стола являются экспертами-лингвистами, распределенными по группам, которым даются тексты СМИ для анализа, в результате которого они должны дать свою экспертную оценку. Очерчивается круг вопросов, по которым студенты должны проанализировать текст:

- имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы?
- имеются ли в представленном тексте высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической, конфессиональной или иной социальной группы?
- имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?
- имеются ли в представленном тексте высказывания побудительного характера, содержащие побуждение к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и или иной социальной принадлежности?
- имеются ли в представленном тексте высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой?
- имеются ли в представленном тексте высказывания об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной национальной, религиозной, этнической или иной социальной группы по отношению к другой?

- имеются ли в представленном тексте высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической, конфессиональной или иной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, этнической или иной социальной группы?
- имеются ли в представленном тексте высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической или иной социальной группы?
- имеются ли в представленных текстах высказывания, содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы? [1].

После проведения анализа предлагаемого текста СМИ руководители экспертных групп зачитывают экспертизу, а затем в результате дискуссии выбирается наиболее адекватное и профессиональное с лингвистической точки зрения экспертное заключение.

Цель данного занятия научить учителей-филологов распознавать экстремистскую и террористическую угрозу в текстах СМИ, как устных, так и письменных. Мы считаем, что реализация данной цели очень актуально в современных условиях в нашем поликультурном регионе. От правильных и профессиональных действий учителя, на наш взгляд, зависит не только формирование предметных компетенций, комфортное существование учащегося как в стенах школы, так и за ее пределами, а и иногда и жизнь и свобода ребенка.

Список использованных источников

1. Галяшина В.И. Лингвистика vs экстремизма / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. 96с. // <http://books.house/kniga-kriminalistika/lingvistika-ekstremizma-pomosch-sudyam.html>.
2. Гулин М. Избранное / <http://www.proza.ru/diary/maxsimgulini/2012-04-29>
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю / <http://stavstat.gks.ru/>

С.В. РУСИНОВА

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ «ВЕРБОВКИ» ИХ СИЛАМИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В прошлом столетии после распада СССР, и прекращения существования государственной программы «Молодежь», в РФ сложилась ситуация, когда молодежь стала, предоставлена сама себе.

По данным ФСБ России в настоящее время более тысяч россиян уже воюет на стороне боевиков «Исламского государства». При этом большую часть из них составляет молодые люди, в том числе студенты российских вузов.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что на протяжении длительного времени молодежное сообщество долгое время оставалось без внимания со стороны государства.

Рассматривая терроризм в России как сложное, многомерное социально-политическое явление и выбирая пути его преодоления, следует выделить наиболее важные факторы, детерминирующие террористические тенденции. Среди них, следует отметить социально-экономические, политические, конфессиональные и этнические.

Основной упор вербовщиками делается, с одной стороны, на рекламирование привлекательности идеологии «ИГ», участие в рядах которого дает возможность заявить о себе как о состоявшейся личности. С другой стороны это провоцирует формирование в молодежной среде беспощадности, нетерпимости к мнению других, неуважение к религиозным чувствам людей.

Посредством этого происходит формирование соответствующего стереотипа поведения молодых людей стремления выделиться из общей массы сверстников, не случайно средний возраст завербованных варьируется в пределах 20-30 лет. В то же время участие в деятельности в составе группировки «ИГ» для молодых людей является хорошо оплачиваемым промыслом, к тому же окруженным ореолом «романтизма» и т.д.

В наибольшей же степени это относится к студенчеству, являющемуся наиболее активной, образованной, интеллектуально развитой, сплоченной и в силу этого наиболее пассионарной частью молодежи, обладающей избытком эмоциональной и физической энергией, требующей своего выхода в реализации практических дел. И от того куда будет направлена эта энергия зависит решение социально-политических, экономических и иных задач развития общества и государства.

Важнейшим фактором, обуславливающим необходимость разработки и реализации комплекса мер по противодействию вербовки рекрутерами «Исламского государства» представителей студенческой молодежи является и то, что данная социальная группа непосредственно включена в образовательный процесс, а это предполагает не только получение соответствующих профессиональных знаний, но и формирование сознания, мировоззрения.

Государство, которое не заботится о подрастающих детях и молодежи, не имеет будущего и если в ближайшее время не произойдет существенных изменений, мы обречены на вымирание. В Большой Советской энциклопедии молодежь рассматривается как социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости и адаптирующаяся к миру взрослых и к будущим изменениям в социуме.

О. Бисмарк говорил о том, что войны выигрываются и проигрываются за школьными партами, а китайцы, в свою очередь, добавляют: «Если вы хотите победить врага – воспитывайте его детей». У. Черчилль гово-

рил, что «Политики ориентируются на будущие выборы, а государственные деятели – на будущее поколение» [1].

Во все времена, а особенно в исторически переломные моменты молодым трудно разобраться в воздавшейся ситуации и справиться со всеми навалившимися на нее проблемами самостоятельно.

На наш взгляд, только целенаправленное регулярное включение государства и всех ведомственных структур в жизнь молодого поколения сможет разрешить проблемы социальной адаптации молодежи в современном обществе.

Государство должно взять на себя вопросы формирования ценностно-мировоззренческих установок молодежи страны. Иначе это будут делать совершенно другие структуры, такие как «Исламское государство» и ему подобные террористические группировки. Хотя, по сути, они уже это и делают.

Необходима также существенная корректировка образовательных программ.

На протяжении длительного времени, вплоть до настоящего времени отечественная система образования ориентирована на удовлетворение потребностей рынка узкопрофильными специалистами в ущерб духовно-нравственной составляющей. Именно в этом коренится одна из основных причин мотивации поступков определенной части молодежи, основанных на иждивенчестве, стремлении к достижению и потреблению благ любой ценой, вплоть до попрания закона, ценой [1].

Таким образом, противодействие вербовке студенческой молодежи в «ИГ», равно как и в другую подобную ей структуру, предопределяет необходимость преломления потребительского и иждивенческого сознания у молодежи и стремления добыть деньги любой ценой.

Решение этой задачи, предполагает необходимость пересмотра и наполнения, образовательных программ в области обществоведческих дисциплин, формирующих сознание ценностно-мировоззренческими государственно-ориентированными и общественно-значимыми установками. И это, особенно важно, для студенческой молодежи.

Система образования должна базироваться на национальной идее, основу которой определяет патриотизм, о чем и заявил Президент России В.В. Путин, выступая на встрече «Клуба лидеров» в феврале 2016 года. По его словам «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. А для того чтобы его пробудить, а точнее внедрить сознание о патриотизме как о национальной идее, «нужно постоянно об этом говорить, на всех уровнях» [3].

Применительно к противодействию вербовке студенческой молодежи в ряды «ИГ» это означает, что формы и методы этой работы должны быть сопоставимы с уровнем высоких технологий вербовщиков и превосходить их, по крайней мере, по таким критериям, как: доступность; доверительность; убедительность; аргументированность; авторитетность и др. [1].

В Ставропольском государственном педагогическом институте главный упор в стратегии противодействия исламским радикалам направляют в основном не на пути его преодоления, а на профилактику.

Администрация и профессорско-преподавательский состав ГБОУ ВО СГПИ эффективно работает в направлении профилактики вербовки студентов в ряды «ИГ» сразу по нескольким направлениям: школа кураторства, студенческое самоуправление, школа волонтеров и др. Остановимся подробнее на каждом.

В связи со сложившейся ситуацией сегодня все чаще возрастает потребность у государства не просто выдать диплом, а подготовить квалифицированного специалиста, при этом воспитать его гражданином и патриотом своей страны. Во все времена считали, что особенно учитель, должен быть, прежде всего, активным и сознательным гражданином своей Родины. Понятие гражданственности выражает самую высокую и сильную духовную силу, что приводит активную жизненную позицию учителя. Воспитание будущих педагогов на Ставрополье осуществляется через институт кураторства. Кураторство – незаменимая и при правиль-

ной организации, эффективная система взаимодействия преподавателей и студентов, которая позволяет решать многие задачи.

Важнейшим условием обеспечения эффективности противодействия вербовке студенческой молодежи является также непосредственное участие в этой работе представителей самого студенчества, студенческого актива. Ни кого так не слушают студенты, подвергающиеся вербовке, как своих сверстников, находящихся к тому же в дружеских и доверительных с ними отношениях.

Развитие молодежного волонтерского движения способствует изменению мировоззрения самих студентов, формирует истинные духовные ценности; способствует формированию умения сделать выбор в сложной жизненной ситуации, отдавая предпочтение ценностям здоровья, любви, семьи, дружбы; формирует потребность приносить пользу; развивает профессиональные умения и навыки, способствует развитию профессионально важных личностных качеств, формирует толерантность и уважение к личности каждого субъекта взаимодействия [2].

В вузе с 2006 года осуществляет свою деятельность волонтерское движение «Мы вместе». Деятельность волонтерского движения осуществляется по следующим направлениям: пропаганда здорового образа жизни; профилактика злоупотребления психоактивными веществами; организация досуговой деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Таким образом, мы видим, что с каждым годом все больше молодых людей становятся завербованными в запрещенную в России террористическую экстремистскую организацию, и на наш взгляд, это происходит именно сейчас потому, что после распада СССР молодежь долгое время оставалась без внимания со стороны государства. В связи с этим необходимо укреплять и расширять влияние и воздействие на нашу молодежь со стороны государства и всех его ведомственных структур в противодействии исламскому экстремизму, укрепляя дух патриотизма, формируя гражданскую позицию и ценностно-мировоззренческие установки молодежи страны.

Список использованных источников

1. Бочарников И.В. Информационное противодействие терроризму в современных условиях // Проблемы безопасности. 2013. №3. С. 2-3.
2. Певная М. В. Роль и значение волонтерства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного Российского вуза // Уральский федеральный университет. Известия. 2012. № 3 (104). С.135-136.
3. Путин: патриотизм – это национальная идея России <http://rusrand.ru/response/putin-patriotizm—eto-nacionalnaya-ideya-rossii>.

Е.В. БОНДАРЕНКО

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На сегодняшний день терроризм и его последствия являются одной из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается человечество. Это явление касается как развитых обществ, так и еще развивающихся государств. Реальней современного общества является тот факт, что терроризм все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери. Жертвами террора может стать любая страна, любой человек.

Терроризм, таким образом, уже приобрел международный характер. Важной чертой в исследованиях современного международ-

ного терроризма является необходимость учета множества факторов политического, экономического и социального порядка,

влияющих на его развитие и распространение. В этом плане изучение терроризма напрямую связано с исследованиями глобализации. Генезис и, особенно, дальнейшие пути развития этого процесса также являются предметом для научной дискуссии.

Озабоченность мирового сообщества ростом террористической активности обусловлена многочисленностью жертв террористов и огромным материальным ущербом, наносимым террором. Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием международных террористических центров и организаций, изощренностью и античеловечностью террористических актов.

Международный терроризм по содержанию и основным формам проявления является столь же сложным социально-политическим явлением, как и терроризм в целом, причем его общественная опасность на протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает. Отражением сложности этого вида терроризма является большое количество определений международного терроризма и их противоречивость. А свидетельством опасности его для общества могут служить длительные и настойчивые попытки различных государств и международного сообщества выработать действенные меры борьбы с ним.

При всем разнообразии существующих в международно-правовой теории и практике понятий международного терроризма в настоящее время существует общее мнение о том, что рассматриваемое явление представляет собой одну из разновидностей терроризма как социально-политического явления более широкого масштаба. Международный терроризм обладает рядом признаков, свойственных именно этому виду терроризма. Прежде всего, это международно-политическая опасность данного вида терроризма, выражающаяся в том, что наибольшую угрозу он представляет:

- для международного правопорядка и межгосударственных отношений;
- для международной безопасности и международных интересов государств.

Немаловажное значение среди особенностей международного терроризма имеют существенные изменения в идейно-политической направленности терроризма. Резко возросла распространенность националистического и религиозного, главным образом, исламистского терроризма, серьезно увеличилась негативная роль в системе международных отношений определенных социально-политических сил и организаций – субъектов международного терроризма.

Не менее значительный характер имеет и приобретение международным терроризмом стратегической направленности – на изменение существующих национальных границ.

Таким образом, международный терроризм сегодня превратился в глобальную проблему, от решения которой зависит дальнейшее существование человеческой цивилизации.

Современный терроризм в психологическом плане имеет ряд отличительных черт:

1. Терроризм – средство психологического воздействия. Его отличительной особенностью является преднамеренное создание обстановки страха, напряженности, подавленности. При этом, эта обстановка создается не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на социальном уровне. Главным объектом террористического акта являются не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его цель – не само убийство, а устрашение и деморализация живых. Таким образом, он наносит не только материальный, экономический и политический ущерб, но и очень существенную моральную травму обществу.

2. Акции терроризма совершаются с особой жестокостью. Они не проходят по неосторожности, спонтанно или в состоянии аффекта, поскольку террористическое действие изначально планируется их организаторами.

3. Терроризм имеет в качестве культурного основания – нигилизм – отказ от общей этики. Общечеловеческие ценности отвергаются или сводятся на «нет» – они просто не существуют для современного терроризма.

4. Терроризм отличает публичный характер его исполнения. Террористического акта без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует. Террористы принимают в расчет общественный резонанс, вызванный их действиями, за которым обычно следует обвинение в адрес правоохранительных и властных органов, якобы неспособных защитить граждан.

Для личности террориста характерно негативное мироощущение – несоответствие между образом идеальной модели мира и самого себя в реальной действительности, возможностями самореализации. Помимо личностных факторов выделяют и ряд социально-психологических факторов, обеспечивающих вовлеченность в террористическую деятельность. Среди них можно выделить: 1. использование различного рода психотехнологий, направленных на «промывание мозгов» (внушающее воздействие, идеологическая обработка, зомбирование и т.д.); 2. механизм групповой идентификации – обеспечивает людям с ущербной самооценкой возможность почувствовать себя полноценной личностью, приобщаясь к числу «избранных, призванных к исправлению мира»; 3. деиндивидуализация психики – возникает «групповая мысль», содержание которой без критики и какой-либо попытки самостоятельности разделяется членами группы. Конфликт определяет главное содержание этой мысли. Весь мир делится на «наших» и «не наших». Все, что исходит от «наших», любые их высказывания и действия, безраздельно одобряются. Все, что исходит от «не наших», осуждается и объявляется порочным. Любая информация, противоречащая такой железной установке, блокируется и воспринимается агрессивно.

Довольно сложно дать обобщенный психологический портрет террориста, но анализ различных психологических исследований, посвященных данной проблеме позволяет выделить следующие наиболее характерные черты личности террористов: комплекс неполноценности, заниженная самооценка, самооправдание, личностная и эмоциональная незрелость, агрессивная паранойя, слепая преданность террористической органи-

зации, ее задачам и идеалам, низкий образовательный уровень, слабые познавательные интересы, недостаточно развитый интеллект, высокая агрессивность, озлобленность, постоянная готовность защитить свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, крайняя нетерпимость к инакомыслию [1].

Успех борьбы с тем или иным общественно – опасным явлением в значительной степени зависит от понимания его сущности и причин возникновения. Особого внимания в изучении терроризма заслуживают психологические предпосылки этой проблемы. Среди всех предпосылок терроризма место психологических предпосылок является одним из основных, т.к. основу психологического познания терроризма составляет анализ психологических мотивов этого преступления. Имеется в виду, не внешние видимые причины поведения отдельных лиц, совершающих террористические акты, а собственно мотивы – как смысл, субъективное значение такого поведения.

Общая черта многих террористов – тенденция к поиску вовне источников личных проблем. Хотя эта черта не является явно паранойальной, имеет место сверхсосредоточенность на защите Я путем проекции. Другие характерные черты – постоянная оборонительная готовность, чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам других. Была обнаружена психодинамика, сходная с той, которая обнаружена в случаях, граничащих с нарциссическими расстройствами[3]. Психологический анализ позволяет выделить три наиболее ярких варианта такой «террористической машины». «Синдром зомби» – состояние постоянной боеготовности, своего рода «синдром бойца», нуждающегося в непрерывном самоутверждении и подтверждении своей состоятельности. Он присущ террористам–исполнителям, боевикам низшего уровня. «Миссионерство» – основной психологический стержень «синдрома Рэмбо». «Рэмбо» не может (хотя и умеет) убивать «просто так» – он обязательно должен делать это во имя чего-то высокого. Поэтому ему приходится все время искать и нахо-

доть те или иные, все более сложные и рискованные, «миссии». К основным психологическим характеристикам «синдрома камикадзе» прежде всего, относится экстремальная готовность к самопожертвованию в виде жертвы самой своей жизнью. Преодоление страха смерти вполне возможно за счет изменения отношения к жизни. Стоит перестать рассматривать жизнь как некую свою собственность, как страх смерти проходит [2]. Несомненно, психологи должны участвовать в практической работе по предотвращению причин, хода и результатов террористического поведения. Видится целесообразным включение ученых-психологов на всех направлениях в изучении терроризма: понимание самой природы терроризма, тактическое противостояние конкретной террористической активности, диагностика, скрининг людей, склонных к терро-

ризму, построение относительно точного психологического портрета террориста, различные виды психологического воздействия на участников террористического акта в зависимости от того, кем они являются.

Учитывая, что интерес, в том числе теоретический, к проблеме терроризма в условиях глобализации продолжает расти только совместные усилия государств и международных организаций, политиков и общественных деятелей, сотрудников спецслужб и ученых в конечном итоге позволят выработать эффективные методы борьбы с этим безусловным злом, а преодоление негативных последствий глобализации позволит, если не устранить совершенно первопричины терроризма, то, по крайней мере, остановить его распространение как метода политической борьбы и формы действия митинга.

1. Асямов, С.В. Психология современного терроризма // Цит. 2005. № 1. С.140-142.
2. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. с. 68.
3. Эфирос, С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. №4. с.24-25.

ПРЕВЕНТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В.А. ЗИМА

Тот, кто учится, не размышляя, впадает в заблуждение.

Тот, кто размышляет, не желая учиться, окажется в затруднении.

Конфуций

Современное общество представляет собой мир больших возможностей и мир больших опасностей одновременно. Молодым людям и подросткам очень непросто самостоятельно ориентироваться в бурном потоке информации, грамотно выбирая эффективную модель поведения для успешной социализации в кругу сверстников в режиме реального времени и позитивной перспективой для собственного будущего. В современной молодежной среде все чаще фиксируется существенная статистика социальной дезадаптации, вызванной совокупностью факторов социального, экономического, психо-

логического и психосоматического характера [2]. Юношеский максимализм, разнохарактерная молодежная субкультура и личный социальный опыт, будь он очень обширным или наоборот скудным, зачастую провоцирует молодых людей на несвойственные им, и порой даже экстремальные поступки. Необходимость противодействия активности экстремистских и террористических организаций в условиях глобализации современного общества актуализирует проблему совершенствования форм и методов работы по предупреждению распространения экстремистской идеологии среди молодежи.

В современных образовательных практиках данную проблему все чаще решают не традиционными методами профилактических бесед, а превентивными методами формирования социально одобряемых форм поведения. Это деятельность, направленная на профилактику, предупреждение преступлений и распространения экстремистской идеологии среди молодежи, асоциального поведения подростков. Превентивное обучение, построенное на сочетании традиционных и современных методов и техник, позволяет формировать ответственную позицию по отношению к собственным здоровью, ценностям, жизненным целям на основе развития личностной и социальной компетентности молодых людей [5]. Именно такая его структура способствует постепенным изменениям в поведении молодых людей и готовит их к незнакомым ситуациям.

Специалисты Ставропольского государственного педагогического института имеют опыт работы в сфере противодействия терроризму и экстремизму по организации обучающих семинаров и тренингов формирования профессиональной компетентности и практической готовности педагогов и психологов муниципальных образовательных учреждений среднего образования к реализации программы формирования социально одобряемых жизненных привычек в подростковой и молодежной среде. Подобные формы работы с педагогическими работниками муниципальных школ существенно повышает их мотивационную направленность для выработки оптимальной методической матрицы использования превентивных методов обучения и реализации данного программного комплекса как прогрессивной формы профилактики распространения экстремистской идеологии в подростковой и молодежной среде.

Программы ФЖН определяются как процесс обучения подростков и молодых людей в их взаимодействии между собой и с взрослыми лицами для приобретения знаний, навыков и формирования поведения, которое позволит молодежи ответственно относиться к собственной жизни, принимать правильные, здоровые жизненные ре-

шения, обладать высокой сопротивляемостью негативным формам давления, минимизировать вредоносные виды поведения. Слова «ответственно относиться к собственной жизни» означают поощрение готовности молодежи отвечать за собственные действия и поступки, понимая, что любые решения имеют те или иные последствия, а также развитие навыков саморегуляции в рамках культурных ограничений [1]. Теоретическим обоснованием разработки и реализации данных программ являются несколько научных моделей:

1. Модель «превентивных буферов» Н. Гемези и М. Роттера. Превентивный буфер – это позитивные факторы, которые способствуют стрессоустойчивости и развитию поведения, направленного на сохранение здоровья. В качестве примера превентивного буфера может выступать социальная поддержка, которая является препятствием на пути развития зависимости.

2. Модель «копинг-поведения» Н. Сирота и В. Ялтонского. Жизненные проблемы выводят молодого человека из равновесия, при этом, пытаясь их разрешить, он использует те или иные формы поведения. Поведение, направленное на преодоление стресса, называется копинг-поведением.

3. Модель социальных факторов. Данный подход базируется на теории социального научения А. Бандуры, утверждающей, что поведение индивида постепенно формируется в результате позитивных и негативных последствий его собственного поведения и воздействия примеров поведения окружающих людей. Цель профилактической работы — тренинг устойчивости к социальному давлению; «прививка» против воздействия средств массовой информации и социальной среды, коррекция нормативных ожиданий [1].

Для работы с подростковой и молодежной средой в данном направлении акцент ставится на вопросе формирования и развития психологической устойчивости личности, а также факторов и условий повышения ее адаптивности. На сегодняшний день психологическая устойчивость личности раскрывается как интегральное качест-

во, а отдельными аспектами его выступают уравновешенность, стабильность и сопротивляемость [6]. В подростковом и юношеском возрасте оно дает личности возможность противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и собственные ценности. При этом, как подчеркивает в своей статье Моршинин А.Р., не следует понимать устойчивость как фиксированность психических качеств, ригидность психических механизмов. Прежде всего, она может быть понята как соразмерность постоянства и изменчивости личности. Подразумевается постоянство ведущих, главенствующих жизненных принципов и целей, доминирующих мотивов, способов поведения молодых людей в типичных ситуациях [6]. Важными аспектами устойчивости являются также соразмерность позитивных и негативных эмоций, соразмерность между переживаниями благополучия, счастья и чувством неудовлетворенности, печали, страдания. Именно в данном аспекте методы превентивной педагогики и позволяют сформировать у молодых людей готовность к самостоятельному контролированию этой соразмерности, что благоприятно влияет на их психологическую устойчивость.

Через непосредственное обсуждение способов реагирования в случаях вовлечения в неизвестные организации, обсуждения идеологических установок террористических организаций и оказания психологического давления в рамках экстремистской идеологии, а также их дальнейшее проигрывание в

специально смоделированных условиях реальности и многократное упражнение в вариативных ситуациях позволяют молодым людям обрести способы сохранения психологической личностной устойчивости и формировать социально одобряемые жизненные навыки [4]. Основными вопросами в таких формах работы в подростковой и молодежной среде являются: уровни коммуникационного пространства; позиции в общении; способы реагирования по принципу «здесь и сейчас»; стили поведения; безоценочные суждения; работа с возражениями, избегание ситуаций риска, управление эмоциями, принятие решений.

В качестве результата реализации подобных программ у молодых людей фиксируется развитие социальной и личностной компетентности (навыков эффективного общения, критического мышления, способности принимать решения, адекватной самооценки), а также выработка навыков самозащиты (умений постоять за себя, избегать ситуаций риска, делать здоровый выбор, управлять эмоциями, разрешать конфликты, оказывать сопротивление психологическому давлению).

Педагогическая практика в XXI веке подтверждает актуальность превентивного обучения, позволяющего, с одной стороны, объяснить особенности, специфику распространения экстремистской идеологии среди молодежи, прогнозировать его динамику, а с другой, – создать необходимую совокупность средств различной природы, позволяющих своевременно предупредить правонарушения детей и молодежи.

Литература:

1. Воробьева Т., Ялтонская А. Руководство по разработке и внедрению программ формирования жизненных навыков у подростков группы риска. – М.:ООО «Верди», 2008.
2. Епифанова Э.В. Педагогические условия предупреждения и преодоления асоциального поведения подростков на основе ценностных ориентаций. Автореф. канд. дис./ Э.В. Епифанова – Магнитогорск, 2008.
3. Котляров А.В. Освобождение от зависимостей, или школа успешного выбора / А.В. Котляров – М.: «Психотерапия», 2005.
4. Кузнецов В.В. Превентивная педагогика как инструмент предупреждения аддиктивного поведения / В.В. Кузнецов, А.Р. Моршинин // Образование и общество – 2014. – № 3 – С. 84 – 88.
5. Сманцер А.М., Рангелова Е.М. Превентивная педагогика: методология, теория, методика./ А.М. Сманцер, Е.М. Рангелова – Минск, 2008.
6. Чудновский, В.Э. Нравственная устойчивость личности: Психологические исследования. / В.Э. Чудновский. – М.: Педагогика, 1991.

ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ, ПРОГРАММ, МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОТВЕТСТВЕННОГО АНТИЭКСТРЕМИСТ- СКОГО И АНТИ- ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

ПРЕОДОЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

**В.В. КОЛПАЧЕВ,
О.Ю. КОЛПАЧЕВА**

Религиозный экстремизм – один из серьезных вызовов современной цивилизации, угроза стабильности и мирному развитию общества. Выступая в форме социального деструктивного действия, он создает угрозу безопасности общества. В современной России религиозный экстремизм является одной из форм сепаратизма, подрывной деятельности против территориальной целостности и политической стабильности государства. Охватывая большие группы людей, религиозный экстремизм оказывает деструктивное воздействие на их психику и сознание, ориентирует на агрессивные действия против существующего социального порядка.

Религиозный экстремизм выступает орудием подрывной деятельности в политической борьбе стран и цивилизаций. В современных условиях чрезвычайно важно глубокое познание его сущности, причин и способов борьбы с ним. Проблема религиозного экстремизма привлекает большое внимание по-

литиков и философов, религиозных мыслителей. В научной среде нет ясного представления, что такое религиозный экстремизм. Пока не разработана методологическая база и методики для исследования сущности религиозного экстремизма, хотя в последние годы этому вопросу уделяется должное внимание,

как на федеральном, так и на региональном уровнях. Ясно, что без четкого теоретического осмысления проблемы невозможна выработка эффективной стратегии по преодолению явлений религиозного экстремизма.

Распространение религиозного экстремизма представляет особую опасность потому, что уровни подростковой и молодежной преступности заметно возросли, доминируют «анормальные» установки в групповом сознании молодого поколения, влияющие на ценности, образы поведения, оценки социального взаимодействия, наблюдается перестройка социальной и политической культуры российского общества, становятся все менее управляемыми социально-политические процессы в стране и в мире.

Программа развития образования в России выдвигает в число приоритетных задачу становления духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения. Опыт последних десятилетий показывает, что в современных условиях нельзя рассчитывать на успех в воспитании молодого поколения, полагаясь только на прежние апробированные подходы. В условиях заимствования у запада свойственных ему ориентиров, молодежь подвержена риску утраты приверженности выработанным за годы существования государства традициям.

Все начинается с человека, с его воспитания, с его внутреннего мира. Человек – существо духовное, он стремится не только к физическому развитию, но и к духовному становлению. В докладе Министерства образования и науки РФ подчеркивается, что следует перестать стесняться духовных исканий. Усилия, направленные на патриотическое воспитание молодежи, противодействие наркомании, экстремизму, социальному инфантилизму и другим порокам, будут эффективны только тогда, когда будут опираться на духовные ценности. Достичь социального мира в обществе, высокой нравственности и культуры народа можно только тогда, когда деятельности всех воспитательных институтов будет согласована и скоординирована во всех звеньях – семьи, школы, высшего учебного заведения.

Анализ материалов по проблеме противодействия терроризму, включая религиозный экстремизм, свидетельствует о том, что большинство программ, инструкций, методических рекомендаций и пр. посвящено теоретическим вопросам. Не вдаваясь в детали, отметим их несомненную пользу для решения проблемы. В то же время идеология религиозного экстремизма продолжает существовать и проявляться у значительной части населения, а, следовательно, суть проблемы лежит в практической деятельности.

Для нашего государства ключевым условием национальной безопасности является осознание ее народами своей общности, единства исторической судьбы и основных интересов. Смещение славянских, тюркских, кавказских и других стереотипов в регионе Серного Кавказа отразилось на социокультурных особенностях, укладе жизни, самобытных моральных ценностях и нравственных установках, проявились в особой значимости семейных и внутриродовых отношений, в распространенности клановости и nepотизма. Угрозы безопасности на Юге России не являются чем-то уникальным, однако здесь их проявления зачастую наиболее экстремальны, формируют острый конфликтотенный потенциал. Ситуация осложняется складыванием анклавов, противостоянием идентификационных установок и культурных ценностей, что способствует возникновению очагов социальной напряженности, конфликтов на этнической почве, росту ксенофобии.

Приграничное расположение Северо-Кавказского региона привлекает внимание сил, содействовавших поддержанию здесь перманентных вооруженных конфликтов, способствовавших формированию негативных этнических стереотипов, психологии вражды. Многие местные правоохранительные органы выбрали ошибочную тактику противодействия проявлениям экстремизма. Они или замалчиваются, или отрицается их национальный и религиозный характер, квалифицируются чаще всего как хулиганские действия, уголовные преступления или конфликты на бытовой почве. Подобные действия органов власти не способствуют стабилизации ситуации.

Экстремизм в молодежной среде рассматривается нами как неадекватный способ разрешения возникающих противоречий частью населения в юном возрасте в сфере социальных, политических, этнических и религиозных противоречий. Экстремистские группировки формируются в основном из не занятых в общественном труде молодежи. Они характерны для общностей с деформированной, трансформированной культурой. Большинство молодежных экстремистских организаций в нашей стране имеют политическую направленность. Зарождаясь в форме любопытства, экстремизм для многих перерождается профессиональную деятельность. Молодые люди попадают в экстремистские группировки в периоды моральных и духовных кризисов под влиянием чувства одиночества, средств массовой информации; различного рода проповедников; побуждаются стремлением вырваться из под опеки родителей.

Среди главных проблем современности выделяются: сохранение социокультурного единства и общественного согласия в условиях полиэтничности и многоконфессиональности; укрепление духовного единства общества; преодоление кризиса идентичности; объединение людей на основе принципов новой реальности. В своем стремлении отомстить обществу молодые люди пополняют ряды экстремистских организаций, отвергая социальные нормы морали. Молодежь попадает в «зону отчуждения» от общества и в знак протеста выходит из правового поля. Молодым людям легче всего внушить идеи джихада в той трактовке, в которой их преподносят экстремисты. Традиционные имамы мечетей не всегда могут ответить на поставленные объективной реальностью вопросы. Причины нарастания экстремальности связаны с изменениями в социальном составе молодежи, с ухудшением демографической ситуации; с накоплением неразрешенных противоречий в основных сферах жизнедеятельности; со снижением доверия к власти.

Причиной роста молодежного экстремизма в XXI веке стал духовный и нравственный вакуум, образовавшийся в жизни народов. Для его устранения сегодня необходи-

мо, чтобы духовно-нравственное воспитание присутствовало в системе образования и в средствах массовой информации. Ответственность за это лежит на государстве, духовный смысл существования которого заключается в ограничении зла и поддержке добра. Настало время, когда народы должны вернуться к мировоззрению, основанному на твердых нравственных принципах, приобрести необходимые познания в религиозной области, обогатиться опытом диалога религий и культур. Молодежь попадает под влияние религиозных идей экстремистских организаций. Возникает проблема поиска подходов к решению проблемы.

На наш взгляд, таких подходов три. Первый – использование накопленного отечественной педагогикой опыта. Второй – ориентация деятельности общественных институтов на решение практико-ориентированных задач. Третий – использование современных информационных технологий и гейм-технологий, столь популярных в молодежной среде. В частности, речь идет о разработке и распространении игр патриотической направленности, не уступающих по привлекательности существующим «боевикам».

При следовании первому подходу необходимо обратиться к опыту работы А.С. Макаренко и других руководителей исправительных учреждений первых лет Советской власти, в основе деятельности которых лежала не идеологическая пропаганда, а воспитание в коллективе и через коллектив безотносительно национального состава воспитанников. Это было воспитание в процессе общественно-полезной деятельности, при котором каждый член колонии чувствовал себя ответственным за судьбу всех. В своей деятельности А.С. Макаренко успешно решал фундаментальные «дуалистические» проблемы педагогики между воспитанием и жизнью, школой и обществом, педагогикой и политикой, коллективом и личностью, внешними и внутренними предпосылок воспитания, сознанием и поведением, исключая противоречивость, характерную для современного межэтнического общения [1].

С указанным подходом согласуется и тре-

бование ориентации общественных институтов на решение практико-ориентированных задач. Анализ литературы свидетельствует, что усилия авторов в основном сосредоточены на решении теоретических вопросов предотвращения молодежного экстремизма. Это же подтверждают многочисленные методические разработки. Однако в условиях избытка рабочей силы и недостаточной занятости молодежь Северного Кавказа оказывается под влиянием экстремистских пропагандистов. Ее мало интересуют проблемы теории, наблюдается преобладание элементарной агитации. В то же время труд, включение в систему коллективных отношений оказывается в воспитательном плане эффективнее пропагандистских призывов и идеологических лозунгов. Совместная деятельность по реализации общезначимых целей способствует стиранию национальных и конфессиональных различий людей, сплачивает их в коллективное целое, особенно если эта деятельность начинается в юном возрасте. Как здесь не вспомнить тимуровцев Аркадия Гайдара, пионерское движение советского времени или патриотический порыв молодежи на строительстве Байкало-Амурской магистрали?

Глубокий педагогический смысл имеет и разработка нравственно выверенных и идеологически выдержанных игровых компьютерных технологий, отвечающих насущ-

ным российским реалиям. В настоящее время в компьютерных играх преобладают боевики, «стрелялки», построенные на западном сеттинге, зачастую лишённые содержания, а ведь в настоящее время игры – важнейший инструмент воздействия на умы и сердца детей и молодежи. Здесь нельзя действовать по принципу запрета, необходима работа по созданию и противопоставлению традиционным компьютерным технологиям нового идеологически продуманного продукта, и чем раньше она будет начата, тем скорее мы добьемся необходимых результатов.

Особенностями работы по борьбе с молодежным экстремизмом во всех его проявлениях в Северо-Кавказском регионе являются большое влияние семьи на подрастающее поколение и приверженность традициям. Учет первой связан с систематической работой педагогов с родителями; второй – с развитием позитивных и развенчанием ложных представлений о якобы героическом прошлом и исключительности отдельных народов.

Список использованных источников

1. Фролов А.А. Методологический принцип «параллельности» в педагогике А.С. Макаренко // Историко-педагогическое знание в начале третьего тысячелетия: историко-педагогический компонент в педагогических исследованиях и педагогическом образовании. Материалы II национальной конференции 5-6 декабря 2006 г. М.: АСОУ, Золотая буква, 2006. С. 187.

ТЕХНОЛОГИЯ ГРУППОВОГО ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ЮФУ

Т.П. ВЕРИНА,
А.Г. ЛУКЬЯШКО

В связи с геополитической ситуацией, в современной России существует необходимость приоритетной разработки проблем предупреждения экстремизма и терроризма в молодежной среде. Южный федеральный университет уделяет особое внимание вопросам молодежной политики, профилактики проявлений различных форм асоциальных проявлений, в том числе и экстремизма.

Университет является полиэтническим сообществом, здесь обучаются представители более чем из 15 стран мира, разных национальностей, культур и вероисповеданий. Одной из основных задач является сформировать в ЮФУ такую профилактическую среду, которая способствовала бы предупреждению проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Поэтому организация научно-исследовательской, образовательной, информационно-аналитической и координационной работы по теоретическим и прикладным направлениям обеспечения социальной безопасности, изучение социальных конфликтов и профилактики экстремизма в молодежной среде строится на базе комплексного подхода к научно-аналитической и социально-проектной деятельности в этих направлениях.

Сегодня, очевидно, что главный упор в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма среди молодежи необходимо делать на их профилактике и своевременном предупреждении. Назрела необходимость в формировании у молодежи толерантного отношения к представителям других мировоззренческих и культурных традиций, укреплению безопасности, стабильности и устойчивости в обществе.

Важной задачей является воспитание социально зрелого слоя молодежи; содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению и преодолению социальных, национальных, религиозных конфликтов. Важной определяющей компонентой в разработке стратегий в антиэкстремистской и антитеррористической работе должна быть педагогическая и образовательная деятельность, направленная на перестройку общественного сознания, воздействие на восстановление позитивных ценностных ориентиров у молодых людей. Особая роль должна отводиться не формальной, а системной пропаганде правовых знаний, информированию обучающихся об уголовной ответственности за экстремистские и террористические деяния.

Основной акцент необходимо делать на разработку единой комплексной программы

идеологической работы в системе образования университета, рассчитанную на долговую перспективу и нацеленную на возобновление утраченных духовно-нравственных ценностей, в центре которой должен находиться человек с его разумными потребностями, здоровым образом жизни, гуманными наклонностями и интересами, чувствами высокой ответственности перед собой и другими людьми.

ФГОС ВО бакалавриата предполагает наряду с профессиональными компетенциями формирование общекультурных компетенций, которые реализуются в университете через дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» и «Культура здоровья». Данные дисциплины направлены на:

– формирование основ здорового образа жизни, мировоззрения этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию, готовности к активному диалогу и взаимодействию культур;

– изучение актуальных проблем социальной безопасности, ксенофобии и национализма, экстремизма и терроризма, установление факторов, влияющих на социальную конфликтность молодежи; разработку наиболее эффективных технологий конструктивного управления поведением молодежи в конфликтных ситуациях.

Овладение общекультурными компетенциями через интерактивные формы один из эффективных способов обучения, поэтому широко используется проектная деятельность.

Технология группового проектного обучения – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться оформленным практическим результатом. Данная форма предназначена для формирования исследовательских умений обучающегося, навыков экспериментально-методической работы, способности проектирования собственного личностного и профессионального развития. Среди студенческих проектов «Социально-психологическая адапта-

ция студентов первого курса», «Профилактика наркомании и алкоголизма в образовательной среде» вызывает заинтересованность и проект «Профилактика экстремизма и противодействие распространению его идеологии в молодёжной среде».

Выполнение проекта – это всегда коллективная, творческая практическая работа, предназначенная для получения определенного продукта или научно-технического результата. Такая деятельность подразумевает четкое, однозначное формирование поставленной задачи, определение сроков выполнения намеченного, определение требований к разрабатываемому объекту.

Возникла необходимость в разработке и функционировании, наряду с программой воспитательной работы образовательного учреждения комплексной программы по созданию единого информационного противо-

действия проявлениям экстремизма и терроризма в образовательной среде. Которая будет направлена воспитание культуры толерантности и межнационального согласия в студенческой среде; достижение необходимого уровня правовой культуры студентов как основы толерантного сознания и поведения; общественное осуждение и пресечение на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной, религиозной и политической почве.

Список использованных источников

1. Иванова О.А. Особенности организации работы по профилактике распространения идеологии терроризма в образовательном пространстве. Необходимые компетенции // Сборник материалов «Безопасность и образование». Симферополь, 2015. С. 39.
2. Профилактика экстремизма и терроризма в молодёжной среде. Методические рекомендации. Петрозаводск 2015. 54 с.

ПРИНЦИП БЕЗОПАСНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Т.М. КРАСНЯНСКАЯ
В.Г. ТЫЛЕЦ

Проблема распространения идеологических установок экстремизма и терроризма делает актуальным для государственных и общественных структур разработку технологий противодействия их популяризации и укоренения в молодёжной среде.

Деятельность в данном направлении для учреждений высшего образования является, с одной стороны, элементом построения системы психологической безопасности, призванной повысить качество предоставляемых потребителю услуг [1], с другой стороны, компонентом масштабной работы государственных и общественных объединений по реализации социального запроса в воспроизводстве трудового потенциала страны, способного адекватно справиться с вызовами современности. Возрастание на территории страны активности экстремистских и террористических организаций, настой-

чивая популяризация среди молодежи их идеологических установок, вербовка из числа студентов наемников для участия в деятельности международных террористических организаций и, как следствие, изъятие их из состава просоциальных ресурсов страны, – все это образует злободневный вызов, требующий безотлагательного решения всеми доступными формами и методами борьбы с привлечением потенциала всех заинтересованных структур. Соответственно, формирование антитеррористического поведения молодежи входит в число приоритетных задач субъектов вузовской системы, подле-

жащих решению с использованием средств информационного, нормативно-правового и другого воздействия. Вместе с тем, осуществление такой борьбы среди студентов требует введения системообразующего принципа, позволяющего организовать мероприятия, проводимые различными структурами, и консолидировать в соответствующем направлении усилия педагогов, юристов, представителей религиозных конфессий, органов исполнительной власти и других субъектов. В качестве наиболее перспективного для формирования ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи представляется принцип безопасности [2], отражающий гуманистическую парадигму современного общества и образования [3].

Принцип безопасности как норма и правило поведения основывается на внутреннем убеждении, согласно которому любая просоциальная активность должна ориентироваться на обеспечение безопасности, т.е. защищенности и сохранении способности к развитию каждого связанного с ней субъекта. Формирование антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи в соответствии с принципом бе-

зопасности является комплексной деятельностью, направленной на имплантирование соответствующей социальной группе установки смыслового неприятия идеологии экстремизма и терроризма, а также отторжения на личностном уровне любых форм сотрудничества с ее носителями. Его итогом должен стать субъект, обладающий индивидуальной технологией безопасности, позволяющей выстроить адекватное противодействие любым формам вовлечения себя в деятельность экстремистских и террористических организаций. Данная технология, включающая когнитивный, эмотивный и конативный уровни, призвана обеспечить субъекта в условиях агрессивной среды средствами контроля за сохранением единства своей защищенности и воспроизводящейся способности к развитию в направлении личностно значимой для него цели жизни. Достижение такого результата возможно, если проведение со студентами информационных кампаний по развенчанию идеологических установок экстремистских и террористических организаций, а также доведению до них нормативно-правовых последствий участия в их деятельности будет дополнено комплексной работой профессорско-преподавательского состава и сотрудников психологических служб вузов, учитывающей психологические детерминанты сензитивности молодых людей к идеологии экстремистского и террористического толка.

Проведенные на сегодняшний день исследования в качестве таких детерминантов называют широкий спектр социальных, экономических, политических, воспитательных, психологических явлений. Разрозненность гипотез и концепций по данной проблематике до сих пор не позволяет выстроить целостную технологию формирования антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи. В русле принципа безопасности и психологической методологии мы исходим из того, что в основе сензитивности молодых людей к экстремистской и террористической идеологии лежит фрустрация у них потребности в безопасности, вызывающая стремление вос-

Список использованных источников

1. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Система психологической безопасности высшего учебного заведения: подходы и концептуализация // Педагогика и просвещение. 2016. №1. С. 50-59.
2. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Conceptualization of safety principle of educational practices // Журнал министерства народного просвещения. 2015. №4 (6). С. 180-188. DOI: 10.13187/zhmnp.2015.6.180.
3. Веселова В.Г., Иохвидов В.В. Антропологические аспекты психолого-педагогического сопровождения ребенка в образовательном процессе // В сборнике: Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Под ред. Л.Л. Редько, С.В. Бобрышова, Е.Г. Пономарева. Ставрополь, 2015. С. 221-225.
4. Благодырь Е.М. Психологические особенности формирования безопасного поведения у воспитанников детских домов: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2013.
5. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психологический анализ уровней безопасности человека // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2016. №2. С. 31-36.

становить индивидуально приемлемое для себя ее состояние. Включение в деятельность экстремистских и террористических организаций реализуется в рамках асоциально выбранной стратегии восстановления собственной безопасности, не совместимой с фактурой безопасного поведения [4]. Задача формирования антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи, соответственно, сводится к воздействию в построении ее представителями индивидуальной технологии самообеспечения безопасности. Выдвигаемая нами гипотеза позволяет с учетом уровней безопасности человека [5] обозначить следующие блоки рассматриваемой технологии: диагностико-аналитический, коррекционно-развивающий, замещающе-синтетический, информационно-просветительский и про-

ектирующе-прогностический блоки. Содержательное наполнение блоков проектируемой технологии предполагает вовлечение в ее реализацию специалистов из разных областей знания (философского, социального, правового, педагогического, психологического и др.) и представителей различных общественных и государственных структур (правоохранительных органов, религиозных конфессий, национально-культурных объединений, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и т.д.). Очевидно, что комплексность работы по формированию антиэкстремистского и антитеррористического поведения студенческой молодежи требует создания при вузах определенных структур, связанных с руководителями по воспитательной работе и обеспечению безопасности.

Я.В. ПОГРЕБНАЯ

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК НРАВСТВЕННАЯ МИССИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX–XXI ВЕКОВ

Современный мир настолько противоречив и динамичен, насколько же консервативен и стабилен. Столкновение идеологических, мировоззренческих, этнических, религиозных, национальных, территориальных позиций в «открытом» и развивающемся мире неизбежно, но в случае трансформации этих столкновений в стадию открытой конфронтации, войны и террора, само существование мира оказывается под угрозой. Причем, именно эти объективно существующие противоречия, выступают одновременно источником развития и обновления мира, с одной стороны, и угрозой для будущего существования, с другой.

Терроризм возникает из искусственного и целенаправленного обострения этих противоречий на уровне индивидуального и группового сознания. А.А. Королев, анализируя идеологические истоки терроризма как психологического феномена, подчеркивает, что «идеологические мотивы окрашиваются, определяются либо органически вплетены в «коллективное бессознательное» [1, с. 6] Таким образом, терроризм, отталкиваясь от конкретных социально-исторических обстоятельств, обращается к архаической мифоло-

гической идеологеме коллективного бессознательного «свой-чужой», адаптируя к новым историческим и экономическим условиям и наполняя актуальным современным содержанием: утверждением национальной, этнической, религиозной, культурной, лингвистической идентичности, как указывает А.А. Королев: «Даже если терроризм подавлен силой, это еще не значит, что надо праздновать победу. Остается питательная среда, а именно: разные целевые установки, несовместимость мировоззрений, раз-

личные жизненные позиции, стремление добиться социальной справедливости для униженных и обездоленных слоев общества» [1, с. 4]. Современные исследователи феномена терроризма объясняют трудности борьбы неизученностью психологической природы этого явления. Прошедший Анголу, Афганистан и многие другие «горячие точки» Д.В. Ольшанский приходит к такому выводу: «Отечественные спецслужбы выступают в роли «догоняющих», причем, догнать террористов им удается далеко не всегда. Почему? Ответ до банальности прост: потому что они очень плохо знают психологию террориста» [3, с. 5].

Как психологический феномен терроризм, равно как и сам образ террориста, не могли не привлечь внимание писателей и художников, создавших произведения искусства, могут помочь разобраться в психологии террориста, а, следовательно, лучше вооружить общество в борьбе с террористической угрозой. Английский писатель Грэм Грин (1904-1991) в романе «Комедианты» (1966, экр. 1967), американский писатель и публицист Джон Апдайк (1932-2009) в романах «Переворот» (1978) и «Террорист» (2006), австралийский писатель Джон Кутзее (р. 1940, лауреат Нобелевской премии по литературе 2003 года) в романе «Жизнь и время Михаэля К.» (1989), отечественный писатель Дмитрий Быков (р. 1965) в романе «Эвакуатор» (2005) создают, обобщая явления и акты действительности в статус художественного образа, модель террористически управляемого мира. Г. Грин обращается к конкретным историческим фактам, воспроизводит в романе «Комедианты» период установления на Гаити террористического режима Франсуа Девалье, опиравшегося на ультраправую организацию – тонтон-макутов. Действие романа Джона Кутзее происходит в ЮАР в период вооруженной борьбы против режима апартеида. Действие романа Дж. Апдайка «Террорист» происходит в США после трагедии 2001 года в трущобах мегаполиса, где вырос и получил школьное образование Ахмад Маллой – сын ирландско-американской художницы и египтянина, который скоро по-

кинул семью. Ахмад видит, что у него и его сверстников нет будущего, но не находя ни у кого понимания и тоскуя без отца, в конце концов оказывается в мечети, где не столько приобщается к богу, сколько находит возможность почувствовать свою значимость и нужность кому-то, обрести осмысленность существования, примкнув к террористической группировке, члены которой убеждены в том, что борются за свои гражданские права и восстановление справедливости. Строя таким образом сюжет романа, Апдайк показывает, как формируется психология террориста, каковы причины обращения молодежи к терроризму. В романе Д. Быкова «Эвакуатор» и Дж. Апдайка «Переворот» создается условный мир. Апдайк моделирует в романе некую засушливую бедную африканскую страну Куш, которой правит военный диктатор Эллелу, настолько фанатично приверженный левой идеологии, что получив гуманитарную помощь от США, он предпочитает сжечь продукты, только потому что помощь прислал идеологический враг, хотя народ в Куше голодает, дети умирают от истощения и болезней, экономика страны в упадке и самостоятельно Куш едва ли сумеет преодолеть трудности. Дмитрий Быков в романе «Эвакуатор» показывает мир, находящийся на грани катастрофы, людей, которые настолько доведены до отчаяния постоянной террористической угрозой и взрывами в больших магазинах, кинотеатрах, общественных местах, что они готовы бежать не только из своей Отчизны, но и со своей планеты, обреченной на уничтожение. Но даже условный, вымышленный мир в антиутопии Дж. Апдайка и Москва, уничтожаемая террористами, в романе Д. Быкова при всей своей обобщенной условности тем не менее выступают предельно концентрированным гиперболически-гротескным отражением и художественным переживанием реальности.

Чертой типологического сходства во всех реалистических произведениях, художественно разрабатывающих и психологически исследующих феномен терроризма, выступает условность, безликость образа самого террориста. В романе «Комедианты»

Г. Грина тонтон-макуты носят темные очки даже ночью, они стремятся быть похожими друг на друга, стремятся подчеркнуть свое сходство и всячески скрыть различия. Среди них не выделяется ни один герой, Браун с трудом пытается запомнить их фамилии, к тому же фамилии, так, как форма и темные очки, свободно перемещаются от одного героя к другому: вместо одного тонтон-макута в роли угрожающего карателя завтра явится другой с тем же именем – функция террора поглощает человеческую личность, превращая человека в исполнителя функции и только. Юный Ахмад – герой романа Апдайка – мечтает стать частью воинства Аллаха, бороться за чистоту духа с миром наживы, разврата, навязчивой рекламы, заставляющей приобретать множество ненужных вещей, то есть с современным обществом потребления американско-европейского образца, которое убивает, по мнению Ахмата, в человеке Бога. При этом себя Ахмат осознает не самостоятельным человеком, а частью превосходящего его целого – частью великой армии праведников, готовых к джихаду. Ахмад не знает, какова будет его миссия во время священной войны, не знает, когда его призвут, но живет только ожиданием этой минуты, отвечая на те вопросы, которые задают ему вербовщики, так, как его научили, так, как учат всех – способность самостоятельно мыслить и рассуждать теперь не нужны и более того вредны, Ахмат должен стать таким, как все. В романах Дж. Кутзее и Дм. Быкова терроризм вообще представлен как некоторое неперсонифицированное явление: взрывы и убийства происходят постоянно, но парадоксальным образом никто и не пытается установить, кто собственно творит беззаконие, от кого исходит призыв: террористы безлики, выступая только как проводники террора как деструктивной идеологии.

Именно эта неперсонифицированность терроризма как социального явления, его обращенность к коллективному бессознательному, к области мифологически обобщенных архетипов и рудиментов коллективного архаического мышления, а не к индиви-

дуальному сознанию конкретного человека приводит к тому, что специфические черты терроризма как антигуманного в своей сути явления, разрушающего индивидуальность и нивелирующего личность, превращающего человека в слепого проводника идеологии, оказывается конгенитальна нереалистическим типам художественного сознания. Пьеса польского авангардиста Славомира Мрожека (1930–2013) «Прекрасный вид» (1998) написана под впечатлением событий в Косово. Драматургия С. Мрожека отвечает эстетическим принципам «театра абсурда». Свою задачу «театр абсурда» видел в разоблачении стереотипов человеческого поведения, показе их разрушительной и обезличивающей роли. Персонажи «театра абсурда» мыслящие и изъясняющиеся штампами, теряли способность к коммуникации и взаимопониманию, утрачивали собственную идентичность, имя, память. Павел Руднев, характеризуя персонажей абсурдистской драмы, подчеркивал: «Чаще всего в пьесах театра абсурда мы видим не индивидуальности, а типажи, человека-функцию, социальные маски, лишенные индивидуальных черт и даже имен» [4]. Хотя в пьесе «Прекрасный вид» место действия не конкретизировано, однако, по отдельным репликам персонажей его можно локализовать: «Греция, Рим... Албания...» [2] Герой не раз выражает сожаление, что не выучил албанский, все события происходят в одной и той же гостинице, которая на самом деле представляет собой реконструированный монастырь (частью Косово выступает Метохия – в дословном переводе с греческого – «монастырская земля», «церковный надел»). Герои пьесы не имеют имен: в первом действии пьесы это некие условные «он» и «она», которых война случайно застала во время отпуска и безымянный снайпер на крыше; во втором действующие лица те же, только снайпер теперь перемещается в номер, а спутник героини оказывается за пределами гостиницы. Снайпер охотится за всеми, его мишень мужчиной определяет так: «Мусульманин, католик, православный, молодой, старый, грек, турок, славянин или полукровка» [2] Герои увере-

ны, что снайпер охотится за кем-то другим, но и первое и второе действие драмы заканчиваются выстрелом, который направлен в кого-то из них: сначала в женщину, потом в мужчину. Снайпер охотно принимает имя Ник, которое ему придумала героиня, хотя сначала назвался Биллом Клинтонем, роль зрителя музея (музеем теперь называют гостиницу-монастырь) и даже представляет героине описание несуществующей мозаики «Гости Авраама». Он и она были везде («Раньше я был в Хельсинки, Амстердаме, Роттердаме, Гааге и Копенгагене» [2]) и воевал везде, причем, от имени разных сил и организаций («Силы реакции. Капитализм. Сионисты. Империалисты» [2]) Война против всех становится единственным способом и целью существования, пуля предназначена каждому. И хотя Мэри Лу представляет себя как антитеррористка – террорист Ник выступает ее отражением: она говорит то ли о себе, то ли о подруге, которая проходила подготовку в Бейруте, он вспоминает, как «тренировался стрелять» «в Бейруте, Ливии, Йемене» [2]. При этом оба сомневаются в реальности своего существования: он говорит, что умер два года назад, она что

была осуждена за угон самолета и приговорена к смерти.

Художественные средства «театра абсурда», направленные на показ обезличивания человека, утраты им истинных человеческих ценностей, дали С. Мрожеку возможность предельно концентрированно выразить суть и смысл терроризма как психологического феномена: терроризм враждебен самой идее человеческой жизни, причем, умерщвляет он и самого террориста, разлучая его с самим собой, делая рабом идеологии, не рассуждающим проводником идеи, которая маскируясь под борьбу за справедливость, права этноса, нации или религии за право на существование, на самом деле разрушает нацию и этнос, поскольку направлена только на уничтожение и враждебна самой жизни.

Список использованных источников

1. Королев А.А. Террор и терроризм: психологическое и идеологическое измерения: история и современность. М.: Московский гуманитарный университет, 2008. 50 с.
2. Мрожек С. Прекрасный вид // <http://lib.ru/PXESY/MROZ-NEK/prekrasn.txt>.
3. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
4. Руднев П. Театр абсурда // Современное искусство. Театр. <https://thequestion.ru/questions/122970/chto-takoe-teatr-absurda-chto-tam-takogo-absurdnogo>.

И.П. СУПРУНЧУК

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГЕОГРАФИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На протяжении последних двух столетий человечество регулярно сталкивается с проблемой терроризма. На сегодняшний день терроризм как негативное социально-политическое явление перерос рамки национальных границ и превратился в масштабную угрозу для безопасности всего мирового сообщества, приобрел международный и глобальный характер. Несмотря на длительную историю своего развития, это явление заставило обратить на себя особое внимание во второй половине XX века с появлением большего числа террористических групп, резкого роста количества терактов. На рубеже XX-XXI вв. материальный ущерб от террористической деятельности составляет десятки миллиардов долларов, общее число жертв терроризма за последние 40 лет достигло 1 млн. человек [8]. Изучение пространственно-временных особенностей террористической деятельности на различных территориальных уровнях позволяет полнее понять сущность терроризма, выявить общие и региональные черты.

В условиях глобального характера террористической деятельности в мире выделяется несколько регионов, отличающихся повышенной террористической активностью. Однако, чтобы говорить о географических особенностях терроризма, необходимо рассмотреть и относительные показатели, в частности количество терактов на 100 тыс. населения, количество жертв терактов на 100 тыс. населения, среднее число жертв за 1 теракт, площадь территории, приходящейся на 1 теракт. Число жертв терактов на 100 тыс. населения характеризует величину демографических потерь населения региона. Среднее число жертв за 1 теракт является опосредованным показателем масштабов совершаемых терактов. Его максимальная величина, говорит о большом масштабе потерь в результате терактов, при небольшом их количестве. Наличие нескольких групп показателей терроризма позволяет провести его интегральную оценку. Исходя из интегрального показателя интенсивности террористической деятельности, а также учитывая ее историко-идеологические особенности, основные виды и формы, характер современной динамики террористической деятельности, выделяются современные террористические регионы, отличающихся характерными особенностями и имеющих внутреннюю трехчленную структуру (очаг-полупериферия-периферия).

Наибольший объем террористической деятельности приходится на два террористических региона – азиатский и ближневосточный (доля в общем мировом количестве терактов 28,4% и 18,7%, жертв – 38,9% и 30,1% соответственно). Показатель среднего числа жертв за теракт в них выше среднемирового и составляет – 5,76 и 6,78 человек/теракт, что говорит о крупномасштабности террористической деятельности. Наиболее высокая степень интенсивности зафиксирована в 1990-е гг. – 715 террористических инцидентов в год в азиатском регионе и 421 террористический инцидент в год в ближневосточном регионе. В последние три года интенсивность террористической деятельности достигла максимального уровня – 2288 и

1329 террористических инцидентов в год соответственно (таблица 1). Террористическая деятельность в этих двух регионах отличается очень высокой степенью концентрации – на страны очага приходится более 90% объема террористической деятельности, на полупериферию приходится 4-5%, периферию – около 1%. Ближневосточный и азиатский террористические регионы географически образуют единое пространство, которое сосредотачивает в себе более половины объема террористической деятельности в мире; на их территории находятся практически все современные «горячие» террористические точки [2].

Основным видом террористической деятельности в этих регионах является радикальный исламский терроризм, на его долю приходится более 2/3 терактов и жертв. Отличительной чертой азиатского региона терроризма является распространение сепаратистского вида терроризма. Уникальной чертой ближневосточного региона, подчеркивающей «укорененности» террористической деятельности, является государственная поддержка террористических организаций – Ираном шиитских террористических группировок, в первую очередь «Хезболлы» в Ливане, Саудовской Аравии и Катар финансово поддерживают ваххабитские и крайне радикальные террористические группировки в регионе [7].

Два террористических региона – южноафриканский и североафриканский отличаются от предыдущих более поздним развитием террористической деятельности на их территории. Первый всплеск терроризма в них отмечается в 1980-х гг., при этом наибольшая интенсивность терроризма также наблюдается в последние 5 лет [6]. Среди преобладающих видов террористической деятельности примерно одинакова доля этнического и исламского терроризма. Этнический терроризм является уникальным для региона – ни в одном другом регионе он не получил такого распространения. Это связано с крупными этническими конфликтами – между тутси и хутси в Руанде, а также борьбой чернокожего населения за пра-

Табл. 1. Основные показатели мировых регионов террористической деятельности в 1970-2013 гг.

Регион террористической деятельности	Число терактов	Число жертв	Среднее число жертв за теракт	Доля по числу терактов в мире (%)	Доля по числу жертв в мире (%)	Число крупных терактов
Азиатский	29 264	168 582	5,76	28,4	38,9	172
Ближневосточный	19 224	130 257	6,78	18,7	30,1	220
Южно-африканский	5 761	41 557	7,21	5,6	9,6	47
Северо-африканский	4 716	27 511	5,83	4,6	6,3	29
Европейский	13 732	20 042	1,46	13,4	4,6	40
Американский	30 090	45 667	1,52	29,3	10,5	40
Всего	102 787	433 616	4,22	100,0	100,0	548

Составлено автором по: данным The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START) – <http://www.start.umd.edu/gtd>.

ва в ЮАР. Значительная доля террористической деятельности приходится на сепаратистский вид терроризма, что обусловлено молодостью большинства государств региона и значительным числом территориальных споров.

Два «староосвоенных» террористических региона – американский и европейский продолжают играть заметную роль на мировой «террористической арене», несмотря на значительное снижение интенсивности террористических действий. Террористическая деятельность здесь имеет длительную историю развития, максимальное число терро-

ристических инцидентов приходится на 1970-1980 гг. [4]. Среднее число жертв за теракт почти в 3 раза ниже общемирового показателя. Особенностью территориальной структуры является высокая доля полупериферии по числу терактов – 69,8% и числу жертв – 69,0% в европейском регионе и 21,8% терактов и 21,0% жертв в американском.

Европейский террористический регион имеет богатейшую историю терроризма, и наряду с Ближним Востоком может считаться его идеологической и методологической «родиной» [1]. Особенностью территориальной структуры террористической деятельности региона является высокая доля полупериферии по числу терактов – 69,8% и числу жертв – 69,0%. Особенностью этого региона является высокая интенсивность террористической деятельности в 1970-е и 1990-е гг., когда совершалось до 1 тыс. и 800 инцидентов в год соответственно. Ведущим видом террористической деятельности в европейском регионе выступает сепаратистский – 52% по числу совершенных терактов и 34% по числу жертв. С началом XXI века в европейский регион проникает исламский терроризм, и сразу становится одним из основных направлений развития всего европейского терроризма. По доле жертв он занимает лидирующую позицию – 46%, однако по числу инцидентов он находится только на третьем месте, уступая сепаратистскому и леворадикальному. Леворадикальный вид террористической деятельности полу-

Список использованных источников

1. Арас Д. Терроризм вчера, сегодня и навек. Баку: SADA, 2003. 93 с.
2. Белозеров В.С., Супрунчук И.П. География терроризма: полимасштабный анализ террористической деятельности. Информационно-аналитический атлас / под науч. ред. П.М. Поляна. Ставрополь: Издательство СКФУ, 2012. 48 с.
3. Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М.: Наука, 1987. 318 с.
4. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Исторический справочник. Минск: Харвест, 1999. 301 с.
5. Ивановский З.В. Внутренний вооруженный конфликт в Колумбии: история, состояние и перспективы // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2010. №3. С. 15-16.
6. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. 446 с.
7. Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004. 816 с.
8. Сайт The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START) a U.S. Department of Homeland Security Center of Excellence based at the University of Maryland – <http://www.start.umd.edu/gtd>

чил значительное распространение в регионе, достигнув пика интенсивности в 1970-1980-х гг. Ведущими странами были Италия и Германия [3].

Самым территориально обширным террористическим регионом является американский регион, охватывающий страны Северной и Южной Америки. Наибольшая интенсивность террористической деятельности в регионе наблюдалась в 1980-е гг., когда в среднем за год совершалось 2 274 теракта, жертвами, которых становилось 1 724 человека в год. Такой уровень интенсивности

был обусловлен активностью леворадикальным группировок в Колумбии и Перу, а также внутригосударственными конфликтами в Никарагуа и Сальвадоре и внутренним терроризмом в США. В регионе наиболее распространен леворадикальный вид террористической деятельности. Он охватывает практически все государства Латинской Америки. Наибольшую остроту леворадикальный терроризм на данный момент имеет в Колумбии, где конфликт между правительством и «левыми» силами не удалось решить мирным политическим путем [5].

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ОРГАНИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

О.В. ЩУПЛЕНКОВ

Значительное место в организации антитеррористической деятельности на территории Кавказских Минеральных Вод имеет создание многофункциональных образовательных комплексов. Данная форма системного отслеживания, профилактики и контроля организации антитеррористической деятельности позволяет проводить грамотную логику угрозы террористической опасности, координировать деятельность различных учебных заведений в плане общей концепции безопасности осуществления образовательной деятельности.

Многофункциональный образовательный комплекс создает условия для эффективного мониторинга ситуации в регионе КМВ, способствует координации учебной деятельности в контексте унификации образовательных стандартов и форм компетенции различных учебных заведений разного уровня на территории КМВ. Качество образования в подобной организации деятельности системы комплекса будет сфокусировано на максимальной приближенности общеобразовательных и образовательно-профессиональных программ в области организации антитеррористической деятельности к потребностям личности, общества, региона.

В отечественной науке вопросы создания многофункциональных образовательных

комплексов нашли свое место в общей системе социально-экономических отношений с акцентом на воспроизводство человека как субъекта экономики и общества [13; 14]. Авторы рассматривают подобные образовательные комплексы в контексте сопряженности звеньев в общей системе государственного управления. Вертикальная система организации антитеррористической деятельности прослеживается от дошкольного учреждения до вуза, горизонтальная включает в себя координацию деятельности заинтересованных ведомственных подразделений.

Методологической базой для функционирования многофункционального образовательного комплекса по организации ан-

титеррористической деятельности на территории Кавказских Минеральных Вод служит личностно-гуманитарная парадигма образования, предложенная видными отечественными учеными [2; 3; 6; 12]. Важное место в организации эффективной деятельности многофункционального образовательного комплекса занимают принципы интеграции обучения [1; 4; 5; 7; 11]. Теоретической базой для организационно-педагогических условий эффективного функционирования многофункционального образовательного комплекса по организации антитеррористической деятельности на территории Кавказских Минеральных Вод служат принципы организации управления в образовательных учреждениях [8], системы непрерывного образования [10], методического сопровождения осуществления образовательной деятельности [9].

Выделим основные принципы создания многофункционального образовательного комплекса по организации антитеррористической деятельности на территории Кавказских Минеральных Вод:

– принцип открытого образовательного пространства, в котором профессионализм отдельной личности становится ин-

струментом трансляции качества образования в общей структуре организации антитеррористической деятельности;

- принцип преемственности профессионального обучения, включающим в себя иерархичную организацию передачи знаний об организации антитеррористической деятельности;
- принцип регулирования компетенций между различными звеньями комплекса;
- принцип многофункциональности, включающим в себя организацию координационного центра, обеспечивающим работу служб социальной реабилитации, диагностики, психологической помощи, учебно-методического сопровождения.

В общей программе организации антитеррористической деятельности в образовательных учреждениях координирующим центром функционирования многофункционального образовательного комплекса по организации антитеррористической деятельности на территории Кавказских Минеральных Вод являются учреждения высшего профессионального образования, обеспечивающим подготовку и переподготовку профессиональных кадров, развитие инфраструктуры непрерывного образования.

Список использованных источников

1. Берулава М.Н. Теория и практика гуманизации образования. Чебоксары, 2001. 326 с.
2. Боговявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М., 2002. 302 с.
3. Бондаревская Е.В. Методологические проблемы становления педагогического образования университетского типа // Педагогика. 2010. №9. С. 73–84.
4. Взаимодействие наук: теоретический и практический аспекты / Под ред. Б.М. Кедрова, П.В. Смирнова. М., 2004. 320 с.
5. Галищих Е.О. Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 387 с.
6. Герасимова Е.Н. Педагогические основы построения образовательного процесса в разновозрастных группах дошкольного возраста: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 339 с.
7. Загвязинский В.И., Емельянова И.Н. Теория обучения и воспитания: учебник. М., 2012. 314 с.
8. Кураков Л.П. Инновационные модели развития национальных университетов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2009. №4. С. 441–448.
9. Леднев В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. Издание второе, исправленное. М., 2002. 120 с.
10. Мижериков В.А., Ермоленко М.Н. Введение в педагогическую деятельность : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. М., 2002. 268 с.
11. Ромм Т.А. Стратегические ориентиры социального воспитания в постиндустриальном обществе // Сибирский педагогический журнал. 2013. №2. С. 26–31.
12. Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности : учебное пособие. М., 2008. 256 с.
13. Экономика общественного сектора : учебник / Под ред. П.В. Савченко, И.А. Погосова, Е.Н. Жильцова. М., 2010. 763 с.
14. Экономика общественного сектора : учебное пособие / О. П. Коробейников, Д. В. Хавин, Е. П. Никифорова, А. В. Башева. Нижний Новгород, 2003. 237 с.
15. Экономика общественного сектора : учебник / Под ред. П.В. Савченко, И.А. Погосова, Е.Н. Жильцова. М., 2010. 763 с.

ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ С УЧАСТИЕМ СТУДЕНТОВ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И АНТИЭКСТРЕМИСТСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

**Н. В. ДУЛИНА,
Р. М. ПЕТРУНЕВА,
Е. В. АНУФРИЕВА**

На уровне заявлений руководителей государственного уровня и силовых структур о противодействии террористическим угрозам в настоящее время первостепенное значение уделяется вопросам силового воздействия. Такой позиции есть реальное объяснение: терроризм в настоящее время стал крупной социальной проблемой, негативно влияющей на многие важные аспекты развития государства. Как отмечает В. А. Садовничий: «Российская Федерация, столкнувшаяся в 90-е годы с прямой масштабной атакой международного терроризма, была вынуждена отразить эту атаку сначала военными средствами, а потом и начать систематическую работу по профилактике терроризма и всеми другими, невоенными методами. В стратегической перспективе после снятия прямой военной угрозы целостности государства и прекращения масштабных боевых действий именно гуманитарные, а не силовые методы противодействия терроризму приобретают решающее, определяющее успех значение. Метафорически эту борьбу можно назвать борьбой «за души, сердца и умы людей», и полем битвы является информационно-психологический континуум современного российского общества» [1, с. 27]. Мы разделяем мнение В. А. Садовничего о том, что именно гуманитарные, а не силовые методы противодействия терроризму в настоящее время приобретают решающее, определяющее успех значение.

Борьба «за души, сердца и умы студентов» в Волгоградском государственном техническом университете (ВолгГТУ) ведется постоянно. И одним из мероприятий в этом ряду можно назвать ставшую уже традиционной конференцию «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие» (более подробно см. [2]). О необходимости проведения такой конференции мы уже не единожды говорили (см., напр., [3, 4] и др.). В России, и особенно на юге страны, проживает сложное по этническому и религиозному составу население. Российский народ обладает историческим опытом межрелигиозного и межэтнического взаимодействия, опытом поддержки и развития больших и

малых культур. Все группы признаются государством, их права на сохранение культуры и целостности гарантируются Конституцией. В Российской Федерации обеспечиваются условия для воспроизводства культур и для обеспечения прав и запросов граждан, основанных на их принадлежности к той или иной национальности. И тем не менее, ни для кого не секрет, что в нашей стране, прежде всего в крупных городских центрах, имеют место проявления экстремизма, рост расистского и иного мотивированного межгрупповой ненавистью насилия, повышение агрессивности в проявлениях бытовой ксенофобии.

По данным МВД России [5], на учете органов внутренних дел состоит 302 неформальных молодежных объединения, 50 из кото-

рых представляют наибольшую общественную опасность. В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80 % участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

В России в течение последних лет в ряде регионов активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок скинхедов. По данным ряда социологических исследований, в настоящее время изменилась не только динамика нападений экстремистки настроенных молодых людей, но претерпела изменения и тактика подобных акций. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия [5]. Как отмечает И. В. Абакумова, склонность к экстремизму и терроризму современного поколения России реальна и потому требует пристального внимания и изучения. Современная молодежь стоит перед лицом больших перемен, большой неопределенности и неизвестности, что в свою очередь повышает ее тревогу за свое будущее и рождает у нее желание снять эту тревогу, к сожалению, не всегда конструктивными методами [6]. Результаты наших исследований подтверждают выводы о неопределенности будущего и тревоге, связанной с этим у современных студентов (см., напр., [7, 8] и др.). Все это делает необходимым, на наш взгляд, на одно из первых мест в работе по противодействию экстремизму и терроризму ставить работу именно с молодежью, что мы и реализуем в рамках названной выше конференции.

Последняя по времени проведения конференция Всероссийская научно-практическая конференция «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие» состоялась 29 октября 2015 года. Мероприятие проводилось в рамках Программы раз-

вития деятельности студенческих объединений. В рамках конференции прошли круглые столы:

- «Правнуки Победы. Великая Отечественная война в судьбах народов Юга России».
 - «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие. Опыт работы органов студенческого самоуправления».
- В рамках конференции работали секции:
- «Социокультурное пространство Юга России и миграционные процессы».
 - «Проблемы образования и воспитания в межнациональном и межконфессиональном пространстве Юга России».

Всего для работы на конференции было зарегистрировано 193 участника, которые предложили 148 тем докладов и выступлений. География участников – 26 городов России, а также Беларуси и Украины. По итогам работы конференции было издано 3 сборника научных работ и один со студенческими работами.

Молодежная аудитория (студенты, магистры, аспиранты и два старшекласника, точнее, старшекласник и старшекласница) мероприятия заметно увеличилась по сравнению с предыдущей конференцией и составила более трети от общего числа ее участников – 35,8 %. На предыдущей конференции только каждый пятый участник (20,8 %) принадлежал молодежной аудитории.

Со студентами на конференции и круглых столах работают опытные преподаватели и специалисты. Так, например, в рамках круглого стола «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие. Опыт работы органов студенческого самоуправления» на равных со студентами спорили, задавали вопросы и отвечали на вопросы Хуртаев К. И., к. экон. н., руководитель Комиссии по гармонизации межнациональных отношений и патриотическому воспитанию Совета Министерства образования и науки РФ по делам молодежи, председатель ООД «Всероссийский межнациональный союз моло-

дежи», Федоренков Ю. Ю., заведующий сектором по связям и содействию религиозным организациям управления по внутренней политике аппарата Губернатора Волгоградской области.

Программа конференции дает возможность составить представление о том, какие темы интересны и важны для студентов. Назовем некоторые из этих тем: «Правовое положение трудовых мигрантов (на примере Юга России)», «Отношение молодежи к миграции (на материалах исследования в регионах России, в том числе Юга России)», «WEB-проект "Виртуальный этноцентр"»; «Дом Дружбы – это Россия», «Направления профилактики этнополитических конфликтов на Северном Кавказе», «"Национальная деревня" как проект по улучшению межкультурного и межконфессионального взаимодействия», «Опыт социокультурного межнационального взаимодействия в студенческой среде», «Роль объединенного совета обучающихся в межконфессиональных отношениях КУБГУ», «Солидарное общество России: утопия или реальность? (на

примере реализации стратегии "Формирование регионального солидарного общества" на 2011–2025 годы в Белгородской области)», «Межэтническое взаимодействие в Северо-Кавказском федеральном университете», «Опыт исследования религиозности студентов и абитуриентов Владимирского государственного университета: результаты и перспективы», «Адыгская (Черкесская) диаспора как субъект современного культурного процесса: Северо-Кавказские и Европейские проекции», и др.

Все работы и выступления студентов перечислить просто не возможно, но из года в год мы лишним раз убеждаемся, что проведение конференций и круглых столов с участием студентов можно рассматривать как, несомненно, актуальный и востребованный способ противодействия террористической и экстремистской идеологии в молодежной среде. Сам жанр конференций и круглых столов, проводимых в ВолгГТУ, более доступен и интересен молодому поколению: им уже есть, что сказать этому миру, и их не только слушают, но и слышат.

Список использованных источников

1. Садовничий В. А. Основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма // Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Т. 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». М.: МЦНМО, 2009. С. 27–36.
2. Дулина Н. В. Социокультурное пространство Юга России как «культурное пограничье» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. № 8 (93). Серия «Социально-экономические науки и искусство». С. 144–147.
3. Дулина Н. В., Ануфриева Е. В., Петрунева Р. М. О необходимости диалога культур в эпоху глобализации // Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции и круглого стола «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие», 29 октября 2015 г. / Редкол.: Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина (отв. ред.), Е. В. Ануфриева, Н. А. Овчар; Волгоградский государственный технический университет. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. С. 6–14.
4. Дулина Н. В., Петрунева Р. М., Ануфриева Е. В. «Культурное пограничье» как норма социокультурного пространства Юга России // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 13 (140) / ВолгГТУ. Волгоград, 2014. С. 6–10.
5. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризм России совместно с МВД России и ФСБ России) (заглавие в экран). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.komirec.ru/gochspb/Extremism/MetodRec01.pdf> (дата обращения: 14.07.2016).
6. Абакумова И. В. Психологические технологии формирования антитеррористических ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 5–6. С. 23–26.
7. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Глобализация в масштабе отдельно взятого региона (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 5 (132). 2014. С. 56–59.
8. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Об особенностях самоидентификации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 16 (143). С. 98–101.

И.К. ЧЕРЁМУШНИКОВА

КУЛЬТУРНО ОТВЕТСТВЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ГАРАНТИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Деятельность по противодействию активности экстремистских и террористических организаций и реализация программ по противодействию распространения идеологии экстремизма обычно связывают с молодежной средой, т.е. с возрастом, когда основные мировоззренческие установки уже сформированы.

Нам представляется, что это слишком поздно и такая культурная политика не может иметь положительных последствий. Мы все время опаздываем и боремся с последствиями, поскольку устойчивая национально-культурная идентичность, которая должна стать барьером для экстремизма, формируется в более раннем возрасте. И если она не была сформирована, человек не способен ощущать себя культурно ответственной личностью, он с легкостью отказывается от своей идентичности в пользу чужой, а процесс вербовки зачастую выглядит как знакомство культурно стерильного молодого человека с самыми привлекательными чертами «чужой» культуры и «чужой» религии. Молодой человек зачастую впервые знакомится с культурой как таковой, ему кажется, что «новый мир» (и новые возможности) открывается перед ним, и при этом он ничего не знает о «своей» культуре, даже не подозревает, что его собственная культура обладает не менее привлекательными чертами.

В условиях глобальных изменений, когда не существует культурных и информационных барьеров, а носитель культуры имеет возможность получать информацию о «других» культурах и сравнивать их со «своей», каждое культурное сообщество должно осознавать, что сравнение может оказаться в пользу «чужой». Не случайно сегодня многие государства всерьез озабочены проблемой сохранения и воспроизводства собственной культурной идентичности. Особо подчеркивается тезис об определяющем значении культурной идентичности в условиях глобальной конкуренции, а сама культурная идентичность рассматривается как фактор национальной безопасности. Нам

хочется особо подчеркнуть, что реализация программ по противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи будет успешной лишь тогда, когда молодой человек будет проходить культурную социализацию в раннем возрасте, а не тогда, когда впервые столкнувшись с жизненными трудностями, он встретится с вербовщиком.

Подключение человека к культуре, овладение набором программ поведения той культурной традиции, в которой он существует, происходит в ранние периоды формирования личности. Исследования показывают, что ценности, обретенные в детские и ранние юношеские годы, когда идет процесс индоктринизации, практически не могут быть вытеснены из его сознания на более позднем этапе взросления. Из этого становится ясно, какова роль образования и воспитания в процессе воспроизводства культурной идентичности. При этом важно, чтобы индоктринизация не носила ярко выраженного политического характера, а больше соотносилась именно с базовой глубинной частью этнокультурной модели социума.

Поскольку у человека существует базовая потребность в эмоциональном отклике и одобрении, то его главной задачей становится адаптация к уже существующим культурным образцам. Это ощущение сопричастности должно поддерживаться как переживание на личностном уровне. Необходимы постоянно воспроизводящиеся в различных бытовых и социальных ситуациях моменты обращения к историческому прошлому, к истории культуры, национальной литературе и традиционному искусству. Знакомство со всеми этим осязаемыми элементами,

особенно в раннем возрасте, являются если не гарантией, то вероятностью того, что они войдут в структуру личностных переживаний носителя культуры и на последующих этапах жизни создадут определенный культурный контекст его бытования и соответствующий пласт его менталитета. Тогда возникают ситуации манкуртизма, когда происходит изоляция и осознанное самоисключение носителя культуры из «своей» культуры и исчезновение преемственности традиций становится менее угрожающим. [1, с. 16]

Часть исследователей, вслед за П. Сорокиным, считает, что идентичность в современном мире уже не представляет собой некую «унаследованную», биологически укорененную сущность. На смену «традиционному жестко ограниченному процессу приходит процесс свободного интеллектуального поиска идентичности, самоотожествления с различными группами при сохранении внутреннего плюрализма» [2, с. 2].

Авторы противоположной точки зрения считают, что этничность не является, и возможно никогда не будет являться, предметом абсолютно свободного выбора, поскольку в человеке очень трудно разделить биологическую и социокультурную составляющие. По мнению А.П. Садохина, основы национально-культурной идентичности следует искать в биологической природе, в соответствии с которой каждый человек обладает инстинктивной положительной реакцией на знакомые и привычные черты и условия своей жизни. Это свойство узнавать «свое» по едва уловимым признакам формируется в процессе освоения индивидом мира, в ходе которого он создает свою картину мира и определяет свое место в этом мире. Это позиция т.н. «наивного реализма» [3, с. 15], когда в ситуации столкновения культурно-специфических взглядов на мир своя культура автоматически оценивается как образцовая, а чужая – как отклонение от нормы.

В подавляющем большинстве случаев человек «выбирает» свою этническую принадлежность один раз на всю жизнь в процессе ранней социализации, которая, за редчайшими исключениями, не является осознанным

выбором. Приобщение к ценностям своей культуры выглядит как латентный процесс, в ходе которого индивид не имеет возможности выбирать. Он усваивает не столько «приглянувшиеся» ему ценности, сколько целостные культурные комплексы, принятые в данной культуре. При этом у него формируется автоматическая способность на подсознательном уровне идентифицировать компоненты культуры по признаку «свое» – «чужое».

В более ранние периоды развития общества сформированное в период ранней социализации настроенное восприятие чужой культуры поддерживалось религиозными, морально-этическими, эстетическими установками внутри культуры. Индивид испытывал давление культуры, задающий вектор дальнейшего развития его личности, и был ограничен в возможностях преодоления «своей» культуры. Мы обращаем внимание на то, что культура может использовать такие механизмы как «навязывание» и «принуждение» к воспроизводству нормативных образцов, что означает наличие жестких регулятивов. По-видимому, в культуре обязательно должны сохраняться регулятивы, при помощи которых воспроизводятся механизмы наследования основных (значимых, привилегированных) смыслов [4, с. 17].

Это и было исконным и самым надежным механизмом самосохранения и воспроизводства культурной идентичности, выработанным человечеством в ходе цивилизационного развития. И сейчас самое время вспомнить об этом.

Список использованных источников

1. Авходеева Е.А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства (на примере Китая): автореф. дис. ... на соискание ученой степени к. филос. н. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2016. 24 с.
2. Дроненко Д.М. Национально-культурная идентичность как социально-философская проблема: автореф. дис. ... на соискание ученой степени к. филос. н. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2003. 24 с.
3. Садохин А. П. «Свой-чужой» в межкультурной коммуникации: подходы к изучению проблемы // Вопросы культурологии. 2007. № 3. С. 12-16.
4. Черёмушников И.К. Шелекета В.О. Объективность нормативных регулятивов культуры // Вопросы культурологии. 2012. № 5. С. 16-21.

М.В. ВИЛЬБЕВА

ПРОЦЕСС АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ, ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФОРМ В РАБОТЕ С МОЛОДЫМ ПОКОЛЕНИЕМ

В современной России возрастает значение процесса антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи. Ведь именно процесс антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи играет важную роль в общественно-политических преобразованиях. Результативность управления процессом политической социализации во многом будет определять деятельность молодых людей как самостоятельных субъектов политики, способных преобразовывать реальный политический мир и противостоять манипулированию.

Антиэкстремистская и антитеррористическая социализация молодежи в рамках деятельности общественных объединений и организаций Ставропольского края, посредством применения неформальных технологий и форм в работе с молодым поколением необходима для развития и воспроизводства политической системы общества.

Политическое настоящее и будущее РФ как правового, демократического, социального государства, как отметил Президент РФ В.В. Путин, во многом определяется положением и самочувствием молодых людей в социальных и политических структурах. Роль молодежи в российском сообществе, тем значимее, чем острее тенденции политических трансформаций, возникновение новых политических институтов. Творческий и социальный потенциал, заложенный в молодежи, является одним из основных ресурсов современных реформ и социального прогресса. Молодежи близки многие интенции новой демократической системы в политическом, идеологическом, морально-нравственном и этическом планах [1;2].

Процесс антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи выступает необходимым вектором обеспечения

единства российского общества. Процесс антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи в рамках деятельности общественных объединений и организаций Ставропольского края, посредством применения неформальных технологий и форм в работе с молодым поколением – это путь к гражданскому самосознанию и гражданской культуре, которая составляет важнейшую основу внутри – и межгосударственных отношений.

Применение неформальных технологий и форм в работе с молодым поколением является немаловажным условием организации деятельности работы с молодежью общественных объединений и организаций. В этой связи процесс антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи как демографического, социального, политического, трудового и кадрового ресурса приобретает особую актуальность как фактор политического процесса [3; 5].

В современных условиях развития общества, процесс антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи в рамках деятельности общественных объединений и организаций Ставропольского края, посредством применения неформаль-

ных технологий и форм в работе с молодым поколением неизменно повышается. Тем не менее преобразование процесса антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи, также как и его воздействие на развитие молодежи исследованы недостаточно. Передача политических ценностей, взглядов, установок, усвоение моделей поведения происходят под воздействием различных механизмов деятельности общественных объединений и организаций Ставропольского края, посредством применения неформальных технологий и форм в работе с молодым поколением, которые в ходе изменений в обществе также будут изменяться, а их роль и значение будут преобразовываться [3].

Антиэкстремистская и антитеррористическая социализация молодежи в рамках деятельности общественных объединений и организаций Ставропольского края, посредством применения неформальных технологий и форм в работе с молодым поколением выступает комплексным, целенаправленным процессом, который организует государство, разрабатывая и реализуя государственную молодежную политику – ГПМ, осуществляя политическое управление (ПУ) молодежи. Антиэкстремистская и антитеррористическая социализация молодежи в рамках деятельности общественных объедине-

ний и организаций строится в соответствии с направлениями государственной социальной политики, административной реформы и реформы местного самоуправления посредством:

- привлечения молодежи к участию в законотворческой деятельности и определению приоритетных направлений молодежной политики;
- разработки и утверждения комплексных и целевых молодежных программ;
- учета молодежных проблем при составлении прогнозов и планов экономического и социально-культурного развития территорий [6];
- содействия в различных формах развитию международных молодежных связей.

В этой связи целесообразно выделение актуальных идей, новых каналов и эффективных технологий и форм процесса антиэкстремистской и антитеррористической социализации молодежи в рамках деятельности общественных объединений и организаций Ставропольского края, посредством применения неформальных технологий, а соответственно, и развитие дальнейших теоретико-методологических и практико-прикладных исследований данного процесса с учетом динамики политических отношений реформирующейся России.

Список использованных источников

1. О государственной молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 428343-4 // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». Послед. обновление 14.07.2016.
2. О Совете по делам молодежи при Президенте РФ: Распоряжение Президента РФ (от 19 апреля 2000 г.) // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». Послед. обновление 14.07.2016.
3. О молодежной политике в Ставропольском крае: Закон Ставропольского края от 25.06.1996 № 14-кз Ставрополь [Электронный ресурс] URL: <http://www.dumask.ru/law/zakony-stavropolskogo-kрая/item/9804-news1964> (дата обращения 14.07.2016).
4. Бабочкин П.И. Формирование гражданственности у российской молодежи / П.И. Бабочкин // Стратегия социального развития России и молодежь. Сборник материалов Российской науч.-практ. конференции. Тула, 2001. С. 25–29;
5. Карпенко, О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России / О.М. Карпенко. М., 2006. 235 с.
6. Союз Молодежи Ставрополя. [Электронный ресурс] URL: <http://sms5gor.ru/> (дата обращения 14.07.2016).

А.А. ВОЛКОВ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ ПОЛИТИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

1. Исходной предпосылкой темы исследования является факт, в силу которого доминирующей в стратегии, тактике и практике в борьбе с преступностью на территории Российской Федерации является так называемая «проблема Северного Кавказа». Она подтверждается многочисленными негативными проявлениями именно в этом геополитическом пространстве, которые дестабилизируют оперативную обстановку в регионе и стране в целом. Несмотря на то, что в ходе решения проблемы Северного Кавказа были приняты и предпринимаются меры законодательного, исполнительного и организационно-управленческого характера, имеющие при этом политическое значение, социально-экономическая обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе остается напряженной.

Данное обстоятельство является одним из побуждающих факторов в плане политической и религиозной активности на этой территории. Северо-Кавказский федеральный округ превратился в один из своеобразных «миграционных фильтров», в котором «оседают» беженцы и вынужденные переселенцы. Так, например, по данным миграционной службы Ставропольского края структура мигрантов выглядит следующим образом: 35% граждан из стран Закавказья, 50% – из стран Средней Азии, 15% – из других стран. 69% из них принадлежат к традиционному мусульманским этническим группам.

На протяжении последних лет наблюдается определенное нарастание проявлений националистического характера в виде отдельных случаев и событий. Учитывая этническую структуру региона и ее относительную стабильность, все миграционные перемещения этносов должны находиться под контролем со стороны органов власти. Тем более, что некоторые территории полностью изменяют свой этнический состав в результате целенаправленных действий по вы-

теснению, в первую очередь русскоязычного населения, исповедующего христианство.

Терроризм, захват заложников, похищение людей, незаконный оборот оружия и наркотиков, создание незаконных вооруженных формирований и т.п. – это те преступления, в которых зачастую организаторами, участниками и соисполнителями оказываются лица, отнесенные нами к категории политических и религиозных экстремистов.

Актуальной становится потребность получения обширной социологической и экспертной информации о феномене политического и религиозного экстремизма, его влияния на миграционные процессы и оперативную обстановку в Северо-Кавказском федеральном округе. С этой целью необходимо использование комплексного подхода в вопросах идеологического противодействия политическому и религиозному экстремизму и терроризму в том числе реакционному религиозному течению «ваххабизм».

Проведение специального исследования в данном направлении обусловлено тем, что использование только статистической информации не дает возможности получить необходимые данные, поскольку статистическая отчетность не отражает общей картины социального явления.

2. Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются проявления политического и религиозного экстремизма и терроризма на территории Северо-Кавказского федерального округа. Их предполагается изучить с точки зрения юридического понимания явления, фактического проявления и негативных отрицательных последствий.

Предметом исследования является изучение конкретных проявлений (влияния) политического и религиозного экстремизма и терроризма, в том числе религиозного реакционного течения «ваххабизм» на миграционные процессы и состояние оперативной

обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе, детализация этого влияния на отдельные виды преступлений (терроризм, захват заложников, похищение людей, незаконный оборот оружия и наркотиков, создание незаконных вооруженных формирований и т.п.) и групп преступности (организованной, рецидивной, групповой и т.д.), а также определение эффективности деятельности исполнительных органов субъекта Федерации и правоохранительных органов в преодолении негативных последствий политического и религиозного экстремизма.

3. Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение возможности использования комплексного подхода в вопросах идеологического противодействия проявлениям политического и религиозного экстремизма и терроризма в Северо-Кавказском федеральном округе и выработка на этой основе научно-обоснованных управленческих решений.

Задачи исследования:

- определить, насколько значимым является влияние политического и религиозного экстремизма и терроризма на общественно-политическую обстановку в регионе;
- изучить демографический и этнический аспекты политического и религиозного экстремизма и терроризма, в том числе, религиозного реакционного течения «ваххабизм» в СКФО и выделить в нем криминальные факторы;
- определить причины, условия и конечные цели выявленных фактов политического и религиозного экстремизма и терроризма;
- изучить «географию» политического и религиозного экстремизма и терроризма на территории СКФО;
- исследовать влияние политического и религиозного экстремизма и терроризма на конфликты в районах компактного проживания мигрантов и представителей этнических меньшинств на Северном Кавказе;
- определить политические, экономические и социальные последствия политического и религиозного экстремизма и терроризма.

4. Гипотезы исследования. Основная гипотеза исследования заключается в том, что политический и религиозный экстремизм негативно влияет на политическую и социально-экономическую обстановку и служит дестабилизирующим фактором в регионе.

Рабочими гипотезами исследования являются:

1. Существующие противоречия между нормами уголовного законодательства, действующего на территории Российской Федерации и нормами шариата, неофициально действующего среди мусульманского населения, которые приводят к неэффективности борьбы с преступными проявлениями политического и религиозного экстремизма, в том числе религиозного реакционного течения «ваххабизм» на территории Северного Кавказа.

2. Содержание и уровень правосознания в различных территориях СКФО среди населения их народов различен, что оказывает существенное влияние на эффективность борьбы с преступностью.

3. Снижение плотности русского населения в республиках Северного Кавказа приводит к политической, экономической, социальной нестабильности, экстремистским и террористическим проявлениям.

4. Этнические изменения личного состава правоохранительных органов в республиках Северного Кавказа, среди которого в настоящее время представлены в основном национальные кадры, приводит к неэффективности действующего российского законодательства и практики его применения.

5. Родоплеменные и клановые отношения, существующие в республиках Северного Кавказа, способствуют проявлениям политического и религиозного экстремизма и терроризма.

Список использованных источников

1. Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях: коллективная монография / отв. ред. проф. Н.П. Медведев. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 167.

**А.Ф. ГРИГОРЬЕВ,
Е.С. ТОЛСТОКОРОВ**

ПРОЕКТ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СТАВРОПОЛЯ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО НАЕМНИЧЕСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Актуальность проекта. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления приобретают все большую остроту и значимость в условиях глобализационного мира и охватывают самые широкие сферы жизнедеятельности общества: социально-политические, социально-экономические, межнациональные, конфессиональные и другие. Под терроризмом в самом широком значении этого термина понимают акты насилия или угрозы насилием, цель которых – внушить страх и заставить действовать или воздержаться от действий в нужном террористам направлении [1].

Как отмечает М.А. Григорьева, «в последние десятилетия XX в. произошла «интернационализация» диверсионно-террористической войны, получившей новое развитие благодаря совершенствованию идеологической составляющей программы, механизмов вербовки и рекрутирования, методов и средств ведения асимметричного военного конфликта. Сложность и неоднозначность проблемы зримо проявляются и на Северном Кавказе, что объясняется полиэтническим и поликонфессиональным характером региона...» [1, с. 11].

Анализ научной литературы данной проблематики позволяет отметить, что за пределами внимания научного сообщества остается философско-культурологический аспект, охватывающий социокультурную сферу жизнедеятельности общества, что, на первый взгляд, имеет весьма отдаленные взаимосвязи с терроризмом и экстремизмом. Однако природа терроризма и экстремизма возвращается на религиозно-идеологической основе и укрепляется затем социально-экономическими и политическими мотивациями. Как известно, именно формирование культурных

духовно-нравственных ценностей членов общества является базовым основанием развития любого общества, предопределяет перспективы его экономического, цивилизационного развития и сохранения его целостность. Основополагающую роль в этом процессе на протяжении всей истории человечества играла культура и образование.

Культура – это история, аккумулирующая прошлое, и социальная память общества, воплощенная в его сегодняшнем бытии, это продукт естественноисторического отбора и результат индивидуально-коллективного творчества людей и различных этнических сообществ в их коммуникативных взаимодействиях. Культура как продукт творчества коммуникативно опосредует практически все взаимодействия в человеческих сообществах. Она, будучи генетическим программным социокodem цивилизации, определяет, помимо прочего, так же и функционирование защитной системы государственного организма, отторгающей все, что чужеродно, и ведет к его разрушению. По сути, она как раз и обеспечивает гуманитарную составляющую информационной безопас-

ности, поскольку именно культура и национальные традиции народа неразрывно связаны с интернационализмом, чужды национализму, сепаратизму и экстремизму.

Иначе говоря, культура как распознающая иммунная система общественного организма обеспечивает его самоидентификацию, самостоятельность, целостность и безопасность. Сформулированное президентом определение культуры как свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности и одного из ключевых символов российской государственности и исторической преемственности, стало признанием стратегической роли культуры в обеспечении суверенитета государства, социальной и межнациональной стабильности, а также заявлением о начале нового культурного преображения Отечества.

Проблема сохранения и развития народной традиционной культуры признана на государственном уровне в качестве одной из приоритетных, поскольку именно она как самоорганизующийся программный социокод общественного организма сохраняет общество от распада и управляет им в развитии как программным геном, о чем в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ Президент В.В. Путин, подчеркнул: «Сегодня крайне важно развивать национальные культуры народов России, включая поддержку фольклорного творчества» [5].

Коренные преобразования в России конца XX – начала XXI веков, определившие крутой поворот в новейшей истории страны, сопровождаются изменениями в социально-экономической, политической и духовной сферах общества и сознании ее граждан.

Сегодня, однако, социокультурный код нашего общества и нашего государства разрушается, что ведет к разрушению их собственной самоидентификации. Этот процесс, к сожалению, сопровождается утратой духовных традиций, аккумулированных в традиционной национальной культуре. Резко снизился воспитательный потенциал национальной культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования личностных ценностей человека. В Феде-

ральной целевой программе «Культура России» признается, что, «по сути, сегодня продолжается процесс постепенной утраты национального достояния страны (как материального, так и духовного), накопленного предыдущими поколениями» [2].

На одном из выступлений, глава государства выделил негативные тенденции и процессы, которые представляют наибольшую опасность для единого культурного пространства страны: деформация системы массового информирования; навязывание чуждых смыслов и вымышленной истории; разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды; неспособность обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых духовно-нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны; открытая реклама пороков и как следствие криминализация, алкоголизация, наркотизация и дебилизация населения, вытеснение традиционных форм формирования внутреннего духовного мира, неэффективность государственной политики в использовании СМИ для сохранения культурно-нравственных ценностей и духовного единства нации. Все эти негативные процессы создают плодотворную почву для террористического наемничества среди молодежи и в результате подпитывают терроризм и экстремизм новыми силами.

В условиях многонационального Ставрополя и Северного Кавказа это представляет огромную угрозу российской государственности и одновременно задает мощный импульс процессу реализации проектов сохранения, возрождения и популяризации ценностей традиционной культуры многонационального Ставрополя. Важнейшее значение приобретает, по справедливому замечанию М.А. Григорьевой, «повышение культуры населения, информационная открытость, тесный контакт со СМИ и совместные межнациональные проекты – все то, что сможет помочь выстроить диалог культур и конфессий, предотвратить манипулирование национальным и религиозным вопросом и избежать искажения информации в спор-

ных ситуациях» [1], и в данном случае, в противодействии сепаратизму и экстремизму.

Таким образом, роль и значимость сохранения и возрождения культурных ценностей, аккумулированных в традиционной культуре многонационального Ставрополья, противоречия, характеризующиеся, с одной стороны, потребностью в сохранении традиционной культуры народов Ставрополья, а с другой – наличием целого комплекса проблем в науке и практике, актуализируют данную проблематику и придают ей научную и практическую значимость разработки и реализации проекта сохранения традиционной культуры народов Ставрополья как идеологической основы в противодействии террористического наемничества среди молодежи.

Реализация данного проекта есть механизм решения задач государственной культурной политики на Ставрополье. Он рассчитан на долгосрочную перспективу, направлен на интеллектуализацию культурного пространства Ставрополья и ориентирован на популяризацию культурно-исторических гуманитарных знаний, консолидацию гражданского общероссийского общества, а также упреждение и противодействие распространению терроризма и сепаратизма. В основу проекта были положены принятые государственные акты, постановления правительства и указы президента Российской Федерации: Основы государственной культурной политики и Указ Президента Российской Федерации (от 24 декабря 2014 г. N 808); Проект ФЦП «Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ», Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма 2013–2020», Послания Президента Федеральному Собранию.

Научное обоснование социальной значимости проекта. При наличии социально-экономических проблем на Ставрополье и Северном Кавказе, которые, безусловно, требуют решения, особую остроту приобретают проблемы возрождения духовно-нравственных ценностей в обществе, воспитания культуры межнационального общения народов [4], проживающих на Ставрополье и Северном Кавказе, что является духовным осно-

ванием и одним из условий формирования общероссийской консолидации в процессе противодействия терроризму и экстремизму.

Оценивая значение культуры, нам необходимо исходить не только из кратко- или среднесрочной перспективы, но в первую очередь, из перспективы долгосрочной, фундаментом которой является тысячелетняя история России и ее исторически многонационального региона Северного Кавказа. Если экономика – это тактика, то культура – это стратегия развития страны. Если первая задает материальный аспект развития государства, то вторая – духовно-нравственный. Именно уровень значимости культуры в обществе дает возможность моделировать позитивные, созидательные общественные процессы, определять культурные, духовные ценности, господствующие в социуме, поскольку именно культура определяет будущее нации. [5]

В.В. Путин называет «сбережение народа главной национальной целью, направленной на развитие человека, развитие моральное, интеллектуальное и физическое, так как именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы будут главной силой России этого и последующего веков», что и определяет в конечном итоге стратегию развития государства, нацеленной на «сохранение жизнеспособности России как цивилизации и решение в первоочередном порядке задачи сбережения народа, воспроизводства культурного кода и воспитания человека в традиционных ценностях и смыслах...» [5].

Данные тезисы легли в основу последней редакции государственной культурной политики РФ и определяют цели, задачи и функции органов власти по сохранению высших ценностей России как самобытной цивилизации и реализации национальных приоритетов как единой системы управления сферой культуры, искусства, образования, просветительства, информации и СМИ [6].

В настоящее время чаще всего область культурной деятельности отнесена к сфере обслуживания населения, формируется упрощенное понимание культуры как фор-

мы досуга, индустрии развлечений, человек постепенно перестает чувствовать себя творцом и частью этноса, созидателем культурных ценностей и становится рядовым безликим членом «общества потребителей».

Ставрополье – исторически многонациональный регион и характеризуется высокой степенью этнокультурного многообразия. В стратегии развития отрасли культуры Ставропольского края на период до 2020 года справедливо отмечено: «На Ставрополье сложилась особенная историко-культурная традиция, которая органично соединила в себе элементы южнороссийской, украинской, казачьей (терской, кубанской, донской) культуры, северокавказских народов, в разные исторические периоды заселивших территорию Ставропольского края» [7]. Это регион многовекового поликультурного взаимодействия, тесно переплетенных между собой наций, народностей и этнических групп; это место традиционного уклада народов, живших по законам и определенным традициям. На Кавказе десятки народов объединены общей судьбой, на протяжении столетий сохранили свои самобытные традиции и обогатились лучшими чертами русской культуры [8]. Совершенно очевидно, что многонациональная историко-культурная традиция, сложившаяся на Ставрополье, требует особого подхода к вопросу развития культуры уникального по национальному компоненту края.

Фундаментальная и социальная роль традиционной культуры народов Ставрополья как социокультурного ресурса в противодействии сепаратизму и экстремизму представляет огромную значимость.

В части определения стратегических целей развития отрасли культуры Ставропольского края, отмечены «развитие единого культурного пространства Ставропольского края, создание условий для равного доступа граждан к культурным ценностям и информации; сохранение и популяризация многонационального культурного наследия народов Ставрополья; формирование имиджа Ставрополья как одного из культурных центров Северного Кавказа, повышение конкурентоспособности услуг сферы культуры;

совершенствование организационных, экономических и правовых механизмов развития сферы культуры» [7]. Однако следует определить механизмы достижения этих целей, в частности, сохранения и популяризации многонационального культурного наследия народов Ставрополья.

Одним из важнейших вопросов в сфере развития отрасли культуры Ставропольского края на период до 2020 года является кадровое обеспечение учреждений сферы культуры. В числе слабых сторон Стратегического (SWOT) анализа развития культуры Ставропольского края подчеркивается: «старение кадров отрасли, средний возраст которых составляет 50 лет, дефицит высококвалифицированных кадров, слабая социальная защищенность работников культуры и искусства...» и другие [7]. Предполагается, что доля специалистов учреждений культуры, ежегодно повышающих квалификацию в краевом Центре дополнительного образования работников культуры и искусства, вырастет с 5,3% (2007) до 7,3% (2020); а рост количества выпускников государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования в сфере культуры снизится с 1,0% (2007) до 0,9% [7].

Это позволяет констатировать, что стратегия развития культуры в Ставропольском крае до 2020 года не будет способствовать процессу сохранения и развития традиционной культуры народов Ставрополья. Подчеркнем, что регресс этого процесса может привести к дальнейшему ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства и росту сепаратистских настроений.

Исторический опыт подтверждает, что сохранение традиционной культуры является базовой основой духовно-нравственного развития общества, а обращение подростков и молодежи к традиционной культуре часто становится началом их духовного становления.

Заключение и решения по реализации проекта. Сегодня особую значимость приобретает поиск путей и механизмов сохранения, возрождения и популяризации тради-

ционной культуры народов Ставрополя как идеологической основы в противодействии террористического наемничества среди молодежи. Решение данных проблем возможно при условии системного комплексного подхода.

1. Разработка краевой целевой программы по сохранению и поддержке традиционной культуры народов Ставрополя на базе уже разработанного проекта ФЦП «Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ».
2. Разработка концепции народного художественного образования в системе обязательного школьного и дополнительного образования.
3. Решение вопроса кадрового обеспечения учреждений культуры и дополнительного образования, воспроизводства кадров в области народного художественного творчества, песенного, инструментального исполнительства в рамках учреждения в Краевом центре государственного образова-

тельного учреждения высшего профессионального образования – Института культуры и искусств, или расширения факультета искусств Ставропольского государственного педагогического института.

4. Создание научно-исследовательского института традиционной культуры и этнографии или научного центра в структуре учебного заведения высшего профессионального образования, что возможно при условии создания профильного института культуры и искусств [3].
5. Для реализации целей и задач Краевой целевой программы необходима, прежде всего, интеграция двух министерских ведомств культуры и образования Ставропольского края, нацеленная на проведение реструктуризации ряда культурно-образовательных учреждений в городе и крае [3].
6. Важнейшей задачей стратегического характера является создание системы непрерывного образования в целях подготовки кадров, призванных руководить процессами воспроизводства и развития традиционной культуры в регионе, осуществлять и обеспечивать все направления и формы деятельности в этой области.
7. Популяризация традиционной культуры народов Ставрополя через СМИ, систему общешкольного и дополнительного образования.
8. Научные, образовательные и социокультурные проекты должны стать приоритетными направлениями, получить должную государственную поддержку и найти отражение в социокультурной политике края и региона. [9]

Данный проект, по нашему убеждению, станет конкретным механизмом реализации государственной культурной политики на Ставрополье и в Северо-Кавказском Федеральном округе.

Таким образом, реализация проекта сохранения традиционной культуры народов Ставрополя как важнейший этнокультурный и содержательный компонент региональной образовательной системы в про-

Примечание

1. Григорьева М.А. Феминность и терроризм: ломая стереотипы [Текст]: монография / под науч. ред. доктора политических наук, доцента Г.В. Косова; в соавт. с доктором политических наук, профессором С.И. Грачева. Ставрополь: Ставролит, 2012. 224 с.
2. Федеральная целевая программа «Культура России» (2012–2018 годы) <http://archives.ru/programs/fcp.shtml>
3. Григорьева М.А. Феминность и терроризм: ломая стереотипы [Текст] : монография / под науч. ред. доктора политических наук, доцента Г.В. Косова; в соавт. с доктором политических наук, профессора С.И. Грачева. Ставрополь : Ставролит, 2012. С. 8.
4. Григорьев А.Ф. Анализ проблем воспитания культуры межнационального общения народов Ставрополя и Северного Кавказа // KANT. 2014. № 1 (10). С. 91–95.
5. Размышления к проекту основ государственной культурной политики «О суверенитете культуры». <http://studymoc.ru/doc/517338/razmysleniya-k-obsuzhdaemomu-proektu-osnov-gosudarstvennoj-...>
6. Основы государственной культурной политики <http://kremlin.ru/events/administration/21027>
7. Стратегия развития отрасли культуры Ставропольского края на период 2020 года <http://www.mincultsk.ru/---2020>.
8. Григорьев А.Ф. Проект сохранения и развития культурного и духовного наследия Ставропольского края //Kant. 2012. № 2 (5). 122 с. (С. 104–109).
9. Григорьев А.Ф. Возрождение нравственных ценностей в обществе – основа российской государственности. // KANT. 2014. №3 (12). С. 114–117.

цессе воспитания духовно-нравственных личностных ценностей и общероссийской гражданской консолидации создаст идеологическую основу в противодействии террористического наемничества среди молодежи. При этом регионализм в культуре и образовании выступает гарантией самоопре-

деления образовательной системы, обеспечивающей организационное и содержательное единство, преемственность и взаимосвязь всех звеньев культуры и образования с учетом социальной структуры региона, его традиций, этнических и конфессиональных особенностей.

Е.А. ЛУГОВАЯ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Северный Кавказ – сложный и противоречивый в религиозном и этническом отношении регион, что отчетливо проявляется в современной политической коммуникации, которая должна реагировать на появление новых вызовов и угроз для устойчивого развития государства и общества в целом. Новые вызовы требуют теоретической, методологической и прикладной разработки новых подходов к региональному, национально-государственному, а также международному противодействию экстремистским организациям.

Северный Кавказ отличается от других регионов России тем, что здесь переплетены сразу несколько радикальных течений, специфика которых характеризуется особенностью политических, экономических и демографических показателей [1; с. 28]. Можно выделить два конфликтных направления, преобладающих в региональном медиапространстве: 1) Разжигание антикавказских, анти-исламских настроений. Сложная этнополитическая ситуация, неконтролируемая миграция и криминогенная обстановка в значительной степени провоцируют распространение националистических и экстремистских взглядов в краях и республиках Северного Кавказа. 2) Региональное медиапространство является источником угрозы со стороны исламистских радикалов, что является фактором роста популярности сепаратистских движений.

Как отмечает Н.Н. Юрченко, «неудовлетворительное состояние дел в обеспечении информационной безопасности страны объясняется следующими причинами: 1) отсут-

ствие организационной системы выработки и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности страны с учетом интересов личности, общества и государства; 2) отсутствие четко выраженной государственной политики, определяющей приоритеты развития инфраструктуры единого информационного пространства как технологической основы системы социальной коммуникации, механизмы его использования в интересах позитивного общественного развития, сохранения русской культуры, духовного возрождения народов России, гражданского самосознания человека; 3) бессистемное развитие российского законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере, слабая эффективность механизмов его формирования и реализации; 4) неудовлетворительное финансирование деятельности по обеспечению информационной безопасности граждан, общества и государства; 5) низкая правовая и информационная культура граждан и общества» [2; с. 206].

Для Российской Федерации обеспечение информационного суверенитета является одной из важнейших задач, которая приобретает особую актуальность потому, что успешное осуществление модернизации общества, проведение реформ в политической, экономической, социальной, военной и других областях могут быть эффективными при условии внутренней стабильности, гражданского мира, надежной безопасности страны в условиях нарастания напряженности в международных отношениях, возникновения кризисных явлений на постсоветском пространстве, обострения внешних и внутренних угроз и опасностей информационного характера.

Анализ теоретических и методологических исследований (см. работы А.К. Боташева (2009), Г.Г. Матишов (2006), И. Л. Морозов, Н. В. Ефимов (2003) и другие) по проблемам формирования информационного суверенитета как фактора обеспечения социально-политической и экономической безопасности современного российского общества позволяет выделить принципы (как исходные теоретические позиции при разработке практически ориентированных методов), на которых должно быть построено противодействие экстремизму и радикальным настроениям в медиaprостранстве Северного Кавказа:

1) принцип интеграции и взаимодополнения, реализуемый в работе государственных и общественных структур, которые участвуют в осуществлении информационной политики, формируют социальную базу для повышения эффективности трансформаций публичного пространства и оптимизации человеческого капитала.

2) принцип этноконфессионального равноправия (этноконфессиональной паритетности) – «единство в многообразии», где все конфессии имеют равные права и возможности в доступе к формированию информационного контента и проведению мероприятий, посвящённых популяризации и профилактике антиэкстремистских проявлений через призму социокультурной динамики;

3) принцип адресной направленности

– методы и мероприятия связанные с противодействием радикальным настроениям должны быть ориентированы на ценностные составляющие формирования различных возрастных, социальных, национальных и конфессиональных групп.

В обеспечении информационного противодействия радикализму в России особое значение имеют совершенствование законодательства и регулирования в сфере безопасности информации и информатизации, обеспечение защиты информации, расширение международного сотрудничества в области безопасности информационных технологий и инфраструктуры, создание эффективной организационно-институциональной системы обеспечения информационной безопасности России.

Информационная политика в медиaprостранстве Северного Кавказа должна быть направлена на разрушение ошибочных стереотипов и суждений относительно Северного Кавказа, поскольку это дает возможность некоторым политикам и средствам массовой информации тиражировать негативно окрашенные темы. Другим важным направлением реализации государственной политики является информационное сопровождение стратегии федерального центра по экономической и социально-политической модернизации макрорегиона, в том числе через развития информационно-сетевое пространство. Противодействие экстремизму и радикализму в региональном медиaprостранстве находится в непосредственной связи с проблемой формирования гражданской идентичности, на что нужно обращать особое внимание при наполнении информационного медиаконтента.

Список использованных источников

1. Морозов И. Л., Ефимов Н. В. Информационные технологии в политике. Волгоград, 2001.
2. Юрченко Н. Н. Противодействие радикальным настроениям в информационно-сетевом пространстве юга России: роль информационных технологий в осуществлении процессов модернизации // Медиатекст: технологии воздействия: ежегодный научный альманах. Вып. 4. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 270 с.

Д.А. ЛУШНИКОВ,
А.Э. ГАПИЧ

СЕТЕВЫЕ ДЕМОТИВАТОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАКТИК ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ*

Состояние социально-экономического кризиса, в котором оказалось современное российское общество, определяет необходимость изучения проблем, связанных с динамикой общественного сознания, в том числе и религиозного сознания.

Проблематика изучения обыденного религиозного сознания предполагает разработку концептуальной модели особенностей обыденного религиозного сознания в мире современной социальности. Но особое значение приобретает выявление особенностей обыденного религиозного сознания в кризисных условиях, особенно актуальное для современного российского общества.

Одним из проявлений мирового кризиса в социокультурной и духовной сферах являются попытки негативного информационного воздействия на религиозное сознание, как частный случай манипуляции массовым сознанием общества в целом. Эмоциональная чувствительность в вопросах социокультурной и религиозной идентичности в ситуации дифференциации культур и сообществ под воздействием кризисных явлений, расширяет методы информационного воздействия на массовое сознание посредством использования визуального контента.

Таким образом, одним из важных инструментов сетевых практик дезорганизации религиозного сознания являются визуальные изображения. Достаточно вспомнить периодические «вбросы», связанные с карикатурами на пророка Мухаммеда, и тот резонанс, который они вызывали в умме мусульман во всем мире.

Среди инструментов негативного информационного воздействия на религиозное сознание в последнее время популярными

становятся демотиваторы (демотивационные постеры) – изображения, состоящие из картинки в чёрной рамке и комментирующей её надписи-слогана, составленное по определённому формату. Демотиваторы также являются одним из каналов трансляции сетевых мемов.

Используя методы визуальной социологии, авторы осуществили анализ визуальных изображений (демотиваторов), используемых в информационных компаниях и атаках на РПЦ МП и, православие в целом.

Как показали данные исследования, в рамках данных компаний с использованием демотиваторов транслируются следующие относительно массовые представления и сетевые мемы:

- православные = «ура-патриоты»;
- «только в России...» (тезисы – «в России всё плохо», «Россия – худшая страна» и т.п.);
- «РПЦ спаивает население», нацию (русских);
- «РПЦ против русских»;
- «Язычество – истинная религия русских»;
- «ЗАО РПЦ» (тезисы – «церковь очень богата», «священники на иномарках», «вот куда уходят ваши пожертвования», «церковь занимается бизнесом», «церковь берёт деньги за всё» и т.п.);
- «РПЦ давно отошла от истоков христианства».

* Тезисы подготовлены в рамках реализации проекта РГНФ «Негативное информационное воздействие на религиозное сознание с использованием виртуальных масс-медиа и сетевых сообществ», № 16-03-00398.

Также можно выделить следующие категории, являющиеся производителями и/или ретрансляторами негативного информационного контента:

- представители «креативного класса», придерживающиеся оппозиционных взглядов;
- религиозные фанатики, экстремисты, радикалы;
- сетевые «тролли» (в том числе относящиеся к первым двум категориям);
- неоязычники;
- радикальные националисты, неонацисты;

– «воинствующие», или радикальные атеисты.

В отличие от локальных спорадических информационных атак, информационные компании против РПЦ демонстрируют признаки организации и целенаправленности. Проведенное исследование показало, что такие визуальные инструменты, как демомотиваторы, активно используются в сетевых информационных компаниях и единичных атаках и обладают достаточно серьезным потенциалом негативного воздействия.

**В.А. ИВАШОВА,
М.В. МИГАЧЕВА**

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Современный терроризм является одной из наиболее значимых угроз социальной стабильности и политическому благополучию. Это во многом обусловлено тем, что в результате бесчеловечного кровопролития происходит деформация общественного сознания. Наблюдается снижение уровня социального доверия и солидарности обществ, подвергшихся террористической атаке, так как происходит нарушение основополагающих гражданских прав, прежде всего, права на жизнь. Это зачастую порождает не только страхи и опасения, связанные с боязнью оказаться в зоне террора, но и определенное недоверие к демократическим режимам, не способным защитить граждан от терактов.

Как подчёркивается в Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы (1999), «...терроризм принимает самые разнообразные формы, однако его цель неизменно заключается в подрыве демократии и парламентских институтов. Терроризм представляет собой серьёзную угрозу демократическому обществу, разрушая его мораль и социальную ткань». Важно отметить, что в современных условиях наблюдается не столько рост финансовых возможностей и

технической оснащённости террористических организаций, сколько развитие экстремистской идеологии, значительное увеличение числа лиц, участвующих в террористической деятельности. Причём особую тревогу у представителей силовых структур, общественных деятелей и работников образования, сегодня вызывает участие в террористической деятельности подростков и молодёжи. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с Конвенцией противодействия

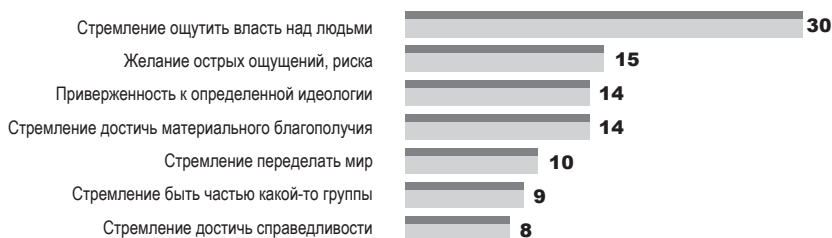

Рис. 1. Оценка участниками опроса мотивов вовлечения молодежи в террористические организации (%).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Кем на Ваш взгляд являются люди, вступающие в террористические организации?» (%).

Табл. 1. Каталог проблем, ведущих к увеличению шансов вовлечения молодежи в террористические организации

Наименование проблемы	Ранг
1. Снижение количества позитивных социальных практик в молодежных организациях в Ставропольском крае	2
2. Неуровновешенная психика у молодых людей, в связи с проблемами в ближнем окружении	4
3. Желание самоутвердиться, показать себя среди сверстников	5
4. Изменение ценностных ориентаций современной молодежи путем подмены реальных ценностей мнимыми	1
5. Отсутствие инструментальных увлечений, снижение занятости молодежи реальными, а не виртуальными практиками	3
6. Желание отстраниться от душевных переживаний и отвлечься от них	6
7. Участвовавшие практики использования сети Интернет в противоправных целях	7
8. Нарастающее распространение идей религиозно-политического экстремизма	8

терроризму, одной из основных задач является противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Важным условием организации противодействия распространению идеологии терроризма является точное понимание и представление об отношении молодежи к вовлечению в террористические организации. С этой целью в апреле 2016 года был проведен опрос студенческой молодежи города Ставрополя, в котором приняли участие сту-

денты 4 вузов: СКФУ, СтГАУ, СГМУ, СГПИ.

По результатам опроса необходимо, прежде всего, отметить резко отрицательное отношение студентов к терроризму и глубокое понимание опасности терроризма для современного общества.

На вопрос «Являются ли люди, вступившие в террористические организации преступниками?» 98% ответили – безусловно «да». По мнению большинства студенческой молодежи г. Ставрополя, принявшей участие в анкетировании, не существует объективного оправдания тем, кто вступил в террористические организации и они должны

нести за это должное наказание – отметили «да» 85%, «скорее да» 15%.

Среди мотивов вовлечения молодежи в террористические организации участники опроса на первое место поставили стремление ощутить власть над людьми (30%), на второе – желание острых ощущений, риска (15%), на третье место в качестве двух равнозначных вариантов – стремление достичь материального благополучия (14%) и приверженность к определенной идеологии (14%).

Данные представлены на рисунке 1.

У 5% участников опроса были в жизни ситуации, когда их или их знакомых пытались вовлечь в террористические организации.

По мнению молодежи, участников террористических организаций можно считать или людьми, осознанно идущими на преступление (45%), или людьми с психическими отклонениями (40%). 15% участников опроса затруднились дать определенный ответ. Данные представлены на рисунке 2.

В ходе опроса студентов им было предложено высказать свое мнение о причинах, которые увеличивают шансы вовлечения молодежи в террористические организации. На основе анализа прямых ответов был сформиро-

ван общий каталог проблем и их ранжирование, которые представлены в таблице 1.

Ранжирование причин, которые повышают шансы вовлечения молодежи в террористические организации, показало, что на первом месте находится – изменение ценностных ориентаций современной молодежи путем подмены реальных ценностей мнимыми; на втором – снижение количества позитивных социальных практик в молодежных организациях в Ставропольском крае; на третьем – снижение занятости молодежи реальными, а не виртуальными социальными практиками.

Таким образом, в процессе разработки мероприятий, направленных на противодействие вовлечению молодежи в террористические организации, особое внимание следует уделить, в первую очередь, формированию ценностных ориентаций, начиная с младшего школьного возраста, которые служат основой морально-нравственной устойчивости подрастающего поколения. Обеспечить широкое вовлечение молодежи в молодежные организации и проекты для увеличения позитивных социальных практик в Ставропольском крае.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С ВЕРБОВКОЙ НАЕМНИКОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Н.А. МИХАЙЛИЧЕНКО

Экономическое развитие страны как метод борьбы с вербовкой наемников для участия в террористических организациях предполагает превентивные меры направленные на недопущение развития ситуации создания условий питательной среды позволяющей вербовать наемников. Данный метод не означает отказ от силовых мер воздействия на действующих боевиков. Он предполагает не односторонний, а комплексный подход к проблеме **борьбы с вербовкой наемников для участия в террористических организациях.**

Экономическое развитие страны предполагает формулирование цели. Формулировка цели должна отражать не только сам факт

необходимости развития страны, но и пояснять с какой целью это делается, выявление своего рода миссии государства, его наце-

ленности предполагающей использование всех имеющихся ресурсов ради достижения данной цели.

Данная цель, во многом понятна большинству населения, не смотря на все различия в национальности, уровне дохода, образовании и так далее. Она позволяет спланировать людей. Она с одной стороны, достаточно высока, так как нацелена на достижения блага всей страны, а с другой стороны, затрагивает интересы каждого гражданина.

Отсутствие понятной цели создает питательную среду для создания псевдо-национальной и псевдо-религиозных целей оправдывающих терроризм и приводящих к вербовкой наемников для участия в международных террористических организациях. Не высокий уровень благосостояния, а именно экономическое развитие страны и как следствие рост уровня благосостояния у большинства групп населения. Сам по себе высокий уровень благосостояния и застойные явления при этом могут даже способствовать формированию групп ставящих другие цели и старающиеся их достичь, в том числе террористическим путем. Существуют многочисленные исторические примеры как российский (Земля и Воля), так и зарубежные (Красные бригады). Создание понятной цели помогает как сплотить население страны, так и не допустить создание таких групп, а в ряде случаев ослабить их влияние и даже нейтрализовать его.

Цель должна разделяться на ряд задач (направлений ее достижения) и чисто экономические задачи не должны быть единственными. Так разъяснение цели, должна занимать значительную долю. Пропаганда экономического развития страны способна вытеснять пропаганду экстремистских и террористических целей, таким образом способствовать формированию ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи.

Как не была-бы сильна пропаганда, отсутствие достойного дохода (безработица), расслоение общества по доходу, вызывающие поведение высоко обеспеченных слоев населения, неминуемо будет способство-

вать росту экстремистских настроений у все большей части общества.

Проблема занятости населения, возможность получения легального достойного дохода должна стать частью стратегии развития страны и ее регионов. Рассмотрим отражение данной проблемы на примере стратегии развития Ставропольского края.

В основу прогнозной модели экономического развития территории Ставропольского края положена идея формирования конкурентоспособной и инвестиционной привлекательной территории, достижения высокого уровня экономического развития, адекватного имеющемуся потенциалу.

Из особенностей Ставропольского края вытекает концепция разнонаправленности стратегии экономического развития. Гармонизацию развития территории предлагается решать путем реализации трех равно приоритетных стратегических направлений: АПК, курортно-оздоровительная и туристско-рекреационная деятельность, а также внедрение инновационных технологий во всех областях деятельности [1].

Основные проблемы развития Ставропольского края в рамках развития рынка труда: основной проблемой является отсутствие выделения проблемы рынка труда в Стратегии развития края; внутреннее противоречие между инновационной направленностью и занятостью; занятость в с/х в перспективе будет сокращаться, т.к. сокращение занятости в с/х является общемировой тенденцией; сфера услуг является довольно емкой по отношению к трудовым ресурсам, однако ограничена одним регионом – КМВ.

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство дают только 12% ВРП, в то время как в данной отрасли занято 17% населения занятого в экономики. Гостиницы и рестораны дают 2,5% ВРП, а занято 2,3% населения [2, 3]. Оценить эффективность инновационной составляющей развития края в статистических данных не представляется возможным на данный момент, в силу ее разделенности по отраслям. Однако на сегодня она не высокая.

Основным направлением развития в Стратегии края представлено развитие аг-

рального сектора. Однако общемировая тенденция показывает сокращение численности населения, занятого в сельском хозяйстве. Даже, если мы рассматриваем аграрный сектор, как всю цепочку «поле-прилавок», включая в нее, так называемую маркетинговую составляющую, высвободившаяся в сельском хозяйстве рабочая сила не сможет быть поглощена даже развитием переработки. Тем более, что стратегия предполагает формирование достаточно крупных агрохолдингов, возможно и способных увеличить занятость в отдельной географической точке, но за счет более низкой себестоимости продукция холдинга будет ставить под сомнение развитие небольших перерабатывающих производств сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах. Что может послужить дополнительной угрозой для фермеров и еще большему высвобождению рабочей силы в аграрном секторе.

Развитие отдыха, здоровья ограничено одним регионом края – Кавказскими минеральными водами. И хотя рынок услуг очень емкий к трудовым ресурсам, но ограничение территориально ставит под вопрос проработанность возможность его развития на остальной территории края. По крайней мере, в Стратегии данная проблема не раскрывается.

Рынок труда в стратегии упоминается, но с точки зрения достаточности, демографии, ресурсов и уровня образования, то есть ресурсного потенциала.

Представленные проблемы на наш взгляд, позволяют не только сконцентрироваться на выделенных направлениях развития края, что несомненно является достоинством разработанной стратегии которое не подвергается сомнению, но показать «узкие» места возможно требующие дополнительного рассмотрения и способствующие экономическому развитию региона, но и мероприятий по формированию ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения населения.

Список использованных источников

1. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года (в ред. распоряжений Правительства Ставропольского края от 20.04.2011 N 147-рп, от 19.10.2012 N 456-рп, от 26.06.2013 N 229-рп). Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru>.
2. Валовой региональный продукт Ставропольского края за 2012-2013гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/16b51e4804796ca6f8d86aded3bc4492f/vrp_12-13.pdf.
3. Распределение численности занятого населения по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/ru/statistics/employment/.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КАМПАНИЙ ПО РАЗВЕНЧАНИЮ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИСЛАМИСТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

К.В. НЕБЫТОВ

Извлечения из Аналитического доклада «Клинико-психологические факторы формирования экстремистского поведения» (15.07.2014, выполнено для ГУ МВД России по СК):

Период раннего полового созревания характеризуется активной ориентацией на

адаптацию к паттернам общения в малой группе, то есть восприятие правил игры в

коллективе. Этот возраст более всего уязвим в плане повышенной восприимчивости к предлагаемым ему паттернам поведения в группе, более того, именно в этом возрасте резко возрастает значение символических родительских фигур, которые проективно разыскиваются вовне.

Второй возраст повышенной чувствительности – юношество 17-19 лет, когда возникает реальная жажда самоутверждения в социуме, однако сил для этого не хватает, а потому нужна поддержка покровителей, которые заведомо сильнее и образованнее самого человека. Достаточно продемонстрировать эффективность собственного поведения в кризисных ситуациях, для того чтобы стать кумиром молодого индивидуума.

Анализ причин ухода в учение радикального ислама (25.12.2015, проведен по персонально-графическим данным ЦПЭ ГУ МВД РФ по СК на обращенных в радикальный ислам по поручению губернатора Ставропольского края):

Обобщенный вывод совокупного анализа: прозелитизм, связанный с радикальным исламом, не является результатом агитационной и вербовочной деятельности.

В соответствии с правилом криминологической причинности: причина прозелитизма – массовая отчужденность от социальной жизни и низкая адаптированность к обществу граждан, проживающих на территории Края; вербовочная деятельность – это, в большей мере, действия связанные с адаптацией отчужденных лиц к социальной жизни с привитием ценностей и взглядов радикального ислама без прямого склонения к нему (как это принято рассматривать в настоящее время).

Таким образом, группа риска прозелитизма – лица со слабо развитой системой морально-нравственных и нормативных ценностей, как определяющих поведение субъекта в обществе.

Программа информационно-психологической безопасности «NOVA LEX» (краткое содержание)

Программа разработана по поручению помощника по безопасности Губернатора Ставропольского края Нестерова В.А.

Направления Программы:

Формирование массовой здоровой моральной нормативности. Задача архисложная, требующая системного вовлечения в ее решение и государства, и школы, и семьи, и религиозных институтов, и всех (безусловно, существующих в стране) здоровых общественных сил, и всей системы средств массовой информации. Никакая, даже самая глубоко и изощренно разработанная и формально совершенная, правовая система не будет полноценно действовать, если она лишена фундамента в виде нравственного общества. Только на такой основе может быть реализован либерально-демократический принцип полноценного сотворчества масс в создании системы права. Права не дарованного, а выстраданного и завоеванного в борьбе за отчетливо понимаемое общее благо.

Формирование независимых горизонтальных коммуникаций между людьми и их объединениями. Коммуникаций, развивающих гражданское общество и формирующих такую общественную дискуссию по социально значимым проблемам, в рамках которой была бы обеспечена не только гласность, но и слышимость. При этом речь идет не только о том, что общество должно быть способно услышать (т.е. понять) позиции всех заинтересованных сторон, чтобы выработать разумный компромисс. Под «слышимостью» подразумевается то, что основные позиции общественного дискурса будут услышаны органами власти и учтены при принятии властных решений. Ведь только подобный учет и согласование на основе принципа справедливости всего спектра социальных позиций способны придать решениям органов власти характер движения к общему благу, т.е. подлинно правовой характер.

Формирование конституционного правосознания и мировоззрения. Конституция – это генеральное соглашение между всеми социальными группами, включая власть, бизнес, общество в целом, о фундаментальных правилах, по которым живет страна (ведь в буквальном переводе Конституция означает устройство). Поэтому конституцион-

ное мировоззрение, ориентированное на социальное согласие необходимо всем слоям и группам российского общества, – это компонент, способный объединить наше уже очень сильно расколотое общество.

В основу Программы положена Концепция превентивной защиты материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера (10.06.2014, выполнено для ГУ МВД России по СК):

Превентивная защита – комплекс мер, имеющий целью устранение конфликта путем определенного сокращения уровня напряженности в обществе эффективными методами.

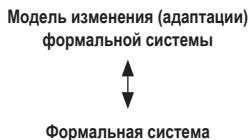
Превентивная защита не призвана служить спасительным клапаном для социального протеста, ее задача – направлять общественную энергию на ликвидацию постоянных источников напряжения в обществе, сокращая уровень напряженности и неадаптированности.

Главная цель превентивной защиты – это создание «сквозных» научно-обоснованных, объективных и всесторонних обобщений, с помощью которых будут созданы эффективные механизмы решения конкретных социальных проблем сейчас и предотвращения возникновения социальных проблем в дальнейшем.

Выдержки из Программы

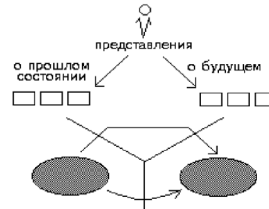
Системы большой сложности могут преодолевать энтропийные процессы, нарастание дезорганизации, лишь постоянно совершенствуясь, подчиняя организацию деятельности и структуру воспроизводственным функциям.

Системы большой сложности могут обеспечить свое существование только в том случае, если рост эффективности функций, нацеленных на преодоление дезорганизации, опережает рост сложности, либо, в крайнем случае, не отстает.

Управление общественными процессами требует одинаковых действий больших групп людей. Это означает, что они должны иметь одинаковые представления о некоторых вещах вне зависимости от того, насколько это представление соответствует сущности вещей и от уровня образованности и способностей различных людей.

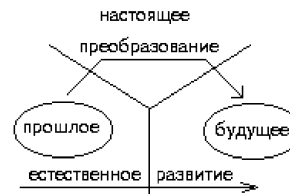
Управлять настоящим – невозможно, управлять можно только по отношению к будущему. А то, что реализуется «здесь и теперь», – уже неуправляемо, оно есть и неотвратимо происходит.

Управлять можно только такими выделенными процессами, и в частности, процессом развития.

Прогнозирование – это есть экстраполяция, продолжение описанной линии развития в будущее. Но в условиях решения оргуправленческих задач надо прочертить траекторию возможной эволюции и изменения управляемого объекта по периодам.

«Картина мира» – целостная «система координат», в которой человек видит (ощущает, воспринимает) себя и окружающий мир.

Определенный, необходимый ряд понятий трансформируется под эту задачу и че-

рез систему образования, СМИ, информационные технологии формирует идеологическое поле. Закон Бондарко: язык в смысловом отношении соразмерен человеческому мышлению.

Закон Щедровицкого: речь тождественна мышлению как объект, а мысль тождественна речи.

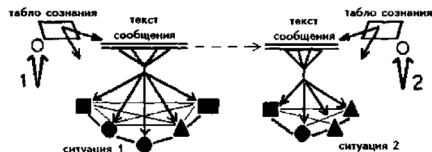

Аксиома Вико: человек в состоянии понять лишь то, что сам в состоянии проделать хотя бы мысленно.

Закон Улановского: мир конструируется в зависимости от того, как люди говорят о нем, пишут или доказывают его.

«Действительность» ситуации, которую мы восстанавливаем по тексту: является продуктом практической деятельности и мышления (вместе со всем тем, что в них входит и их обслуживает); фиксируется в знаниях, вплетенных в деятельность, и может рассматриваться в качестве их содержания; выступает в качестве «содержания» того знания, которое обеспечивает связь мышления с практической деятельностью и которое как бы снимает их в себе.

Когда мы понимаем текст, то параллельно и одновременно мы мыслим и вырабатываем знания, которые переводят то, что мы понимаем, в форму «содержания», а затем, когда мы начинаем действовать, – в форму «действительности» нашей деятельности.

На уровне «простой коммуникации» не существует никакого «смысла», отличного от самих процессов понимания, соотносящих и связывающих элементы текста-сообщения друг с другом и с элементами восстанавливаемой ситуации.

То, что соотносится и связывается в процессе понимания, то и понимается.

Следовательно, появляется возможность, в том случае, ежели установлена принадлежность человека к одной из интерпретационных (социоментальных) групп, дифференцировать полученные в результате опросов мнения, суждения и предложения по любой социально значимой проблеме и, далее, придать этим мнениям, суждениям и предложениям разный «статус».

Это операция выделения из мира мышления целого блока, – психосемиотика, – в котором происходит работа с большим объемом знанцевых и квазизнанных образований.

Психосемиозис массового сознания – социально и технологически организованная деятельность, которая создает новый мир – «третью природу»: мир символической (или виртуальной) реальности, которая постепенно начинает становиться ведущей в организации общественной жизни. Понятия становятся основным инструментом понимания и осуществления коммуникации.

Критерием определения эффективности психосемиотики служит не столько количество, сколько качество информации, которую запоминает и усваивает (может адекватно пересказать) респондент.

В этом поле выкристаллизовываются символические образования (символы – материальные образования, на которых крепятся группы понятийных смыслов), манипулируя которыми можно менять направления активности больших групп людей.

Н.А. СИВОЛОбОВА

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Исторический опыт развития и становления России указывает на то, что важнейшим средством формирования гражданского общества, укрепления единства и целостности многонациональной Российской Федерации, обеспечения безопасности страны является гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Это направление воспитательной работы несет в себе огромный потенциал для деятельности по формированию ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения студентов.

Одной из острых проблем вузовского образования является организация досуга студенческой молодежи. Социально активные, патриотично настроенные студенты, имеющие четкую гражданскую позицию, знающие не только свои гражданские права, но и обязанности, становятся примером для других студентов.

Эффективным средством формирования ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи является гражданско-патриотическое воспитание студентов через привлечение их в молодежные студенческие объединения. В настоящее время в СКФУ функционируют более 30 студенческих отрядов. Среди них наиболее популярны педагогический отряд «Классики», педагогический отряд «Идея», спортивно-педагогический отряд «Старт», строительный отряд «Энергетик», строительный отряд «Энергия», поисково-спасательный отряд «Поиск», Волонтерский отряд «Поддержка», правовой отряд «Соучастники» и др. [1]

На базе Центра патриотического воспитания управления воспитательной работы СКФУ создан патриотический отряд «Исток», который является добровольным объединением студентов. Студенческое объединение строит свою работу на основе принципа социального партнёрства – взаимодей-

ствует с государственными и общественными организациями. В соответствии с Положением, отряд имеет свою атрибутику: разработанные самими студентами эмблему, девиз. Цель студенческого отряда «Исток» – создание условий, способствующих патриотическому, физическому, интеллектуальному и духовному развитию личности студентов, их лидерских качеств и гражданской инициативы.

Задачи отряда:

- разработка и внедрение в практику модели формирования патриотического сознания и самосознания у студентов во внеучебное время;
- проведение организаторской деятельности по созданию условий для эффективной работы по формированию патриотического сознания и самосознания у студентов;
- совершенствование программно-методического содержания и нормативной базы в системе патриотического воспитания СКФУ;
- оптимизация взаимодействия с различными социальными институтами, государственными и общественными организациями с целью повышения эффективности работы в системе патриотического воспитания университета.

Направления работы отряда:

- содействие заместителям по воспитательной работе директоров институтов, филиалов, кураторам академических групп, студенческому активу в сфере организации массовых форм внеучебной воспитательной работы в университете, имеющих патриотическую направленность;
- вовлечение студентов, аспирантов и преподавателей университета в работу по патриотическому воспитанию;
- подготовка и проведение акций в рамках патриотических мероприятий, проводимых в городе, крае, регионе и на федеральном уровне;
- подготовка и проведение спортивно-патриотической игры «СТАЛКЕР»;
- организация и проведение выездных семинаров и форумов по патриотической проблематике.

Большое значение для формирования антиэкстремистского и антитеррористического поведения молодежи, гражданской позиции, российской идентичности и патриотизма в поликультурной среде вуза имеет работа Студенческого этнического совета, который рассматривает вопросы гармонизации межэтнических отношений в студенческой среде, формы укрепления общероссийских социокультурных ценностей, формирования у студентов этнокультурных компетенций, формы профилактики конфликтов на почве межэтнических и межконфессиональных отношений, предупреждения этнического и религиозного экстремизма среди студентов.

Этнический студенческий Совет является координационным и совещательным органом, образованным в целях решения вопросов формирования в молодежной среде культуры межнационального общения, воспитания уважения к культурам народов Северного Кавказа, взаимодействия с национально-культурными автономиями, предотвращения распространения ксенофобии и национальной нетерпимости, противодействия любым проявлениям национального и религиозного экстремизма.

Основными функциями Совета являются:

- осуществление взаимодействия с представителями общественных объединений, религиозных организаций и национальных обществ по вопросам консолидации усилий для решения общественно значимых задач в сфере национальных и конфессиональных отношений;
- оказание помощи в повышении уровня успеваемости и выполнении правил внутреннего распорядка Университета студентами различных национальностей, осуществление профилактики конфликтных ситуаций;
- инициатива и участие в университетских, городских, региональных мероприятиях, направленных на развитие культурных и межэтнических связей;
- сотрудничество с молодежными общественными объединениями и молодежными межэтническими советами других вузов города и региона в целях изучения культуры народов Северного Кавказа, обмена опытом и информацией;
- участие в подготовке и проведении научно-исследовательских работ студентов, социологических опросов, связанных с решением проблем межэтнического взаимодействия.

Немаловажное значение для формирования гражданской позиции молодежи имеет студенческий отряд «Соучастники», основная цель которого – организация правового просвещения в студенческой среде.

Отряд входит в состав Совета обучающихся СКФУ, поддерживает прямые контакты с руководителем Центра поддержки студенческих объединений и связи с другими городскими, краевыми, региональными, российскими и зарубежными молодежными центрами, союзами, ассоциациями, советами и т.п., деятельность которых не противоречит законодательству РФ и направлена на позитивные, конструктивные результаты в области консолидации российской университетской молодежи.

Отряд принимает непосредственное участие в решении следующих задач:

- разработка и внедрение в практику модели формирования правового и патриотического сознания и самосознания у студентов во внеучебное время;
- проведение организаторской деятельности по созданию условий для эффективной работы по формированию правового и патриотического сознания и самосознания у студентов;
- совершенствование программно-методического содержания и нормативной базы в системе правового воспитания СКФУ;
- оптимизация взаимодействия с различными социальными институтами, органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями с целью повышения эффективности работы в системе правового воспитания университета.

Отряд осуществляет следующие функции:

- содействие заместителям по воспитательной работе директоров институтов, филиалов, кураторам академических групп, студенческому активу в сфере организации массовых форм внеучебной воспитательной работы в университете, имеющих направленность на правовое развитие личности;
- вовлечение студентов, аспирантов и преподавателей университета в работу по правовому развитию и патриотическому воспитанию;
- подготовка и проведение акций в рамках правовых мероприятий, проводимых в городе Ставрополе, Ставропольском крае, Северо-Кавказском Федеральном округе и на Всероссийском уровне;
- подготовка и проведение молодежных правовых игр, направленных на закрепление навыков правопослушного поведения;
- организация и проведение семинаров и форумов по проблематике правового

го развития и патриотического воспитания студенчества на Северном Кавказе, в том числе и выездного формата;

- организация шефской работы над правовыми объединениями всех институтов университета.

Важное значение в досуге студенческой молодежи имеет организация мероприятий различного уровня (от университетского до федерального), направленных на повышение уровня сформированности социальных компетенций, гражданской позиции, социальной активности студенческой молодежи. Некоторые из них стали ежегодными (Молодежная патриотическая акция «Мы помним», посвященная годовщине Победы в Великой Отечественной войне, Фестиваль культур народов Северного Кавказа «СКФУ: Дом дружбы», Неделя правовой культуры»). Одним из ярких мероприятий стало проведение референдума по принятию Этического кодекса студентов СКФУ, который на практике показал готовность студентов к социальной активности, проявлению гражданской позиции. Важно отметить использование традиционных и инновационных форм работы, таких как флеш-мобы, социальные игры-энкаунтеры, фестивали, квесты, конкурсы, выставки, конференции и т.п. Не менее эффективное направление работы – это организация участия студентов СКФУ в мероприятиях, проводимых на базе других организаций, тесное взаимодействие с администрацией города и края, правоохранительными органами, Дворцом детского творчества, другими образовательными организациями. Кроме того, деятельность студенческих объединений гражданско-патриотической направленности сопровождается разработкой методического обеспечения (рекомендации по организации социального партнерства, планов собраний отрядов, программ конференций, сценариев мероприятий, отчетной документации).

Таким образом, многогранная работа вуза по формированию гражданского сознания студентов, патриотическому воспитанию,

решению проблем этнокультурной направленности способствует эффективной организации досуга молодежи и, как следствие, повышает результаты деятельности по фор-

мированию ответственного антиэкстремистского и антитеррористического поведения студентов.

Список использованных источников

1. Беляев А.В. Гражданское образование в федеральном университете: проектирование, организация, управление: монография. Ставрополь: СКФУ, 2014. 245 с.

М.И. ПЛУГИНА

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОСТИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Одной из актуальных проблем нашего современного общества является отсутствие четкого представления о главной идее, объединяющей всех его граждан, о ценностных ориентирах, идеалах, как необходимых для воспитания подрастающего поколения. И, если несколько десятилетий назад такие идеалы буквально «насаждались», являлись обязательной составляющей в деятельности различных социальных институтов на протяжении достаточно длительного времени, то начало XXI-го столетия характеризуется их явным недостатком. Такое положение дел привело к дезориентации, как самого общества, так и его отдельных структур, в частности семьи, в которой воспитание традиционно является ведущей функцией. Но, наиболее остро это переживали и переживают образовательные учреждения, главной целью которых всегда являлось развитие личности, ее подготовка к полноценному функционированию в обществе.

При этом необходимо отметить, что не стоит идеализировать те пути, способы, методы и формы, посредством которых в конце XX-го столетия происходило развитие личности, формирование ее мировоззренческой сферы (ценностные ориентации, интересы, взгляды, направленность и т.д.). Так среди задач, решаемых социальными институтами в советский период общественного развития, были и те, которые не только не способствовали достижению поставленной цели, но и давали противоположный результат. В качестве примера можно привести деятельность пионерских и комсомольских организаций, вступление в которые стало практически обязательным для каждого школьника. Такой «обезли-

ченный» подход обесценил саму идею создания и существования молодежных организаций в тот период.

С другой стороны, развал этих организаций, крах идеологии того времени создал вакуум в системе формируемых ценностей. А, как известно, природа не терпит пустоты. На смену ушедшим пришли «новые герои», сформировались «новые идеалы», которые, как показывает практика, часто расходятся с общепринятыми нормами морали, общечеловеческими ценностями. На фоне тенденций общественного развития, появления новых условий и факторов, влияющих на рост требований к личности и ее деятельности, одновременно стали возникать негативные

настроения в обществе: спад социально-экономического положения населения, расхождение общества по имущественному признаку, возникновение националистических и религиозно-экстремистских группировок, рост числа безработных в разных социальных группах, рост количества мигрантов, рост национального самосознания и, как следствие этого – стремление этнических групп к национальному объединению и обособлению и пр. Но одной из главных угроз для общества, которую современные политики, экономисты, социологи, психологи называют «вызовом XXI-го века» является терроризм.

Если отталкиваться от понятия «террор», которое интерпретируется как физическое насилие, вплоть до физического уничтожения по отношению к противнику (по Ожегову С.И.), то под терроризмом следует понимать, прежде всего, политику, основанную на систематическом применении террора. Существуют и другие определения этого феномена, в которых опорными стали слова: насилие, устрашение, подавление, запугивание, уничтожение и пр.

И, как показывают события последних десятилетий, в террористические организации в первую очередь вступают молодые люди, имеющие различную мотивационную направленность: религиозную, социальную, националистическую, и желающие проявить себя, продемонстрировать свою силу, власть над другими. Причин этому множество, в том числе и те, о которых уже было сказано выше: отсутствие ценностных ориентиров, социально одобряемых идеалов, четкой политики воспитания будущих граждан, готовых брать на себя ответственность за будущее своей страны.

В связи с событиями, происходящими в конце XX-го столетия во всем мире, в том числе и в нашей стране, 3 июля 1998 г. Государственной Думой был принят и 9 июля 1998 г. был одобрен Советом Федерации «Федеральный закон Российской Федерации о борьбе с терроризмом», который определял правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в России, поря-

док координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан. Здесь же были определены права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом. Это послужило основой для последующей разработки, рассмотрения и принятия других законов в данном направлении.

Но практика показывает, что только посредством принятия законодательной базы решить существующую угрозу невозможно. Необходима целенаправленная и систематическая работа всех социальных институтов, начиная с семьи, в решении поставленных задач, где системообразующей должна стать четко сформулированная национальная идея. Представляется, что в качестве такой идеи можно рассматривать вопрос о воспитании духовности личности. И это не случайно. Духовность понимается, прежде всего, как готовность и способность человека принимать высшие общечеловеческие ценности, преобразовывать свою природу, брать на себя ответственность за свою судьбу и судьбы других членов общества. При этом исследователи указывают на то, что для духовно развитого человека характерно проявление широкого спектра душевных проявлений, среди которых главными являются потребность познания мира, присвоение духовных ценностей, социальная потребность жить, действовать для других [1; 2] и т.д. И это в полной мере отвечает словам В. Белинского о том, что без глубокого духовного и нравственного чувства человек не может иметь ни любви, ни чести, ничего... К этому следует добавить, что главным в мироощущении, деятельности и поведении духовно развитого человека становится ориентация на созидание, на мир, на помощь другим, а не на разрушение, насилие, устрашение и т.д.

Решение задач, связанных с воспитанием духовно развитой личности, формированием духовности молодого поколения, уме-

ющего противостоять вызовам времени, – это длительный и сложный процесс. И здесь важно определить модель, условия, факторы, механизмы, формы и методы, обеспечивающие возможность не только наметить вектор движения в осуществлении такой деятельности, но и в получении желаемого результата. Главное, чтобы все составляю-

щие структуры личности: направленность, опыт, познавательные процессы были задействованы в этом процессе, что позволит ей сформировать четкое представление о Я-концепции, о степени своего влияния на процессы, происходящие в стране, в мире, и способность брать на себя ответственность за все происходящие события.

Список использованных источников

1. Акимеологический словарь / Под ред. А.А. Деркача. М.: РАГС, 2005. 160 с.
2. Котенев А.В. Понятие духовности человека в гуманистических науках // Вестник ГУУ. 2007. №6 (32). С. 117-120.

АНАЛИЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.В. ВЕРБИЦКАЯ

Прежде всего, необходимо отметить положительное значение мер (которые в том числе содержатся в законах), принимаемых в целях борьбы с терроризмом, организованной преступностью. Однако нельзя не отметить некоторые проблемные аспекты законодательства, направленного на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [1].

Проблемным аспектом является различие в пункте 4) статьи 1 данного закона вооруженного конфликта и военных действий. Употребление в указанном пункте Закона союза «или» означает, что военные действия могут осуществляться как в условиях вооруженного конфликта, так и вне его. Вооруженный конфликт представляет собой любое вооруженное насилие:

а) между вооруженными силами государств,

б) между вооруженными силами государства и неправительственными организованными вооруженными силами или

с) между неправительственными организованными вооруженными силами [2, с. 90].

При этом правомерные военные действия – это любые действия, направленные

на выведения из строя неприятеля (в том числе посредством причинения вреда его военнослужащим, объектом военной инфраструктуры).

Иными словами, для того, чтобы военные действия, в которых участвуют вооруженные силы государства, носили правомерный характер, они должны осуществляться в соответствии с вышеприведенными нормами международного права, регламентирующими вооруженные конфликты. Женевские конвенции и Дополнительные Протоколы к ним не допускают проведение военных действий вне рамок вооруженного конфликта, поскольку таким образом создается препятствие к соблюдению законов и обычаев войны. Поэтому проведение военных действий влечет за собой возникновение вооруженного конфликта и применение указанных норм международного права.

Далее, положительное значение имеет введенное в пункте 27) статьи 1 Закона определение акта международного терроризма (-совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий). Однако отдельные формулировки данного определения не могут не вызывать вопросов.

Во-первых, в определении содержится указание на то, что перечисленные в нем действия совершаются вне пределов территории Российской Федерации. Иными словами, если данные действия совершаются в пределах территории России, то они будут квалифицированы по статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Между тем, исходя из формулировки «международный терроризм», речь идет о действиях, представляющих собой посягательство на международный правопорядок, которые осуждаются и пресекаются сообществом государств в целом, «где бы такие действия не

осуществлялись» [3]. Кроме того, возникает вопрос о квалификации указанных деяний в случае, если они были совершены в пределах территорий, на которых Российская Федерация обладает суверенными правами. Следует отметить также, что поскольку акт международного терроризма направлен, в том числе, на посягательство против интересов России, Российская Федерация защищает от актов международного терроризма не только собственных граждан, но также и иностранных граждан и апатридов.

Во-вторых, в определении разделены цели нарушения мирного сосуществования государств и народов и нарушение интересов Российской Федерации. Исходя из пункта 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [4], одним из интересов Российской Федерации является поддержание стратегической стабильности в условиях полицентричного мира, что невозможно в условиях, при которых происходит нарушение мирного сосуществования государств. Поэтому в данное определение необходимо внести уточнение «либо иным способом направленные против интересов Российской Федерации». Далее, акты международного терроризма могут быть направлены не только против мирного сосуществования государств и народов, но также и посягать на саму возможность существования государств и народов (посягать на суверенитет). Следует отметить, что в определении не отражены посягательства на международные организации, которые также являются одним из субъектов международного права.

В отечественной доктрине было предложено квалифицировать в качестве актов международного терроризма деяния, направленные на посягательство против международного мира и безопасности [5, с. 231] (которые подразумевают также и посягательства на суверенитет). Указанные формулировки, предложенные в доктрине, позволяют исключить необходимость чрезмерной детализации определения (посягательство на государства, нации, народы, международные организации, международные

неправительственные организации, и т.д.). Также выделенные в определении взрыв, поджог как способы совершения акта международного терроризма, могут быть заменены на совершение данных действий «в том числе общеопасным способом».

Емкое определение, которое включает все признаки международного терроризма, было сформулировано О.И. Рабцевич. По мнению О.И. Рабцевич, международный терроризм – противоправное деяние, посягающее на международный мир и безопасность в целом, на территориальную целостность государств, их суверенитет, выражающееся в совершении насильственных действий в отношении индивидов с намерением причинить им смерть, вред здоровью или захватить заложников, совершаемое отдельными лицами, организациями или государствами с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения [6].

В-третьих, в данном определении не в полной мере учтена позиция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, выраженная им в Резолюции 1566 (2004) [5, с. 231]. В частности, отсутствует указание на то, что данные акты не могут быть оправданы никакими соображениями идеологии, представляют собой преступления по смыслу международных договоров. Между тем, понятие «международный терроризм» предполагает учет достижений других государств, международных организаций для борьбы с указанным явлением мировым сообществом в целом.

Исходя из изложенного, можно предложить скорректировать определение «акта международного терроризма» следующим образом: «совершение действий, в том числе общеопасным способом, представляющих собой посягательство на жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность людей, в целях нарушения международного

мира и правопорядка, либо иным образом создающих препятствия к обеспечению интересов Российской Федерации, которые не могут быть оправданы никакой идеологией и которые отражены в международных договорах Российской Федерации в качестве преступлений международного терроризма, а также угроза совершения указанных действий».

Кроме того, в указанном законе используется ряд формулировок оценочного характера. Например, в подпункте в) пункта 14 статьи 1 Закона указано, что финансирование терроризма представляет собой совокупность действий финансового характера, совершаемых с осознанием (наличие прямого умысла), что такие действия направлены именно на поддержание терроризма или организованной (в том числе вооруженной) преступности. В данном случае наличие прямого умысла трудно доказуемо. Далее, в подпункте г) пункта 15 статьи 1 Закона употребляются термины «публичное оправдание», «публичное заявление» – возникает вопрос о критерии, при котором возникает признак публичности» (при двух и более лицах, в общественном месте, и т.д.). Еще одна формулировка оценочного характера содержится в пункте 19 пункта 1 Закона, заключающаяся в необходимости наличия «достоверно известных сведений» для того, чтобы квалифицировать несообщение в органы власти о преступлении терроризма или организованной (в том числе вооруженной) преступности.

Таким образом, изменения, которые были внесены в действующее российское законодательство в целях борьбы с терроризмом (в том числе и прежде всего международным), с организованной (включая вооруженную) преступностью носят положительный характер, поскольку они являются основой для участия Российской Федерации в поддержке международного мира и безопасности. Однако потенциал, заложенный в данных нормах, может быть использован в большем объеме при корректировке ряда положений законодательства в указанной сфере.

Список использованных источников

1. Проект Федерального закона № 1039101-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 24.06.2016) // <http://asozd.duma.gov.ru/>.
2. Давид, Э. Принципы права вооружённых конфликтов. М.: МККК. 2000. 234 с.
3. Раздел I Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrddec1.shtml.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Часть II). Ст. 212.
5. Трунцевский Ю.В. Эффективность борьбы с терроризмом в соблюдении действующего законодательства // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями: науч. ст. / отв. ред. И.Л. Трунов. М., 2005. 386 с.
6. Рабцевич О.И. Международно-правовые проблемы применения вооруженной силы государствами в борьбе с международным терроризмом // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. Вып. 3(7). С. 67-70.

ПРИМЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ

**О.И. ЛЕПИЛКИНА,
О.А. ПЕТРЕНКО**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

В XXI в. основной целью террористических организаций является создание резонанса в информационной среде. СМИ используются современными террористами как канал манипуляции, а теракт – как средство воздействия на власть с помощью общества, как инструмент глобального управления. По выражению известного публициста Д.Б. Дондуря, телевидение стало важным компонентом террора: «Без телевидения терроризм не имеет смысла. Задача террористов не только убить 600 или 1000 человек. Они рассчитывают на ужасающую картинку в прямом эфире, это входит в план теракта» [1].

Для того чтобы максимально усилить эффект от сообщения, для терактов выбираются места, имеющие особое символическое значение в обществе и государстве. Например, атакованный в 2001 г. Пентагон является символом военной мощи США, Всемирный торговый центр – экономической мощи Запада. Разрушив башни-близнецы, террористы продемонстрировали, что могут нанести серьёзный ущерб мировой экономике. Совершенный в 2008 году теракт в финансовой столице Индии Мумбаи, со слов захваченного спецназом террориста, – намерение устроить «индийское 11 сентября», взорвав символы эконо-

мического процветания страны – гостиницы Taj Mahal и Trident Oberoi.

Удар по символам – это одна из ключевых тем в обсуждении современного терроризма глобальным экспертным сообществом после 11 сентября 2001 года. Так, автор и ведущий радио «Свобода» А.А. Генис утверждает: «Погибшие люди для террора не в счет, ибо они – ничего не стоящая начинка символа. Выбирая цель, террор заботится лишь о том, как будет смотреться результат на телевизионном экране» [2].

Ученые констатируют появление информационного терроризма, главной особенностью которого является использование в качестве основного инструмента для достижения своих целей методов информационного противоборства. Его сущность заключается в насильственном психологическом и техногенном воздействии на объекты информационного противоборства – убеждения, взгляды, традиции индивидов и массовое сознание, информационную инфраструктуру государства. Средства массовой информации являются каналами этого воздействия. Выделяются два вида информационного терроризма: информационно-психологический (распространение дезинформации, слухов, пропаганда мощи террористических организаций и др.) и информационно-технический (нанесение ущерба отдельным элементам информационной среды государства и др. действия).

Известный теоретик журналистики и медиа Е.Л. Вартанова отмечает активное использование террористами технических достижений в коммуникационных технологиях. По мнению ученых, произошла интеграция джихада в глобальную сеть коммуникаций («глобальный джихад»), что позволило вести террористическую деятельность с помощью новейших средств связи и Интернета [3].

Все чаще в научной литературе встречаются утверждения о распространенности в интернет-пространстве разных форм «информационного джихада». Так, исследователь В.В. Красинский отмечает среди них такие, как:

– размещение мультимедийных материа-

лов с критикой представителей власти, а также направленных на формирование нетерпимости по отношению к России, пропаганду построения государства с шариатской формой правления;

- распространение фото- и видеоизображений действующих и нейтрализованных участников бандитского подполья и их террористических акций;
- героизация террористов и их лидеров и размещение информации о них в разделе «Геноцид»;
- пропаганда «культуры и истории джихада», их связи с видными деятелями и событиями прошлого;
- позитивное описание истории салафитских объединений;
- индивидуальная агитационная обработка пользователей путем распространения выборочных отмененных аятов (стихов из Корана), якобы призывающих к совершению преступлений;
- рассылка электронных писем целевой аудитории с призывом к «чистому» исламу, к освобождению «оккупированной» исламской территории, а также рассылка террористических угроз в адрес сотрудников властных и правоохранительных структур, средств массовой информации и представителей официального ислама;
- разработка и распространение сетевых компьютерных игр [4].

Возникло явление, определяемое исследователями как кибертерроризм, который может быть двух видов: совершение терактов с помощью компьютеров и сетей или использование интернет-пространства для террористических целей.

В настоящее время с помощью Интернета осуществляются: оповещение аудитории о будущих, спланированных или уже совершенных террористической организацией действиях; информирование аудитории через ресурсы ознакомительно-организаторского плана о террористических движениях, их целях и задачах, о протестных акциях, пунктах и времени сбора и т.п.; сбор средств на организацию террора, сбор информации о возможных целях террористических атак;

рассылка зашифрованных сообщений и т.д. Интернет позволяет преступным сообществам эффективно применять психологический терроризм путем создания паники среди населения в отдельном регионе или на отдельном объекте.

Воздействие террористов на аудиторию осуществляется в первую очередь через социальные сети, блоги и форумы, а также сайты террористических движений. Активно используются ими для оповещения чаты и мгновенные сервисы передачи информации.

Первые десятилетия нынешнего столетия показали, что пока именно второй вид

кибертерроризма представляет наибольшую опасность.

Список использованных источников

1. Яковлева Е. Терракт в прямом эфире-2 // Российская газета. 2004, 9 сент.
2. Генис А.А. Террор и культура войны. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/OTB/2001/OBT.091201.asp> [Дата обращения – 14.07.2016 г.].
3. Вартанова Е.Л. Современные масс-медиа и терроризм: природа взаимоотношений // Журналистика и СМИ против террора / Отв. ред. Е. Л. Вартанова. М.: МедиаМир, 2009. С. 8-9.
4. Красинский В.В. О некоторых проблемах противодействия экстремистской и террористической деятельности северокавказского бандподполья в сети Интернет // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. №9. С. 98-99.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Н.А. ЛЕОНОВА

Проблема патриотического воспитания граждан Российской Федерации и особенно подрастающего поколения сегодня, в условиях роста во всем мире экстремистских настроений и угрозы терроризма, стала одной из первостепенных государственных задач, о чем свидетельствуют принятые за последние годы нормативно-правовые акты.

Так в «Основах государственной культурной политики» [1], утвержденной указом Президента № 808 от 24.12.2014 г., было признано, что в недавнем прошлом вложения и инвестиции в человека, в качественное обновление личности, которое является неотъемлемым условием экономической и социальной модернизации страны, интенсивного развития государства и общества, были явно недостаточными. Это «создало угрозу гуманитарного кризиса». К наиболее опасным рискам были отнесены рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения.

В качестве ожидаемых результатов реализации государственной культурной политики указывается увеличение числа граж-

дан, прежде всего молодежи, стремящихся жить и работать на родине, считающих Россию наиболее благоприятным местом проживания, раскрытия творческих, созидательных способностей.

Президент РФ на встрече в апреле 2015 г. с ветеранами и участниками Поискового движения России отметил, что в России готовят специалистов, способных организовать соответствующий воспитательный процесс, однако, по его словам, в предыдущее десятилетие многое было упущено, и теперь это «должно быть восстановлено». [2].

В настоящее время на портале официальной информации о разрабатываемых правовых актах выставлен для обсуждения проект государственной программы «Пат-

риотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.», которая является преемственной аналогичным Программам на 2001-05, на 2006-10, на 2011-15 гг., а также коррелирует с Концепцией Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., которая является преемницей Программы на 2011–2015 гг., со Стратегией развития воспитания в РФ на период до 2025 г.

Одна из задач, поставленных в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-20 гг., требует кардинального и масштабного развития компетенций педагогических кадров, системы мер по повышению социальной ответственности образования, в том числе за счет создания и реализации программ формирования у молодого поколения культуры здорового и безопасного образа жизни, развития творческих способностей и активной гражданской позиции [3].

При реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2016-20 гг. в рамках мероприятия по распространению на всей территории Российской Федерации современных моделей успешной социализации детей во всех субъектах Российской Федерации планируется распространение интегративных моделей общего и дополнительного образования, которые являются инновационными воспитательными моделями, обеспечивающими формирование гражданской идентичности обучающихся в условиях поликультурного и поликонфессионального общества. Реализация концепции развития дополнительного образования на региональном уровне будет осуществляться путем конкурсной поддержки регионов и распространения лучшей практики. Данное положение Федеральной программы стало целевым ориентиром при разработке патриотических компетенций в рамках реализации дополнительного образования в вузе и при определении их особенностей в поликультурном и поликонфессиональном регионе Ставропольского края.

Стратегические ориентиры воспитания сформулированы Президентом Российской

Федерации В.В. Путиным следующим образом: «Формирование гармоничной личности, воспитание граждан России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетаются любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» [4].

Данные стратегические ориентиры воспитания конкретизированы в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» [4], которая направлена на усиление единения российского общества, переосмысление таких ценностей, как гражданская идентичность, патриотизм, ответственная жизненная позиция.

В условиях цивилизационных вызовов Стратегия предусматривает обновление воспитательного процесса, в первую очередь гражданского и патриотического, с учетом современных достижений науки на основе отечественных традиций.

Гражданско-патриотическое воспитание должно быть направлено на формирование у детей целостного мировоззрения, российской идентичности, уважения к своей семье, обществу, государству, принятым в семье и обществе духовно-нравственным и социокультурным ценностям, к национальному, культурному и историческому наследию и стремления к его сохранению и развитию. Для этого необходимо создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества, для увеличения знаний и повышения способности ответственно реализовывать свои конституционные права и обязанности.

Стратегия предусматривает и проблемы воспитания детей мигрантов, для чего предусматривается разработка и реализация вариативных программ воспитания, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации детей мигрантов.

Особую значимость приобретают вопросы недопущения распространения идей экстремизма. В связи с этим необходимо фор-

мировать мотивы, нравственные и смысловые установки личности, которые позволяют противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, другим негативным социальным явлениям.

В последние годы цивилизационные вызовы усилились в новой геополитической ситуации, о чем отмечается в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [5]. В ней указано, что усложнение международной обстановки, резкое усиление глобальной геополитической конкуренции и перспективы сохранения данной ситуации на ближайшие годы требуют активизации деятельности российского государства по патриотическому воспитанию граждан и обеспечение условий для выхода

В нынешних условиях обеспечение целостности российского общества является ключевой задачей государственной политики РФ. Патриотизм и уровень патриотического воспитания тесно связаны с законопослушностью, правопорядком, доверием, развитием экономики и социальной сферы, культурой труда, образа жизни и общественных отношений. В Программе подчеркивается, что патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. Патриотизм включает чувство гордости за свое Отечество, малую Родину, активную гражданскую позицию, укрепление чувства сопричастности граждан к истории и культуре России посредством их вовлечения в процесс защиты Родины, сбережения и укрепления ее могущества, обеспечения преемственности поколений россиян.

Государственная политика направлена на дальнейшее развитие патриотического воспитания, основанного на высокой культуре, гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан противостоять внешним и внутренним угрозам безопасности страны, знанию и уважении истории стра-

ны, консолидации общества на основе идей необходимости обеспечения долгосрочного устойчивого развития России как «общего дома» россиян и российского государства как гаранта сохранения культурного наследия, обеспечения гражданских прав, равенства граждан перед законом, свободы и демократии, возможности успешной самореализации граждан.

Однако целый ряд значений социологических и статистических показателей, свидетельствуют о том, что в России имеются определенные проблемы в сфере патриотического воспитания граждан. Сохраняется относительно невысокий уровень доверия граждан друг к другу, к органам власти, их представителям, к ряду ключевых социальных институтов, недостаточный (в среднем), зачастую поверхностный уровень знаний гражданами и особенно молодежью истории России и своего региона, российской литературы, географии, низкий средний уровень гражданской активности, связанный с недостатком политической, социальной и правовой культуры, производственной культуры, культуры безопасности, здорового образа жизни. В этих условиях необходимо обратить особое внимание на формирование патриотических компетенций молодого поколения, знаний, умений, навыков, убеждений, способствующих реализации активной гражданской позиции, пониманию своей общенациональной, культурной и этнической идентичности.

Таким образом, целью Программы является обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан к защите Родины, вовлечения граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к истории и культуре России. Нормативно-правовое обеспечение патриотического воспитания как средства противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде призвано обеспечить формирование целостной системы, отвечающей вызовам и задачам развития государства. Важным ожидаемым результа-

том является укрепление и повышение эффективности системы межведомственного, межотраслевого взаимодействия и общественно-государственного партнерства в решении задач патриотического воспитания. В качестве результатов предполагаются значительное повышение уровня военно-патриотического воспитания граждан, качественное расширение и улучшение условий для развития волонтерского движения, как одной из основ гражданско-патриотического воспитания, повышение уровня информационного обеспечения патриотического воспитания на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // <http://kremlin.ru/events/president/news/47325> Дата обращения: 10.10.2015г.
2. <http://www.putin-today.ru/archives/10221> Дата обращения: 10.10.2015г.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы // <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> Дата обращения: 10.10.2015г.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // <http://government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> Дата обращения: 10.10.2015 г.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» // <http://www.gospatriotprogram.ru/programma%202016-2020/> Дата обращения: 10.10.2015 г.

ВЕРБОВКА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»)

С.М. ГРАЧЕВ

Начало XXI века ознаменовалось беспрецедентным всплеском террористической активности по всему земному шару, а значит – и интенсификацией террористического трафика. С распространением глобальных террористических сетей, состоящих преимущественно из исламских джихадистов и экстремистов, в условиях бурного технологического развития (в частности, самой сети Интернет) нарастает угроза радикализации всё больших слоёв населения. Особый интерес для привлечения в свои ряды новых сторонников у террористов вызывает молодёжь как наиболее уязвимая для психоидеологических манипуляций возрастная группа. Наиболее активная из современных террористических организаций – «Исламское государство» – прибегает ко всё более изощренным технологиям вербовки молодых людей, пользуясь возможностями Всемирной паутины.

Данная проблема особенно актуальна для России, поскольку, только по официальным данным, в рядах боевиков «ИГ» находится до 1,5 тысяч граждан Российской Федерации [1]. Русский язык является третьим по популярности языком у вербовщиков, работающих на террористов [2]. Для успешной борьбы с распространением экстремистской идеологии необходимо блокировать информационные каналы «ИГ» в сети Интернет,

вести активную пропагандистскую работу с молодёжью. Но прежде чем говорить о методах противодействия, необходимо разобраться в том, кто является наиболее привлекательной целью для вербовщиков «ИГ», какие «точки входа в сознание» они используют и в рамках каких площадок Сети оперируют.

Итак, мы уже выяснили, что террористы «ИГ» заинтересованы в вербовке молоде-

жи. По словам руководителя проекта «Противодействие вербовщикам ИГ в России» Е. Суторминой, средний возраст подобной целевой аудитории – 23 года [2]. Важно понимать, что хотя основной зоной приложения сил вербовщиков «ИГ» в России является Южное Поволжье и Кавказ (в связи с населенностью этих регионов большим числом мусульман), тем не менее, террористы интенсивно привлекают молодых людей альтернативного вероисповедания. Рост числа адептов радикального ислама в России и на постсоветском пространстве (особенно среди немусульманского населения) обозначил новую тревожную тенденцию, для борьбы с которой необходимо вести инклюзивный мониторинг во всех регионах Российской Федерации.

Стоит также отметить, что наиболее желанной для вербовщика «ИГ» целью является человек с высшим образованием. Поскольку на захваченных территориях «ИГ» де-факто установило режим квазигосударства, то для успешного функционирования ему необходимо привлекать в свои ряды не только боевиков, но и программистов, лингвистов, врачей, военных специалистов, инженеров. Отсюда – повышенное внимание к студентам и выпускникам ВУЗов [3]. Ни высокая успеваемость, ни прилежное поведение, ни тихий и скромный характер не являются гарантией того, что молодой человек избежит внимания «рекрутёров» и откажется от контакта с ними.

Каковы же каналы распространения информации террористами «ИГ»? На каких интернет-платформах работают вербовщики? Прежде всего, это собственные СМИ «Исламского государства». «ИГ» располагает личным медиа-агентством «Аль-Фаркан», радио «Аль-Байят», электронным журналом «Дабик», при этом вещание ведется сразу нескольких языках (в том числе русском) [4]. На студии «Аль-Хайят» операторы и режиссеры «ИГ» снимают пропагандистские фильмы с использованием спецэффектов: «Звон мечей», «Пламя войны» и т.д., которые позже выкладывают в Сеть [4]. Террористы «ИГ» снимают большое количество видео-

роликов, записывают лекции и проповеди.

Основной «средой обитания» террористов и вербовщиков, безусловно, являются социальные сети, предоставляющие обширный доступ к десяткам и даже сотням миллионов пользователей по всему миру. «ИГ» освоило все основные соцсети в лице Facebook, Twitter, Youtube, «В Контакте» и т.п. О последней нужно сказать особо, т.к. именно «В Контакте» является наиболее крупной и популярной площадкой для общения на территории России и стран СНГ. Террористы имеют многочисленные аккаунты, а в случае их блокировки – открывают новые, распространяют экстремистские фото-, аудио- и видеоматериалы в различных группах и сообществах (т.н. «пабликах»), которые можно достаточно легко найти по ключевым словам.

Кроме того, террористы «ИГ» активно пользуются системой видеосвязи Skype, а также мессенджерами WhatsApp, Viber, Telegram, чей информационный трафик не поддается простому отслеживанию, т.к. формально находится вне пределов мощностей интернет-провайдеров и мобильных операторов. Среди женщин-участниц «ИГ» немало блоггеров, публикующих на платформах Tumblr и Twitter дневники с конкретными инструкциями по «переезду» на подконтрольную боевикам территорию, поиску мужа среди террористов и записями о жизни в «Халифате» (блоги Аксы Махмуд, Зайнаб Шарруф, интернет-рассылка Шамс или «Птицы Джунна») [5].

Борьба с вербовщиками «ИГ» продолжается каждый день. По словам сотрудника центра экстренной психологической помощи Московского психолого-педагогического университета Р. Прокопишина, «на вербовку одного человека нужен один человек и некоторый информационный ресурс. Чтобы обратно его извлечь, уходит работа шести-семи специалистов на протяжении 2-3 лет» [4]. Поэтому в качестве наиболее целесообразных контрмер следует рассматривать меры профилактического характера. Необходимо вести активную пропагандистскую работу в учебных заведениях, распространять ин-

формационные брошюры, направить силы на развенчивание среди молодежи (исламской и не только) мифов о якобы мессианской роли «ИГ» и перспектив, предоставляемых данной террористической организацией участникам. Нельзя обойти вниманием и информационную работу с родителями по вопросам вербовки «ИГ».

Таким образом, противостояние распространению террористической пропаганды и борьба с вербовщиками «ИГ» должны производиться на регулярной основе, носить последовательный, системный, мультивекторный характер. От информационной работы с молодежью и их родителями до минимизации механизмов воздействия вербовщиков в виртуальном пространстве, общество и государственные институты должны объединить силы с тем, чтобы нейтрализо-

вать один из главных вызовов безопасности – международный терроризм.

Список использованных источников

1. Глава МВД РФ рассказал, сколько россиян воюют на стороне ИГИЛ [Электронный ресурс] // Lifenews: сайт. URL: <http://lifenews.ru/news/161777> (дата обращения: 12.03.16).
2. «Демон Лапласа» против ИГ: борьба с вербовщиками террористов [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство России: сайт. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/2501424> (дата обращения: 15.03.16).
3. Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014. №3 (35). С. 117.
4. ISIS TV: Jihadis launch their own depraved Television Channel to spread propaganda message [Электронный ресурс] // Sunday Express: сайт. URL: <http://www.express.co.uk/news/world/637426/ISIS-TV-Jihadis-launch-their-own-television-channel-to-spread-propaganda-message> (дата обращения: 15.03.16).
5. Кто они – женщины ИГИЛ [Электронный ресурс] // Дагестан POST: сайт. URL: <http://www.dagestanpost.ru/novosti/18918-kto-oni-zhenshhiny-igil> (дата обращения: 10.03.16).

ПРОБЛЕМЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В МОЛОДЁЖНУЮ СРЕДУ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.С. НЕСТЕРОВ

В XXI веке экстремизм широко практикуется различными религиозными организациями для достижения своих целей. Экстремистская активность отрицает этническое и религиозное многообразие общества, ведет к нарушению прав и свобод человека, препятствует достижению гражданского мира и согласия, усугубляет политические конфликты. Экстремизм представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации, создавая возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

По мнению представителя аппарата Национального антитеррористического комитета Н.В. Синцова в СКФО на протяжении последних лет сохраняется достаточно высокий уровень террористических угроз. Бандгруппы, несмотря на принятие мер силового воздействия со стороны спецслужб и сил правопорядка, все еще сохраняют способность к восстановлению своего численного потенциала и инфраструктуры. Одной из

причин этого является наличие в регионе пособнической базы, представленной молодыми людьми в возрасте от 17 до 30 лет, попавшими под влияние идеологии религиозного экстремизма.

Поиск эффективных мер по противодействию терроризму стала первоочередной задачей не только нашего государства, но и всего мира в целом. Терроризм стал одной из глобальных угроз всего человечества.

Молодёжь становится главным инструментом террористов.

Среди главных причин радикализации и вовлечения молодёжи в террористические организации необходимо выделить широкое распространение террористической идеологии, такой как идем ваххабизма, являющихся основой деятельности «Аль-Каиды», а также ее ячейки – «Имарат Кавказ».

Следует отметить, что одной из главных причин появления радикального ислама стала проблема религиозного образования, и впоследствии неверного толкования догм этой мировой религии. В советское время все образовательные мусульманские центры оказались за пределами Советского Союза. На Северном Кавказе систему мусульманского образования пришлось выстраивать самостоятельно, что влекло за собой ряд проблем, особенно, нехватку кадров и отсутствие правильной с точки зрения методики преподавания учебной литературы. Все это открывало доступ «европейским учителям» и зарубежной литературе возможность навязывать «своё толкование» ислама.

Это приводило к тому, что в некоторых религиозных учебных заведениях на Северном Кавказе преподавателями были иностранцы, в основном арабского происхождения. Через свои идеи и «нужную» литературу они всячески способствовали проникновению идей ваххабизма.

Большое количество литературы с неверным толкованием догм ислама попадало в нашу страну через паломников, совершавших хадж в Саудовскую Аравию, – где ваххабизм является официальной идеологией. К примеру, в одной из таких брошюр призывалось убивать мусульман, не посещающих пятничную молитву. Такой призыв разве может содержаться в канонах мировых религий?

Таким образом, ваххабизм смог подорвать основы традиционного для России ислама, проникнуть путем вероучения, доктрины, лозунгов, обрядов в среду молодёжи.

Необходимо, прежде всего, российскую молодёжь, исповедующую ислам ориенти-

ровать на отечественные религиозные образовательные центры, чтобы предотвратить боязнь ислама и его неверное толкование, ориентированное, как уже говорилось выше, на запад.

По мнению Н.В. Синцова одним из основных способов, ведущих к дерадикализации молодёжи являются СМИ. Информационное воздействие является одним из элементов формирования сознания молодёжи.

Сложным вопросом является степень освещения средствами массовой информации террористических актов, поведения, тех или иных действий боевиков. Зачастую журналисты уделяют внимание гонке за новостями, сенсациями, забывая о катастрофической вреде от освещаемой информации. Террористические проявления для журналистов такие как подрывы, обстрелы, убийства являются информационным поводом. Сейчас, стратегически важно, что бы СМИ всецело способствовали распространению сведений, разоблачающих преступную сущность террористических и экстремистских организаций и успехах борьбы с таковыми.

Устойчивым является мнение о том, что против нашей страны ведется информационная война, которая затрагивает все важнейшие сферы жизни: культуру, религию, историю, национальные отношения, нравственные постулаты. Данное обстоятельство проявляется на телевизионных экранах, в кинотеатрах, компьютерах, газетных публикациях, а также различных исследованиях, финансируемых западными фондами. Таким образом из нашего информационного пространства, из сферы образования и искусства, из СМИ исключен воспитательный аспект, который особенно важен для подрастающего поколения.

Безусловно, важное значение имеет профилактическая работа со студентами высших учебных заведений, особенно с первокурсниками, которые более подвержены распространению идей радикального характера.

В течение учебного года в Ставропольском государственном педагогическом институте состоялись лекции-беседы со сту-

дентами первых курсов на тему «Религиозный экстремизм в молодежной среде». Студентам всех факультетов был показан документальный фильм «Имарат Кавказ» о борьбе с международной террористической организацией, действующей на Северном Кавказе, а также была прочитана лекция о влиянии идей радикального экстремизма на студенчество. Лекторы продемонстрировали современную геополитическую ситуацию, а также рассказали о борьбе с запрещенной в России террористической группировки ИГИЛ.

Выступающие отметили, что именно молодежная среда в силу своих социальных

характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала и распространение экстремизма.

Итак, только комплекс совместных профилактических мер позволит переориентировать тенденцию развития молодежного экстремизма в сторону его снижения, а также использовать потенциал молодежи в конструктивных целях, достигнув баланса между интересами молодых людей, местных сообществ, государства и общества в целом.

**М.И. ВОЕВОДИНА,
Е.С. БИЦУЕВА**

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Патриотическое воспитание и гражданское становление российской молодежи в современных условиях приобретает особую актуальность и значимость в рамках проблемы террористического наёмничества среди молодежи. Патриотизм является одной из важнейших составляющих общенациональной идеи Российского государства. Наличие чувства любви к своей Родине и его осознанность имеет большое значение в социальном, духовном, нравственном и физическом развитии личности человека и является своего рода инструментом противодействия терроризму в условиях глобализации.

В стратегических документах, посвященных теме развития Российской Федерации, а также в программных выступлениях руководителей нашей страны, в том числе заявлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина, многократно определялась не только важность государственного внимания к сфере патриотического воспитания молодежи, но и наличие государственного заказа на воспитание гражданина с активной жизненной и профессиональной позицией, трудолюбивого, высоконравственного, уважающего права и свободы личности, традиции и культуры разных народов – патриота своей Родины.

Социально-экономические изменения внутри нашей страны, а также сложная геополитическая обстановка в мире требуют отлаженной работы всей системы патриотического воспитания молодежи. В связи с этим значительно возросла роль педагогических вузов, выпускающих специалистов, которые отвечают за реализацию государственной молодежной политики в деле нравственно-патриотического становления подрастающего поколения, подготовки его к самостоятельной жизни.

Возрастает необходимость формирования образа выпускника нового социокультурного типа, отвечающего вызовам времени, под-

готовка которого базируется на принципах, отраженных в основных нормативных документах РФ.

Первоочередной задачей в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в области образования является обеспечение компетентного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений и создание инфраструктуры социальной мобильности обучающихся. А также в Концепции установлены такие целевые ориентиры развития системы образования к 2020 году как создание не менее 500 центров сертификации и присвоения профессиональных квалификаций. Такими центрами могут выступить и центры молодежной политики, факультеты общественных профессий, центры патриотического воспитания и другие структуры вузов РФ, которые реализуют программы дополнительного образования детей и молодежи.

Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года строиться исходя из следующих принципов:

- участие молодежи и институтов гражданского общества в формировании и реализации государственной молодежной политики;
- адресность и индивидуальный подход, предполагающий учет особенностей каждой возрастной, социальной, профессиональной, этнической групп молодежи;
- приоритет интересов, потребностей молодежи и учет ее мнения при разработке и реализации региональных комплексных и отраслевых программ социально-экономического развития;
- межведомственный подход в реализации государственной молодежной политики на всех уровнях государственной власти;
- информационная открытость и независимость оценки результатов реализации государственной молодежной политики.

Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федера-

ции, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года предполагает реализацию мероприятий по следующим основным направлениям государственной молодежной политики:

- духовно-нравственное развитие и гражданское образование молодежи;
- вовлечение молодежи в социальную практику.

Следовательно современное высшее педагогическое образование должно обеспечить возможность получить в стенах вуза одновременно с основной педагогической специальностью дополнительные навыки работы с детскими и молодежными коллективами в области патриотического воспитания на базе единой общекультурной и профессиональной подготовки. Формирование патриотических компетенций и развитие активной гражданской позиции у студентов в системе учебно-воспитательной деятельности педагогического вуза – главная цель дополнительного образования студентов.

Для разработки программ дополнительного образования молодежи и воспитательных программ, которые традиционно реализуются в центрах молодежной политики, на факультетах общественных профессий, в центрах патриотического воспитания и других воспитательных структурах вузов РФ, в Ставропольском государственном педагогическом институте введена матрица патриотических компетенций. Процесс внедрения патриотических компетенций прошел несколько этапов: разработка паспортов патриотических компетенций, включающих определение, содержание, основные существенные характеристики, структуру компетенции (знания, умения, навыки) и планируемые уровни сформированности компетенции у студентов – выпускников вуза; разработка примерной дополнительной общеобразовательной программы образования молодежи для реализации во внеучебное время.

Результаты обучения по дополнительным общеобразовательным программам, которые включают формирование у студентов педагогического вуза наряду с общекультур-

ными патриотических компетенций, показывают повышение интереса обучающейся молодежи к культуре и истории своей страны, вовлеченность в социально значимую деятельность общества. Это обусловлено тем, что мероприятия, реализуемые в рамках дополнительного образования в вузе, эмоционально окрашены, способствуют формированию убеждений, мировоззренческих установок, которые выражаются в конкретной деятельности, что является основой патриотического воспитания студентов.

На наш взгляд, популяризация опыта разработки матрицы и паспортов патриотичес-

ких компетенций позволит оптимизировать систему патриотического воспитания студентов вузов во внеучебное время.

Список использованных источников

1. Воеводина М.И. Формирование гражданственности средствами народного танца: опыт реализации проекта // Формирование гражданственности и патриотизма средствами музыкально-хореографического искусства и арт-педагогике: Материалы исследований студентов и молодых ученых. 2012. С. 4-6.
2. Колесникова И.А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. 2009. №9. С. 25-33.
3. Леонова Н.А., Гончаров В.Н. Мифологическое сознание в системе социального развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. Вып. 4. С. 47-50.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. ШУМАКОВА,
С.А. ТЮРЕНКОВА

Гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях является одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики, получившей отражение в целом ряде нормативно-правовых актов последних лет [1-5].

Одновременно это одно из ведущих направлений в сфере противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде, поскольку формирование патриотизма с учетом современных достижений науки на основе отечественных традиций является неотъемлемой частью воспитательного процесса.

В соответствии с нормативно-правовыми документами, в частности, со «Стратегией развития воспитания в РФ на период до 2025 г.», патриотизм включает в себя формирование у подрастающего поколения целостного мировоззрения, российской идентичнос-

ти, уважения к своей семье, обществу, государству, принятым в семье и обществе духовно-нравственным и социокультурным ценностям, к национальному культурному и историческому наследию и стремления к его сохранению и развитию; создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества, для увеличения знаний и повышения способности ответственно реализовывать свои конституционные права и обязанности; развитие правовой и полити-

ческой культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно-значимой деятельности; развитие программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического; разработку и реализацию вариативных программ воспитания, способствующих правовой, социальной, культурной адаптации детей мигрантов; формирование мотивов, нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, другим негативным социальным явлениям [2].

В ситуации радикальной смены ценностных ориентиров мы наблюдаем такие негативные процессы, как депатриотизацию духовной и социальной жизни молодежи, размывание ценностно-мотивационного ядра национального самосознания юношества. Отечественная история, ее героические события, образы выдающихся деятелей утратили силу нравственного идеала для многих молодых людей.

Современной России как никогда необходимы возрождение духовности, воспитание детей и молодежи в духе патриотизма, любви к Отечеству. Особую роль в этом процессе занимает патриотическое воспитание молодежи, которое выступает сегодня в качестве важного компонента социального заказа общества и государства. Оно призвано формировать патриотическое сознание, патриотическую позицию молодежи на фундаменте важнейших отечественных социокультурных ценностей, выступающих основой духовно-нравственного единства общества.

Президент РФ на встрече с ветеранами и участниками Поискового движения России в апреле 2015 г. отметил, что в России готовят специалистов, способных организовать соответствующий воспитательный процесс, однако, по его словам, в предыдущее десятилетие многое было упущено, и теперь это

«должно быть восстановлено». По его мнению, обучение должно проводиться «на современном уровне – оно должно быть интересным, познавательным и «должно захватывать молодых людей, чтобы они понимали, что им есть чем гордиться» [6].

Региональный опыт работы сотрудников образовательных организаций высшего образования в сфере противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде основан на возможности и умении сочетать педагогические традиции и новаторство, свойственные современной образовательной системе.

В качестве примера реализации программ по противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи на различных уровнях можно привести формирование патриотических компетенций (в контексте общекультурных) у выпускников вуза в результате освоения программ бакалавриата по ФГОС ВО.

Их разработка является инновационным подходом к организации системы патриотического воспитания в рамках высшего образования, направленного на противодействие распространения идеологии экстремизма и терроризма среди обучающейся молодежи.

Анализ содержания общекультурных компетенций показал, что патриотическое воспитание в них отражено условно и фрагментарно (способность...для формирования гражданской позиции, способность использовать правовые знания, способность к самоорганизации... и т.д.).

Этими обстоятельствами при существующем компетентностном подходе обусловлена необходимость выделения в рамках общекультурных компетенций патриотических (ОК (П)), способствующих практической реализации выше обозначенных компонентов патриотического воспитания.

Следует сразу оговорить, что целевая аудитория (молодежь) ограничена студенчеством, поскольку формирование компетенций предполагается в системе вуза. Кроме того, психологические особенности этого возраста дают возможность сформировать те элементы патриотизма, которые могут стать духов-

но-нравственным ориентиром для личности в ее последующей жизнедеятельности.

Программа предусматривает решение таких задач, как анализ нормативно-правового обеспечения патриотического воспитания; теоретико-методологическое обоснование патриотического воспитания в вузе; реализация патриотических компетенций в вузе в рамках программ дополнительного образования (центры развития личности, факультеты общественных профессий, центры патриотического воспитания и др.) с использованием инновационных подходов; разработка паспорта патриотических компетенций, формируемых в системе дополнительного образования студенческой молодежи; разработка матрицы формирования патриотических компетенций в системе дополнительного образования студенческой молодежи.

Инноватикой данной программы, помимо пилотного характера проекта, является формирование патриотических компетенций в рамках программ дополнительного образования в системе высшего образования.

Среди форм, обусловивших практикоориентируемый характер работы, следует выделить такие, как патриотическая квест-игра, зарница, интеллектуальные игры, творческие конкурсы, уроки мужества, вахта памяти, патриотические дебаты, патриотические

диспуты, открытый микрофон, акции (флеш-мобы, концерты и др.), нормы ГТО, спортивные соревнования, научные семинары, научно-практические конференции, исторические реконструкции, тематические выставки, экскурсии, фотовыставки, фестивали, патриотические объединения и движения (волонтерский корпус, поисковые отряды и др.).

Программа дает возможность решать задачи патриотического воспитания как в рамках дополнительного образования на базе центров развития личности, факультетов общественных профессий, центров патриотического воспитания, так и деятельности различных лабораторий (учебных, научных и др.).

Таким образом, разработка патриотических компетенций, их формирование в ходе мероприятий в рамках дополнительного образования в вузе полностью соответствует запросам современного общества и нормативно-правовым документам по реализации государственной политики в сфере образования и воспитания, поскольку способствует:

- изучению успешного опыта с целью выявления и использования наиболее эффективных практик патриотического воспитания;
- проведению исследований, направленных на разработку новых программ, методических подходов и технологий патриотического воспитания;
- совершенствованию системы подготовки специалистов и повышения их квалификации в области патриотического воспитания;
- содействию укреплению и развитию общенационального сознания, высокой нравственности, гражданской солидарности россиян, гордости за исторические и современные достижения страны и ее граждан, уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, совершенствование межэтнических и межконфессиональных отношений;
- повышению качества работы образовательных организаций и организаций, ведущих образовательную деятельность

Список использованных источников

1. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации N 273-ФЗ от 12 декабря 2012 г.; Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013-2020 гг.»; Распоряжение от 29 декабря 2014 г. № 2765-р «Развитие образования на 2016-2020 гг.» и др.
2. «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г.» // <http://www.rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>
3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // <http://kremlin.ru/events/president/news/47325> Дата обращения: 10.10.2015 г.
4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы // <http://government.ru/media/files/mloxfXbbCk.pdf> Дата обращения: 10.10.2015 г.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» // <http://www.gospatriotprogramma.ru/programma%202016-2020/> Дата обращения: 10.10.2015 г.
6. <http://www.putin-today.ru/archives/10221> Дата обращения: 10.10.2015 г.

- по патриотическому воспитанию обучающихся и повышение их мотивации к службе Отечеству;
- формированию у граждан Российской Федерации, в том числе студенческой молодежи, активной гражданской позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России, путём вовлечения их в волонтерскую практику и т.д.;
- противодействию терроризма и экстремизма в среде обучающейся молодежи, что особенно актуально в условиях поликультурного и полиэтничного региона.

**И.Ю. КОЛОБОВА,
В.В. ЕРШОВА**

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ КУЛЬТЫ

Духовные процессы в России последние десятилетия отличает большое распространение нетрадиционных религиозных организаций. В период, когда традиционные культуuroобразующие религии (православие, ислам, иудаизм) восстанавливали свои возможности, потерянные за годы советской власти, деструктивные культы, опираясь на федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.), заняли их место в духовной жизни некоторых россиян.

Изучением влияния деструктивных культов на развитие личности занимались ряд ученых и практиков педагогики, психологии и теологии, среди них можно назвать А.И. Осилова, О.В. Дьяченко, А.Л. Дворкина, А.С. Майхровича, Т.П. Короткую, В.С. Прокошину и др.

Е.Н. Волков определяет деструктивные культы как группы и организации, которые используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, имеют тенденцию или прямо осуществляют тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы [1]. Большинство из них используют религиозное прикрытие, но есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные и даже группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой.

Успешность религиозно-мистических ор-

ганизаций не секретна они пользуются тремя основными потребностями каждого человека: потребностью в общности, структурированностью жизни и значимостью для других. Этим пользуются все культы.

Для вербовки последователей используются разнообразные методы психологического влияния. Ф. Зимбардо и М. Лайпе в своей книге «Психология изменения установок и социальное влияние» перечисляют типичные для большинства деструктивных культов и тоталитарных сект:

- технология «Step by step» (небольшие уступки, на которые соглашается вербуемый, влекут за собой все более и более существенные уступки);
- сила групповой динамики;
- отсутствие возможности протестовать или спорить;
- позитивное подкрепление [2].

Л. Штамм выделяет следующие фазы в индоктринации членов сект:

1. Фаза вербовки осуществляется людьми, которые могут интуитивно чувствовать потенциального члена секты. На этой фазе происходит эмоциональное дестабилизирование человека и запутывание в противоречиях. Вербующий член секты вызывает доверие как можно на более длительный период времени, всячески показывает желание оказать помощь нуждающемуся, показать ему верный путь. Человек, который вербует, должен выглядеть воодушевленным, радостным, проявлять себя членом сообщества, которое всех делает счастливым.

2. Введение в учение заключается в сообщении основных положений предлагаемого учения. Ведущей задачей этого этапа является психологическая привязка вербуемого человека и вовлечение его в идеологическую доктрину, в смысл таинства. Форма с помощью которой вовлекают может быть разной: курсы, семинары, лекции, богослужения, изучение книг, просмотр видеокассет, во время которых «учения», излагаются учителями секты постепенно, выдаются «порционно».

3. Увеличение связи с группой проявляется в полном разрыве человека с прежними «корнями». Жизнь протекает в лоне группы. Происходит разрыв контактов с теми, кто отвлекает от постоянной связи с культом.

4. Альенация (отчуждение) от окружающего мира и изоляция, происходит параллельно с нарастающим вхождением в жизнь секты.

5. Усиление принадлежности к учению секты, проявляющееся увеличением зависимости, контролем над сознанием и чувством идентичности с сектой [3].

Основные проблемы тех, кто оказался под влияние деструктивных культов, можно разделить на четыре основные группы: психические, психосоматические, соматические и социальные.

Крайнее беспокойство вызывает тот факт, что чаще всего последователями деструктивных культов становится молодежь, так как большинство молодых людей не способны противостоять психологическому воздействию и механизмам контроля на лич-

ность в силу дезориентации, несформированности твердых жизненных принципов. Усвоение негативных поведенческих установок представляет серьезную опасность для молодых людей и общества в целом.

Подростковый возраст является затяжным переходным периодом от детства к зрелости. В течение этого периода ломаются и перестраиваются все прежние отношения ребенка к миру и самому себе и развиваются процессы самопознания и самоопределения, приводящие, в конечном счете, к той жизненной позиции, с которой школьник начинает свою самостоятельную жизнь.

Однако в подростковом возрасте процесс формирования личности не завершается. Весь этот период представляет собой значительную перестройку ранее сложившихся психологических структур и возникновение новых, которые с этого момента лишь начинают дальнейший путь своего развития.

Именно поэтому подростки у которых не сформировались в полной мере мировоззренческие принципы, система убеждений, легче поддаются влиянию и вовлекаются в деструктивные культы.

Согласно определению Л.Г. Новиковой профилактика вовлечения подростков в деструктивные культы – это комплекс социальных, образовательных и психологических мероприятий, которые направлены на выявление и устранение причин и факторов вовлечения подростков в деструктивные культы, на предупреждение развития и нейтрализацию негативных личностных, педагогических и социальных последствий вовлечения в организации деструктивного характера [4].

Основными направлениями профилактики вовлечения в деструктивные культы является:

- выявление подростков группы риска;
- формирование культуры поведения, которое обеспечивает психологическую защиту в ситуациях риска;
- формирование ценностных ориентаций и положительной самооценки;
- формирование умения критически осмысливать ситуации;

- развитие навыков противостояния давлению группы;
- развитие умения конструктивно разрешать конфликтные ситуации;
- формирование навыков здорового образа жизни.

Эффективность процесса профилактики вовлечения подростков в деструктивные культы обеспечивается совокупностью следующих психолого-педагогических условий:

- выявление подростков, подверженных риску вовлечения в деструктивные культы;
- проведение систематических целенаправленных мероприятий с подростками и их родителями;
- повышение научно-методической компетентности педагогов для обеспечения профилактической деятельности;
- повышение родительской компетентности с целью их вовлечения в профилактическую работу.

Таким образом, сотрудничество педагогов, психологов, подростков, родителей в процессе подготовки и проведении любых форм профилактических мероприятий, приведет к раскрытию и пониманию сущности деструктивного культа как явления, ее негативного влияния на все сферы жизни человека, формированию умения вести себя с вербовщиками, позволит стать увереннее в себе и т.д.

Список использованной литературы.

1. Волков Е. Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. М.: Фолиум, 1996. № 2. С. 87-93.
2. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние СПб.: Питер, 2001. 448 с.
3. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2010. 864 с.
4. Новикова Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Мн.: БТН-информ, 2001. 132 с.

Г.И. ПРОКОПЕНКО

ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В современном мире создалась беспокойная обстановка, когда ежедневно из средств массовой информации мы узнаем о совершении террористических актов, особенно против мирного населения, во многих странах будь то Соединенные Штаты Америки (11 сентября 2001 г.), Франция, государства Ближнего Востока (Сирия, Ирак, Турция, Иордания и др.), Африканском континенте, Азии. Не остается в стороне от этой террористической угрозы и Российская Федерация.

Угрозы от террористической деятельности различного рода экстремистских организаций зашли так далеко, что эти организации даже смогли создать свое государство ИГИЛ на подконтрольных им территориях Ирака и Сирии, организовать хорошо вооруженную армию, всю военную структуру, получать финансовую поддержку, а то и вести торговлю с не совсем разборчивыми странами (Турция) захваченными у Ирака и Сирии нефтяными ресурсами.

Появлению таких террористических орга-

низации в очень большой степени способствовала политика Западных стран во главе с США, которые свергли законные режимы в Ираке, Ливии. Ведь не является секретом, что в тех же Ираке и Ливии в результате военных акций США и их союзников сотни и тысячи хорошо обученных военных, верных присяге, остались не удел и влились в ряды как ИГИЛ, так и Аль-Каиды. Справиться с ними будет непросто.

Российская Федерация постоянно и целенаправленно убеждала западных политиков

в пагубности проводимой ими политики в отношении неугодных им руководителей стран (Саддам Хусейн, Муамар Каддафи и др.), которая будет сопровождаться насилием, братоубийственной войной, в том числе и на религиозной почве.

Начинают понимать это и на Западе.

Так в ходе президентских дебатов в США участник президентской гонки Дональд Трамп дал высокую оценку тому, как ныне покойный иракский лидер Саддам Хусейн вел борьбу против террористов: «Саддам Хусейн был плохим парнем. Так ведь? Но знаете ли Вы, в чем он был силен? Он убивал террористов, причем делал это здорово». Ранее Трамп заявлял, что «мир был бы на 100% лучше», если бы диктаторы вроде Саддама Хусейна и Муамара Каддафи остались у власти.

На недальновидную политику Западных стран указывал и президент РФ Путин В. В., заявив с трибуны Юбилейной сессии Организации Объединенных Наций «Вы хоть понимаете, что натворили?!». Почувствовав и осознав серьезную угрозу от террористической деятельности своим национальным интересам многие страны начали борьбу с террористами.

Руководство РФ неоднократно предлагало и продолжает это в настоящее время объединить все усилия в борьбе с террористами, но полного взаимопонимания с западными партнерами добиться не удастся: на словах вроде бы все все понимают, но на деле не получается: РФ помогает законному правительству Сирии, США и их западные союзники – так называемой сирийской оппозиции. Террористы пользуются этим и продолжают сопротивление, используя для этого все свои ресурсы. А они не маленькие.

Активно ведется вербовка наемников по всему миру. Не стала исключением и Российская Федерация. Серьезную озабоченность вызывает то, что в рядах террористов оказывается молодежь, которая подвергается мощному информационному воздействию через Интернет или исламских проповедников.

Так, согласно последним данным, озву-

ченным во время ток-шоу на Ставропольском краевом телевидении вице-премьером правительства Ставропольского края Юрием Скворцовым в рядах «Исламского государства воюют более ста ставропольских ребят, из Дагестана около полутора тысяч молодых ребят, из Чечни от пятисот до шестисот, из Кабардино-Балкарии – триста, из Карачаево-Черкессии – двести». [1] И это только из Северо-Кавказского региона. Количество же молодых людей из всей РФ, воюющих на стороне ИГИЛ, значительно больше. Проблема серьезная, это понимают все руководители.

Почему-то принято считать, что все эти молодые люди из бедных неблагополучных семей. Но это не всегда так. Сошлюсь на пример из нашего Ставропольского края, озвученный в средствах массовой информации. Это история бывшего студента Ставропольского государственного медицинского университета (Ст ГМУ) 21-летнего Малвуда Керимова. Молодой человек из обеспеченной семьи, родители сотрудники МВД, причем, как они сами признаются, семья никогда не была набожной, да и сам Керимов не проявлял явного интереса к религии. Кто же убедил его ехать в Сирию, разорвав привычные социальные связи, отказавшись от престижного образования и успешной карьеры?

На мой взгляд, одной из главных причин наемничества среди молодежи стало следующее: с начала 80-х и особенно 90-х годов многое в стране изменилось, условия жизни стали другими. Но изменения условий жизни – это причина. Нас же интересует следствие: изменились люди. «Появилась другая система ценностей, поменялось отношение к богатству и бедности, упал уровень культуры, как в смысле поведения, так и в смысле запросов. Насилие стало явлением едва ли не нормальным и повсеместно распространенным. То, что в начале 80-х нельзя себе было и представить, превращается в обыденность. При помощи СМИ, литературы, кинематографа сложился совершенно определенный идеал соответствия». [2] Все очень хорошо понимают, что нужно быть «крутым» – богатым и знаменитым. Правда, о прием-

лемых средствах для достижения цели, журналисты, писатели и кинематографисты рассказать позабыли. Зато подробно показано и рассказано о том, как отнять деньги, как уничтожить конкурентов, как доказать свое превосходство, как заявить о себе на всю страну и на весь мир.

Ничего удивительного не будет в том, что в стране существует многочисленная группа молодых людей, уверенных, что для обретения известности необходимо не учиться и трудиться; а поддаться на увещевание религиозных проповедников ехать строить Великое Исламское государство. К большому сожалению, эти поездки для молодых людей заканчиваются гибелью.

Надо сказать, что Российская Федерация проводит последовательную политику по искоренению проявлений террористического

характера. Это и запрещение в РФ пропаганды терроризма, и принятие Государственной Думой РФ в конце июня 2016 года нового антитеррористического закона. Закон подписан президентом РФ Путиным В. В. и вступил в силу. И хотя этот Закон вызвал неоднозначную реакцию в различных общественных организациях, среди правозащитников, сотовых операторов и интернет – компаний, надо полагать он будет способствовать прекращению условий для пропаганды экстремизма и терроризма. Задача же СМИ – пропагандировать здоровый образ жизни, дружбу между народами, показывать хорошие фильмы.

Список использованных источников

1. Евсеев С. Сотня заблудших душ \Открытая для всех и каждого. 2016. № 23 (716) 15-22 июня. 3.
2. Замлелова С. Наш удел? Очерк нравов \ Отечественные записки. 2016. № 13 от 23.06.2016, 14-15

Н.А. БОДНЕВА

О РОЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Анализ причин и мониторинг факторов и условий, которые способствуют формированию терроризма в современной среде позволили сформировать антитеррористическую политику Российской Федерации. Среди явных угроз, вызывающие максимальную опасность, имеет тенденция вовлечения количества учащейся молодежи, в особенности студентов средних и высших учебных заведений, учащихся в аспирантуре и ординатуре, в экстремистскую деятельность.

На наш взгляд причин происходящих событий за последние двадцать пять лет в России не мало: распространение правового нигилизма; падение нравственности и духовности в обществе; в СМИ присутствует культ насилия и жестокости.

В фокусе внимания зарубежных и российских и СМИ, летом 2015 года, явилась история российской студентки Варвары Карауловой (1995 года рождения). Девушка обучалась в московской элитной школе с углубленным изучением французского языка, и выросла не в Чечне и не в Дагестане, а провела несколько лет в США. Однако в составе группы из

12 человек, граждан РФ, она была задержана при попытке пересечь сирийско-турецкую границу с целью присоединения к ИГИЛ [1]. Однако, в СМИ и Интернете, до «скандальной» истории с В. Карауловой, уже была информация о попытках присоединения к «Исламскому государству» молодежи, по своему происхождению не связанная с Северным Кавказом или поволжскими регионами со значительным мусульманским населением [2].

Таким образом, очевидно, что на сегодняшний день так называемое «Исламское государство» представляет собой комплексный вызов для российской безопасности.

В России создана и действует целая система противодействия терроризму. Прежде всего это нормативно-правовая база: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, нормативно-правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, Стратегия национальной безопасности в РФ до 2020 года, Концепция противодействия терроризму и т.д. Анализ нормативно-правовой базы, которая относится к противодействию терроризма в сфере образования показывает некую «зауженность».

Исходя из современных потребностей образовательных учреждений уместно предъявить требования участия в противодействии и терроризму в рамках реализации компетентного подхода. В соответствии с классификацией, которая предложена И.А.Зимней [3] то есть возможности формирования у учащейся молодежи различных компетенций, которые позволят обеспечить участие образовательных организаций в противодействии терроризму. Сегодня явно необходимо совершенствование технологии разработки базовых компетенций, позволяющие максимально эффективно формировать мировоззрение учащейся молодежи, они обеспечат неприятие идеологии терроризма, что обеспечит затруднение «подпи-

тывания» рядов террористов нашей студенческой молодежью. Возможно необходимо изменить и дополнить учебный курс «Безопасность жизнедеятельности», ввести более конкретные темы «Террористический акт: его предотвращение и обезвреживание террористов»; «ИГИЛ: манипуляции вовлечения молодежи в его ряды» и т.д.

Таким образом, очевидно, что в современном обществе есть явная угроза международного терроризма и вовлечения в ИГИЛ студенчества РФ, используя современные манипулятивные психологические технологии. Необходимо пересмотреть роль образовательных организаций в противодействии терроризму, совершенствовать формы и методы антитеррористической идеологии через образовательные стандарты.

Список использованных источников

1. Рогоза А. Варваре Карауловой официально предъявили обвинение в терроризме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://asialive.info/2015/06/nash_korrespondent_ivan_chesnokov_raskopal_polnuu_istoriu_varvary_karaulovo_323238.html.
2. В апреле 2015 года в отношении студентки колледжа моды из Санкт-Петербурга, уехавшей в Сирию и причастной к вербовке знакомых в ряды ИГИЛ, было возбуждено уголовное дело – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/436454>.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2013. №5

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВАЦИЯХ ВОВЛЕЧЕНИЯ И УЧАСТИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКЕ

В.Г. КУЗНЕЦОВ,
Н.В. КУЗНЕЦОВА

Терроризм, являясь формой криминального поведения, тем не менее, имеет свои отличительные особенности. Он может иметь как религиозно фанатическую основу, так и борьбу за утверждение принципов по-своему понимаемой справедливости, отстаивание прав своего народа.

В глазах многих подростков террорист может иметь ореол Робин Гуда. Это проявление героизма, возвышения самого себя в собственных глазах. В отличие от чисто криминаль-

ных субъектов в террористические группировки могут быть вовлечены обычные подростки, часто очень добрые по своей натуре. Участие в группе помогает им преодолеть свои комп-

лексы (конформизм, отчужденность в своем классе или во дворе) Героика и романтизм терроризма, помноженные на активное воображение подростка себя в роли спасителя людей, помогает ему преодолеть многие психологические проблемы, придает особую значимость его личности. Это и самоутверждение и самоидентификация подростка. Большую роль, в возможности вовлечения подростков в банду играют такие природные психологические свойства личности, как-то: стремление к самоутверждению и подавлению другой личности. Как правило, это социально неприспособленные, малоуспешные люди. Они плохо учились в школе и в вузе, они не смогли сделать карьеру, добиться того же, что их сверстники. Они всегда страдали от одиночества, у них не складывались отношения с представителями противоположного пола. Словом, везде и всегда они были отстающими, нигде они не чувствовали себя по-настоящему своими.

Огромную роль в вовлечении подростков в террористические группировки играет семья. Любовь в семье между родителями и детьми, доверительность и открытость отношений создают прочный иммунитет от всяких разрушительных действий в жизни ребенка. Примером тому служит нашумевшая история со студенткой МГУ Варварой Карауловой, лишенной этого самого иммунитета и отправившаяся к террористам ИГИЛ в 2015 году. Проблемы отношений в семье, становятся проблемой в последующей жизни детей. Известно множество грустных историй о молодежи, оказавшейся в сетях различных религиозных сект, предлагающих суррогат заботы и душевного тепла, отсутствовавших в родном доме. Эти истории чаще связаны с девочками и девушками. В то время как юноши в противовес домашнему злу, выбирают различного рода криминальные и террористические банды. Это психологические составляющие мотивации вовлечения и участия в террористической группировке.

Подростки, выросшие в бедных семьях или имеющие, тяжелобольных членов семьи, могут иметь и корыстный мотив своего участия в банде. Хотя истоки причин у них разные, цель участия одна – деньги. Но вы-

хода из террористической банды нет. Здесь «железные» законы субординации, подобные уголовным бандам.

Для лиц, склонных к терроризму, подобно участникам криминальных групп, характерно преобладание эмоций над разумом, предвзятость оценок. У этих людей низкий порог терпимости и отсутствует должный самоконтроль. Для них характерна – постоянная оборонительная готовность и чрезмерная поглощенность собой. Они игнорируют чувства других людей. Им свойственно видеть постоянную угрозу со стороны «других» и отвечать на нее агрессией. Они легко сживаются с идеями насилия.

Но в отличие от простого криминала терроризм имеет идеологию и фанатично ей следует. Это неукоснительное требование ко всем участникам группировки.

Помимо обработки психически здоровых, но не во всем благополучных подростков, агенты терроризма активно привлекают в свои ряды психически неустойчивых и больных людей. Это и наркоманы и некрофилы.

Смерть – обязательный атрибут деятельности террористов. По мнению психолога Э. Фромма, некрофилы живут прошлым. Они преданы традициям и «героическому» прошлому своего народа или семьи. Будущее их не интересует.

Другая категория фанатов терроризма живут героикой сегодняшнего дня. У этих нет ни прошлого, ни будущего. Это тоже некрофилы. Этот контакт со смертью является собой преодоление ограниченности бытия и выход за его пределы в Бесконечное. Смерть и есть Бесконечное. Пребывание в этом Бесконечном определяет особое состояние психики. Оно наблюдается практически у всех убийц, которые убивали неоднократно. Смерть – это победа над жизнью, это Величие силы. Это своего рода культ. Они сект смерть и разрушение. А смерть в свою очередь деформирует их психику.

Другая патология – это желание покончить свою жизнь самоубийством. Самоубийцы – это тоже резерв агентов терроризма. Склонность к самоубийству классифицируется в психиатрии как генетически предо-

пределенная патология. Участие в террористическом акте – это способ реализовать свою склонность. Кроме того, эта акция может привлечь к себе внимание, возможно недостаточного при жизни, или же она может быть осуществлена во имя «высокой» цели. Субъект-самоубийца тогда выступает в роли жертвы «во имя идеи», что мотивирует этот акт самоубийства.

Исследователи выделяют в ряду желающих стать участниками террористических группировок и так называемых «игроков» со смертью, демонстрирующих свою «крутизну» и безнаказанность. То есть, можно выделить зомбированных террористов-«патриотов» и террористов, «работающих» за деньги, эти особо опасные.

Таким образом, террористы – это особый класс людей, в основном молодые люди в возрасте около двадцати лет, плюс–минус пять лет, получившие воспитание в патриархальной и весьма религиозной культуре, часто имеющие многочисленные психологические комплексы, развившиеся по ряду причин их индивидуального развития. Они уверены в своей избранности и отличаются стремлением выйти за пределы серого будничного существования, сделать мир справедливым, но убивая и уничтожая его во имя

своих идеалов. Они нетерпимы к инакомыслию, убеждены в обладании абсолютной истины. У них нарушена связь с реальностью.

Борьба с терроризмом чрезвычайно затруднена многочисленными причинами его возникновения. Профилактика – одно из направлений этой борьбы. Она должна включать: Снижение пресса общих социально-экономических проблем общества; Осуществление информационно-воспитательных мер по преодолению негативных тенденций в духовной жизни общества через литературу, кино, театр, СМИ; Целенаправленная нейтрализация деятельности организаций с экстремистской направленностью; Воспитательная работа в общеобразовательных учреждениях должна носить не формальный, а осмысленный и эмоционально насыщенный характер. В школе должно быть интересно. Это противовес улице; Индивидуальная работа с отдельными подростками, проявляющими интерес к подобным организациям и действиям.

Список использованных источников

1. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.
2. Горбунов К. Г. Психология терроризма: курс лекций: для студентов психологических специальностей. Омск: Изд-во ОмГУ, 2007.
3. Иванов И. Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов. СПб., 2005.

Г.Т. КУЗНЕЦОВ,
В.Г. КУЗНЕЦОВ

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ И ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА

Конец 80-х годов XX века ознаменовался распадом социалистического лагеря, а в 1991 году произошел распад СССР. В странах бывшего социалистического лагеря произошли демократические преобразования и переориентация на экономическую и духовную интеграцию со странами Запада. Повысилось влияние американской культуры.

В Российской Федерации система образования складывалась стихийно под воздействием многих факторов. Изменения в образовании шли вслед за изменениями в обще-

стве, носившими демократическую направленность. Демократизация в образовании сводилась к попыткам усовершенствовать советскую систему образования, которая харак-

теризовалась централизованным административным управлением. Новый вектор социальных преобразований требовал реализации принципов гуманитаризации образования, его вариативности и альтернативности, а также учета национальных и этнических аспектов. Эти проблемы не возникли вдруг.

Ощущения надвигающегося кризиса в образовании отмечалось уже к концу 80-х годов. Вопросами реформирования образования и воспитания начал заниматься специально созданный еще в конце 1980-х годов Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) при Министерстве просвещения СССР. Многие предложения этого коллектива были в последующем внесены в Закон РФ «Об образовании» 1996 года. В результате реформы 1996 года появилось много новых типов учебных заведений – лицеев, гимназий, колледжей, профильных, национальных, частных школ. Была введена многоуровневая система высшего образования. Но, несмотря на большую работу, проводившуюся в направлении демократизации образования, в настоящее время ясно, что кризис не преодолен, и появились новые проблемы. В том числе проблема глобального терроризма. Усиливаются вызовы Запада по отношению к поднимающейся из руин перестройки России. Этот подъем вызывает раздражение у западного мира, проявляющееся в постоянно обновляющихся методах ведения информационной войны против России. Напряженность обстановки требует новых педагогических и организационных форм работы с подрастающим поколением. В период после окончания Великой Отечественной войны школа жила памятью этого жуткого времени. Патриотическое воспитание носило естественный характер. Не было семьи, не затронутой страшными событиями войны и тяжелого послевоенного восстановления. Средства массовой информации: радио, газеты, кинофильмы – все говорило и напоминало о событиях, происходящих в стране. Страна жила единым организмом. Послевоенное поколение росло на книгах о героях, преданности и предательстве, о любви к Родине.

Послеперестроечный период во многом сложнее. Россия не изолирована от мира. Телевидение, интернет, радио, печатные издания распространяются без ограничений. Мир един. Информационная обработка стала значительно изощреннее. Молодое поколение не имеет иммунитета против сладкой западной сказки. Оно не знает, что даже сказку надо сочинить, что любому результату предшествует напряженный труд. Наши средства массовой информации явно проигрывают эту информационную войну. Наши школьники во многом невежественны. У нас перегружены программы абстрактно-научной информацией, но наши дети не знают ничего о наших ученых, о трагических страницах истории нашей биологической науки, о героях Великой Отечественной войны, с ними не говорят о Великой любви к Родине, историю и географию которой они тоже знают плохо. Зато они любят героев Западных мультфильмов.

Демократизация внутренней политики России в сложившихся геополитических обстоятельствах многополярного мира оправдывает естественное стремление влиться в общемировое образовательное пространство, реализацией которого было вхождение в Болонскую систему образования. Однако проведенная реформа поставила массу новых проблем. Ключевое противоречие заключается в столкновении социально-экономических и гуманитарных проблем мирового сообщества. Возникла небывалая перегрузка педагогов всех уровней всевозможными и постоянно изменяющимися формами документации. Это порождает мысли о деградации, в рамках информационной войны с Россией, направленной на отвлечение педагогов от своих прямых обязанностей по работе с подрастающим поколением.

Российская система образования традиционно отличалась своим гуманизмом. В настоящее время приходится отмечать значительное снижение уровня воспитательной работы, которая во многом носит формальный характер. Педагоги слишком запуганы требованиями к ЕГЭ и перегружены документацией. В результате мы имеем недостаточность душевной работы с детьми, недостаток педа-

гогической любви делают наших детей беззащитными в этом непростом мире. Лживые обещания райской Западной жизни привлекательны для подростков. В противовес почти нет ничего. Отсутствует система патриотического воспитания. Это не формальное требование. Это необходимость времени. Детей необходимо вернуть в школу. Они ее не любят. От школы, от любви к ней начинается патриотизм. Она должна развивать нравственное чувство, отличающее добро от зла. Это формирует иммунитет к злу. Без своих душевных вложений мы не отвратим подростков от зла экстремизма, терроризма, душевных терзаний поиска самого себя.

Необходима иная педагогическая парадигма. Педагогика как наука о Любви к своему делу. Иная организация труда педагогов, иное отношение к этой вероятно важной и сложной деятельности.

Гуманистическая идеология реформы Российского образования конца XX, по сути, является обобщением мировой гуманистической мысли. Идея миротворческого воспитания предполагает решение таких задач, как разъяснение международного характера современной цивилизации, показ приоритета

гуманистических ориентаций личности по отношению к технократическим интересам. Это и воспитание привычек и навыков диалога и компромисса в совместной деятельности по улучшению качества жизни настоящих и будущих поколений людей. Однако новое педагогическое мышление направлено не только на преобразование российского образования. Оно исходит из того, что «образование есть сознание будущего» (Ф. Майор). А оно связано с общностью всех жителей Земли. Солидарность между людьми всего мира сегодня является необходимым условием всеобщего выживания. Эта необходимость обуславливает утверждение новой парадигмы – международного и миротворческого воспитания. В русле этой парадигмы «мир» рассматривается как целостность и единство природной, социальной и духовной среды обитания. Школа ждет перемен.

Список использованных источников

1. Блинов В.И. Образование в странах Восточной Европы и СССР (России) во второй половине XX века. М., Творческий центр, 2009
2. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. М., 1994
3. Шиянов Е.Н. Гуманизация образования в профессиональной подготовке учителя. М.: Ставрополь, 1991

**Н. В. ДУЛИНА,
Р. М. ПЕТРУНЕВА,
Е. В. АНУФРИЕВА**

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

В условиях расширяющейся глобализации современное социокультурное пространство становится все более неустойчивым и многоликим. Динамика процессов интеграции и дифференциации трудно поддается управленческим воздействиям не только в силу его мощного самоорганизационного потенциала.

В условиях, когда остро встает проблема распространения на территории Российской Федерации идеологии терроризма и экстремизма [1, с. 68], для противостояния силам терроризма особое значение приобретают ценности, разделяемые той или иной соци-

альной группой, социумом в целом. А. Н. Перенджиев в своей статье [2] проводит анализ российских ценностей на основе документа «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ 12 мая

2009 г. [3], и приходит к заключению о все возрастающей роли ценностей в международных процессах.

П. Н. Ермаков и З. И. Брижак обращают внимание, что «международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы решения данной проблемы могут лишь временно локализовать конкретную угрозу совершения террористических актов. Но в целом такие угрозы будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма. Ключевые звенья этой системы – идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, каналы распространения указанной идеологии, а также лица, подпадающие под ее влияние («Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»). Вот почему одним из важнейших направлений и одновременно важнейшей составной частью антитеррористической политики является формирование антитеррористического сознания населения. Такой вид сознания – часть сознания политического и стремится к сохранению системы ценностей, к которым относятся интересы государства, политической элиты и других социальных групп» [1, с. 68].

Ценности в политике – это нормы, актуальные стереотипы политического сознания, которые позволяют оценивать политическую ситуацию и ориентироваться в ней. Политические ценности входят как составная часть в набор социальных ценностей (аксиология), выражают как их, так и осмысление политического опыта [4]. Можно заключить, что политические ценности являются общезначимыми при организации противодействия террористической угрозе. Современная молодежь довольно-таки сложная и противоречивая группа, стоящая перед лицом больших перемен, в условиях большой неопределенности и неизвестности, что снижает уровень ее социального самочувствия и адаптированности (см., напр., [5, 6] и др.). Все это делает необходимым более внимательно относиться к данной социальной группе, в том числе и с точки зрения формирования ее политических ценностей.

Довольно часто среди важнейших российских ценностей в области противодействия терроризму специалисты называют патриотизм (см., напр., [1, 2] и др.). В Посланиях Президента России Федеральному собранию также подчеркивается важность такой ценности как патриотизм. Полагаем, что большим потенциалом в противодействии идеологии терроризма в настоящее время обладает патриотическое воспитание молодежи в рамках празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне, а также государственных праздников РФ посвященных памятным датам истории России, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований (см., напр., [7, 8, 9]).

В Волгоградском государственном техническом университете (ВолГТУ) вопросам патриотического воспитания студентов уделяется особое внимание. Из мероприятий прошедшего (2015 / 2016) учебного года мы обратим внимание лишь на три из довольно длинного списка прошедших мероприятий. Это:

- секция «Правнуки Победы. Великая Отечественная война в судьбах народов Юга России» в рамках проведения Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие» (октябрь 2015 г.).
- Всероссийский проект «Организация взаимодействия органов студенческого самоуправления и администрации вузов» (Южный и Крымский федеральные округа) (май 2016 г.).
- Студенческий патриотический форум «Правнуки Победы».

На всех выше обозначенных мероприятиях со студентами работают ведущие специалисты в области обозначенной проблематики мероприятия. Так, например, при проведении Всероссийского проекта «Организация взаимодействия органов студенческого самоуправления и администрации вузов» со студентами работали не только ведущие профессора вузов Волгограда, но и Чернов С. Н. (председатель Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области),

Микаелян А. М. (ведущий консультант отдела гармонизации межнациональных отношений), Худолеев А. Н. (ответственный секретарь Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям), Слесаренко Е. В. (председатель Комитета молодежной политики Волгоградской области) и др. У студентов была возможность задать в дискуссии интересующие их вопросы и получить ответы, что называется из первых уст. Полагаем, что некоторые вопросы оказались для экспертов неожиданными.

На Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие» с пленарными докладами выступили: Зорин В. Ю., доктор политических наук, профессор, заместитель директора Института этнографии и антропологии Российской академии наук. Тема доклада: «Стратегия государственной национальной политики – новые вызовы и решения (федеральный и региональный дискурс)»; Чернов С. Н., председатель Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области. Тема доклада: «Межнациональное и межконфессиональное взаимодействие в Волгоградском регионе: особенности миграционных процессов»; Бадмаев В. Н., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и культурология» Калмыцкого государственного университета. Тема доклада: «Евразийство и социокультурное пространство Юга России».

В работе круглого стола «Правнуки Победы. Великая Отечественная война в судьбах народов Юга России» приняли активное участие руководитель Волгоградской Ассо-

циации объединения офицеров запаса Вооруженных Сил «МЕГАПИР» генерал-майор Юрий Филиппович Шемелин и группа офицеров запаса в лице генерал-майора Владимира Васильевича Россомехина, генерал-майора Ивана Николаевича Лыга и подполковника Бориса Николаевича Соколова. Своей заинтересованностью, знаниями и опытом, приобретенным в боевых действиях, готовностью не только отвечать на вопросы, но и задавать их, они создали настоящую дискуссионную атмосферу, в которую оказались включены все участники: и студенты, и ученые и ветераны.

И, наконец, студенческий патриотический форум «Правнуки Победы» – мероприятие, сопровождающее студентов практически весь учебный год, поскольку, согласно Положению, утвержденному ректором ВолгГТУ чл.-корр. В. И. Лысаком, мероприятия начинаются в апреле и заканчиваются в ноябре. Среди мероприятий форума конкурс тематических эссе «Мы – правнуки Победы» (апрель–май), конкурс презентаций городов-героев (май–июнь), автобусные экскурсии «Между Волгой и Доном» (май), студенческие краеведческие чтения «Край родной, навек любимый...» (ноябрь), пешеходные экскурсии по Волгограду, историко-краеведческая экспедиция (раскопки на Водянской), экскурсии и образовательные программы в музее-панораме «Сталинградская битва», «Старая Сарепта», работа с ветеранами боевых действий и подготовка очерков по проекту «От солдата до генерала», и многое, многое другое.

Воспитательная работа со студентами отнимает много времени, очень хлопотная, но студенты – это будущее страны, и от того, с какими ценностями они выйдут из стен родного вуза, во многом зависит ее будущее.

Список использованных источников

1. Ермаков П. Н., Брижак З. И. Высшее образование и система противодействия идеологии терроризма // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 5–6. С. 68–75.
2. Перенджиев А. Н. Ценностный фактор в антитеррористической политике России до 2020 года: постановка проблемы / Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: проблемы реализации: монография / А. Н. Перенджиев, П. И. Жукова. М.: Издательский дом «АТИСО», 2011. С. 160–182.

3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ 12 мая 2009 года № 537. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения 14 июля 2016).
4. Политология. Словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/252/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8> (дата обращения 14 июля 2016).
5. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Патриотические ценности современной студенческой молодежи: между Россией и Западом (по итогам проведения социологического исследования) // Материалы XVIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. / редакция: Грунт Е. В., Кораблева Г. Б., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. Екатеринбург, УрФУ, 2015. С. 167–177.
6. Дулина, Н. В., Ануфриева, Е. В., Овчар, Н. А., Токарев, В. В. Студенческая молодежь современной России: будущее начинается сегодня? (по итогам прикладного социологического исследования) // Будущее человека: проблемы, гипотезы, идеи. Материалы междунар. науч. конф., посвященной Всемирному дню философии и 60-летию профессора С.Ю. Колчигина / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Сборник статей. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. С. 231–242.
7. Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Живи и помни: студенты России о Великой Отечественной войне (По итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы) // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 177–184.
8. Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Правнуки Победы. Какие они? // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 236–240.
9. Дулина Н. В., Кучеров В. Г. Правнуки Победы: студенты о Великой Отечественной войне (по итогам прикладного социологического исследования) // Оборонная техника. 2015. №9/10. С. 92–97.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ТЕРАКТОВ В ВОЛГОГРАДЕ В 2013 Г. В РЕГИОНАЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ ГРУППЫ «ТИПИЧНЫЙ ВОЛГОГРАД»)

А.С. БОБРЫШОВА

На современном этапе социальные сети являются важным каналом коммуникации для российской аудитории, поэтому закономерен научный интерес к распространению информации через эти каналы в условиях таких чрезвычайных ситуаций, как террористические акты.

Выбор для исследования социальной сети «ВКонтакте», представляющей собой информационный ресурс нового поколения, сочетающий разные по технологическому, жанровому и содержательному наполнению виды контента, обусловлен ее широкой распространенностью и востребованностью среди пользователей в русскоязычном сегменте Интернета. Сущностной особенностью «ВКонтакте» по содержательной составляющей можно считать ее принадлежность к гражданской журналистике, понимаемой нами как деятельность непрофессиональных авторов, осуществляемую в Интернете.

Современные исследователи (А.И. Акопов, А.А. Грабельников, В.Д. Мансурова и др.) называют таких авторов народными журналистами. Результаты наших предыдущих исследований контента «ВКонтакте» позволили прийти к выводу, что «можно говорить о наибольшем приближении по функциональному назначению социальных сетей подобного типа к средствам массовой информации именно в условиях чрезвычайных ситуаций, когда доминируют информационная функция, функция публицистической коммуникации, функция отражения и формирования общественного мнения» [1].

В качестве источниковой базы была взята одна из неофициальных групп, тематически ориентированных на представление информации о конкретном регионе и распространенных по наименованию с региональной привязкой в данной социальной сети, – «Типичный Волгоград».

Сравнительно-сопоставительное исследование информации о террористических актах в Волгограде в 2013 году (21 октября – в автобусе, перевозившем пассажиров в Красноармейском районе города, 29 декабря – на железнодорожном вокзале, 30 декабря – в троллейбусе в Дзержинском районе города), появлявшейся в группе «Типичный Волгоград», свидетельствуют, во-первых, о том, что данное сообщество принимало активное участие в информационном сопровождении и публицистическом осмыслении случившегося и, во-вторых, об увеличении сообщений от первого к последнему событию.

Анализ показал, что пользователи оперативно и активно реагировали на чрезвычайные ситуации подобного рода. Основным назначением постов на первом этапе было информирование о произошедшем. В группе выкладывались новости, фотографии или видеозаписи или просто давались ссылки на СМИ. Представлялась также справочная информация (списки пострадавших, сведения о сдаче крови, информация об изменениях маршрутов движения транспорта и др.). Как правило, такие посты сопровождались значительным количеством эмоциональных комментариев, выражавшим авторское отношение к происходящему. Этому же способствовали создаваемые темы и опросы.

Усиление эмоциональной напряженности от первого к последующим терактам проявлялось в более частом использовании лексем «страшно» и «война». Также увеличивалось количество обращений к личностям политиков, среди которых лидировали первые лица государства и И.В. Сталин.

Специфика такой информационной площадки, как социальная сеть, такова, что «в отличие от журналистов традиционных СМИ, стесненных временем эфира или объ-

емом газетного номера, ограниченных редакционной политикой и спецификой формата выпускаемого информационного продукта, пользователи, объединенные чрезвычайным медиасобытием, хаотично и многократно обращались к наиболее значимым для них вопросам» [2].

Сопоставление тем в период названных терактов показало, что во всех случаях для пользователей актуальным был вопрос «Кто виноват?». Показательно, что с течением времени поиск виновного пользователями анализируемой группы все чаще сводился к обсуждению межнациональных проблем и сопровождался экстремистскими высказываниями. Особенно это было характерно для обсуждения третьего теракта в Волгограде. При этом в группе всегда присутствовала позиция, что теракт – это провокация межнациональных конфликтов.

Во всех случаях с разной долей интенсивности звучало недоверие властям массовой информации. Однако при этом во время последнего из анализируемых терактов авторы сообщений достаточно часто просили в качестве подтверждений выставлять ссылки на те или иные официальные источники, каковыми для них были СМИ. Потребность в достоверной информации была настолько велика, что приводила к серьезной обструкции тех СМИ, которые позволяли себе публиковать непроверенные данные.

В группе характеризовали погибших, писали о своих переживаниях в связи со случившимся. Обязательным компонентом была тема скорби и сочувствия жертвам теракта, в обсуждении которой принимали активное участие пользователи из разных регионов России и стран СНГ.

Предыдущие исследования показали также, что при информационном сопровождении терактов в группе «зачастую интерпретация событий носила субъективный характер, тезисы авторов не подкреплялись аргументами, версии причин и прогнозы следствий ни на чем не основывались» [1].

На примере проанализированных медиасобытий сделан вывод о том, что пользова-

тели указанной региональной группы в социальной сети «ВКонтакте» в условиях террористических актов использовали приемы конвергентной журналистики, сочетая текстовую, фото-, аудио- и видеoinформацию. В то же время результаты исследования свидетельствуют о некоторых изменениях контента. При обсуждении волгоградских терактов пользователи начали активно выкладывать анимированные графические изображения (гифки).

В целом, социальная сеть «ВКонтакте» в период терактов являлась площадкой для гражданских журналистов, предоставляя ау-

дитории возможность получать альтернативную информацию из открытых групп и публичных страниц.

Список использованных источников

1. Лепилкина О.И., Бобрышова А.С. Функции социальных сетей в условиях терактов (на материале социальной сети «ВКонтакте») // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1; URL: <http://www.science-education.ru/121-17690> (дата обращения: 06.03.2015).
2. Лепилкина О.И., Бобрышова А.С. Информационная активность регионального сегмента «ВКонтакте» в условиях терактов // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2015. №1; URL: <http://www.novsu.ru/univer/pres/eNotes1/i.1086055?id=1146715> (дата обращения: 06.07.2016).

РАЗРАБОТКА ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ В МОМЕНТ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ

**А.В. МИРОШНИЧЕНКО,
С.А. ГОЛОВАНЬ,
Ю.Ю. ДМИТРИЕВ**

Актуальность исследования обусловлена тем, что сеть Интернет как средство массовой информации является сильным компонентом ценностно-смысловой трансляции [1], но позволяет не только транслировать и получать информацию, а также является инструментом по измерению у пользователей психологических особенностей, в том числе уровня напряженности, агрессивности, враждебности. В связи с этим данное исследование было направлено на выявление особенностей пользователей Интернет в зависимости от представляемого информационного контента.

На основе данного исследования создаётся «экспресс-диагностика», которая может позволить дать оценку в режиме реального времени таких характеристик, как агрессивность и враждебность пользователей сети Интернет, их отношение к представляемому материалу. Материалы исследования представляют практическую ценность для разработок профессиональных методик измерения на больших группах [2], для создания рекомендаций по предоставлению информации о происшествиях и событиях [4], имеющих высокий эмоциональ-

ный отклик (в том числе, информирование населения в режиме ЧС и о последствиях террористических актов).

Предметом исследования были представлены уровень агрессивности, враждебности и иные психологические качества пользователей Интернет и реакция (особенности отбора информации) пользователей новостных сайтов в сети Интернет.

Исследование состояло из нескольких этапов: первичный диагностический, собственно экспериментально-диагностический и контрольный (после обработки первичных

данных и определения промежуточных выводов). Согласно гендерной принадлежности, участники исследования были разделены на две группы: девушки и юноши. По авторской анкете мы разграничили по времени нахождения в сети Интернет и регулярности ее использования. За экспериментальную группу мы взяли лиц с более выраженной компьютерной приобщенностью (вплоть до зависимости) – активными пользователями сети Интернет (более 2 часов в день ежедневно). За контрольную взяли тех лиц, у которых нет явных признаков компьютерной зависимости. Объем выборки для первичной комплексной диагностики составил 62 человека.

Анализ результатов исследования показал, что среди опрошенных женщин выявлена большая склонность Интернет зависимости, чем у мужчин. Исследование уровня фрустрации испытуемых с учетом выбора типа новостного контента показало, что респонденты, выбирающие положительно (позитивно) окрашенные новости более социально удовлетворены (рис. 1).

Уровень гнева у тех, кто выбрал положительные статьи значительно ниже чем у тех, кто выбрал негативные статьи. У опрошенных респондентов мужского пола уровень цинизма выше чем у женщин.

Применение критерия Манна-Уитни показало, что различия уровней характеристики «враждебность» между экспериментальной и контрольной группами значимы ($U = 235,5$) при уровне статистической зна-

чимости $p \leq 0,01$. Разность уровней характеристики «Враждебность», менее значима ($U = 634$) находится в зоне неопределенности $p \leq 0,05$. Поэтому можем говорить о тенденции. Показатели по шкале «Агрессивность» имеет более высокие значения в контрольной группе и сравнительно меньшие в экспериментальной группе.

Результаты, полученные в ходе данного исследования, подтверждают выдвинутые предположения и позволяют сформулировать итоговые выводы данного этапа исследования:

Существуют различия уровней агрессивности и враждебности между активными пользователями сети Интернет (более 2 часов в день ежедневно) и теми, кто проводит мало времени в глобальной сети. Меньший уровень характерен активным пользователям Интернет (экспериментальная группа); выбор того или иного контента обусловлен психологическими особенностями пользователя Интернет; между исследуемыми психологическими характеристиками «враждебность – агрессивность» «агрессивность – негативизм» и «агрессивность – цинизм» существует взаимосвязь. Мы обнаружили, что существует значимые различия между уровнями по шкале «Агрессивность» и по шкале «Враждебность» в выборках контрольной и экспериментальной. Такие психологические характеристики как гнев, цинизм, негативизм и враждебность, так же сформировали определенную картину потенциальных пользователей Интернет и в большей степени тех

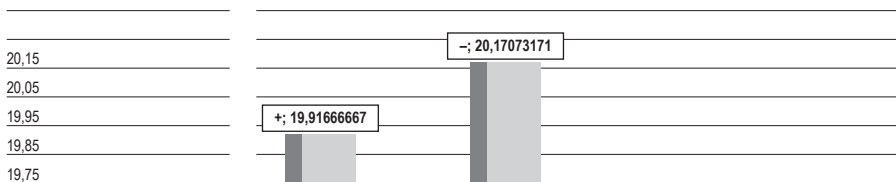

Рис. 1. Уровень проявления физической агрессии испытуемых в группах, выбравших положительно (+) и отрицательно (-) представленную информацию.

пользователей, которые в сети находятся ежедневно более 2 часов в день.

Между исследуемыми психологическими характеристиками существует взаимосвязь. Это ярко видно по результатам нашего исследования, в том числе по полученной значимой и высокой значимой корреляционной связи. При этом выявлен высокий уровень фрустрации у лиц, которые выбрали негативный новостной контент, который говорит о том, что респонденты с высоким уровнем более недовольны социальной ситуацией в обществе. На основе типа выбранного контента можно судить о характере реакции на получаемую информацию и регулировать средний уровень напряженности, агрессивности, враждебности населения. Отслеживая в режиме реального времени такие уровни у населения, регулировать тип, окрас и интенсивность подаваемой информации о происшествии.

Основываясь на результаты данного исследования, в части выявления психологических особенностей пользователей Интернет, дальнейшая наша работа будет направлена на структурирование положений для создания информационных материалов. Окрас и форму представления новостных и информационных материалов предлагается формировать с основами психолингвистических конструктов и положений. Наибольший охват пользовательской аудитории планируется путем создания материалов одной смыс-

ловой и содержательной направленности с учетом личностной готовности пользователей и с учетом особенностей так называемых «метапрограмм личности». Используя такие методы формирования и представления новостных материалов о ЧС и происшествиях, запланировано составление картины пользователей новостного ресурса/региона в режиме реального времени. С учетом эмоционального отклика на новостной информационный блок в нужный момент подается комментарий либо дополнительная информация с целью регулирования/выравнивания состояния напряженности / агрессивности/ враждебности населения. В этом и заключается практическая значимость данной работы в момент информирования населения о происшествиях, ЧС, террористических актах.

Список использованных источников

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета; под ред. И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова. М.: Кредо, 2013. 352 с.
2. Абакумова И.В., Гримсолтанова Р.Э. Мирошниченко А.В. Психологические особенности мифологических страхов в период юности у представителей ислама // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. №4. С. 16-26.
3. Мирошниченко А.В. Терроризм как угроза информационной безопасности страны. Сборник статей конференции: от истоков к современности. Москва, 29 сентября-01 октября 2015 г. Издательство Когито-Центр. Москва. 2015. С. 286-288.
4. Мирошниченко А.В. Программа тренинга развития основ межкультурной коммуникации и межкультурной толерантности. Методические рекомендации. М., 2010. С. 32.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

А.Ю. КАБУШКО,
А.А. НАУМОВ

Российское государство характеризуется многонациональностью и многоконфессиональностью. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация любого негативного потенциала.

Одним из проявлений молодёжного экстремизма является интолерантность – нетерпимость людей к «чуждым» социальным группам, имеющим другую этническую принадлежность или исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи.

В исследованиях А. В. Смирнова молодёжный экстремизм определяется как особая форма активности молодых людей, выходящая за рамки общепринятых норм, типов, форм поведения и направленная на разрушение социальной системы или какой – либо её части [3].

Экстремизм в молодёжной среде имеет свои особенности, которые вытекают из сущности молодёжи как социальной группы и определяются переходным характером становления её субъектности. Это связано с преодолением молодёжью внутренних и внешних противоречий. Внутренние противоречия молодым людям приходится преодолевать в стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых. При взаимодействии молодёжи с обществом, при столкновении с его жёсткими требованиями, возникают внешние противоречия. Молодёжь не может адекватно реагировать на возникающие трудности и проблемы, для чего выбирает экстремальные формы защиты [3].

В этой ситуации проблема борьбы с молодёжным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты её реализации. Основными направлениями борьбы с экстремизмом является принятие профилактических мер, связанных с профилактикой психического здоровья, с вопросами этнокультурной и социокультурной адаптации к жизни и окружающей среде.

Этнокультурная адаптация – это социальное привыкание, приспособление людей к новой культуре, к «чужим» национальным традициям и ценностям, образу жизни и поведению, в ходе которых согласовываются нормы-требования и ожидания участников межэтнического взаимодействия [1].

В этой связи одной из главных задач в пе-

дагогическом вузе является развитие этнической толерантности, которая определяется как терпимое и уважительное отношение носителя какой-либо национальности к другим расам и этносам, их менталитету, национальным языкам, культурам, поведению, внешности. В то же время этническая толерантность как неразрывная составная часть национального самосознания является формой проявления отношения конкретной личности, субъекта национальных и межнациональных отношений, к представителям других этносов и культур.

Развитие этнической толерантности начинается с первых дней пребывания студентов в поликультурной образовательной среде вуза. Поликультурная образовательная среда вуза представляет собой насыщенную атмосферу межличностных контактов, обуславливающую кругозор и стимулирующую потребность приобщения к общенациональным и общечеловеческим духовным ценностям. Высшее учебное заведение это учреждение с многокультурным, разновозрастным, многонациональным контингентом, призванное удовлетворить образовательные, социокультурные и адаптивные потребности обучающихся [2].

Этнокультурная адаптация студентов педагогического вуза проводится по нескольким взаимодополняющим направлениям – информационном, обучающем, культурно-досуговом.

В рамках информационного направления осуществляется систематический мониторинг со студентами нового набора, направленный на определение их этнической принадлежности; а также диагностика, по выявлению межкультурной компетентности и межнациональной толерантности, проводится работа кураторов по ознакомлению с субкультурами, традициями различных национальностей.

Обучающее направление включает проведение для студентов практических тренинговых курсов по формированию толерантности, работу службы социально-психологического сопровождения со студентами, представляющих различные националь-

ности, проведение семинаров и круглых столов, работу дискуссионных клубов и площадок (например, «Диалог культур через диалог личностей») по вопросам укрепления толерантного сознания и поведения среди студенческой молодежи;

Культурно-досуговое направление представлено такими формами работы как проведение фестивалей, недель национальных культур, межфакультетских мероприятий, участием в городских, краевых и межрегиональных мероприятиях, общественных форумах.

Показателями эффективной этнокультурной адаптации выступают умения студентов принять специфику образа жизни различных этнических общностей, грамотно оце-

нивать условия взаимодействия и общения с их представителями, находить адекватные и эффективные модели поведения для поддержания атмосферы взаимного доверия и высокой продуктивности в совместной деятельности и, как следствие, отсутствие межнациональных конфликтов и проявлений экстремизма.

Список использованных источников

1. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: Учеб. пособие / Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов. М.: Академия, 2007. 240 с.
2. Поштарева Т.В. Особенности образования в этнически разнообразной среде // Среднее профессиональное образование. 2008. № 6. С. 59.
3. Смирнов В. А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 14. С. 78–87.

Д. А. ЛАЗАРЁВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Одной из острых проблем современной российской действительности выступает молодежный экстремизм. Данное антисоциальное явление несет в себе ряд негативных последствий, угрожающих стабильному развитию государства и общества.

Д.Е. Некрасов обращает внимание на полисемичность термина «экстремизм», что, на его взгляд, обуславливает многообразие подходов к его толкованию. Такое положение вызывает необходимость его определения в первую очередь с позиций словообразования. С точки зрения этимологии термин «экстремизм» (от лат. «крайний») означает приверженность к крайним взглядам и мерам. Следует заметить, что термин, помимо значения «крайний», используется еще и в смысле «последний», «чрезвычайный». Следует обратить внимание на смысловое толкование слова «крайний», под которым (в сочетании со словами «мера», «взгляды») понимается очень сильное, исключитель-

ное, чрезвычайное, являющееся наиболее непримиримым, решительным, радикальным [4, с. 12-14].

Учитывая анализ корней термина «экстремизм», можно сказать, что данный феномен подразумевает приверженность к чрезвычайным, нетрадиционным, непринятым, непримиримым, решительным, исключительным взглядам и мерам. В этом плане имеется точка зрения, что «экстремизм есть изначально отрицание всякого чувства меры» [4, с. 12-14].

И.В. Вехов выделяет два основных направления социологического научного поиска при исследовании экстремизма. Первое заключается в изучении генезиса явле-

ния: причин, факторов и механизма возникновения и развития экстремизма. Второе направление состоит в исследовании особенностей проявления экстремизма в социальной действительности: его специфики в различных сферах общественной жизни; социальных и социально-психологических особенностей субъектов экстремизма; его идеологического и социально-психологического компонентов [1, с. 284-289].

Ю.А. Зубок связывает генезис молодежного экстремизма возникающими противоречиями в процессе становления молодежи как субъекта общественной жизни. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивости и агрессивности, открытости и замкнутости, нигилизма и фанатизма). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями [6]. На групповом и индивидуально-личностном уровне это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении ее прав в образовании, труде, профессиональной деятельности, сфере культуры, семейных отношениях, ограничении возможностей ее физического и духовного развития, ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты [2, с. 13-14].

По мнению В. Тулупова, «на рост экстремизма в России повлияла и неразвитость институтов гражданского общества, их недостаточное внимание к проблемам молодежи. Разрозненные мероприятия, проводимые в регионах России, зачастую не оказывают должного воздействия на воспитание молодежи и формирование таких качеств личности, как патриотизм, веротерпимость, толерантность, чувство товарищества. Слабое внимание государства к вопросам морально-нравственного, культурного воспитания молодежи порождает у нее стремление

самостоятельно заполнять свой досуг, что зачастую приводит к негативным социальным последствиям: росту алкоголизма, наркомании, молодежной преступности, а подчас и открытому недовольству существующей властью и росту различных форм экстремизма» [5, с. 12-14].

Как полагает Е.О. Кубякин, молодежный экстремизм в современном обществе обусловлен действием ряда субъективных и объективных факторов. К числу объективных факторов молодежного экстремизма относятся условия глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни, в которых происходит социальное взросление молодежи (глобализация и информатизация социума, стремительное развитие Интернета, экспансия массовой культуры, духовно-нравственный кризис, информационное неравенство и виртуализация повседневных взаимодействий); а к субъективным – экстремальность молодежного сознания, его аффективность, эмоциональность, несформировавшаяся система социокультурных координат молодого человека на фоне устойчивой потребности в самовыражении и поиске своего «Я» [3, с. 15].

Стоит отметить, что развитие информационных, телекоммуникационных и компьютерных технологий, с одной стороны, создает практически безграничные возможности для общения, бизнеса, образования; с другой стороны, генерирует дополнительные угрозы и риски [7], так как виртуализируются и стремительно распространяются негативные эффекты и явления, одним из которых выступает молодежный экстремизм.

Основные причины формирования экстремистских установок и идей в молодежной среде сохраняются с начала 1990-х гг. В последние годы ситуация серьезно осложнилась вследствие проникновения международных экстремистских движений и групп в пространство Интернета. В последние годы как в России, так и за рубежом случилось несколько знаменательных событий, которые показали, что молодежь в различных странах уязвима перед интернет-воздействием экстремистского характера. Экстремизм

в последние годы приобретает глобальный характер, посредством современных информационно-коммуникационных технологий транслируется по всему миру, в том числе и в России.

В частности, в период 2010–2013 г. в нашей стране произошел ряд резонансных событий в молодежной среде. Межэтнические конфликты, возникшие и развивающиеся на бытовой почве, после проникновения в сеть Интернет приняли общероссийский характер и позволили экстремистам серьезно дестабилизировать социальную и политическую обстановку. Наиболее яркие примеры – события на Манежной площади (2010 г.) и конфликт в Бирюлево (2013 г.), сопровождавшиеся массовыми беспорядками.

Проблема молодежного экстремизма видится нам также в том, что большинство межэтнических конфликтов последних лет начинались именно с происшествий в молодежной среде. И даже если сам первоначальный инцидент не имел прямого отношения к этнической принадлежности его участников, то по логике развития этнического конфликта, если хотя бы одна сторона конфликта рассматривала его как национальный, он таким и становился: сначала только в общественном мнении, а затем и в действительности. Современная ситуация набирающего силу экономического кризиса создаёт ситуацию социальной напряжённости, в которой некоторые проблемы между-

национальных отношений в целом и межнациональных отношений молодёжи в частности могут актуализироваться и вылиться в угрозу стабильности существования государства и общества.

Не менее сложная ситуация сложилась в сфере религиозных, политических, социальных отношений в молодежной среде. Все проблемы и затруднения в данных сферах в силу социально-возрастных и социально-психологических особенностей молодежи гипертрофируются. При этом трансляционные возможности Интернета позволяют распространять негативные идеи и оценки на большую часть молодежной аудитории.

Таким образом, мы можем отметить, что несформировавшееся и деформированное сознание молодежи находит питательную среду в информационных потоках, спонтанно возникающих или целенаправленно формируемых в неконтролируемых глобальных сетях, все чаще используемых для распространения экстремистских взглядов. Это становится причиной роста и изменения форм проявления молодежного экстремизма. Все чаще экстремистские движения и группы становятся виртуальными, а не реальными объединениями молодежи, конституируясь в пространстве Интернета. Данная проблема требует повышенного внимания со стороны науки и практики в современной России, ибо угрожает процессам социализации и социального развития молодежи.

Список использованных источников

1. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 111.
2. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003.
3. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра соц. наук / Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2012.
4. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Рязань, 2006.
5. Тулунов В. Истоки современного экстремизма и агрессии в молодежной среде // Relga.ru. 2009. № 1 (181).
6. Малофей А.О., Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. Педагогический вклад И.И. Бецкого в разработку научно-практических основ образования в XVIII веке, как важная структурная единица современной системы образования (на примере кадетских корпусов) // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. Сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь: 2015. С. 21-26.
7. Тимошенко Л.И., Кудрявцев Р.А., Тарасов В.А., Малофей А.О. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Философия права. №2 (69). Ростов-на-Дону: 2015. С. 53-56.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Е.Е. РУКАВИШНИКОВА

Общественная и научная актуальность проблемы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в современном мире очевидна.

Образование отражает состояние общества и реагирует на те изменения и кризисные ситуации, которые в нем происходят. Масштабные проявления терроризма, ставшие, к сожалению, реальностью, вышли за рамки правоохранительной деятельности и требуют комплексного решения. В настоящее время идет активный поиск моделей, форм и методов профилактики экстремизма в образовательной среде на уровне межведомственного взаимодействия.

Рассматривая и изучая современную общественную и социокультурную ситуацию в контексте заявленной проблемы, в качестве стратегически важной задачи образования нами выделяется задача создания условий для воспитания личности, способной вырабатывать по мере своего социального развития собственный вариант жизни, достойный ее как человека, гражданина и профессионала.

Проектирование, организация и проведение работы по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в подростково-молодежной среде, являясь по сути новой для педагогов образовательной задачей, или проблемой, требует выявления и определения направления и уровня изменений в деятельности каждого учителя. Для этого необходимо использовать компетентностный подход, обеспечивающий возможность скорректировать цели и содержание деятельности педагога.

В соответствии с теорией профессиональной компетентности педагога [1] мы выделяем такие ее аспекты:

– предметный (педагог знает, что делать);

– дидактический (педагог умеет это делать);
– психологический (педагог хочет это делать).

Если подробно рассмотреть каждый из указанных аспектов, то станет понятно, что уровень профессиональной компетенции педагога должен стать одним из условий в системе профилактических мер по предупреждению в подростково-молодежной среде действий экстремистского характера.

Понимание этого актуализирует проблему формирования профессиональных компетенций, необходимых педагогу для осуществления им деятельности по профилактике проявлений терроризма и экстремизма.

Охарактеризуем структурные компоненты профессиональной компетентности педагога, готового к осуществлению указанной деятельности.

1. Мотивационно-ценностный компонент профессиональной компетентности представлен мировоззренческой направленностью педагога в форме системы его ценностей, взглядов, установок и мотивов. Системообразующим элементом которого является педагогическая позиция как субъективный способ реализации базовых целей и ценностей человека в социально-профессиональном пространстве и др.
2. Когнитивно-информационный компонент профессиональной компетентности включает в себя систему знаний педагога о нормативно-правовом обеспечении ан-

титеррористической и антиэкстремистской деятельности в Российской Федерации; об основных рисках и угрозах общественной и личной безопасности; о сущности и идеологии экстремизма и терроризма, факторах их возникновения и разновидностях проявления в образовательной среде; о зарубежном и отечественном опыте противодействия экстремизму и терроризму; основных направлениях и моделях профилактики экстремизма и формирования межэтнического согласия в образовательном пространстве и др.

3. Операционально-технологический компонент профессиональной компетентности характеризуется освоением и владением педагогом умениями анализировать экстремистские проявления в молодежной среде и выявлять факторы формирования экстремистских взглядов в образовательной среде; навыками планирования, организации и проведения работы по противодействию экстремизму и терроризму с использованием социально-психологических средств; методами и формами работы, оптимизирующими среду и способствующими развитию личности обучаемого; развивающими приемами эффективной коммуникации и умениями социального взаимодействия, навыками толерантного поведения и умениями разрешать конфликтные ситуации и др.
4. Рефлексивный компонент профессиональной компетентности включает в себя самооценку педагогом своей теоретической и практической подготовленности задачам антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в образовательной организации; умения педагога анализировать безопасность образовательной среды и ее развивающий потенциал как условия противодействия идеологии терроризма и экстремизма; результаты профилактической работы по заданному направлению и др.

Для развития профессиональной компетентности в новом и актуальном направ-

лении деятельности педагога как организация и реализация профилактической работы в молодежной среде активно используются социальные, педагогические и психологические средства. На сегодняшний день много делается в этом направлении, имеется определенный опыт, но вместе с тем этого недостаточно. Для того чтобы противостоять в динамичном и противоречивом современном мире такому сложному и негативно-му общественному явлению как экстремизм и его идеология с его постоянно возрастающей угрозой общественной и личной безопасности, необходимо осуществлять проектирование в образовании. Оно понимается как процесс выращивания новых форм общности педагогов, учащихся, педагогической общественности, нового содержания и технологий образования, новых способов и техник педагогической деятельности и мышления.

Этот процесс, по нашему убеждению, может осуществляться по двум направлениям: 1 – формирование готовности и профессиональной компетентности педагога, во-первых, к осуществлению воспитательной деятельности в условиях современной социокультурной ситуации развития личности, во-вторых, к деятельности по профилактике проявлений экстремизма в образовательной организации, через систему повышения квалификации педагогических работников; 2 – формирование общекультурных (ОК-1, ОК-2, ОК-5, ОК-6, ОК-7) и профессиональных (ПК-3, ПК-6, ПК-13) компетенций у студентов, обучающихся по программе бакалавриата в соответствии с ФГОС высшего образования направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (пр. Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 февраля 2016г. №91), на этапе обучения в педагогическом вузе.

В этой связи необходимо профессиональное обсуждение актуальных проблем развития системы профессионального образования и вопросов подготовки педагогов к участию в решении задач противодействия терроризму.

Е.С. СЛЮСАРЕВА
Е.И. СЛЮСАРЕВ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Современный этап развития общества характеризуется нарастающей политической, экономической, психологической напряженностью, что, несомненно, отражается на психическом статусе молодых людей. Одной из проблем современного молодого человека является его узкое мировоззрение, зависимость от чужого мнения, отсутствие собственной позиции в том или ином вопросе, что делает эту категорию наиболее уязвимой по отношению к влиянию различных вредностей извне.

Одной из важнейших причин этих негативных явлений всё чаще называют недостаточную подготовку подростков и юношей к взаимодействию с усложнившейся нестабильной средой, их низкую психологическую устойчивость в решении возникающих перед ним различных проблем. В силу своих возрастных особенностей ребенок не может достичь уровня психологической устойчивости взрослого человека, у него должны быть сформированы собственные психологические механизмы, помогающие ему адаптироваться к требованиям критических ситуаций, возникающих в процессе его жизнедеятельности. Если ребенок не находит поддержки в ближайшем социальном окружении (как правило, мы говорим от семье), он обращается к социальным сетям, в которых можно быть кем угодно, не боясь оценочного суждения, осуждения и т.д. Именно такие подростки и юноши являются мишенью экстремистских организаций, цель которых – формирование установок с целью последующих разрушительных действий.

Особую актуальность данная проблема приобретает, когда речь идет об образовательных организациях закрытого типа (президентских кадетских училищах, суворовских, нахимовских училищах, военных образовательных учреждениях и т.п. учебных заведениях, в которых воспитанник находится круглосуточно). Подростки и юноши, на-

ходясь круглосуточно в сообществе сверстников, строят свою жизнедеятельность как в соответствии с регламентированными (официальными), установленными учреждениями требованиями к воспитанникам, так и нерегламентированными требованиями (требованиями, выработанными в конкретном коллективе с учетом влияния культурных, индивидуально-типологических особенностей каждого воспитанника). В коллективе формируются группы лидеров, предпочитаемых, отверженных ребят. Невозможность реализовать себя, отсутствие поддержки семьи делают категорию отверженных детей весьма уязвимой, и требует проведения в образовательной организации закрытого типа целенаправленной профилактической и психопрофилактической работы с воспитанниками.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие (т.е. пресечение и профилактика) экстремистской деятельности основывается на следующих принципах: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество

государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности [2].

Исходя из заявленных принципов, выделяют следующие возможные модели профилактики экстремизма [1]:

1. Модель профилактики, основанная на усилении роли традиционных институтов социализации. В основе данной модели лежит идея рационального сокращения свободного, неконтролируемого пространства социализации молодого человека. В данной модели действия направлены на усиление и интеграцию воспитательного воздействия семьи, школы, учреждений образования различного уровня, общественных объединений, средств массовой информации. Жизнедеятельность подростка или молодого человека протекает в искусственно созданных конструктивных, позитивных полях, в рамках которых происходит его взросление, усвоение норм и стереотипов поведения в обществе, решение важнейших мировоззренческих проблем. Основным ресурсом данной модели является система образования, представляющая собой наиболее организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества, институт. В основе модели лежит средовой подход, когда создаются такие условия для молодого человека, которые существенно снижают проявления экстремистской активности и способствуют формированию патриотизма.

Реализация данной модели предполагает формирование правового сознания молодежи, ее информирование о правовых последствиях участия в экстремистской деятельности. Именно данная модель является приоритетной в деятельности специалистов образовательных организаций закрытого типа. Основная профилактическая работа проводится воспитателями. Методами профилактической работы являются: классные часы, во время которых проводятся лекции

с проблемными ситуациями, групповые дискуссии, мозговой штурм, просмотр видеofilьмов с последующим анализом и обсуждением; встречи с представителями правоохранительных органов; целевые инструктажи и беседы.

2. Модель профилактической работы, ориентированная на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур. В основе данной модели лежит деятельность по разработке механизмов, направленных на оптимизацию функционирования разнообразных молодежных сообществ, являющихся носителями тех или иных субкультур, существующих в современной России. Сегодня именно молодежные субкультуры могут рассматриваться как структуры, формирующие и реализующие экстремистскую активность. Выделяют две базовые стратегии реализации данной модели: во-первых, это деятельность, ориентированная на разрушение и/или переориентацию молодежных субкультур, осуществляемая специалистами (через развитие экстремальных видов спорта, содержащих элементы риска – альпинизм, спидвэй, сноуборд, паркур и т.д.), во-вторых, деятельность, направленная на создание и внедрение в молодежное поле новых субкультур, являющихся социально позитивными или же имитирующих экстремистскую активность (создание и финансирование молодежных объединений, которые имеет привлекательный для молодежи образ, стиль отношений, тип деятельности и вовлекает в сферу своего влияния максимально большое количество молодежи).

В рамках реализации данной модели в образовательных организациях закрытого типа создана разветвленная сеть дополнительного образования. Воспитанники занимаются хоккеем, футболом, парашютным спортом, посещают музыкальную студию, т.е. максимально включаются в такую деятельность, которая позволяет в социально приемлемых способам отреагировать деструктивную активность.

Профилактика экстремизма невозможна без целенаправленной работы по формированию межнациональных отношений в молодежной среде. Значительная часть экстремистских проявлений в молодежной среде происходит на межнациональной и религиозной почве. В целях профилактики экстремизма и формирования межнационального согласия в образовательных организациях закрытого типа проводится следующая работа:

1. Воспитателями организованы курсы по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму.
2. Воспитателями и воспитанниками создаются стенды антиэкстремистской направленности в корпусах учебных заведений.
3. В учебных программы образовательных организаций введено преподавание основ межнационального общения и интернационального воспитания учащихся.
4. Огромная роль в борьбе с агрессией и экстремизмом принадлежит формированию у современной молодежи психологии на основе принципов формирования толерантности: опора на активность учащихся, инициативность, стимулирование их самовоспитания; сознательное поведение и его самокоррекция в отношении с другими людьми; принцип адекватности, то есть соответствие содержания и средств создания социальной ситуации, в которой организуется воспитание.

Администрация и сотрудники образовательных организаций закрытого типа направляют свою деятельность на создание психо-

лого-педагогических условий формирования толерантной образовательной среды. К числу таких условий относятся: гуманизация отношений субъектов образовательного процесса, установка на толерантные отношения, проявляющиеся в готовности воспитанников и педагогов к взаимодействию, диалогу и сотрудничеству, повышение коммуникативной культуры всех участников образовательного процесса. Эта деятельность затрагивает всех субъектов образовательного процесса и реализуется в таких формах работы, как консультирование администрации образовательных учреждений по проблемам организации толерантной образовательной среды, внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс, психологические тренинги и групповые дискуссии с участием воспитанников и педагогов, воспитателей.

5. В рамках воспитательной работы усилено внимание к мероприятиям по пропаганде культуры и традиций народов России и обучению навыкам бесконфликтного общения, а также просвещению воспитанников о социальной опасности преступлений на почве ненависти для российского общества. Данная работа проводится как воспитателями, так и специалистами социально-психологических служб образовательных организаций закрытого типа.

Наиболее оптимальным вариантом профилактики экстремизма сегодня является синтетическая модель, включающая в себя основные элементы вышеописанных, которая реализуется в деятельности специалистов образовательных организаций закрытого типа.

Список использованных источников

1. Профилактика экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях: Сборник методических рекомендаций. Биробиджан: ОблИПКПР, 2011. – 72 с.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz4Emaldvuy>.

Л.Н. СЛЯДНЕВА
А.А. СЛЯДНЕВ

ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРУ

В начале мая 2016 года в сирийской Пальмире, которая еще недавно была очищена от боевиков запрещенной в нашей стране группировки ИГИЛ состоялся концерт музыкантов Мариинского театра. Все участники концерта награждены медалями «За освобождение Пальмиры». Дирижер Валерий Гергиев и виолончелист Сергей Ролдугин награждены орденом Александра Невского – знаком, который утвержден во времена Великой Отечественной войны для награждения командного состава за выдающиеся заслуги в организации и руководстве успешными боевыми операциями.

Таким образом, выступление симфонического оркестра под управлением Валерия Гергиева по своей значимости приравнено к освобождению Пальмиры. Более того, как отметил в ходе видеосвязи Владимир Путин, концерт в освобожденной от терроризма Пальмире – «это надежда не только на возрождение Пальмиры как достояния человечества, но и на избавление современной цивилизации от этой страшной заразы – международного терроризма». По словам Валерия Гергиева, «концерт в истерзанной Пальмире – это призыв к миру и согласию, это обращение ко всем народам объединить усилия в борьбе со злом, с терроризмом». Почему столь велика значимость концерта на руинах поздней античности? Почему западные средства массовой информации идентифицировали концерт в Пальмире как демонстрацию Кремлем «мягкой силы» в Сирии?

Как замечает А.И. Юрьев, «современная цивилизация производит целую систему изменений во внутреннем мире человека. Она изменяет картину мира человека, его мировоззрение, его жизненную позицию и его образ жизни. Это означает, что она изменяет самого человека – его сознание» [5, с. 65]. Мировоззрение, концепция мироустройства, мировоззрение, жизненные смыслы, стиль жизни – это те психологические константы, которые обеспечивают изнутри безопасность его жизнедеятельности. Именно эти константы сегодня стали объектом

информационной войны, одним из крайних проявлений которой является терроризм. «Иначе говоря, борьба идет не за территорию, не за ресурсы, не за экономические позиции, а за содержание сознания» [там же, с. 66]. Цель террора – ситуация потери человеком смысла жизни, утрата ориентиров, отказ от поиска смысла бытия. Такого рода «тяжелые времена» (по Ирвину Стаубу) характеризуются депрессивным состоянием, ощущением несправедливости, безнадежности, враждебности окружения.

Не исключая продуктивность решения проблемы профилактики экстремизма и терроризма средствами «жесткой силы» (военными, экономическими, политическими, образовательными, психологическими, теологическими), концерт в Пальмире акцентирует внимание, на архаичную среду ненасильственной трансляции общечеловеческих жизненных смыслов, – среду художественного сотворчества, – субстрат генезиса самой сути человека, лежащей в основе его уникального жизнетворчества. Основанием для такой фиксации является следующее.

Жизненный смысл – это «личностная характеристика отношения человека к жизни, интегрирующая уникальное бытие индивида с его деятельностным включением в жизнь социума, соотносящаяся с системой социально значимых ценностей и детерминированная внутренне организованной мотивацией поступков» [4, с. 227]. Смысл жизни – это не только осознание личностью своего

места в мире, но и свободное целеполагание личностью своей деятельности, неограниченное ничем волеизъявление человека как внутренне организованного (нравственного) существа, сопровождающееся ценностно-эстетическим восприятием реальности, человеческих взаимоотношений и имеющее аффективную окраску. Задача социума заключается в создании условий для обеспечения адекватности и единства сущности человека его бытию, предоставлении возможности обретения подлинной свободы, выражающейся в сознательном поведенческом акте, в действии, в подвижном личностными силами творчестве.

Искусство, в том числе и ее наивная новизность (народное художественное творчество), – это та «единственная форма деятельности, содержание которой решает задачу открытия, явления и трансляции личностного смысла реальности» [3, с. 237]. Продукт художественного творчества – это не простая выкопировка каких либо аспектов объективной действительности, – это ее активный образ, преломленный через личностное видение творца. Этот образ имплицитно присутствует в основе художественного произведения. Именно этот образ как отклик личности художника, а не конкретный фрагмент реальности, который он избрал в качестве объекта отображения с помощью красок, слова или телесного движения, являет основное содержание художественного произведения. Очевидно, что в творческом продукте реальность представлена неполно, ограничено, избирательно и пристрастно. Детали объекта преобразуются в художественном произведении в русле авторского личностного смысла. Эти трансформации детерминированы интуицией (жизненным опытом) художника, потенциалом выбранного им изобразительного субстрата, художественными традициями и догмами.

«Мягкая сила» искусства заключается в том, что продукт художественного творчества предстает не как фрагмент реальности и не как простое отзеркаливание этой реальности, но как экспликация субъективного образа фрагмента реальности, которое

может восприниматься, по крайней мере, в трех проекциях: в проекции реальности (то есть в плане соответствия продукта отображенной реальностью, в контексте «истинности» или «правдоподобия»); в проекции образа реальности (на предмет представленности внутреннего мира автора, осмысляющего эту реальность, смыслов этой реальности для него, с позиций самоактуализации, самовыражения, самораскрытия); в проекции собственно образа (специфики реализации авторского видения реальности, соответствия художественным нормам, принятым установкам, стилистики, композиционным законам).

Мысль о возможности реализации «мягкой силы» в политических интересах связана с древнекитайскими философами. Так Лао-цзы еще в VII веке до нашей эры утверждал: «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет» [2]. Каков же механизм функционирования «мягкой силы» искусства?

На суть этого механизма указывает Д.А. Леонтьев. Продукт художественного творчества «не раскрывается тому, кто читает его как текст, точнее, оно раскрывается именно как текст, но не как носитель смыслов мира, в котором мы живем. Если сущностной, конституирующей функцией искусства является раскрытие смыслов тех или иных сторон действительности, то условием проникновения за изображение, приобщения к этой бытийно-смысловой реальности является временный отказ от своей уникальной личностно-пристрастной позиции в мире, слияние с позицией художника, взгляд на мир его глазами» [4, с. 425]. Продукт художественного творчества – это особая проекция реальности, содержание которой раскрывается только с одной точки рассмотрения – авторской. Чтобы занять эту точку зрения, необходимо отказаться от собственной, принять позитивно эстетическую позицию по отношению к художественному произведению. Это по своей сути – отношение диалогическое, беспристрастное и бескорыстное сопричастность к произведению. «Мяг-

кая сила» искусства обусловлена тем, что, только «отказавшись от восприятия произведения через призму собственных смыслов, можно оказаться в состоянии обогатить свои смыслы теми, которые заложены в произведении автором, воплощены как в элементах художественного текста, так и в закономерностях его структурной организации» [там же].

Решение экзистенциальных задач, связанных с раскрытием личностных смыслов, трансляция другому собственных смыслов, поиск ответов на жизненные вопросы, обогащение самих этих вопросов в контексте выделенной проблемы следует рассматривать как глубокий пласт художественной коммуникации, как цивилизационную миссию искусства.

Таким образом, не силе и не террору противостоит искусство. Художественное произведение не стреляет. В форме продуктов художественного творчества сохраняются и транслируются личностные смыслы. Нормативные смыслы, будучи поглощенными индивидом, оснащают его при-

нятыми в культуре образцами поведения, создают предпосылки его экзистенциального самоопределения. «Мягкая сила» искусства обусловлена потенциалом целостного, объемного, многомерного осмысления различных проекций действительности. Искусство – неисчерпаемый источник эмоционального вдохновения, растворенная потребность в гармонии. Художественная среда, утилизируя идеологию и конфликты, продуцирует художественные образы и личностные смыслы.

Список использованных источников

1. Кошаев В. Б. Конфликт рода и цивилизации. Аксиоматический конфликт рода и цивилизации (искусство надежной свинца). URL: <http://pravmisl.ru>
2. Лао-цзы. Дао Дэ Цзин (Книга пути и достоинства). М.: Феория, 2010. С. 78.
3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. 391 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999. 487 с.
5. Юрьев А. И. Политическая психология терроризма / Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора: материалы Гуманитарного Форума. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психологического анализа, 2004. С. 64-86.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

А.А. ЛЕВИТСКАЯ

Поликультурность и поликонфессиональность студенческой аудитории СКФУ обуславливает неослабевающее внимание профессорско-преподавательского состава к вопросам формирования российской гражданской и цивилизационной идентичности; воспитанию в студентах приверженности традиционным для российского общества морально-этическим ценностям; компетенций культуры межэтнического и межконфессионального общения и других социально значимых личностных качеств. В университете реализуется образовательный проект «Формирование российской идентичности и правовой культуры студенческой молодежи в полиэтническом регионе».

Основным механизмом реализации этого образовательного проекта является разработка и включение в учебный процесс курсов, тематика которых определена в соответствии с одним из приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, определенных Президентом Российской Федерации, – «Безопасность и противодействие терроризму» (Указ Президента РФ от 07.07.2011 N 899).

Для студентов всех направлений подготовки в СКФУ разработаны 110 курсов междисциплинарного образовательного модуля «Безопасность и противодействие экстремизму, национализму и терроризму». Содержание этих курсов методички, форматы тренингов, практических занятий, дискуссий позволяют формировать компетенции, обеспечивающие способность и готовность молодого человека правильно оценивать ситуацию на Кавказе, в стране, в мире готовность противостоять проявлениям национального, религиозного и политического экстремизма, различного рода вербовщикам в социальных сетях.

Актуальность внедрения в учебный процесс курсов, направленных на формирование этих компетенций, очевидна. Во-первых, в условиях роста экстремизма и возрастания террористических угроз именно молодежь становится основной «группой риска», следовательно, задача по профилактике экстремистских настроений в молодежной среде становится чрезвычайно важной. Во-вторых, уровень знаний учащихся по проблематике экстремизма и терроризма явно недостаточен.

Для всех направлений подготовки бакалавриата и специалитета в базовой части или в качестве обязательной дисциплины в вариативной части образовательной программы реализуется дисциплина «Правовая культура» (приказ по СКФУ № 186-О от 18 сентября 2012 г.). Кроме того, на всех направлениях подготовки (их в СКФУ 255) по решению Ученого совета СКФУ(2013г.) в учебные планы включены дисциплины, обеспечивающие формирование у выпускников университета культуры

русскоязычной (устной и письменной) речи.

Важной частью всей нашей работы на этом направлении является разработка и издание учебно-методических пособий по дисциплинам, направленным на формирование у студентов российской гражданской идентичности, патриотизма, этнокультурных компетенций, правовой культуры, а также на профилактику проявлений национального, религиозного и политического экстремизма в студенческой среде. В настоящее время по всем дисциплинам разработаны учебно-методические комплексы, издано 15 учебных пособий, еще несколько находятся на экспертизе.

Для корректировки всей образовательной и воспитательной деятельности и достижения максимально полных эффектов в работе по профилактике противоправной деятельности в молодежной среде ученые СКФУ регулярно проводят различного рода мониторинги.

Для координации работы по воспитанию у студентов гражданской зрелости, патриотизма, морально-этических ценностей, приверженности традиционным для многонационального российского общества по обучению навыкам бесконфликтного общения и противостояния социально опасному поведению, в том числе готовности и способности противостоять вовлечению в экстремистскую деятельность, в структуре Управления воспитательной работы функционирует Отдел гражданско-правового и патриотического воспитания.

В целях противодействия экстремизму и терроризму в студенческой среде, недопущения вовлечения обучающихся в совершение правонарушений и преступлений, в том числе экстремистского и террористического характера, исключения проникновения в СКФУ идеологии религиозного экстремизма в 2015 в структуре управления комплексной безопасности создан отдел профилактической работы, сотрудники которого выстраивают свою деятельность в тесном взаимодействии с заместителями директоров институтов по воспитательной работе, кураторами и старостами учебных групп, управлением

воспитательной работы университета, а также в сотрудничестве с правоохранительными органами. В 2015/2016 учебном году проведено 23 совместных профилактических мероприятия.

В соответствии с требованиями федеральных законов № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" в университете реализован комплекс мер по контентной фильтрации трафика при вза-

имодействии с публичными сетями, в том числе, сетью Интернет.

Таким образом, системная деятельность профессорско-преподавательского коллектива и руководства университета в образовательной, научно-исследовательской и воспитательной сферах содействует формированию у студентов общероссийской идентичности, гражданской зрелости, патриотизма, культуры социальной ответственности, воспитанию в молодежи готовности и способности противодействовать этнополитическому, и религиозному экстремизму, национализму, угрозам терроризма.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОГНОЗНО- АНАЛИТИЧЕСКОГО, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПЯТИГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**В.Н. ПАНИН,
В.Б. ДОРОШЕНКО**

В Пятигорском государственном университете проблемами борьбы с терроризмом и экстремизмом занимаются не одно десятилетие. Данное направление является одним из важнейших в ряду научных изысканий, проводимых Научно-исследовательским институтом стратегических исследований, Институтом государственно-конфессиональных отношений, Центром этнополитических исследований ПГУ. Научно-образовательным подразделением университета, в котором сконцентрирована подготовка специалистов в том числе и по контртеррористической деятельности, является Институт международных отношений ПГУ. В целом в ПГУ данная работа осуществляется по трем основным направлениям: научно-исследовательскому, образовательному и воспитательно-профилактическому.

1. Научно-исследовательское направление. Учеными университета подготовлены и защищены одна докторская диссертация (Боташева А.К., «Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия», 2009) и шесть кандидатских диссертаций по политическим наукам (Сидо-

рова С.В., «Российские печатные средства массовой информации в противодействии терроризму на Северном Кавказе»; 2005, Адамова М.А. «Женский терроризм в современном политическом процессе», 2008; Григорьева М.А. «Политический терроризм: гендерный аспект», 2011; Гусев Г.Г. «Межгосударственное взаимодействие в сфе-

ре борьбы с терроризмом на глобальном и региональном уровнях», 2013; Умаров Д.В. «Иностраные каналы влияния на проявление терроризма в современной России (на примере Северного Кавказа)», 2014; Похилько А.А. «Экстремистские организации в системе региональной безопасности Ближнего Востока», 2015). В настоящее время Мануковой М.А. проводятся научные исследования по проблеме внешнеполитических аспектов противоборства с экстремизмом в сети Интернет, защита ее диссертации планируется на 2017 год.

В рамках научных исследований по проблемам терроризма и экстремизма за последние годы учеными ПГУ изданы семь монографий, а также свыше 40 других научных трудов, проведено большое количество международных и всероссийских научных и научно-практических конференций.

2. Образовательное направление. Учеными ПГУ в рамках образовательной программы «Бизнес-информатика» разработан новый профиль «Противодействие экстремизму в электронной среде». Набор студентов на данную бакалаврскую программу в Институте международных отношений ПГУ начался в 2016 году. Это позволит уже к 2020 году подготовить первых специалистов в области контртеррористического противодействия в том числе и в электронной сфере для различных государственных структур с углубленным знанием иностранных языков.

3. В рамках воспитательно-профилактического направления группой ученых университета разработан восьмичасовой тренинг-семинар профилактического контртеррористического характера, который ориентирован на определенную фокус-группу – студентов 1 курса университетов СКФО – потенциальных объектов вербовочной деятельности со стороны различных организаций экстремистского характера. Реализация данного проекта осуществлялась в несколько этапов: Первый этап - разработка концепции и методических материалов – завершился к концу февраля 2016 года. Второй этап - пилотное проведение данного семинара со студентами Института международных

отношений ПГУ, прошел в апреле 2016 года. Третий этап - проведение семинара со студентами других институтов и высших школ ПГУ, прошел в апреле – мае 2016 года.

Методическая составляющая проведения тренинг-семинара включает в себя различные формы работы со студентами: лекции-беседы, социально-психологическое анкетирование, «круглые столы» с привлечением экспертов из числа научных сотрудников Научно-исследовательского института стратегических исследований ПГУ.

Состав экспертной группы состоит из докторов и кандидатов наук, руководителей структурных подразделений университета, предметом многолетней научной и практической деятельности которых является борьба с экстремизмом и терроризмом.

Анкетирование и беседы с более чем 300 студентами первого курса Пятигорского государственного университета по результатам проведения данного мероприятия показывают: наличие большого интереса к проблемам как национальной, так и личной безопасности; потребность у студентов в знаниях основ безопасности и путях противодействия экстремизму; желание получать информацию о событиях в России и мире с целью её более предметного анализа.

Анализ проведенных мероприятий показал эффективность выбранной формы его проведения для достижения поставленных целей. По итогам семинара внесены и одобрены для реализации ректором ПГУ А.П. Горбуновым предложения по внесению дополнений в учебные программы и коррекции индивидуальных психолого-педагогических подходов к студентам.

Общая методика проведения семинара, его цели и задачи были обсуждены и получили поддержку со стороны руководства Управления по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве Федерального агентства по делам национальностей.

Общий итог реализации проекта указывает, что нарабатываемая практика его проведения может быть использована для организации экспертной группой таких тренинг-семи-

наров со студентами других высших учебных заведений города Пятигорска, Ставропольского края и Северокавказского федерального округа в целом. Это в настоящее время поддержано Губернатором Ставропольского края В.В. Владимировым, которым даны указания Министерству образования Ставропольского края о его реализации в ВУЗах, осуществляющих образовательную деятельность на территории края.

Одновременно, экспертной группой на основе материалов тренинг-семинара разработана программа курсов повышения квалификации по программе «Профилактика и противодействие вызовам экстремизма в молодежной среде СКФО» для проректоров вузов и заместителей директоров средних школ по воспитательной работе. Идея проведения таких курсов на базе ПГУ для данной целевой аудитории поддержана руководством Министерства образования и науки РФ, Полномочным Представителем Президента России в СКФО и Губернатором Ставропольского края. 09-10 июня 2016 года проведен первый поток, который также показал большую заинтересованность в его осуществлении со стороны участников.

Наряду с реализацией вышеупомянутого проекта в ПГУ обновлены формы и методы внеаудиторной работы со студентами. Так, в рамках общеуниверситетского внеаудиторного про-

екта «Педдебют» (вхождение в педагогическую профессию) инициирована подготовка студенческого конкурса проектов посредством предложения общей темы «Педагогические и социальные технологии противодействия проникновению экстремизма в молодежную среду». В марте с.г. прошла защита подготовленных студенческими командами институтов и высших школ Университета проектов, в которые с учетом сложности темы внесены соответствующие изменения. С апреля по июнь с.г. данные проекты были успешно реализованы.

В целях организации мероприятий по правовому обучению, формированию современной культуры безопасности жизнедеятельности на интернет-сайте университета создана страница «Комплексная безопасность», где регулярно размещается нормативно-законодательная информация и методические материалы. В частности, на официальном сайте ПГУ есть раздел, посвященный противодействию, в том числе информационному, терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, имеются ссылки на Интернет-ресурсы: «Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» (нцпти.рф) и «Науки и образования против террора» (scienceport.ru).

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ МИРОТВОРЧЕСТВА И ТОЛЕРАНТНОСТИ – ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Б.П. ХАЙМАНОВ

Рост проявлений политического экстремизма и терроризма в Российской Федерации в последние годы вызывает обоснованную тревогу в обществе, реально угрожает основам конституционного строя, подрывает социальную стабильность и межнациональный мир в стране. Это знак неблагополучия в обществе.

Характер экстремизма, его направленность, прежде всего, выявляются не только в крупных мегаполисах, в частности в Москве, Санкт-Петербурге, но и у нас, на Северном Кавказе.

Несмотря на меры, принимаемые органами государственной власти России, республик Северо-Кавказского федерального округа, общественными организациями, воспитательными и образовательными учреждениями по противостоянию экстремизму и терроризму, их угроза считается одним из существенных факторов, негативно влияющих на социально-политическую стабильность, провоцирующих эскалацию этнических, конфессиональных, политических конфликтов, религиозной, национальной нетерпимости.

Республика Северная Осетия – Алания – один из субъектов Российской Федерации. Национальный состав республики довольно пёстрый – в городах и сёлах республики проживают около 750 тысяч человек, представители более чем 90 народов и национальных групп. По данным Управления регистрации Минюста РФ по РСО – Алания на 1 января 2016 года в республике зарегистрировано 102 религиозные организации, представляющие 15 различных конфессий.

В настоящее время в Северной Осетии функционирует более 30 национально-культурных обществ, которые объединены в республиканское межнациональное движение «Наша Осетия». Движению более 24 лет, его деятельность, инициативы хорошо известны не только в Осетии, но и в Северо-Кавказском федеральном округе. «Наша Осетия» играет заметную роль в профилактике национализма и других экстремистских проявлений в республике.

В республике за последние десять лет накоплен определённый опыт по противодействию экстремистской деятельности, который, на мой взгляд, необходимо изучить, обобщить, чтобы извлечь уроки, как для самой республики, так и для Северо-Кавказского региона и страны в целом.

В РСО – Алания за последние годы сложилась отлаженная система взаимодействия правоохранительных органов с органа-

ми государственной власти, общественными объединениями, традиционными религиозными конфессиями, национально-культурными автономиями в области противодействия проникновению в общество идеологии национального, расового, религиозного экстремизма и ксенофобии. Проводится продуктивная работа с детьми и молодёжью.

Разрабатываются дополнительные меры по профилактике эскалации этнополитической и межконфессиональной напряжённости через систему повышения квалификации педагогических работников.

Специалистами Северо-Осетинского республиканского института повышения квалификации работников образования разработан и издан образовательный проект «Мир без опасности и террора» для обучающихся 1–11 классов общеобразовательных организаций.

Министерством образования и науки проводится работа по обеспечению образовательных организаций необходимой литературой по пропаганде основ миротворчества и толерантности, по противодействию экстремизму и терроризму, пресечению противоправных действий.

Общеобразовательные организации, организации дополнительного образования детей республики также имеют в своём распоряжении монографию «Противодействие экстремистской деятельности в Республике Северная Осетия – Алания: политико-правовые аспекты» (авторы Койбаев Б.Г., Курбанов Р.Н.), программу факультативного курса «История религий мира» (Койбаев Б.Г., Саббаева Л.М.), учебно-методическое пособие «Социально-психологические вопросы формирования этнической идентичности, самосознания, этнокультурной компетентности подростков и молодёжи Республики Северная Осетия – Алания» (Крупнов Д.Ю., Хабеева Л.М.), пособие для внеклассной работы с учащимися 5–8 классов «Миротворчество и толерантность».

Во все общеобразовательные организации РСО – Алания разосланы книги из серии Антитеррор. Герои мирного времени «История подвига открытый дневник 1, 2,

книга «Учимся соблюдать закон» – авторы А.М. Величко, А.В. Саввин, Р.А. Силантьев.

Также образовательные организации имеют в своём арсенале пособие для учащихся общеобразовательных учреждений из трёх книг:

- «Свой» – «чужой». А стоит ли делить?»
- «Кто покушается на твои права и свободы...»
- «Когда не один противостояешь злу».

Ежегодно обучающиеся образовательных организаций принимают участие в:

- Международном фестивале «Дети Кавказа за мир на Кавказе»;
- Международном слёте юных миротворцев «Я голосую за мир» с участием делегаций из Беларуси, Республик Северного Кавказа, Москвы;
- «Владикавказ – город интернациональный» – фестиваль с таким названием проходит в столице республики. Школьники рассказывают об истории, культуре, демонстрируют танцы и обряды разных народов.
- Миротворческом лагере на базе пансионата ЗАО Пансионат «Урсдон» в Дигорском районе;
- Международной конференции «Дети России против терроризма» делегации обучающихся общеобразовательных учреждений (г.Москва, 16-22 февраля);
- Встречи обучающихся РСО-Алания с ровесниками из республик Северного Кавказа.

В рамках реализации государственной программы Республики Северная Осетия – Алания «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания» на 2014-2018 годы в средних общеобразовательных школах и вузах республики ежегодно проводится более 40 встреч с обучающимися старших классов и студентами членов постоянной группы специалистов по информационному противодействию идеологии терроризма. С 2010 года, утверждённая АТК РСО-Алания, группа специалистов провела огром-

ную профилактическую, разъяснительную работу по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, пресечению противоправных действий.

Формирование гражданской позиции студентов по противодействию идеологии терроризма является одним из приоритетных направлений в деятельности Министерства образования и ВУЗов республики. В Северо-Осетинском государственном педагогическом институте сложилась система мероприятий, направленная на формирование отрицательного общественного мнения к проявлениям экстремизма и терроризма. Студенты активно участвуют в мероприятиях данной направленности во внешней среде - общегородских, республиканских, всероссийских. Традиционные акции «Память», посвященные годовщине событий в Беслане: «Огоньки памяти», «Минута молчания», проводимые в институте; «Навстречу жизни» в Беслане, «In Memoriam» в музыкальном театре.

Большая работа проводится по профилактике терроризма в образовательных организациях системы профессионального образования. Наиболее эффективно работают педагогические коллективы Профессионального училища № 3, Владикавказского колледжа электроники, Профессионального училища №1, Профессионального лицея №4, Моздокского аграрно-промышленного техникума.

По предупреждению экстремизма и терроризма в образовательных организациях разработаны комплексные программы и планы мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма. Главной целью проводимых мероприятий является формирование в студенческой среде духовно-нравственной атмосферы и этнокультурного взаимодействия.

Для совершенствования преподавания в образовательных организациях курса «Основы религиозной культуры и светской этики» на основе «Плана мероприятий по обеспечению качества преподавания во всех государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Рос-

сийской Федерации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» разработан республиканский план мероприятий по обеспечению качества преподавания курса «Основы религиозной культуры и светской этики» на территории республики.

Во исполнение пункта 2.13 Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы подготовлен план проведения культурно-массовых и памятных мероприятий, посвящённых Дню солидарности в борьбе с терроризмом. В проведении памятных мероприятий приняли участие депутаты законодательных собраний всех уровней, представители органов государственной власти, видные деятели науки, искусства, представители религиозных конфессий республики.

2 сентября 2015 года в каждой образовательной организации проведён республиканский Урок Памяти «Нет террору», посвящённый Дню солидарности в борьбе с терроризмом.

В настоящее время наблюдается активизация деятельности различных религиозных организаций, объединений и сект (Свидетели Иеговы, Адвентисты седьмого дня и др.), направленная на внедрение в образовательные организации идеологии, несовместимой с задачами современного российского образования и вовлечение в свои ряды детей и молодежи.

Учитывая это, Министерство образования и науки Республики Северная Осетия-Алания принимает меры по пресечению и недопущению деятельности религиозных организаций (объединений, сект и т.п.), а также их представителей на территории государственных и муниципальных образовательных организаций и привлечению работников, нарушающих принцип государственной политики о светском характере образования, к дисциплинарной ответственности. С этой целью, в декабре 2015 года в образовательные организации республики направлено информационное письмо «Об обеспечении светского харак-

тера образования в государственных и муниципальных образовательных организациях».

Есть твёрдое убеждение в том, что задачи воспитания и формирования толерантного сознания можно решить,

во-первых, путем разработки теоретических проблем, накопления широкого круга теоретических знаний о толерантности;

во-вторых, с помощью добротных программ по миротворческому образованию и воспитанию толерантности, практической работы по толерантному воспитанию, совершенствованию форм, содержания этой работы.

Эта работа должна быть системной, начинаться с семьи, дошкольных образовательных учреждений, продолжаться в школе, в высших учебных заведениях, техникумах, училищах, в трудовых коллективах. Альтернативы быть не может.

Реальной основой для разработки эффективной программы формирования установок толерантного массового сознания, в том числе и у подрастающего поколения, могут служить социология, психология личности и социальная психология, история семьи, этнопсихология, культурология и педагогика, концепция метода диагностики, коммуникационные поведенческие технологии, в том числе такие, как ролевые, имитационные методы.

Сегодня больше нужно говорить о том, что и осетины, и ингуши, и чеченцы, и дагестанцы, и кабардинцы, и балкарцы и другие народы Северного Кавказа - это граждане единой страны, это россияне, братья и сестры. И те, кто сеет этническую рознь, - это враги наших народов, провокаторы и убийцы. Необходимо быть бдительными по отношению к провокациям, пытаться что-то сделать своими силами.

Таким образом, в результате продуктивной работы в Северной Осетии создана научно-методическая, организационная и правовая база с целью внедрения норм толерантного поведения в социальную практику, противодействия экстремизму, терроризму, снижения социальной напряжённости.

А.А. ТРЕМБИКОВА

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ –
ОДНА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Актуальность исследования терроризма возрастает в современной России из-за угрозы, которую представляет терроризм национальной безопасности нашего государства, его национальным интересам со стороны как террористических групп на территории страны, так и транснациональных экстремистских и террористических организаций, пытающихся влиять на политические процессы в России, прикрываясь этнополитическими и религиозными лозунгами. В начале третьего тысячелетия человечество переживает один из наиболее сложных, противоречивых и болезненных этапов политического развития, связанных со значительным ростом угроз терроризма, ставшего одним из активных методов борьбы политических факторов за власть и влияние.

Современный терроризм предстает как доминантный фактор дестабилизации политической ситуации в ряде стран и регионов. Он во многом отличается от терроризма предшествующих периодов истории по степени массовости жертв, разрушительному воздействию на общество. Реальной стала опасность катастрофических последствий в результате возможности применения террористами оружия массового поражения и использования ими других достижений технологической цивилизации.

Политический терроризм в XX столетии стал универсальным феноменом, который обусловлен расширением международных связей и взаимодействием стран и народов в различных областях. Как негативное социально-политическое явление он перерос рамки национальных границ и превратился в масштабную угрозу для безопасности всего мирового сообщества, приобрел международный и глобальный характер.

Широкая интернационализация политического терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество [1]. Субъектами терроризма, как правило, выступают радикальные политические партии, отдельные группировки внутри партий или общественных объединений, экстремистские организации, отрицающие легальные формы политической борьбы и делающие ставку на силовое давление.

Религиозный терроризм проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий, либо непримиримом противоборстве в рамках одной конфессии [2]. Наиболее ярые экстремисты ставят своей целью создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами одной, общей для всего населения религии. С начала 80-х годов XX в. религиозный терроризм связывается в общественном сознании, прежде всего с радикальным исламизмом.

Терроризм, прикрывающийся исламскими лозунгами, стал результатом исламизации социального и национального терроризма на Ближнем и Среднем Востоке. Сегодня он представляет собой мощное интернациональное сообщество, охватывающее все исламские регионы планеты. С религиозным терроризмом тесно ассоциирован ряд сепаратистских движений – в штате Индии, на Филиппинах, на Северном Кавказе [3].

Националистический терроризм выражается в утверждении превосходства определенной нации или расы, направлен на разжигание национальной нетерпимости, дискриминацию представителей иных народов и преследует цель путем устрашения вытеснить другую нацию, избавиться от ее власти. Он органически связан с сепаратизмом, направленным на изменение существующего государственного устройства, право-

вого статуса национально-государственных или административно-территориальных образований, нарушении территориального единства страны, выход тех или иных территориальных единиц из состава государства, образование собственного независимого государства. Использование религиозных чувств людей в различных конфликтах – весьма распространенное явление. Используется мобилизационная функция религии и имеется немало случаев целенаправленного внедрения конфессионального фактора в конфликты. Наглядный тому пример – эволюция чеченского кризиса, который имеет в своей основе этнотерриториальный политический конфликт между государством и входящей в него этнической группой чеченцев [4].

Северный Кавказ и Центральная Азия стали компонентами, так называемого ваххабитского полумесяца, в центре которого Каспий с его запасами нефти и газа. Конкретные финансовые, политические и геополитические интересы стали причинами ваххабитского «похода на север». В этих же интересах проводится ваххабитская экспансия в республиках Северного Кавказа – Чечне, Ингушетии, Дагестане, Карачаево-черкесской республике. Дагестан стратегически наиболее важен, поскольку его территория примыкает к нефтяным районам Каспия (что как раз и нужно арабским вдохновителям конфликта).

Именно по этой причине было предпринято военное нападение Хаттаба и Басаева в Дагестане. Но в Дагестане, в отличие от Чечни, отсутствовали сепаратистские амбиции, поэтому террористы не встретили ожидаемой поддержки. Это обстоятельство помогло российским властям зимой 1999–2000 года принять меры по вытеснению чеченских боевиков из Дагестана и уничтожить основную часть бандформирований на территории Чечни [5]. Сегодня можно говорить о становлении во многих регионах России «джаматов» – подпольных группировок, адепты которых трактуют положения ислама в радикальном ключе. Особую опасность вызывает трактов-

ка «такфира» – обвинения в неверии, допускающая террористические методы борьбы, в том числе и против мусульман, несогласных с нововведениями в исламе. «Дуга нестабильности» салафизма-такфиризма протянулась от Северного Кавказа через все Поволжье к Уралу и Западной Сибири. Более того, базы религиозных радикалов грозят распространиться повсеместно, так как идеология салафитов основана на протестной политической активности индивида и служит эффективным средством мобилизации на борьбу против несправедливости и беззакония [6].

Основной религиозной доктриной большинства политических и военных руководителей так называемой Республики Ичкерия был признан «ваххабизм» – «религиозно-политическое течение в суннитском исламе, возникшем в Аравии в XVIII веке (1730 г.) на основе учения Махаммеда Ибн Абдаль-Ваххаби, который проповедовал строжайшее соблюдение правил, отказ от поклонения святым и святым местам, очищение ислама от поздних наслоений и нововведений, возврат к его первоначальной чистоте» [7].

Немалую помощь религиозному экстремизму и терроризму в укреплении позиций на Северном Кавказе оказывает финансовая поддержка международной террористической сети.

Критериями, позволяющими отнести те или иные явления к проявлениям политического терроризма и отражающими его сущность как особого социально-политического явления, могут являться следующие признаки: присутствие непосредственного или опосредованного насилия для достижения политических целей, которые, по мнению тех, кто к нему прибегает, не могут быть достигнуты обычными (законными) средствами; объектом насилия политического терроризма, как правило, являются представители политического авангарда из лагеря политического противника или символическая невиновная цель, воздействуя на которую террористы пытаются влиять на политического противника; умышленный характер насилия и устрашения, направленность на де-

стабилизацию или разрушение основных политических структур противоборствующей стороны; использование конспирации как необходимого условия существования террористических организаций и осуществления террористических действий; категорическое отрицание субъектами политической борьбы принципов общечеловеческой морали, циничное пренебрежение нормами гуманизма и справедливости.

Религиозные идеи сами по себе не могут

служить оправданием терроризму, наоборот, такая деятельность способствует разрушению религиозного самосознания, потере религией миротворческих функций, а религиозными организациями их авторитета.

Политический терроризм, использующий экстремистские религиозные лозунги – разрушительная сила не только для отдельных сообществ, но и одна из глобальных проблем современности.

Список использованной литературы

1. Авдеев Ю.И. Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 156.
2. Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе («немецкий» вариант) // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М., 2002. С. 59-64.
3. Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение // Вестник Московского университета. 1999. №5
4. Мамараев Р. Угроза «талибанизации» Северного Кавказа // Азия и Африка сегодня. 2008. № 11. С. 20–23.
5. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Ростов н/Д., 2008. Т. III. С. 178.
6. Москаленко В.Н. Исламский радикализм и этнический регионализм в Пакистане // Ислам на современном Востоке. М., 2004. С. 63.
7. Юрченко В.М. Безопасность российского государства в контексте национальных интересов и национальной идеи // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтной ситуации на Юге России. Краснодар, 2007. С. 90

АНАЛИЗ И ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.А. ЯХУЛЬ

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Начало любой реформы обусловлено объективными предпосылками. Существует определенная социальная масса, которая заинтересована в изменениях в экономике, общественных отношениях. Происходит это путем не революционных методов, а, как правило, посредством внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты государства, которые могут существенно изменить содержание внутренней политики. Нормотворческая деятельность органов власти, доминирование в этом вопросе означает наличие контроля над проводимыми преобразованиями и возможностью при желании их прекращения. Немаловажное значение имеет правовое просвещение и правовая грамотность населения. В этих условиях возможно достижения наибольшего эффекта от проводимых реформ для государства и населения. Именно это факторы не были учтены в ходе реформ середины 80-х годов и начале 90-х годов XX столетия, что и предопределило сегодняшнее напряжение в идеологической сфере.

Формирование современных международных отношений во многом стало определяться уровнем взаимопонимания США и Россией в скрытой или открытой форме в борьбе за сферы влияния и выработки новых концепций в международных отношениях. Традиционные угрозы безопасности сохраняются и развиваются, но усиление меж-

дународного терроризма и его проявления в различных сферах человеческой деятельности ставят перед мировым сообществом новые вопросы и проблемы, решить которые возможно при условии сохранения основных принципов международного права и Организации Объединенных Наций как гаранта. (Следует не забывать принципы, за-

ложенные и согласованные мировыми лидерами на Ялтинской конференции в феврале 1945г., что во многом предопределило сохранение баланса сил и интересов до сегодняшнего дня. Не без помощи руководства СССР эта система международных отношений прикатила свое существование). С уходом в прошлое глобального противостояния двух социальных систем не сбылись ожидания государств на создание гармоничного миропорядка, основанного на уважении общечеловеческих ценностей, согласии и сотрудничестве в вопросах обеспечения безопасности. Более того, сохраняется весьма неопределенная и тревожная ситуация, которая была охарактеризована Президентом Российской Федерации В.В.Путиным в 2006г.: «На фоне активного идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Мы должны найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежде, и уровень их опасности в полной мере не до конца осознан. В целом очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства, и, что крайне опасно, его распространения на зону наших жизненно важных интересов» [1].

Многообразие вызовов всеобщей безопасности приобретает все более и более заметные черты. Традиционные угрозы безопасности сохраняются при нарастающих проблемах противодействия международному терроризму. Опыт СССР противостояния международному терроризму и внутренняя национальная политика способствовали сохранению межконфессионального и межнационального согласия. К сожалению, не удалось сохранить или трансформировать в современную историю России базисные основы стабильности.

Отсутствие в России концепции (основ) государственной идеологии лишь усугубляют проблемы экстремизма и терроризма в молодежной среде. Три силы зла – терроризм, сепаратизм, экстремизм могут заполнить сформировавшуюся «пустоту» в мировоззрении молодежи. Наибольшую угро-

зу для современного мирового сообщества представляет неконтролируемое распространение идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. Для Северного Кавказа (Северо-Западный Кавказ) формирование новой идеологии современной России в девяностые годы двадцатого столетия стало критичным.

Существуют объективные причины, способствующие росту напряженности в молодежной среде: это проблемы в экономической сфере, росте безработицы, поляризации общества, отсутствии равных возможностей доступа к гарантированным государственным ресурсам, ограничения социально значимых программ государства. [2] Идеология религиозных течений стала организующей силой, объединившая наиболее дееспособную часть населения (молодежь в возрасте до 33 лет) Северного Кавказа, которая и выступила решающей движущей политической силой. Это вопрос не только Северного Кавказа, но всей России. Речь идет о соблюдении норм ст. 14 Конституции РФ, где Россия признается светским государством [3]. Признание обществом действующего права по соблюдении конституционных норм, а не дань новым политическим нововведениям, позволили бы дистанцироваться от церкви и сохранить светский образ государства, что предотвратит возможное растаскивание молодых, амбициозных людей, возможных руководителей национальных регионов по конфессиональным признакам. Отсутствие предсказуемой государственной кадровой политики в национальных регионах России лишь усугубляет общественно-политическую обстановку и переход наиболее активной части интеллигенции и бизнеса в тень официальной власти, провоцирующее на начальной стадии пассивное сопротивление, а в последующем участие и поддержку наиболее доступных религиозных альтернативных течений, окрашенных в краски националистических идей.

Усиление роли церкви в общественной жизни многонационального государства, имеющие свои вековые традиции, отсутствие реального влияния институтов гражд-

данского общества на формирование нового мировоззрения лишь поляризует молодежную среду по признаку «национальной квартиры». Это и служит одной из серьезных средств влияния и одновременно противопоставления молодежи одной национальности (проповедующую иную религию) другой. На бытовом уровне, что иногда вызывает лишь раздражение, мы видим на одежде, на транспортных средствах проявления принадлежности к определенной национальной группе. Движущей силой выступает молодежь всевозможных фанатских движений, которые в своих лозунгах несут черты национализма и национальной нетерпимости. (Ярким примером бездействия в этом вопросе служит исторический период, которая пережила и переживает Украина)

При всем плюрализме и разнообразии мнений в демократическом государстве восприятие необходимости национальной и религиозной терпимости и уважения друг к другу для российского общества становится жизненно необходимым фактором в противостоянии как внешним, так внутренним угрозам.

Немаловажным фактором в противостоянии экстремизма и терроризма в нашем обществе становятся факторы просвещения населения. Современные вызовы в виде политического, духовного и культурного давления на Россию, попытке фальсификации истории ставят перед государством задачи сохранения национального единства. Активную роль при этом стали играть общественные некоммерческие организации, как

средство формирования институтов гражданского общества. Ключевым документом стал Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина №617 от 11 декабря 2015 г. «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское Общество «Знание» [4].

Новая организация создается с целью дальнейшего развития гражданского общества, духовно-нравственного воспитания граждан Российской Федерации, повышения качества образовательно-просветительской работы. На нынешнем этапе политического развития востребованы информированные и компетентные граждане. Граждане, которые знают историю своей страны, знакомы с культурой своей страны и граждане, которые способны противостоять целенаправленным попыткам раскачать ситуацию и разрушить нашу политическую систему.

Формирование нового российского общества на основе религиозной, национальной толерантности при активном использовании научного, интеллектуального, культурного потенциала общества, сохранении и усилении роли государства в ключевых отраслях экономики, предотвращение роста социальной поляризации, активное использование институтов гражданского общества в выработке единой национальной идеологии – это основные задачи, стоящие перед органами власти для сохранения России как сильной независимой державы, способной противостоять внешним и внутренним угрозам, в том числе экстремизму и международному терроризму.

Список использованных источников

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 10 мая 2006 г. // Российская газета. 11 мая 2006 г.
2. Яхутль Ю.А. Распад СССР – путь в никуда. Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности: 25 лет без Советского Союза: Сборник статей международной научно-просветительской конференции 27-31 мая 2016 г. (XIX Адлерские чтения). Отв. ред. А.А. Зайцев. Краснодар: Традиция, 2016. 344 с.
3. Конституция Российской Федерации. М.: ОМЕГА-Л, 2013. С. 6.
4. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина №617 от 11 декабря 2015 г. «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации» Российское общество «Знание» // интернет ресурс.dokipedia.ru.

В.Н. ПЕТРОВ

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
И ТЕРРОРИЗМУ**

В современном российском обществе глубокие различия в социальных потребностях и интересах, возможностях и условиях их удовлетворения, ситуация ценностно-нормативной неопределенности, рост социального недоверия, распространение различных фобий, в конечном счете, привели к формированию групп и движений, с экстремистской направленностью действий по отношению к различным социальным группам, в том числе и по признаку этнических и этноконфессиональных различий. Экстремизм и терроризм, по сути, представляют собой идеологию и соответствующие ей практики, являющиеся следствием обострения напряженности в социальных противоречиях, развития специфических форм конфликтов, протекающих в крайне агрессивной форме, с распространением бесчеловечного физического насилия как способа разрешения этих конфликтов.

Следует отметить, что терроризм в России, представляя огромную общественную угрозу, проявляется эпизодически и в целом носит латентный характер, что заставляет более пристально всматриваться в глубинное состояние взаимодействий между различными социальными группами в разных регионах РФ, а также в результаты и эффекты этих взаимодействий.

В Российской Федерации разработан комплекс Законов (ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и др.) и других нормативных актов, создающих правовые условия в борьбе с терроризмом. В юридической, социологической, конфликтологической, политологической науках ведутся активные разработки по исследованию теоретических и практически-прикладных аспектов этого явления. Особую отрасль исследований составляет изучения экстремизма и терроризма с позиций национальной, государственной, социальной безопасности.

Вместе с тем, слабым местом в государственной и общественной борьбе с терроризмом, в понимании его природы и сущности является не только и не столько отсутствие достаточной правовой базы, позволяющей осуществлять меры по предупреждению проведения террористических актов, проведению следственных действий и наказанию преступ-

ников за совершение такого рода деяний. Во многом, недостаточная эффективность такой борьбы есть следствие практического отсутствия стройной и работающей системы идеологических мер: а) вскрывающих несостоятельность идейных мотивов в деятельности различного рода экстремистских движений групп; б) развенчивающих ложную героикоу террора, в связи с беспочвенностью и бесперспективностью целей; в) позволяющих нейтрализовать, а в конечном итоге, снизить привлекательность экстремистских групп и движений, сократить масштабы распространения идеологии терроризма, а на этой почве прекратить приток новых рекрутов в число сочувствующих, сторонников и активных участников. При разработке мер идеологии антитеррористической направленности необходимо исходить из признания того, что действия, совершаемые в виде актов терроризма на территории Российской Федерации по отношению к российским гражданам с целью лишения их жизни или нанесения тяжкого вреда здоровью, нанесения материального ущерба или разрушения объектов инфраструктуры, хотя и совершаются одиночками или малыми группами, на самом деле, масштабно организованы, имеют политическую подоплеку с соответствующим идеологическим обоснованием.

В качестве методологической посылки

при разработке целей, принципов и задач формирования антитеррористической идеологии мы исходим из необходимости комплексного, междисциплинарного исследования этнических и этноконфессиональных, социально-культурных, ментальных, социально-исторических и современных актуальных социально-политических, социально-экономических, социоструктурных детерминант порождающих идеологию терроризма, раскрытия механизмов ее воспроизводства и процессов превращения в распространенные практические действия.

Одним из важнейших социальных и социально-психологических факторов влияющих на состояние и динамику социальной безопасности являются свойства толерантности/интолерантности, климатичности/ксенофобии, феномен социального доверия. Как условие конструкции/деконструкции в социальных отношениях доверие напрямую связано с объемом и качеством реализации прав и свобод, ответственности и обязанностей граждан. Институциональная неопределенность и рыхлость организационных структур, отсутствие четкой функциональной определенности и элементарной исполнителности создали обстановку отчужденности: тотального недоверия в обществе, отстраненности от гражданской ответственности и безучастности в делах общества.

На фоне рассмотренных выше и других явлений и процессов в российской социальной реальности все более актуализируются научно-практические исследования и социально-технологические разработки, направленные на изучение современных социально-политических условий формирования антитеррористической идеологии, разработку концептуальных, организационно-правовых и прикладных основ противодействия идеологии терроризма. Неотъемлемым компонентом комплекса работ в рассматриваемой области является разработка и реализация научно-практических методик и рекомендаций по формированию и распространению антитеррористической идеологии.

В комплекс теоретических исследовательских действий, на наш взгляд входит:

развитие теоретических представления о детерминантах идеологии экстремизма и терроризма, механизмах ее воспроизводства и воплощения в реальных практиках; развитие научно-практических представлений об объектах, целях, принципах и задачах формирования антитеррористической идеологии; исследование современных социально-политических условий формирования антитеррористической идеологии; исследование роли и потенциала СМК в формировании и распространении антитеррористической идеологии. В качестве задач эмпирического исследования необходимо решение следующих: анализ динамики социальной ситуации с распространением и восприятием идеологии и практики экстремизма и терроризма; разработка программ системного мониторинга общественного мнения по вопросам отношения населения к идеологии и практике терроризма, оценки населением реализуемых мер антитеррористической идеологии, с выделением категории «молодежь и подростки»; диагностика уровня толерантности, социального доверия, интолерантности и ксенофобии; определение «групп риска», в исследуемом контексте; разработка прикладных методик по формированию и распространению антитеррористической идеологии.

Особое значение при проведении исследований в обозначенном направлении приобретает изучение факторов, имеющих общее и универсальное значение и тех особенностей, что имеют более или менее явно выраженную региональную специфику. При этом, очевидно, что в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, особенно в их отдельных субъектах конкретные ситуации, связанные с распространением идеологии терроризма и комплексом проводимых антитеррористических мер имеют многофакторный и многоуровневый характер, компаративный анализ которых позволил бы апробировать и с достаточной степенью валидности тестировать научную обоснованность и практическую востребованность разрабатываемых методик и практических рекомендаций по формированию и распространению антитеррористической идеологии.

В.А. ЯШУТКИН

АВТОРИТАРНАЯ (ЭКСТРЕМИСТСКАЯ) ЛИЧНОСТЬ И НЕЛЕГИТИМНОЕ НАСИЛИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Социальное воспитание современной молодежи требует осмысления существующих проблем социализации подрастающего поколения в современном российском обществе. Данные проблемы во многом обусловлены наличием агрессивной социальной среды, которая способствует формированию авторитарной (экстремистской) личности, строящей свои отношения с окружающим социумом на принципах нелегитимного насилия.

В этой связи рассмотрим понятия «авторитарная (экстремистская) личность» и «нелегитимное насилие».

Понятие авторитарная личность характеризует комплекс психологических характеристик, включающий, с одной стороны, определенные качества когнитивного характера, а с другой – специфические социально-психологические установки.

Авторитарные когнитивные характеристики личности обусловлены такими качествами, как догматизм, ригидность, стремление видеть мир «черно – белым», что проявляется в нежелании и неспособности воспринимать и понимать общественные события, поведение других людей в сложной причинной многоплановости.

В свою очередь социально-психологические установки проявляются в конформизме, консерватизме, эгоцентризме личности.

Авторитарная личность в той или иной степени характеризуется экстремизмом, который обуславливается следующими чертами человека: чрезмерной эмоциональностью; стремлением компенсировать ранее перенесенные обиды и унижения; мировоззренческой неразвитостью, склонностью к поверхностному пониманию действительности; мифологичностью сознания; максимализмом, то есть гипертрофированным стремлением личности к идеальности, крайнему нигилизму в отношении социаль-

ной реальности. Поэтому авторитарная личность является одновременно и экстремистской [2; 4].

Немецкий философ и социолог Т. Адорно в свое время актуализировал следующие черты авторитарной личности:

1. Консерватизм. Данная черта означает жесткую приверженность личности своим жизненным установкам, представлениям, привычкам. При этом авторитарный человек не способен проявлять гибкость в социальных отношениях, принимать их неизбежную динамику и прогресс. Таким образом, названные качества не позволяют личности спокойно и терпимо относиться к чему-то новому и непривычному.
2. Авторитарное подчинение. Эта черта определяет неспособность человека критично относиться к различного рода социальным событиям и моральным авторитетам. При этом человек не понимает ценности такого явления как достоинство личности, что обуславливает его стремление повиноваться более сильным и соответствующее желание подчинять себе более слабых. Принцип «подчинять и подчиняться» является у авторитарной личности ведущим жизненным ориентиром.
3. Авторитарная агрессия. Проявляется в стремлении авторитарной личности насильственными методами изменить, подавить или даже уничтожить всех тех, кто не вписывается

вается в систему ее представлений о должном социальном устройстве и порядке [1].

Очевидно, что основным принципом отношения авторитарной (экстремистской) личности к социальному миру является принцип нелегитимного (неправомерного) насилия.

Рассмотрим данное понятие. Насилие в буквальном смысле слова означает применение силы. В современной научной литературе существует два понимания насилия: насилие как применение физической силы против человека (в радикальном выражении – это убийство) и любое воздействие на человека, включая психическое и моральное, совершаемое против его воли и наносящее ему соответствующий вред [5].

Существуют следующие источники насилия:

- психологические источники насилия обусловлены врожденными биологическими и генетическими характеристиками человека, его инстинктами, наследственностью и т. д.;
- деструктивные факторы социализации и воспитания личности и их соответствующие результаты: низкая образовательная культура, авторитарные (экстремистские) черты характера, деструктивное мировоззрение и т.д.;
- социокультурные источники насилия обусловлены обычаями, традициями, политическим устройством общества, уровнем его цивилизованности и т.д.

В свою очередь нелегитимное насилие всегда обусловлено индивидуальным или коллективным эгоизмом и с позиции гуманистических идеалов несет в себе зло. Неправовое насилие не может быть средством добра по определению, так как его носитель, считая себя «центром Вселенной», не признает вечных ценностей и отрицает одну из нравственных заповедей – отношение к человеку не как к средству, а как к цели [5].

Зло является основополагающим для морали и этики понятием. В целом оно охватывает такие негативные состояния человека, как старение, болезнь, смерть, нищета, униженность и т.д. Кроме этого злом обозначают

и силы, вызывающие эти состояния: природные стихии, социальные потрясения, соответствующие поведение и деятельность людей.

Зло характеризуется в формальном и содержательном аспекте. С формальной стороны в качестве зла квалифицируется противоречащее принятым в обществе нормам морали и нравственным идеалам. В содержательном значении зло представляет собой поведение и деятельность, которые характеризуются негативным влиянием на состояние других людей (или самого действующего субъекта), то есть причиняют материальный, физический или духовный ущерб, вызывают страдания людей, в конечном счете, приводят к деградации общественных и межличностных отношений. Эта деградация проявляется в том, что зло подрывает основы творческого сотрудничества людей, распространяя между ними вражду и недоверие. В данном контексте можно актуализировать три последствия нелегитимного насилия.

Первое последствие связано с влиянием насилия на личность его носителя. Неправовое насилие всегда, независимо от степени своего проявления и целеоправдания, приводит к той или иной степени деформации личности того, кто его совершает. Насилие ожесточает человека, дегуманизирует его, ослабляет его чувствительность к человеческим страданиям, делает его способным жить по принципу: «Цель оправдывает средства» [4].

Второе последствие характеризуется влиянием неправового насилия на объект воздействия (личность или группу). Данное последствие проявляется в формировании у жертвы (жертв) состояния страха и ненависти по отношению к насильнику, что в конечном итоге может спровоцировать применение жертвой оборонительного насилия и привести к его общей эскалации.

Третье последствие насилия обусловлено общей дегуманизацией отношений, которая проявляется в социально-психологическом отчуждении между их участниками [6].

Все сказанное позволяет определить общую методологическую основу процесса социального воспитания современной молодежи. По-нашему мнению в качестве такого методологического ориентира может быть выбран аксиологический подход. Его применение в процессе соответствующего воспитания позволяет решить следующие наиболее общие фундаментальные задачи:

1. Структурировать систему нравственных идеалов в контексте смысловой дихотомии таких категорий, как добро-зло, справедливость-несправедливость, ответственность-безответственность, альтруизм-эгоизм и т.д. При этом нравственный идеал «в специфическом этическом смысле предполагает некоторый универсальный стандарт. Это, во-первых, наиболее общее, универсальное и, как правило, абсолютное нравственное представление о благом и должном. Во-вторых, под идеалом понимают образ совершенства в отношениях между людьми или – в форме общественного идеала – такое устройство общества, которое обеспечи-

вает это совершенство. В-третьих, идеал характеризуется как безусловный высший образец нравственной личности» [3, с. 233].

2. Использовать систему нравственных идеалов в качестве эталона при оценке личностных характеристик субъектов воспитательного процесса, а также в качестве общего целевого, содержательного и технологического ориентиров при организации и практической реализации процесса социального воспитания подрастающего поколения.

Список использованных источников

1. Адорно Т. Авторитарная личность / Психология и психоанализ власти. Хрестоматия. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 239-244.
2. Болл Т. Власть // Полис. 1993. №5. С. 29-41.
3. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. Учебник. М.: Гардарики. 1998. 472 с.
4. Дмитриев А.В., Зальцман И.Ю. Насилие: социально-политический анализ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 328 с.
5. Опыт ненасилия в XX столетии. Социально-этические очерки / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Аслан, 1996. 324 с.
6. Шиянов Е.Н., Яшуткин В.А. Социальная психология власти: Учебное пособие. Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2013. 264 с.

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ

П.В. ВОЛОСЮК
А.С. ШИРЯЕВ

Социально-экономические преобразования осуществляемые в Российской Федерации, происходят в сложной обстановке. Это обусловило необходимость новой концепции организации и деятельности органов внутренних дел по выявлению и пресечению преступлений экстремистской направленности. Экстремизм порождает нестабильность в обществе, способствует ослаблению российской государственности и представляет существенную угрозу безопасности России [1].

Как отмечается в совместном распоряжении от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789,

ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных

объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма», анализ имеющейся информации показывает, что экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Неуклонно повышается степень организованности экстремистов. Для достижения своих целей они активно укрепляют межрегиональные связи, широко используют новейшие информационные и коммуникационные технологии, повышают уровень конспиративности при подготовке публичных акций [2].

По данным ГУ МВД России по СКФО, в 2013 г. на территории Северо-Кавказского федерального округа было зарегистрировано 87 преступлений экстремистской направленности, что на 55,4 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Стоит отметить, что указанное абсолютное значение не является самым большим, по сравнению с другими федеральными округами. Например, в Центральном федеральном округе было зарегистрировано 200 случаев совершения преступления экстремистской направленности, в Северо-западном – 120, в Приволжском – 165, в Уральском – 104, в Сибирском – 117. Однако обеспокоенность вызывают темпы прироста – таковые больше только в Уральском федеральном округе – 112%. Во всех иных федеральных округах темпы прироста количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности отличаются в разы. А, например, в Дальневосточном федеральном округе количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2013 г. даже уменьшилось на 29%.

Увеличение объёмов регистрируемости преступлений экстремистской направленности, конечно же, в определённой степени объясняется процессом реформирования отечественного уголовного законодательства. Рост количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности отчасти вызван активизацией работы правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа, усили-

ми которых многие преступления, имевшие латентный характер, получили отражение в материалах официальной статистики.

Эффективность противодействия экстремизму многократно возрастает тогда, когда удается вскрывать планы экстремистских структур, проводить упреждающие адресные мероприятия, пресекать влияние этих структур на молодежь и другие социальные группы.

Сегодня, во-первых, экстремизм не должен рассматриваться как некое маргинальное явление, в настоящее время это мощное криминально-организованное явление с четко определенными политическими целями, которые достигаются только посредством проведения насильственных действий. Не нужно приводить массу примеров, когда некоторыми государствами экстремизм используется как эффективный инструмент по оказанию воздействия на мировое сообщество в целом. И даже, несмотря на «враждебные» взгляды России и США по вопросам будущей Украины, в вопросе борьбы с терроризмом оба государства находят общие точки соприкосновения.

Выступая в 2013 г. в г. Уфе на заседании Совета по межнациональным отношениям, Президент России В.В. Путин отметил, что в различного рода столкновения, если в них оказались втянуты люди разных национальностей, моментально используются экстремистскими, радикальными объединениями для нагнетания межнациональной напряженности и для достижения своих узкокорыстных политических целей. Таких конфликтов можно было бы избежать, если бы власть на местах прислушивалась к запросам и мнению людей, справедливо и оперативно решала возникающие проблемы [3].

Во-вторых, нужно четко понимать, что экстремизм сегодня использует в своем арсенале не только молодежь, но и для быстрого достижения поставленных целей, используются информационные технологии. Развитие мировой информационно-коммуникативной системы ставит ряд сложных проблем по обеспечению национальной безопасности [4]. Эта система нередко исполь-

зуется для вербовки смертников или для управления экстремистскими или террористическими актами. При этом новая информационно-коммуникативная система не знает графических и политических границ.

В-третьих, стоит указать, что для каждого субъекта Российской Федерации цели, задачи которые ставят перед собой экстремистские группировки, всегда будут отличаться.

Различие субъектов Федерации, их экономическая, социально-политическая, духовно-идеологическая ситуация определяют и своеобразие проявлений экстремизма [5]. Так, на Северном Кавказе активизировалась деятельность религиозно-политических экстремистских группировок. Они ставят создания исламистского государства «Имамат Кавказ». Наблюдается стремление сформировать «параллельные» органы государственной власти, подчинить себе деятельность органов местного самоуправления, бизнес-структур, работников органов государственной власти.

Цели и задачи правозащитных группировок изложены в документе «Русское национально-освободительное движение. Стратегия – 2020». Анализ данного документа показывает, что выдвигается задача активизации вооруженной борьбы против органов власти в самых различных формах.

В-четвертых, причины и условия, порождающие экстремизм отличаются сложным составом. Среди причинного комплекса специалисты [6] отмечают: внешние факторы и условия, стимулирующие развитие и существование экстремистских группировок; внутренние причины, порождаемые проблемами современного этапа развития страны; специфические причины и условия в каждом субъекте Федерации.

В основе возникновения и развития экстремизма лежат экономические, социально-политические, экономические, культурные, идеологические, религиозные и другие причины. Свою роль играет невысокая правовая и политическая культура граждан, определенных слоев населения.

Социальные противоречия и конфликты – неотъемлемая часть жизни любого обще-

ства. При наличии ряда условий такие противоречия могут перерасти в вооруженные конфликты. Конфликты должны своевременно предупреждаться, пресекаться и разрешаться государством и обществом в рамках действующего права.

Часть лидеров политических партий, общественных организаций пытаются навязать обществу силовые экстремистские средства и методы решения возникающих социальных проблем. Среди участников экстремистских группировок и экстремистских акций выделяются: сознательные активисты и лидеры, ясно понимающие криминально-политическую сущность своих действий; лидеры и участники криминальных структур, использующие экстремистские акции в своих преступных целях; граждане, группировки граждан, не согласные с действиями и решениям органов государственной власти, органов местного самоуправления, владельцев предприятий. Например, участники протестных акций жителей различных городов против необоснованного повышения тарифов на услуги ЖКХ, замены лекарств денежной компенсацией. Эту категорию можно определить как экстремистов «поневоле», вынужденных действовать вне правовых норм.

В современных условиях проблема противодействия экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе продолжает оставаться актуальной, для которого характерным был и остается именно религиозный экстремизм. Особо остро проявляет себя исламский экстремизм, который стал определяющим фактором для развития терроризма не только в Дагестане и Чечне, но и на всем Северном Кавказе, в Таджикистане, Северной Африке, Ближнем Востоке и даже в США.

Принятие Федеральных законов «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «О противодействии экстремистской деятельности» не повлияло на изменение религиозной ситуации в лучшую сторону. По-прежнему наблюдается рост количества псевдорелигиозных сообществ криминальной направленности. Так, например, специалист в области сектоведения, в 90-х г.г. 20

века говорили о существовании в России до 500 таких сообществ [7]. В настоящее время речь идёт, уже, о более чем 1000!

Экстремизм под прикрытием ислама пешел в ряд явлений, существенно влияющих на криминогенную обстановку в Северо-Кавказском федеральном округе. Результаты раскрытия террористических актов свидетельствуют о том, что 90% лиц, участвовавших в их подготовке и совершении, имеют прямое отношение к «исламским» экстремистским организациям.

Изучение тенденций развития общественно-политической жизни в республиках Северного Кавказа свидетельствует, что они во многом определяются так называемым «исламским фактором». Необходимо заметить, что проявления религиозного (исламского) экстремизма в Северо-Кавказском регионе достаточно разнообразны. Прежде всего, это проявляется в деятельности отдельных сил, которые, прикрываясь лозунгами борьбы за пропаганду так называемого «чистого ислама», стали насаждать чуждую населению идеологию ваххабизма в её крайнем выражении (агрессивный или воинствующий ваххабизм). По данным интервьюирования сотрудников правоохранительных органов, большинство террористических акций на территории Северо-Кавказского федерального округа напрямую связаны с нелегально распространившимся в регионе религиозно-экстремистским течением «Ваххабизм» [8].

Часть северо-кавказского общества, ориентирующегося на исламские ценности, можно разделить на три группы:

- 1) «традиционалисты» – те, кто придерживается традиционного бытового ислама;
- 2) «тарикатисты» – мусульмане, исповедующие интеллектуальное, рафинированное направление в исламе и организованные в рамках суфийских «братств»;
- 3) так называемые ваххабиты, являющиеся сторонниками «чистого» ислама.

После поражения воинствующих ваххабитов религиозный радикализм стал во многом характеризовать тарикатистское течение в исламе на территории Северного Кав-

каза. В последнее время, как никогда ранее, тарикатские лидеры вмешиваются в политическую жизнь республик Северо-Кавказского федерального округа.

Экстремизм на почве вероисповедания зачастую присущ не только радикальным исламистам. Также экстремистские проявления на религиозной основе имеют место в деятельности последователей «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов», «Союза Славянских общин Славянской Родной Веры», движения «Жить Без Страхa иудейска» и ряда других объединений [9].

Наставники утверждают, что в Коране есть скрытые указания на труды лидера секты. Таким образом, авторитет священной для мусульман книги используется для возвышения сочинений лидера секты [10].

Если кандидат говорит, что подобное отношение к религиозным лидерам, уподобление их пророкам не характерно для ислама, то ему говорят, что «непросвещённые люди» часто относятся враждебно ко всему, что им кажется не традиционным. Но, если взглянуть «просвещённым», «незамутнённым» взором, то окажется, что как раз этого традиционному исламу народов России и не хватало – прогрессивных взглядов лидера данного сообщества. Кандидату сообщается, что лидер сообщества – прогрессивный реформатор, который реформировал «некоторые устаревшие вещи в исламе» для того, чтобы «изменить мир к лучшему». это и есть «эзотерический разрыв». В случае, если вербовщики видят, что кандидат сомневается, на него начинают оказывать воздействие методом убеждения, приведением в качестве примеров, каких-нибудь исторических фактов, которые могут быть переданы кандидату в таком виде, что у него не остаётся никаких сомнений в правильности выдвигаемых членами сообщества идей. То есть, происходит, вовлечение кандидата в сообщество на идейной основе, без материальной составляющей.

С целью пополнения финансовой составляющей, ваххабиты привлекают и молодых, преуспевающих бизнесменов. Которых искусственно, с помощью подконтрольных чи-

новничьих структур ставят на грань разорения, после чего появляется вербовщик – спаситель, который предлагает решение всех проблем при вступлении на «истинный путь». Отмечается, также, практика вовлечения в «ваххабизм» членов других тоталитарных сект. Имея знакомства среди активных сектантов, вербовщик привлекает к себе наиболее перспективных из них и разочаровавшихся в секте. Вербовщики избегают первоначально называться «ваххабитами», а просто, конфиденциально говорят о возможностях верного получения психологической и материальной помощи и поддержки.

Представителями МВД Республики Дагестан [11] отмечается, что поддержанию боеспособности бандподполья способствует значительная пособническая база, состоящая в основном из приверженцев религиозного экстремизма, которые обеспечивают членов преступных групп продуктами питания, одеждой, медикаментами и боеприпасами, предоставляют жилье и транспортные услуги. В качестве пособников активно используются жены и вдовы членов бандгрупп. Женщины, участвующие в пособнической деятельности, организовали преступную группу «женский джамаат» или «чёрные вдовы», из числа которых и вербуются террористки-смертницы для совершения крупномасштабных диверсионно-террористических актов на территории Российской Федерации. В данном контексте наиболее опасной тенденцией является рост количества приверженцев религиозного экстремизма в республике. Всего на оперативно-профилактический учёт по категории «религиозный экстремист» поставлено 3967 лиц. По данным ЦПЭ МВД РД только в 2013 году поставлено на учёт 2153 лица данной категории. Экспертный опрос среди специалистов в данной сфере свидетельствует о том, что реальное число таких лиц намного больше статистических данных оперативно-профилактического учёта.

Существенное влияние на данный процесс оказывает молодежь, обучающаяся в зарубежных религиозных образовательных центрах, преимущественно в арабских стра-

нах. Они подвергаются идеологической обработке, а в некоторых случаях обучаются основам ведения диверсионной и террористической деятельности. Полученные знания, навыки и умения они используют по возвращению на родину для пропаганды экстремизма, занятия диверсионно-террористической деятельностью, ведения подпольной подрывной деятельности против государства.

Потенциальная угроза для, нашего региона заключается и в проведенной в свое время активной вербовочной деятельности по вовлечению наших граждан для участия в деятельности террористической организации – Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), которая образована на захваченных территориях в Ираке, Сирии и Ливане и в начале сентября 2014 года преобразована в «Исламское государство» (ИГ) без привязки к местности.

Специалисты правоохранительных органов, уже, предсказывали скорую перспективу возвращения российских граждан из Сирии и других «горячих точек», где они имели возможность приобрести навыки ведения диверсионно-террористической деятельности и партизанской войны против правящей власти и хорошо отработанные контакты с международными террористическими организациями.

Учитывая тот опыт, который данные лица приобретают в таких «командировках», необходимо признать, что они представляют собой реальную угрозу национальной безопасности России. В этой связи российскими правоохранительными органами совместно с зарубежными коллегами проводятся комплексы мероприятий, направленные на выявление и пресечение вербовщиков и вербовочной работы в сети Интернет.

Вместе с тем, на наш взгляд, наиболее эффективным способом противодействия рассмотренной выше вербовочной деятельности исламистских организаций, может являться усиление общепрофилактических мероприятий с привлечением авторитетных теологов и религиозных лидеров по развенчанию идеологии псевдоисламских экстре-

мистико-террористических группировок, осуществляющих свою деятельность на территории России, в частности, в Северо-Кавказском регионе, с целью антипропаганды, выявления и пресечения каналов выезда за рубеж (хадж, учеба. Полоннические экскур-

сии и т.п.) и выявления, непосредственно самих вербовщиков и ранее не известных методов вербовки российских граждан для военных действий в составе незаконных вооружённых формирований, как в России, так, и в Сирии.

Список использованных источников

1. Баранова Е.А., Кибак Г.И. Экстремизм в современной России – угроза обществу и государству // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. С. 186.
2. Распоряжение от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. Заседание Совета по межнациональным отношениям 22 октября 2013 г. // СПС «Гарант»
4. Бешукова З.М. Противодействие экстремизму в Интернете: международный, зарубежный и внутригосударственный аспекты // Библиотека криминалиста. 2013. № 6. С. 263-269.
5. Алтуфьев Д.Ю. Ксенофобия как фактор развития экстремизма русских националистов // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 146-152.
6. Баранова Е.А., Кибак Г.И. Экстремизм в современной России – угроза обществу и государству // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. С. 189-190.
7. Кирсанов С. И. «Криминалистическое распознавание и диагностика» // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности СЭУ в борьбе с преступностью. М., 2011.
8. Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (По материалам Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 52.
9. Распоряжение от 16 декабря 2008 г. Генпрокуратуры России № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
10. Подробнее см.: Секта «Нурджулар» в России / URL: <http://www.Voprosik.net/sekta-nurdzhular-v-rossii/>
11. Абдулатипов А.М. Структура и характер деятельности бандподполья в Республике Дагестан на современном этапе // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и криминологии», Ставрополь 07.02.2014 г. Ставрополь: СКФУ, 2014. С. 13.

М.М. МИШИНА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ОПРЕДЕЛЕННУЮ КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ

В настоящее время наблюдается массовое пространственное перемещение по разным причинам. Активная миграция населения сопровождается либо включенностью, либо невключенностью индивида в социальные институты, при этом личность часто бывает социально не защищена.

Процесс «встраивания» личности в новую культурную среду связан с проявлением этнической идентификации как составной части социальной адаптации [1; 2].

Этническая идентичность личности как составная часть ее социальной идентичнос-

ти представляет собой осознание собственной принадлежности к определенной этнической общности. Этническая идентичность включает в себя аффективный (чувственное, эмоциональное, субъективное отношение личности к своему народу) и когнитив-

ный (осознанная идентификация со своей группой, приоритет интереса к собственному этносу, знание о культуре и языке, этническое самосознание) компоненты.

В исследовании этнической идентичности приняли участие подростки, живущие в разных культурных средах: 251 человек в возрасте 13-14 лет: 127 человек – подростки, обучающиеся в Московской городской школе им. А.П. Чехова № 170 (Россия) и 124 человека – подростки Исмаиллинской средней общеобразовательной школы №1 имени И. А. Гасанова (Азербайджан).

Анализ теоретических концепций этнической идентичности позволил нам сформулировать гипотезу исследования: аффективный компонент этнической идентичности является доминирующим вне зависимости от культурной среды, так как в процессе воспитания личности социум формирует положительную эмоциональную оценку к этносу, в котором развивается личность.

Ниже представлены результаты сравнительного анализа общей этнической идентичности и показателей ее структурных компонентов (аффективного и когнитивного).

В связи с активной миграцией населения, в г. Москве (Россия), подростки с раннего детства привыкли строить отношения с представителями разных культур (современная Москва является мультикультурной средой). При этом, культурная среда г. Исмаиллы (Азербайджан) этнически является однородной. В ней довольно редко встречаются люди, принадлежащие к различным этносам, это монокультурная среда, в которой с раннего детства ребенка окружают люди одной национальности и ментальности, чаще всего связанные родственными узами.

Представим результаты эмпирического исследования этнической идентичности подростков из разных культурных сред по методике «Этническая идентичность» (Дж. Финни).

Общий показатель уровня сформированности этнической идентичности у подростков из московской культурной среды (Россия) ($n=127$) – 216,83; у подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) ($n=124$) – 253,14. Среднее значение об-

щего уровня этнической идентичности для подростков из московской культурной среды (Россия) – 1,8628; подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) – 2,1206. Вывод: уровень общего показателя сформированности этнической идентичности у подростков из г. Исмаиллы ($n=124$) выше, чем у подростков из Москвы ($n=127$). Следовательно, на формирование этнической идентичности подростков в монокультурной среде влияет мифологизированность традиционной культуры. В мультикультурной среде формируется индифферентное отношение к своему этническому происхождению, и как следствие подросток из московской среды демонстрирует более низкий уровень общего показателя этнической идентичности.

Математический анализ, проведенный при помощи критерии Стьюдента, подтвердил наш вывод, о высоком уровне (0,001) общего показателя этнической идентичности исмаиллинских (Азербайджан) ($n=124$) подростков по сравнению с московскими (Россия) ($n=127$) подростками.

Эмпирическое исследование когнитивного компонента этнической идентичности подростков из московской культурной среды (Россия) ($n=127$) равен 78,48; подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) ($n=124$), равен 99,37. Среднее значение когнитивного компонента этнической идентичности подростков из московской культурной среды (Россия) ($n=127$) равно 0,642; подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) ($n=124$) равно 0,813. Вывод: когнитивный компонент этнической идентичности у подростков из Исмаиллинской (Азербайджан) ($n=124$) культурной среды выше, чем у подростков из Московской культурной среды (Россия) ($n=127$), т.е. при формировании когнитивного компонента значимое место занимает однородная элита этноса.

Результаты эмпирического исследования когнитивного компонента этнической идентичности подростков из разных культурных сред, были подвергнуты математическому анализу с помощью критерия Стьюдента для доказательства закономерности по-

лученных данных (p -значение равно 0,000).

Анализ результатов эмпирического исследования аффективного компонента этнической идентичности подростков из исмаиллинской ($n=124$) (Азербайджан) и московской ($n=127$) (Россия) культурной среды показал, что аффективный компонент этнической идентичности ($p < 0,05$) у подростков из Исмаиллинской культурной среды ($n=124$) выше, чем у подростков из Московской культурной среды ($n=127$).

Относительно аффективного компонента этнической идентичности у подростков из московской (Россия) ($n=127$) и исмаиллинской (Азербайджан) ($n=124$) культурной среды, можно сделать вывод о том, что в независимости от условий формирования этнической идентичности, чувственное восприятие принадлежности своему народу является доминирующим. Субъективная оценка, которую дает подросток как представитель этноса является определяющим фактором в его отношениях со «своими». В этом случае культура не влияет на данный процесс.

Эмпирическое исследование этнической идентичности подростков из разных культурных сред позволяет сделать следующие выводы:

1. Общий уровень этнической идентичности подростков из монокультурной среды вы-

ше общего показателя уровня этнической идентичности подростков из мультикультурной среды.

2. Подростки из исмаиллинской школы (Азербайджан) ($n=124$) демонстрируют высокие показатели аффективного и когнитивного компонента этнической идентичности, в отличие от подростков из московской среды (Россия) ($n=127$).
3. Аффективный компонент этнической идентичности в исмаиллинской ($n=124$) и московской среде ($n=127$) носит доминирующий характер.

В заключении следует подчеркнуть актуальность исследуемой проблемы феномена этнической идентичности, связанной с тем, что в обществе происходят глобальные культурные изменения: активизирована миграция населения, что влечет изменение этнического состава общества. Этот факт ставит перед обществом серьезную проблему, связанную с решением задач воспитания обучения и адаптации подростков-мигрантов в мегаполисе.

Список использованных источников

1. Агапов, В.С. Мишина, М.М. Психология интеллектуальной деятельности личности : монография / В.С. Агапов, М.М. Мишина. М.: ИИУ МГОУ, 2015. – 431 с.
2. Мишина, М.М. Психолого-педагогические технологии развития интеллектуальной деятельности личности / М.М. Мишина // Вестник МГОУ. 2015. №2. С. 43-46.

Н.Н. БИКТИНА

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ*

Ситуация социального кризиса порождает эмоционально психологические переживания у всех социальных групп, особенно у молодежи. Сомневающийся в справедливости мироустройства, неопределенный, не знающий чем заняться молодой человек с неустойчивой психикой, с социальными проблемами может стать жертвой идеологической культовой организации, такой как ИГИЛ.

* Выполнено при поддержке проекта РГНФ 16-16-56005.

Столкновение простого внутреннего мира и сложного внешнего мира определяет специфику жизненного переживания экстремиста. Актуализируется экстремистская потребность личности немедленного преобразования мира, восстановление справедливости мира.

Молодые люди с высоким уровнем стрессоустойчивости готовы к любым переменам и способны преодолевать стрессы и трудные жизненные ситуации. Стрессоустойчивость определяется как сочетание личностных качеств, позволяющих переносить стрессовые ситуации без неприятных последствий для своей деятельности, личности и окружающих [2].

По мнению исследователей, молодые люди от 16 до 24 лет относятся к категории личностей с низкой стрессоустойчивостью, следовательно, становятся наиболее уязвимыми и склонными искать решение выхода из житейских неурядиц в экстремальном агрессивном поведении [1].

Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи стрессоустойчивости личности и склонности к агрессивному виктимному поведению девушек и юношей. Выборка: 60 человек мужского и женского пола, студенты, в возрасте от 18 до 22 лет.

В процессе исследования было установлено, что респонденты наибольшее количество баллов набрали по шкале, определяющей склонность к агрессивному виктимному поведению. Следовательно, молодым людям, принявшим участие в исследовании, свойственно оказываться в неприятных и опасных для жизни и здоровья ситуациях в результате проявленной ими в различных формах агрессии (нападении, оскорблении, клевете, издевательствах и т.д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. В общей выборке респондентов, наиболее склонных к данному виду поведения выявлено 13%.

По результатам методики определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге у 46% девушек выявлена высокая сопротивляемость стрессу; у 28% девушек адаптация более затруднена; 26%

девушек имеют низкую сопротивляемость стрессу. 52% Юношей легко адаптируются после перенесенного стресса; 28% юношей имеют пороговую сопротивляемость стрессу; 20% юношей ранимы. По результатам методики самооценки психических состояний Айзенка 58,4% девушек имеют допустимый уровень тревожности; у 11,6% девушек выявлен очень высокий уровень тревожности. У 13,9% девушек высокий уровень фрустрации, они избегают трудностей, боятся неудач. 10% девушек спокойны, выдержаны; 61% девушек имеют средний уровень агрессивности; 29% девушек агрессивны (не выдержаны, есть трудности при общении и работе с людьми). 49,5% Юношей имеют допустимый уровень тревожности; 16% юношей показали очень высокий уровень тревожности. У 14% юношей высокий уровень фрустрации, 9% юношей спокойны, выдержаны; 65% имеют средний уровень агрессивности; 26% агрессивны.

В общей выборке положительная корреляционная связь была выявлена между шкалами «Тревожность», «Фрустрация», «Агрессивность», «Ситуативная тревожность», «Личностная тревожность», «Уровень стрессоустойчивости» и шкалой «Склонность к агрессивному виктимному поведению». Наибольшая положительная корреляция в данном случае между шкалами «Уровень стрессоустойчивости» и шкалой «Склонность к агрессивному виктимному поведению».

Таким образом, в результате исследования подтвердилось наше предположение о существовании взаимосвязи между стрессоустойчивостью личности и склонностью к агрессивному виктимному поведению у юношей и девушек.

Список использованных источников

1. Биктина, Н. Н. К проблеме виктимности личности подростка в современных исследованиях: сущность, виды, факторы возникновения и причины проявления / Н.Н. Биктина, А. Б. Баймешова // Современные проблемы науки и образования, 2015. №2-2. С. 542-547.
2. Дикая, Л.Г., Махнач, А.В. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования / Л.Г. Дикая, А.В. Махнач // Психол. журнал. 1996. № 3. С. 140-148, 157.

И.С. ЯКИМАНСКАЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И СОПРОТИВЛЕНИЕ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ В РФ*

Психология безопасности – одна из актуальных тем современной науки, она обуславливает успешность большинства видов деятельности, особенно связанной с взаимодействием с людьми. Наше исследование посвящено анализу взаимосвязи характеристик психологической безопасности образовательной среды и особенностей ее субъектов – педагогов, в рамках социального взаимодействия.

Мы рассматриваем психологическую безопасность на индивидуальном, межличностном и межгрупповом уровне. Психологическая безопасность – осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни как обеспечивающим его душевное равновесие и развитие [1]. В данном определении подчеркивается собственная роль субъекта образовательной среды в достижении оптимального ее рабочего состояния.

Вопросы психологической безопасности можно разделить на две сферы работы специалистов помогающих профессий: работа со средой и работа с персоналом.

Следует так же отметить, что в случае реальных изменений сотрудники образовательной организации сопротивляются или протестуют. Встает вопрос об оценке субъективных возможностей индивида по принятию изменений. Для определения перспектив важно понимание системы представлений личности о том, как именно устроен мир, ориентировочная основа, от которой во многом зависит, как мы будем действовать, какие будем принимать решения, с какой энергией будем преследовать те или иные цели [2].

Всего в опросе участвовало свыше 100 специалистов помогающих профессий Оренбурга и Оренбургской области – педагогов, психологов [3, 4, 5].

Педагоги по-разному участвуют в модернизации образования, гораздо меньшая часть пытается изменить собственную педагогическую деятельность, перестроить ее, большая часть – протестует против изменений, не перестраивает свою деятельность. Есть педагоги, совершенно не принимающие участие в изменениях в образовании, не желающая даже получать информацию о нововведениях. Молодые педагоги (17-20 лет) активно участвуют в внедрении инноваций, используют на уроках новые методы, педагоги среднего возраста (21-30) – сложно перестраивают свою деятельность, практически не используют инновации, более зрелые педагоги (31-50) отличаются большой дифференцированностью в отношении к инновациям в образовании, часть из них – применяет новые методы и принципы преподавания, часть – применяет, но редко, остальные – не применяют. Педагоги старшего возраста (50 лет и более) разделяются на 2 полярных группы – довольно часто проводящих и не проводящих инновационные занятия. Обнаружилось, что выделяется группа педагогов-инноваторов и группа «условно сопротивляющихся». Когда мы разделили выборку по уровню должностного статуса, то обнаружилось, что сопротивляющихся педагогов в составе администрации образовательных учреждений меньше, чем среди рядовых педагогов, можно предположить, что руководите-

* Выполнено при поддержке проекта РГНФ 16-16-56005.

ли образования чаще настроены более лояльно к процессу обновления и модернизации образования, чем рядовые сотрудники.

Общий уровень новаторства педагогов

области можно оценить как средний с тенденцией к низкому, что, естественно, является одним из рисков для обеспечения безопасности образовательной среды.

Список использованной литературы

1. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. 423 с.
2. Манойло А.В. Информационно-психологическая безопасность современного информационного общества / А.В. Манойло, А.И. Петренко // Стратегическая стабильность. 2003. №3. С. 59-64
3. Якиманская И.С. Оценка безопасности образовательной среды, асоциального поведения, системы помощи и поддержки во мнениях школьников городских и сельских школ Оренбургской области // Известия Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 1. №1. С. 23-34.
4. Якиманская И.С. Педагоги Оренбуржья в период преобразований в образовании // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. №22. С. 138-142.
5. Якиманская И.С. Социальные представления родителей о школе в условиях внедрения новых ФГОС // Проблемы современной науки. 2012. Т. 1. №5-1. С. 225-235.

Н.А. ЧЕРНЯДЬЕВА

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В науке международного права, в актах международных организаций не разрешен вопрос о правовом статусе террористических группировок, ведущих активную деятельность. Подобная неопределенность создает для них, беспрепятственные возможности ухода от возмездия. По словам Т. Отой, частные террористические организации, действующие в разных культурах, без учета границ, вопиюще подрывают нормы международного права, ускользают от ответственности международного права, парадигма которой государственно ориентирована [6, 40].

Современный этап эволюции терроризма характеризуется всплеском организованного преступного международного движения. Так, например, по данным авторитетного Института Экономики и Мира (Австралия) пятерка самых активных негосударственных участников вооруженных конфликтов, ответственных за 74% всех терактов 2015 г. представлена террористическими организациями: Боко Харам, ИГИЛ, Талибан, Фульбе (Нигерия, группировка, появившаяся в 2014 г.), Аль-Шабааб. [4, 38-54]

Отметим, что, не смотря на существующие на универсальном и региональном уровнях списки и перечни подобных группировок, понятие «международная террористическая организация» не нашло своего правового закрепления в международных актах. Пока, только в Совете Европы принят доку-

мент, в котором предпринята попытка определения ассоциации или группы, созданной с целью совершения террористических преступлений (ст. 2 Дополнительного протокола к Конвенции СЕ о предупреждении терроризма [5]). Соглашение достаточно широко, неконкретно, определяет их признаки. По мнению европейского правотворца, единственным нормативно значимым признаком подобного объединения должно считаться соучастие в террористическом преступлении.

Думается, что международному праву требуется более детальное, объективное определение черт международной террористической организации.

Рассмотрим основные признаки современных международных террористических организаций. Во-первых, для большинс-

тва свойственен сетевой характер организации. Современный терроризм отличается отсутствием четкой организационной структуры, слабой институционализацией и невыраженными связями между элементами внутреннего механизма. Внешне это проявляется слабостью или даже отсутствием формальных признаков объединения. По словам экспертов Бюро по демократии и правам человека ОБСЕ, «...такие группы вряд ли выдают членские удостоверения». [1, 259] Аль-Каида, например, описывается Р. Я. Эмануиловым, А. Э. Яшлавским как «террористический франчайзинг». [3, 222] Угроза, которую представляет эта структура, исходит не от самой организации, а от групп, которые объединены общей идеологией и самосознанием, нежесткой системой субординации и определенной общей подготовкой. Но при этом зачастую группы действуют независимо друг от друга.

Во-вторых, в современном террористическом движении утрачивается значимость национального признака. Так, ИГИЛ в своих рядах насчитывают представителей различных национальностей, его структуры действуют на территориях нескольких государств, по мнению аналитиков достаточно сложно определить, где находится единый организационный центр. [4, 46-47] Талибан содержал свои лагеря по подготовке террористов не только в Афганистане, где он контролировал почти всю территорию, но также и в Саудовской Аравии и Пакистане.

В-третьих, в последнее время изменился характер требований террористических организаций. Ранее они были достаточно конкретными и определенными. Терракты последних десятилетий не предполагают выраженных политических требований. Так, одна из наиболее опасных террористических группировок Боко Харам выступает против христианских ценностей, образа жизни, цивилизации в целом, считая своими врагами любого, кто привержен этой религии.

В-четвертых, международные террористические группировки демонстративно религиозно ориентированы. Наиболее заметным представляется террор под флагом ислам-

ского фундаментализма. В Едином сводном санкционном перечне Совета Безопасности ООН названы 50 запрещенных террористических организаций, все они в названии содержат исламский компонент. [2] Несколькими решениями Верховного Суда РФ создан список запрещенных на территории РФ террористических организаций. В нем – 24 позиции, и из них 21 имеют исламскую направленность.

По данным министерства внутренних дел Испании в 2012–2015 гг. в стране было совершено 199 терактов, в том числе исламистами: 8 терактов в 2012 г. 21 – в 2013 г., 46 – в 2014 г., 102 – в 2015 г. [10] В докладе Госдепартамента США о терроризме в странах мира за 2014 г. анализируется деятельность 51 международной террористической организации, из которых 38 имеют явный происламский характер. Из десяти наиболее активных террористических структур – пять нацелены на установление исламского миропорядка (Талибан, Аль-Каида в Ираке, Аль-Шаабаб, Аль-Каида на Аравийском полуострове, Техрик-е Талибан Пакистан). [9]

Сформулируем несколько проблемных аспектов, которые требуется учесть при формировании механизма противодействия международным террористическим организациям в международном праве. В первую очередь, необходимо отметить неэффективность их формального правового запрета. Отсутствие официальной регистрации, легкость смены названия, сетевой принцип внутренней организации позволяют подобным структурам успешно избегать некоторых последствий запрещения. Кроме того, запрет деятельности способен повысить ее авторитет и интерес к ее идее в определенных кругах. Запрещенная организация может эффективно продолжать свою преступную деятельность в подполье.

Во-вторых, международное антитеррористическое право не проводит разграничения реально существующих в национальных правовых порядках юридических лиц, которые каким-либо образом участвуют в террористической деятельности (путем финансирования, помощи в вербовке боевиков,

идеологической поддержки и пропаганде и т.п.) и преступных террористических сообществ – международных террористических формирований, не имеющих легального статуса. Думается, что эти два вида субъектов не могут иметь одинаковый правовой статус в части несения международно-правовой ответственности. Способы правовой борьбы с их недопустимым поведением также имеют различную направленность.

В-третьих, отметим, что, к сожалению, международные террористические организации не признаются преступными сообществами в международном праве. Конвенция против транснациональной преступности ООН (2000) исключает преступления террористического характера из сферы своего действия. Конвенционная антитеррористическая база ООН не уделяет внимания этому вопросу.

Наконец, ситуация правовой неопределенности усугубляется активным участием международных террористических группировок в различных вооруженных конфликтах, попытками их включения к круг лиц, по ведение которых должно регламентироваться в том числе и нормами Международного гуманитарного права. [11, 55]

Все это показывает тревожную тенденцию, признания за подобными структурами частичного легального статуса. По мнению ОБСЕ, с точки зрения полицейского надзора, сохранение за организацией легального статуса делает наблюдение за ней менее сложным, а ее поведение – более предсказуемым. В связи с этим ОБСЕ рекомендует запрещать не организации, а ее виды деятельности, имеющие противоправный характер. [1, 259] Подобное отношение находит поддержку и в Европейском суде по правам человека (дела «Сидоропулос v Греция», [8, 41] Freedom and Democracy Party (Özdep) v. Turkey. [7, 45]

Думается, что допущение существования структур, ведущих террористическую деятельность, отказ от их безусловного запрета отражает политику двойных стандартов, присущую ряду стран Западной Европы, показывает недооценку основной угро-

зы, исходящей от террористических организаций. Необходимо признать ошибочным такой вектор развития международного антитеррористического права. Он не соответствует основной задаче этого международно-правового института – профилактике и предупреждению терроризма, особенно в его наиболее опасной, международной форме.

Представляется необходимым сформировать общую, согласованную позицию, обязательной для всех государств-членов ООН, о том, какие группировки должны признаваться террористическими. Это должно влечь, прежде всего, специальные, повышенной суровости, уголовно-правовые последствия для его участников. Кроме того, признание на уровне ООН структуры террористической должно означать безусловную, преюдициальную, доказанность преступного характера этих группировок для государств, ведущих борьбу с ними.

Список используемой литературы

1. Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. (БДИПЧ). Warsaw. БДИПЧ ОБСЕ. 2009. 161 с.
2. Единый сводный санкционный перечень Совета Безопасности ООН. // URL [Электронный ресурс]: <https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/un-sc-consolidated-list>.
3. Эмануилов Р. Я., Яшлавский А. Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. М.: Мосты культуры, 2011. 344 с.
4. Global Terrorism Index 2015. December 2015. Institute for Economics and Peace. NOV 2015 / IEP REPORT 36. 111 p.
5. Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism. (Adopted by the Committee of Ministers at its 125th Session on 19 May 2015) // URL [Электронный ресурс]: <https://wcd.coe.int/>.
6. Awotoye T. O. State responsibility as a panacea to international terrorism // Humanities and Social Sciences. – Vol. 1. №1. 2013. P. 28-45.
7. Case of Freedom and Democracy Party (Özdep) v. Turkey (Application No. 23885/94) Judgment. Strasbourg, 8 December 1999.
8. Case of Sidiropoulos and Others v. Greece (57/1997/841/1047). Judgment. Strasbourg, 10 July 1998.
9. Country Reports on Terrorism 2015. June 2015 // URL [Электронный ресурс]: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2015/index.htm>.
10. Lucha Contra el Terrorismo Internacional (2011-2015) // URL [Электронный ресурс]: <http://www.interior.gob.es.pdf>.
11. Rona G. Interesting Times for International Humanitarian Law: Challenges from the «War on Terror // The Fletcher Forum of World Affairs. Vol. 27:2. Summer/Fall 2003. P. 55–74.

А.В. ВАРЕНИЦА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА И ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В свете государственной политики по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в последнее время разрабатывается большое количество программ, концепций, моделей работы с молодежью.

Важным направлением в данной работе, по нашему мнению, является создание системы по формированию патриотической культуры у студентов – будущих педагогов. Так как специально организованный, планомерный, целенаправленный и поэтапный процесс научно-педагогического и воспитательного воздействия в процессе обучения в вузе способствует выработке форм высококонтрастной профессионально-педагогической деятельности.

За последние годы в Институте сформировалась системообразующая модель патриотического воспитания. Воспитательная стратегия нацелена, прежде всего, на формирование гражданских качеств и патриотических чувств, уважения к историческим традициям и верности преемственности поколений. Систему составляют социальные и патриотические акции, конкурсы, встречи и дискуссии (в том числе межвузовские).

Сложившаяся система патриотического воспитания в Институте построена на единстве трех компонентов.

Во-первых, это чувство принадлежности к своему этносу, своему народу (будь то русские, грузины, осетины или татары), любовь и уважение к своим национальным традициям и истории своего народа, стремление владеть своим национальным языком и национальной культурой.

Во-вторых, это чувство принадлежности к многонациональному российскому обществу, патриотизм, непременно сопряженный с отказом от национального (этническо-

го) тщеславия и от представления о своей этнической исключительности.

В-третьих, это чувство принадлежности к мировому сообществу, чувство ответственности не только за судьбы своего народа и своей многонациональной страны, но и всего мира.

Более 10 лет в СОГПИ реализуется проект – «Острова надежды». Основной целью проекта является формирование в молодежной среде Института идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами как условие обеспечения единства и целостности РСО – Алания, России. Содержание проекта реализуется по 4 направлениям:

– «Многоликая Осетия». Цель: формирование мировоззренческой компетентности личности. Задача: приобщение молодежи к культурным ценностям и традициям народов, проживающих на территории Осетии.

– «Патриот». Цель: формирование патриотизма и убежденности, гражданской активности в поликультурной среде. Задача: «Гордись своей Родиной и участвуй в ее движении к будущему».

– «Доброволец». Цель: формирование личности студента по формуле триединства: «Я – представитель этноса. Я – Россиянин. Я – Гражданин мира». Задача: создание условий для успешной социализации студентов в поликультурной вузовской среде через добровольческую волонтерскую и другие социально-значимые виды деятельности.

– «Я». Цель: развитие духовно-нравс-

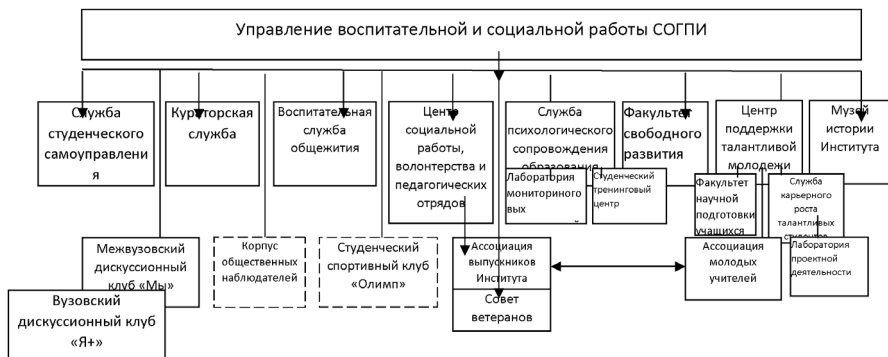
твенной сферы личности. Задача: создание условий для развития образа «Я» как человека, носителя интегрированных общечеловеческих национальных ценностей.

В 2016 году управлением воспитательной и социальной работы разработана Концепция Института по формированию у студентов патриотизма, гражданской идентичности и непринятия всех форм проявления экстремизма.

Реализация содержания и основных принципов Концепции осуществляется через деятельность структурных подразделений управления воспитательной и социальной работы Института.

Таким образом, патриотическая культура является результатом целенаправленного процесса патриотического воспитания в условиях специально организованной системы на основе формирования патриотического сознания, духовно-нравственных ценностей, гражданственности, что обеспечивает социально – активную деятельность и профессионализм будущего педагога.

Специфика профессиональной деятельности педагогов, в том числе ее практико-ориентированная направленность, требует особого подхода к организации и содержанию процесса патриотического воспитания студентов педагогических специальностей

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

В.А. АБДУХАМИТОВ

На современном этапе в Таджикистане состояние теоретических и практических научных исследований в сфере борьбы с идеологией терроризма среди молодежи разработано не в достаточной степени, отсутствует цельная концепция, которая могла бы учитывать особенности таких явлений в Республике Таджикистан.

Слабое представление о терроризме и религиозном экстремизме имеется и среди студентов юридических факультетов Таджикистана. Результаты опроса среди студентов по-

казало, что многие студенты (86 %) знакомы с этим словом но не знали значения этого слова, однако ассоциировали данное понятие деятельностью экстремистских групп {5}.

Возникает вопрос, как же могло получиться так, что религия ислам, проповедующая мир, стала в сознании многих (особенно молодых) граждан Таджикистана прочно связываться с идеологией терроризма? В первую очередь, отметим, что любая религия, в том числе и религия ислам не призывает к насилию и терроризму. Идеиным обоснованием таких деяний служат те отдельные разновидности религиозных течений в исламе, которые носят экстремистский характер.

О появление различных течений в исламе предсказывал еще пророк Мухаммед. Он, в частности, сказал: «Религия пророка Мусы (Моисей) разделилась на 71 течения, религия пророка Исы (Иисус) разделилась на 72 течения, а моя разделится на 73 течения» (6, С.96). В сборнике имама аль-Бухари (1, С.404) приводится хадис, в котором говорится, что пророк Мухаммед сказал: «Все члены моей общины войдут в рай, кроме тех, кто откажется». Люди спросили его: «О посланник Аллаха, а кто откажется?». Он сказал: «Кто будет повиноваться мне, тот войдет в рай, а ктослушается меня, тот откажется» (7, с. 830).

В литературе отмечается, что данный хадис, послужил своеобразным основанием для сепаратистских настроений и явлений. Не совсем были ясны критерии праведности той группы, которая будет считаться истинными мусульманами. В итоге внутри единого монолита ислама появились первые весьма серьезные трещины (2, с.108-109).

Учеными называются разные причины появления многочисленных течений в исламе, в числе которых: религиозные расколы, философское инакомыслие, социальные группы, народные движения и даже политическое недовольство.

Так, Д.М. Зоиров и Б.А. Сафаров в своем исследовании о суверенной государственности на постсоветском пространстве, подчеркивают, что религиозные течения внутри ислама появились на достаточно раннем этапе развития исламского государства и главной причиной их разногласия называют учение о характере власти и порядка замещения поста главы общины (2, с. 62).

В Таджикистане наибольшую опасность

для внутренней безопасности республики представляют сторонники нетрадиционного для таджикских мусульман течения ислама, которая особо проявилась в форме ваххабизма и салафизма. Они постепенно распространили свое влияние среди молодежи республики. Лидеры и идеологи ваххабитского и салафитского течения ведут работу в основном среди молодежи, считая это одним из главных направлений своей деятельности. В ряде Исламских государствах функционируют так называемые центры исламской молодежи и лагеря исламской молодежи, где членами международных террористических и экстремистских организаций («Хизбут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана», др.) проводят обучение радикальных экстремистов из стран Центральной Азии, в числе которых и Таджикистан. Проблемой является бесконтрольный выезд молодежи на учебу в зарубежные (особенно мусульманские) учебные учреждения. В результате экстремистские религиозные организации (в т.ч. ваххабитские) имеют возможность опекать молодежь, направлять и оплачивать их обучение. Они стараются внедрить в сознание молодых людей мысль о том, что недостатки и болезни общества могут быть исправлены только путем замены демократического строя на исламское государство – Халифат.

Анализ имеющихся материалов судебно-следственной практики дает возможность прийти к выводу об имеющиеся четкой программы распространения идеологии терроризма таких экстремистских течений как ваххабизм и салафизм.

Так, участник запрещенного религиозного течения «Салафия» в Таджикистане Т. вместе с З., Д. и Б. признаны судом виновными по ч. 2. ст. 307³ (организация деятельности экстремистской деятельности) Уголовного кодекса Республики Таджикистан – участие в организации деятельности экстремистской организации. Как исходит из материалов уголовного дела, указанные лица с 2009 года в одном из районов Таджикистана у некого М. обучались религиозному течению «Салафия». В результате обыска в их жилых помещениях обнаружены различного

рода экстремистские материалы на арабском языке {3}.

Отдельные авторы в своем исследовании приводят многочисленные цели и задачи, преследуемые сторонниками течения «Салафия», в числе которых называются возбуждение религиозной вражды и создание Халифата [4, с. 43-44]. Только за 2015 г. правоохранительными органами республики были привлечены к ответственности 240 членов «Салафия». В том числе: по г. Душанбе – 38 (15,8%) человек; в районах республиканского подчинения – 18 (7,5%) человек; в Согдийской области – 98 (40,8%) человек; в Хатлонской области – 86 (35,8%) человек [4, с. 43-44].

В числе факторов явно проявленных изменений в деятельности террористических и религиозно-экстремистских движений в Таджикистане можно выделить следующие: расширение географического поля и количества экстремистских групп за счет притягивания новых приверженцев; активная работа иностранных представителей, а также радикальных экстремистских объединений по оказанию финансовой и иной поддержки экстремистским организациям в распространении идеологии религиозного экстремизма; вытеснение имамов умеренного ислама в Таджикистане более молодыми, усвоившими особую религиозную подготовку за границей.

Следовательно, состояние увеличение различных течений пропагандирующих религиозный экстремизм в республике приобретает продолжительный характер и является почвой для создания и деятельности экстремистских организаций. На нынешнем этапе указанные проблемы не решены. Сказанное приводит к выводу о том, что на современном этапе экстремистские деяния в Таджикистане еще более активизируются.

Существуют определенные сложности для принятия должных мер воздействия к сторонникам террористических и экстремистских организаций в Таджикистане.

Во-первых, до настоящего времени в Таджикистане отсутствует экспертные учреждения, способных проводить экспертизы по материалам и делам, связанным с изготовлением и распространением продукции, на-

правленной на разжигание вражды или ненависти по религиозному признаку.

Во-вторых производство исследований в рамках доследственных проверок и экспертиз по уголовным делам поручается экспертам, у которых зачастую нет опыта в подготовке заключений по делам данной категории.

В третьих, в существующем в Таджикистане списке материалов, признанных судом экстремистскими, на наш взгляд, следует учитывать и тираж продукции, и способ её изготовления и распространения и другие факторы. Полагаем, что формирование списка должно осуществляться не автоматически, а централизованным органом, в состав которого входили бы представители госорганов, общественных организаций, научных кругов. Кроме того, в осуществлении такого списка должны быть обязательно ознакомлены продавцы литературы, видео и аудиопродукции, работники библиотек.

Таким образом, государству необходимо проводить широкую и активную разъяснительную работу особенно в среде молодежи об опасности и негативных последствиях примыкания к разного рода террористическим и экстремистским организациям.

Список использованных источников

1. Абу Абдуллах Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари, более известен как имам аль-Бухари (810-870 гг.) – мусульманский учёный-мухаддис (собиратель и исследователь хадисов) и муфассир (комментатор Корана). Он слышал хадисы от более чем тысячи шейхов, сам он записал 200 тысяч хадисов от его преподавателей и информаторов. Из этого обширного океана хадисов (800 тысяч) он собрал самые достоверные из них только 7275, включая и повторяющиеся. Они составляли его книгу «Ас-Сахих», которая стала наиболее популярной среди всех других собраний // Прозоров С.М. Бухари // Православная энциклопедия. Том VI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. 752 с.; 2. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Спб.: Фонд «Университет», 2012. 336 с.; 3. Из материалов приговора суда от 6 июня 2014 года; 4. Мирзоев С.Б., Бухоризода М.Г., Амиршозода Дж.А. Салафия: его опасность для Таджикистана / под. ред. Солиева К.Х. Душанбе. 2016. 76 с.; 5. Опрос проводился среди студентов 2-3 курсов юридических факультетов Таджикского национального университета и Российско-Таджикского (славянского) университета. Респондентами выступили 700 студентов; 6. Прозоров С.М. Классификация мусульманских сект по «Ат-Табсир Фид-дин» Абу-л-Музаффар ал-Исфараини // Ислам: религия, общество, государство: Сб. ст. М.: Наука, 1984. С. 96; 7. Сахих аль-Бухари / пер. с арабского А.Н. Нирша. М. 2003. 830

А.С. РАХМОНОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ВЕРБОВКИ МОЛОДЁЖИ В РЯДЫ ИГИЛ И ПУТИ ИХ БЕГСТВА ИЗ СИРИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕАЛИИ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ РАБОТ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

В последнее время мировое сообщество всколыхнула весть о серии терактов в США, Турции, Бангладеш, в Саудовской Аравии, Ираке и Афганистане. Результатами серии террористических актов являются большое количество пострадавших от 500 до 700 убитых и более 2000 получивших ранения. Некоторые увидели в этих террористических актах чеченский, таджикский, киргизский, узбекский и даже украинский след [1]. Это подсказывает, что проведённые теракты имеют стратегическую направленность на дестабилизацию не только этого региона, но и других регионов. Террористические акты были проведены в священный месяц рамадан, когда мусульмане всего мира проводят обряд самоочищения души и тела от всего того, что не подобает настоящему мусульманину, от дурных помыслов и пожеланий, от ненависти, злости и нанесения боли своему ближнему, от своих греховных свершений и земных прихотей. В течение месяца человек посредством самоочищения заглядывает внутрь себя и в свою душу, чтобы с новой силой и энергией взяться за стремление к благополучию и претворение в жизнь своих дерзаний на лучшую жизнь и любви и уважение в ближнему. Возможно никто не ожидал, что с такой ненавистью будут проводиться эти террористические акты в различных странах и регионах мира унесшие сотни и тысячи ни в чём не повинных людей. Исследователи и эксперты увидели в этих страшных злодеяниях и террористических актах единую цепочку связанную с продолжением военного конфликта в Сирии, Ираке, в Афганистане, в Ливии, в Йемене. В то же время в последние несколько месяцев мир увидел, что началась активная фаза не только второго переселения и бегство народов Азии и Африки в Европу, но и бегства боевых незаконных формирований и боевиков ИГИЛ (ДАИШ) и радикальных террористических организаций в различные страны и регионы мира. По существу боевые формирования и вооруженные группы, моджахеды и боевики, террористы, экстремисты и радикалисты начали плавно уходить и осваивать новые территории или же возвращаться в свои пункты назначения и страны проживания.

В этой связи для нас очень важно понять не только специфику вербовку в прошлом в ряды радикальных организаций, в ряды ИГИЛ, проблему их финансирования, современные тенденции и реалии, но и проблемы связанные с их бегством, расселением в различных регионах, выполнение целевых своих установок на современном этапе.

Определим основные места и каналы вербовки в государствах Центральной Азии и России [2]: интернет сообщества, интернет-клубы; через туристические фирмы, туристические поездки; в тюрьмах; через радикальные организации; через различные семинары, через НПО и НКО; в мечетях, молитвенных комнатах и сборищах; отдельные личности, интернет-блогеры; через строительные фирмы; через различные религиозные школы и медресе (в зарубежных религиозных школах); через социальные се-

ти (Одноклассники, фейсбук, ютуб, различные сайты);- мигрантская среда; на рынках и базарах; в ночных клубах и барах; через мобильные связи, через использование различных аудио и видео материалов; в студенческой среде, в вузах и школьных образовательных учреждениях [3]; в спортзалах, в различных спортивных секциях, особенно в секциях боевых единоборств.(бои без правил, тэквандо, каратэ, боевое самбо); среди безработных; среди трансорганизованных преступных группировок, наркоорганизован-

ных группировок и наркозависимых граждан; среди беженцев и лиц безгражданства и определенного места жительства.

Можно, по каждому указанному месту вербовки определить специфику и особенности проводимой работы, однако следует указать, что вовлечение молодежи в основные методы вербовки, за которыми стояли высококвалифицированные субъекты, обладающие определенными психологическими и общепрофессиональными политическими, духовными, религиозными методами и путями вербовки. По информации Западных экспертов в результате проведенных операций в столице вооруженных формирований в руки Сирийской армии попались источники материалы на вербовку 22 тысяч граждан с 51 стран мира, где были указаны анкетные данные и ответы по 23 вопросам. Именно эти данные, по мнению экспертов, дают возможность говорить о четкой целенаправленной структуре и системе вербовки боевиков из многих стран мира. Пока эти данные не разглашаются, однако со временем после тщательной проверки их силовыми и правоохранительными структурами и спецслужбами станут достоянием научной элиты, общественности и средств массовой информации.

Можно предположить, что в результате освобождения города Ракки и Алеппо, а также Масула в руки Сирийской и Иракской армии попали также финансовые документы о доходах и расходах этого квазигосударства, в частности финансовые расходы по привлечению боевиков в их ряды.

Следует указать, что финансовая сумма выдаваемая вербуемым в их активной фазе колебалась от 5000 до 20 000 долларов, которые отправлялись через различные операционные банковские и переводческие системы, а также посредством личностей-вербовщиков-исполнителей, граждан вовлеченных в ряды ИГИЛ и радикальных организаций в качестве их сподвижников в своих странах. Наиболее значимым фактом является выделение определенной суммы для лиц убитых в ходе войны («джихада»)

для проведения обряда погребения в странах откуда были вовлечены боевики. Сумма расходов на погребения колебалась от 500 до 1000 долларов, которые выдавались их сподвижниками родителям или их родичам. Проблема финансирования боевиков и участников боевых действий на стороне ИГИЛ является наиболее острой проблемой. Следует указать, что до активной фазы боевых действий ИГИЛ в Сирии и Ираке они обладали определенными финансовыми возможностями для финансирования боевиков. Эти деньги, на наш взгляд, поступали со стороны отдельных арабийских монархий, различных неправительственных исламских фондов. Первоначальная сумма имеющих у них в обороте колебалась от 100 миллионов долларов и выше, которые как раз были использованы для пополнения своих рядов из многих стран мира. В начальном периоде только вербовщикам и первым вербуемым выделялась сумма от 50 000 до 70 000 долларов (3-6 месяцев), как за вербовку так и за участие в военных действиях против сил Сирийской армии. Выделение крупных сумм заставило многих полноценно заниматься вербовкой граждан в различных частях света. Когда боевые формирования ИГИЛ взяли Мосул и филиал Национального банка, в котором хранилось от 500 000 000 долларов до немыслимой суммы в 1,2 миллиарда долларов, в ИГИЛ была создана специализированная финансовая структура, которая занималась всеми доходами и расходами по финансовым обязательствам. Крупные суммы денег поступающие из различных источников, прежде всего их финансовых поступлений за продажу нефти дали возможность появления и укрепления системы государственного и местного управления нового квазигосударства на захваченных территориях.

После начала антитеррористической операции с использованием военно-воздушных и космических сил России постепенно всей этой системе был положен конец. США тоже ощущая серьезную угрозу ИГИЛ начали наносить бомбовые авиационные удары по их финансовым центрам. На современном этапе США осознали необходимость сов-

местного взаимодействия военных структур с российской федерацией по нейтрализации основных финансовых и организационных структур ИГИЛ и других террористических организаций. На наш взгляд, необходимо скорейшее взаимодействие не только ведущих государств, но и Европейских стран, региональных держав. Ибо никто не ожидал, что теракты будут с такой интенсивностью проводится в Саудовской Аравии и ожиданием этих актов в самой Мекке.

Определим пути и маршруты вербовки в странах и регионах мира [4]:

Государства Центральной Азии – Египет, Турция, Греция и Сирия;

Американский континент – через воздушный путь

Государства Восточной Азии и АТР – морской путь в Сирию;

Россия – Кавказ – Турция, Греция,

Арабские страны – Сирия;

США – Турция, арабские страны – Сирия;

Из КНР морской путь и сухопутный путь;

Сухопутный путь используется коридор Шёлкового пути через Афганистан;

Кавказ - через Чёрное море и выход на Средиземное море-Сирия;

Арабские страны-сухопутный и морской путь;

Из Индонезии, Малайзии и стран Юго-Восточной Азии используется морской и воздушный путь;

Мигрантов из России отправляют в Сирию через Турцию, Грецию и Египет;

Вербуемые в Казахстане - Киргизии - Таджикистане - Узбекистане - через воздушный путь;

Из Африки - сухопутный и морской путь;

Из государств Южной Азии – морской, воздушный и сухопутный путь в Сирию;

Пакистан, Афганистан, Иран – морской, воздушный и сухопутный (автомобильный) путь – Сирия;

Европейские страны – через арабские страны, Греция, Турция – Сирия;

Государства Южной Европы-морской путь;

Из Австралии – морской и воздушный путь.

Следует подчеркнуть, что большинство вербуемых из государств Центральной Азии (около 5000 чел.) представляют мигрантскую среду, а также те с которыми поработали радикально-экстремистские организации в их странах.

Факторы и причины влияющие на вербовку джихадистов из государств Центральной Азии: идеологические и религиозные традиции, наклонности, предпочтения и религиозные чувства; социальная нищета в странах региона; юношеский романтизм и юношеский максимализм;

– религиозная безграмотность;

– склонность к большому заработку и решение своих финансовых и социальных проблем; отсутствие жизненных перспектив, своих перспектив и неверие на лучшую жизнь;

– безработица; низкая политическая, правовая, просветительская, и образовательная культура в большинстве вербуемых;

– упадок ценностей, моральная деградация молодёжи; миграционный фактор;

– финансовое кредитование молодёжи через различные банки и не возможность возвращения кредитов заставляет определенную часть в вовлечения в ряды ИГИЛ для решения финансовых проблем; невозможность самореализации молодёжи, личности и его неудовлетворённость в своих странах; слабая молодёжная политика в государствах Центральной Азии; активизация деятельности радикальных организаций по привлечению джихадистов в ряды ИГИЛ и наиболее важным фактором является - Фактор Хемингуэя.

Определим внешние факторы вербовки в ряды ИГИЛ [5]:

– за вербовкой молодёжи в различных странах мира стоят хорошо организованные интернет-провайдеры и блогеры, которые зарабатывают большие суммы посредством вовлечения большого количества молодёжи в ряды ИГИЛ; [6]

– радикальная молодёжь через участия в войне на стороне ИГИЛ приобрета-

- ет практическую военную и боевую подготовку с целью его возвращения в свои страны и насаждения исламизма и халифатского правления в своих странах;
- в геополитическом и геостратегическом плане расширения ИГИЛ и развития радикальных военизированных формирований направлен также против России и расширения объединительных интеграционных процессов в ЕЭС; - большое влияние на вербовку молодёжи в ряды ИГИЛ оказывают радикальные организации в различных странах мира, которые также вовлечены в этот процесс, чтобы извлечь большую выгоду; [7]
 - участия молодёжи из стран Центральной Азии, России, КНР необходимо для того, чтобы в сознании граждан и населения арабских стран насаждать информационную подоплёку об их зверствах в глазах народа и подготовка информационного поля для возможной агрессии военизированных формирований арабских стран в дальнейшем против государств Центральной Азии, России, пространства СНГ и ШОС;
 - вовлечение Индии и Пакистана и возможных других претендентов в члены ШОС в перспективе также активизирует действия всех радикальных организаций в Южной, Западной Азии и на пространстве ШОС;- происходит финансирование и субсидирование деятельности отдельных личностей и радикальных организаций с целью активного проникновения радикальных, экстремистских идей и идеологических постулатов в государствах ЦАР, России, КНР, Восточной Азии, Юго-Восточной Азии;
 - активное расширение военизированных формирований ИГИЛ в различных странах, прежде всего в Афганистане, Пакистане, на границах с государствами Центральной Азии и КНР имеет целью препятствовать активному проникновению России, КНР и государств ШОС в значимые экономические и энергетические проекты в Афганистане. Главный противовес ИГИЛа и незаконных радикальных

организаций направлен против энергетических проектов государств Центральной Азии с КНР;

- участия представителей радикальных организаций и движений из КНР и представителей уйгурских сепаратистов также может повлиять на стабильность и безопасность государств Восточной и Юго-Восточной Азии и самого КНР. Проводимые теракты в 2014 и 2015 годы являются подтверждением данного тезиса. Имеются подтверждения участия и использования радикальных уйгурских сепаратистов не только в войне в Афганистане, Сирии, Ираке, но и возможности их участия в самой КНР в ближайшие годы;
- молодёжь и студенческая школьная активная среда, молодые семьи и дети являются основными центрами воздействия идей игилизма и халифатского правления ИГИЛ и деятельность различных радикальных экстремистских и террористических организаций направлен против геэкономических и интеграционных процессов в регионах и региональных центров силы;
- происходит глобальное воздействие посредством создания различных геополитических проектов, которые направлены против национальных государств, государственных и региональных образований и бьют по основам современных мировых цивилизаций, религиозных ценностей и традиций.

Следует признать и об этом отмечают многие эксперты и аналитики, что основными и наиболее значимыми факторами, оказывающие влияние на формирование экстремизма, терроризма, радикальных взглядов и вовлечения молодёжи в ряды ИГИЛ не только в России, но и в Центральной Азии, во многом связаны с социально-экономическими, идеологическими, миграционными факторами и менее всего и их религиозными убеждениями. Но, как было отмечено выше сейчас происходит массовый отток и бегство из Сирии и Ирака.

Основными маршрутами бегство из Сирии, Ирака, Афганистана являются [8]:

В Западную Азию	Средний Восток	Восточная, Юго-Восточная Азия и Южная Азия	Африку	Европу	Северная Америка Латинская Америка, Государства Карибского бассейна	Страны СНГ, ОДКБ ШОС
Турция	Афганистан	Индонезия	Судан	Греция	США	
Иордания	Пакистан	Малайзия	Ливия	Балканские страны	Канада	Россия Украина
Ливан	Иран	Тайланд	Тунис	Страны Восточной Европы	Мексика	Казахстан Узбекистан Туркмения Киргизия Таджикистан
Израиль		Индия	Йемен	Страны Западной Европы (ожидаемые теракты Испания, Италия, Франция)	Бразилия	КНР
Аравийские монархии Персидского Залива		Бангладеш		Страны Северной Европы	Аргентина	Грузия Азербайджан Армения

1. См.: Американцы считают, что взрывы в Стамбуле организовал уроженец Чечни. 3 июля 2016. \ \ <http://rus.ozodi.org/a/27835524.html>; Хиромон Бакозода. Посольство РТ в Турции: возможный арест гражданина Таджикистана расследуется. 5 июля 2016. \ \ <http://rus.ozodi.org/a/27839462.html>. Дата обращения. 06.07.2016.; Майкл Маккол, руководитель Комитета национальной безопасности Конгресса США в интервью телеканалу CNN заявил, что организатором террористической атаки в аэропорту Стамбула является уроженец Чечни Ахмад Чатаев. \ \ <http://rus.ozodi.org/a/27835524.html>; МИД: информация о причастности таджиков к терактам не подтвердилась. 30.06.2016. \ \ <http://rus.ozodi.org/a/27829822.html>; Фарзон Мухаммади. В мечетях Таджикистана организуют круглосуточное дежурство. 29.07.2016. \ \ <http://rus.ozodi.org/a/27827867.html>.
2. Составлены Р.А.С. на основе анализа источниковых материалов и статей.
3. См.: Ткачук С. ИГИЛ на пороге. Почему студенты-отличники становятся террористами? \ \ <http://www.bfm.ru/news/295640> \ \ Дата обращения. 25.09.2015.
4. Яшлавский А. «Джихад-туризм»: что тянет европейцев на войну в Сирию? На стороне экстремистов на Ближнем Востоке воюют тысячи иностранцев из 100 стран. 9 апреля 2015 в 14:30, См. также: Горящие туры в «горячие точки» // «Московский комсомолец» №26785 от 10 апреля 2015. \ \ Дата обращения. 20.12.2015.
5. Составлены Р.А.С. на основе анализа источниковых материалов и статей.
6. См.: И.Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, В. Н. Костин «Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ». С. 3. \ \ <http://spkurduymov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/> \ \ Дата обращения. 20.10.2015.
7. См.: Карин Ерлан. Почему радикальные группировки вербуют несовершеннолетних детей. 27 Январь 2015 06:37. \ \ <http://e-islam.kz/ru/dini-radikalizm-quaipter/item/6618-pochemu-radikalnye-gruppirovki-verbuyut-nesovershennoletnikh-detej/> \ \ Дата обращения. 20.10.2015.
8. Составлены Р.А.С.

А.С. РАХМОНОВ

**НОРМАТИВНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
АКТЫ РЕГУЛИРУЮЩИЕ БОРЬБУ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
В КОНТЕКСТЕ ОГРАЖДЕНИЯ ОТ
СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ЗАЩИТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Республика Таджикистан, учитывая возможность и целенаправленную деструктивную деятельность различных организаций и формирований находящихся за рубежом, в конце 90-х годов и в начале первого десятилетия XXI века приняла ряд нормативно-законодательных актов с целью законного противодействия этим угрозам. [1]

Ощущая сильнейшее внешнеполитическое воздействие на Республику Таджикистан, Маджлиси Оли РТ принял ряд законов по противодействию терроризму, международному терроризму и экстремизму.

Следует указать, что проблему борьбы, противодействию и профилактики в области терроризма, экстремизма, сепаратизма и информационной войны в Республике Таджикистан регулируют ряд Законов, которые приняты Парламентом страны за прошедшие годы. В частности, необходимо указать, что проблему борьбу с терроризмом, экстремизмом регулируют три законодательно-нормативно актах, в частности Закон «О борьбе с терроризмом» (1999 года), Закон «О борьбе с терроризмом (от 2003 года) и Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом принята в 2006 году и утвержденные Указами Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. [2]

Основным документом, который определяет общую политику в области безопасности и систему обеспечения безопасности в Республике Таджикистан является Закон «О безопасности» принятый ещё в 1993 году, затем измененный и принятый в 2011 году, а также с новыми поправками и дополнениями принятый в 2015 году. [3]

Информационная политика и проблема обеспечения информационной безопасности отражены в Законах Республики Таджи-

кистан, таких как Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан, Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года, Закон Республики Таджикистан. О государственной тайне от 7 апреля 2003 года, Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан О печати и других средствах массовой информации от 1990 года, измененный в 1992, 1996, 1999, 2002 годах, Концепция информационной безопасности государств-участников СНГ в военной сфере от 2009 года, в Положение об аккредитации корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Таджикистан, а также Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2004 года № 290 О Программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан (с изменениями от 01.07.2011 г. Э. Рахмонов. от 30 июня 2004 года № 290. г. Душанбе. [4]

Так, 16 ноября 1999 года Маджлиси Оли Республики Таджикистан принял Закон о борьбе с терроризмом, который определил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в стране.

В Законе были отражены основные понятия терроризм, террористический акт, террористические организации, субъекты, непосредственно осуществляющие борьбу с тер-

роризмом, а также международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом и др.

В данном законе указано, что терроризм – это: насилие или угроза его применения в отношении физических лиц; принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц; уничтожения (повреждения) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц; создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий; осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности; устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности или совершенно как мсть за эту деятельность; покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или общественной деятельности; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в целях провокации войны или осложнения международных отношений. Как видно, из Закона определение терроризма имеет более объемное значение, и не всегда она скорректирована в

плане более точного и ёмкого определения, что существенно снижает его понятие и определение.

В Законе получены обстоятельно определение террористической акции, которая включает в себя – непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределённого круга лиц путём создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; совершение иных действий, создающих опасность гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Следует указать, что преступления террористического характера – преступления, предусмотренные статьями 179-182; 185; 187; 310 и 402 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. К преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Таджикистан, в тех случаях, когда они совершены в террористических целях. При этом ответственность за совершение таких преступлений наступает в соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан. В 2015 году в связи с активизацией вербовки в ряды радикальных организаций и вранды ИГИЛ уголовном кодексе РТ были внесены уточнения преступлений за участие в незаконных вооруженных формированиях, в террористических группах, в войнах в зарубежных стра-

нах, где указаны наказания лишения свободы от 10 до 20 лет, вплоть до пожизненного заключения.

Также в законе даны определения таких основных понятий, как террористическая группа, террорист, террористическая организация, борьба с терроризмом, контртеррористическая, зона проведения контртеррористической, заложник и другие.

В Республике Таджикистан отсутствует единый Национальный антитеррористический комитет и вся ответственность по антитеррору возложена на субъекты, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, в том числе обеспечивающими собственную антитеррористическую безопасность в пределах компетенции, определенной Конституцией Республики Таджикистан, настоящим Законом, другими законами и нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, в который входят следующие органы: Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан; Министерство внутренних дел Республики Таджикистан; Министерство обороны Республики Таджикистан; Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан; Национальная гвардия Республики Таджикистан; Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан.

Прошедшая гражданская война в Таджикистане оставила глубокий отпечаток в каждой семье Таджикистана и в этой связи важным значением в Законе было определение террористической деятельности, которая включает: организацию, планирование, подготовку и совершение террористической акции; подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или принуждению организации, уничтожению имущества и иных материальных объектов в террористических целях; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а рав-

но участие в такой акции; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им.

В дополнение к Закону о борьбе с терроризмом в связи с исключительным значением вопроса противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму 5 ноября 2003 года за №12 был принят, а 8 декабря 2003 году был одобрен Президентом РТ Закон РТ «О борьбе с экстремизмом».

В данном Законе также были определены основные понятия экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские организации и экстремистские материалы.

Рассмотрим, что собой представляет экстремизм в законах РТ. В самом распространенном и общем понимании термин «экстремизм», следуя дословному переводу (от латинского *extremus* – крайний), можно определить как «приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила». Однозначно, что в основе появления данного феномена лежит естественное столкновение интересов и противоречий политического, экономического, социального, этнического, конфессионального характера.

В Законе «О борьбе с экстремизмом», принятом в 2003 году в Республике Таджикистан, указана следующая интерпретация экстремизма, экстремистской деятельности, экстремистской организации и экстремистских материалов:

– экстремизм – это проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды.

А экстремистская деятельность – это деятельность юридических либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного, подрыв безопасности, за-

хват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, унижение национального достоинства, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма, пропаганду исключительности, превосходства одной религии, социальной, расовой национальной, религиозной или языковой принадлежности, публичные призывы. Экстремистские материалы – предназначенные для обнародования информация либо документы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности.

Для каждого конкретного общества и государства причины возникновения экстремизма могут быть разными, в зависимости от ряда субъективных и объективных обстоятельств. В наиболее общей формулировке религиозный экстремизм можно квалифицировать как экстремизм, проявляющийся в религиозной сфере.

Учитывая серьёзную угрозу терроризма и экстремизма на общественно-политическую жизнь в Таджикистане в 2006 году была принята Единая концепция по борьбе с терроризмом и экстремизмом в стране.

И мы считаем, что даже сейчас наиболее опасной и угрожающей тенденцией в РТ и государствах Центральной Азии является нарастание и активизация деятельности радикальных и экстремистских организаций. Учитывая эти новые угрозы Республика Таджикистан заранее приняла единую Концепцию по борьбе с терроризмом и экстремизмом в целях повышения эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом, в соответствии с национальным законодательством и принятыми на себя международными обязательствами в данной области.

Концепция представляет собой систему взглядов на содержание, основные направления и формы борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также включает в себя важнейшие аспекты государственной политики Республики Таджикистан в данной сфере. В Единой Концепции целями и задачами

борьбы с терроризмом и экстремизмом были определены:

1) Обеспечение защиты Республики Таджикистан, ее граждан и других лиц, находящихся на ее территории, от угроз терроризма и экстремизма.

2) Ликвидация террористической и экстремистской угрозы на территории Республики Таджикистан.

3) Создание в Республике Таджикистан атмосферы полного нетерпения терроризму и экстремизму, в любых их формах и проявлениях.

4) Выявление, устранение и предупреждение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и экстремизма на территории Республики Таджикистан, а также ликвидация последствий преступлений террористического и экстремистского характера.

5) Повышение эффективности взаимодействия компетентных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений террористического и экстремистского характера, выявление и пресечение деятельности организаций и лиц, причастных к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, а также противодействие финансированию терроризма и экстремизма.

6) Выработка общих подходов субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом и экстремизмом, в том числе по вопросам его предупреждения.

7) Усиление роли государства, как гаранта безопасности личности и общества, в условиях нарастающих угроз терроризма и экстремизма.

8) Реализация международно-правовых норм по противодействию финансированию терроризма и экстремизма.

9) Формирование необходимой международной нормативно-правовой базы сотрудничества с международными организациями и государствами мирового сообщества и совершенствование правовой базы, развитие и гармонизация международно-правовых норм и национального законодательства в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

10) Улучшение сотрудничества правоохранительных структур и органов государственного финансового контроля по выявлению и пресечению финансирования международного терроризма и экстремизма.

Важным направлением работы в этой сфере было определение основных направлений борьбы с терроризмом и экстремизмом, в частности указаны следующие направления:

- Анализ факторов и условий, способствующих возникновению терроризма и экстремизма, прогнозирование тенденций их развития и проявления на территории Республики Таджикистан.
- Предупреждение, выявление, пресечение и расследование преступлений террористического и экстремистского характера
- Содействие неотвратимости наказания за преступления террористического и экстремистского характера.
- Оказание помощи в реабилитации лиц, пострадавших от преступлений террористического и экстремистского характера.
- Противодействие терроризму на всех видах транспорта, объектах жизнеобеспечения и критической инфраструктурой.
- Предотвращение использования или угрозы использования в террористических целях оружия массового поражения и средств его доставки, радиоактивных, токсичных и других опасных веществ, материалов и технологий их производства.
- Противодействие финансированию террористической и экстремистской деятельности.
- Предотвращение использования или угрозы использования локальных или глобальных компьютерных сетей в террористических целях (борьба с кибертерроризмом).
- Совершенствование правовой базы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.
- Взаимодействие с гражданским обществом и средствами массовой информации в целях повышения эффективности

противодействия терроризму и экстремизму.

- Противодействие пропаганде терроризма и экстремизма.
- Участие в антитеррористической деятельности международного сообщества, включая взаимодействие в рамках международных организаций и коллективных антитеррористических операций, объединение усилий и содействие в формировании глобальной стратегии противодействия новым вызовам и угрозам под эгидой Организация Объединенных Наций.
- Совершенствование материально-технической базы подразделений, осуществляющих борьбу с терроризмом и экстремизмом, разработка средств, специальной техники и оборудования для оснащения этих подразделений.

В 2011 году принимается новый Закон о безопасности в статье 5 и 6, которого были подробно указаны национальные интересы РТ современные угрозы безопасности. В частности, национальными интересами Республики Таджикистан (ст. 5) были определены: -обеспечение прав и свобод человека и гражданина; сохранение общественного согласия и политической стабильности в стране; экономическое развитие и устойчивость страны; воспитание патриотизма и укрепление единства народа; сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей общества; неизбежность конституционного строя Республики Таджикистан, в том числе государственной независимости, республиканской формы правления, территориальной целостности, неприкосновенности государственной границы и не отчуждаемости территории страны; устойчивое функционирование государственных институтов, укрепление и повышение эффективности их деятельности; -обеспечение оснащенности и боевой готовности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Таджикистан; безусловное исполнение нормативных правовых актов Республики Таджикистан, международных правовых актов, признанных Таджи-

кистаном и поддержание правопорядка; развитие международного сотрудничества на основе партнерства.

А угрозами безопасности в соответствии с Законом «О безопасности» указаны (ст. 6): ослабление социальной и судебной справедливости, законности и правопорядка, в том числе рост преступности, организованных преступлений, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина, общечеловеческих ценностей; деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на территориальную целостность, неприкосновенность и не отчуждаемость территории Республики Таджикистан; ослабление обороноспособности страны, угроза за неприкосновенности государственной границы, применение силы и агрессия в отношении Республики Таджикистан; разведывательная, террористическая, диверсионная и иная направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Республики Таджикистан деятельность специальных служб, организаций иностранных государств и отдельных лиц; дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране: деятельность, посягающая на информационную безопасность страны; политический экстремизм в любой его форме, в том числе разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, идеологической, местнической и групповой вражды или розни; осложнение социально-политической ситуации, выражающееся в межнациональных и межрелигиозных конфликтах, массовых беспорядках, несанкционированных собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и незаконных забастовках; создание не предусмотренных законодательством Республики Таджикистан военизированных формирований; резкое ухудшение экологической ситуации, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпи-

демии и эпизоотии; нанесение ущерба экономической безопасности государства; ухудшение качества образования и интеллектуального потенциала страны.

В сравнении с современными угрозами к примеру, основными источниками угроз национальной безопасности Таджикистана в 90-х годах и в начале XXI века были определены следующим образом: религиозный экстремизм, местнический сепаратизм; посягательство на государственное единство и территориальную целостность страны; международный терроризм; вооруженный конфликт в соседних государствах; вмешательство во внутренние дела государства; организованная преступность, наркоугроза и наркоорганизованная преступность; посягательство на материальное и духовное национальное достояние страны; нанесение ущерба экологии; ущемление прав граждан РТ за пределами страны; расширение военных блоков и союзов в ущерб национальным интересам безопасности государства.

Таким образом, следует подчеркнуть что нормативно-законодательная составляющая борьбу и противодействие современным угрозам и вызовам в Таджикистане достаточно четко разработаны, приняты парламентом и утверждены указами Президента РТ Эмомали Рахмоном.

Особенностью данных Законов от других государств СНГ и зарубежных стран в том, что в них отражены специфические региональные и национальные особенности угроз, вызовов, национальных интересов РТ.

Вместе с тем, следует подчеркнуть что на Законодательном уровне в срочном порядке были внесены изменения и корректировки в уголовный кодекс в сторону ужесточения наказания за преступления террористического и экстремистского характера.

Также следует отметить, что были приняты соответствующие указы Президента, Правительства и решения Генеральной прокуратуры об добровольно сдавшихся граждан задержанных в ряды террористических, радикальных и экстремистских организаций и не привлечения к уголовной ответственности в случае выявления не имеющих харак-

тера уголовно-наказуемых преступлений.

На наш взгляд, несмотря на принятые законы и международные обязательства на современном этапе необходимо очень острожно подойти к ужесточению законодательства в этой сфере и побольше обратить внимание на профилактическую работу и опережающие стратегические и программные разработки по нейтрализации причин и факторов активизации экстремистских и радикальных течений и террористических намерений.

Мы считаем, что в ближайшие годы усилия Республики Таджикистан и государств Центральной Азии должны быть направлены на проблему трудоустройства молодых граждан, решение проблемы вынужденных мигрантов и трудовых мигрантов, вплоть до использования их труда и потенциала в социально значимые и крупные экономические и энергетические совместные региональные проекты. Важным направлением является воспитания не только патриотического

воспитания, любви к Родине, но и уважения к другим нациям и этносам, воспитания духа единого братства, интернационализма, укрепление меры доверия, солидарности, чувства единства, благородности, гуманизма, толерантности и терпимости к своим соотечественникам, национальным меньшинствам, этносам, религиям и принадлежности к единой цивилизации – к созидательной развивающейся и высококультурной и высокообразованной цивилизации Евразийского пространства. Именно от этих усилий и стремлений, все вместе, мы, можем выиграть.

В этой связи, потребуется большая изнурительная работа правоохранительных структур, органов государственного управления, общественных организаций, учебных заведений, професоров и преподавателей, интелгенции по воспитанию антиэкстремистской и антитеррористической среды в молодёжной среде в Республике Таджикистан и в государствах Центральной Азии.

Список использованных источников

1. Рахмонов А.С. Современные проблемы безопасности в Республике Таджикистан и в Центральной Азии. Монография. 2013. С. 14.
2. См.: Закон РТ «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года; Закон РТ «О борьбе с экстремизмом». (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №12, ст. 697; 2007 год, №3, ст. 158) Принят Маджлиси намояндагон – 5 ноября 2003 года. Одобрен Маджлиси милли – 21 ноября 2003 года. Подписанный Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмонов. г. Душанбе. 8 декабря 2003 года №69; Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом. http://www.geneva-academy.ch/RULAC/pdf_state/Concept-of-Combating-Terrorism-and-Extremism-TJ.pdf Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан.
3. от 28 марта 2006 г. №171. Электронный ресурс. Дата обращения. 15.05 2015.
4. См.: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года «О безопасности» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., №3-4, ст. 64; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 г., №22, ст. 270; 1996 г., №3, ст. 48; 1997 г., №23-24, ст. 333). Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. г. Душанбе, 28 июня 2011 года. №721. <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2011/>.
5. См.: Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан http://www.cipi.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=112%3A2010-10-05-07-26-14&catid=38%3A2010-06-09-03-27-46&Itemid=190&limitstart=6; Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года №1175 <http://nansmit.tj/20968-2/?id=15325>; Закон Республики Таджикистан. О государственной тайне. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №4, ст.134; 2007 год, №7, ст. 655). Принят Маджлиси намояндагон - 27 ноября 2002 г. Одобрен Маджлиси милли - 07 апреля 2003 г. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмонов. г. Душанбе 22 апреля 2003 года. №4; Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан http://www.cipi.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=112%3A2010-10-05-07-26-14&catid=38%3A2010-06-09-03-27-46&Itemid=190&limitstart=6; Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан О печати и других средствах массовой информации. (Ведомости Верховного Совета ТССР 1990 год, №24, ст. 421; 1992год, №10, ст. 144; 1992 год, №11, ст. 175; Ахбори Маджлиси Оли РТ 1996 год, №3, ст. 48; 1997год, №23-24, ст. 333; 1999год, №12, ст. 335; 2002 год, №4 ч-1, ст. 269); Положение об аккредитации корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Таджикистан <http://mfa.tj/ru/pornativno-pravovie-akty/polozhenie-accreditaciya-smi.html>; Концепция информационной безопасности государств-участников СНГ в военной сфере. <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republc48/text507.htm>; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2004 года №290 О Программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан (с изменениями от 01.07.2011 г. Э. Рахмонов. от 30 июня 2004 года №290. г. Душанбе. Электронный ресурс. Дата обращения. 20.05 2015.

6. Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» от 5 ноября 2003 году за №12, 8 декабря 2003 году был одобрен Президентом РТ. Электронный ресурс. Электронный ресурс. Дата обращения. 15.05 2015. С.1.
7. Там же.-С.2
8. Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» от 5 ноября 2003 году за №12, 8 декабря 2003 году был одобрен Президентом РТ. Электронный ресурс. С.4.
9. Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом. http://www.geneva-academy.ch/RULAC/pdf_state/Concept-of-Combating-Terrorism-and-Extremism-TJ.pdf Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан. Дата обращения. 21.05 2015.
10. от 28 марта 2006 г. №171. Электронный ресурс. С. 2-3
11. Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом. http://www.geneva-academy.ch/RULAC/pdf_state/Concept-of-Combating-Terrorism-and-Extremism-TJ.pdf Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан
12. От 28 марта 2006 г. №171. Электронный ресурс. Дата обращения. 25.05 2015.-с.4.
13. См.: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года «О безопасности» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., №3-4, ст. 64; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 г., №22, ст. 270; 1996 г., №3, ст. 48; 1997 г., №23-24, ст. 333). Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. г.Душанбе, 28 июня 2011 года. № 721. <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2011/>. Дата обращения. 25.05 2015.
14. См.: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года «О безопасности» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., №3-4, ст. 64; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 г., №22, ст. 270; 1996 г., №3, ст. 48; 1997 г., №23-24, ст. 333). Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. г.Душанбе, 28 июня 2011 года. № 721. <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2011/>. Электронный ресурс. Дата обращения. 15.04. 2016.

А.М. ЮНУСОВ

ПРОБЛЕМЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВЕРБОВКЕ И НАЁМНИЧЕСТВУ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ В РЯДЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Проблема участия российской молодежи в рядах экстремистских и террористических организаций за пределами Российского государства, к сожалению, стала реальностью. Именно поэтому в последние годы проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания российской молодежи приобрели высочайшую актуальность и злободневность.

В настоящий момент серьезную тревогу вызывает то обстоятельство, что идеологи экстремизма и терроризма пытаются путём вербовки и использования методов наёмничества вовлечь в незаконные, насильственные акции российскую молодежь и особенно студентов.

Перед педагогической и научной общественностью страны, перед всей системой образования стоят серьезные и ответственные задачи по формированию эффективных механизмов в области борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. Необходим системный подход к реализации государственной антитеррорис-

тической политики, который бы выражался и в обучении школьников и студентов, и в корректировке учебных дисциплин с учетом меняющейся обстановки.

В контексте сказанного важно подчеркнуть, что такая работа набирает обороты. Примером может послужить следующие научные мероприятия: Международный круглый стол на тему: «Экстремизм – угроза национальной безопасности. Антиэкстремистское воспитание молодежи и проблемы экологии. От экологии сознания к экологии мира». М., 2014; Всероссийские научно-практические конференции» Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитерро-

ристического воспитания молодежи». (Москва, РУДН, 15-17 сентября и 26–28 октября 2015 г.; Международная научно-практическая конференция «Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях общества». Москва. Университет им. Г.В. Плеханова. 25 февраля 2016 года; Международная научно-практическая конференция. «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе». 14-15 апреля 2016 г., Санкт-Петербург. Во всех названных конференциях и круглых столах активное участие как организатор и исполнитель принял Центр изучения социальных конфликтов и профилактики экстремизма и терроризма в молодёжной среде Государственно-технологического университета. (г. о. Орехов-Зуево).

Участники конференций и круглых столов были представлены педагогическими работниками образовательных организаций общего и профессионального образования, представителями академического, научного и экспертного сообщества, практическими работниками, участвующими в борьбе с преступностью и т.д. В результате обсуждения были выработаны рекомендации и предложения по вопросам защиты нашей молодёжи от пагубного влияния идеологии экстремизма и терроризма, предприняты попытки оградить нашу молодёжь от участия их в экстремистских и террористических организациях, и особенно, в международных.

Из сказанного видно, что у нас взят курс на усиление роли высших учебных заведений в противостоянии экстремистским и террористическим проявлениям в молодёжной среде в полном соответствии с реально сложившимися условиями в этой сфере.

Обозначилась тенденция, когда вербовщики международных террористических организаций главное внимание сосредоточили на вузовской молодёжи. Об этом красноречиво и убедительно свидетельствует одно из первых методических пособий «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации», которое предназначено для преподавателей вузов с целью ознакомления о при-

емах вербовки молодежи террористами. Создателями методички являются Общественная палата и Антитеррористический центр государств – участников СНГ [1].

Так, по словам члена Общественной палаты РФ, председателя комиссии по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом Елены Суторминой в пособии показано, что сегодня вузы представляют особый интерес для вербовщиков. Именно здесь всё чаще фиксируются попытки привлечь на свою сторону молодёжь со стороны «Исламского государства.» Причём, следует, особо подчеркнуть, ИГИЛ активно стремится вербовать в свои ряды будущих носителей всех военных и медицинских специальностей, лингвистов и переводчиков. Особенно востребованными остаются специалисты по эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, химики и т.д. [2].

Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации отмечает, что растёт число россиян, воюющих в составе международных террористических организаций в частности, запрещённой в России террористической группировки «Исламское государство» и подчёркивает, что за два неполных года существования ИГИЛ, в его рядах оказались не сотни, а тысячи россиян, из разных регионов России.

По отношению к молодёжи применяются не только ухищренные методы и формы вербовки в террористические организации, но и вся сложная система наёмничества.

Напомним, что в Уголовном кодексе РФ «Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей». [3]

Наша общегосударственная система противодействия терроризму предусматривает все стадии противодействия этому злу – и предупреждение, и профилактику, и лик-

вядацию, и минимизацию последствий. Это единство следует активно использовать и при организации работы с наёмничеством в молодежной среде.

На национальном уровне во многих странах существуют законы, запрещающие вербовку наёмников. В России это статья 359 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наёмника, а равно его использование в вооружённом конфликте или военных действиях, наказываются лишением свободы на срок от четырёх до восьми лет, а участие в вооружённом конфликте в качестве наёмника – лишением свободы от трех до семи лет [4].

Наёмничество, как социальное явление, широко использует любые человеческие слабости для решения определенных преступных целей и задач. Конечная цель наёмничества – перетянуть на свою сторону как больше молодёжи. Можно констатировать, что успехи в этом направлении достаточно высоки. В практике такой подрывной работы чаще всего используются такие методы: похищение, убеждение, внушение, подкуп, запугивание, пытка, гипноз, нарковоздействия, секс-мероприятия, технотронные приемы (ультразвук, инфразвук, СВЧ-излучения, электрошок, зомбирование, пытки и др.

Под влиянием этих факторов одна часть молодежи «погружается» в мир криминальных отношений, а другая пытается изолироваться от него. В целом для всех молодежных групп свойственно тревожное социально-психологическое состояние, превалируют чувства опасности и безразличия к происходящим среди молодежи криминальным процессам. Все это создает социальную и социально-психологическую почву для экстремизма и терроризма среди молодежи.

Так, несмотря на международные усилия по пресечению деятельности международных террористических иностранных наемников, желающих воевать на стороне, скажем, террористов в Сирии и Ираке – удвоилось с 2014 года. Источники утверждают, что в пос-

леднее время «наблюдается спад наемников из Европы и рост из России» [5].

Следует также отметить, что по данным ООН на середину декабря 2015 г., 34 террористических группировки со всего мира присягнули на верность боевикам «Исламского государства». Об этом генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сообщил в докладе Совбезу ООН 05.02.16 г. По его мнению, это число продолжит расти в 2016 году. Он отметил «беспрецедентный уровень» угрозы, поскольку ИГИЛ способно быстро подстраиваться под меняющуюся обстановку» [6].

В заключении отметим несколько принципиальных позиций по всем высказанным вопросам.

Первое. Согласно оценкам специалистов, наиболее быстро экстремистские идеи проникают в среду учащихся школ и вузов.

Второе. Очень своевременно и ценно, имеющиеся суждение о том, что «многие руководители образовательных учреждений в упор не видят опасность и проблему вовлечения юношей и девушек в экстремистские и террористические сообщества, не замечают угроз, нависших над любым учащимся. Более того они считают, что те инструменты, которые есть в общеобразовательных школах, колледжах и университетах достаточны» [7].

Третье. Настало время, когда от больших разговоров о борьбе с экстремизмом и терроризмом на различных конференциях и круглых столах необходимо переходить к конкретным практическим решениям. Эту мысль высказал заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягин в своем выступлении на международной научно-практической конференции «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе», состоявшейся в Санкт-Петербурге 14-15 апреля 2016 г.

Четвертое. Сама практика борьбы с такими социально опасными явлениями как экстремизм и терроризм ставят на повестку дня объединения специалистов в единый Центр по противодействию указанным негативам. Сегодня их в стране десятки. Одним из та-

ких является «Центр изучения социальных конфликтов и профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде» при Государственном гуманитарно-технологическом университете, который обладает достаточно высоким научно-практическим потенциалом по решению актуальных проблем, связанных с противодействием экстремизму и терроризму в молодежной среде. В состав Центра входят 30 известных российских и зарубежных экспертов, из которых семнадцать докторов и 13 кандидатов наук.

Считаю, было бы целесообразно, если Министерство образования и науки РФ спо-

собствовало бы объединению Центра ГГТУ с другими аналогичными Центрами.

Список использованных источников

1. Борьба с терроризмом: методички по противодействию ИГИЛ. http://нцпти.рф/articles/?ELEMENT_ID=612
2. Там же.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва. Проспект. 2011. с. 161.
4. Там же. С. 161.
5. Борьба с терроризмом: методички по противодействию ИГИЛ. http://нцпти.рф/articles/?ELEMENT_ID=612
6. <http://www.alternativy.ru/ru/node/14089>
7. <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2015/12/Monitoring-SMI-v-Obshhem-i-Doshkol-nom-obrazovanii-RF-579.pdf> Анло, мама, прости, я в Сири... // Общее и Дошкольное образование РФ в информационном пространстве. Электронный журнал №-000579.20.11.2015 г. С. 31.

ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСЛАМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.А. ГРУДИННА,
О.Ю. МИРОНЕНКО

Молодые люди, студенчество является наиболее активной, образованной, интеллектуально развитой, сплоченной силой современного общества. Современная молодежь обладает избытком эмоциональной и физической энергии, требующей своего выхода в реализации практических дел. И от того, куда будет направлена эта энергия, зависит решение социально-политических, экономических и иных задач развития общества и государства. Органы государственной власти и институты гражданского общества предлагают уделять особое внимание вопросам соответствующей идеологической обработки российской молодежи и вербовки ее в террористические структуры.

Государство должно взять на контроль вопросы формирования ценностно-мировоззренческих установок молодежи страны. Иначе это будут делать совершенно другие структуры, такие как «Исламское государство» и ему подобные террористические группировки. С учетом того, что вербовка студенческой молодежи осуществляется системно, комплексно и, к сожалению, имеет сетевой характер, соответственно, и меры противодействия ей должны носить столь же комплексные, системные и сетевые.

В последнее время темой активного об-

суждения в СМИ стала проблема вербовки молодых россиян запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство». Главный информационный повод – всем известная история студентки МГУ Варвары Карауловой, задержанной при переходе границы с Сирией со стороны Турции по подозрению в связях с «Исламским государством». Есть и другие случаи...

В настоящее время в нашей стране реализуется пятая государственная программа по патриотическому воспитанию российских граждан, направленная на совершенствова-

ние воспитания и повышение качества образования [1], способствующая противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Процесс формирования мировоззрения российской молодежи предполагает подготовку преподавателей-специалистов в данной сфере; развитие системы школьных и студенческих СМИ, посвященных соответствующей теме; взаимодействие с национальными СМИ и интернет-порталами; проведение памятных мероприятий патриотического характера; развитие исследований в сфере изучения радикализации; распространение методических пособий с указанием возможных признаков вовлеченности обучающихся в радикальные религиозные организации. Исполнение подобных мероприятий крайне важно, как для России в целом, так и для исламских регионов Северного Кавказа и Поволжья.

Необходима также существенная корректировка образовательных программ учебных образовательных организаций. На протяжении длительного времени, вплоть до настоящего времени, отечественная система образования была ориентирована на удовлетворение потребностей рынка узкопрофильными специалистами в ущерб духовно-нравственной составляющей. Именно в этом коренится одна из основных причин мотивации поступков определенной части молодежи, основанных на иждивенчестве, стремлении к достижению и потреблению благ любой ценой, вплоть до попрания нарушения закона.

В настоящее время решение этой задачи предполагает необходимость пересмотра и наполнения содержания образовательных программ, прежде всего в области дисциплин гуманитарного цикла, формирующих сознание ценностно-мировоззренческими, государственно-ориентированными и общественно-значимыми установками. Введение в программу образовательных курсов по критическому восприятию информации в Интернете, развитие у обучающихся навыков распознавания материалов экстремистского содержания.

Система образования должна базироваться на национальной идее, основу которой определяет патриотизм, о чем и заявил Президент России В.В. Путин, выступая на встрече с активом «Клуба лидеров» в феврале 2016 года. По его словам «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея. А для того чтобы его пробудить, а точнее внедрить сознание о патриотизме как о национальной идее, «нужно, чтобы это вошло в сознание и постоянно об этом надо говорить везде, на всех уровнях, постоянно» [2].

Одной из моделей борьбы с религиозным экстремизмом является использование представителей традиционного ислама. Данная модель органически связана с принципами мультикультурализма, что наблюдается в мусульманских регионах России, где ислам традиционно имеет огромное значение в жизни общества. Более того, внедрение элементов данной борьбы неизбежно в связи с тем, что ислам официально признан в нашей стране одной из четырех традиционных религий наряду с православием, иудаизмом и буддизмом.

Важнейшим условием обеспечения эффективности противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде является также непосредственное участие в этой работе представителей самого студенчества, студенческого актива. Ни кого так не послушают студенты, подвергающиеся вербовке, как своих сверстников, находящихся к тому же в дружеских и доверительных с ними отношениях. Опросные методы исследования продуктивны для выявления данной проблемы. Беседа – диалог, интервью позволяют исследователю выяснить точку зрения и оценку по изучаемому вопросу.

Актуально использование Интернета для борьбы с контрпропагандой, направленной против экстремизма, распространение в Интернете, особенно в социальных сетях, свидетельств бывших религиозных радикалов, вставших на путь исправления. Сущность данной системы заключается в обеспече-

нии достижения целей государственной антитеррористической политики путем применения специальных средств и способов воздействия на информационный ресурс террористических структур, а также осуществление защиты и эффективного использования собственного информационного ресурса [3].

Обозначенная проблема кроется в создавшемся идеологическом вакууме, в отсутствии ориентиров. В российской Конституции записано «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Распростране-

ние любых радикальных идей невозможно остановить точечными методами, необходима четко спланированная система форм и методов борьбы с экстремизмом и терроризмом на всех уровнях.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы».
2. Путин В.В. Встреча с активом «Клуба лидеров», 3 февраля 2016 г., Московская область, Ново-Огарёво.
3. Бочарников И.В. Информационное противодействие терроризму в современных условиях // Проблемы безопасности. 2013. №3.

А.В. ДОНЦОВ

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ГОЛОСУ И РЕЧИ ЛИЦ, ГОВОРЯЩИХ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Обстановка на Северном Кавказе и приграничных территориях остается напряженной и требующей превентивных мер по противодействию радикальным группировкам и незаконным вооруженным формированиям (НВФ). Официальные представители силовых структур сообщают, о возможности совершения террористических актов со стороны НВФ республик Северного Кавказа и Закавказья на территории края.

Ставропольский край многонациональный регион, здесь проживают представители 93 народов (этносов): русские, армяне, украинцы, даргинцы, греки, белорусы, чеченцы, ногайцы, туркмены, цыгане, татары, карачаевцы и другие, со своей культурой и своим языком. И, как правило, в преступных этнических группировках, переговоры осуществляются в основном на этническом языке для соблюдения условий конспирации. В связи с этим резко возросло количество фиксируемых телефонных и иных переговоров на этнических языках, содержащих оперативно значимую информацию.

Согласно пакету «антитеррористических» поправок в законодательство РФ, подготовленных при участии депутатов Госдумы Яровой И.А., Пушкова А.К. и сенатора Озерова В.А., записи телефонных разговоров и СМС каждого абонента будут храниться у операторов связи «Мегафон»,

«Билайн» и МТС в течение полугода. В течение трех лет операторы связи должны хранить мета-данные – сюда входит информация о том, что разговор состоялся, был обмен СМС между клиентами. Данная норма касается и интернет-ресурсов. В связи с этим в разы возрастает потребность в специалистах, для обработки и анализа оперативно значимой информации и так же потребность в автоматизированных системах идентификации, адаптированных к различным языкам.

«Центр речевых технологий» занимается разработкой подобной универсальной мультимедийной платформы «STCGridID» на основе биометрического поиска, как по голосу, так и по лицу, с возможностью дальнейшей интеграции с другими криминалистическими учетами (например, дактилоскопическим). Эта платформа позволяет создать единую информационную систему с обшир-

ными возможностями для разного рода поисковых запросов как по накопленным банкам и базам данных, так и в режиме реального времени по каналам связи с последующим объединением событий в единую цепочку [1, с. 361].

Однако основной проблемой при работе такой платформы является неоднотипность и разрозненность баз данных различных государственных подразделений.

На сегодняшний день в правоохранительных органах Российской Федерации медленно нарабатывается база образцов голоса и речи лиц, говорящих на иных языках, кроме русского.

Параллельно с этим существует проблема создания типовой методики производства подобного рода исследований.

В настоящий момент, различными ведомствами разработано три методики, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

1. Метод «формантного выравнивания».

Эта комплексная методика криминалистической идентификации дикторов по фонограммам речи на русском и других языках. Методика является развитием известной методики идентификации дикторов «Диалект» [2, с. 364].

В настоящее время метод «формантного выравнивания» является самым современным и перспективным методом.

Однако даже у него есть недостатки – к ним можно отнести низкую степень автоматизации экспертного исследования, а так же высокие требования к квалификации эксперта.

2. Метод идентификации «Этнос». Криминалистическая идентификация личности человека по фонограммам его устной речи на узбекском, таджикском, цыганском и азербайджанском (с 2011 г.) языках.

Преимуществами данного метода являются его «молодость», перспективность, высокая степень автоматизации исследования и принятия решения по его результатам, возможность идентификации лиц, говорящих на

иностранных языках (узбекский, таджикский, цыганский и азербайджанский языки).

Основным недостатком данного метода является необходимость в наличии специалиста, знающего особенности конкретного языка и то, что исследования проводились только на базах экспертно-криминалистического управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации.

3. Следующий метод идентификации не имеет отдельного названия, он был разработан и используется в экспертном управлении Министерства Юстиции Российской Федерации.

Этот метод позволяет проводить экспертизы на разных языках. Дает возможность идентификации лиц по фонограммам речи, записанным с использованием изменителя голоса.

Недостатком, вышеуказанного метода, является большая трудоемкость в связи с высокой долей «ручного» труда, а так же с достаточно высоким требованием к квалификации и опыту работы экспертов.

Таким образом, для оперативного реагирования и предотвращения террористических атак необходимо проведения ряда мероприятий направленных на:

- объединение всех криминалистических картотек и учетов всех государственных подразделений в единую автоматизированную базу, основанную на биометрических поисках. Такие базы есть. Хотя они и требуют больших затрат – они необходимы;
- доработку уже существующих методик и выбор единой перспективной методики для проведения идентификаций лиц по голосу и речи на разных языках.

Список использованных источников

1. Коваль С.Л., Рыков И.М., Тепляков А.В. Использование мультимедийной биометрической системы учета и идентификации в сфере противодействия терроризму // Речевые информационные технологии. 2007. С. 359-364.
2. Коваль С.Л. Комплексная методика криминалистической идентификации дикторов по голосу и речи // Речевые информационные технологии. 2007. с. 364-370.

И.П. ЛЕСНИЧЕНКО

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм во всех своих проявлениях является одной из самых острых глобальных проблем современности. Начиная с 1990-х гг. двадцатого века, эта угроза затронула и Российскую Федерацию.

Терроризм является угрозой национальной безопасности нашей страны, ее национальным интересам со стороны как террористических групп на территории государства, так и транснациональных экстремистских и террористических организаций, старающихся оказать определенное давление на политические процессы в Российской Федерации, прячась за этнополитическими и религиозными лозунгами.

В Стратегии национальной безопасности России до 2020 года отмечается, что среди главных источников угроз национальной безопасности находится «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя РФ, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, утрачение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ ...» [1].

В условиях современной Российской Федерации борьба с глобальной террористической угрозой должна рассматриваться в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики страны.

Предшествующий период в истории России (2008-2012 гг.) был очень сложным в укреплении национальной безопасности государства.

Основная цель деятельности органов

федеральной службы безопасности в рамках противодействия терроризму – обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем упреждения террористических акций и максимально эффективного их пресечения.

Действующие на территории нашей страны незаконные вооруженные формирования тесно связаны с зарубежными экстремистскими кругами, а сохранение террористической угрозы как фактора нестабильности в нашей стране отвечает интересам ряда мировых держав, стремящихся под предлогом ведения «глобальной войны против терроризма» получить односторонние геополитические и геоэкономические преимущества. Таким образом, цели рассматриваемой государственной стратегии могут быть достигнуты только при условии адекватного воздействия на зарубежные политические, идеологические, пропагандистские, финансовые, материально-технические и кадровые источники террористической угрозы и силы, заинтересованные в сохранении этой угрозы в качестве средства давления на Российскую Федерацию и ее ослабления.

Замысел деятельности органов федеральной службы безопасности в области противодействия терроризму – формирование комплексной эффективной системы, объединяющей силы и средства борьбы и противодействия терроризму на национальном и международном уровнях, предусматривающей его ликвидацию либо минимизацию его общественно-опасных последствий на территории России и других стран, в которых действуют террористические организа-

ции, угрожающие безопасности России, создание условий по устранению причин терроризма.

В рамках реализации замысла и достижения основной цели деятельности органов федеральной службы безопасности в направлении противодействия терроризму необходимо проработать значительную превентивную работу.

Следует развить общегосударственную систему мер профилактики терроризма, а именно, превентивную систему, охватывающую структуры исполнительной власти и правоохранительные органы, общественные организации и конфессиональные институты.

Достижение указанной цели государственной политики возможно на основе результатов соответствующей корректировки существующей нормативно-правовой базы и разработки новых законодательных актов, отвечающих требованиям современных реалий. Нормативно-правовая база должна обеспечить необходимые условия для последовательной и эффективной борьбы с терроризмом [2]

Превентивная система должна включать:

- общественную систему безопасности, включающую совокупность государственных органов, общественных институтов и организаций, которая базируется на активности населения и способности общества противостоять террористической угрозе, иным криминальным вызовам;
- систему законов, позволяющих защитить интересы общества на ранних стадиях подготовки наиболее опасных преступлений;
- доктрину безопасности, одновременно являющуюся определенной идеологией или системой целей, способной объединить общество.

Следует назвать приоритетные задачи деятельности органов федеральной службы безопасности в борьбе с терроризмом. А именно, необходимо создание соответствующего комплекса мер правового характера. Важ-

нейшей задачей укрепления международной правовой базы антикриминальной деятельности является формирование единого международного организационно-правового поля борьбы с организованной преступностью и терроризмом, включающего:

- создание глобальной системы противодействия терроризму и другим угрозам и вызовам;
- адекватную юридическую основу для проведения практических мер по розыску и наказанию исполнителей, организаторов террористических акций;
- ясное и общепризнанное определение современных криминальных вызовов, в том числе и терроризма;
- налаживание практического сотрудничества региональных организаций;
- развитие взаимодействия внешнеполитических ведомств и непосредственно правоохранительных органов разных стран на многостороннем и двустороннем уровнях;
- осуществление комплекса мер по нейтрализации политики «двойных стандартов» в оценке фактов борьбы с терроризмом (это необходимо сделать как в рамках деятельности Европарламента и ОБСЕ, так и в практике деятельности Конгресса США);
- тесное информационное взаимодействие правоохранительных органов разных стран;
- формирование единого для всех стран списка террористов, международных террористических организаций, контроль за перемещением их членов, движениями средств на банковских счетах [3].

Требуется организация системы практических и организационных мероприятий. Плотная, прогрессивная и постоянная работа правоохранительных органов должна стать отправной точкой в противостоянии организованной преступности и терроризму.

Государством должны быть приняты законы и указы, дающие возможность органам исполнительной и судебной власти противо-

борствовать нелегальному отмыванию денег, полученных от преступной деятельности, а также направленных на финансирование терроризма [4].

Основными задачами деятельности органов федеральной службы безопасности а направлении противостояния терроризму являются:

- организация методологии выявления и ликвидации социальных ключей, причин и обстоятельств, положительно влияющих на развитие террора, выявления реального положения и предвидение развития терроризма;
- составление государственной основы в этом противоборстве;
- создание, улучшение, прогрессирование правовых механизмов профилактики разных форм терроризма и предотвращение его проявлений.

Функции органов федеральной службы безопасности должны быть более четкими и спланированными. Они подразделяются на определенные части:

- прекращение денежных потоков, поставки продовольствия, оружия и боеприпасов для баз и лагерей бандформирований;
- создание физической защиты объектов и систем, обеспечивающих безопасность опасных материалов, сводящих к нулю возможность возникновения террористического акта или кражи материалов, с целью использования в проведении террористического акта;
- осуществление общей для всех органов государственной власти информационной и пропагандистской деятельности, направленной на формирование абсолютно отрицательного настроения всех слоев общества к радикальным религиозным течениям;
- создание сети информационных потоков, обладающих возможностью покупки актуальных сведений о передвижении или размещении всех главарей бандформирований.

Органы государственной безопасности обязаны создавать климат, предотвращающий внезапные незаконные нападения на несущие угрозу объекты и материалы, свободное применение и продажу несущих угрозу материалов и технологий, следить за соблюдением правил в данной области, пресекать несоблюдение правил [5].

Глобальное противостояние терроризму исключительно руками органов федеральной службы безопасности абсолютно невозможно это – цель всей страны. Для ее превращения в жизнь требуется участие всех государственных институтов, общественных объединений, партий, религиозных организаций, средств массовой информации, мирного населения. Так же положительная динамика в противостоянии терроризму возможна в результате современного, цивилизованного, очень образованного и развитого гражданского общества.

Список использованных источников

1. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. Утверждена Указом Президента РФ Медведевым Д.Н. от 12 мая 2009 г. № 537.
2. Марлухина Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 февраля 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». М., 2007. С. 136.
3. Привалов А.В. Направленность преступлений и проблема определения терроризма в уголовном законодательстве // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 261.
4. Пчелинцев С.В. Новое законодательство о противодействии терроризму и ограничения прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 47.
5. Рухтин С. Ответственность государства перед жертвами терроризма в свете решений Европейского Суда по правам человека // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 53.

А.Г. МАСАЛОВ

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE

Склонность молодежи к экстремальным видам деятельности, свойственным для большинства людей, проходящих период формирования личности и социального самоопределения, всегда была актуальной общественной проблемой, которая приобретала особое значение в периоды обострения внутривнутриполитических и международных кризисов, подобных современному глобальному социально-политическому кризису. Важным фактором преодоления негативных последствий радикализации молодежной экстремальности и ее превращения в молодежный экстремизм служит формирование у молодежи гражданской ответственности и патриотизма.

Гражданственность и патриотизм являются интегративными духовно-деятельностными компонентами структуры личности, определяющими ее социально-политическую позицию, нормативно-ценностную ориентацию сознания и деятельности. Они имеют психоэмоциональную природу, порождают взаимовыгодные отношения целого (общества, государства) и его частей (индивидуумов и социальных групп), ориентированы на получение пользы от сотрудничества людей. Очевидно, эмпирически определяемое благополучие членов общества, успехи их социально-политической, экономической, социокультурной жизни, удовлетворение интересов большей части граждан формируют реальные предпосылки для генерирования в индивидуальном, групповом и общественном сознании таких психоэмоциональных реакций, которые являются компонентами гражданской ответственности и патриотизма (об этом автор писал ранее [1; 2; 3]). Они проявляются в любви к Отчеству, готовности к верному служению обществу и государству, защите благополучия сограждан, активном участии в реализации общих интересов.

На субъективный характер оценочных суждений о компонентах гражданской ответственности и патриотизма, их критериев влияют доминирующие в обществе идейно-политические, религиозные и иные культурно-исторические факторы. Например, во времена Гражданской войны противодействующие

стороны в зависимости от их идейно-политической ориентации называли патриотами либо «белых», либо «красных», либо «зеленых».

Одноименное обозначение термином «патриотизм» альтернативных политических взглядов и действий всегда вызывало споры в обществе. Так, в 1770-х гг. в высших кругах Великобритании проявлением патриотизма считалась критика короля Георга III. Против таких критериев патриотизма выступал известный публицист Сэмюэл Джонсон. Он называл таких патриотов «фальшивыми» [4]. Противоположностью им, по мнению Джонсона, являются «истинные» патриоты, о которых он восторженно писал в 1774 г. в очерке «Патриот»: «Патриот – это тот, кто в своем общественном поведении руководствуется только одним мотивом – любовью к своей стране; это тот, кто как парламентарий не оставляет для себя ни надежды, ни страха, ни доброты, ни обиды, а отдает всего себя общественному благу» [4].

Как видим, Джонсон оценивал чувство патриотизма по поступкам и призывал критически относиться к «фальшивым патриотам», для которых «патриотизм – последнее прибежище негодяев» [4].

Однако, игнорируя истинный смысл высказываний Джонсона, недобросовестные демагоги вырывают из контекста дискуссии 250-летней давности его афоризм, применя-

ют его в качестве довода о порочности патриотизма и необходимости отказа от гражданско-патриотического воспитания.

В конце советского – начале постсоветского периода отечественная система гражданско-патриотического воспитания граждан была разрушена усилиями неолiberaльных идеологов, опорочивших советские критерии гражданственности и патриотизма за их обоснование коммунистической идеологией. Вследствие этого, нормативно-ценностный вакуум в общественном сознании стали заполнять неоднородные модели гражданственности и патриотизма, а в механизме гражданско-патриотического воспитания причудливо смешались элементы моделей российского имперского, советского, раннего постсоветского неолiberaльного, национал-социалистического, теократического и иных типов. При этом некоторые деятели продолжают доказывать социальную опасность таких человеческих качеств, как гражданственность и патриотизм. Так, председатель Исламского комитета России Г. Джемаль настойчиво утверждает о том, что «патриотизм – это оперативное оружие политического язычества, псевдорелигиозное политическое чувство, которое всегда направлено против Ислама» [5]. Оставляя без комментариев такое заявление, отметим неприемлемость для всех мусульман основополагающих доводов теории Джемалья о том, что «ислам – религия кочевой цивилизации» [5], ибо, например, историко-культурные факторы жизнедеятельности народов СевероКавказского макрорегиона, исповедующих ислам, неразрывно связаны с такими показателями осёдлости, как тейповые (родовые) горы, долины рек, урочища, башни, компактно проживающие территориальные сообщества с сильными кровнородственными и кунаскими связями (тайпы). Заботливое отношение к ним признаётся одним из важнейших качеств добропорядочного человека. Поэтому во многих мусульманских общинах методами народной педагогики у верующих формируются патриотические чувства [6; 7].

Ярким массовым проявлением патриотизма граждан России, независимо от их национальности и вероисповедания, стали торжества, посвящённые 70-летию Победы народов СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Они продемонстрировали неразрывную связь поколений в российском обществе, уважительное отношение молодежи к героизму старших членов общества.

Акции гражданско-патриотического характера консолидируют граждан России. Сегодня они стали важным фактором противодействия идеологам Исламского государства (ИГИЛ, ИГ, ДАИШ) и иных экстремистских организаций, пытающихся использовать отдельные элементы исламского вероучения для противодействия гражданско-патриотическому воспитанию граждан России, оправдания террора и кровопролитной войны ИГ за нефтегазодобывающие районы далекой Сирии, Ирака, Ливии. Поэтому по заказу идеологов экстремизма материалы, порочащие патриотизм, распространяются не только среди правоверных мусульман, но и среди православных христиан, иудеев, верующих других конфессий, которых вербовщики призывают к вероотступничеству и вступлению в экстремистские организации [8].

Технологии стигматизации чувств гражданственности и патриотизма разнообразны, отличаются изощрённостью, применением нейролингвистических и иных интенсивных методов «промывания мозгов», подмены традиционных культурных ценностей миссурой словоблудия, использующего цитаты, выхваченные из контекста выступлений авторитетных людей.

Особенно активно применяются гуманитарные технологии. Они учитывают взаимозависимость всех компонентов жизнедеятельности человека, т.к. на поведение человека большое влияние оказывает его психоэмоциональное состояние, которое, в свою очередь, зависит от ценностно-ориентирующих установок, культуры человека, его интеллекта и духовности.

Гуманитарные технологии включают ме-

тоды пропаганды и агитации. Под пропагандой понимается популяризация и распространение в обществе политических, философских, религиозных, научных, художественных или иных идей посредством устной речи, средств массовой информации, визуальных или иных методов воздействия на общественное сознание. Пропаганда представляет собой процесс передачи пропагандистом (субъектом пропаганды) конкретных идеологических установок индивидам или группам (объекту пропаганды) с целью формирования в сознании объекта желаемых для субъекта ценностей и целевых ориентаций (предмет пропаганды), которые начинают доминировать в мировоззрении объекта и оказывать управляющее воздействие на его поведение. При изменении объекта и предмета пропаганды субъект должен корректировать цели, задачи и адаптировать к ним методы пропагандистской работы.

Технологии пропаганды создают устойчивые связи-отношения пропагандиста (субъекта) и объекта пропаганды посредством регулярного общения, в ходе которого субъект передает объекту информацию, но и формирует в его сознании устойчивые образы и стереотипы поведения.

Пропагандистские технологии предусматривают активное использование агитации, под которой понимается распространение информации, способной активизировать сознание, воздействовать на общественную активность масс с помощью устных выступлений, средств массовой информации. В агитации применяются методы психоэмоционального стимулирования и мотивации деятельности по осуществлению пропагандируемых идей и совершению конкретных действий, способных удовлетворять возбужденные эмоции. В связи с постепенным снижением доминирующего воздействия эмоций на поведение человека в агитации используют методы, вызывающие желание человека незамедлительно реагировать на эмоции индивидуальными или коллективными действиями, предлагаемыми агитатором. Регулярное воздействие агитаторов на сознание и поведение человека формирует у

него устойчивые модели реакций на указания агитаторов. Систематизированная агитационная работа является неотъемлемым компонентом пропагандистских технологий.

По указанным причинам гуманитарные технологии предполагают, что в пропагандистское и агитационное сообщение включается информация, содержащая эмоциональную оценку конкретных социальных явлений и процессов. Форма выражения оценки может быть различной: от внешне нейтральной, но регулярно повторяемой акцентированной констатации фактов до эмоционального лозунга, призыва к немедленному действию. Для этого гуманитарные технологии используют методы психоэмоционального воздействия пропагандиста на сознание объекта с использованием специальных психолингвистических и психосемантических методов, а базовые методики адаптируются к конкретным условиям проведения образовательно-воспитательных мероприятий, структуре объекта, состоянию его психики, двигательной активности.

В пропагандистской работе субъект должен учитывать психологическое состояние объекта, его ответные реакции, мотивы общения. Об этом он может судить по жестам, мимике и иным формам поведения объекта. При обнаружении пропагандистом негативных реакций со стороны объекта на осуществляемые технологии субъекту необходимо оперативно определять причины этого, корректировать методы и методики пропаганды.

Широкое распространение в общественной практике компьютерных информационно-коммуникативных технологий заставило организаторов гражданско-патриотического образования и воспитания разрабатывать и использовать их. Как известно, органы государственной власти Украины тратят огромные средства на реализацию программ «кибер-войн» против России, Республики Крым, самопровозглашенных республик Донбасса.

Скрытое идейно-мобилизующее значение приобрели и ставшие популярными среди молодежи развлечения, называемые флешмобами. Они представляют собой за-

ранее спланированную массовую акцию, в которой большая группа людей собирается в определённом организаторами общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий), после чего быстро расходится. Оповещение участников флешмоба осуществляется, как правило, посредством связи через социальные сети по лавинообразному принципу.

Флешмобы стали эффективным средством быстрой мобилизации обособленных пользователей компьютеров на однотипные синхронные действия. В отличие от рядовых участников, непосвященных в истинные цели акции, организаторы флешмоба тщательно готовятся к её использованию для реализации какой-то конкретной цели, известной только им. Технологии флешмоба доказали их мобилизационную эффективность на киевском майдане осенью 2013 г. и на акциях общественных беспорядков, проведённых в нашей стране спортивными фанатами и оппозиционерами.

Компьютерные сети создают информационное пространство, которое может активно заполнять любая информация, включая информацию, оказывающую воздействие на сознание, эмоции, поведение пользователей. Поэтому компьютерные сети заслуживают адекватного внимания со стороны технологов, специализирующихся на использовании компьютерных коммуникаций для целей гражданско-патриотического образования и воспитания граждан, а также со стороны правоохранительных органов, работающих в сфере электронных коммуникаций.

Особенную значимость эта работа приобретает в связи с массированными атаками технологов ИГ в сетях интернета, создающих одновременно взаимозависимо работающих не менее 40 ссылок на ресурсы с фотографиями и видеороликами, призывающими молодежь в ИГ. Кроме того, вербовочные материалы через системы вайбер и ватсап рассылаются на тысячи мобильных телефонов. Их получателями часто становятся молодые люди, исповедующие ислам [9].

В соответствии с Федеральным законом

от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» МВД России за 2014 г. заблокировало 406 интернет-ресурсов, мотивируя межнациональную и межконфессиональную рознь, вербующих молодежь в экстремистские организации. Предупреждено 345 фактов экстремистской деятельности с применением интернет-ресурсов, к административной ответственности привлечено 401 лицо, к уголовной – 258. За деятельность, содержащую признаки экстремизма (было расследовано 874 дел), 833 лица стали фигурантами уголовных дел [10]. Но противодействие сторонникам экстремистских организаций в сети интернет остаётся недостаточно эффективным. Это обусловлено и тем, что среди разработчиков электронных ресурсов много талантливых молодых программистов, психологов и других специалистов по массовым коммуникациям, которые по идеологическим и материальным соображениям работают на экстремистские организации.

Агитационно-пропагандистская, вербовочная деятельность экстремистов социально опасна тем, что к октябрю 2015 г. в рядах ИГ оказалось более 10 тыс. выходцев из стран СНГ, среди которых, по данным МВД РФ, насчитывается 10 тыс. выходцев из стран СНГ, включая 2,7 тыс. россиян [11, 12]. Многие из этих людей стали не только жертвами психологических атак экстремистских организаций, но и распространителями среди молодежи радикальных идей жесткой межконфессиональной борьбы. Несмотря на то, что правоохранительные органы РФ уже возбудили 477 уголовных дел в отношении вербовщиков ИГ, значительная часть вернувшихся с войны на Ближнем Востоке россиян «оседает» на Северном Кавказе, внедряется в экстремистские организации и другие оппозиционные общественные объединения, занимает в них лидирующие позиции. В июне 2015 г. присягу лидеру ИГ Абу Бакру аль-Багдади принесли члены запрещённой в России организации «Имарат Кавказ», в т.ч. все боевики экстремистских организаций, созданных в Дагестане, Чеч-

не, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии [12]. Это вызвало рост активности экстремистских организаций на Северном Кавказе.

Технологии вербовки в ИГ направлены на молодых людей, проводящих много времени в сетях интернета, находящих в трудных жизненных ситуациях, одиноких [9]. При виртуальной работе с молодёжью активно используют психолингвистические технологии «промывания мозгов» и внедрения в мировоззрение молодых людей экстремистских ценностей, приукрашенных религиозной, националистической или иной «благобразной» риторикой.

Для установления постоянных контактов с молодыми пользователями интернета и поддержания с ними доверительных дружеских отношений выявляются личные проблемы молодых людей и предлагаются варианты их решения посредством приобщения к «истинной вере» и совместной борьбы с «неверными» в ИГ, уничтожения коррумпированных чиновников и работников силовых структур. Вербовщики искусно используют и такое качество молодёжи, как стремление к получению адреналина при участии в экстремальных действиях. На этот «крючок» часто попадают пользователи интернета, чрезмерно увлечённые аркадными электронными играми. В контактах с одиночками девушками, как правило, разыгрываются сценарии виртуального ухаживания и сватовства с предложением переезда на территорию ИГ для заключения брака, создания семьи [8; 9].

В связи с тем, что под влиянием вербовщиков около 500 жителей Чеченской Республики выехали в ИГ, Глава и правительство республики стали активно изучать и использовать возможности электронных средств коммуникации для выявления вербовщиков-экстремистов и противодействия их деятельности. Эту работу возглавляет глава республики Р.А. Кадыров. Он регулярно встречается с активистами молодежных организаций, проводит беседы с молодыми людьми, ошибающимися в выборе жизненных ориентиров, совершивших противоправ-

ные поступки и их родителями. Министерство Чеченской Республики по делам молодёжи регулярно проводит в образовательных учреждениях республики семинары по профилактике молодежного экстремизма и противодействию деятельности вербовщиков ИГ. К противодействию пропагандисткой деятельности экстремистов привлечены органы местного самоуправления, общественные объединения, духовенство. Благодаря принятым мерам за 2015 г. органам государственной власти ЧР удалось вернуть на родину из ИГ [13, 14].

Вместе с тем, консолидации общества и укреплению правопорядка способствует патриотизм, который проявляется в таких качествах граждан, как любовь к Отчизне и готовность защищать её. Подчёркивая большое значение гражданственности и патриотизма для консолидации российского общества А.И. Солженицын писал: «Патриотизм – это цельное и настойчивое чувство любви к своей родине, с готовностью жертвовать ей, делить невзгоды, но со служением не угодливым, не поддержкою несправедливых притязаний, а откровенным в оценке её пороков, грехов и в раскаянии за них... И как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная» [15].

Патриотизм, имеющий психоэмоциональную природу, своеобразно формируется в разных сообществах под влиянием политических идеологий, культуры и иных духовно-нравственных факторов, с использованием учебно-воспитательных и агитационно-пропагандистских методов.

За последние годы разработаны многочисленные методические пособия по организации гражданско-патриотического образования и воспитанию граждан России, в которых представлены традиционные и новые технологии организации гражданско-патриотического образования и воспитания, но не обобщался опыт разработки и реализации гуманитарных технологий, отличие которых состоит в том, что они оптимально сочета-

ют рациональные и иррациональные эмоциональные компоненты образовательно-воспитательного процесса, целью которого является формирование у молодых людей знаний, умений, навыков, желаний следовать полученным установкам, нормативно-ценностным ориентирам.

Большое значение для активизации и повышения качества гражданско-патриотического образовательно-воспитательного процесса имеет применение проектно ориентированных технологий, предусматривающих создание правовых, социально-экономических и организационных условий для патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи и иных социальных групп, приобщения их к решению общественно значимых проблем. В прошлые годы разрабатывались государственные программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» и региональные программы патриотического воспитания молодёжи и иных групп населения России. Такие программы приняты в гг. Москва, Санкт-Петербург, Новгородской области, других регионах. Среди целевых программ и проектов можно выделить проект Минкультуры России «Дороги Победы»; VII Фестиваль «Юные таланты Отчизны», в котором участвовало 15 тыс. учащихся суворовских училищ, кадетских корпусов и школ, казачьих корпусов и классов из 50 регионов Российской Федерации; Всероссийский конкурс патриотической песни «Я люблю тебя, Россия!»; молодёжный конвент «Герои нашего времени»; федеральные проекты «Моя гордость – Россия» и «Наша общая Победа», в рамках которого молодёжь сделала видеозаписи интервью с 20 тыс. ветеранов. В 78 субъектах Российской Федерации созданы центры военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе [16].

Интересный опыт формирования гражданственности и патриотизма молодежи на-

коплен в Чеченской Республике, где этой работой руководит глава республики Р.А. Кадыров. Он регулярно встречается с активистами молодежных организаций и другими организаторами гражданско-патриотического воспитания молодежи. Важно отметить, что Р.А. Кадыров в организации гражданско-патриотического воспитания молодежи умело опирается на культурные традиции и духовные ценности чеченского народа, авторитет старейшин и духовенства [13; 14]. Такие методы творчески сочетаются с разнообразными современными формами духовно-нравственной, культурно-массовой, спортивной и иной работы с молодежью. Так, Министерство Чеченской Республики по делам молодежи, другие органы государственной власти и органы местного самоуправления ЧР оказывают практическую помощь Патриотическому клубу «Путин», молодежному общественному патриотическому движению «Ахмат», республиканскому добровольческому центру «Vita», другим самостоятельным молодежным и детским объединениям, участвующим в гражданско-патриотическом воспитании детей и молодежи.

Для придания процессу формирования гражданственности и патриотизма большей целенаправленной организованности и эффективности требуется обновление российской системы гражданско-патриотического образования и воспитания, ибо эксперименты по полному замещению досоветской и советской систем организации такой работы в раннем постсоветском периоде 1990-х годов оказались неудачными, привели к образованию современной переходной модели, не ставшей достойной преемницей лучших многовековых традиций воспитательно-мировоззренческой работы в нашей стране. Признание недостатков такой переходной модели для современных условий активизации антироссийских выступлений зарубежных «партнёров», роста национального и религиозного самосознания народов Российской Федерации вызвало необходимость обращения президента России В.В. Путина к Федеральному Собранию РФ и всему обществу с призывом

об улучшении гражданско-патриотического воспитания россиян [17], а в июле 2014 г. В.В. Путин, отметив своевременность инициативы по созданию правовых основ противодействия нацистской идеологии, поручил Минобрнауки России ускорить разработку приоритетов молодёжной политики и подумать над повышением качества реализации госпрограммы патриотического воспитания. Это придало новые импульсы работе по обновлению российской системы гражданско-патриотического образования и воспитания граждан России, заставило учёных и практиков совершенствовать методы образовательно-воспитательной деятельности, разрабатывать и вносить в социальную практику новые технологии, учитывающие изменения информационного пространства, растущее влияние интернета и социальных сетей на мировоззрение граждан, их психологическое состояние и общественно значимое поведение. Поэтому в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [16] указывается на необходимость сохранения непрерывности процесса формирования патриотического сознания россиян посредством внедрения в практику инновационных технологий воспитания патриотизма, а в целях регламентации взаимодействия институтов государственной власти и гражданского общества предполагается составить Стратегию патриотического воспитания граждан Российской Федерации до 2030 г., разрабатывать новые технологии гражданско-патриотического образования и воспитания, широко внедрять их в учебно-воспитательные процессы, проводить экспертизы гуманитарных и воспитательных программ с целью выявления особенностей формирования патриотических чувств у детей, юношества и других категорий граждан Российской Федерации.

Гуманитарные технологии, применяемые в учебно-воспитательной работе, используют методы и методики мобилизации рациональных и эмоциональных компонентов сознания, усиливающих восприятие информа-

ции, выделяющих в ней важные моменты, способные служить своеобразными «опорными сигналами», символами образного мышления, закреплять в памяти необходимые знания, умения, навыки.

Элементы гуманитарных технологий сознательно применяются средствами массовой информации. Так, телевидение сопровождает дикторские тексты демонстрацией видеоматериалов с мест событий в той форме, которая соответствует целям возбуждения у зрителей рефлексий, необходимых владельцам телерадиокомпаний.

При разработке гуманитарных технологий, ориентированных на цели гражданско-патриотического воспитания, создаются компоненты патриотизма, вызывающие гордость за свою страну и героические поступки соотечественников, осознание сопричастности с успехами и неудачами своего народа.

В гуманитарных технологиях формирования гражданственности и патриотизма молодёжи особое внимание обращается на недостаточную включённость молодых людей в систему общественных отношений, отсутствие личных знаний об исторических событиях прошлого и отсутствие навыков объективного анализа реальных социально-политических, экономических, социокультурных и иных процессов, отсутствие устойчивых ценностных ориентаций и оценочных суждений. Вследствие этого, гуманитарные технологии гражданско-патриотического образования и воспитания имеют двойственный характер, ориентируются на образовательные и воспитательные цели. Их специфика определяется, прежде всего, природой и содержанием образовательного процесса, обеспечивающего передачу и закрепление в индивидуальном, групповом и общественном сознании знаний, умений и навыков, накопленных человечеством и отбираемых, закрепляемых практикой их применения. В таком значении термин «образование» отождествляется с широким трактовкой термина «воспитание». Но в узком социально-политическом смысле под воспитанием понимается целенаправленно организованный

процесс воздействия социальных институтов (семьи, культуры, образования и т.д.) на человека, обеспечивающий формирование у него заданных организаторами личностных качеств, определенного объема знаний, умений и навыков их практического применения, взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политической ориентации, необходимых для жизни в обществе в качестве активного полноправного субъекта.

Формирование у членов общества гражданственности и патриотизма представляется целенаправленно организованным образовательно-воспитательным процессом воздействия социальных институтов на человека, социальную группу и всё общество, ориентированным на выработку у людей личностных качеств, соответствующих идеализированным представлениям о гражданах, их общественно-полезной деятельности для сохранения и развития государства, общества. Следовательно, цели гражданско-патриотического образования и воспитания – ожидаемые государством и обществом изменения личности, осуществлённые под воздействием специально подготовленных и планомерно проведённых воспитательных акций и действий, обеспечивающих формирование у граждан культурно-исторических, социально-политических, психолого-педагогических, духовно-нравственных, военно-технических и физических компонентов одобряемой государством и обществом модели гражданственности и патриотизма.

Показателем эффективности образовательно-воспитательных технологий гражданско-патриотического образования и воспитания граждан является разница контролируемых показателей характеристики объекта до и после применения субъектом в отношении него целенаправленных образовательно-воспитательных методов и методик.

Примитивно-простыми показателями активности образовательно-воспитательной работы может служить количество лекций и бесед по гражданско-патриотической тематике, количественный состав их участников (слушателей), письма-отзывы, результаты

специализированных социологических опросов и т.п. сведения. Но они не дают полной информации об эффективности гражданско-патриотического воспитания.

Результативность государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг. предполагается измерять степенью готовности и стремлением граждан Российской Федерации к выполнению своего общественного долга во всем многообразии форм его проявления, их умением и желанием сочетать общественные и личные интересы, реальным вкладом, вносимым ими в дело процветания Отечества и определять по динамике роста патриотизма и интернационализма в стране, обеспечения на её основе благоприятных условий для духовного и культурного подъёма в обществе, укрепления экономической стабильности государства и обороноспособности страны, повышение международного авторитета России. Предусмотрена возможность оценивать результативность программы по 18 количественным показателям [16], которые, однако, не показывают изменения таких качественных характеристик гражданственность и патриотизм. Следовательно, разработка показателей эффективности образовательно-воспитательных технологий гражданско-патриотического воспитания молодежи и других социальных групп жителей России должна продолжаться.

Такими образом, формирование гражданственности и патриотизма является актуальной общественно значимой проблемой. Для её реализации представляется необходимым не только выявлять совокупность указанных критериев в их современном понимании, но и целенаправленно организовывать образовательно-воспитательный процесс формирования у россиян гражданственности и патриотизма.

Гуманитарные технологии, использующие методы и методики мобилизации рациональных и эмоциональных компонентов сознания, способны значительно усиливать восприятие информации, закреплять в памяти необходимые знания, умения, навыки.

Опыт их применения доказывает необходимость обязательной адаптации базовых технологий для конкретных коллективов и социальных групп, а также для разработки новых гуманитарных технологий гражданско-патриотического образования и воспитания граждан России с учетом изменяющихся материально-технических возможностей и потребностей идеологического противодействия враждебным проявлениям в гуманитарной образовательно-воспитательной сфере.

Современные социально-политические запросы на совершенствование гражданско-патриотического образования и воспитания граждан актуализировали потребности

в подготовке в системе высшего профессионального и послевузовского образования высококвалифицированных кадров педагогов-воспитателей, специалистов по работе с молодежью, политологов для эффективного формирования гражданственности и патриотизма у молодежи и других категорий российских граждан.

Очевидно, в учебных программах образовательных организаций всех уровней должны увеличиваться объемы преподавания учебных дисциплин гуманитарной направленности, особенно истории, социальной философии, социологии, политологии и конфликтологии.

Список использованных источников

1. Масалов А.Г. Правовые и социально-политические аспекты противодействия деятельности экстремистских организаций на Северном Кавказе // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2011. №2. С. 5-10.
2. Масалов А.Г. Противодействие государства и общества экстремистским организациям: правовые и социально-политические // Народы Кавказа в пространстве российской цивилизации: Материалы Всероссийской научной конференции (13-15 сентября 2011 г., Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2011. С. 53-58.
3. Масалов А.Г. Гражданственность и патриотизм: теоретико-методологические основы исследования и формы проявления в современных условиях // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2015. №3. С. 73-86.
4. Прибежище негодяев? Из истории известного афоризма. URL:<http://narodna.pravda.com.ua/ru/history/46a4a6bc46> (дата обращения: 12.10.2015).
5. Джемаль Г. Ислам и патриотизм. URL:<http://www.youtube.com/watch?v=K3aKIGu3rTi> (дата обращения: 11.09.2015).
6. Российские приверженцы ислама хотят быть патриотами. Понятие патриотизма будет одним из ключевых в Социальной доктрине российских мусульман. URL:<http://www.vedomosti.ru/politics/articles/rossiiskie-priverzhentsi-islama-hotyat-bit-patriotami> (дата обращения: 19.09.2015).
7. Халиков И. Идеи патриотизма, героизма и самоотверженности в Исламе и народной педагогике. URL:http://islamtoday.ru/obstvo/idei_patriotizma_eroizma_i_samootverzhennosti_v_islame_i_narodnoj_pedagogiki (дата обращения: 12.12.2015).
8. Амирова Р. Как и почему россияне успешно вербуют в ИГИЛ. URL:<http://sobesednik.ru/politika/20150617-kak-i-pochemu-rossiyan-ushpeshno-verbuyut-v-igil> (дата обращения: 10.05.2016).
9. Дорошев В. Как вступить в ИГИЛ: поэтапная вербовка. URL:<http://wordyou.ru/igil/igil-i-mirovoo-soobshhestvo/kak-vstupit-v-igil> (дата обращения: 10.10.2015).
10. Государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2014 год. URL:https://mvd.ru/Deljelatelnost/gosprogrami/Gosprogramma/otchet_o_hode_realizacii_Programmi_za_2014 (дата обращения: 27.05.2015).
11. В Сирии насчитали 10 тысяч выходцев из стран СНГ в рядах ИГ. URL: <https://news.mail.ru/incident/24029274/?frommail=1> (дата обращения: 20.06.2015).
12. Глава МВД назвал число воюющих на стороне ИГ россиян. URL:<https://news.mail.ru/politics/23340837/?frommail=1> (дата обращения: 12.03.2016).
13. ИГИЛ: Кадыров рассказал, как в Чечне борются с вербовщиками ИГ в соцсетях. URL: <http://news-front.info/2015/10/03/igil-kadyrov-rasskazal-kak-v-चेчне-boryutsya-s-verbovshhikami-ig-v-socsetyax/> (дата обращения: 20.11.2015).
14. Борьба за молодые умы: Рамзан Кадыров встретился с вербовщиками «Исламского государства». URL:<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2664998> (дата обращения: 20.12.2015).
15. Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998; URL:<http://www.rodon.org/sai/rvo.htm#a32> (дата обращения: 23.09.2015).
16. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2015 г. №1493 «О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». URL:<http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkhN1jsKAErht2.pdf> (дата обращения: 16.02.2016).
17. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. URL:<http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 21.05.2016).

Д.Н. КРАСНОКУТСКИЙ

**ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ
МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ
В НАСЕЛЁННОМ ПУНКТЕ**

Массовые беспорядки относятся к числу наиболее опасных, чрезвычайных происшествий, создающих экстремальные условия для деятельности органов внутренних дел, государственных и общественных организаций [1, 2]. Они сопровождаются погромами, бесчинствами, разрушениями, поджогами, нападениями на служебные и административные здания, помещения общественных организаций. Особенно опасны массовые беспорядки, возникающие на почве межнациональных конфликтов. В этих случаях возможны погромы и поджоги жилищ граждан другой национальности, избиения, убийства людей с особой жестокостью, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывчатых устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

При таких беспорядках озверевшие толпы не реагируют на предупредительные действия сил правопорядка, ведут себя дерзко и нагло; вооруженные участники беспорядков не только оказывают активное сопротивление личному составу органов внутренних дел и внутренних войск, но и нападают на здания полиции с целью завладения оружием и освобождения ранее задержанных преступников.

Особая опасность массовых беспорядков заключается в том, что они разрушают устои общества, дестабилизируют обстановку, ведут к совершению тяжких преступлений, подрывают авторитет власти, вызывают недоверие к правомерности действий органов государственного управления. При этом дезорганизуется работа промышленных предприятий, транспорта, государственных и общественных организаций, причиняется значительный материальный, моральный и физический ущерб. В результате совершения массовых беспорядков в регионе крайне усложняется криминологическая обстановка в целом, возникает угроза выхода ситуации из-под контроля.

Как показывает практика, групповые

действия, нарушающие работу организаций, транспорта, связи, групповые хулиганства, а также массовые беспорядки зарождаются в недрах демонстраций, пикетирования, уличных шествий, митингов, проводимых различными политическими и общественными организациями и движениями. В их ряды нередко проникают экстремистские элементы, и массовые акции все более направляются на эскалацию напряженности.

Существуют меры, направленные на обеспечение охраны общественного порядка (ОП) и общественной безопасности (ОБ) [3-6]. Их рекомендуется начинать проводить на этапе подготовки проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования. При этом основным органом управления силами и средствами, привлекаемыми к выполнению задач по пресечению массовых беспорядков, является оперативный штаб (ОШ). Одной из функций ОШ является привлечение различных группировок сил и средств к пресечению массовых беспорядков.

С учетом накопленного опыта и рекомендаций МВД России ОШ используются следующие тактические приемы:

1. Устанавливается связь с организатором массовых мероприятий, определяются согласованные меры по соблюдению общественного порядка во время их проведения.
2. При необходимости выясняются, в том числе и оперативным путем, истинные намерения организаторов мероприятия.
3. Осуществляется рекогносцировка места проведения акции.
4. Определяются необходимые для обеспечения безопасности и правопорядка силы и средства, расстановка нарядов полиции и приданных сил, создается резерв на случай осложнения обстановки.
5. Решаются вопросы, связанные с применением указателей, переносных ограждений, барьеров по периметру зоны оцепления.
6. Обеспечивается порядок регулирования дорожного движения и введения временных ограничений на движение транспортных средств и пешеходов
7. Организуется использование технических средств связи и контролируется обстановка.

В случае несоблюдения обусловленных целей, места и времени проведения массовых мероприятий, обнаружения у его участников оружия, специально подготовленных или приспособленных предметов, могущих быть использованными для причинения вреда здоровью людей или материального ущерба, а также возникновения опасности для жизни и здоровья граждан при нарушении общественного порядка по предложению представителя органа власти начальник ОВД обращается к гражданам с разъяснением противоправности их действий. Он предлагает лицам, участвующим в массовых мероприятиях, покинуть место его проведения.

Руководители ОВД обязаны предусмотреть возможное негативное развитие событий, в том числе выход их из-под контроля. Поэтому очень важно на начальном

этапе проводить широкую разъяснительную работу, добиваясь разобщения активных групп.

Если предотвратить нарушения не удалось, а также если мероприятие не соответствует заявленным целям, главной задачей полиции становится максимальное ограничение образования толпы. Это может быть достигнуто посредством демонстрации сил и средств охраны общественного порядка, открытого наблюдения и документирования действий активных участников, доведения до сведения собравшихся возможных санкций к нарушителям, решительного пресечения хулиганских и других противоправных проявлений.

Анализ имевших место массовых беспорядков в различных регионах страны показывает, что их возникновению способствуют следующие условия:

- неудовлетворительное решение давно назревших социальных, экономических, национальных проблем, сложившихся в данном регионе;
- бездушное, бюрократическое отношение местной администрации к нуждам трудящихся, неумение и даже нежелание решать социальные вопросы;
- низкий уровень воспитательной, правовой работы с населением и особенно с молодежью [6], недостатки в деятельности средств массовой информации;
- дестабилизирующая деятельность сепаратистских, националистических и коррумпированных элементов в некоторых регионах;
- обострение межнациональных и межрелигиозных отношений и возникновение конфликтов, сопряженных с насилием, между группами граждан разной национальности и разного вероисповедания;
- ухудшение экологической обстановки в городе, населенном пункте, регионе;
- неудовлетворительная организация и проведение мероприятий, связанных с большим скоплением людей;
- недостатки в работе правоохранитель-

ных органов, низкий профессиональный и идейно-моральный уровень отдельных сотрудников;

- несовершенство действующего законодательства по защите социальных, культурных и национальных интересов населения.

В современных условиях ОВД должны уделять большое внимание проведению мероприятий, направленных на информирование населения через средства массовой информации о результатах правоприменительной деятельности ОВД по преступлениям, порождающим социальную напряженность.

Население информируется о применяемых мерах по укреплению правопорядка и результатах этой работы, мероприятиях по привлечению к ответственности должностных лиц за злоупотребление властью и служебным положением. Заслуживает информация о профессиональной подготовленности сотрудников полиции, их самоотверженных действиях при защите населения, о фактах, опровергающих ложные слухи, дискредитирующие сотрудников ОВД, сви-

детельствующих об истинных причинах тех или иных событий.

Если органам внутренних дел в силу тех или иных обстоятельств не удалось предотвратить возникновение массовых хулиганских проявлений, то на передний план выдвигается задача быстро пресечь эти проявления в самой начальной стадии, не давая им перерасти в массовые беспорядки. Значительную роль в организации деятельности правоохранительных органов в таких ситуациях играют дежурные части подразделений ОВД.

Обеспечение правопорядка, борьба с преступностью – это основное направление деятельности сотрудников органов внутренних дел в целом. Решающим условием эффективного выполнения органами внутренних дел задач и функций по обеспечению общественного порядка и безопасности при пресечении массовых беспорядков в населённом пункте является заблаговременное планирование их оперативно-служебной деятельности. Знание тактики действий при таких чрезвычайных обстоятельствах, их особенностей, важно для правильного понимания неблагоприятных последствий.

Список использованных источников

1. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // ред. от 05.04.2013 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 04.06.2016).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: (ред. от 03.07.2016) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 24.06.2016).
3. Панасик Н.В. Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел МВД России: Учебно-методическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 96 с.
4. И. И. Бондаревский Специальная тактика: Учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2005. 368 с.
5. Действия подразделений (нарядов) органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера: учебно-методическое пособие / Департамент кадрового обеспечения МВД РФ; Ворожцов М. А. [и др.]. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 215 с.
6. Малофей А.О., Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. Педагогический вклад И.И. Бецкого в разработку научно-практических основ образования в XVIII веке, как важная структурная единица современной системы образования (на примере кадетских корпусов) // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. Сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь: 2015. С. 21-26.

А.О. МАЛОФЕЙ

ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ ОПЕРАТИВНЫХ ПОСТРОЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ, ВЫЗВАННЫХ ДЕЙСТВИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Массовые беспорядки являются опасным преступлением, дестабилизирующим обстановку в районах проживания населения, подрывающим устойчивость общества и государства, нарушающим нормальную жизнедеятельность граждан, работу предприятий, учреждений и организаций. Массовые беспорядки могут возникать в одном или нескольких городах, районах, населенных пунктах, одновременно или последовательно на территории республики, края, области, автономного образования, в отдельных местностях, на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта, в исправительно-трудовых учреждениях [1].

Для пресечения массовых беспорядков в нашей стране привлекаются органы внутренних дел (ОВД) и силы создаваемой национальной гвардии Российской Федерации. По распоряжению Министра внутренних дел (МВД) РФ в регионы с наиболее сложной обстановкой для оказания помощи могут направляться в установленном порядке силы и средства ОВД, а также учебных заведений МВД РФ из других республик, краев, областей, автономных образований [2].

Если органам внутренних дел не удалось предотвратить возникновение массовых хулиганских проявлений, то на передний план выдвигается задача быстро пресечь эти проявления в самой начальной стадии, не давая им перерасти в массовые беспорядки. Значительная роль в организации деятельности правоохранительных органов в таких ситуациях отводится дежурным частям подразделений ОВД.

При этом важным средством борьбы с массовыми беспорядками являются специальные операции (СО) [3].

В этом случае управление силами и средствами, привлекаемыми к выполнению задач по пресечению массовых беспорядков, вверяется оперативному штабу. Функционирование оперативного штаба это привлечение, управление и контроль оперативных построений для пресечения массовых беспорядков.

Одним из видов оперативных построений (ОП) является группа рассредоточения, которая предназначена для расчленения толпы участников групповых нарушений общественного порядка (ГНОП) на более мелкие группы и вытеснения их из района беспорядков, обеспечения изъятия организаторов, активных участников и восстановления порядка. Её задачами являются, разделение толпы на части и в последующем – в рассредоточении толпы по частям.

Численность группы рассредоточения определяется по формуле (1)

где:

S – длина колонны, измеренная от исходного пункта до конечного пункта в метрах (должна быть обязательно равной глубине оцепленного района);

l – интервалы в колонне по глубине (0,8-1 метр), (дистанция между сотрудниками);

P – количество рядов в колонне.

К полученному результату добавляется 10% от расчетной численности для формирования резерва группы.

Для организации сбора и проверки разведывательных данных, в том числе оперативным путем, оказания содействия штабу в их анализе и обобщении, в выработке на этой основе соответствующих решений формируется группа оперативного информирования (ГОИ) [4]. Для правильного принятия решений о необходимом количестве состава

групп рассредоточения и критических точках их местоположения, в зависимости от поведения экстремистски настроенных участников массовых беспорядков (МБ) группа оперативного информирования может воспользоваться рядом разделов высшей математики, теорией вероятностей и математической статистикой [9, 10]. Это необходимо для анализа факторов эффективности деятельности группы рассредоточения (ГР) и оптимизации её результатов. Правильно выбрав минимум самых важных действий, ГОИ может быстро получить значительную часть информации для планирования полного результата, при этом дальнейшие решения будут неэффективны и могут быть неоправданными. Как правило 20% оперативной информации дают 80% планируемых результатов, а остальные 80% информации реализуют лишь 20%. Таким образом, ГОИ выбрав те оптимальные решения, которые дают наибольший эффект, может достичь высоких результатов малыми издержками. В то же время последующие усилия будут ненужными и неэффективными, что подтверждается одним из наиболее распространенных способов оценки эффективности какой-либо деятельности – законом Парето [4, 6–8].

Для разрешения проблем, возникающих при планировании спецоперации и действия оперативных построений, таких как ГР, выяснения основных причин возникновения проблем и выявления шагов с которых нужно начинать действовать предлагается использовать кривую Парето. Кривая даст возможность установить приоритет действиям, необходимым для решения проблемы, возникающей при выявлении. Кроме того, кривая Парето и закон Парето позволяют отделить важные факторы от малозначимых и несущественных.

Здесь можно различить два вида кривых Парето: 1. Кривая, результирующая деятельности, служащая для выявления главной проблемы неэффективности ГР и отражающая нежелательные результаты деятельности, связанные с ошибками в количественном составе ГР, безопасностью и жертвами в результате МБ, которые необходимо миними-

зировать. 2. Причинная кривая, которая отражает причины проблем, возникающих в ходе спецоперации, и используется для выявления главной из них. Например опыта работы сотрудника ОВД, его квалификация, индивидуальные характеристики, организация ОП, подразделение ОВД, последовательность действий командира группы.

Чтобы построить кривую Парето ГОИ классифицирует возникающие проблемы по отдельным факторам. Затем следуют сбор и анализ оперативной информации по каждому фактору, чтобы выяснить, какие из этих факторов являются преобладающими при решении проблем.

Построение кривой Парето:

1. Решить: 1) Какова проблема; 2) Как классифицировать собранные данные и какую из них делать выборку; 3) Какой использовать метод сбора данных; 4) выбрать период сбора данных.
2. Созданиеконтрольнойтаблицы для регистрации данных с перечнем видов собираемой информации.
3. Заполнениетаблицы с регистрационными данными и подсчет итогов.
4. Добавление таблицы для проверок данных с итоговыми столбцами по каждому проверяемому признаку в отдельности, накопленной суммы числа проблемных показателей, процентов к общему итогу и накопленных процентов.
5. Размещениеданных, полученных по каждому проверяемому признаку, в нужном порядкезначимости (используем сортировку) и заполнение таблицы.
6. Нанесение горизонтальной и вертикальной осей.
7. Построение гистограммы
8. Проведение на гистограмме кумулятивной кривой (кривой Парето)
9. Нанесение на кривую всех обозначений и надписей, касающихся гистограммы и данных

На рисунке 1 представлен пример составления кривой Парето по потерям личного состава в результате проведения спецопераций для ГР за определённый период.

Анализ кривой позволяет сделать вывод

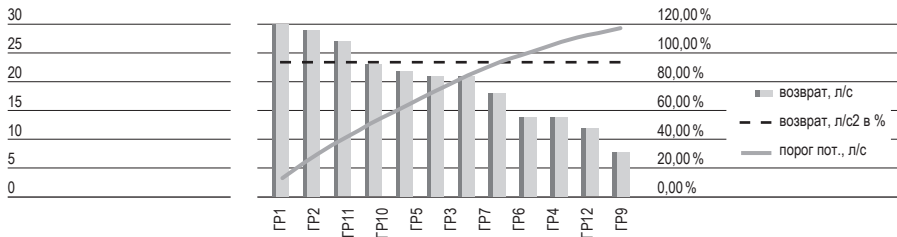

Рис. 1. Зависимость потерь личного состава ГР от эффективности управления.

об эффективности руководства в группах ГР1, ГР2, ГР3, ГР5, ГР7, ГР10, ГР11, а в остальных группах эффективность управления достигает от 20% до 60% и требует анализа деятельности командира группы.

Чтобы максимально точно использовать такой инструмент требуется составлять множество кривых Парето. Суть проблемы можно уловить, наблюдая явление с разных точек зрения, поэтому важно опробовать различные пути классификации данных, пока не будут определены немногочисленные существенно важные факторы, что, собственно, и является целью анализа Парето. При этом большой процент в группе несущественных факторов не допустим. При большом проценте группы несущественных факторов необходимо по другому классифицировать поступающую оперативную информацию, так как объекты наблюдения выбраны неправильно и слишком много объектов попало в одну группу.

Нежелательные факторы, независимо от его значимости, требуется сразу устранять с помощью простого решения, что особенно важно для руководителя СО. Поскольку кривая Парето расценивается как эффективное средство решения проблем, следует рассматривать только немногочисленные существенно важные причины. Однако устранение относительно неважных причин простым путем может послужить примером эффективного решения проблемы, а приобретенный

опыт, информация и моральное удовлетворение – оказать благотворное воздействие на дальнейшую процедуру решения проблем.

Не следует игнорировать составленную кривую Парето. При использовании кривой Парето для выявления результатов деятельности и причин наиболее распространенным методом является ABC-анализ [7, 8]. Это дает возможность установить приоритет действиям, необходимым для решения проблемы и позволит отделить важные факторы от малозначимых и несущественных.

Перспективным направлением развития методов оценки поведения ГР в условиях МБ является моделирование порядка действий каждого сотрудника, входящего в состав ГР, с описанием точек входа и выхода, скоростных и векторных параметров перемещения в пространстве, меняющие свои значения, в зависимости от статуса ситуации. При этом стресс, вызванный экстремальной ситуацией, провоцирует в участнике МБ потерю ориентации на выход и переключение внимания на перемещения окружающих людей. Другими словами, в случае МБ экстремист в меньшей степени ориентируется на собственное мнение о местоположении, а в большей на динамику толпы. Поэтому такой процесс можно задать с помощью соответствующих математических выкладок. На основе такой модели можно сформировать алгоритм нечеткой кластеризации, который

позволит проанализировать и оценить характеристики динамики формы и количества кластерных рассечений толпы ГР.

Полученные данные позволят организационно-аналитической группе собирать, обобщать информацию об обстановке, докладывать руководителю СО по ликвидации МБ о развитии событий, вести журнал действий и отданных распоряжений, а также рабочую карту руководителя спецоперации. Что

в свою очередь позволит намного более эффективно использовать силы и средства ОВД и принимать решения руководителям групп. Кроме того в случае резких изменений обстановки, угрожающих срывом выполнения задач, руководителю СО необходимы продуктивные предложения для принятия решения об уточнении задач или способов их выполнения, которые могут быть получены с помощью анализа и оценки кривых Парето.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: (ред. от 03.07.2016) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 24.06.2016).
2. Бондаревский И.И. Специальная тактика: Учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2005. 368 с.
3. Действия подразделений (нарядов) органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера: учебно-методическое пособие / Департамент кадрового обеспечения МВД РФ; Ворожцов М.А. [и др.]. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 215 с.
4. Басовский Л.Е., Протасьев В.Б. Управление качеством: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2016. 232 с.
5. Петросян Л.А., Зенкевич Н.А., Шевкопляс Е.В. Теория игр. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 432 с.
6. Подиновский В.В., Ногин В.Д. Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. М.: Наука, 1982.
7. Ногин В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход. М.: Физматлит, 2005. 176 с.
8. Пономарев С.В. и др. Управление качеством продукции: Учебное пособие. М.: Стандарты и качество, 2005. 248 с.
9. Рассомахин С.Г., Малофей А.О., Малофей О.П. Нахождение оптимальных энергетических параметров передачи позиционных кодов в автоматизированных системах управления // Наука. Инновации. Технологии. №1. Ставрополь: 2014. С. 74-80.
10. Малофей А.О., Малофей О.П., Рассомахин С.Г. Вероятностное описание явления центробежной ошибки при передаче безыбыточных числовых кодов по гауссовым каналам // Инфокоммуникационные технологии. Т. 12. №4. Самара: 2014. С. 9-16.

БОРЬБА С ИДЕЯМИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬЯ, КАК ЯВЛЕНИЕМ В АСПЕКТЕ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

А.Н. ХАРЕЧКИН

На сегодняшний день для всех становится всё более очевидно, что наибольшую опасность для студенческой среды представляют радикальные исламские организации, в этой связи нельзя игнорировать тот факт, что религия, являясь отражением системы этносоциальных, геополитических противоречий протекающих в обществе, давно вышла из сферы конфессионального пространства и переродилась один из механизмов политического манипулирования.

В условиях эволюционирующих кризисных изменений экономики, постоянном росте социальных (национальных или религи-

озных), проблем и отсутствии жизненной перспективы для молодежи наблюдаются тенденции роста религиозного экстреми-

ма затрагивающие не какую-то определенную прослойку студенческой молодежи приверженцев одной национальной группы, конфессии, а представляющие собой общественное явление.

Без сомнения характерной чертой экстремистских религиозных организаций является внедрение в религиозное сознание верующих тезисов, утверждающих, что единственным выходом из сложившегося кризисного положения является возврат к «традиционным этноконфессиональным ценностям» и нетерпимость к другим религиям. Всесторонний анализ разных проявлений данного феномена, которые фиксируются на территории практически всех государств в последние годы, показывает, что проблема имеет очень широкий диапазон – от «политизации религии» до «религиозного возрождения» и т.п.

Информация в наше время обладает огромным потенциалом влияния на общество в целом, и на отдельные категории граждан в частности, чем и пользуются экстремистские группировки различного толка, пропагандируя свою идеологию через «всемирную паутину». Бесспорно, что «экспансия идеологии», а точнее радикальных составляющих ислама – фундаментализма и, в частности, ваххабизма посредством завоевания информационного пространства происходит, в первую очередь в таких регионах как Ставрополье, значительная часть населения которых исповедует ислам, а территориально имеет много общих границ с республиками, где имеют место радикальные исламские настроения.

Именно в данном контексте на первый план выходит кибертерроризм, так как по данным ВЦИОМ самыми активными пользователями «всемирной паутины» около 70% – является население в возрасте от 18 до 24 лет. Разумеется, что основная аудитория, подверженная проблеме распространения религиозного экстремизма – студенческая молодежь т.к. в таком возрасте люди наиболее восприимчивы к манипуляциям и неразборчиво поддерживают разные идеологии. Самоидентификация личности, ее социализация происходят наиболее глубоко, прежде

всего, на национальной и религиозной почве именно в этом возрасте [3]. Поэтому, воздействуя на данные составляющие, возможно манипулирование сознанием и поведением. Особенно интересным становится тот факт, что, что за последние годы большая часть сельской молодежи именно этого возраста переехала в города, тем самым подпитав религиозно подкованным контингентом.

И тут можно выделить по предмету информационного воздействия три основных систематизационных ряда: адресный (селективный, избирательный) нацеленный на целевую аудиторию задачей которого является качественный отбор преданных сторонников. С возможностью последующей интеграции в существующие структуры государственной власти, силовые структуры и т.д., здесь ставка делается на грамотную, идеологически подготовленную молодежь и на будущие перспективы [4]; безадресный (слепой, то есть неизбирательный), проводящий общую идеологическую обработку граждан, в основном студенческой и другой учащейся молодежи, как правило, в учебных заведениях негласно или открыто патронируемых религиозными движениями, в которых нет никакой возможности проконтролировать процесс радикальной обработки молодежи. Открытие дистанционных учебных заведений религиозной направленности, строящихся на деньги «сомнительных» спонсоров, вербовка эмиссарами различного рода радикальных объединений себе сторонников через интернет ресурс; «сарафанный» (привлекающий внимание к делу в микрогруппах или возбуждающий, эсциативный). Идеологическая обработка различных сообществ студенчества с использованием конспиративных чат-румов, вовлечение в идеи, за которые борются террористы через соц. сети или с использованием интернет-рассылки литературы имеющей экстремистский подтекст под видом учебной.

В этой связи можно выделить в борьбе с идеями религиозного экстремизма (киберэкстремизма) и их распространением на территории Ставрополья среди молодежи – три направления профилактического харак-

тера: юридическое, технологическое, акмеологическое.

Первое направление характерно тем, что государство уже активно проводит профилактику и стало применять меры. Так в данной сфере установлены жесткие ограничения на законодательном уровне. Федеральным Законом № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральным законом № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в которых установлен запрет на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная ответственность. Поэтому лица, пропагандирующие экстремизм и киберэкстремизм, а также те, кто поддерживает подобные веяния, должны в полной мере понимать величину ответственности и неизбежность наказания [1, 2].

Направление номер два предполагает следующие действия: фильтрация и мониторинг интернет-контента, ограничение и персонализация доступа к ресурсам которые можно отнести к потенциально опасным, улучшение функционирования сервисов безопасности интернета, организация сайтов правоохранительных органов, государственных и муниципальных органов и духовенства, направленных на формирование чувства патриотизма, толерантности, веротерпимости, миролюбия между гражданами различных этнических групп населения.

Третье направление должно основываться на построении строгой системы ценностей у студентов. Именно здесь можно сделать особый акцент на профилактических мерах:

- исследования личностных свойств молодежи,
- развитию толерантности у студентов,
- противодействию настроениям экстремистского характера,
- пропаганде общечеловеческих ценностей,
- проведению мероприятий анти экстре-

мистского и антитеррористического характера,

- популяризации проектов по вовлечению молодежи в спорт, волонтерскую деятельность,
- привлечению к участию в городских мероприятиях по профилактике экстремизма,
- организации упрощенного доступа к объектам культуры и культурного наследия в том числе и через «всемирную паутину»,
- введение дополнительных часов религиозоведения с привлечением специалистов-теологов и религиоведов и т.п.

Следует сказать, что профилактика киберэкстремизма и борьба с идеями религиозного экстремизма во всех сферах деятельности общества, является актуальной и серьезной проблемой, опыт уже полученный, в борьбе с распространением данного явления показывает, что все еще остаются слабые места, и особое внимание следует уделять студенческой среде, которая наиболее подвержена негативному влиянию. Немаловажно наладить общую систему предупреждения терроризма и экстремизма, в которой одной из ступеней должна выступать внутренняя деятельность везов и сфера образования в целом. В настоящий момент бытует мнение о том, что недостаточно внимания уделяется проведению широких разъяснительных мероприятий среди различных категорий студенческой молодежи. Из этого следует очевидность расстановки приоритетов в проведении разъяснительной и профилактической работы среди студентов, особенно с использованием различного рода разработок в области сервисов интернета. Государственным и муниципальным органам власти на Ставрополье необходимо сделать упор на формировании неприятия идеологии терроризма, экстремизма уже на ранних стадиях социализации и самоидентификации личности. При этом воспитывать население в духе этноконфессиональной толерантности, сконцентрировав внимание на изучении и обобщении мирового опыта как научного, так и практического том, что касается концепции борьбы с кибертерроризмом и экстремизмом.

Список использованных источников

1. Федеральный закон Рос. Федерации от 25.07.2002 N 114-ФЗ: (ред. от 23.11.2015) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.07.2016).
2. Федеральный закон Рос. Федерации от 27.07.2006 N 149-ФЗ: (ред. от 13.07.2015) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.07.2016).
3. Малофеев А.О., Харечкин А.Н., Харечкина Ю.О. Педагогический вклад И.И. Бецкого в разработку научно-практических основ образования в XVIII веке, как важная структурная единица современной системы образования (на примере кадетских корпусов) // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел. Сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь: 2015. С. 21-26.
4. Шаров Е.Н., Иноценко В.А. Социальные проблемы современной молодежи и пути их решения // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». Ставрополь: СФ КРУ МВД России. 2015. С. 39-44.

Ю.А. СКВОРЦОВ

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО НАЕМНИЧЕСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

По данным средств массовой информации, на 1 мая 2016 года правоохранительными органами Российской Федерации установлено около 3400 граждан России, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций (далее – МТО) на территории Сирии и Ирака.

Ежемесячно выявляется более 100 граждан, выехавших в разные периоды за рубеж для участия в вооруженных конфликтах в составе МТО. К уголовной ответственности привлечено 1250 российских граждан и граждан государств СНГ.

Имеются данные об увеличении числа лиц в возрасте от 14 до 16 лет, прошедших обучение и боевую подготовку в МТО ИГ в сирийском городе Ракка, в настоящее время это 350 человек [1]. Среди них 14-летний житель г. Ессентуки Ставропольского края, выехавший на Ближний Восток под влиянием своего отца, принявшего ислам и примкнувшего к террористам.

После начала антитеррористической операции Воздушно-космических сил России в Сирии возросла активность международных террористических организаций в отношении нашей страны. К нам пытаются проникать боевики из «горячих точек». Проводятся теракты в отношении российских граждан за рубежом.

Что касается борьбы с террористами внутри России, то, по словам директора ФСБ России, спецслужбы в 2015 году ликвидировали 156 боевиков, в том числе 36 главарей и 20 террористов, присягнувших ИГ. Было заблокировано более 3 тыс. интернет-ресурсов, распространяющих идеи терроризма и экстремизма [2] [3].

В 2015 году в Ставропольском крае зарегистрировано 38 преступлений террористического характера, в истекшем периоде 2016 года – 16 преступлений данной категории, при этом террористических актов не зарегистрировано. Из них 26 связаны с участием жителей края в международных террористических организациях на территории Сирийской Арабской Республики.

Имеется информация о почти 100 жителях края, выехавших за рубеж для обучения в исламских образовательных учреждениях, которые в различные периоды времени получали либо продолжают получать теологическое образование. Установлены трое лиц,

которые под предлогом обучения выехали за рубеж, затем примкнули к международным террористическим организациям на территории Сирии. В их отношении возбуждены уголовные дела.

Известно о 18 лицах женского пола, выехавших с территории края в Сирию и Ирак (в основном гражданские жены).

Органами исполнительной власти Ставропольского края в 2016 году проведено аналитическое исследование социального портрета лиц, проживавших в Ставропольском крае и выехавших для участия в боевых действиях в составе международных террористических организаций, по результатам которого установлено, что население Ставропольского края влиянием радикальных течений в исламе в целом не подвержено. В тоже время, из-за значительного количества высших и средних специальных учебных заведений и значительного числа студентов, прибывших на учебу из соседних субъектов РФ, существует опасность распространения радикальных течений.

Так, в декабре 2015 года и мае 2016 года Северо-Кавказским окружным военным судом осуждены члены «медицинского джамаата» – студенты одного из вузов г. Ставрополя, осуществившие подбор и отправку в Сирию нескольких «добровольцев»

На территории края наибольшее количество лиц, выехавших для вступления в международную террористическую организацию «ДАИШ» наблюдается в регионе КМВ, г.Ставрополе и Нефтекумском районе. Это обусловлено плотностью населения в регионе КМВ и г. Ставрополе, а также наличием крупных ВУЗов, в которых обучается значительное количество уроженцев и жителей республик СКФО.

Существенным идеологическим ресурсом бандподполья является обучение граждан России в зарубежных теологических учебных заведениях. В мечетях и молельных домах читают проповеди имамов, более трети которых получили религиозное образование за рубежом, в том числе в учебных заведениях экстремистского толка. Ряд лиц продолжает обучение за границей.

Значительную угрозу стабильности региона представляет возвращение к местам постоянного проживания лиц, осужденных за преступления террористического характера. Вскрыты угрозы создания в исправительных колониях экстремистских ячеек.

Антитеррористической комиссией Ставропольского края с 2015 года начата работа по организации на муниципальном уровне адресной профилактики с лицами, наиболее подверженными или уже попавшими под воздействие идеологии терроризма.

В июле 2015 года на основе рекомендаций НАК, опыта антитеррористической комиссии Дагестана разработаны, утверждены и направлены на места методические рекомендации по проведению адресной профилактической работы. Составлены и направлены в муниципальные образования списки лиц, образцы графиков индивидуальной профилактической работы, опросных листов и др. документов. В апреле и июле 2016 года подготовлены соответствующие обзоры.

Муниципальными антитеррористическими комиссиями выработаны дополнительные меры по совершенствованию адресной профилактической работы с гражданами, наиболее подверженными воздействию радикальной идеологии и вовлеченными в противоправную деятельность.

В частности, решением антитеррористических комиссий городов и районов Ставропольского края определен круг лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма. Утверждены графики работы с подобными лицами, назначены ответственные, осуществлен инициативный поиск граждан, подверженных или уже попавших под воздействие идеологии терроризма. В их числе в одном из районов края установлены: неофит - учитель в средней школе, выходец из Дагестана - организатор молельной комнаты, в другом выявлен выходец из Чечни, ученик старших классов школы, высказывавший намерения примкнуть к бандподполью.

Одной из муниципальных антитеррористических комиссий подготовлены методические рекомендации по проведению профилактической работы с лицами, подвер-

женными или уже попавшими под влияние идеологии терроризма.

Оказана помощь в трудоустройстве 4 гражданам, отбывшим наказания за преступления террористической и экстремистской направленности.

С целью снижения уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность осуществляется комплекс мер, направленных на разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе религиозно-политического экстремизма.

Досуговые организации являются той базой, на которой ведётся повседневная работа с наиболее уязвимой категорией подростков и молодёжи. По состоянию на 01.06.2016 около 53 тысяч детей до 14 лет были заняты в 3497 клубных формированиях различной направленности, почти 20 тысяч молодых людей от 15 до 24 лет – в 1371 таких формированиях [4].

Созданием условий для максимального вовлечения каждого жителя в разнообразные формы художественной самодеятельности, творческого самовыражения личности обеспечивают 547 учреждений культурно-досугового типа, 607 библиотек, 40 музеев, 164 учреждения дополнительного образования детей в сфере культуры [5].

На официальных сайтах государственных учреждений культуры размещены баннеры-ссылки на имеющуюся информацию анти-террористического содержания, в том числе видеоролики.

Перечень источников получения информации в сети Интернет по вопросам профилактики терроризма, размещённый на официальном сайте Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве в разделе «Меры безопасности» сайт музея-заповедника, в первом полугодии 2016 года посетили более 47 тысяч человек [6].

Министерством образования и молодежной политики Ставропольского края во взаимодействии с правоохранительными структурами для преподавателей-организаторов и учителей основ безопасности жизнедеятельности проведен комплекс семинаров-совещаний по теме «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма».

Принимаются и иные меры, направленные на предупреждение террористического наемничества среди молодежи Ставропольского края.

Россия одной из первых в мире сформировала систему контрмер, которые позволяют адекватно реагировать на нарастание опасности со стороны иностранных террористов-боевиков. По оценкам спецслужб, эта категория наиболее активно проявляет себя в горячих точках за пределами РФ. Ситуация чревата тем, что они, получив там боевой опыт, закалку, навыки, рано или поздно возвращаются в Россию, и от них исходит угроза для россиян. Потому первоочередной задачей органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также институтов гражданского общества, ВУЗов, средств массовой информации является именно недопущение вовлечения молодежи в экстремистскую, а тем более террористическую деятельность. Залог успеха в этой работе - сочетание различных форм и методов воздействия на молодых людей, общей и адресной профилактической работы с теми, кто уже попал под воздействие или может быть подвержен идеологии терроризма и экстремизма.

Список использованных источников

1. <http://www.er-duma.ru/news/irina-yarovaya-u-nas-net-dvoynikh-standartov-v-borbe-s-terrorizmom/>.
2. <http://ria.ru/society/20160419/1415127989.html>.
3. [https://t26.MBfl.p<t\)/Dejatelnost/otcheti_o_dejat/otch_gumvd](https://t26.MBfl.p<t)/Dejatelnost/otcheti_o_dejat/otch_gumvd).
4. Текущий архив аппарата антитеррористической комиссии Ставропольского края Д. 2, Т. 3, с. 112.
5. Текущий архив аппарата антитеррористической комиссии Ставропольского края Д. 2, Т. 3, с. 146.
6. http://www.stavmuseum.ru/images/zoo/pdf/protivodeystvie_terrorizmu.pdf.

И.А. АНИКЕЕВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ШКОЛЫ БЛОГЕРОВ» КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Глобальной проблемой современности является борьба с терроризмом и экстремизмом. Важность борьбы с этим явлением подчеркивает Президент России В.В. Путин: «Сегодня важно неуклонно повышать уровень взаимодействия, активнее обмениваться профессиональным опытом, использовать самые современные формы и методы деятельности. В первую очередь, – в вопросах предупреждения, выявления и пресечения террористических актов, противодействия организованной преступности и незаконному обороту наркотиков. Необходимо жестко реагировать на распространение пропаганды насилия и экстремизма, идей национальной и религиозной нетерпимости, в том числе – в глобальной информационной среде» [1, 2].

Одной из самых сложных задач в деле гражданско-патриотического воспитания молодежи является формирование у молодых людей, прежде всего старших школьников, неприятия к экстремистским и террористическим идеям и высказываниям, выработка своего рода «иммунитета», который не позволит увлечь молодежь экстремистскими идеями и втянуть ее в противоправную деятельность. Это, в свою очередь, требует осведомленности молодых людей о формах и методах работы модераторов радикальных идей, а лучше – наличия опыта противодействия им. Создать этот опыт в доступной и привлекательной для молодежи форме (в виде блогерства) помогает обучение старших школьников работы в социальных сетях.

В течение трех последних лет в Ставропольском крае успешно реализуется проект «Школы блогеров», участие в котором принимают, как правило, учащиеся старших классов средних общеобразовательных учебных заведений.

Ставропольская «Школа блогеров» создана весной 2013 года на базе Государственного бюджетного учреждения Ставропольского края «Центр молодежных проектов». Финансирование проекта на начальном этапе составило 50 тысяч рублей. 36 участников получили знания по основам

работы в социальных сетях, в блог-плаг-форме. возможным вариантам заработка в Интернете.

В том же году в рамках Школы были проведены школа «Живого журнала» и акция «Блогерский ликбез». Образовательная программа школы «Живого журнала» (май 2013 года) включала лекции и мастер-классы о создании собственного блога на платформе LiveJournal и продвижении его. В качестве лекторов выступили известные в регионе блогеры и представители электронных СМИ. Участниками Школы стали 65 представителей районов и городов Ставропольского края. В акции «Блогерский ликбез» (октябрь–ноябрь 2013 года) приняло участие уже 219 школьников.

Привлечение потенциальных участников школы осуществлялось путем оповещения администрациями районов и городов края, а также публикации информации об акции на информационном портале молодежи Ставрополья [3, 4]. В том же году создана группа «Блогерский ликбез. Ставропольский край», где были размещены материалы на темы: «Советы по выбору темы для блога», «Что и как можно писать в блоге?», «Пинг сервисы», «Как выбрать тематику для блога?», «Комментировать или нет?».

Участники Школы в дальнейшем использовались в качестве актива мероприятий

краевого и муниципального уровней. Деятельность Школы получила широкое освещение в краевых и региональных СМИ и соцсетях.

В 2014 году деятельность Школы была продолжена. Ее бюджет остался неизменным. Участниками Школы стали 164 человека, которые получили теоретические знания по основам работы в наиболее распространенных в России блог-платформах: twitter, facebook, livejournal, фото- и видеоблогах. По окончании обучения каждый участник акции получил сертификат об участии.

В 2015 году формат Школы существенно изменился. Мероприятие окончательно обрело статус акции с уже сформировавшимся и отражающим суть названием – «Блогерский ликбез». Школа получила более весомое финансирование в размере 300 000 рублей. В 2015 году акция проходит в три этапа, участие в ней принимают 417 человек [5].

Образовательная программа первого этапа (апрель) представляет собой цикл лекций по трем направлениям:

- основы грамотного составления пресс-релизов, работа со СМИ;
- основы работы в наиболее распространенных в нашей стране общедоступных блогах;
- нормативно-правовое регулирование деятельности блогера;
- гражданская, административная и нравственная ответственность при работе в социальных сетях.

В рамках второго этапа (май – сентябрь) проходит дистанционная медиа-игра, в которой участникам предоставлена площадка для дистанционного обучения написанию статей по направлениям: «Эта замечательная жизнь» (участники могут раскрыть секреты своего хобби или рассказать об истории, которая поразила или изменила мировоззрение, оставить отзыв о прочитанной книге или просмотренном фильме) и «Открытая книга» (участники могут раскрыть свой литературный талант).

Лучшие работы медиа-игры публикуются в группе «Молодежь Ставрополя» [6], на Информационном портале молодежи Став-

рополя или в одном из краевых печатных изданий.

Активные участники медиа-игры приглашаются на третий завершающий этап «Школы блогеров» (октябрь), в рамках которого проходит образовательная программа (в виде цикла встреч с лучшими блогерами России, компетентными представителями электронных СМИ и другими специалистами), подводятся итоги, происходит награждение сертификатами и ценными призами.

В проведении бесед с участниками третьего этапа участие принимают сотрудники аппарата антитеррористической комиссии Ставропольского края. В доступной форме до молодых людей доводится информация об основах противодействия идеологии терроризма и экстремизма, целях и формах этой деятельности. На примерах показывается ошибочность и ущербность идеологии модераторов радикализма, действующих в блогах и социальных сетях, демонстрируются основные способы противодействия их противоправной деятельности, в том числе:

- осуществление мониторинга, выявление в региональном медийном пространстве и социальных сетях ресурсов и отдельных лиц, распространяющих экстремистскую идеологию;
- вступление с ними в диалог, использование метода переубеждения, показ другим участникам форумов, дискуссий и обсуждений в соцсетях и на новостных сайтах ошибочность этих убеждений, разоблачение идеологии терроризма и экстремизма;
- самостоятельная подготовка, размещение на Интернет-ресурсах и раскрутка материалов (роликов, плакатов, аудиофайлов и т.п.) антитеррористической и анти-экстремистской тематики.

Сведения о выпускниках «Школы блогеров» поступают в администрации всех муниципальных районов и городских округов Ставропольского края. Молодежь, прошедшая подготовку в рамках «Школы», и в дальнейшем (как правило, после окончания

школы) используется для участия в различного рода патриотических акциях. Она сотрудничает с созданными во всех муниципальных районах и городских округах Ставропольского края информационными ресурсами; используется муниципалитетами в качестве квалифицированных специалистов (коллективов), постоянно работающих в сети Интернет, по оказанию адресного профилактического воздействия на категории лиц, наиболее подверженных или уже подпавших под воздействие идеологии терроризма; работает в интересах созданного в 2015 году краевого патриотического портала «Победа 26» и Интернет-радио «Победа ФМ» [7].

Таким образом, активизация деятельности международных террористических организаций по вовлечению в свои ряды новых членов и расширению ресурсной базы бандподполья, требует от органов государственной власти постоянного совершенствования подходов к надежному обеспечению безопасности населения и территорий. Особое внимание следует уделить проведению профилактических мероприятий, направленных на противодействие идеологии в моло-

дежной среде, прежде всего с использованием информационных технологий. Опыт использования «Школы блогеров» как формы противодействия идеологии терроризма свидетельствует о том, что молодежь уже в старших классах знакомится с понятием терроризма, его идеологическими догмами, формами и методами вербовки новых сторонников. Взаимодействие в этой работе педагогов, психологов и специалистов правоохранительных органов и спецслужб дает положительные результаты.

Список использованных источников

1. Сведения о проведении «Школы блогеров» в Ставропольском крае за период 2013-2015 гг. // Текущий архив министерства образования и молодежной политики Ставропольского края.
2. Путин В.В. Участникам XIII Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. №2. С. 9.
3. <http://www.kdm26.ru>.
4. <http://vk.com/blogger26>.
5. Сведения о проведении «Школы блогеров» в Ставропольском крае за период 2013-2015 гг. // Текущий архив министерства образования и молодежной политики Ставропольского края.
6. <http://vk.com/kdm26>.
7. <http://pobeda26.ru/>, <http://www.pobeda.fm/>.

АНАЛИЗ И ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е.В. ПОЛСТЯНОВ

Администрацией города Ставрополя на протяжении ряда лет проводится работа по созданию в городе Ставрополе комплексной системы в сфере общественной безопасности, предусматривающей участие в профилактике терроризма и экстремизма, межнациональных (межэтнических) конфликтов (далее – Комплексная система). Данное обстоятельство обусловлено складывающейся на протяжении последних десятилетий обстановкой в Северокавказском регионе в целом и непосредственно в Ставропольском крае с наличием реальной угрозы совершения террористических актов, проявлений экстремизма, возникновения межнациональных конфликтов. В основу Комплексной системы заложены следующие принципы:

- концентрация сил и средств на основных направлениях работы;
- участие общественных объединений и организаций;
- материальное обеспечение реализуемых мероприятий.

Их реализация осуществляется в рамках муниципальных программ, таких как:

- «Обеспечение безопасности, общественного порядка и профилактика правонарушений в городе Ставрополе на 2014–2018 годы»;
- «Развитие казачества в городе Ставрополе на 2014–2018 годы»;
- «Молодежь города Ставрополя на 2014–2018 годы».

Комплексная система предусматривает взаимодействие всех субъектов на территории города Ставрополя, участвующих в обеспечении общественной безопасности. Должную организацию такого взаимодействия, формирование его алгоритмов обеспечивает многоуровневый, на основе диверсификации источников информации мониторинг общественно-политической, социально-экономической, миграционной и криминогенной обстановки, предполагающий выявление возможных предпосылок возникновения угроз различного характера и выработку своевременных и необходимых мер по их устранению.

Одним из основных элементов мониторинга является муниципальное казенное учреждение «Единая дежурно-диспетчерская служба» города Ставрополя (далее – ЕДДС). Для бесперебойной связи, оперативного прохождения информации на ЕДДС выведены диспетчерские службы 23 организаций города.

Администрацией города Ставрополя разработаны и применяются в повседневной деятельности 32 алгоритма действий дежурной смены ЕДДС в различных ситуациях.

Так, только в период с 01.01.2016 г. по 01.07.2016 г. в ЕДДС от граждан города поступило 138 сообщений о подозрительных предметах, из них 55 по поводу подоз-

рительных автомобилей. Подтвердилось 2 сообщения от заявителей о нахождении предметов, похожих на снаряды (мины). Все указанные ситуации отработаны во взаимодействии с правоохранительными и иными органами.

Наряду с этим, администрацией города Ставрополя проводится ряд самостоятельных исследований по различным направлениям, результаты которых служат основой для выработки управленческих решений, позволяют судить об эффективности проводимых мероприятий. Одним из них является мониторинг этноконфессиональных отношений и межнациональной напряженности на основе социологических исследований среди учащейся молодежи города Ставрополя. В 2015 году его основной вывод: Среди противоречий между различными социальными группами межнациональные противоречия продолжают занимать лидирующее положение. В первую очередь это касается противоречий между народами Кавказа и славянскими народами. Следует отметить, что по сравнению с 2014 годом произошло снижение напряженности в указанном показателе на 9,2% – с 56,6% опрошенных до 47,4%.

Администрацией города Ставрополя ежегодно проводится городская научно-практическая конференция по вопросам национально-этнических отношений «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога» (далее – конференция).

Конференция, как мероприятие, имеет особый статус. Это научная площадка анализа проводимой в рамках города, края работы, выработки стратегических направлений дальнейшей деятельности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В рамках ее подготовки и проведения сформирован круг экспертов высокого уровня по вопросам государственной национальной политики, межнациональных и межконфессиональных отношений, включающий более 30 ученых, руководителей международных организаций, государственных учреждений.

Значительная роль в организации вза-

имодействия органов местного самоуправления города Ставрополя с органами государственной власти, правоохранительными органами, организациями всех форм собственности, общественными объединениями и гражданами отводится таким совещательным органам как Антитеррористическая комиссия города Ставрополя и Межведомственная комиссия администрации города Ставрополя по оказанию уполномоченным органам государственной власти содействия по профилактике правонарушений. Принятые на их заседаниях решения способствовали дальнейшему повышению уровня безопасности и антитеррористической защищенности, прежде всего мест с массовым пребыванием граждан, объектов жизнеобеспечения и транспортной инфраструктуры, а также формированию надежных схем оповещения, порядка экстренной связи и взаимодействия с подразделениями правоохранительных органов, экстренных служб.

Наряду с этим администрацией города Ставрополя в рамках взаимодействия с правоохранительными органами по вопросам координации совместных действий, принятия дополнительных мер по организации охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий практикуется такая форма работы как оперативные совещания с участием представителей Управления МВД России по городу Ставрополю, УФСБ России по Ставропольскому краю, прокуратуры города Ставрополя, структурных подразделений администрации города Ставрополя.

В 2015 году была обеспечена безопасность более 1500 массовых мероприятий, в первом полугодии 2016 года – более 700. В их числе – празднование Нового года, Рождества Христова и Крещения Господня, Дня солидарности трудящихся, Дня Победы, выпускных вечеров в общеобразовательных учреждениях города, Дня России, Дня города, Дня Ставропольского края, Дня народного Единства.

Положительно зарекомендовала себя и такая форма работы как взаимодействие

на основе соглашений. Такие соглашения о совместной деятельности и взаимовыгодном сотрудничестве подписаны со Ставропольским городским казачьим обществом Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества, а также Ставропольским станичным казачьим обществом «Станица Казанская».

Силами казаков городских казачьих обществ организована охрана в 28 общеобразовательных и культурных учреждениях города Ставрополя, зданий администрации города Ставрополя и Ставропольской городской Думы.

Взаимодействию с правоохранительными органами содействует деятельность народной дружины, большую часть которой (65 человек) составляют представители казачества.

В рамках народной дружины (ранее – муниципальной казачьей дружины) казаками ежегодно проводится порядка 4 тысяч мероприятий по профилактике социально опасных форм поведения, около 3 тысяч мероприятий по предотвращению (пресечению) административных правонарушений. Общее время дежурства по охране общественного порядка на территории города Ставрополя в 2015 году составило более 20 тысяч часов.

Межведомственному взаимодействию, а также взаимодействию с лидерами и членами национально-культурных и религиозных организаций в вопросах предупреждения этнического и религиозного экстремизма способствует работа консультативного совета по вопросам национально-этнических отношений при администрации города Ставрополя (далее – консультативный совет). В настоящее время в него входят руководители 21 национально-культурного объединения города Ставрополя, 4 атамана казачьих обществ, 3 религиозных деятеля, а также представители правоохранительных органов, научного и социально ориентированного сообществ.

Большая работа консультативным советом проводится в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, в том

числе в плане предупреждения правонарушений в студенческой среде.

Во исполнение решения постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ставропольском крае при Губернаторе Ставропольского края от 21 июля 2015 года на плановой основе проводятся встречи руководителей администрации города Ставрополя, УМВД России по городу Ставрополю, национально-культурных и религиозных объединений со студентами первых курсов образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций с целью их адаптации к условиям обучения и проживания в городе Ставрополе, разъяснения им обычаев и традиций коренного населения, недопущения ими противоправных действий.

Совместная предупредительно-профилактическая деятельность в сфере межнациональных отношений позволила только в

сентябре 2015 года предотвратить 2 конфликтные ситуации с этнической составляющей.

В настоящее время администрацией города Ставрополя осуществляется подготовка расширенного заседания консультативного совета с участием представителей вузов, ссузов, общеобразовательных учреждений, национально-культурных и общественных организаций, в том числе молодежных, а также представителей правоохранительных и надзорных органов для организации работы со студентами в новом 2016–2017 учебном году.

По итогам VIII Международного смотр-конкурса городских практик городов стран СНГ и ЕАЭС, организованного Международной Ассамблеей столиц и крупных городов в 2015 году, решением конкурсной комиссии город Ставрополь отмечен дипломом в номинации «за организацию комплексной системы общественной безопасности».

К.В. ПОДЪЯЧЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ИДЕОЛОГИЯ: ЕДИНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В ОБРАЗОВАНИИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

Происходящие на наших глазах события в соседней стране – Украине, убедительно показали, что игнорирование гуманитарной составляющей приводит к тяжёлым социально-политическим последствиям. Поэтому вопросы образования, прежде всего гуманитарного, и особенно – исторического могут быть с полным основанием отнесены к вопросам национальной безопасности. Именно в концепции отечественной истории могут быть скрыты как источники экстремистской, деструктивной идеологии, так и средства противостояния ей. На исторических примерах в первую очередь воспитывается молодое поколение и кто, каким образом и что именно вложит в сознание молодёжи – никак не второстепенный вопрос. Потому предложение Президента РФ о создании «единого» учебника истории для всех государственных школ ни в коем случае нельзя рассматривать как задачу второстепенности. Дискуссия эта быстро перешла от практических вопросов к философским. И центральным здесь является вопрос о том, возможно ли в принципе создание единой, непротиворечивой версии истории. В данном докладе мы попытаемся изложить взгляд на данную проблему, с позиций политологии.

В первую очередь следует отметить, что разговоры об «истинной», «беспристрастной», «объективной» истории применительно к школьному (да и вузовскому) образованию не имеют никакого отношения ни к истине, ни к объективности. Подлинно объективная история есть лишь набор фактов (дат, имён, бытовых зарисовок) и в этом плане может быть объектом научного исследования, но никак не изучения в школе. Более того, наука не в состоянии дать абсолютно объективной картины, т.к. она не владеет всем набором исторических фактов: какие-то спорны, какие-то неизвестны. Если подходить к вопросу совсем строго, то приходится согласиться с известным политическим теоретиком К. Поппером, утверждавшим, что подлинно объективной историй человечества может быть только совокупность биографий всех живших когда-либо людей, поскольку «...ни один человек не более значим, чем любой другой.. Ясно, что такая реальная история не может быть написана» [2, с. 312]. Таким образом, историческая наука неизбежно оказывается ограниченной. А ещё более ограничивают её требования об «объективности», принуждающие историков заниматься только фактографическими изысканиями, т.е., по большому счёту, археологией, архивистикой и палеографией.

Однако если мы обратимся к работам классиков исторической науки (начиная от Геродота) мы увидим, что никто из них не занимался простым перечислением фактов. Все они во-первых, отбирали факты, во-вторых пытались интерпретировать их и, в-третьих, выявлять причинно-следственные связи. А любые интерпретации возможны только на основании каких-либо теоретических и ценностных взглядов, они явно несут аксиологический характер, как бы ни пытались его затушевать сторонники «объективности». Можно спорить о том, существуют ли объективные законы исторического развития, или же течение истории зависит исключительно от действий отдельных людей, но представляется совершенно очевидным, что область поисков «исторической истины» ограничивается только изысканием фактов.

В таком случае «фальсификацией истории» можно назвать лишь утверждение вымышленных фактов, и отрицание фактов, имевших место.

Историческая наука, опираясь на факты, тем не менее, является аксиологичной по сути. И все попытки удалить из истории «идеологию» всегда приводили, и будут приводить к её обеднению. История как школьный предмет, будучи «деидеологизирована», сведётся только к хронике событий. Применение же в школе «дискуссионного» подхода, согласно которому надо знакомить учеников с разными концепциями и трактовками, вряд ли возможно, поскольку либо потребует очень сильного увеличения учебного времени, либо превратит уроки в профанацию (т.к. нельзя за краткое время показать ученикам всё богатство трактовок). Да и дополнительный вопрос: какие именно концепции рассматривать (ведь все рассмотреть невозможно) опять приведёт нас к аксиологическим проблемам.

Таким образом, говоря о создании единого концепта отечественной истории для школьного образования, мы неизбежно приходим к необходимости определения сверхзадачи, а это неизбежно связано с выработкой национальной стратегии.

Если исходить из того, что сегодня главными задачами являются сохранение суверенитета России и преодоление «дефицита духовных скреп», на что указывал и Президент России [3], то и сверхзадачей истории как учебной дисциплины является воспитание патриотизма, чувства гордости за свою страну и любви к Отечеству. Задача наша облегчается и тем, что в российской истории достаточно фактов, которыми стоит гордиться и нет никакой необходимости прибегать к обману. Главным предметом гордости, вокруг которого можно выстроить всю концепцию, может стать тот факт, что наши предки «...не создали обратную человекоубийственную систему мироощущения... относились к окрестным народам как к равным... И благодаря этому они устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов.» [2, с. 518].

Вместе с тем, не следует и затушёвывать тёмные страницы нашей истории, дабы не вызвать у учащихся чувства, что им лгут. Но такие факты надлежит не выпячивать, чем грешат либеральные историки, а показывать в компаративном аспекте (например, говоря об Иване Грозном, должно показать, что творили в то же самое время Генрих VIII в Англии, Фердинанд I в Испании и т.п.).

Таким образом, задача исторической науки состоит в том, чтобы а) изыскивать факты и разоблачать ложь б) формировать интерпретации и концепты. Задача истории как школьного предмета – опираясь на факты и избегая обмана, способствовать формированию у молодёжи чувства гордости за свою страну и желания трудиться для её дальнейшего успешного развития. В истории России есть масса примеров героизма, самоотверженного служения Отечеству, великих творческих прорывов. И огромный опыт мирного, терпимого сосуществования представителей разных этносов и конфессий в рамках одного государства поистине

бесценен сегодня, когда концепция европейского «мультикультурализма» потерпела оглушительный провал, но и автаркичное существование моноэтнических сообществ более невозможно. Изучение этого опыта с помощью исследовательского инструментария, имеющегося в распоряжении не только историков, но и социологов, политологов, и выработка на этой основе единого подхода к преподаванию истории (более того – воспитанию на истории) представляется нам чрезвычайно важным элементом профилактики молодёжного экстремизма, а, стало быть, и терроризма.

По нашему мнению, именно на этом пути и можно добиться формирования единой, непротиворечивой картины исторического прошлого.

Библиографический список

1. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: АСТ-Москва, 2008.
2. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Пер. с англ. В 2-х тт. Т. 2. М., 1992.
3. Путин В.В. Послание Федеральному собранию РФ 2012 года.

Г.В. СЕЙФУЛИНА,
М.А. ЧЕРНИЦОВА

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ В РЕШЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ЗАДАЧ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Предметом дерматоглифики являются генетические особенности состояния, функциональные свойства организма человека: склонность к определенным видам профессий; поведение человека в экстремальных ситуациях; предрасположенность к отдельным видам заболеваний и др., отраженные в капиллярных узорах кистей рук.

Во время эмбрионального развития эпидермис образуется из той же зародышевой оболочки – эктодермы – что и центральная нервная система и почти одновременно с ней. Характер и степень выраженности тех или иных признаков дерматоглифики закладываются в генотипе и остаются неизменными в течение жизни индивида. Соответс-

твенно, узоры на кистях рук и стопах тесно связаны со всей физической организацией человека и его развитием.

Узоры на ладони служат маркером отклонений, которые при «благоприятных» условиях могут развиваться в серьезные заболевания, а также дерматоглифические особенности могут быть использованы в

качестве маркеров мотивов поведения и для построения поисковой модели личности преступника.

В основу криминалистической дерматоглифики заложен ряд научных знаний в области биологии, медицины, химии и др. Однако основой для зарождения криминалистической дерматоглифики явилась дактилоскопия.

Идея использования отпечатков пальцев для установления диагноза, психотипа и других особенностей человека принадлежит крупнейшему американскому антропологу Гарольду Камминсу (1894–1976), который первым ввел в употребление термин дерматоглифика.

Для следственной практики имеют существенное значение определение генетических особенностей организма в плане склонности к совершению преступления и выработке конкретных предупредительных мер.

Девиантное поведение убийцы может определяться редким конституциональным типом организации его центральной нервной системы. Характерные для определенных видов невропсихиатрической патологии, эти узоры, по-видимому, указывают на людей с очень возбудимой нервной системой, что, возможно, объясняет повышенную их агрессивность.

Сегодня криминалисты могут, не видя преступника, по его отпечаткам пальцев и ладоней составить не только расовый, но и поведенческий портрет подозреваемого. Отпечатки пальцев к тому же могут указывать на такие характеристики человека, как его происхождение, расовая принадлежность, наличие заболеваний, особенности поведения. С помощью анализа, отпечатков пальцев и ладоней можно выявить потенциально опасных лиц.

В настоящее время ученые стали уделять больше внимания выявлению признаков особенностей дерматоглифики лиц, совершивших различные преступления.

В частности, папиллярные узоры пальцев показывают, насколько легко можно довести человека с ранимой психикой до совершения преступления.

Выяснено, что у преступников в 94,1 % случаев наблюдается асимметрия гребневого счета (гребневой счет (ГС) – число папиллярных гребней в центральном фрагменте узора, пересекаемых прямой «дельта – центр узора» ГС зависит от размера центрального фрагмента пальцевого узора и гребневой плотности).

У личностей преступников установлено достоверное снижение гребневого счета на 2, 3, 4-м пальцах обеих кистей и 5-м пальце правой руки. Соответственно имеется снижение ладонного гребневого счета, особенно на правой кисти, и общего гребневого счета.

Отмечено снижение дельтового индекса на 0,9 единицы по сравнению с популяционной величиной.

$$Dli = \frac{L+2W}{A+L+W} \times 10$$

У преступников среди завитковых узоров преобладают двойные петли. Среди осужденных наблюдалась асимметрия пальцевых узоров выражается в большей частоте завитков на правой руке, а ульнарных петель – на левой. Значительная асимметрия пальцевых узоров у осужденных может свидетельствовать о высокой степени эпигенетических (часто – неблагоприятных) влияний (относительно малой реализации генотипа) в период формирования пальцевых узоров (6–17-я неделя внутриутробного развития).

Проблемы предупреждения экстремизма и терроризма изучаются в том числе и с позиции дерматоглифики, позволяющей по отпечаткам пальцев и ладоней выявить и потенциально опасных личностей.

В дерматоглифике один из основных параметров при изучении рисунка кожных узоров на ладонях рук – индекс Th (Th – это индекс узорности первой межпальцевой подушечки), который у каждого индивидуума вместе с другими индексами определяет основные параметры личности. Люди с высоким коэффициентом Th являются потенциально агрессивными и могут стать экстремистами.

Установив пол, возраст, анатомические особенности, профессию лица подозреваемого в совершении преступления, связанного с экстремизмом, можно значительно сузить круг его поиска, что неизбежно приведет к повышению эффективности работы правоохранительных органов.

Кроме того, ценность метода дерматоглифики для профессионального отбора педагогических работников постоянно возрастает. Представители данной профессии работают в специфических условиях труда, что предполагает наличие характерных признаков дерматоглифики. В последующем эти особенности можно использовать в качестве маркеров при профессиональном отборе кандидатов на работу с детьми в интернатах, детских домах, общеобразовательных школах, вузах, спортивных школах.

Так, в рамках научной проблемной группы «Дерматоглифика: теория и практика» проведены исследования по определению дерматоглифической конституции студентов. Отпечатки получены по общепринятой методике с использованием типографской краски

(Гладкова Т.Д., 1966). Данное направление не несет системный характер, но в дальнейшем полученные данные можно использовать для различных целей: для профотбора, для определения предрасположенности к определенным заболеваниям, для выявления личностей, имеющих определенные черты, такие как агрессивность и др.

Таким образом, дерматоглифы могут быть рассмотрены как дополнительный генетический маркер, несущий информацию не только о поведении (опосредованном массой взаимосвязанных факторов – среда, воспитание и т.п.), морфологии и физиологии, но и о наличии генетически обусловленных симптомов, заболеваний и т.д.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что, опираясь на методы и современные достижения судебной и криминалистической дерматоглифики, представляется возможным исследовать психологические структуры личности с последующим анализом мотивов поведения и построением поисковой криминалистической модели личности для выработки профилактических мер.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
Всероссийской конференции
«Международно-правовые средства
противодействия терроризму
в условиях глобализации. Проблемы
террористического наемничества среди
молодежи и пути их преодоления»
(г. Ставрополь, 27–28 июля 2016 г.)**

27–28 июля 2016 г. Министерство образования и науки Российской Федерации провело в г. Ставрополе Всероссийскую конференцию «Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления». Организатором конференции выступило государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт».

В работе конференции приняли участие более 500 человек из 37 субъектов Российской Федерации, в их числе: официальные лица и представители органов государственной власти Ставропольского края и других субъектов Северо-Кавказского и Южного федерального округов, ответственные сотрудники Министерства образования и науки Российской Федерации, руководители и представители правоохранительных органов, региональных антитеррористических комиссий, представители религиозных конфессий, казачества, молодежных и общественных организаций и движений, руководители администраций муниципальных образований и комитетов по образованию и молодежной политике, ректоры учреждений высшего образования, их заместители по воспитательной работе и обеспечению безопасности, директора и педагоги организаций профессионального и общего образования, руководители и представители СМИ, ученые, педагоги, социальные психологи, аспиранты, студенты.

Заслушано 89 докладов по шести основным направлениям конференции. Различные аспекты проблем, заявленных в теме, обсуждены в рамках двух пленарных заседаний, четырех методических семинаров и дискуссионной площадки.

Участниками конференции отмечено следующее:

В условиях, когда международный терроризм приобретает все больший размах и новые организационные формы, борьба с ним возможна только при условии выработки единых стратегий деятельности всех заинтересованных сил и согласованных подходов к созданию международных нормативно-правовых документов в области общественной безопасности.

В первую очередь эти усилия должны быть направлены на те сферы, в которых формируются общественное сознание и мировоззренческие основы личности. Однако, политические и социально-экономические реалии последних десятилетий привели к разрушению традиционной для России системы образования и воспитания, что негативно повлияло на духовно-нравственные ориентиры молодежи, процессы ее социализации. Это активно используют вербовщики экстремистских и террористических организаций, оказывающие на молодежь мощное манипулятивное давление. Участники конференции констатировали, что действенность системы профилактических мер против терроризма в значительной степени определяется эффективностью информационного противодействия терроризму и религиозно-политическому экстремизму в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет. Для этого следует проводить психолого-педагогические экспертизы публикаций в СМИ и текстов в сети Интернет, телевизионных программ для объективной оценки их влияния на человека.

В этой связи необходима разработка и внедрение в образовательные организации всех уровней методик, направленных на формирование у молодежи межкультурной и межконфес-

сиональной коммуникации, российской, национальной и цивилизационной идентичности. Требуется системное межведомственное взаимодействие по объединению и координации усилий федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления, общественных и политических структур, образовательного, научного и бизнес-сообществ, средств массовой информации, религиозных конфессий, общественных и политических организаций по предотвращению распространения террористических и экстремистских проявлений и идеологии.

С учетом изложенного выше участники конференции постановили:

1. В целях совершенствования государственной системы противодействия распространению идеологии терроризма развивать потенциал действующего российского законодательства посредством постоянного мониторинга его соответствия нормам международного права;

2. В системе мер противодействия терроризму и экстремизму развивать практику межведомственного взаимодействия на основе оптимизации и стандартизации методов работы структур, занимающихся антитеррористической деятельностью, модернизации организационно-правовых механизмов с использованием отечественного и зарубежного опыта;

3. В реализации молодежной политики по предупреждению экстремизма и терроризма повысить эффективность использования диагностических методик, в том числе за счет включения в них комплексной информации, содержащей актуальные сведения о социальном самочувствии и психологическом состоянии молодежи (города, региона);

4. Формировать общественное мнение о политике государства, руководства страны, направленной на нейтрализацию нестабильных настроений отдельных граждан и групп, способных трансформироваться в террористические угрозы; поддерживать правовое поле деятельности социально активных общественных организаций и движений;

5. Принять меры, направленные на повышение эффективности психологической и педагогической составляющей борьбы с террористической угрозой: а) в системе вузовской и послевузовской подготовки и переподготовки педагогических кадров обратить особое внимание на психодиагностическую и психокоррекционную подготовку, владение профессиональными компетенциями, способность применять их в экстремальных условиях; б) развивать арсенал диагностических методик по выявлению экстремистских настроений, национальной и религиозной агрессии; в) в ходе образовательного процесса формировать у обучающейся молодежи четкую гражданскую позицию по отношению к проявлениям экстремизма и терроризма; г) внедрять в педагогическую практику новейшие нейролингвистические и проблемно-ориентированные технологии, которые позволят успешно противостоять террористам в борьбе за сознание молодежи.

6. При формировании медиационного мировоззрения руководствоваться имеющимися коммуникативными практиками развития конструктивного межэтнического, межнационального, межконфессионального диалога и партнёрства.

7. Ввести в образовательных организациях тематические уроки и лекции, нацеленные на развенчание идеологии терроризма, деромантизацию образа террориста и обучение молодежи способам противодействия манипуляциям вербовщиков.

8. Создать региональный центр исследований проблем экстремизма и терроризма среди молодежи с целью формирования научной базы разработки технологий противодействия экстремизму и координации межведомственной работы по вопросам противостояния методам вербовки подрастающего поколения в экстремистские группировки.

Резолюция принята единогласно на итоговом пленарном заседании всероссийской конференции «Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления».

г. Ставрополь, 28 июля 2016 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБАКАРОВА Эмма Гаджиевна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь).

АБАКУМОВА Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор Академии психологии и педагогики, зав. кафедрой общей психологии и психологии развития Южного федерального университета

АБДРАХМАНОВ Данияр Мавляирович – кандидат философских наук, доцент, директор межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

АБДУХАМИТОВ Валиджон Абдухалимович – кандидат юридических наук, доцент, директор научно-исследовательского центра по противодействию экстремизму и терроризму (Таджикистан).

АВДЕЕВА Лилия Николаевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

АКОПОВА Милена Аванесовна – кандидат психологических наук, доцент, декан психолого-педагогического факультета филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

АЛЕКСЕЕВА Инна Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск).

АНДРЕЕВА Елена Анатольевна – старший преподаватель Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

АНИКЕЕВ Игорь Алексеевич – кандидат исторических наук, руководитель аппарата анти-террористической комиссии Правительства Ставропольского края (г. Ставрополь).

АНУФРИЕВА Евгения Владимировна – кандидат философских наук, доцент Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград).

АРСЛАНОВ Пахрутдин Магомеднабиевич – член Молодежной Общественной Палаты г. Пятигорска, студент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

БАЛДИЦЫНА Елена Ивановна – доктор философских наук, профессор Ставропольского базового медицинского колледжа (г. Ставрополь).

БАРДАКОВ Алексей Иванович – доктор политических наук, профессор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград).

БЕЛОЦЕРКОВЕЦ Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

БЕРКОВСКИЙ Вячеслав Александрович – кандидат социологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

БИКТИНА Насима Нигматулиновна – кандидат психологических наук, доцент Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

БИЦУЕВА Елена Станиславовна – преподаватель национальной гармонии кафедры народных инструментов МКОУ ДОД ДМШ №3 (г. Нальчик).

БОБРЫШОВ Сергей Викторович – доктор педагогических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

БОБРЫШОВА Александра Сергеевна – аспирант Российского университета дружбы народов (г. Москва)

БОДНЕВА Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

БОНДАРЕНКО Елена Владимировна – заместитель директора Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Центр психолого-педагогической помощи населению «Альгис»

БУДАНОВА Вера Ивановна – старший преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

БУЛГАКОВ Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва).

БУРЬЯНОВ Сергей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и прав человека Московского городского педагогического университета (г. Москва).

БУТОВСКИЙ Александр Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (г. Тула).

ВАРЕНИЦА Анжела Валерьевна – проректор по воспитательной и социальной работе Северо-Осетинского государственного педагогического института (г. Владикавказ).

ВЕРБИЦКАЯ Татьяна Владимировна – преподаватель Уральского государственного федерального университета

ВЕРИНА Татьяна Петровна – кандидат медицинских наук, доцент Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

ВИЛЬЕВА Марина Владимировна – специалист по социальной работе с молодежью МБУ «Центр реализации молодежных проектов и программ» (г. Пятигорск).

ВЛАСЕНКО Владислав Владимирович – кандидат юридических наук, преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, (г. Ставрополь).

ВОЕВОДИНА Мария Ивановна – кандидат философских наук, декан факультета общественных профессий Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ВОЛКОВ Александр Александрович – доктор психологических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ВОЛОБУЕВА Евгения Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Ставропольского государственного педагогического института

ВОЛОСЮК Павел Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ВОРОЖКО Татьяна Вениаминовна – старший преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

ГАПИЧ Александр Эрикович – кандидат социологических наук, доцент, Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ГЕРМАН Роман Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ГОДОВАНЕЦ Оксана Георгиевна – старший инспектор по особым поручениям отдела организации психологической работы УВСПР ФСИН России, подполковник внутренней службы (г. Москва).

ГОЛОВАНЬ Сергей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД им. В.Я. Кикотя (г. Москва).

ГОННОВ Роман Владимирович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь).

ГОНЧАРОВ Вадим Николаевич – доктор философских наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ГОРБАЧЕВ Андрей Михайлович – кандидат филологических наук, доцент Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ГОСТУНСКАЯ Яна Игоревна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ГРАЧЕВ Сергей Иванович – доктор политических наук, профессор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, руководитель Центра изучения проблем национальной и международной безопасности (г. Нижний Новгород).

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович – доктор культурологии, профессор Ставропольского государственного педагогического института, заслуженный деятель искусств Чеченской Республики (г. Ставрополь).

ГРИГОРЬЕВА Марина Анатольевна – кандидат политических наук, шеф-редактор научного журнала «КАНТ», генеральный директор издательства «Ставролит» (г. Ставрополь).

ГРИШИНА Анастасия Васильевна – кандидат психологических наук, доцент Южного федерального университета

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН (г. Ростов-на-Дону).

ГРУДИНИНА Мария Аркадьевна – преподаватель Ставропольского филиала Московского педагогического государственного университета им. М.А. Шолохова (г. Ставрополь).

ГРУЗКОВ Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ГРУЗКОВ Игорь Владимирович – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета (г. Ставрополь).

ДАУРОВ Аслан Мамедбиевич – аспирант Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ДВАДНЕНКО Алексей Владимирович – кандидат педагогических наук, старший преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

ДЕШЕВОВА Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ДЖЕГУТАНОВА Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ДМИТРИЕВ Юрий Юрьевич – магистр психологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

ДОНЦОВ Алексей Викторович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ДОРОШЕНКО Вадим Борисович – начальник Управления комплексной безопасности Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск).

ДРОЖЖИНА Наталья Борисовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Ставропольского государственного педагогического института

ДУЛИНА Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград).

ДЮЛЬДЕНКО Александр Александрович – юрисконсульт Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ЕЛАГИНА Марина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент ГБОУ ДПО Ростовской области РИПК и ППРО (г. Ростов-на-Дону).

ЕРШОВА Валерия Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института, (г. Ставрополь).

ЖУКОВА Алла Владимировна – директор Северо-Кавказского колледжа инновационных технологий (г. Лермонтов).

ЗВЕЗДИНА Галина Павловна – кандидат психологических наук, доцент Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

ЗВЕЗДИНА Екатерина Юрьевна – аспирант Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

ЗИМА Виктория Андрониковна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования Ставропольского государственного педагогического института.

ЗОЛУТУХИНА Наталья Юрьевна – студентка Пятигорского государственного университета, секретарь молодежной общественной палаты г. Пятигорска.

ИВАКИНА Виктория Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ИВАНЕЕВ Сергей Васильевич – кандидат юридических наук, доцент университета «СИ-НЕРГИЯ», президент некоммерческой организации «Ассоциация граждан XXI века за развитие светскости и гуманизма» (г. Москва).

ИВАНОВА Алла Алексеевна – кандидат филологических наук, заместитель директора ЧПОУ «МедКолледж им. Флоренс Найтингейл на КМВ» – руководитель Локального центра тестирования иностранных граждан и лиц без гражданства.

ИВАНОВА Лариса Султан-Муратовна – кандидат психологических наук, директор ЧПОУ «МедКолледж им. Флоренс Найтингейл на КМВ».

ИВАШОВА Валентина Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета (г. Ставрополь).

ИКИНГРИН Елена Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, председатель Нижневартковского отделения Российского общества социологов (г. Уфа).

ИМАНМУХАМЕТОВА Бахтыгуль Меглипалатовна – заместитель директора по социальной и воспитательной работе филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

КАБУШКО Анна Юрьевна – кандидат педагогических наук, Декан факультета специальной педагогики Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

КАГЕРМАЗОВА Лаура Цраевна – доктор психологических наук, профессор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, академик РАЕН (г. Нальчик).

КАЛИНЮК Евгений Станиславович – бакалавр Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов).

КАНЕВСКАЯ Жанна Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

КАРГАПОЛОВА Екатерина Владимировна – доктор социологических наук, профессор Астраханского государственного архитектурно-строительного университета (г. Астрахань).

КАРГАПОЛЬЦЕВ Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

КАРИБДЖАНЫН Артур Самвелович – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

КЕКЕЕВА Зинаида Очировна – кандидат педагогических наук, декан факультета педагогического образования и биологии Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста).

КИХТЕНКО Любовь Федоровна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физической культуры и здоровьесбережения ГБУ ДПО СКИРО ПК и ПРО (г. Ставрополь).

КЛЕМЕНЧУК Светлана Петровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры хореографии Ставропольского государственного педагогического института.

КОБЗАРЕВА Инна Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Ставропольского государственного педагогического института.

КОБЛЕВА Анжела Лионтьевна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

КОЛЕСИНА Карина Юрьевна – доктор психологических наук, профессор Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

КОЛОБОВА Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Воронежского государственного технического университета (г. Воронеж).

КОЛОСОВА Ольга Юрьевна – доктор философских наук, доцент Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь).

КОЛПАЧЕВ Виктор Васильевич – доктор педагогических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института, (г. Ставрополь).

КОЛПАЧЕВА Ольга Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института, (г. Ставрополь).

КОРЛЯКОВА Светлана Георгиевна – доктор психологических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института, (г. Ставрополь).

КОРОЛЁВА Анна Олеговна – магистр Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов).

КОСОВ Геннадий Владимирович – доктор политических наук, профессор, руководитель филиала Фонда развития гражданского общества (г. Ставрополь).

КОСТЕНКО Лидия Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь).

КРАВЦОВ Федор Егорович – кандидат философских наук, доцент Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА им. К.И. Скрябина, (г. Москва).

КРАСИЛЬНИКОВ Владимир Вячеславович – кандидат технических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

КРАСНОКУТСКИЙ Дмитрий Николаевич – начальник Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь).

КРАСНЯНСКАЯ Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Ессентуки).

КРАЮШКИНА Светлана Владимировна – кандидат политических наук, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (г. Тула).

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Геннадиевич – старший преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

КУЗНЕЦОВ Г.Т. – преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

КУЗНЕЦОВА Н.В. – преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

КУЗНЕЦОВА Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

КУЗНЕЦОВА Татьяна Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ставропольского государственного педагогического института.

КУНЦ Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор Челябинского государственного университета (г. Челябинск).

КУЛЕШИН Максим Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права Ставропольского государственного педагогического института.

ЛАЗАРЕВ Дмитрий Александрович – преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь).

ЛАПИНА Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, проректор по внешним связям и молодежной политике Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

ЛЕВИТСКАЯ Алина Афаковна – кандидат филологических наук, ректор Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ЛЕОНОВА Наталья Александровна – кандидат исторических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ЛЕПИЛКИНА Ольга Ивановна – доктор филологических наук, профессор Северо-Кавказского федерального университета, член межведомственного совета при Правительстве Ставропольского края по информационному противодействию экстремизму и терроризму (г. Ставрополь).

ЛЕСНИЧЕНКО Инна Павловна – кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ЛОГУТОВА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент Оренбургского государственного университета (г. Оренбург).

ЛУГОВАЯ Екатерина Александровна – кандидат филологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ЛУКЬЯНОВ Алексей Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ЛУКЬЯНЦЕВ Евгений Владимирович – преподаватель Ставропольского базового медицинского колледжа (г. Ставрополь).

ЛУКЬЯШКО Алена Геннадиевна – ассистент кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

ЛУШНИКОВ Дмитрий Александрович – доктор социологических наук, профессор Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ЛЯШЕНКО Вячеслав Николаевич – старший преподаватель кафедры ТС и ОП Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь).

МАГОМЕДОВ Руслан Расулович – доктор педагогических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

МАЖАРЕНКО Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

МАКСИМОВ Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент филиала Московского университета приборостроения и информатики в г. Ставрополе

МАЛОФЕЙ Александр Олегович – кандидат технических наук, профессор Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь).

МАСАЕВА Зарема Вахаевна – кандидат психологических наук, доцент Чеченского государственного университета (г. Грозный).

МАСАЛОВ Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор Ставропольского филиала Московского педагогического государственного университета им. М.А. Шолохова (г. Ставрополь).

МАУЛЬ Анна Викторовна – старший преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

МЕДВЕДЕВА Лариса Михайловна – старший преподаватель Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

МЕДВЕДЕВА Нина Ильинична – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Ставропольского государственного педагогического института.

МИГАЧЕВА Марина Васильевна – кандидат социологических наук, руководитель Центра содействия трудоустройству и профессиональному сопровождению выпускников Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

МИРОНЕНКО Ольга Юрьевна – преподаватель Ставропольского филиала Московского педагогического государственного университета им. М.А. Шолохова (г. Ставрополь).

МИРОШНИЧЕНКО Александр Владимирович – кандидат психологических наук, доцент Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

МИХАЙЛИЧЕНКО Николай Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

МИШИНА Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

МИШИНА Марина Михайловна – доктор психологических наук, профессор института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва).

МОРОЗОВА Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

НАУМОВ Александр Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Пермь).

НЕБЫТОВ Константин Владимирович – директор Медицинского центра им. Д.Р. Лунца, судебный психолог-эксперт, член координационно-методического совета ГУ МВД России по СК (г. Ставрополь).

НЕМАШКАЛОВ Павел Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

НЕСТЕРОВ Алексей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

НЕЧАЕВА Светлана Викторовна – кандидат социологических наук, доцент филиала Московского университета приборостроения и информатики в г. Ставрополе.

НИКАБАДЗЕ Ольга Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

НОСАЧЁВА Надежда Васильевна – старший преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

ОГАНЕСЯН Сергей Саядович – доктор педагогических наук, профессор ФКУ НИИ ФСИН России, главный научный сотрудник, государственный советник РФ 1 класса, член экспертного совета Комитета по общественным объединениям и религиозным организациям ГД РФ (г. Москва).

ОЗЕРОВ Виктор Петрович – доктор психологических наук, профессор Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ОСТРОВСКАЯ Инна Валериевна – заведующая отделом ФГБУК «Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя» (г. Севастополь).

ПАНИН Виктор Николаевич – доктор политических наук, профессор Пятигорского государственного университета, директор Института международных отношений, директор НИИ стратегических исследований (г. Пятигорск).

ПАНИН Владимир Алексеевич – доктор физико-математических наук, профессор, ректор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (г. Тула).

ПАНОВ Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

ПАУТОВА Екатерина Сергеевна – старший преподаватель, филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

ПЕТРЕНКО Олег Андреевич – кандидат филологических наук, доцент Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ПЕТРОВ Владимир Николаевич – доктор социологических наук, профессор Кубанского государственного университета (г. Краснодар).

ПЕТРУНЕВА Раиса Маратовна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград).

ПИНКЕВИЧ Татьяна Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, директор учреждения «Центр социальных, общественно-политических и криминологических исследований», профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

ПЛУГИНА Мария Ивановна – доктор психологических наук, профессор Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь).

ПОГРЕБНАЯ Яна Всеволодовна – доктор филологических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ПОДЪЯЧЕВ Кирилл Викторович – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра социологии образования, науки и культуры Института социологии Российской академии наук (г. Москва).

ПОЛСТЯНОВ Евгений Викторович – и.о. руководителя комитета общественной безопасности администрации города Ставрополя.

ПРИЛЕПСКИХ Оксана Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ПРОКОПЕНКО Галина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновске).

РАХМОНОВ Азизджон Салмонович – директор Центра исследований регионов мира, доцент кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (Славянского) Университета (Таджикистан).

ПОМАЕВА Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

РОМАНЕНКО Андрей Александрович – руководитель Краевой социально-патриотической акции «Время Героев» Ставропольской краевой общественной организации «Российский Союз Молодежи» (г. Ставрополь).

РОТКИНА Инна Маратовна – кандидат педагогических наук, доцент филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Железноводск).

РУКАВИШНИКОВА Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

РУСИНОВА Стелла Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и предметных методик Ставропольского государственного педагогического института

РЯСОВ Дмитрий Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь).

САВЧЕНКО Дарья Алексеевна – член Молодежной общественной палаты г. Пятигорска, Преподаватель Института экономики и управления (г. Пятигорск).

САЕНКО Людмила Александровна – доктор социологических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

САЛАХУТДИНОВА Резида Халяфудиновна – кандидат социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

СЕДЫХ Наталья Сергеевна – кандидат философских наук, доцент Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

СЕЙФУЛИНА Галина Владимировна – кандидат биологических наук, заместитель декана факультета профессиональной подготовки и переподготовки кадров Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

СЕЛЮКОВА Екатерина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

СЕМЕНОВА Ольга Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по воспитательной, социальной работе и общественным связям Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь).

СЕРЕДА Владислав Антонович – кандидат педагогических наук, доцент, директор департамента социальной и воспитательной работы Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург).

СИВОЛОБОВА Нелли Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, руководитель центра патриотического воспитания Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

СКВОРЦОВ Юрий Алексеевич – заместитель председателя Правительства Ставропольского края (г. Ставрополь).

СКРИПНИК Яна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

СЛЮСАРЕВ Евгений Игоревич – воспитатель Ставропольского президентского кадетского училища (г. Ставрополь).

СЛЮСАРЕВА Елена Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

СЛЯДНЕВ Александр Алексеевич – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

СЛЯДНЕВА Любовь Николаевна – доктор педагогических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

СУНДИЕВ Игорь Юрьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ№2 ФГКУ «ВНИИ МВД России».

СУПРУНЧУК Илья Викторович – кандидат географических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ТАРАН Ольга Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ТЕПЛЯШИН Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

ТИМЧЕНКО Людмила Дмитриевна – доктор ветеринарных наук, профессор, зав. лабораторией биотехнологий и иммуноморфологии Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

ТИНЬКОВА Елена Львовна – доктор биологических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ТОИСКИН Владимир Сергеевич – кандидат технических наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ТОЛСТОКОРОВ Евгений Стефанович – доцент Ставропольского государственного педагогического института, заслуженный работник культуры России (г. Ставрополь).

ТРЕМБИКОВА Алевтина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ТРОНИНА Лариса Анатольевна – доктор философских наук, профессор Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ТЫЛЕЦ Валерий Геннадьевич – доктор психологических наук, профессор филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Ессентуки).

ТЮРЕНКОВА Светлана Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник учебно-методического управления Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ФОМЕНКО Максим Игоревич – помощник депутата Думы Ставропольского края, региональный руководитель федерального проекта ВПП «Единая Россия» «Молодежный антикоррупционный проект» в СК (г. Ставрополь).

ФРАНЦЕВА Елена Николаевна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ХАЙМАНОВ Борис Петрович – ведущий специалист-эксперт Министерства образования и науки Республики Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ).

ХАЛИЛОВА Франгиз Адыль-кызы – старший преподаватель Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ХАРЧКИН Алексей Николаевич – кандидат педагогических наук, преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь).

ХИЛЬКО Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ЦВИРКО Наталья Ивановна – кандидат биологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ЦИФАНОВА Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания исторических и филологических дисциплин, специалист по методической работе научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института.

ЧЕРЁМУШНИКОВА Ирина Кабдрахимовна – доктор философских наук, профессор Волгоградского государственного медицинского университета (г. Волгоград).

ЧЕРКЕСОВ Борис Адамович – кандидат исторических наук, профессор филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Буденновск).

ЧЕРНИЦОВА Марина Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры биологии и экологии Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ЧЕРНЯДЬЕВА Наталья Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь).

ЧИКАРЁВ Василий Николаевич – кандидат биологических наук, доцент, начальник управления гражданской обороны и внутриобъектовой безопасности Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов).

ЧИЛИНГАРЯН Виктория Саркисовна – заместитель председателя Молодежной Общественной Палаты г. Пятигорска, педагог-психолог Дворца детского творчества (г. Пятигорск).

ЧУПАХА Ирина Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ЧУПРИНА Анжела Анатольевна – кандидат философских наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ШАРОВ Евгений Николаевич – преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского института МВД России (г. Ставрополь).

ШАРШАКОВ Михаил Петрович – аспирант Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ШВЕДЕНКО Юлия Вячеславна – кандидат психологических наук, специалист по учебно-методической работе Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ШЕХОВЦОВА Елена Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ШИРВАНЯН Аревик Эриковна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ШИРЯЕВ Александр Сергеевич – кандидат юридических наук, судья Октябрьского районного суда г. Ставрополя.

ШУЛЬЖЕНКО Николай Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и философии Хабаровского института инфокоммуникаций (филиал) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (ХИИК СибГУТИ) (г. Хабаровск).

ШУМАКОВА Александра Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

ЩУПЛЕНКОВ Олег Викторович – кандидат исторических наук, старший преподаватель филиала Ставропольского государственного педагогического института (г. Ессентуки).

ЮНУСОВ Адхамжон Мамадалиевич – доктор философских наук, профессор, руководитель Центра изучения социальных конфликтов и профилактики экстремизма и терроризма в молодёжной среде Государственного гуманитарно-технологического университета, академик РАЕН (г. Орехово-Зуево).

ЯКИМАНСКАЯ Ирина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор АНО ДПО «Институт консультирования и тренинга «Статус» (г. Оренбург).

ЯКУПОВ Марат Талгатович – доктор философских наук, доцент Башкирского государственного университета (г. Нефтекамск).

ЯХУТЛЬ Юрий Асланбиевич – кандидат исторических наук, доцент Филиала образовательного учреждения высшего образования Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права (г. Краснодар).

ЯШУТКИН Вячеслав Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь).

Научное издание

Международно-правовые средства
противодействия терроризму в условиях глобализации.
Проблемы террористического наемничества среди молодежи
и пути их преодоления

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции

27–28 июля 2016 года
г. Ставрополь

Подписано в печать 26.07.2016 г. Формат 65 x 95 1/16.
Гарнитура Arial. Бумага 80 г. Усл. печ. л. 34,63. Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии ИП Бочков В.Б.
Ставрополь, ул. Маршала Жукова, 46. Тел. (8652) 333-131.